

ISSN: 2500-3232

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЕСТНИК БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 1 (44)
2 0 2 3

Барнаул

ВЕСТНИК БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Научно-теоретический журнал

Главный редактор:
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор
Заместитель главного редактора:
Богуцкий А.В., канд. юрид. наук, доцент

Состав редакционной коллегии:
Архипова Н.А., канд. юрид. наук
Верхогляд Я.Е.
Гайдуков А.А., канд. юрид. наук
Галиев Р.С., канд. юрид. наук, доцент
Гричанов А.С., канд. пед. наук, доцент
Климачков А.В.
Ковалев В.В., канд. техн. наук, доцент
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент
Мальченкова В.В., канд. пед. наук
Москвитин Ю.Н., канд. ист. наук
Рыбин Д.Н., канд. психол. наук, доцент
Селиванов А.С.
Тимофеев В.В., канд. техн. наук
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:
Жолобова Ю.С.

Редактура: О.Н. Татарниковой,
С.В. Калининой

Компьютерная верстка:
О.Н. Татарниковой

Учредитель:
Барнаульский юридический институт
МВД России

Адрес редакции, издателя, типографии:
656038, Барнаульский юридический институт
МВД России, Барнаул, ул. Чкалова, 49, бюи.мвд.рф.

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2023

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999.

Лицензия ПЛР № 020109 от 15.07.1999.

Подписано в печать 16.06.2023.

Выход в свет 19.06.2023.

Формат 60х84/8. Ризографирование.

Усл.п.л. 45,8. Тираж 30 экз. Цена свободная. Заказ № 251.

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийский круглый стол (с международным участием) «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период»	7
<i>Абузярова М. С.</i> Меры по повышению эффективности правоприменительной деятельности участковых инспекторов полиции: национальный и зарубежный опыт	8
<i>Андреев Д. В.</i> Предупреждение административных правонарушений, связанных с незаконной продажей гражданами спиртосодержащей продукции, осуществляемое участковыми уполномоченными полиции	13
<i>Антонов Я. А.</i> О некоторых особенностях пресечения и документирования правонарушений в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения участковыми уполномоченными полиции	16
<i>Бачурин А. Г.</i> Отдельные вопросы деятельности участкового уполномоченного полиции по документированию правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции	20
<i>Вихляев А. А.</i> О некоторых вопросах профилактики мошенничеств с использованием средств мобильной связи участковым уполномоченным полиции на административном участке	24
<i>Денисов Р. А.</i> О некоторых вопросах использования световозвращающих элементов пешеходами в населенных пунктах	27
<i>Завалий Б. А.</i> Проблемный вопрос в деятельности участковых уполномоченных полиции, связанный с осуществлением производства по делу об административном правонарушении за нанесение побоев	29
<i>Зудинов У. И.</i> Отдельные проблемы и пути совершенствования индивидуальной профилактической работы, проводимой участковыми уполномоченными полиции с лицами, в отношении которых установлен административный надзор	32
<i>Каразей О. Г.</i> Об определении численности населения, обслуживаемого участковыми инспекторами милиции, в Республике Беларусь	35
<i>Ковалева Е. В.</i> Отдельные вопросы взаимодействия участковых уполномоченных полиции с населением, проживающим на административном участке	39

<i>Лосева О. Е.</i> О проблемах выявления латентных преступлений профилактической направленности участковыми уполномоченными полиции.....	43
<i>Ляшук А. В., Бородин А. Н.</i> Особенности привлечения к административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации.....	45
<i>Мусурғалиев Р. Ф.</i> Пути совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции с использованием информационно-телекоммуникационных ресурсов сети Интернет.....	49
<i>Павлюченко А. М.</i> К вопросу о правовом регулировании оснований постановки на профилактический учет лиц, больных алкоголизмом.....	52
<i>Перцев В. В.</i> О некоторых вопросах взаимодействия участковых уполномоченных полиции с военнослужащими федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации.....	56
<i>Приходько И. С.</i> Коммуникативный подход в работе участковых инспекторов полиции Республики Казахстан.....	58
<i>Сисенов Н. М.</i> К вопросу о совершенствовании деятельности участковых инспекторов полиции в Республике Казахстан.....	61
<i>Темиргалиева А. Е.</i> Особенности осуществления участковыми инспекторами полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел Казахстана.....	64
<i>Федчук И. Л.</i> Совершенствование индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, в Республике Беларусь.....	69
Всероссийская конференция «Конституция — основа правопорядка в Российской Федерации», посвященная Дню Конституции Российской Федерации	74
<i>Алимов А. А.</i> Международно-правовое и конституционно-правовое измерение права на здоровье.....	75
<i>Ахтямова К. М.</i> Конституционные принципы — основа построения уголовного процесса.....	79
<i>Грищенко Т. А.</i> Толкование наглядной агитации при реализации гражданами права на проведение публичных мероприятий (конституционно-правовой анализ).....	82
<i>Дубовец К. А.</i> О некоторых аспектах осуществления предпринимательской деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации.....	86
<i>Журавлева И. А.</i> Концептуальные характеристики принципа конституционализма.....	90
<i>Казанцева О. Л.</i> О значимости устава муниципального образования.....	92
<i>Китновская О. В.</i> Развитие механизмов реализации активного избирательного права в российском избирательном законодательстве.....	96
<i>Сорокина А. Г.</i> К вопросу о реализации поправки к ч. 3 ст. 131 Конституции Российской Федерации в части организации местного самоуправления на ненаселенной территории Российской Федерации.....	100
Всероссийская конференция «Коммуникативная компетентность и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации»	103
<i>Альтшулер-Феррейра О. Л.</i> Методы формирования навыков профессионального общения на иностранном языке студентов неязыкового вуза.....	104
<i>Букина Т. Г.</i> Формирование поликультурной языковой личности на занятиях по дисциплинам лингвистического цикла.....	107
<i>Внуковская А. В.</i> Прагматика профессиональной коммуникации.....	110
<i>Воронцова Ю. А.</i> Формирование коммуникативной компетентности сотрудников полиции в процессе профессионального обучения.....	113
<i>Гнездилова Е. В.</i> Немецкий язык в неязыковых вузах — быть или не быть?.....	117
<i>Гузикова В. В.</i> Специфика обучения иностранному языку в неязыковой образовательной организации в контексте межкультурной коммуникации.....	120

<i>Жолобова Ю. С., Жолобова Д. Н.</i> Проблемы регламентации русского языка в российском законодательстве: о внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»	124
<i>Ионова А. А.</i> К вопросу о формировании коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку	127
<i>Калашиникова С. В.</i> Активизация самостоятельной работы обучающихся образовательных организаций МВД России посредством интерактивных методов обучения иностранному языку	130
<i>Кравчук Л. С.</i> Воспитание языковой культуры сотрудника полиции как метод совершенствования межкультурной коммуникации	133
<i>Краутман Т. Е.</i> Межкультурная компетенция как неотъемлемый элемент подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел	136
<i>Малиновская Т. Н.</i> Структура и форма представления учебного профессионально ориентированного англо-русского глоссария учебной дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе	139
<i>Медведева М. С.</i> Вербальная коммуникация и профессиональная компетентность юриста	143
<i>Морковин А. М.</i> Языковая подготовка в образовательных организациях системы МВД России как форма развития личности сотрудника органов внутренних дел	146
<i>Навроцкая И. Н.</i> Условия формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку	149
<i>Нестерова В. Е.</i> Пословицы как эффективное средство формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения русскому жестовому языку	152
<i>Пестова Е. В.</i> К вопросу о методе Dogme при формировании продуктивных навыков обучающихся на занятиях по иностранному языку в вузе МВД России	155
<i>Посиделова В. В.</i> Совершенствование риторического мастерства курсантов образовательных организаций МВД России как одна из составляющих функциональной грамотности специалиста	158
<i>Селин Б. Н.</i> Возможности адаптивных технологий при дистанционном обучении и проблемы их реализации	164
<i>Шмелева В. Е.</i> О некоторых особенностях применения интерактивных методов обучения в образовательных организациях высшего образования	168

Всероссийская конференция «Развитие уголовного судопроизводства в условиях информатизации и цифровой трансформации».....171

<i>Абсатаров Р. Р.</i> Особенности назначения и производства экспертиз при расследовании преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав в отношении программного обеспечения	172
<i>Буламбай С. Б.</i> Актуальные вопросы контроля за соблюдением участниками уголовного процесса судебных запретов на использование информационно-телекоммуникационных технологий	175
<i>Гольцов С. Е.</i> Тактические и нормативные аспекты расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых средств анонимизации и интернет-технологий	177
<i>Ендольцева Ю. В.</i> Ознакомление с материалами уголовного дела при его прекращении: проблемы правового регулирования	180
<i>Ильяшевич Т. А., Емельянова Н. Ю.</i> Использование технических средств при производстве следственных действий	184
<i>Кокорева Л. В., Мельников Н. С.</i> Возможности использования искусственного интеллекта в деятельности следователя	187
<i>Костенко К. А.</i> К вопросу о наиболее перспективных направлениях криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений в условиях информатизации и цифровой трансформации	190
<i>Матюшенко С. В.</i> Вхождение уголовного судопроизводства в область информатизации по временному параметру	195
<i>Разувакина И. И.</i> Нормативно-правовое регулирование вопросов использования информационных технологий в судебном разбирательстве и их роль в процедуре доказывания	197
<i>Ромашова М. В.</i> Проблемы использования видео-конференц-связи и аудиопотоколирования на судебном этапе уголовного судопроизводства	200

<i>Сабельфельд Т. Ю., Гуцин Г. М.</i> Судебный контроль и проблемы восстановления прав граждан в ходе досудебного производства	203
<i>Стельников В. Ю.</i> Особенности проведения судебного заседания по избранию заключения под стражу с применением видео-конференц-связи.....	207
<i>Тингаева И. В.</i> Основные проблемы проведения отдельных следственных действий при расследовании уголовного дела в электронном формате.....	210
<i>Титов П. М.</i> Общая характеристика процессуальных статусов подозреваемого и обвиняемого и значение их показаний в уголовном процессе	214
<i>Филимоненко И. А.</i> Цифровизация уголовного процесса: за и против.....	217

Трибуна молодого ученого

<i>Лихова А. А.</i> Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти	221
<i>Сидоренко Н. В.</i> Формирование навыков оказания первой помощи у обучающихся образовательных организаций МВД России	224
<i>Худенко Е. В.</i> К вопросу о правовом статусе биологического оружия в Российской Федерации	228

Вопросы права

<i>Абдуллаев Р. Р.</i> Генезис советского законодательства о подрядных правоотношениях для нужд рабоче-крестьянской милиции в первой трети XX века	231
<i>Блинова Ю. В.</i> О форме внешнеэкономической сделки: взгляд ex post	236
<i>Бредихин А. Л.</i> Советское учение о методологии права	241
<i>Гарцева Ю. Ю.</i> Особенности правового регулирования депозита нотариуса как способа обеспечения обязательств.....	244
<i>Гришаков А. Г.</i> Проблемные вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: мониторинг ситуации в регионах в рамках дистанционного повышения квалификации практических сотрудников.....	247
<i>Кабанова Ю. С., Овсянников К. С.</i> Проблемные аспекты реализации прав инвалидов на социальное обеспечение (на примере Алтайского края)	252
<i>Минкина Н. И.</i> Правовая природа медиативного соглашения.....	256
<i>Опарин К. Ю., Вербиллов А. Ф.</i> Организационно-правовые проблемы доставки грузов ООН в условиях ограничительных мер Республики Колумбия	261
<i>Прощалыгин Р. А., Попов А. С.</i> Система форм жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации	265
<i>Сотников Р. В., Кabanова Ю. С.</i> К вопросу о защите экологических прав граждан (на примере Алтайского края).....	269

Проблемы предварительного расследования

<i>Белицкий В. Ю.</i> К вопросу об определении размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства	273
<i>Супрун С. В.</i> О понятии предварительного расследования преступлений.....	278
<i>Черепанова Л. В., Воробьев А. В.</i> Установление оснований применения мер государственной защиты следователем (дознавателем) при проверке сообщения об угрозе, передаваемой с использованием электронной информационной среды	281

Проблемы противодействия преступности

<i>Брагина А. Г.</i> О некоторых проблемах квалификации деяния, предусмотренного частью 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации	287
<i>Дзьоник Е. В.</i> Особенности законодательного регулирования оборота медицинской продукции в странах Ближнего Востока	291
<i>Кисс С. В., Чубенко Н. Е.</i> Должностное лицо органа местного самоуправления как субъект должностного преступления	295
<i>Кругликов В. Д.</i> К вопросу о текстуальном изложении признаков преступлений с административной преюдицией в Уголовном кодексе Российской Федерации	299
<i>Насиров И. С.</i> углы. Криминологическая характеристика женского рецидивизма	303
<i>Тыдыкова Н. В.</i> О проблемах квалификации насильственных половых преступлений, повлекших заражение ВИЧ-инфекцией	307
<i>Шунякова О. В., Силкина А. В.</i> Особенности сравнения криминологического исследования личности рецидивиста в Великобритании и России	310
<i>Щетинина Н. В., Рукавишников Г. А.</i> Международный опыт противодействия кибербуллингу	315

История ОВД

<i>Антропов В. М.</i> СОБР «Ак Ирбис» Управления Росгвардии по Республике Алтай: предпосылки образования и служебно-боевая деятельность (1993–2023)	320
<i>Суверов Е. В., Фризен П. Д., Курмаев С. А.</i> Система подготовки кадров для органов внутренних дел в конце советского периода	325

Психодидактика высшей школы

<i>Калинин С. В., Федулов Б. А.</i> Особенности трансформации образовательного процесса в юридических институтах МВД России	329
<i>Мальченков Е. В., Ельчищева Я. Е.</i> Специфика психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел	333

Служебно-прикладная подготовка

Вопросы огневой подготовки

<i>Архипов Е. В., Корсаков Ю. В.</i> Перевооружение как способ повышения эффективности и безопасности работы сотрудников полиции	337
<i>Маилякевич В. А.</i> Реализация отдельных положений Наставления по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	340
<i>Моисеенко А. А., Еноткина Д. М.</i> Применение инновационных технологий в процессе обучения огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России	343
<i>Мусоев Д., Петров Г. В., Иванова П. С.</i> Доступность огнестрельного оружия как фактор стрельбы в образовательных учреждениях	346
<i>Пестерев Н. Н., Дорохова Т. П.</i> Определение достоинства пробойн при подсчете результатов стрельб сотрудников полиции	350
<i>Петров Г. В., Мусоев Д., Ромашкин Т. Р.</i> Использование цифровых технологий в процессе обучения огневой подготовке курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя	352

Вопросы физической и тактико-специальной подготовки

<i>Красилов О. В.</i> Способы преодоления стресса сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации в экстремальных ситуациях	356
<i>Мальченков Е. В., Мальченкова В. В.</i> Возможности инноваций в методиках подготовки сотрудников органов внутренних дел в контексте выполнения профессиональной деятельности	360
<i>Хромов В. А., Меркулова Е. М.</i> Профессиональная адаптация курсантов начальных курсов к повышению физической нагрузки на занятиях по физической подготовке как важная часть подготовки будущего сотрудника органов внутренних дел	364

Рецензии

<i>Тимошина Е. М.</i> Рецензия на первый том учебника И. В. Понкина «Методология научных исследований и прикладной аналитики» (М.: Буки Веди, 2023. 500 с.)	368

ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) «ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД»

На базе Барнаульского юридического института МВД России прошел ежегодный Всероссийский круглый стол «Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции в современный период», он является значимым мероприятием, позволяющим обсудить с научных позиций проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции.

Работа круглого стола затронула многие актуальные вопросы служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, такие как:

- совершенствование индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете;
- административно-юрисдикционные полномочия участковых уполномоченных полиции;
- осуществление административного надзора;
- контроль за обеспечением условий хранения гражданского оружия и боеприпасов;
- взаимодействие участковых уполномоченных полиции с иными субъектами профилактики и т. д.

В режиме онлайн-трансляции принимали участие представители: Академии МВД Республики Беларусь, Костанайской академии МВД Республи-

ки Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Академии МВД Киргизской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева, Научно-исследовательского центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, Санкт-Петербургского университета МВД России, Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Воронежского института МВД России, Ростовского юридического института МВД России, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Уральского юридического института МВД России, Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, ГУ МВД России по Алтайскому краю, УМВД России по г. Новосибирску.

Главная цель проведения круглого стола заключалась в обмене передовым опытом и мнениями о деятельности участковых уполномоченных полиции. Надеюсь, что полученные результаты будут полезны всем участникам, в первую очередь сотрудникам территориальных органов МВД России.

Начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

А. Г. Гришаков

МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Мадина Сагызжановна Абузярова

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, Алматы, Республика Казахстан, abuzyarova.ms@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются положения Концепции правовой политики до 2030 года применительно к деятельности участковых инспекторов полиции Республики Казахстан, раскрывается система национальной сервисно ориентированной модели полиции, изучается новый концептуальный подход к проблемам обеспечения общественной и личной безопасности граждан, указываются организационные проблемы, стоящие перед участковыми инспекторами полиции, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: участковый инспектор полиции, сервисная модель, индивидуальная профилактика

Для цитирования: Абузярова М. С. Меры по повышению эффективности правоприменительной деятельности участковых инспекторов полиции: национальный и зарубежный опыт // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 8–12.

Original article

MEASURES TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF LOCAL POLICE INSPECTORS: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

Madina S. Abuzyarova

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, abuzyarova.ms@mail.ru

Abstract. The article discusses the provisions of the Concept of Legal Policy until 2030, applicable to the activities of district police inspectors of the Republics of Kazakhstan. The system of the national service-oriented model of the police is revealed. A new conceptual approach to the problems of ensuring public and personal security of citizens is being studied. The organizational problems facing the local police inspectors are indicated and ways to solve them are proposed.

Keywords: local police inspector; service model, individual prevention

For citation: Abuzyarova M. S. Measures to improve the effectiveness of law enforcement activities of local police inspectors: national and foreign experience. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:8–12 (In Russ.).

© Абузярова М. С., 2023

15 октября 2021 г. Президентом Республики Казахстан был подписан Указ «Об утверждении Концепции правовой политики до 2030 года», который определил основные направления деятельности судебных и правоохранительных органов, а также правозащитных институтов, в т. ч. участковых инспекторов полиции [1]. В настоящем документе указывается на необходимость дальнейшего совершенствования правоохранительной деятельности, нацеленной на формирование так называемой «сервисной модели» правоохранительной системы, адекватно отвечающей потребностям общества, граждан и бизнеса.

Согласно положениям указанной Концепции, базовыми элементами системы национальной сервисно ориентированной модели полиции обозначены:

1) проактивная работа, направленная на установление партнерских взаимоотношений с обществом, в которой ключевым способом решения вопросов должен стать учет мнения жителей, проживающих на конкретной территории;

2) обеспечение шаговой доступности, нацеленной на облегчение гражданам доступа к полиции и ее сотрудникам [1].

Иными словами, такая модель предусматривает устойчивые партнерские отношения государственных институтов с гражданами для совместного выявления и решения проблем в сфере правопорядка.

Рассматривая деятельность института полиции, следует констатировать зависимость эффективности правоохранительных органов от степени готовности населения к сотрудничеству с ними. С учетом того, что последнее определяется уровнем доверия населения к правоохранительным органам, очевидно, что данный показатель общественного сознания имеет крайне высокую значимость для повышения эффективности всей системы правоохранительных органов.

В специальных исследованиях, посвященных полиции, внимание преимущественно уделяется раскрытию профессиональных и личностных качеств сотрудников правоохранительных органов, необходимых для корректного и эффективного выполнения ими служебных обязанностей. Однако полиция представляет собой общественный институт, ориентированный на взаимодействие с населением [2, с. 296]. Изложенное в первую очередь относится к институту уполномоченных инспекторов полиции, которые находятся в непосредственном контакте с гражданами, проживающими на территории административных участков.

Участковый инспектор в пределах обслуживаемого участка является основным представителем органа внутренних дел Республики Казахстан и призван укреплять правопорядок и законность, на-

дежно защищать права и интересы граждан от различных посягательств.

Достижению положительных практических результатов в реализации функций полиции по защите жизни, здоровья, прав граждан, по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и общественной безопасности в значительной степени способствует работа, направленная на повышение эффективности правового обеспечения деятельности полиции [3, с. 211].

Социально-экономические и политико-правовые преобразования, проводимые в Республике Казахстан, приводят к трансформации места и роли участковых инспекторов полиции в системе институтов поддержания правопорядка в стране. Это обуславливает необходимость нового концептуального подхода к проблемам обеспечения общественной и личной безопасности граждан, поиска новых путей предупреждения и профилактики правонарушений.

По мнению казахстанского исследователя Ж. К. Елюбаева, за период становления суверенного Казахстана, сопровождавшийся разгосударствлением и приватизацией, появились отрицательные тенденции в работе службы участковых инспекторов полиции. К примеру, он указывает на появление новых видов правонарушений и преступлений, в отношении которых отсутствовала система предупреждения и профилактики. Помимо этого, в указанный период перед участковыми инспекторами полиции сформировались и проблемы организационно-материального характера:

1) маленький размер заработной платы, не поспевающий за инфляцией;

2) несвоевременная выплата заработной платы, которая создавала среду для проявления коррупции и ставила участковых инспекторов полиции буквально на грань выживания;

3) отток части участковых инспекторов в коммерческие и иные структуры;

4) отмена бесплатного проезда участковых инспекторов полиции на транспорте общего пользования и других социальных льгот и т. д. [4, с. 29].

Обслуживаемые административные участки имеют различный уровень сложности, и, соответственно, нагрузка на участковых распределяется неравномерно. Несмотря на это, указанные обстоятельства при подведении итогов профессиональной деятельности не учитываются и на заработной плате не отражаются, поскольку результаты работы определяются по одному шаблону, выраженному в цифровых показателях, закрепленных в действующих инструкциях МВД РК. Все эти факторы существенно снижают эффективность работы участковых инспекторов.

В этой связи заслуживает поддержки позиция Ю. Ю. Колесникова и А. Е. Мукажанова, которые

считают, что подобное положение дел идет вразрез с концепцией «сервисной модели полицейской службы», принятой для трансформации системы органов внутренних дел в Казахстане.

Более того, именно «гонка за показателями» и, как следствие, плановый характер полицейской службы массово порождают факты незаконного привлечения к ответственности, укрытия правонарушений, фальсификации официальной отчетности и т. д. В общем серьезно снижаются как реальная эффективность, так и коэффициент полезного действия сотрудников полиции в целом и участковых инспекторов в частности [5, с. 43].

Безусловно, функции участковых инспекторов городской и сельской местности не должны значительно отличаться друг от друга, однако с учетом многофункционального характера работы нужно привести некоторые коррективы в их правовое положение и вопросы оценки их труда в материальном выражении. При этом в качестве приоритетного направления деятельности участкового инспектора должна оставаться их традиционная функция — индивидуальная профилактика уголовных и административных правонарушений.

В сельской местности профилактическую работу участковый инспектор выполняет совместно с общественными формированиями правоохранительной направленности и помощниками участкового инспектора полиции (если они предусмотрены штатной численностью).

Следует отметить, что акимы областей преимущественно игнорируют рекомендации, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 мая 2001 г. № 701, о формировании штатной численности помощников участковых инспекторов полиции [6].

Каждому сельскому участковому должен быть назначен один помощник, но в настоящее время таких помощников нет вообще примерно в 80 % областей Казахстана [4, с. 31].

В городской местности организационные связи объективно формируются с сотрудниками патрульной полиции, участковыми инспекторами полиции по делам несовершеннолетних, криминальной и природоохранной полицией, миграционной службой, которые оказывают помощь и содействие участковым инспекторам в осуществлении индивидуальной профилактической деятельности.

Семинары, дискуссии и опросы самих участковых всех регионов страны демонстрируют существование неравномерной нагрузки на участковых инспекторов полиции. Примитивность определения и разграничения объема работы, закрепленного за участковыми, приводит к недифференцированной нагрузке на каждого из них. Установление нагрузки, как правило, осуществляется методом «нарез-

ки» участков с одинаковым количеством населения, учетом городской и сельской местности. Данный метод, как показывает практика, далек от совершенства, поскольку не учитывает различную степень сложности оперативной обстановки на участках, неравномерность распределения так называемого подучетного элемента и т. д. Вследствие этого участковые инспекторы несут различную нагрузку, имея равные по населению участки [4, с. 39].

В настоящее время в Казахстане осуществляется реализация концепции «полиции шаговой доступности», проводится работа и по обеспечению эффекта постоянного присутствия полиции в местах, где это необходимо. По опыту развитых стран (Япония, Корея, Сингапур) в наиболее криминогенных участках городов учреждаются модульные посты. На сегодня уже установлен 91 такой пост, в течение 5 лет планируется построить еще 176 постов [7].

Очевидно, что в современном мире не существует единой модели сервисной полиции, но есть общие принципы — это узнаваемость, доступность, доброжелательность, прозрачность и подотчетность. Фундаментальная роль при этом должна отводиться превентивным, профилактическим мерам, а не мерам реагирования на случившиеся события.

Достаточно притягательным примером является опыт реформирования органов внутренних дел в Грузии, где масштабные реформы были начаты в 2004 г. [8]. Отдельными результатами этой реформы стали структурные изменения в системе руководящих органов, ликвидация дорожной полиции и даже участковых инспекторов. Однако в последующем из-за роста преступлений на внутриквартальных территориях в Грузии ввели должности офицеров правопорядка, которые, по сути, выполняют функции тех же упраздненных участковых инспекторов.

Данный опыт в полной мере свидетельствует о важности сохранения института участковых инспекторов полиции и их помощников в системе органов правопорядка.

Однако самым заметным достижением грузинской реформы следует обозначить появление у граждан уважения к правоохранительным органам. Это в определенной степени заслуга средств массовой информации: постоянное демонстрация сюжетов о поимке коррупционеров положительно влияет на сознание граждан. Профессия полицейского пользуется почетом и уважением, в полицейской академии очень большой конкурс на поступление. Граждане перестали видеть в полицейском преступника в погонах. Теперь для грузинских граждан полицейский — это защитник и вершитель справедливости [8, с. 421].

Для Казахстана имеет смысл перенять данный опыт, поскольку имидж сотрудников правоохрани-

тельных органов в значительной степени нуждается в корректировке.

Одним из неординарных и технически неоднозначных решений реформы стали повсеместно установленные стеклянные «кубики» новых отделений полиции. Граждане могут видеть работу участков, размещенных в прозрачных помещениях, где сидят полицейские [9].

В целом наиболее удачные элементы грузинской реформы правоохранительных органов стоит перенять Республике Казахстан: к примеру, максимально автоматизировать государственные услуги, четко и однозначно определить их компетенции, чтобы избавиться от дублирования функций разными органами.

Далее остановимся на проблемных аспектах и опыте совершенствования деятельности участковых инспекторов в Российской Федерации, с которой наша страна имеет, впрочем, как и с грузинской стороной, недавнее общее прошлое, касающееся развития правоохранительных структур, в т. ч. института участковых органов внутренних дел, которых по российскому законодательству именуют участковыми уполномоченными полиции (далее — УУП).

Одной из главных проблем в системе правоохранительных органов в России традиционно остается пережиток советского прошлого — «палочная» система. Так называемая «палочная» система используется для формирования отчетности и оценки деятельности подразделений органов МВД. Так, участковому необходимо набрать определенное количество выявленных правонарушений, задержанных пьяных, перехваченных наркотиков. Чтобы набрать нужное количество «палочек», участковым уполномоченным полиции нередко приходится заходить на территорию участковых соседей, выполняя «палоч-

ные» нормативы [10]. Такая система способствует ситуации, когда участковые боятся проявлять инициативу, поскольку начальство может наказать за ее неудачную реализацию.

Думается, что подобное положение вещей характерно и для отечественной системы деятельности структурных подразделений органов внутренних дел.

Несмотря на ряд реформ, проведенных на территории России в сфере деятельности правоохранительных органов, базовые функции УУП не изменились с советского периода, среди них: защита граждан, охрана порядка и борьба с нетяжкими преступлениями и административными нарушениями.

Участковый уполномоченный полиции должен как минимум один раз в шесть месяцев посещать жителей на его территории, отвечать на звонки, контролировать проживание на своей территории осужденных, психически нездоровых, условно освобожденных. В обязанности участковых также входит проведение профилактической работы, наложение штрафов за хулиганство и нарушение правил регистрации.

Из-за достаточно большого объема функциональных обязанностей участковые подвергаются перегрузкам и чаще всего получают небольшие зарплаты, что не способствует повышению эффективности их деятельности.

Поэтому упразднению подобной порочной системы, не искорененной в полной мере по сей день, должно уделяться первоочередное внимание со стороны реформаторов как в Казахстане, так и в других странах постсоветского пространства. Такая мера, безусловно, поспособствует повышению эффективности и продуктивности деятельности участковых инспекторов в системе противодействия правонарушениям и их профилактике.

Список источников

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674/info>.
2. Нарыков Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. № 6-1. С. 295–298.
3. Булавкин А. А., Проценко А. И. Вопросы повышения эффективности правового обеспечения служебной деятельности участковых уполномоченных полиции // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 211–214.
4. Елюбаев Ж. К. Индивидуальная профилактика правонарушений, осуществляемая участковыми инспекторами полиции: проблемы и перспективы: дис. ... магистра национальной безопасности и военного дела. Костанай, 2021. 111 с.
5. Колесников Ю. Ю., Мукажанов А. Е. Основные направления развития профилактической функции полиции Казахстана // Международный научный журнал «Гылым-Наука». 2020. № 3 (66). С. 42–49.
6. О дополнительных мерах по укреплению общественного порядка и повышению роли участковых инспекторов полиции ОВД: постановление Правительства Республики Казахстан от 23 мая 2001 г. № 701 // САПП Республики Казахстан. 2001. № 19. Ст. 241.

-
7. Бержанова И. С акцентом на безопасность и защиту прав граждан // «Казахстанская правда»: интернет-газета. 2021. 11 ноября. URL: <https://kazpravda.kz/n/s-aktsentom-na-bezopasnost-i-zashchitu-prav-grazhdan/>.
 8. Семенов А. О. Реформа полиции в Грузии: возможно ли применение положительного опыта в России // NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа»). URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=30954.
 9. Утегенов Ч. К. Применение сравнительно-правового метода при изучении зарубежного опыта реформирования полиции: опыт Грузии // Вестник КазНУ. 2014. URL: <https://articlekz.com/article/14974>.
 10. «Палочная» отчетность усложняет работу участковых // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики. Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/177669496.html>.

References

1. Konceptsiya pravovoj politiki Respubliki Kazaxstan do 2030 goda: utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 15 oktyabrya 2021 g. № 674. // IPS «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674/info>.
2. Nary'kov N. V. K voprosu ob opredelenii faktorov intensivizatsii sovremenny'x politicheskix processov // ISOM. 2014. № 6-1. S. 295–298.
3. Bulavkin A. A., Prochenko A. I. Voprosy' povы'sheniya e'ffektivnosti pravovogo obespecheniya sluzhebnoj deyatel'nosti uchastkovy'x upolnomochenny'x policii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 211–214.
4. Elyubaev Zh. K. Individual'naya profilaktika pravonarushenij, osushhestvlyаемая uchastkovy'mi inspektorami policii: problemy' i perspektivy': dis. ... magistra nacional'noj bezopasnosti i voennogo dela. Kostanaj, 2021. 111 s.
5. Kolesnikov Yu. Yu., Mukazhanov A. E. Osnovny'e napravleniya razvitiya profilakticheskoy funkicii policii Kazaxstana // Mezhdunarodny'j nauchny'j zhurnal «Gy'ly'm-Nauka». 2020. № 3 (66). S. 42–49.
6. O dopolnitel'ny'x merax po ukrepleniyu obshhestvennogo poryadka i povы'sheniyu roli uchastkovy'x inspektorov policii OVD: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazaxstan ot 23 maya 2001 g. № 701 // SAPP Respubliki Kazaxstan, 2001. № 19. St. 241.
7. Berzhanova I. S akcentom na bezopasnost' i zashchitu prav grazhdan // Internet-gazeta Kazaxstanskaya pravda. 2021. 11 noyabrya. URL: <https://kazpravda.kz/n/s-aktsentom-na-bezopasnost-i-zashchitu-prav-grazhdan/>.
8. Semenov A. O. Reforma policii v Gruzii: vozmozhno li primenenie polozhitel'nogo opy'ta v Rossii // NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа»). URL: [www.nbpublish.com https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=30954](https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=30954).
9. Utegenov Ch. K. Primenenie sravnitel'no-pravovogo metoda pri izuchenii zarubezhnogo opy'ta reformirovaniya policii: opy't Gruzii // Vestnik Kaznu. 2014. URL: <https://articlekz.com/article/14974>.
10. «Palochnaya» otchetnost' uslozhnyaet rabotu uchastkovy'x. /Nacional'ny'j issledovatel'skij universitet «Vy'sshaya shkola e'konomiki. Nauchno-obrazovatel'ny'j portal IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/177669496.html>.

Информация об авторе

М. С. Абузарова — магистр юридических наук.

Information about the author

M. S. Abuzarova — Master of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ПРОДАЖЕЙ ГРАЖДАНАМИ СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

Денис Владимирович Андреев

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, adv1986@rambler.ru

Аннотация. Автор отмечает важнейшую роль участкового уполномоченного полиции в предупреждении и пресечении противоправных деяний, связанных с незаконной продажей алкогольной продукции. Приводятся меры административного предупреждения, применяемые участковым уполномоченным полиции, в частности, доказываемая эффективность такого инструмента, как официальное предупреждение.

Ключевые слова: алкогольная продукция, участковый уполномоченный полиции, правонарушения, административное предупреждение, официальное предупреждение

Для цитирования: Андреев Д. В. Предупреждение административных правонарушений, связанных с незаконной продажей гражданами спиртосодержащей продукции, осуществляемое участковыми уполномоченными полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 13–16.

Original article

PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES RELATED TO THE ILLEGAL SALE OF ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS BY CITIZENS, CARRIED OUT BY LOCAL POLICE OFFICERS

Denis V. Andreev

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
adv1986@rambler.ru*

Abstract. The author notes the most important role of the district police officer in the prevention and suppression of illegal acts related to the illegal sale of alcoholic beverages. The measures of administrative warning applied by the district police officers are given, in particular, the effectiveness of official warning is proved.

Keywords: alcoholic beverages, district police officer, offenses, administrative warning, official warning

For citation: Andreev D. V. Prevention of administrative offenses related to the illegal sale of alcohol-containing products by citizens, carried out by district police officers. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:13–16 (In Russ.).

© Андреев Д. В., 2023

В системе подразделений полиции России служба участковых уполномоченных полиции занимает важнейшее место по предупреждению и пресечению противоправных деяний, связанных с незаконной продажей гражданами алкогольной и спиртосодержащей продукции. По данным МВД России, в 2021 г. сотрудниками полиции пресечено более 30 тысяч административных правонарушений, связанных с незаконной продажей алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 14.2 КоАП РФ — 22 364; ч. 1 ст. 14.17.1 КоАП РФ — 15 798). Представленные цифры свидетельствуют о деятельности сотрудников полиции в данном направлении, а не о фактическом количестве совершаемых правонарушений, что обусловлено латентностью самого совершения деликта.

Справедливо отмечено А. Н. Дерюгой, что происходит постоянный рост латентности административных правонарушений, который Артем Николаевич связывает с двумя обстоятельствами:

1) граждане все меньше реагируют на событие правонарушения и не уведомляют полицию о совершенном деликте, не оказывают содействия в расследовании совершенных правонарушений;

2) сотрудники полиции перестают фиксировать административные правонарушения [2, с. 16].

Указанные обстоятельства находят отражение в сложности пресечения деликтов, связанных с незаконной продажей гражданами спиртосодержащей продукции. Так, одни граждане сами заинтересованы в совершении противоправного деяния, другие, в свою очередь, не обращают на это внимания, т. к. последствия совершенного деяния их не касаются. С другой стороны, сотрудники полиции сталкиваются со сложностями в самом пресечении противоправного деяния из-за латентности совершения и отсутствия единого механизма документирования правонарушений в рамках действующего административного законодательства.

Компетенция участкового уполномоченного полиции по предупреждению и пресечению правонарушений за продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции определена нормами федерального закона «О полиции», а также уголовным и административным законодательством. Порядок реализации предупредительной деятельности и перечень необходимых профилактических мероприятий конкретизируются и разъясняются в Приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее — приказ № 205) [3] и в Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений.

Во исполнение вышеуказанной инструкции за участковым уполномоченным полиции закрепляется административный участок. Одним из основных направлений деятельности участкового уполномоченного полиции является предупреждение и пресечение правонарушений на закрепленном административном участке. В связи с этим он обязан знать и применять наиболее эффективные формы и методы предупреждения правонарушений.

К мерам административного предупреждения относятся:

1. Правовое просвещение и правовое информирование, закрепленное в п. 1 ч. 1 ст. 17 федерального закона об основах системы профилактики [7]. Данная мера предполагает доведение до сведения граждан информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств.

2. Пропаганда правовых знаний, которая относится к одной из общих мер предупреждения правонарушений, связанных с незаконной продажей спиртосодержащей продукции, распространяется на неопределенный круг лиц. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 12 федерального закона «О полиции» сотрудники полиции обязаны принимать участие в пропаганде правовых знаний. Она входит в непосредственные полномочия территориального органа МВД России на районном уровне [5, 6].

3. Проведение оперативно-профилактических операций (мероприятий). Представленная административно-правовая мера предупреждения направлена на профилактику противоправного поведения. Ее целями являются: повышение эффективности деятельности полиции, связанной с предупреждением и пресечением правонарушений; активное выявление лиц, совершивших правонарушения, связанные с незаконной продажей алкогольной и спиртосодержащей продукции, в т. ч. домашнего изготовления. Оперативно-профилактические операции «Алкоголь», «Контрафакт», «Самогон» могут осуществляться совместно с другими субъектами профилактики правонарушений.

Наиболее эффективными мерами административного предупреждения административных правонарушений, на наш взгляд, являются меры, направленные на конкретное физическое лицо, и возможность воздействия на его сознание и поведение. Отметим, что среди вышеуказанных мер административного предупреждения органы внутренних дел наделены полномочиями проведения и иных мер предупреждения противоправного деяния, которые способствовали бы противодействию рассматриваемым правонарушениям, вместе с тем в связи с отсутствием правовых норм применение их невозможно.

Так, участковые уполномоченные полиции не проводят индивидуальную профилактическую работу с лицами, осуществляющими незаконную продажу алкогольной и спиртосодержащей продукции. Причиной тому является отсутствие данной категории в перечне указанных лиц в главе V приказа № 205 [3]. Вместе с тем это способствовало бы более широкому применению мер адресного профилактического воздействия. Согласимся с мнением А. Г. Бачурина о необходимости совершенствования приказа № 205 и внесения изменений в понятийный аппарат [1, с. 13].

Другая мера административного предупреждения, которая не применяется участковыми уполномоченными полиции в оперативно-служебной деятельности, — это «*официальное предостережение (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения*» [4].

Федеральный закон «О полиции» [5] предоставляет органам полиции право объявить физическому лицу указанную выше меру предупреждения. В целях конкретизации порядка реализации данного

правового акта был принят приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 [4].

Отметим, что официальное предостережение (предостережения) может быть объявлено физическому лицу только в случае отсутствия в его действиях признаков деяния, за совершение которого лицо могло быть привлечено к уголовной или административной ответственности.

Так, в случае поступления информации об осуществлении продажи гражданином алкогольной или спиртосодержащей продукции участковый уполномоченный полиции проводит проверочные мероприятия, направленные на установление фактов, указанных в информации. В случае неподтверждения поступившей информации участковый уполномоченный полиции выносит определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении (ч. 5. ст. 28.1 КоАП РФ). Вместе с тем в отношении данного лица сотрудниками полиции не объявляется официальное предостережение (предостережения)¹, при этом применение данной меры административного предупреждения способствовало бы воздействию на граждан с целью недопущения совершения противоправных деяний, а также использованию в качестве доказательства при пресечении правонарушения в дальнейшем.

Список источников

1. Бачурин А. Г. Отдельные аспекты совершенствования правовой регламентации деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 12–13.
2. Дерюга А. Н. Административно-деликтная чувствительность и предупреждение административных правонарушений // Закон и право. 2008. № 1. С. 16–20.
3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
6. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Документ опубликован не был.
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

References

1. Bachurin A. G. Otdel'ny'e aspekty` sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii deyatel'nosti uchastkovogo upolnomochennogo politsii // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (42). S. 12–13.

¹ Данная информация получена по результатам опроса сотрудников полиции Омской, Новосибирской областей, Алтайского края.

2. Deryuga A. N. Administrativno-deliktnaya chuvstvitel'nost' i preduprezhdenie administrativny'x pravonarushenij // Zakon i pravo. 2008. № 1. S. 16–20.
3. O nesении sluzhby' uchastkovy'm upolnomochenny'm policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke i organizacii e'toj deyatel'nosti [E'lektronny'j resurs]: prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2019 g. № 205. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Garant».
4. O nekotory'x voprosax ob'yavleniya organami vnutrennix del Rossijskoj Federacii oficial'nogo predosterezheniya (predosterezheniya) o nedopustimosti dejstvij, sozdayushhix usloviya dlya soversheniya prestuplenij, administrativny'x pravonarushenij, razreshenie kotory'x otneseno k kompetencii policii, libo nedopustimosti prodolzheniya antiobshhestvennogo povedeniya [E'lektronny'j resurs]: prikaz MVD Rossii ot 4 marta 2020 g. № 119 // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. O policii: federal'ny'j zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 7. St. 900.
6. Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii na rajonnom urovne [E'lektronny'j resurs]: prikaz MVD Rossii ot 5 iyunya 2017 g. № 355. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy' «Garant». Dokument opublikovan ne by'l.
7. Ob osnovax sistemy' profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii: federal'ny'j zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 26 (ch. I). St. 3851.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 16–20.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 16–20.

Научная статья

УДК 342.951:61

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕСЕЧЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

Ян Анатольевич Антонов

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, antonovyan9089@mail.ru

Аннотация. В статье доказывается, что обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения является важной государственной задачей, т. к. противоправные деяния в данной области влекут за собой серьезные последствия для жизни и здоровья граждан. Подробно рассматривается состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, раскрывается последовательность действий участковых уполномоченных полиции при непосредственном обнаружении достаточных данных о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, имеющих признаки административного правонарушения.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, пресечение правонарушений, санитарно-эпидемиологические правила, коронавирусная инфекция, режим самоизоляции

Для цитирования: Антонов Я. А. О некоторых особенностях пресечения и документирования правонарушений в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения участковыми уполномоченными полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 16–20.

ABOUT SOME FEATURES OF THE SUPPRESSION AND DOCUMENTATION OFFENSES IN THE AREAS OF SECURITY SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELFARE OF THE POPULATION BY DISTRICT POLICE OFFICERS

Yan A. Antonov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,

antonovyan9089@mail.ru

Abstract. *The article proves that ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population is an important state task, since illegal acts in this area entail serious consequences for the life and health of citizens. The composition of the administrative offense provided for in Part 1 of Article 20.6.1 of the Administrative Code of the Russian Federation is considered in detail. The sequence of actions of district police officers is revealed when sufficient data on violations of sanitary and epidemiological rules with signs of an administrative offense are directly detected.*

Keywords: *district police officer, suppression of offenses, sanitary and epidemiological rules, coronavirus infection, self-isolation regime*

For citation: *Antonov Ya. A. About some features of the suppression and documentation offenses in the areas of security sanitary and epidemiological welfare of the population by district police officers. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:16–20 (In Russ.).*

© Антонов Я. А., 2023

Актуальность темы обусловлена тем, что обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения является важной государственной задачей, т. к. противоправные деяния в данной области влекут за собой серьезные последствия для жизни и здоровья граждан.

Одной из задач участковых уполномоченных полиции является принятие мер, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений, в т. ч. в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения [3]. Участковые уполномоченные полиции должны оказывать первую помощь при угрозе жизни и здоровью людей, содействовать медицинским учреждениям в их работе, обеспечивать общественную безопасность и охранять общественный порядок во время эпидемий.

Общий алгоритм действий участковых уполномоченных полиции при выявлении и пресечении административных правонарушений заключается в следующих действиях:

- 1) своевременное получение и фиксация информации о совершенном правонарушении;
- 2) непосредственное пресечение правонарушения;
- 3) установление очевидцев правонарушения;
- 4) определение обстоятельств, подлежащих доказыванию;

- 5) установление личности правонарушителя;
- 6) осуществление правильной квалификации деяния;

- 7) документирование административного правонарушения;

- 8) составление процессуальных документов о применении мер обеспечения производства;

- 9) направление материала для рассмотрения по существу или самостоятельное вынесение постановления по делу об административном правонарушении.

Последовательность действий участковых уполномоченных полиции при непосредственном обнаружении достаточных данных о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, имеющих признаки административного правонарушения:

- 1) в случае непосредственного обнаружения достаточных данных, указывающих на признаки рассматриваемых административных правонарушений (п. 1 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [1], требуется незамедлительно принять все возможные меры для прекращения выявленных противоправных действий;

- 2) после прекращения противоправного поведения проверить документы, удостоверяющие личность правонарушителя;

- 3) установить и записать данные о свидетелях (если таковые имеются), разъяснить свидетелям их

права и обязанности в соответствии с действующим законодательством, в случае отсутствия свидетелей правонарушения определить наличие имеющихся технических средств, осуществляющих фотовидеофиксацию, на которых мог быть зафиксирован факт совершения выявленного административного правонарушения;

4) определить обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении:

- наличие события административного правонарушения;

- установление лица, совершившего противоправные деяния (является ли оно субъектом рассматриваемого правонарушения). При этом оно обязано иметь при себе следующие документы: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность гражданина, предъявить также один из следующих документов — сертификат о прохождении вакцинации против COVID-2019, полученный с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (www.gosuslugi.ru) (в электронном либо распечатанном виде) или справку о перенесенном в течение 6 месяцев заболевании новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019); справку об отрицательном результате лабораторного исследования на COVID-2019 методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) в электронном либо распечатанном виде (действительную в течение 3 суток со дня выдачи);

- виновность лица в совершении выявленного административного правонарушения;

- обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении;

- иные обстоятельства, имеющие значение для правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также причины и условия совершения правонарушения *(при составлении процессуальных документов, подтверждающих факт совершенного правонарушения и имеющих доказательственное значение, необходимо акцентировать внимание на конкретные нарушения имеющихся в регионе требований и правил поведения в общественных местах, например, как должна применяться защитная маска и т. д.)*;

5) установить, какие допустимы средства индивидуальной защиты на тех или иных объектах (маски, респираторы и иные средства защиты органов дыхания: защитные экраны для лица) и способ их использования (путем крепления средства индивидуальной защиты органов дыхания на переносице, закрывающего все органы дыхания);

6) составить протокол об административном правонарушении в соответствии с требованиями ст. 28.2 КоАП РФ;

7) собранные материалы направить для рассмотрения в районные суды в соответствии с их компетенцией.

Участковый уполномоченный полиции в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, имеет право доставить правонарушителя в территориальный орган МВД России на районном уровне.

Сейчас, например, когда Россия столкнулась с угрозой возникновения чрезвычайной ситуации из-за распространения на территории страны новой коронавирусной инфекции (COVID-19), очень остро встал вопрос о критериях разграничения правового регулирования административной ответственности при пресечении и документировании правонарушений по ч. 2 ст. 6.3, ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ. В принципе данный вопрос не является новым. В настоящее время особый интерес к нему проявился в связи с разработкой и принятием высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ нормативных правовых актов, направленных на введение и реализацию комплекса ограничительных и иных мер в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории соответствующего субъекта РФ из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, подлежат рассмотрению по месту совершения таких правонарушений. При этом местом совершения административных правонарушений данной категории является место их выявления.

В случае проведения по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, административного расследования такое дело рассматривается по месту нахождения органа, проводившего административное расследование (ч. 1 ст. 28.7, ч. 2 ст. 29.5 КоАП РФ). Данная категория дел об административных правонарушениях может быть рассмотрена с использованием систем видео-конференц-связи (ст. 29.14 КоАП РФ).

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, рассматриваются судьями районных судов (ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ). Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, подлежат рассмотрению по месту совершения таких правонарушений. При этом местом совершения административных правонарушений данной категории является место их выявления. В случае проведения по делу об административном право-

нарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, административного расследования, такое дело рассматривается по месту нахождения органа, проводившего административное расследование (ч. 1 ст. 28.7, ч. 2 ст. 29.5 КоАП РФ).

При составлении протокола в обстоятельствах административного правонарушения следует указать п. 1 Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации [2], утвержденных постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 417, и конкретные требования указа губернатора Алтайского края от 08.05.2020 № 77 «Об использовании гражданами средств индивидуальной защиты органов дыхания».

К тому же из-за ухудшения ситуации в регионе был издан еще один указ губернатора Алтайского края о внесении изменений в указ губернатора Алтайского края от 31.03.2020 № 44. Приложение к указу губернатора Алтайского края от 27.10.2021 № 180 содержит информацию о временном запрете на территории Алтайского края проведения массовых (публичных) мероприятий, проведения дискотек с 23:00 до 6:00, посещения торговых и торгово-развлекательных центров лицами, не достигшими возраста 18 лет, без сопровождения законных представителей и другие правила, запреты и рекомендации. За нарушение данных правил граждан будет привлечен к административной ответственности по ст. 20.6.1 КоАП РФ.

В русле дальнейшего исследования особенностей пресечения и документирования правонарушений по ч. 2 ст. 6.3, ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ представляется возможным сформулировать ряд важных выводов.

При разграничении составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ и ст. 20.6.1 КоАП РФ, следует иметь в виду, что норма ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ является специальной по отношению к ст. 20.6.1 КоАП РФ. При этом объективная сторона состава административного правонарушения, установленного в ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, выражается в совершении в период действия режима повышенной готовности одного из следующих деяний:

- нарушения действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнения санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий. Под нарушением действующих санитарных правил и гигиенических нормативов и невыполнением санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий в диспозиции ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ надлежит понимать несоблюдение лицом, прибывшим на территорию РФ (гражданином РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства), требования п. 2.1 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019»;

- невыполнения лицом, прибывшим на территорию РФ (гражданином РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства), требования п. 2.1 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» об изоляции в домашних условиях сроком на 14 календарных дней со дня прибытия на территорию РФ;

- необеспечения режима самоизоляции на дому лицами, у которых имеется подтвержденный диагноз коронавирусной инфекции, при отсутствии вынесенного в отношении них постановления санитарного врача об изоляции, т. к. подобное деяние создает угрозу распространения заболевания, что является одним из признаков объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ [4].

Таким образом, участковые уполномоченные полиции принимают непосредственное участие в пресечении нарушений в области нарушения санитарно-эпидемиологического благополучия. Их действия заключаются в выявлении и пресечении административных правонарушений в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охране правопорядка и обеспечении общественной безопасности, производстве по делам об административных правонарушениях, информировании граждан о необходимости принимать соответствующие меры для защиты себя и окружающих, проведении профилактических мероприятий.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

2. O zashchite naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 21.12.1994 № 68-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. O nesenii sluzhby uchastkovym upolnomochennym policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke i organizacii etoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: prikaz MVD Rossii ot 29.03.2019 № 205. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. O sanitarno-epidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 30.03.1999 № 52-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 20–23.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 20–23.

Научная статья

УДК 342.951:343.57

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Александр Геннадьевич Бачурин

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, vooky22@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается серьезность ситуации, связанной с оборотом алкогольной продукции, называется и анализируется ответственность в данной сфере, приводится алгоритм действий при документировании административных правонарушений участковым уполномоченным полиции, даются авторские рекомендации по совершенствованию данной работы.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, алкогольная продукция, административные правонарушения, административная ответственность, административная проверочная закупка

Для цитирования: Бачурин А. Г. Отдельные вопросы деятельности участкового уполномоченного полиции по документированию правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 20–23.

SOME ISSUES OF THE ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE OFFICER FOR DOCUMENTING OF ALCOHOL TURNOVER OFFENSES

Alexander G. Bachurin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
vooky22@yandex.ru

Abstract. The article notes the seriousness of the situation related to the turnover of alcoholic beverages. Responsibility in this area is called and analyzed, and an algorithm of actions is given when documenting administrative offenses by the district police officer. The author's recommendations for the improvement of this work are given.

Keywords: district police officer, alcoholic beverages, administrative offenses, administrative responsibility, administrative verification purchase

For citation: Bachurin A. G. Some issues of the activities of the district police officer for documenting of alcohol turnover offenses. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:20–23 (In Russ.).

© Бачурин А. Г., 2023

В последние годы в Российской Федерации наблюдается рост цен, сокращение числа рабочих мест, недовольство граждан политикой государства, а также сохраняется сложная эпидемиологическая обстановка. Это приводит к тому, что интерес к духовному развитию у людей снижается, желание работать, учиться, проходить переквалификацию притупляется, и одним из выходов становится употребление алкоголя. Сегодня все чаще средства массовой информации освещают противоправные деяния, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции, что свидетельствует о существовании различных теневых схем её реализации. Как показатель — рост числа смертельных исходов при употреблении поддельного алкоголя, не прошедшего сертификации. Так, по данным, приведенным Росстатом, в 2021 г. число смертей среди лиц, употребляющих алкогольную продукцию, составляло 50 435, что на 3 тысячи больше, чем было в 2020 г. Тогда от причин, связанных с алкоголем, умерло 47 427 человек [1].

Основным нормативным правовым актом в сфере оборота алкогольной продукции является Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [2] (далее — Федеральный закон № 171-ФЗ). В статье 2 указанного закона закреплено понятие «оборот алкогольной продукции», под которым понимается «закупка (в т. ч. импорт), поставка (в т. ч. экспорт), хранение,

перевозка и розничная продажа». Комплекс мер по пресечению незаконных производства или оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции определен Правительством Российской Федерации [3].

В противодействии незаконному обороту алкоголя задействуется и участковый уполномоченный полиции, перед которым стоит задача по принятию мер, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений, осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, в т. ч. и правонарушений, связанных с производством и распространением фальсифицированного алкоголя.

По мнению В. В. Тырышкина и Д. В. Андреева, «при пресечении правонарушений при продаже алкогольной и спиртосодержащей продукции сотрудники полиции сталкиваются с двумя проблемами: во-первых, документирование данного правонарушения, во-вторых, доказывание противоправности деяния в суде» [4, с. 68].

На сегодняшний момент полномочия сотрудников полиции, в т. ч. участкового уполномоченного полиции, по документированию правонарушений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции реализуются в следующем порядке:

1. Выявление фактов незаконной реализации алкогольной продукции. Как правило, участковый уполномоченный полиции получает такую информацию в ходе общения с гражданами в рамках профилактического обхода административного участка. Чаще всего это реализация алкоголя домашней выработки.

2. При пресечении факта реализации алкогольной продукции, произведенной с нарушением правил федерального законодательства, осуществляется осмотр территории, опрос лица, реализовавшего спиртосодержащую жидкость, и лица, купившего такую продукцию.

Согласимся с мнением А. Г. Репьева, который считает, что «деятельность по получению информации о местах реализации алкогольной продукции, сбору доказательств совершенного правонарушения и привлечению лица к ответственности является весьма трудоемким и проблематичным процессом» [5].

Факт продажи алкогольной продукции возможно доказать путем применения такого инструмента, как проверочная закупка [6]. Это оперативно-розыскное мероприятие, в котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение предметов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте.

Однако проверочная закупка осуществляется только сотрудниками оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий. Участковый уполномоченный полиции субъектом оперативно-розыскной деятельности не является.

Кроме того, органы контроля и надзора в сфере оборота алкоголя, к которым также не относятся полиция, например Роспотребнадзор и Росалкогольрегулирование, обладают правом проведения контрольной закупки, «в ходе которой совершаются действия по созданию ситуации для осуществления сделки в целях оценки соблюдения обязательных требований при продаже продукции (товаров), выполнении работ, оказании услуг потребителям» [7].

3. В дальнейшем необходимо произвести изъятие предмета административного правонарушения (алкоголя) с последующим направлением его на экспертизу. Перед экспертом следует поставить следующие вопросы: является ли представленная жидкость спиртосодержащей; каково содержание в ней этилового спирта; опасна ли данная жидкость для человека.

4. После проведения экспертизы в том случае, если проверенная жидкость установлена как спиртосодержащая и указано содержание этилового спирта, то сотрудники полиции вправе составить административный протокол в отношении лица, реализовавшего данную продукцию, по признакам правонарушения, предусмотренного одной из ста-

тей: 14.16, 14.17, 14.18, 14.19 и 15.13, ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ. В фабуле протокола об административном правонарушении требуется указывать, что реализованная лицом спиртосодержащая продукция является товаром, свободная реализация которого запрещена законодательством.

5. При подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении должностное лицо (участковый уполномоченный полиции) выносит определение о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов на рассмотрение по подведомственности в суде.

Перечисленный выше алгоритм выявления, пресечения и документирования участковым уполномоченным полиции правонарушений в сфере оборота алкоголя наиболее сложен в части процессуальной фиксации факта сбыта, т. к. законного инструмента для этого в рамках производства по делу об административном правонарушении участковому уполномоченному полиции не предоставлено.

Для устранения данного правового пробела и с целью повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции в части противодействия правонарушениям, связанным с реализацией фальсифицированного алкоголя, необходимо:

1) наделить сотрудников полиции соответствующими полномочиями в ст. 13 федерального закона «О полиции», изложив п. 8 в следующей редакции: «Осуществлять проверочные мероприятия по выявлению правонарушений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции»;

2) предусмотреть в главе 27 КоАП РФ дополнительную меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в виде «административной проверочной закупки» для возможности выявления и документирования фактов продажи (сбыта) продукции, произведенной (реализуемой) с нарушением требований федерального законодательства.

Таким образом, на сегодняшний день деятельность сотрудников полиции по выявлению и документированию фактов противоправного оборота алкогольной продукции недостаточно урегулирована нормами права, что формирует условия для совершения указанных правонарушений. Законодательное закрепление предлагаемых нами новелл по наделению сотрудников полиции, в т. ч. участковых уполномоченных полиции, соответствующими административно-правовыми средствами упростит процедуру фиксации правонарушений в сфере незаконного оборота алкоголя и благоприятно скажется на их предупреждении.

Список источников

1. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11633977> (дата обращения: 21.11.2022).

2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. № 1027. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Тырышкин В. В., Андреев Д. В. Проблемные аспекты привлечения физических лиц к административной ответственности за продажу спиртосодержащей и алкогольной продукции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 67–70.

5. Репьев А. Г., Красилова Е. В. Административно-правовые меры охраны здоровья граждан (на примере пресечения реализации крепких спиртных напитков непрямого производства) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-mery-ohrany-zdorovya-grazhdan-na-primere-presecheniya-realizatsii-krepkih-spirtnyh-napitkov-nepromyshlennogo> (дата обращения: 21.11.2022).

6. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Informacionnoe agentstvo TASS URL: <https://tass.ru/obschestvo/11633977> (data obrashheniya: 21.11.2022).

2. O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkohol'noj i spirtosoderzhashhej produkcii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkohol'noj produkcii [E'lektronny'j resurs]: federal'ny'j zakon ot 22 noyabrya 1995 g. № 171-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».

3. O realizacii mer po presecheniyu nezakonnny'x proizvodstva i (ili) oborota etilovogo spirta, alkohol'noj i spirtosoderzhashhej produkcii [E'lektronny'j resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 sentyabrya 2015 g. № 1027. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».

4. Ty'ry'shkin V. V., Andreev D. V. Problemny'e aspekty` privlecheniya fizicheskix licz k administrativnoj otvetstvennosti za prodazhu spirtosoderzhashhej i alkohol'noj produkcii // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2. S. 67–70.

5. Rep'ev A. G., Krasilova E. V. Administrativno-pravovy'e mery` ohrany` zdorov'ya grazhdan (na primere presecheniya realizacii krepkix spirtny'x napitkov nepromy'shlennogo proizvodstva) // Nauchny'j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-mery-ohrany-zdorovya-grazhdan-na-primere-presecheniya-realizatsii-krepkih-spirtnyh-napitkov-nepromyshlennogo> (data obrashheniya: 21.11.2022).

6. Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti [E'lektronny'j resurs]: federal'ny'j zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».

7. O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii [E'lektronny'j resurs]: federal'ny'j zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 248-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».

Информация об авторе

А. Г. Бачурин — кандидат юридических наук.

Information about the author

A. G. Bachurin — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Александр Александрович Вихляев

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
vih.alexander2011@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается важность противодействия таким противоправным деяниям, как мошенничества с использованием средств мобильной связи, оценивается роль участкового уполномоченного полиции по противодействию технологическим типам мошенничеств, даются рекомендации по совершенствованию данной деятельности.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, МВД России, мошенничество, профилактическое воздействие

Для цитирования: Вихляев А. А. О некоторых вопросах профилактики мошенничеств с использованием средств мобильной связи участковым уполномоченным полицией на административном участке // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 24–26.

Original article

REVISITING THE PREVENTION OF MOVABLE COMMUNICATION FRAUDS BY THE DISTRICT POLICE OFFICER AT THE ADMINISTRATIVE PRECINCT

Alexander A. Vikhlyayev

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
vih.alexander2011@mail.ru

Abstract. The article notes the high importance of countering such illegal acts as fraud using mobile communications. The role of the district police commissioner in countering technological types of fraud is evaluated. Recommendations for improving this activity are given.

Keywords: the district commissioner of the police, the Ministry of Internal Affairs of Russia, fraud, preventive impact

For citation: Vikhlyayev A. A. Revisiting the prevention of movable communication frauds by the district police officer at the administrative precinct. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:24–26 (In Russ.).

© Вихляев А. А., 2023

Мошенничества с использованием средств мобильной связи являются одним из наиболее распространенных видов противоправных действий в Российской Федерации.

По данным МВД России, только в 2021 г. ущерб от телефонных мошенничеств составил более 45 млн рублей.

Согласно статистике каждый седьмой житель России подвергался нападкам телефонных мошенников, причем половина всех жертв сами добровольно передавали секретные данные, пароли и коды злоумышленникам.

Сумма ущерба от одного мошенничества варьируется от 15 тысяч рублей до десятков миллио-

нов рублей. Объем самой крупной аферы составил 25 млн рублей.

При этом если раньше жертвами подобных мошенников становились люди пожилого возраста, то сейчас таких около 15 %. Все чаще от действий злоумышленников страдают представители более молодого поколения. Мошенники подстраиваются под новые веяния и тренды современного российского общества. В процессе противоправных действий часто используются сложные преступные схемы, обобщающие различные способы психологического воздействия на поведение жертвы как одного из основных факторов мошеннических схем.

Наиболее часто используемая мошенниками схема базируется на предложении банковских услуг, банковских карт, кредитов и убеждении перечислить денежные средства под различными предлогами (например, для лечения или спасения родственника).

Также отмечается, что всё чаще мошенники пользуются не только обычными телефонами, но и иными вспомогательными системами телефонии (например, IP-телефония) и информационно-телекоммуникационными сетями.

Таким образом, мошенничество с использованием средств мобильной связи является наиболее гибким из технологических типов мошенничеств и сочетает в себе схемы социальной инженерии с информационно-техническими и технологическими аспектами, что придает ему наибольшую степень социальной опасности.

Другой отличительной чертой мошенничеств, совершаемых с использованием средств мобильной связи, является их высокая латентность. Процент раскрытия зарегистрированных в территориальных органах МВД России составов преступлений, связанных с телефонными мошенничествами, крайне низок. Дополнительную сложность в раскрытии указанных видов мошенничеств представляет и то, что в рамках совершения противоправных действий злоумышленники все чаще применяют новые схемы мошеннических действий, в т. ч. используют вредоносное программное обеспечение или системы удаленного доступа к гаджетам и смартфонам.

Основным способом противодействия преступлениям указанного вида остается их профилактика. Участковый уполномоченный полиции является одним из основных субъектов профилактики телефонных мошенничеств. В соответствии с п. 35 приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 участковый уполномоченный полиции наделен полномочиями по применению различных форм профилактики, предусмотренных Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Правовое информирование — самая распространенная форма профилактического воздействия.

Отличительной чертой указанной формы профилактики является то, что в процессе ее применения участковый уполномоченный полиции осуществляет непосредственное взаимодействие с гражданами по вопросам защиты их прав и законных интересов от преступных посягательств. Указанная форма профилактического воздействия применяется участковым уполномоченным полиции в процессе реализации основных форм несения службы, прежде всего профилактического обхода административного участка, отчета перед населением и приема населения. Правовое информирование предусматривает различные формы доведения информации до граждан путем применения различных мер образовательного, информационного, организационного или методического характера.

При этом приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 и федеральный закон «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» не содержат рекомендаций по реализации данной формы профилактики. Таким образом, участковый уполномоченный полиции в процессе осуществления профилактических мероприятий волен подходить к ним дискреционно, самостоятельно подбирая формы и методики осуществления подобного информирования.

Как показывает практика, подразделения участковых уполномоченных полиции применяют следующие формы правового информирования по профилактике телефонных мошенничеств: стендовая пропаганда, раздача памяток, доведение информации в рамках отчетов перед населением, выступления в контекстных группах (например, перед посетителями центров социального обеспечения граждан) и непосредственный контакт с людьми в процессе профилактического обхода населения. Также целесообразным выглядит и подключение к проведению общей профилактики телефонных мошенничеств сил общественности, социальных работников, волонтеров и лиц, с которыми участковый уполномоченный полиции устанавливает доверительные отношения.

Кроме того, приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 предписывает участковому уполномоченному полиции уделять особое внимание в процессе профилактического обхода административного участка отдельным категориям граждан, которые ранее пострадали от правонарушений или подвержены риску стать таковыми в силу возраста или имеющихся психических расстройств [1, п. 25.5].

По сути, в данном сегменте участковый уполномоченный полиции реализует такую форму профилактики, как «помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми».

В соответствии с действующим законодательством [2, ст. 27] под помощью в рамках указанной

формы профилактики понимается правовая, социальная, психологическая и иные виды поддержки лицам — жертвам противоправных действий или могущим стать таковыми.

Информацию об указанных лицах, в т. ч. и сведения о совершенных мошеннических действиях, участковый уполномоченный полиции может получить посредством наблюдения за поведением указанных лиц, путем наведения справок или при их непосредственном опросе.

Указанная форма профилактики участковым уполномоченным полиции реализуется посредством оказания прежде всего правовой помощи пострадавшим лицам путем непосредственного доведения информации о новых формах мошеннических действий, вручения личных визиток и раздачи памяток по действиям в случаях возникновения подозрений о совершении противоправных действий.

Отдельное внимание в процессе реализации указанной формы профилактики участковый уполномоченный полиции уделяет лицам пожилого возраста. В связи с развитием указанной формы мошенничества МВД России активно реализует программу по непосредственному взаимодействию с потенциальными жертвами телефонных мошенничеств в возрасте старше 65 лет. В рамках мероприятий оперативно-профилактического характера участковый уполномоченный полиции проводит с указанными лицами беседы, в ходе которых доводит до их сведения информацию о наиболее распространенных видах мошенничеств, вручает свою визитную карточку, информирует о месте нахождения территориального органа МВД России и участкового пункта полиции. Кроме того, немаловажным фактом является и оказание моральной поддержки гражданам, особенно проживающим в одиночестве и наиболее подверженным противоправным действиям.

Результаты профилактической работы, проводимой участковыми уполномоченными полиции с указанными категориями лиц, должны своевременно заноситься ими в СООП модуль «Участковый».

Информация о профилактике мошенничеств среди лиц, наиболее подверженных противоправным действиям, впоследствии обязательно сверяется руководством территориального органа и подразделениями по организации деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции в процессе проведения контрольных мероприятий.

Таким образом, применение формы профилактического воздействия в виде помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, выступает, с одной стороны, дискреционным правом участкового уполномоченного полиции в процессе реализации основных форм несения службы, с другой — указанная форма профилактики является обязательной для исполнения участковым уполномоченным полиции в процессе осуществления оперативно-служебной деятельности и подлежит регулярному мониторингу со стороны должностных лиц, осуществляющих контроль за деятельностью подразделений участковых уполномоченных полиции, что, по нашему мнению, требует дополнительного отражения в Приложении 1 к приказу МВД России от 29.03.2019 № 205.

Благодаря своевременным профилактическим мероприятиям, проводимым участковым уполномоченным полиции в процессе недопущения совершения мошенничеств с использованием средств мобильной связи, удастся сокращать количество фактов указанных противоправных действий, совершаемых на административном участке, и существенно повышать уровень правовой грамотности и «информационной гигиены» среди населения.

Список источников

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. O nesenii sluzhby uchastkovym upolnomochennym policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke i organizacii etoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2019 g. № 205. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВЕТОВОЗВРАЩАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ ПЕШЕХОДАМИ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Роман Андреевич Денисов

Управление ГИБДД ГУ МВД России по Алтайскому краю, Барнаул, Россия, romandenis@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ситуация с аварийностью на дорогах Алтайского края. Автор доказывает, что одной из причин дорожно-транспортных происшествий в темное время суток является отсутствие светоотражающих элементов на одежде пешеходов. Делаются предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования в части совершенствования правил дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, правила дорожного движения, пешеходы, дорожно-транспортные происшествия, населенные пункты

Для цитирования: Денисов Р. А. О некоторых вопросах использования световозвращающих элементов пешеходами в населенных пунктах // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 27–29.

Original article

SOME ISSUES OF THE USE OF RETROREFLECTIVE ELEMENTS BY PEDESTRIANS IN POPULATED AREAS

Roman A. Denisov

State Inspectorate for Road Traffic Safety Directorate of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory, Barnaul, Russia, romandenis@mail.ru

Abstract. The article discusses the situation with accidents on the roads of the Altai Territory. The author proves that one of the causes of traffic accidents at night is the absence of reflective elements on pedestrians' clothing. Proposals are being made to improve the regulatory framework, in terms of improving the rules of the road.

Keywords: traffic safety, traffic rules, pedestrians, traffic accidents, settlements

For citation: Denisov R. A. Some issues of the use of retroreflective elements by pedestrians in populated areas. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:27–29 (In Russ.).

© Денисов Р. А., 2023

Несмотря на то что обстановка на автодорогах Алтайского края остается стабильной и контролируемой, за 9 месяцев 2022 г. количество зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) и раненных в них людей уменьшилось лишь на 0,9 % и 3,2 % соответственно, в результате ДТП погиб 201 человек, что на 12,9 % больше по сравнению с прошлогодними показателями.

Основными видами ДТП являются: столкновения транспортных средств — 646 (38,2 %), наезды на пеше-

ходов — 487 (28,8 %), съезды с дорог — 289 (17,1 %), наезды на велосипедистов — 74 (4,4 %), опрокидывания — 54 (3,2 %), наезды на препятствия — 49 (2,9 %). Большая часть всех ДТП совершена в городах и населенных пунктах — 1226 (72,6 %), в т. ч. 527 (31,2 %) в г. Барнауле. В ДТП, связанных с наездами транспортных средств на пешеходов, погиб 51 человек (рост на 34,2 %). Важно отметить, что большинство людей погибло в темное время суток (31 человек).

Существует несколько факторов, оказывающих влияние на своевременное обнаружение водителем

пешехода на проезжей части в темное время суток. Необходимо достаточное и исправное освещение проезжей части, потому что человек медленнее реагирует на изменение обстановки в ночное время ввиду психофизиологических особенностей организма, но главный фактор — темная одежда пешеходов, без световозвращающих элементов, которая сливается с общим фоном дорожной обстановки.

Так, 17 августа 2022 г. в 19:40 в г. Барнауле на ул. А. Петрова в районе дома № 260 водитель 1950 года рождения, управляя автомобилем «Тойота Калдина», совершил наезд на пешехода — мальчика 2012 года рождения, который пересекал проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу. В результате пешеход получил травмы различной степени тяжести, ему была оказана медицинская помощь. В момент ДТП несовершеннолетний пешеход был в одежде темного цвета без световозвращающих элементов.

Аналогичное ДТП произошло 17 сентября 2022 г. в 00:30. На ул. Попова водитель 1991 года рождения допустил наезд на трех несовершеннолетних пешеходов, которые переходили проезжую часть справа налево по ходу движения автомобиля по нерегулируемому пешеходному переходу. В результате пешеходы с различными телесными повреждениями были госпитализированы в медицинское учреждение. В момент ДТП на одежде детей также отсутствовали световозвращающие элементы.

В настоящее время имеются различные световозвращающие элементы для одежды (брелоки и аксессуары), использование которых позволяет пешеходам быть заметнее на проезжей части в темное время суток. Так, благодаря использованию световозвращающих элементов при движении с ближним светом фар расстояние видимости пешехода на дороге без искусственного освещения увеличивается с 25 до 100 метров, а при дальнем свете фар — с 60 до 200 метров. При движении на дороге с искусственным освещением видимость пешехода при ближнем свете фар увеличивается с 138 до 230 метров [1, с. 116].

В соответствии с пунктом 4.1 Правил дорожного движения (далее — ПДД) при переходе дороги и движении по обочинам или краю проезжей части в темное время суток или в условиях недостаточной видимости пешеходам рекомендуется (а вне населенных пунктов пешеходы обязаны) иметь при себе предметы со световозвращающими элементами и обеспечивать видимость этих предметов водителями транспортных средств [2].

На практике, как правило, нормы ПДД, носящие рекомендательный характер, соблюдаются посредственно. Так, исходя из анализа аварийности, использование предметов со световозвращающими элементами представляется необходимым и в населенных пунктах. Особое опасение вызывают ДТП на маршрутах следования детей в образовательные учреждения.

В ходе изучения аварийности стало очевидно, что необходимо усилить контроль за использованием световозвращающих элементов со стороны Госавтоинспекции, но в правоприменительной практике отсутствует возможность привлечения к ответственности пешеходов в населенных пунктах ввиду рекомендательного характера закреплённой нормы права.

Мы считаем, что следует внести изменения в пункт 4.1 ПДД РФ с целью закрепить обязанность пешеходов иметь при себе предметы со световозвращающими элементами и обеспечивать видимость этих предметов водителями транспортных средств при переходе дороги и движении по обочинам или краю проезжей части в темное время суток или в условиях недостаточной видимости как в населенных пунктах, так и вне их.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что существует ряд аспектов, которые могли бы положительно сказаться на видимости участников дорожного движения на проезжей части. Для активизации работы в данном направлении требуется совершенствование законодательства в части усиления контроля за применением световозвращающих элементов пешеходами и велосипедистами, что будет способствовать снижению аварийности.

Список источников

1. Ильина И. Е., Исаков М. М., Кокарев П. И., Пожидаева Е. С. Предотвращение дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом автотранспорта на пешехода в условиях недостаточной видимости // Организация и безопасность дорожного движения: мат-лы VIII Всероссийской научно-практ. конф. (Тюмень, 12 марта 2015 г.). Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2015. С. 114–118.
2. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Predotvrashhenie dorozhno-transportny`x proisshestvij, svyazanny`x s naездом avtotransporta na peshexoda v usloviyax nedostatochnoj vidimosti / M. M. Isxakov, I. E. Il`ina, P. I. Kokarev, E. S. Pozhidaeva // Organizaciya i bezopasnost` dorozhnogo dvizheniya: mat-ly` VIII Vserossijskoj nauchno-prakt. konferencii, Tyumen`, 12 marta 2015 g. Tyumen`: Tyumenskij gosudarstvenny`j neftegazovy`j universitet, 2015. S. 114–118.

2. O Pravilah dorozhnogo dvizheniya [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090 (red. ot 31.12.2020; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 29–32.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 29–32.

Научная статья

УДК 342.951:351.74

ПРОБЛЕМНЫЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ, СВЯЗАННЫЙ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ ЗА НАНЕСЕНИЕ ПОБОЕВ

Бэлла Александровна Завалий

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, svetlicok76@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из проблемных вопросов, возникающих у участковых уполномоченных полиции в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1.1 КоАП РФ, анализируется состав данного противоправного деяния. Автор предлагает рассмотреть возможность задержания правонарушителя по делу об административном правонарушении по статье 6.1.1 КоАП РФ сразу после судебно-медицинского заключения по потерпевшему, где экспертом определен факт нанесения побоев.

Ключевые слова: административные правонарушения, побои, участковый уполномоченный полиции, административное задержание

Для цитирования: Завалий Б. А. Проблемный вопрос в деятельности участковых уполномоченных полиции, связанный с осуществлением производства по делу об административном правонарушении за нанесение побоев // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 29–32.

A PROBLEMATIC ISSUE IN THE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE OFFICERS RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF PROCEEDINGS ON AN ADMINISTRATIVE OFFENSE FOR BEATINGS

Bella A. Zavaliy

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia, svetlicok76@rambler.ru

Abstract. *The article deals with one of the problematic issues arising in the activities of district police officer during the implementation of proceedings on cases of administrative offenses provided for in article 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation. Corpus delicti of this illegal act is analyzed. The author suggests considering the possibility of detaining the offender in the case of an administrative offense under article 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation immediately after the forensic medical report on the victim, where the expert determined the fact of beatings.*

Keywords: *administrative offenses, beatings, district police officer, administrative detention*

For citation: *Zavaliy B. A. A problematic issue in the activities of district police officers related to the implementation of proceedings on an administrative offense for beatings. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:29–32 (In Russ.).*

© Завалий Б. А., 2023

Один из проблемных вопросов, возникающих у участковых уполномоченных полиции (далее — УУП) в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), — это взаимодействие с институтом мировых судей.

В законодательство Российской Федерации с 15 июля 2016 г. введена административная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль [1], — статья 6.1.1 КоАП РФ «Побои». Ранее за такой вид нарушения в зависимости от причинения тяжести вреда здоровью предусматривалось уголовное наказание по статьям 115–117 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

В связи со своей актуальностью как в теоретическом, так и в практическом применении данный вопрос продолжает оставаться предметом исследования не только среди сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД), но и работников прокуратуры, которые осуществляют надзор за административно-юрисдикционной деятельностью полиции, а также районных судей как субъектов процессуальных отношений при рассмотрении дел такой категории.

Часть 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)

называет часть 1 ст. 115 и ст. 1161 УК РФ уголовными делами частного обвинения, которые возбуждаются по общему правилу не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ). В административном праве российский законодатель в случае нанесения побоев предусмотрел не только заявление потерпевшего или его законного представителя, но и иные поводы. Так, часть 1 ст. 28.1 КоАП РФ поводами к возбуждению административного расследования в случае нанесения побоев называет сообщения и заявления физических и юридических лиц (например, медицинские учреждения, куда потерпевший обратился за помощью), сообщения в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение должностными лицами органов внутренних дел, а также поступившие из правоохранительных органов материалы о побоях. Наличие вышеперечисленного в соответствии с ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ дает основание должностному лицу ОВД вынести определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. При этом основанием для вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении служат достаточные данные, которые указывают на умышленность данного деяния при отсутствии последствий, указанных в нормах УК РФ.

Элементами объективной стороны состава данного административного нарушения следует считать: первый — нанесение побоев, второй — совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

К последствиям первого элемента относят поверхностные повреждения, ссадины, кровоподтеки, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностную рану и другие повреждения. Во втором случае могут быть такие действия, как щипки, укусы, выкручивание рук и ног. Но оба состава рассматриваемого административного правонарушения не должны повлечь за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, которые судебно-медицинской экспертизой расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Как правило, данные действия и/или деяния совершаются во время споров, которые нередко перерастают в драку, зачастую между лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Практический опыт участковых уполномоченных полиции свидетельствует о том, что основная категория граждан, обращающихся в полицию с заявлением о нанесении побоев в рамках административно наказуемого деяния, является маргинальной. Это лица, которые ведут асоциальный образ жизни, моральные и нравственные ценности у них частично утрачены или вовсе отсутствуют.

В связи с этим после составления протокола, сбора материала к нему и направления в суд возникает проблема рассмотрения, которая состоит в необходимости присутствия в суде виновного лица по делу об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Это напрямую связано с одной из санкций статьи — административным арестом, ис-

полнение которого нормой закона закреплено за сотрудниками ОВД немедленно после вынесения соответствующего постановления судьи (ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ).

Как показывает практика, доставление правонарушителя в суд — задача того подразделения, сотрудник которого составил протокол. Для подразделения службы УУП статья КоАП РФ «Побои» — одна из самых «рабочих».

Однако зачастую найти и доставить граждан, так или иначе причастных к данному виду административного правонарушения, в суд не представляется возможным. Это связано с образом жизни данной категории лиц, причем не только правонарушителя, но и пострадавшего. Места пребывания (нахождения) на своих административных участках вышеописанного круга лиц, как правило, известны УУП, но часто эти места охватывают весь город.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, имеет место предложение законодательно рассмотреть возможность задержания правонарушителя по делу об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ сразу после судебно-медицинского заключения по потерпевшему, где экспертом определен факт нанесения побоев.

С учетом опыта других структурных подразделений полиции, в частности Госавтоинспекции, административное задержание часто предшествует административному аресту. К тому же административное задержание в соответствии с частью 1 ст. 27.3 КоАП РФ может выступать как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в т. ч. направленная на исполнение постановления по делу об административном правонарушении, где срок задержания включается в срок административного ареста (ч. 3 ст. 3.9, ч. 3 ст. 32.8 КоАП РФ).

Список источников

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об административных правонарушениях на территории Свердловской области [Электронный ресурс]: закон Свердловской области от 14 июня 2005 г. № 52-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О должностных лицах системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. O policii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

2. O vnesenii izmenenij v Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot uголовnoj otvetstvennosti [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 323-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. Ob administrativnyh pravonarusheniyah na territorii Sverdlovskoj oblasti [Elektronnyj resurs]: zakon Sverdlovskoj oblasti ot 14 iyunya 2005 g. № 52-OZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. O dolzhnostnyh licah sistemy MVD Rossii, upolnomochennyh sostavlyat' protokoly ob administrativnyh pravonarusheniyah i osushchestvlyat' administrativnoe zaderzhanie [Elektronnyj resurs]: prikaz MVD Rossii ot 30 avgusta 2017 g. № 685. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 32–35.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 32–35.

Научная статья

УДК 342.951:351.74

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, ПРОВОДИМОЙ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ С ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ УСТАНОВЛЕН АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР

Усман Исаевич Заудинов

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, usman.90@mail.ru

Аннотация. Автор доказывает эффективность такого профилактического инструмента, как административный надзор, приводит нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность полиции в данной сфере, анализирует аналогичное зарубежное законодательство, рассматривает существующие правовые пробелы и формулирует предложения по их устранению.

Ключевые слова: рецидивная преступность, административный надзор, профилактическое воздействие, повторная преступность, участковый уполномоченный полиции

Для цитирования: Заудинов У. И. Отдельные проблемы и пути совершенствования индивидуальной профилактической работы, проводимой участковыми уполномоченными полиции с лицами, в отношении которых установлен административный надзор // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44) С. 32–35.

SEPARATE PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE INDIVIDUAL PREVENTIVE WORK CARRIED OUT BY DISTRICT POLICE OFFICERS WITH PERSONS UNDER ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Usman I. Zaudinov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
usman.90@mail.ru

Abstract. The author proves the effectiveness of administrative supervision as a preventive. The normative legal acts regulating police activities in this area are given. Similar foreign legislation is also analyzed. The existing legal gaps are considered and proposals for their elimination are formulated.

Keywords: recidivism, administrative supervision, preventive impact, repeat crime, district police officer

For citation: Zaudinov U. I. Separate problems and ways to improve individual preventive work carried out by district police officers with persons under administrative supervision. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:32–35 (In Russ.).

© Заудинов У. И., 2023

Совершенствование форм и методов противодействия рецидивной преступности остается в числе приоритетов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на 2023 г. Мерой социального контроля, исторически доказавшей свою эффективность в предупреждении преступлений, является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее — административный надзор). В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее — Закон) [1] в отношении отдельных категорий лиц судом устанавливаются временные ограничения их прав и свобод, возлагаются определенные обязанности. Для реализации данного Закона был принят Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2].

Эффективность анализируемого Закона целиком и полностью зависит от высокой квалификации сотрудников, осуществляющих административный надзор. В первую очередь данный Закон следует изучить участковым уполномоченным полиции, ведь именно на их территорию обслуживания прибывают лица, освобожденные из мест лишения свободы, в т. ч. в отношении которых будет установлен административный надзор. При его осуществлении сотрудник придерживается принципа индивидуального подхода к каждому поднадзорному лицу, учи-

тывающего его характер, поведение, образ жизни, а особое внимание следует уделять причинам и условиям совершения предыдущих преступлений. В первом полугодии 2022 г. участковыми уполномоченными полиции профилактическая работа проводилась с 119 243 (+0,8 %) лицами, состоящими под административным надзором, а также контролировалось поведение 111 530 (-5,2 %) лиц, подлежащих административному надзору [3].

Оставление без должного профилактического воздействия поднадзорных лиц со стороны сотрудников полиции часто приводит к совершению повторных преступлений, в т. ч. с тяжкими последствиями. Так, в Ярославской области ранее неоднократно судимый за совершение тяжких преступлений Д. освобожден из мест лишения свободы в феврале 2019 г. С этого времени он многократно (11 раз) привлекался к административной ответственности, в т. ч. по статье 6.1.1 «Побои» КоАП РФ. Несмотря на то что для начала административной исковой работы достаточно двух правонарушений, надзор в отношении него установлен не был. В июне 2022 г. он совершил убийство. При аналогичных обстоятельствах в Красноярском крае в апреле 2021 г. ранее судимый В., дважды привлеченный к административной ответственности и регулярно попадавший в поле зрения сотрудников полиции в связи с жалобами его супруги о злоупотреблении спиртными напитками, изнасиловал несовершеннолетнюю [4]. Совершение поднадзорным лицом преступления нередко служит основанием для уголовного пре-

следования сотрудников полиции по ст. 293 «Халатность» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализируя деятельность по осуществлению административного надзора в некоторых странах Содружества Независимых Государств — республиках Узбекистан, Казахстан, Беларусь и РФ, можно выявить как сходства, так и различия. Деятельность государственных органов и должностных лиц в области административного надзора основывается на одних и тех же принципах, таких как законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, дифференциация и индивидуализация устанавливаемых ограничений и др.

В нормативных правовых актах в области административного надзора данных стран раскрыто понятие административного надзора, определены принципы, основные задачи, обязанности поднадзорных лиц и полномочия органов власти. Одним из ключевых понятий анализируемых законов является перечень административных ограничений. Так, в Законе Республики Узбекистан от 2 апреля 2019 г. № ЗРУ-532 «Об административном надзоре за отдельной категорией лиц, освобожденных из учреждений по исполнению наказания», Законе Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Законе Республики Беларусь от 10 февраля 1997 г. № 11-З «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» перечень административных ограничений является исчерпывающим, а в России может дополняться. В частности, в Республике Узбекистан к административным ограничениям относится запрет на употребление алкогольных напитков, в Республике Казахстан — запрет на употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, а также запрет разыскивать, посещать несовершеннолетних без согласия их родителей либо законных представителей, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с ними. Административный надзор в России, Республике Узбекистан, Республике Беларусь устанавливается лишь в отношении совершеннолетнего лица, в Республике Казахстан таких ограничений не установлено. Отличительными чертами также являются сроки установления административного надзора и санкции за несоблюдение ограничений поднадзорным лицом. Таким образом, задачи административного надзора отличаются по объему и характеру, но все они направлены на предупреждение преступлений и иных правонарушений.

На наш взгляд, наиболее важными проблемами в данной сфере деятельности органов внутренних дел являются: возникающая конкуренция между институтом административного надзора и уголовным наказанием в виде лишения свободы, назначенного в качестве дополнительной меры наказания; отсутствие каких-либо положений об использовании аудио- и видеосредств контроля в отношении лиц, за которыми установлен административный надзор; недостаточная эффективность в оказании индивидуального профилактического воздействия на лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость, попадающих под воздействие Закона в целях защиты интересов государства и общества. С целью постоянного осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимо ч. 2 ст. 12 Закона дополнить п. 4 следующего содержания: «Использовать электронные средства слежения, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, для осуществления надлежащего административного надзора и получения информации о месте нахождения лица, за которым установлен административный надзор».

Таким образом, установление административного надзора — это не конечная цель, а лишь начало системной деятельности по наблюдению за соблюдением поднадзорными лицами определенных ограничений, которые были установлены в отношении них в соответствии с законом. Считаем разумным усовершенствовать порядок обмена информацией, содержащей данные о лицах, в отношении которых установлен административный надзор, между ФСИН России и МВД России для обеспечения эффективности административного надзора. Также следует использовать положительный опыт некоторых территориальных органов внутренних дел по возложению дополнительных ограничений на поднадзорного в виде запрета общения с представителями средств массовой информации, использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет в целях исключения случаев популяризации преступных деяний.

Стабилизации обстановки в сфере повторной преступности может способствовать систематизация данной работы, повышение профессиональной подготовленности сотрудников полиции и расширение их оперативного присутствия в жилом секторе путем наращивания интенсивности профилактического обхода и проверок лиц, состоящих на профилактическом учете.

Список источников

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Обзор о практике реализации территориальными органами МВД России полномочий по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и проведению индивидуальной профилактической работы с ранее судимыми лицами от 26 августа 2022 г. № 1/9622.

4. Обзор о практике реализации территориальными органами МВД России полномочий по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также положительном опыте работы в данном направлении от 29 сентября 2021 г. № 1/10990.

References

1. Ob administrativnom nadzore za liczami, osvobozhdenny`mi iz mest lisheniya svobody` [E`lektronny`j resurs]: federal'ny`j zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 64-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».

2. O Poryadke osushhestvleniya administrativnogo nadzora za liczami, osvobozhdenny`mi iz mest lisheniya svobody`: prikaz MVD Rossii ot 8 iyulya 2011 g. № 818 [E`lektronny`j resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».

3. Obzor o praktike realizacii territorial'ny`mi organami MVD Rossii polnomochij po osushhestvleniyu administrativnogo nadzora za liczami, osvobozhdenny`mi iz mest lisheniya svobody`, i provedeniyu individual'noj profilakticheskoy raboty` s ranee sudimy`mi liczami ot 26 avgusta 2022 g. № 1/9622.

4. Obzor o praktike realizacii territorial'ny`mi organami MVD Rossii polnomochij po osushhestvleniyu administrativnogo nadzora za liczami, osvobozhdenny`mi iz mest lisheniya svobody`, a takzhe polozhitel'nom opy`te raboty` v dannom napravlenii ot 29 sentyabrya 2021 g. № 1/10990.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 35–39.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 35–39.

Научная статья

УДК 342.951:351.74(476)

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ОБСЛУЖИВАЕМОГО УЧАСТКОВЫМИ ИНСПЕКТОРАМИ МИЛИЦИИ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Олег Георгиевич Каразей

Академия МВД Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, www.AMIA.by

Аннотация. Автор отмечает первостепенное значение службы участковых инспекторов милиции в обеспечении правопорядка. В рамках сравнительного правоведения дается сравнительный анализ населения, проживающего на административном участке, доказывається необходимость научно обоснованного пересмотра существующей штатной численности участковых инспекторов милиции.

Ключевые слова: участковый инспектор милиции, участковый пункт полиции, административный участок, численность населения, полицейский офицер общины

Для цитирования: Каразей О. Г. Об определении численности населения, обслуживаемого участковыми инспекторами милиции, в Республике Беларусь // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44) С. 35–39.

ABOUT DETERMINATION OF THE POPULATION SERVED BY DISTRICT POLICE INSPECTORS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Oleg G. Karazey

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, www.AMIA.by

Abstract. *The author notes the importance of the service of district police inspectors in ensuring law and order. Within the framework of comparative jurisprudence, a comparative analysis of the population living in the administrative area is given. The necessity of a scientifically-based revision of the existing staffing of precinct police inspectors is proved.*

Keywords: *district police inspector, precinct police station, administrative precinct, population, community police officer*

For citation: *Karazey O. G. About determination of the population served by district police inspectors in the Republic of Belarus. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:35–39 (In Russ.).*

© Каразей О. Г., 2023

Служба участковых инспекторов милиции (далее — УИМ) в Республике Беларусь является ключевой в обеспечении правопорядка на местах. Соответственно, вопросы совершенствования ее деятельности не теряют актуальности, чему постоянно уделяется внимание исследователей, векторы изысканий которых в основном направлены на совершенствование правового регулирования и повышение эффективности отдельных направлений служебной деятельности, поиск возможностей по освобождению УИМ от малозначительных или несвойственных функций, объединение в одной должности функций нескольких подразделений ОВД [1, с. 24].

Полагаем, что решение данных вопросов во многом зависит от определения количества населения, проживающего на обслуживаемом УИМ административном участке.

Инструкцией по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 5 ноября 2021 г. № 300, определено, что территория, обслуживаемая ОВД, для закрепления за участковыми инспекторами разделяется на административные участки исходя из количества проживающего населения:

- в городах — не свыше трех тысяч человек;
- в сельской местности: при наличии закрепленного служебного транспортного средства из расчета один автомобиль на одного участкового инспектора — не более двух тысяч человек; в иных случаях — не более полутора тысяч человек.

В настоящее время в Республике Беларусь ведется дискуссия о необходимости пересмотра данных нормативов по причине переселения граждан из сельской местности в города и, наоборот, материально-технической обеспеченности УИМ, возможности получения ими удаленного доступа к сведениям, содержащимся в информационных ресурсах МВД, мобильности.

Рассмотрению данного вопроса должно предшествовать изучение международного опыта. Нормативные правовые акты постсоветских стран, в которых имеются подразделения, аналогичные отечественной службе УИМ, закрепляют следующие подходы к определению их штатной численности.

Так, согласно пункту 3 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, за участковым уполномоченным полиции (далее — УУП) приказом начальника территориального органа МВД России на районном уровне закрепляется административный участок, размеры и границы которого определяются в городах исходя из численности проживающего населения и граждан, состоящих на профилактическом учете, состояния оперативной обстановки, особенностей административно-территориального деления муниципальных образований, в сельской местности — в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, на территории закрытого административно-территориального образова-

ния — в границах контролируемой зоны в соответствии с установленными нормативами их штатной численности.

При этом с учетом оперативной обстановки, а также в целях создания и обучения резерва УУП в территориальном органе может вводиться должность помощника УУП из расчета на одну должность старшего УУП одна должность помощника УУП, в сельских поселениях и отдаленной, труднодоступной местности — на одну должность УУП одна должность помощника УУП (п. 7 данной Инструкции).

Участковый пункт полиции в обязательном порядке оборудуется автоматизированными рабочими местами УУП с удаленным доступом к модулю «Участковый» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России и подключением к электронным банкам данных правовой информации и статистическим данным.

Приказ МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов численности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации» предусматривает для подразделений УУП следующие нормативы:

- один УУП на 2,8–3 тысячи постоянно проживающего городского населения;
- один УУП в сельском поселении — в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, но не более 2,8 тысячи человек и не менее одного УУП на один сельский населенный пункт со статусом муниципального образования «сельское поселение» с численностью населения от 1 тысячи человек.

В соответствии с пунктом 2 Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников, утвержденных приказом МВД Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1095, размеры границы обслуживаемого административного участка и штатная численность участкового пункта полиции (далее — УПП) определяются начальником горрайоргана. В городской местности УПП объединяет не более 7 административных участков, в сельской на каждый населенный пункт — один УПП. Границы административных участков утверждаются начальником горрайоргана (лицом, исполняющим его обязанности) с учетом плотности и численности населения, а также с учетом расстояния между населенными пунктами в сельской местности.

Помощник участкового инспектора является представителем территориального органа внутренних дел, исполняющим в пределах своей компетен-

ции возложенные на него обязанности под непосредственным руководством участкового инспектора, который в полном объеме наделяется правами и обязанностями участкового инспектора, за исключением самостоятельного принятия процессуальных решений по уголовным правонарушениям.

Инструкцией по организации деятельности участковых офицеров полиции и полицейских офицеров общин, утвержденной приказом МВД Украины от 28 июля 2017 г. № 650, определено, что полицейский участок — территория, обслуживаемая участковым офицером полиции (далее — УОП) или полицейским офицером общины (далее — ПОО), с численностью населения не превышающей 6 тыс. человек в сельской местности и 7 тыс. человек в городах. В то же время значительное отличие штатной численности данной службы от отечественной обусловлено изменением обязанностей УОП и ПОО.

Так, реагирование на информацию о происшествиях, как правило, осуществляют не УОП (ПОО), а патрульная полиция, которая создана в результате реорганизации ППСМ, ГАИ и сокращения иных служб и подразделений и является основной полицейской единицей, позволяющей решать большинство задач. Компетенция патрульных не ограничивается пресечением правонарушений, а включает в себя задержание правонарушителей, составление протоколов об административных правонарушениях, доставку задержанных в суд для рассмотрения.

Задачи, обязанности и основные направления деятельности УОП и ПОО одинаковы. Вместе с тем к полномочиям ПОО (несут службу в сельской местности на территории соответствующей общины) отнесено регулирование дорожного движения и контроль за его соблюдением. Меры, направленные на предотвращение дорожно-транспортных происшествий, осуществляются ПОО путем патрулирования территории обслуживания.

В зависимости от состояния криминогенной обстановки на участке могут быть введены дополнительные должности УОП, старшего УОП, помощника УОП или ПОО или образованы дополнительные полицейские участки.

Для выполнения в соответствии с законодательством возложенных задач УОП и ПОО обеспечиваются автомобильным транспортом, логистическими устройствами (планшетными компьютерами), индивидуальными цифровыми нагрудными видеосъемками, специальными термопринтерами для печати постановления по делу об административном правонарушении, алкотестерами.

Порядком организации деятельности общинной полиции, утвержденным постановлением Правительства Республики Армения от 6 ноября 2014 г. № 1254-Н, определено, что общинная полиция состоит из начальника отделения, старших инспекто-

ров профилактики, инспекторов и старших инспекторов общинной полиции. Работа данных сотрудников осуществляется в опорных пунктах. К примеру, г. Ереван подразделен на 40 опорных пунктов, на каждом из которых предусмотрен штат, состоящий из семи полицейских (офицерский состав) и сотрудника, обеспечивающего работу по линии профилактики правонарушений несовершеннолетних. Каждый из опорных пунктов обслуживает примерно 30 тыс. человек населения.

Таким образом, существующая в настоящее время в Республике Беларусь нагрузка по количеству обслуживаемого населения сопоставима с аналогичной нагрузкой в Российской Федерации. Другие страны существенным образом изменили функциональные обязанности и организационное построение службы.

Для оценки возможного изменения существующих подходов к определению количества обслуживаемого населения необходимо оценить объем работы, осуществляемой соответствующими службами, факторы, влияющие на изменение данного объема.

Такое исследование проведено Главным управлением охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь более пяти лет назад путем оценки одного месяца работы УИМ в территориальных органах внутренних дел различных категорий. Установлено, что для выполнения должностных обязанностей сотрудники должны затрачивать на 25 % больше времени, чем это предусмотрено пятидневной восьмичасовой рабочей неделей.

При этом следует учесть, что УИМ осуществляют не только реализацию мер общей и индивидуальной профилактики, рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях и административных правонарушениях, но и продолжают выполнять функции, не связанные непосредственно с обслуживанием административного участка: исполнение приводов, поручений следователей, дежурства (в т. ч. по обеспечению пропускного режима в здания органов внутренних дел), участие в мероприятиях по охране общественного порядка, в рейдовых мероприятиях совместно с заинтересованными лицами и др.

Кроме того, в последние годы на УИМ возложены новые обязанности, которые ранее не выполнялись (обход административного участка, внеплановая отработка жилого сектора, прием граждан), изменены законодательные подходы к регулированию вопросов административной ответственности, ведения административного процесса, профилактики правонарушений.

При этом следует отметить, что публичная оценка эффективности работы УИМ затрудняется отсутствием в полном объеме ее учета в электронном виде, позволяющем обобщить, обработать, интерпретировать информацию. Те либо иные виды деятельности (выполнение поручений следователей, ведение административного процесса, окончившееся прекращением дела, участие в рейдах, осуществление мер общей профилактики правонарушений и т. д.) регистрируются в основном только в журналах, т. е. на бумаге, что делает эти данные непригодными для дальнейшего анализа исследователями [2, с. 61].

Следует учитывать также влияние сезонных факторов на состояние правопорядка (количество проживающего на территории садоводческих товариществ и в сельской местности населения, активность посещения гражданами мест массового отдыха) с учетом экономических, географических, демографических особенностей обслуживаемой территории, криминологической характеристики населения, количества лиц, состоящих на профилактическом учете, состояния оперативной обстановки, особенностей административно-территориального деления [3].

На основании изложенного полагаем, что вопрос научно обоснованного пересмотра существующей штатной численности УИМ возможен только на основании проведения соответствующего исследования, в ходе которого следует оценить всю проводимую сотрудниками работу, влияние различных факторов на возможность эффективно выполнять свои должностные обязанности. Рассуждения о возможном изменении количества обслуживаемого УИМ населения без проведения такого исследования считаем спекулятивными.

Список источников

1. Федчук И. Л. Совершенствование правового регулирования деятельности участковых инспекторов милиции в Республике Беларусь // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 1 (42). С. 24–26.
2. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во «Юрайт», 2018. 267 с.
3. Желтобрюх А. В., Винокуров В. Н. Факторы, влияющие на определение размеров и границ административного участка, обслуживаемого участковым уполномоченным полиции // Полицейская деятельность. 2021. № 2. С. 9–22. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35040 (дата обращения: 25.10.2022).

References

1. Fedchuk I. L. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti uchastkovy'x inspektorov milicii v Respublike Belarus' // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (42). S. 24–26.
2. Rumyanceva E.E. Protivodejstvie korrupcii : uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury'. M.: Izdatel'stvo «Yurajt», 2018. 267 s.
3. Zheltobryux A. V. Faktory, vliyayushhie na opredelenie razmerov i granicz administrativnogo uchastka, obsluzhivaemogo uchastkovy'm upolnomochenny'm policii / A.V. Zheltobryux, V.N. Vinokurov // Policejskaya deyatel'nost'. 2021. № 2. S. 9–22. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35040 (data obrashcheniya: 25.10.2022).

Информация об авторе

О. Г. Каразей — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O. G. Karazey — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 39–42.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 39–42.

Научная статья

УДК 342.951:351.74

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ, ПРОЖИВАЮЩИМ НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Елена Викторовна Ковалева

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, ev_kovaleva01@mail.ru

Аннотация. Автор отмечает роль участковых уполномоченных полиции по взаимодействию с населением. Приводятся результаты изучения общественного мнения о деятельности участковых уполномоченных полиции Алтайского края, доказывается необходимость изучения зарубежного опыта для оптимизации форм и методов взаимодействия полиции с населением.

Ключевые слова: полиция, участковый уполномоченный полиции, административные правонарушения, профилактический обход, взаимодействие с населением

Для цитирования: Ковалева Е. В. Отдельные вопросы взаимодействия участковых уполномоченных полиции с населением, проживающим на административном участке // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 39–42.

SOME ISSUES OF INTERACTION OF LOCAL POLICE OFFICERS WITH THE POPULATION LIVING IN THE ADMINISTRATIVE AREA

Elena V. Kovaleva

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
ev_kovaleva01@mail.ru*

Abstract. *The author notes the role of local police officers in interacting with the population. The results of the study of public opinion on the activities of the district police officers of the Altai Territory are presented. The necessity of studying foreign experience to optimize the forms and methods of police interaction with the population is proved.*

Keywords: *police, district police officer, administrative offenses, preventive detour, interaction with the population*

For citation: *Kovaleva E. V. Some issues of interaction of local police officers with the population living in the administrative area. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:39–42 (In Russ.).*

© Ковалева Е. В., 2023

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определено, что деятельность полиции осуществляется по основным направлениям, среди которых защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также производство по делам об административных правонарушениях и исполнение административных наказаний [1].

На сегодняшний день подразделение участковых уполномоченных полиции (далее — УУП) является одним из самых крупных по численности среди других служб, входящих в состав полиции. Отметим, что участковые уполномоченные полиции чаще других взаимодействуют с населением, что обуславливает возможность быстрого реагирования на заявления о преступлениях, правонарушениях и иных происшествиях. Следовательно, участковым уполномоченным полиции территориальных подразделений МВД России определена главенствующая роль в выполнении основных направлений деятельности полиции.

Данное утверждение подтверждается и результатами повседневной правоприменительной деятельности. К примеру, в 2021 г. на территории Российской Федерации было пресечено 7 922 302 административных правонарушения, при этом 3 016 969 участковыми уполномоченными полиции.

Участковый уполномоченный полиции, ежедневно выполняя возложенные на него обязанности,

находится в постоянном контакте с гражданами, проживающими или находящимися на административном участке. Соответственно, по результатам его работы будет оцениваться деятельность МВД России в целом и конкретного территориального органа. Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности службы участковых уполномоченных полиции.

Результаты изучения общественного мнения показывают, что за последние 3 года УУП имеют высокие показатели доверия среди населения своего региона — около 59 % (третий показатель среди других подразделений полиции) [2]. Благодаря им «... растёт доля граждан, которые считают, что полиция оказывает существенную помощь в решении их проблем. Число людей, которые знают своего участкового, также повышается» [3]. Отметим, что на территории Алтайского края на протяжении 5 лет проводится мониторинг общественного мнения. В 2021 г. ГУ МВД России по Алтайскому краю провело изучение на территориях обслуживания МО МВД России «Павловский» (307 человек), МО МВД России «Заринский» (362 человека), ОМВД России по Первомайскому району (325 человек), ОМВД России по Тальменскому району (334 человека). Всего в анкетировании приняли участие 1328 человек. Результаты проведенного опроса показали, что граждане Алтайского края (68,52 % из числа опрошенных) чувствуют себя защищенными от преступников, от посягательств на жизнь, здоровье, имущество; доверяют полиции в обеспечении личной и имуществен-

ной безопасности 67,92 %; положительно оценивают работу полиции 68,29 % [4]. Данный мониторинг общественного мнения подтверждает, что граждане Алтайского края оценивают деятельность полиции положительно, как и в целом по стране.

Участковый уполномоченный полиции взаимодействует с населением в рамках определенных форм несения службы на закрепленном административном участке (профилактический обход административного участка, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием граждан, отчет перед населением о проделанной работе) [5].

Одной из целей профилактического обхода обслуживаемой УУП территории является знакомство с гражданами, проживающими на ней, для предотвращения совершения преступлений и административных правонарушений. Не исключены случаи, когда УУП должным образом не уделяет внимания особенностям административного участка, в частности, при обслуживании нескольких административных участков (в случае болезни либо нахождения в отпуске УУП) или в сельской местности, труднодоступной местности, как показывает сложившаяся практика. В таких служебных обстоятельствах уровень нагрузки на УУП значительно возрастает, и сотрудник не может эффективно исполнять свои обязанности. Вышеуказанная проблема носит организационный характер, необходимость ее урегулирования существует на уровне руководства отделов полиции. Начальникам территориальных органов следует обращать внимание на вышеуказанные особенности при распределении нагрузки.

Рассмотрение обращений граждан является распространенной формой несения службы УУП. Каждодневно в органы внутренних дел поступают сообщения и заявления от граждан, большая часть которых направляется на исполнение в подразделение УУП, вследствие чего происходит непосредственное взаимодействие УУП и населения. При разрешении сообщений и заявлений, исполняемых УУП, следует соблюдать сроки их рассмотрения, грамотно оформлять соответствующие документы.

Индивидуальная профилактическая работа осуществляется УУП в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете в ОВД (6 категорий). Основопологающей целью ее проведения является профилактика и предупреждение административных правонарушений и преступлений. При достижении данной цели УУП взаимодействует с определенными категориями граждан, состоящих на учетах в ОВД. В рамках посещения по месту жительства указанных категорий получает сведения о них, тем самым формирует характеристику личности. Отметим, что такие категории граждан могут представлять именно оперативный интерес для УУП.

Прием граждан в части взаимодействия с населением является достаточно эффективным, т. к. дни и часы приема нормативно урегулированы. У граждан есть возможность посетить участковый пункт полиции даже в выходной день. Однако остается открытым вопрос, как быть гражданам, не имеющим возможности в силу здоровья, положения и т. д. посетить прием участкового (инвалидам, пожилым гражданам).

Характеризуя такую форму несения службы, как отчет перед населением, нельзя не согласиться с мнением А. Г. Гришакова, считающего, что «данное мероприятие направлено не только на доведение актуальной информации о состоянии правопорядка в жилом секторе и прилегающих к нему территориях, но и на непосредственное знакомство граждан с участковым уполномоченным полиции, а также установление обратной связи между обществом и исполнительной властью государства» [6].

Проанализировав взаимодействие УУП с населением через призму осуществляемых форм несения службы УУП, приходим к выводу, что в рамках их реализации существует ряд проблем, в основной их части имеющих организационный характер, а именно высокая нагрузка на одного УУП при обслуживании им двух и более административных участков, а также невозможность посещения приема граждан некоторыми категориями (инвалидами, пожилыми).

Обратившись к зарубежному опыту взаимодействия полиции и населения, видим, что ориентация полиции на тесное взаимодействие с населением хорошо прослеживается в США. Сотрудничество полиции и гражданского общества строится на основе партнерской модели путем реализации специализированных правоохранительных программ. Широкое общественное признание в США получила программа Neighborhood Watch («Сторож соседского дома»). Суть заключается в том, что жители, используя телефонную связь и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для помощи полицейским, сообщают о преступлениях, в т. ч. через социальные сети (Twitter или др.). В районах действия этой программы количество преступлений существенно уменьшается. Население в США отличается высокой степенью бдительности. В обществе считается нормой информировать полицию, если возникли подозрения в незаконной деятельности родственников или друзей [4].

Предположим, что положительно зарекомендовавший себя опыт активного взаимодействия полиции с населением потребует более детального изучения и переноса отдельных его элементов в российскую практику, но стоит обратить внимание, что это особенность менталитета американцев, которая позволяет предотвращать множество преступлений

еще до момента их совершения. Реализация подобных программ в нашей стране смогла бы способствовать строительству наиболее налаженной системы взаимодействия УУП с населением, ведь

в современных условиях участие граждан в деятельности полиции является неотъемлемой частью, а УУП — главенствующим и связующим элементом института взаимодействия граждан с полицией.

Список источников

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2021 г. (по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России»). URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Официальный сайт ГУ МВД России по Алтайскому краю. URL: <https://22.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/%D0%BC> (дата обращения: 01.10.2022).
4. Саетгараев В. Ф. Политика содействия гражданского общества в деятельности полиции США // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 197–213.
5. О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Гришаков А. Г. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции на территории обслуживаемого участка: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. 59 с.

References

1. O policii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Ocenka deyatel'nosti policii v Rossijskoj Federacii v 2021 g. (po dannym FGKU «VNII MVD Rossii»). URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (data obrashcheniya: 01.10.2022).
3. Oficial'nyj sajт GU MVD Rossii po Altajskomu krayu. URL: <https://22.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/%D0%BC> (data obrashcheniya: 01.10.2022).
4. Saetgaraev V. F. Politika sodejstviya grazhdanskogo obshchestva v deyatel'nosti policii SShA // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (100). S. 197–213.
5. O nesenii sluzhby uchastkovymi upolnomochennymi policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke i organizacii etoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2019 g. № 205. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. Grishakov A. G. Administrativnaya deyatel'nost' uchastkovogo upolnomochennogo policii na territorii obsluzhivaemogo uchastka: uchebnoe posobie. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2020. 59 s.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

О ПРОБЛЕМАХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛАТЕНТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

Оксана Евгеньевна Лосева

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязань,
Россия, rfmu@mvd.ru

Аннотация. Автор говорит об обязанностях участкового уполномоченного полиции по пресечению и профилактике преступлений в семейно-бытовой сфере. Дается краткая характеристика таких противоправных деяний, приводятся алгоритмы действий участкового уполномоченного полиции по реагированию на преступления в семейно-бытовой сфере, доказывается необходимость качественного обучения участковых уполномоченных полиции необходимым приемам и методам противодействия семейно-бытовым преступлениям.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, преступления в семейно-бытовой сфере, профилактика, образовательные организации, институт наставничества

Для цитирования: Лосева О. Е. О проблемах выявления латентных преступлений профилактической направленности участковыми уполномоченными полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 43–45.

Original article

ON THE PROBLEMS OF DETECTING LATENT CRIMES OF A PREVENTIVE ORIENTATION BY LOCAL POLICE OFFICERS

Oksana E. Loseva

Ryazan branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ryazan, Russia, rfmu@mvd.ru

Abstract. The author points out the duties of local police officer for the suppression and prevention family and household crimes. A brief description of such illegal acts is given. Algorithms of actions of the district commissioner of the police for responding to crimes in the family and household sphere are given. The necessity of high-quality training of district police officers in the necessary techniques and methods of countering family and domestic crimes is proved.

Keywords: local police officer, family and household crimes, prevention, educational organizations, mentoring institute

For citation: Loseva O. E. On the problems of detecting latent crimes of a preventive orientation by local police officers. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:43–45 (In Russ.).

© Лосева О. Е., 2023

Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» на участкового уполномоченного полиции (далее — УУП) на обслуживаемом адми-

на административном участке возложена обязанность осуществлять превентивные меры по снижению риска совершения преступлений лицами, имеющими непогашенную (неснятую) судимость, особое внимание уделять выявлению деяний, предусмотренных ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 и 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Данную группу преступлений на практике принято считать преступлениями профилактической направленности, или преступлениями с двойной превенцией. Следует заметить, что законодательно данные определения, так же как и перечень входящих в данную группу преступлений, не определены. Поэтому включение данных статей в перечень преступлений профилактической направленности носит условный характер, обусловленный сложившимся в практической деятельности опытом правоохранительных органов. В самом общем смысле к преступлениям данного вида относятся преступления, за совершение которых непривлечение виновного лица к ответственности может повлечь совершение им более тяжких преступлений. Таким образом, двойная превенция — это уголовно-правовой способ предупредить совершение более тяжкого преступления наказанием за менее тяжкое.

Данные преступления в большинстве случаев происходят в семейно-бытовой сфере (брачно-семейные отношения, сожительство) или между лицами, состоящими в дружеских, приятельских отношениях, поэтому потерпевший не желает обращаться в правоохранительные органы по каким-либо субъективным причинам. Так, зачастую совершение данных преступлений сопровождается употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, в т. ч. самим потерпевшим. Жены, сожительницы в силу стыда, чувства преданности семье не обращаются в правоохранительные органы, а иногда не воспринимают противоправность производимых в отношении них действий, в связи с чем данные преступления носят достаточно высокий латентный характер, т. е. относятся к незаявленным преступлениям, фактически совершенным, но о которых не было сообщено в правоохранительные органы в силу субъективных на то причин у потерпевшего. Опасность латентности данного вида преступлений заключается в том, что оставление виновного лица без наказания за данные преступления порождает у него чувство безнаказанности и в последующем становится причиной совершения им более тяжких преступлений.

Исходя из специфики несения службы УУП, можно сделать вывод, что именно сотрудникам данного подразделения в большей степени по сравнению с другими службами присуща виктимологическая направленность профилактической работы, в ходе которой УУП выявляют, документируют

и принимают меры к регистрации данных преступлений.

Рассмотрим основные этапы работы в данном направлении:

1. Участковый уполномоченный полиции должен хорошо знать жителей обслуживаемого им административного участка и поддерживать с ними постоянное общение для того, чтобы своевременно обратить внимание на нетипичное для конкретного лица психоэмоциональное состояние и поведение, указывающее на то, что в отношении него произведены противоправные действия (спектр эмоциональных реакций жертвы варьируется от фрустрации до шокового срыва), а также на наличие телесных повреждений на открытых участках тела.

2. Применяя познания в области психологии, необходимо наладить с потерпевшим эмоциональный контакт, расположить к себе, сформировать у него чувство защищенности, после чего выяснить обстоятельства противоправного деяния в отношении него.

3. При установлении факта преступного посягательства в отношении лица выяснить причины обращения его в правоохранительные органы, после чего мотивированно разъяснить потерпевшему необходимость привлечения виновного к уголовной ответственности и возможные серьезные последствия для потерпевшего или его родных и близких в случае непринятия должных мер к виновному лицу.

4. В случае очевидной опасности для пребывания потерпевшего или членов его семьи в одном помещении с лицом, совершившим противоправные деяния, необходимо принять меры к обеспечению безопасности указанных лиц: рассмотреть возможность переезда к родственникам или в региональный кризисный центр помощи женщинам и детям.

5. Правильно задокументировать выявленное преступление. В данном случае документирование преступления необходимо рассматривать как проведение следственных и процессуальных действий с отражением их хода и результатов в процессуальной документации, что необходимо для сбора и правильной фиксации доказательственной базы, последующего возбуждения и расследования уголовного дела (в т. ч. в сокращенной форме дознания), дальнейшего его рассмотрения судом и назначения виновному наказания. Также в рамках возбужденного уголовного дела в случае необходимости можно применить меры государственной защиты к потерпевшему и его близким в порядке и на основаниях, предусмотренных положениями федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ.

В заключение хотелось бы подвести итог вышеизложенному и отметить, что с вопросами выявления латентных преступлений профилактической направленности участковые уполномоченные

полицей достаточно часто сталкиваются в своей деятельности. Правильное, своевременное, грамотное выявление и фиксация указанной группы преступлений возможны при наличии достаточных познаний в области психологии (в т. ч. виктимологии), высоком уровне профессионализма, заключающемся в возможности правильной и своевременной квалификации действий лица как преступления, знания особенностей своего участка в совокупности с чутким и внимательным отношением к проживающим на участке гражданам.

Полагаем, что для формирования вышеуказанных навыков необходимо уделить особое внимание изучению в рамках образовательного процесса обучающихся в вузах системы МВД России, а также слушателями факультетов профессиональной под-

готовки образовательных учреждений МВД России психологии общения с гражданами, в т. ч. находящимися в посттравматической ситуации, с рассмотрением приемов расположения к себе.

Кроме того, при реализации организации института наставничества в территориальных органах внутренних дел исключить формальный подход к исполнению возложенных на них обязанностей со стороны лиц, закрепленных за сотрудниками (стажерами) подразделений УУП — наставников, в части передачи личного положительного опыта по формированию морального облика участкового, дающего ему право на уважение, доверие и поддержку граждан, выстраиванию доверительных отношений с ними, а также методов и приемов выявления латентных преступлений.

Список источников

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. O nesenii sluzhby` uchastkovy`m upolnomochenny`m policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke i organizacii e`toj deyatel`nosti [E`lektronny`j resurs]: prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2019 g. № 205. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 45–48.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 45–48.

Научная статья

УДК 342.9:355(470)

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Валерьевна Ляшук¹, Александр Николаевич Бородин²

¹ Омская академия МВД России, Омск, Россия, monsegr55@mail.ru

² ОП № 10 «Советский» УМВД России по г. Новосибирску, Новосибирск, Россия

Аннотация. Авторы дают правовую основу установления административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях. Анализи-

руется состав данного правонарушения, приводятся предложения по совершенствованию действующих норм права.

Ключевые слова: спецоперация, административные правонарушения, сеть Интернет, участковый уполномоченный полиции

Для цитирования: Ляшук А. В., Бородин А. Н. Особенности привлечения к административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 45–48.

Original article

FEATURES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR PUBLIC ACTIONS AIMED AT DISCREDITING THE USE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna V. Lyashuk¹, Alexander N. Borodin²

¹ Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia, monsegur55@mail.ru

² Police Department № 10 «Sovetskij» of the Novosibirsk Regional Office of the Ministry of Internal Affairs, Novosibirsk, Russia

Abstract. The authors provide a legal basis for establishing administrative responsibility for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security, or exercise their powers by state bodies of the Russian Federation for these purposes. The composition of this offense is analyzed. The proposals for improving the existing legal norms are given.

Keywords: special operation, administrative offenses, Internet, local police commissioner

For citation: Lyashuk A. V., Borodin A. N. Features of bringing to administrative responsibility for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;1:45–48 (In Russ.).

© Ляшук А. В., Бородин А. Н., 2023

Введение статьи 20.3.3 КоАП РФ связано с изменившейся обстановкой в стране, с объявлением спецоперации в 2022 г. и является в определенной мере *lex irogata* (чрезвычайным законом). Данная поправка направлена на подавление выражения гражданами мнения, являющегося проявлением негативной оценки деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, инакомыслия, в целях стабилизации общественного порядка и мира в стране. Чтобы понять особенности данной статьи, необходимо проанализировать составляющие признаки спецоперации.

Спецоперация — это комплекс служебно-боевых, оперативно-служебных, специальных и технических мероприятий, согласованных по месту, времени, направлению сосредоточения основных усилий действия привлекаемых сил и средств, объединенных в группировку (боевой порядок) в целях пресечения или ликвидации последствий ЧО или ЧС [1].

В соответствии с пунктом 2.1 ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил РФ могут оперативно использоваться за пределами территории России в соответствии с общепризнанными принципами и нормами [2].

Учитывая волеизъявление народа Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, отказ Украины от мирного урегулирования конфликта в соответствии с Минскими соглашениями, Президент РФ В. В. Путин издал соответствующие указы. Проведение референдумов о присоединении территорий, подвергавшихся агрессии, стало определенной вехой в становлении нормативно-правовой базы. Требуемое для этого необходимое согласие было дано постановлением Совета Федерации от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ [3]. На основании вышеуказанных норм права 24 февраля

2022 г. Президент Российской Федерации использовал *jus bellum dicendi* и принял решение о проведении специальной военной операции на соответствующих территориях.

Рассматривая объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.3 КоАП РФ, следует обратить внимание на признак публичности, характеризующий действия лица. Публичность определяется с точки зрения общества как гласное и доступное проявление чего-либо и направлена на открытое понимание и обращение внимания на информацию, размещаемую как в сети Интернет, так и в обыденной жизни, путем демонстрации деятельности, доступной наблюдению со стороны общества. Дискредитация связана с умышленными активными действиями лица или группы лиц, направленными на подрыв авторитета, имиджа и доверия к Вооруженным Силам Российской Федерации.

Проанализировав диспозицию статьи 20.3.3 КоАП РФ, можно сделать следующие выводы.

Объектом является защита общественного порядка, общественной безопасности и дополнительно законных интересов страны по поддержанию мира и безопасности на территории РФ. Объективную сторону рассматриваемого правонарушения могут образовать публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, призывы к проведению несанкционированных мероприятий, а также любые другие действия, делающие рассматриваемые действия доступными для восприятия других лиц, в т. ч. путем митингов, публикации в средствах массовой информации.

Субъектом выступают граждане РФ, иностранные граждане, которые несут ответственность на общих основаниях, если совершили правонарушение на территории РФ, и специальный субъект — граждане с использованием служебного положения. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом путем действий, не содержащих признаки уголовно наказуемого деяния. Стоит отметить, что если лицо ранее привлекалось по ст. 20.3.3 КоАП РФ и вновь совершило подобное правонарушение, то тогда оно будет подлежать уголовной ответственности по ст. 280.3 УК РФ.

Что касается мер наказания, то в санкции статьи указан штраф. Считаем необходимым предложить более жесткие санкции, такие как административный арест, обязательные работы, если субъект специальный, то дисквалификация, если иностранный гражданин, то административное выдворение за пределы РФ.

Ознакомившись с судебной практикой, можно прийти к выводу, что за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Воо-

руженных Сил РФ, суд во многих случаях признает публичные действия, совершенные в телекоммуникационной сети Интернет, в частности распространение на своей странице в социальной сети постов с фото и видео с призывом участвовать в антивоенной акции, совершение подобных действий с использованием кросс-платформ Twitter и т. д. Необходимым условием в таком случае для привлечения к административной ответственности является свободный доступ для неопределенного круга лиц к информации, содержащей публичные призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ или дискредитирующей их использование для достижения целей поддержания международной безопасности.

При этом для привлечения лица к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ искажение цели и задач, выразившееся в дискредитации, должно носить негативную окраску и быть подтверждено заключением эксперта.

Моментом возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3.3 КоАП РФ, в случае выявления его в сети Интернет будет являться вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. Это обусловлено тем, что требуется проведение соответствующей экспертизы текста, выражений, изображений, что предполагает определенные временные затраты. Процесс доказывания оформляется в ходе проведения общего надзора полиции по мониторингу социальных сетей, в качестве доказательств по делу используются скриншоты страниц, справки. Одним из тактических приемов противодействия распространению информации, содержащей призывы к дискредитации использования Вооруженных Сил РФ, является вторжение в закрытые группы, в которых также размещаются несанкционированные призывы.

Ещё одним из публичных деяний, образующих объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 20.3.3 КоАП РФ, является участие в митингах с выступлениями как устными, так и путем демонстрации на плакатах антивоенных надписей, например со словами «воспрепятствование использованию Вооруженных Сил России». Сотрудники полиции в своей правоприменительной юрисдикционной деятельности сталкивались с развешиванием листовок на домах с призывом «к участию в несогласованном митинге против действий Вооруженных Сил Российской Федерации за рубежом». Интересно, что даже за надпись на снегу, которую суд посчитает призывом, направленным на «дискредитацию Вооруженных Сил РФ» и подрыв доверия к «спецоперации по защите граждан ДНР и ЛНР», можно привлечь к ответственности.

В отличие от первой категории дел, выявленных в сети Интернет, дела об административных право-

нарушениях, пресекаемых в общественных местах и выражающихся в совершении публичных действий, дискредитирующих участвующие в спецоперации Вооруженные Силы, содержат иной перечень доказательств. Как правило, это рапорты сотрудников полиции, несущих наружную службу по охране правопорядка, содержащие описание правонарушения, фототаблицы, на которых зафиксировано событие административного правонарушения, протоколы о применении мер обеспечения производства (доставления, административного задержания, личного досмотра, изъятия) и вещественные доказательства, в роли которых выступают плакаты, футболки, иные материальные носители информации, дискредитирующей использование Вооруженных Сил РФ.

Важным обстоятельством является установление отсутствия признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ. Примечательно, что во всех исследованных делах об административ-

ных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3.3, аналогично, как и в делах, предусмотренных ст. 20.3, 20.29 КоАП РФ, судьи указывают на невозможность применения малозначительности как обстоятельства, предоставляющего возможность освободиться от административной ответственности. Это обусловлено высокой степенью общественной опасности совершенных деликтов, а также обстановкой и условиями общественной жизни в период проведения специальной операции.

Таким образом, публичные действия, направленные на дискредитацию военных, и публичные призывы к воспрепятствованию использования армии влекут как административную, так и уголовную ответственность. На сегодняшний день сложившаяся обстановка в стране дает основания привлекать граждан к ответственности за вышеуказанное правонарушение, поскольку защита интересов государства и общества коренным образом влияет на подержание мира и безопасности в стране.

Список источников

1. Чеченов А. М. Особенности управления силами и средствами специальных подразделений МВД России в особых условиях // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 154–156.
2. Об обороне [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Chechenov A. M. Osobennosti upravleniya silami i sredstvami special'nyh podrazdelenij MVD Rossii v osobyh usloviyah // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 21. S. 154–156.
2. Ob oborone [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 31 maya 1996 g. № 61-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Ob ispol'zovanii Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii za predelami territorii Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 22 fevralya 2022 g. № 35-SF. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Информация об авторе

А. В. Ляшук — кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Lyashuk — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рустам Фэритович Мусурғалиев

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязань,
Россия, rfmu@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции МВД России. Автором определены проблемные аспекты применения ответственности за правонарушения, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных ресурсов сети Интернет, выделены особенности использования сетевых ресурсов участковыми уполномоченными полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, сеть Интернет, социальные сети, профилактика, административный надзор, профилактический учет

Для цитирования: Мусарғалиев Р. Ф. Пути совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции с использованием информационно-телекоммуникационных ресурсов сети Интернет // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 49–52.

Original article

WAYS TO IMPROVE THE ACTIVITIES OF LOCAL POLICE OFFICERS USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION RESOURCES OF THE INTERNET

Rustam F. Musuraliev

Ryazan branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ryazan, Russia, rfmu@mvd.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of improving the activities of local police officers. The author defines the problematic aspects of the application of responsibility for offenses committed using information and telecommunication resources of the Internet. The features of the use of network resources by local police officers are highlighted.

Keywords: local police officer, Internet, social networks, prevention, administrative supervision, preventive accounting

For citation: Musagaliev R. F. Ways to improve the activities of local police officers using information and telecommunication resources of the Internet. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:49–52 (In Russ.).

© Мусарғалиев Р. Ф., 2023

В статье идет речь о совершенствовании деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в лице участковых уполномоченных полиции в условиях совершенствования и внедрения передовых информационных систем, технологий, средств телекоммуникации и связи.

На протяжении столетий полиция стояла на страже правопорядка и с течением времени, изменением политической обстановки, развитием технического потенциала трансформировалась и совершенствовалась, реагируя на реалии современного мира. В настоящее время настал тот момент, когда системе МВД снова предстоит трансформироваться в условиях стремительного развития информационно-телекоммуникационных систем, в т. ч. сети Интернет. Необходимо учитывать тот факт, что темпы технологического развития опережают способность органов внутренних дел адаптироваться к изменениям общественных отношений. Особую роль в среде угроз нужно уделить наращиванию реагирования органами внутренних дел на правонарушения, совершаемые с применением компьютерных технологий и использованием информационно-телекоммуникационных ресурсов, в т. ч. сети Интернет.

Не так давно большинство граждан не понимали значения сети Интернет, скептически относились к актуальности его развития в России. Спустя двадцать лет граждане России, особенно молодежь, не позиционируют себя в повседневной жизни без доступа к сети Интернет. С развитием техники подключение к сети Интернет не вызывает у людей никаких сложностей, будь то персональный компьютер, ноутбук, планшет и, наконец, смартфон. Появилось множество социальных сетей («Одноклассники», «ВКонтакте» и др.) и различных иных «сетевых коммуникационных площадок»: мессенджеров, блогов, форумов, при помощи которых общаются люди. Социальная сеть (сокращенно соцсеть) — онлайн-платформа, которая используется для общения, обмена различной аудио-, видео-, фотоинформацией с разнообразными данными о себе. Большая часть общения, развлечения, покупок и даже знакомств перешла в сеть Интернет.

Согласно статистике, на начало 2021 г. в России насчитывалось 124 млн интернет-пользователей. За прошлый год это число увеличилось на 6 млн человек. Уровень проникновения интернета (величина, получаемая путем деления количества российских интернет-пользователей на число граждан страны) сейчас составляет 85 %. Интернет стал важной и неотъемлемой частью жизни граждан [1].

В настоящее время можно уверенно констатировать тот факт, что наряду с положительными факторами развития информационно-телекоммуникационных систем в Российской Федерации присутствуют и отрицательные. Неуклонно растет

число преступлений и правонарушений, совершенных при помощи информационно-телекоммуникационных ресурсов, что подтверждает статистика. МВД России приходится переводить свое внимание в эту сферу с целью мониторинга информации, размещаемой в сети Интернет, для ее обобщения и анализа с целью профилактики различных противоправных деяний, обеспечения охраны общественного порядка и административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в статье 3 федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов [2].

При осуществлении своей служебной деятельности участковому уполномоченному полиции необходимо владеть разнообразной информацией о лицах, состоящих в разных категориях профилактических учетов, проживающих на обслуживаемом им административном участке: от лиц, состоящих на профучете в категории «страдающие алкоголизмом», до лиц, освобожденных из мест лишения свободы и состоящих под административным надзором. При проверке соблюдения ограничений указанной категорией лиц не всегда складывается объективная картина соблюдения ограничений, т. к. уделять этому время ежедневно не представляется возможным. Даже при ежедневной проверке это может не принести желаемого положительного результата.

Устанавливая определенные ограничения путем административного надзора, государство в лице МВД пытается пресечь нежелательный круг общения поднадзорного с целью профилактики предупреждения совершения им противоправных деяний. В настоящее время это не оказывает должного воздействия на поднадзорного, т. к. он может общаться с неограниченным кругом лиц посредством информационно-телекоммуникационных систем, в т. ч. сети Интернет. Также поднадзорный может совершать какие-либо противоправные действия при помощи вышеуказанных систем, при этом не проявляя себя отрицательно в реальной жизни, в связи с чем своевременно пресекать угрозы совершения правонарушения невозможно, что негативно отражается на криминогенной обстановке.

В настоящее время осуществлять мониторинг сети Интернет с целью выявления несоблюдения наложенных ограничений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, участковый уполномоченный полиции не может, т. к. порядок осуществления просмотра «закрытых» аккаунтов в социальных сетях, а также личных сообщений в соцсетях

и мессенджерах указанных лиц на законодательном уровне не разработан, и в настоящий момент это нарушает конституционные права граждан. Это дает основание полагать, что если законодательно иметь полномочия контролировать повседневную жизнь поднадзорных в информационно-телекоммуникационных ресурсах, в т. ч. сети Интернет, то это дало бы полную информацию о соблюдении ограничений или их невыполнении и, как следствие, возможность своевременно реагировать и принимать своевременные меры к лицам, не соблюдавшим ограничения, привлекать к ответственности лиц, находящихся под административным надзором и совершивших противоправное деяние.

В настоящее время появились электронные письма, электронная почта, принцип которой похож на принцип обычной бумажной почты. Практически все работоспособное население страны в настоящее время пользуется электронной почтой как средством обмена информацией. Имеются другие приложения для электронного общения, которые не попадают в поле зрения полиции, что делает невозможным осуществление административного надзора за жизнью (поведением) определенного круга лиц, попадающих под определенные ограничения, связанные с государственным надзором.

В настоящее время на российском рынке с каждым годом появляется все больше продуктов от российских компаний, которые могли бы существенно помочь в работе правоохранителям в целом, а в частности участковым уполномоченным полиции в осуществляемой ими деятельности. Например, «Оксиджен Софт» («Мобильный криминалист») позволяет извлекать информацию из мобильных устройств. Также компания предлагает услуги по взлому паролей, извлечению данных с ПК. На рынке присутствует такая продукция, как FindFace от российской компании NtechLab, которая представляет алгоритм по распознаванию лиц, что значительно облегчило бы работу в раскрытии преступлений и административных правонарушений и установлении анкетных данных лиц, их совершивших.

Развитие информационно-телекоммуникационных систем, в т. ч. сети Интернет, — несомненно, позитивная тенденция для России и мира в целом. Однако, как мы видим, технические инновации применяются, к сожалению, мировым преступным элементом. Развитие сотовой связи привело не только к тому, что сотовый телефон служит средством связи и коммуникации, но и средством совершения преступлений. С увеличивающейся популярностью банковских карт как персонифицированных платежных инструментов появился новый вид преступлений — «мобильное мошенничество». С каждым годом количество преступлений увеличивается, т. к. они заманчивы для преступников своей удаленно-

стью от потерпевшего и сложностью идентификации преступника, поскольку он использует информационно-телекоммуникационные системы.

Информационно-телекоммуникационные ресурсы вместе с тем оказывают большую помощь правоохранителям, в т. ч. сотрудникам службы участковых уполномоченных полиции, в профилактике и пресечении различных правонарушений. Социальные сети, с одной стороны, дают возможность совершать преступления, а с другой — оказывают большую помощь в их раскрытии. В последнее время все большее количество правоохранителей в своей служебной деятельности пользуются данными различными социальными сетями.

В регламентирующих актах деятельности полиции, в частности участковых уполномоченных полиции, не прописана необходимость или возможность использования ресурсов сети Интернет в своей служебной деятельности для профилактики, предупреждения или раскрытия правонарушений, однако в профессиональной деятельности правоохранители все чаще их используют.

Социальные сети позволяют получать правоохранителям разнообразную вспомогательную и справочную информацию о правонарушителе, лице, состоящем под административным надзором, другой ограниченной категории лиц, и, анализируя имеющуюся информацию о данных лицах, можно узнать о них самих, их связях, увлечениях, в т. ч. их местонахождении.

Основной социальной сетью в России, согласно количеству зарегистрированных пользователей, является сеть «ВКонтакте» с ежемесячной аудиторией в России 72 млн пользователей, и она неуклонно растет. Ежедневно пользователи социальной сети отправляют 15 млрд сообщений. Больше всего пользователей от 25 до 34 лет. Среднее время, проводимое в этой сети, составляет 35 минут. Если рассмотреть другие социальные сети, такие как «Фейсбук», «Ютуб», «Ватсап», «Тик-Ток», «Телеграм», «Одноклассники», то с уверенностью можно сказать о сотнях миллионах пользователей в России и миллиардах в мире. Только в социальной сети «Инстаграм» загружено более 50 млрд фотографий. Грамотное использование информационных ресурсов социальных сетей может помочь сотруднику ОВД как в профилактике, так и в раскрытии совершенных правонарушений и преступлений, осуществлении контроля за поднадзорными лицами.

В настоящее время актуальной проблемой, стоящей перед правоохранителями, является увеличение пользователей в мессенджере «Телеграм» и браузере Top (Onion Router). Данные интернет-ресурсы устанавливают анонимное сетевое соединение, что затрудняет выявление и пресечение противоправной деятельности пользователей.

Список источников

1. История развития интернета в России. URL: <https://iks.ru/news/istoriya-razvitiya-interneta-v-rosii>.
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Istoriya razvitiya interneta v Rossii. URL: <https://iks.ru/news/istoriya-razvitiya-interneta-v-rosii>.
2. Ob administrativnom nadzore za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ (red. ot 01.10.2019). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. O policii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 52–55.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 52–55.

Научная статья

УДК 342.951:351.74

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОСНОВАНИЙ ПОСТАНОВКИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ

Андрей Максимович Павлюченко

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,

a_pavlyuchenko1997@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает проблему профилактической работы с лицами, больными алкоголизмом. Выделяется роль участкового уполномоченного полиции в данной деятельности. Проведенный автором анализ статистической информации показывает, что индивидуальная профилактическая работа с лицами, больными алкоголизмом, не в полной мере соответствует складывающейся оперативной обстановке. Даются рекомендации по совершенствованию нормативной правовой регламентации, в частности Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

Ключевые слова: алкоголизм, участковый уполномоченный полиции, профилактика, профилактический учет

Для цитирования: Павлюченко А. М. К вопросу о правовом регулировании оснований постановки на профилактический учет лиц, больных алкоголизмом // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 52–55.

REVISITING THE LEGAL REGULATION OF THE GROUNDS FOR THE PREVENTIVE REGISTRATION OF PERSONS WITH ALCOHOLISM

Andrey M. Pavlyuchenko

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
a_pavlyuchenko1997@mail.ru*

Abstract. *The author considers the problem of preventive work with people with alcoholism. The role of the local police officers in this activity is highlighted. The analysis of statistical information carried out by the author shows that carrying out individual preventive work with people with alcoholism does not fully correspond to the current operational situation. Recommendations are given on improving the regulatory legal regulation, in particular the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 № 205 «On the service of the local police officers in the serviced administrative area and the organization of this activity».*

Keywords: *alcoholism, local police officers, prevention, preventive accounting*

For citation: *Pavlyuchenko A. M. Revisiting the legal regulation of the grounds for the preventive registration of persons with alcoholism. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 1:52–55 (In Russ.).*

© Павлюченко А. М., 2023

Проблема алкоголизации населения в нашей стране не теряет своей актуальности. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2021 г. на долю каждого жителя Российской Федерации приходилось около 11,5 литра проданного спиртного [1]. Несмотря на положительные тенденции, связанные со снижением общего количества преступных деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, на 12,8 % в период с января по август 2022 г. [2], вопросы «пьяной» преступности остаются актуальными. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее — ГИАЦ МВД России), в первом полугодии 2022 г. совершено в состоянии алкогольного опьянения почти каждое четвертое расследованное преступление (24,7 %) [3]. Кроме того, совершение преступлений и административных правонарушений в состоянии опьянения является одним из основных источников угрозы общественной безопасности в Российской Федерации [4]. Вышеприведенные данные свидетельствуют о необходимости повышенного внимания со стороны государственных органов к лицам, совершающим правонарушения в состоянии опьянения.

Одним из основных субъектов профилактики правонарушений в нашей стране являются органы внутренних дел в целом и, конечно, участковый уполномоченный полиции (далее — УУП). Вопросы, связанные с проведением УУП индивидуальной

профилактической работы, ежегодно обсуждаются учеными в рамках научно-представительских мероприятий. Несмотря на определенную научную проработанность, отдельные вопросы остаются нераскрытыми.

В соответствии с Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее — приказ МВД России № 205) [5] УУП проводит индивидуальную профилактическую работу, в т. ч. и с лицами, больными алкоголизмом, стоящими на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ч. 1 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — лица, больные алкоголизмом). При анализе п. 33.4 приказа МВД России № 205 можно выделить три условия, при соблюдении которых имеются основания для проведения индивидуальной профилактической работы: 1) лицо должно иметь официальный медицинский диагноз «алкоголизм»; 2) состоять на учете в медицинской организации с данным диагнозом; 3) совершить два и более административных правонарушения в течение года. Исходя из изложенного, мы видим, что, например, с лицами, совершившими

преступления в состоянии алкогольного опьянения и не попадающими под другие категории, указанные в ведомственных нормативных правовых актах, индивидуальная профилактическая работа не проводится. В качестве подтверждения приведем результаты проведенного интервьюирования 33 УУП г. Барнаула (в т. ч. трех руководителей подразделений), которое показало, что соответствие лица всем условиям — достаточно редкий случай. Во-первых, это связано с тем, что получить официальный диагноз «алкоголизм», как правило, можно лишь при добровольном обращении в медицинскую организацию. Во-вторых, сведения о диагнозе составляют врачебную тайну и подлежат разглашению только в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который не предусматривает оснований разглашения информации в случае проведения индивидуальной профилактической работы [6].

Несмотря на приведенные выше факты, по данным ГИАЦ МВД России, количество лиц, состоящих на профилактическом учете рассматриваемой категории на конец первого полугодия 2022 г., составляет 23 038. Так, на территории Алтайского края на октябрь 2022 г., по сведениям Сервиса охраны общественного порядка МВД России (далее — СООП МВД России), состоит 313 лиц по категории «лица, больные алкоголизмом или наркоманией», из них 42 гражданина в отделах (пунктах) полиции г. Барнаула. Отдельным недостатком СООП МВД России является объединение категории профилируемых лиц по основаниям, предусмотренным п. 33.4 и 33.5 приказа МВД России № 205. Выборочный анализ 42 граждан, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа по вышеуказанным основаниям, показал, что в СООП МВД России отсутствует подтверждающая информация из медицинской организации о нахождении на учете как лицо, больной алкоголизмом. Данный факт подтвердили руководители подразделений УУП отдела полиции по Октябрьскому району УМВД России по г. Барнаулу, пояснив, что в настоящее время на профилактический учет ставятся те лица, в отношении которых имеется информация о совершенных двух и более административных правонарушениях в состоянии алкогольного опьянения. Исходя из доклада начальника УУПиПДН УМВД России по г. Барнаулу, за 8 месяцев 2022 г. совершено 1236 преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Несмотря на достижение положительных тенденций в данном на-

правлении (в 2021 г. за аналогичный период совершено 1509 преступлений), вопросы профилактики «пьяной» преступности остаются напряженными. Вместе с тем в Российской Федерации наблюдается ежегодное снижение количества лиц, состоящих на профилактическом учете как лица, больные алкоголизмом (2020 г. — 24 976, 2021 г. — 24 087, первое полугодие 2022 г. — 23 038). Таким образом, анализ статистической информации показал, что проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, больными алкоголизмом, не в полной мере соответствует складывающейся оперативной обстановке (количество лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, в первом полугодии 2022 г. составляет 122 443). Кроме того, имеются факты нарушений оснований при постановке на профилактический учет рассматриваемой категории лиц.

По нашему мнению, рассматриваемая категория и основания для проведения индивидуальной профилактической работы со стороны УУП не соответствуют основным направлениям профилактики правонарушений [7]. Связано это в первую очередь с тем, что основным направлением деятельности полиции являются предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений [8], а не работа с лицами, имеющими медицинский диагноз «алкоголизм». Резюмируя, можно говорить о том, что задача УУП по данному направлению его деятельности — профилактика «пьяной» преступности.

Подводя итог вышеизложенному, считаем целесообразным изменить п. 33.4 приказа МВД России № 205, изложив его в следующей редакции: «Лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения либо которые два и более раза в течение года привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения». По нашему мнению, данное решение позволит охватить больший круг профилируемых лиц, что может повлечь за собой снижение количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, в качестве положительного момента можно отметить: в рамках расследования уголовных дел в обязательном порядке устанавливается информация о наличии медицинского диагноза «алкоголизм», в отдельных случаях проводится судебно-наркологическая экспертиза. Полученная информация будет способствовать правильному выбору форм и методов проведения индивидуальной профилактической работы в отношении лиц рассматриваемой категории.

Список источников

1. Пьянство и алкоголизм в России: история и современность. URL: <https://www.trrussian.com/>.

2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/32515852/>.
3. Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs&go=view&fid=578> (дата обращения: 24.10.2022).
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утвержденная Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. P'yanstvo i alkogolizm v Rossii: istoriya i sovremennost'. URL: <https://www.trtrussian.com/>.
2. Oficial'nyj sayt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: <https://mvd.rf/reports/item/32515852/>.
3. Glavnyj informacionno-analiticheskij centr MVD Rossii. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs&go=view&fid=578> (data obrashcheniya: 24.10.2022).
4. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (utverzhdannaya Prezidentom Rossijskoj Federacii 20 noyabrya 2013 g.) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. O nesenii sluzhby uchastkovym upolnomochennym policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke i organizacii etoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2019 g. № 205. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. O policii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ И МОБИЛИЗАЦИИ

Валерий Владиславович Перцев

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, altay77757@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты реализации частичной мобилизации в Российской Федерации, доказывается необходимость задействования участкового уполномоченного полиции в мероприятиях по обеспечению безопасности сотрудников военных комиссариатов.

Ключевые слова: мобилизация, участковый уполномоченный полиции, военкомат, национальная гвардия

Для цитирования: Перцев В. В. О некоторых вопросах взаимодействия участковых уполномоченных полиции с военнослужащими федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 56–58.

Original article

SOME ISSUES OF INTERACTION OF LOCAL POLICE OFFICERS WITH MILITARY PERSONNEL OF THE FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITY IN THE FIELD OF MOBILIZATION TRAINING AND MOBILIZATION

Valerij V. Pertsev

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
altay77757@yandex.ru

Abstract. The article discusses some aspects of the implementation of partial mobilization in the Russian Federation. The necessity of involving the local police officers in measures to ensure the safety of military commissariat employees is proved.

Keywords: mobilization, local police officers, military enlistment office, National Guard

For citation: Pertsev V. V. Some issues of interaction of local police officers with military personnel of the federal executive authority in the field of mobilization training and mobilization. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:56–58 (In Russ.).

© Перцев В. В., 2023

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [1] с 21 сентября 2022 г. на территории Российской Федерации (далее — РФ) объявлена частичная мобилизация.

В Федеральном законе от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [2] закреплены полномочия федеральных органов исполнительной власти, одними из которых являются следующие:

- организация и обеспечение мобилизационной подготовки и мобилизации;
- руководство мобилизационной подготовкой организаций, деятельность которых связана с деятельностью указанных органов или которые находятся в сфере их ведения;
- создание мобилизационных органов.

Вышеуказанные мероприятия проводятся в военных комиссариатах регионов РФ. Однако не все граждане согласны быть мобилизованными, различными способами пытаются избежать мобилизации или выразить свое несогласие с ней. Люди массово покидают страну, переезжают в соседние государства, дабы уклониться от мобилизации. Но не все граждане пытаются миновать мобилизации «мирными» путями. Например, 26 сентября 2022 г. в военкомате г. Усть-Илимска Иркутской области мобилизованный выстрелил в военного комиссара. Полковник Александр Елизаров получил тяжелые ранения [3].

Данного случая удалось бы избежать, если бы военнослужащие федерального органа исполнительной власти в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации, составляя список лиц, которые подлежат мобилизации, отправили в органы национальной гвардии запросы на наличие у данных лиц разрешения на хранение и ношение оружия. В Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [4] указано, что войска национальной гвардии вправе обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на войска национальной гвардии задач, с последующим внесением полученной информации о лицах, владеющих оружием, в банки данных о гражданах.

Полагаем, что после получения данного списка при взаимодействии военнослужащих федерального органа исполнительной власти в сфере

мобилизационной подготовки и мобилизации с органами внутренних дел сотрудники военных комиссариатов могут осуществлять личный досмотр указанных выше лиц для пресечения преступлений. В ходе личного досмотра, досмотра вещей у досматриваемого может быть обнаружено оружие и иные предметы, изъятые из оборота, что способствует обеспечению безопасности лиц, находящихся в военных комиссариатах.

Зачастую вручение повестки гражданам, попадающим под мобилизацию, осуществляется совместно с участковым уполномоченным полиции (далее — УУП), но бывают случаи, когда сотрудники военкомата самостоятельно вручают повестки, особенно в сельской местности, тем самым подвергают жизнь и здоровье опасности.

Полагаем возможным обязать сотрудников военкомата осуществлять вручение повесток только совместно с УУП, т. к. согласно приказу МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [5] (далее — приказ МВД № 205) УУП несет службу в форменной одежде с огнестрельным оружием с двумя снаряженными магазинами, что обеспечит безопасность сотрудников военкомата. Также согласно названному приказу УУП ведет список лиц, проживающих на обслуживаемой территории и владеющих гражданским, служебным, боевым или наградным оружием, боеприпасами и патронами к оружию. Данная информация, безусловно, поможет сотрудникам военкомата и УУП при вручении повесток не подвергать жизнь и здоровье опасности. Помимо вышеуказанного, УУП осуществляет одну из закрепленных в приказе МВД № 205 форму несения службы, а именно профилактический обход административного участка, который можно проводить во время данного мероприятия.

Список источников

1. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Мужчина устроил стрельбу в военкомате в Усть-Илимске. URL: <https://ria.ru/20220926/strelba-1819423010.html>.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ob ob"yavlenii chastichnoj mobilizacii v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 21.09.2022 № 647. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. O mobilizacionnoj podgotovke i mobilizacii v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 26.02.1997 № 31-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

-
3. Muzhchina ustroil strel'bu v voenkomate v Ust'-Ilimske. URL: <https://ria.ru/20220926/strelba-1819423010.html>.
4. O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. O nesении sluzhby uchastkovym upolnomochennym policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke i organizacii etoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]: prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2019 g. № 205. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 58–60.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 58–60.
Научная статья
УДК 342.951:351.74(574)

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ирина Сергеевна Приходько

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, Алматы, Республика Казахстан, kp2001@inbox.ru

Аннотация. Автор статьи доказывает, что в настоящее время эффективная работа полиции обеспечивается взаимодействием с гражданами. Психологическая грамотность, знание психотехник общения участковых инспекторов полиции — это залог их успешной деятельности, особенно в части профилактики семейно-бытовых конфликтов.

Ключевые слова: полиция, участковый инспектор полиции, психотехника, психологическое наблюдение, профилактика

Для цитирования: Приходько И. С. Коммуникативный подход в работе участковых инспекторов полиции Республики Казахстан // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 58–60.

Original article

COMMUNICATIVE APPROACH IN THE WORK OF LOCAL POLICE INSPECTORS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Irina S. Prikhodko

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, kp2001@inbox.ru

Abstract. The article proves that at present the effective work of the police is inextricably linked with close interaction with citizens. The author argues that the psychological literacy of district police inspectors is the key to their successful activities, since the main part of the work. Especially in terms of the prevention of family and domestic conflicts.

Keywords: police, district police inspector, psychotechnics, psychological observation, prevention

© Приходько И. С., 2023

В настоящее время эффективная работа полиции неразрывно связана с тесным взаимодействием с гражданами и достижением доверия населения к полиции в целом.

В своем Послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев отметил, что «...образ полиции как силового инструмента государства будет постепенно уходить в прошлое, она станет органом по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности...» [1]. Данное обращение послужило основой для перехода на сервисную модель работы полиции, тем более что такой формат работы эффективно используется во многих зарубежных странах.

Поскольку непосредственное и постоянное взаимодействие с населением осуществляют в первую очередь участковые инспекторы полиции, особую важность в их работе имеют морально-этические качества. Доброжелательность, доступность и прозрачность работы формируют доверие граждан к полиции.

Так как в процессе своей деятельности участковые инспекторы полиции осуществляют помощь физическим лицам, пострадавшим от противоправных посягательств, устанавливают доверительные отношения с населением, привлекают местное население к участию в обеспечении общественного порядка, проводят отчетные встречи с населением, мероприятия по предупреждению преступности, в т. ч. подростковой, осуществляют индивидуальную работу с профилируемыми лицами и др. [2], следовательно, их подготовка должна включать основы психологии. Такие изъясны в общении, как отсутствие коммуникабельности, замкнутость, неумение устанавливать психологический контакт с людьми, являются противопоказанием к административно-профилактической деятельности [3].

Общение участкового инспектора с населением в первую очередь должно быть нацелено на установление психологического контакта, который будет способствовать разрешению конфликтных ситуаций, профилактике правонарушений и т. д. Психология общения — это наука, которая изучает и решает проблемы общения и взаимоотношений между людьми. В ее понятийный аппарат входят вербальное (речевое) и невербальное (неречевое)

общение, формы и средства общения, язык общения, искусство проведения переговоров и др. [4]. Овладевая основами этой науки, участковый инспектор совершенствует коммуникативные навыки, которые, в свою очередь, позволяют достичь желаемых результатов в административно-профилактической работе.

Использование знаний психотехники позволяет сотруднику полиции осознанно воспринимать разные типы личности, понимать чувства, переживания, мотивы, распознавать психическое состояние личности, предугадывать действия и поступки, составлять психологический портрет человека, собирать и конкретизировать психологическую информацию, выделять личностные качества и особенности поведения, переосмысливать невербальное поведение собеседника применительно к оперативной оценке ситуации. При наблюдении за собеседником такие знания позволяют концентрировать внимание на малозаметных эмоциональных проявлениях собеседника. Если собеседник проявляет интерес к некоторым вещам, то следует незаметно зафиксировать этот интерес, не вызывая настороженности.

Психологическое наблюдение позволит сопоставлять имеющуюся информацию с подтвержденной, критически анализировать комплекс психологических признаков, результаты наблюдения, влияние внешних факторов (воспитание, среда обитания, физическое развитие и т. д.), чтобы исключить первое, часто ложное впечатление, производимое нарушителем.

Приемы психологического контакта позволяют устанавливать и поддерживать психологическое взаимопонимание с собеседником или профилируемым лицом. Такими приемами могут быть:

- обращение по имени или имени и отчеству;
- использование комплиментов;
- проявление заинтересованности к личной, профессиональной жизни;
- проявление внимательности и терпеливости к собеседнику;
- умение не только слушать, но и слышать собеседника.

Кроме того, используя психологическое влияние на профилируемое лицо, можно направить его на желательный образ поведения, получить необходимую информацию. Данные приемы применяются при положительном взаимодействии с собеседником.

На обслуживаемом участке инспектора полиции могут проживать и лица, агрессивно настроенные на общение. В таких случаях конфронтация преодолевается путем использования различных форм психологического воздействия. Частое уличение во лжи, оглашение ограниченной информации о лице, добытой участковым инспектором полиции в результате работы, приводят к капитуляции опрашиваемого лица.

При общении с населением не исключены случаи конфликтных ситуаций. Причинами конфликтов могут быть особенности взаимодействия людей, мнений, интересов, установок и т. д. [5, с. 23]. Участковый инспектор полиции наиболее часто становится невольным свидетелем различных инцидентов. Факты семейно-бытовых конфликтов составляют основную массу вызовов полиции. С такими семьями участковые инспекторы полиции проводят профилактическую работу [6]. Знание азов

конфликтологии позволит участковому инспектору правильно анализировать конфликтные ситуации; систематизировать информацию о конфликте; диагностировать конфликтную напряженность; разбираться в видах конфликта и динамике конфликтных ситуаций; учитывать роль конфликтующих сторон в разрешении и прогнозировании конфликтов; предупреждать конфликты; формировать толерантность и профессионализм при осуществлении профессиональной деятельности [5].

Таким образом, психологическая грамотность участковых инспекторов полиции — это залог их успешной деятельности, т. к. основная часть их работы заключается в установлении психологического контакта с людьми для работы с профилактируемыми лицами по предупреждению совершения ими противоправных деяний. Грамотное построение работы — гарантия уважения граждан и низких показателей регистрации правонарушений.

Список источников

1. Послание Президента народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» 2 сентября 2019 г. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 04.11.2022).
2. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1095 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 4 февраля 2016 г. № 13004).
3. Коммуникативная деятельность участкового уполномоченного милиции. URL: <https://isfic.info/upoln/nemuru08.htm> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Психология человека. URL: <https://psichel.ru/psihologiya-obshheniya/> (дата обращения: 04.11.2022).
5. Конфликтология: учебное пособие / сост. С. Ю. Иванова, С. В. Попова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 176 с.
6. Семейные конфликты — одна из основных причин обращения в полицию в Павлодаре. URL: <https://exk.kz/news/105242/siemieinyie-konflikty---odna-iz-osnovnykh-prichin-obrashcheniia-v-politsiiu-v-pavlodarie> (дата обращения: 05.11.2022).

References

1. Poslanie Prezidenta narodu Kazaxstana «Konstruktivny`j obshhestvenny`j dialog — osnova stabil`nosti i proczvetaniya Kazaxstana» 2 sentyabrya 2019 g. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (data obrashheniya: 04.11.2022).
2. Ob utverzhdenii Pravil organizacii deyatel`nosti uchastkovy`x inspektorov policii, otvetstvenny`x za organizaciyu raboty` uchastkovogo punkta policii, uchastkovy`x inspektorov policii i ix pomoshchnikov: prikaz Ministra vnutrennix del Respubliki Kazaxstan ot 29 dekabrya 2015 g. № 1095 (zaregistririvan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazaxstan 4 fevralya 2016 goda № 13004).
3. Kommunikativnaya deyatel`nost` uchastkovogo upolnomochennogo milicii. URL: <https://isfic.info/upoln/nemuru08.htm> (data obrashheniya: 05.11.2022).
4. Psixologiya cheloveka. URL: <https://psichel.ru/psihologiya-obshheniya/> (data obrashheniya: 04.11.2022).
5. Konfliktologiya: uchebnoe posobie / sost. S. Yu. Ivanova, S. V. Popova. Stavropol`: Izd-vo SKFU, 2015. 176 s.
6. Semejny`e konflikty` — odna iz osnovny`x prichin obrashheniya v policiyu v Pavlodare <https://exk.kz/news/105242/siemieinyie-konflikty---odna-iz-osnovnykh-prichin-obrashcheniia-v-politsiiu-v-pavlodarie> (data obrashheniya: 05.11.2022).

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Нуржан Максатович Сисенов

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, Алматы,
Республика Казахстан, sisenovnurzhan14@gmail.com

Аннотация. Автор доказывает, что служба участковых инспекторов полиции — одна из наиболее важных в системе органов внутренних дел Республики Казахстан. Рассматриваются задачи, стоящие перед участковыми инспекторами полиции. Автор утверждает, что для обеспечения более качественной работы инспекторов полиции необходимо регулярное проведение изменений законодательства, корректировка ведомственных приказов, соответствующих изменению и развитию современного общества, осуществление взаимодействия с государственными органами, и на основании данного утверждения формулирует собственные предложения.

Ключевые слова: участковый инспектор полиции, профилактика правонарушений, цифровизация, сервисная модель

Для цитирования: Сисенов Н. М. К вопросу о совершенствовании деятельности участковых инспекторов полиции в республике Казахстан // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 61–63.

Original article

REVISITING THE IMPROVING THE ACTIVITIES OF LOCAL POLICE INSPECTORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Nurzhan Maksatov Sisenov

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, sisenovnurzhan14@gmail.com

Abstract. The author proves that the service of local police inspectors is one of the most important in the system of internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. The tasks facing the local police inspectors are considered. The author argues that in order to ensure better work of police inspectors, it is necessary to regularly carry out changes in legislation, adjust departmental orders, interact with state bodies corresponding to the change and development of modern society. On the basis of this statement the author formulates its own proposals.

Keywords: district police inspector, crime prevention, digitalization, service model

For citation: Sisenov M. S. Revisiting the improving the activities of local police inspectors in the Republic of Kazakhstan. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:61–63 (In Russ.).

© Сисенов Н. М., 2023

Подразделения участковых инспекторов полиции являются структурными подразделениями местной полицейской службы. Дан-

ная служба создана на основании реализации 30-го шага Плана нации «Сто конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Прези-

дента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева» [1] в целях укрепления общественного порядка и профилактики преступности, повышения уровня доверия населения к деятельности органов внутренних дел и обеспечения прозрачности их работы. Данная служба подотчетна местным исполнительным органам и местному сообществу. Свою деятельность местная полиция стала осуществлять с 1 января 2016 г. [2].

Деятельность инспекторов полиции построена на соблюдении Конституции Республики Казахстан, различных кодексов, законов, постановлений Правительства, ведомственных и межведомственных приказов, а также некоторых приказов Генерального прокурора, Министра здравоохранения и Министра национальной экономики.

Служба участковых инспекторов полиции — одна из наиболее важных в системе органов внутренних дел республики. Основные задачи участковых инспекторов полиции: профилактика правонарушений рецидивной, бытовой, алкогольной преступности, выявление причин и условий, им способствующих; профилактика правонарушений в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете; обеспечение безопасности и правопорядка; установление причин и условий, способствующих совершению правонарушений; осуществление административных производств и т. д. [2].

Участковые инспекторы полиции являются ключевой фигурой профилактики правонарушений и преступлений, их деятельность осуществляется в непосредственном контакте с населением.

Для обеспечения более качественной работы инспекторов полиции необходимо регулярное проведение изменений в законодательстве, корректировка ведомственных приказов, соответствующих изменению и развитию современного общества, осуществление взаимодействия с государственными органами, а именно:

- в связи с развитием цифровых технологий предлагаем по малозначительным правонарушениям (с четким определением малозначительности) после проведения профилактической беседы материалы списывать в номенклатурное дело только на основании рапорта сотрудника. При этом в административное законодательство необходимо внести норму, позволяющую сотруднику выносить официальное предостережение без составления административного протокола. Это позволит соблюдать сотрудникам установленные инструкциями сроки для принятия процессуального решения;

- помещать лиц на принудительное лечение от алкоголизма по ходатайству органа внутренних дел (с характеристикой от участкового инспектора полиции, свидетельскими показаниями соседей,

иными материалами), а не по заявлению родственников, как это происходит в настоящее время;

- использовать электронные устройства и приложения для создания возможности внесения поступивших задач (заметок, напоминаний и т. д.) с целью незамедлительного реагирования на поступившие жалобы, предложения, замечания. Общедоступность таких приложений позволит обеспечить прозрачность работы участкового инспектора полиции и открытость его деятельности перед населением;

- в целях быстрого получения информации (о количестве жителей, подучетных лиц, организаций и режиме их работы, камерах видеонаблюдения и т. п.) необходимо предусмотреть разработку мобильных приложений (типа 2gis или на ее базе) для установки на электронные устройства (планшеты) участковых инспекторов полиции. Данные приложения необходимо интегрировать с информационными системами государственных органов;

- процесс глобальной цифровизации на всей территории Республики Казахстан также затрагивает и все государственные органы. Это означает, что данный процесс должен быть реальным, т. е. необходим переход на цифровой формат оформления административного дела, в т. ч. передача его в электронном виде в судебные органы. Этот переход позволит сократить время рассмотрения дел и исключит бюрократические моменты;

- необходима разработка и внедрение контрольно-наблюдательных дел на профилируемых лиц в электронном формате. При этом по осужденным лицам начинать заведение дела нужно с момента подготовки к освобождению из мест лишения свободы. То есть участковый инспектор полиции при подготовке к освобождению начинает вводить данные по проверке возможного места проживания, схему связи по учреждению, иные сведения, имеющие пользу для дальнейшего контроля по месту жительства;

- в целях получения оперативной информации требуется разработка приложений, интегрированных с информационными системами всех госорганов и учреждений. Данная программа позволит оперативно получать информацию на интересующее лицо (разыскиваемое, иностранное) путем ввода Ф.И.О. (ИИН) (дата его обращения в ЦОН, медучреждения, организации образования и т. п.);

- для обеспечения более качественной работы необходимо определить регламент деятельности участковых инспекторов полиции, четкие задачи и запрет возложения (исполнения) иных функций. Ежедневная работа с 8:00 до 23:00 (до 2-3 часов ночи в случае поступления вызова, поисков БВП, ночных отработок) выматывает участковых инспекторов полиции, что приводит к регулярным наказаниям

вплоть до освобождения от занимаемой должности. Привлечение сотрудника в нерабочее время либо выходной день должно быть только в случае крайней необходимости, например при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления на обслуживаемом административном участке;

- для более эффективного использования имеющихся технических возможностей и повышения результативности работы участковых инспекторов полиции по выполнению поставленных задач необходимо создание в городских отделах полиции и моногородах диспетчерского пункта (*координационного центра с соответствующей технической оснащённостью*), сотрудники которого будут контролировать ход и качественное исполнение поставленных УИП задач, указанных пунктом выше, организовывать взаимодействие с населением, государственными органами и иными организациями, не загружая службу 102;

- в процессе перехода полиции Казахстана на сервисную модель работы необходимо отойти от плановых показателей старой системы в виде САППГ (сравнение с аналогичным периодом прошлого года). Оценкой работы участковых инспекторов полиции должна являться благоприятная криминальная и социальная обстановка на обслуживаемой территории, а также уровень доверия населения.

Указанные позиции обусловлены стремительным развитием общественных отношений и повсеместной цифровизацией. Для налаживания необходимого диалога с населением требуются современные инструменты построения и организации работы сотрудников полиции. Материально-техническая оснащённость, доступность необходимой служебной информации улучшат качество работы и, следовательно, повысят доверие населения к участковым инспекторам полиции.

Список источников

1. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 г. «План нации — 100 конкретных шагов». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1095 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 4 февраля 2016 г. № 13004).

References

1. Programma Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 20 maya 2015 g. «Plan nacji — 100 konkretny`x shagov». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (data obrashheniya: 05.11.2022).
2. Ob utverzhdenii Pravil organizacii deyatel`nosti uchastkovy`x inspektorov policii, otvetstvenny`x za organizaciyu raboty` uchastkovogo punkta policii, uchastkovy`x inspektorov policii i ix pomoshchnikov: prikaz Ministra vnutrennix del Respubliki Kazaxstan ot 29 dekabrya 2015 g. № 1095. (zaregistrirovan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazaxstan 4 fevralya 2016 g. № 13004).

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УЧАСТКОВЫМИ ИНСПЕКТОРАМИ ПОЛИЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗАХСТАНА

Алтын Есбосыновна Темиргалиева

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, Алматы, Республика Казахстан, apa.gov.kz

Аннотация. Статья посвящена изучению административно-правовых проблем, возникающих при осуществлении индивидуальной профилактики, проводимой участковыми уполномоченными полиции с лицами, состоящими на профилактическом учете. Доказывается, что институт участковых инспекторов полиции является самым многофункциональным в системе органов внутренних дел Республики Казахстан. Анализируются такие правовые меры, как профилактический контроль, защитное предписание.

Ключевые слова: участковый инспектор полиции, индивидуальная профилактика, профилактический контроль, профилактическая беседа, сервисная модель полиции, защитное предписание

Для цитирования: Темиргалиева А. Е. Особенности осуществления участковыми инспекторами полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел Казахстана // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 64–69.

Original article

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION BY LOCAL POLICE INSPECTORS OF INDIVIDUAL PREVENTIVE WORK WITH PERSONS WHO ARE ON PREVENTIVE REGISTRATION IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF KAZAKHSTAN

Altyn E. Temirgalieva

Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan, apa.gov.kz

Abstract. The article is devoted to the study of administrative and legal problems arising in the implementation of individual prevention carried out by local police inspectors with persons on preventive registration. It is proved that the institute of local police inspectors is the most multifunctional in the system of internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: local police inspector, individual prevention, preventive control, preventive conversation, police service model, protective order

For citation: Temirgalieva A. E. Features of the implementation by local police inspectors of individual preventive work with persons who are on preventive registration in the internal affairs bodies of Kazakhstan. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:64–69 (In Russ.).

Служебная деятельность участкового инспектора полиции (далее — УИП или участковый инспектор) связана с решением комплекса задач, касающихся профилактики и выявления правонарушений, в т. ч. с осуществлением индивидуально-профилактической работы с различными категориями граждан, рассмотрением обращений граждан.

В Послании Президента РК Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. отмечается: «Назрела более целостная реформа местной полицейской службы по принципу "полиции шаговой доступности", где ключевая роль отводится участковому инспектору. Следует законодательно повысить статус участкового инспектора, предоставить ему все возможности для продуктивной работы. Он должен быть узнаваемым, доступным, авторитетным для граждан, активно защищать их права» [1].

Как следует из указанного тезиса, работа по повышению статуса участкового инспектора, а также предоставлению ему широкого спектра полномочий обозначена в качестве одного из ключевых и базовых направлений по формированию, развитию и реализации концепции «Слышащее государство», призванного стабильно обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан.

Общезвестно, что сфера деятельности участковых инспекторов охватывает вопросы защиты прав граждан, защиты окружающей среды, благоустройства территории, вопросы миграционного характера, обеспечения общественной и дорожной безопасности, тем самым институт участковых инспекторов полиции является самым многофункциональным в системе органов внутренних дел.

В числе направлений реализации правовой реформы следует указать:

- снижение жалоб на действия (бездействие) полицейских;
- увеличение положительных откликов о работе полиции;
- обеспечение высокого уровня доверия со стороны населения [2, с. 31].

Концепция правовой политики до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г., большое внимание уделяет институту профилактики. В частности, раздел 5 данной Концепции «Основные направления развития правоохранительной и судебной систем и правозащитных институтов» концентрирует внимание на том, что неизменным центральным критерием и мерилом эффективности деятельности правоохранительных органов и их сотрудников является степень доверия населения [3]. Для постоянного, непрерывного повышения указанного критерия, по мнению А. Б. Кайжакпаровой, необходимо продол-

жить трансформацию их деятельности со смещением акцента с борьбы с последствиями и достижения ведомственных показателей на профилактику правонарушений, в т. ч. путем карьерного продвижения сотрудников, которые пользуются доверием и уважением у населения [4, с. 96].

Участкового инспектора полиции следует рассматривать в качестве основной фигуры профилактики правонарушений, а также ключевого субъекта национальной сервисной модели полиции. Именно он воспринимается в административном участке в качестве основного представителя власти, поскольку постоянно находится в непосредственном контакте с жителями таких участков.

2021 год для системы органов МВД РК был Годом профилактики правонарушений и обеспечения принципа «полиции шаговой доступности» [5]. Следует отметить, что в 2021 г. за счет внутреннего перераспределения должностей дополнительно введено 277 единиц участковых инспекторов полиции и 130 единиц их помощников. Среди новых форм и методов взаимодействия участковых инспекторов с населением можно выделить широкое использование платформ различных социальных сетей и мессенджеров. В частности, более пяти тысяч УИП зарегистрированы в чатах КСК (*кооперативов собственников квартир*), домовладельцев (*жителей*) и в иных группах социальных сетей [6].

В Республике Казахстан утверждены «Правила по организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» (далее — Правила) приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. [7]. Правилами определен порядок деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, а также и их помощников. Согласно п. 12 Правил, профилактический контроль заключается в систематическом наблюдении за соблюдением установленных ограничений и выполнением возложенных обязанностей лицом, состоящим на профилактическом учете. К одной из компетенций УИП относится проведение индивидуальной профилактики правонарушений в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете (далее — профилактируемые лица) в органах внутренних дел (п. 22 Правил).

В специальной литературе отмечается, что профилактическая беседа рассматривается как самостоятельная форма индивидуальной профилактики правонарушений в деятельности органов внутренних дел [8, с. 155].

На практике ее использование дает большой эффект во взаимодействии с иными формами профилактического воздействия, установленными ст. 19-1

Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» [9].

Профилактический контроль должен проводиться уполномоченными лицами в строгом соответствии с Правилами, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 июля 2014 г. № 432 [10]. Указанные Правила разработаны во исполнение и в соответствии с положениями следующих законодательных актов:

1) Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК [11];

2) Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV [12];

3) Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 г. № 591 [9].

Согласно п. 2 Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел, профилактическому контролю подлежат следующие категории граждан:

1) лица, в отношении которых вынесено защитное предписание;

2) лица, в отношении которых принято решение об ограничении досуга и установлении особых требований к поведению;

3) несовершеннолетние, совершившие деяния, содержащие признаки уголовного правонарушения, не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

4) несовершеннолетние, обвиняемые или подозреваемые в совершении уголовных правонарушений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с арестом;

5) несовершеннолетние, освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы;

6) выпускники специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержания;

7) родители или другие законные представители несовершеннолетних, не исполняющие своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, а также отрицательно влияющие на их поведение.

Далее остановимся на понятии защитного предписания, которое дается в ст. 20 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. В целях обеспечения безопасности потерпевшего и при отсутствии оснований для производства административного задержания

в порядке, предусмотренном Кодексом РК об административных правонарушениях, либо задержания в порядке, предусмотренном ст. 128 Уголовно-процессуального кодекса РК, начальниками территориального органа полиции, местной полицейской службы органа внутренних дел, их заместителями, участковыми инспекторами полиции, инспекторами по делам несовершеннолетних и по защите женщин от насилия выносится защитное предписание с учетом мнения потерпевшего, которое вручается для исполнения лицу, совершившему бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения, под расписку.

Такой документ выносится в отношении вменяемого лица, достигшего на момент его вынесения шестнадцатилетнего возраста, его срок действия составляет тридцать суток. Защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи.

Следует указать, что решение об осуществлении профилактического контроля в отношении профилактируемых лиц должно быть принято начальником органов внутренних дел или его заместителем. Основанием вынесения подобного решения служит мотивированный рапорт участкового инспектора полиции (либо участкового инспектора по делам несовершеннолетних). При этом содержание профилактического контроля состоит в систематическом наблюдении за соблюдением установленных ограничений и выполнением возложенных обязанностей профилактируемым лицом.

Профилактический контроль в отношении лиц, указанных в подп. 3, 4, 5, 6 п. 2 рассматриваемых Правил, осуществляется в соответствии с утвержденным планом индивидуальной профилактической работы. В современных условиях вопрос реализации практических мер совершенствования требований нормативно-правовых актов, определяющих вопросы организации деятельности УИП в территориальных органах на районном уровне, остается дискуссионным. Имеют место недостатки и упущения, не позволяющие полно и эффективно обеспечивать общественную безопасность и охрану общественного порядка на обслуживаемой административной территории.

Следует согласиться с позицией отдельных авторов, что профилактическая и индивидуальная деятельность участковых инспекторов полиции в отношении лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел, выступает в качестве целенаправленной воспитательной работы не только с профилактируемыми лицами, но и с их окружением [13, с. 80].

Деятельность участковых инспекторов, связанная с профилактикой правонарушений, формируется из определенных методов, способов и приемов, которые в комплексе вырабатывают линию поведения с профилируемыми лицами. В методах отражаются принципиальная установка и пути осуществления конкретных мероприятий.

В специальной литературе выделяются несколько этапов индивидуально-дифференцированной профилактики:

- 1) выявление и постановка на учет лиц, которые подлежат профилактическому воздействию;
- 2) наблюдение (контроль) за их антиобщественным образом жизни;
- 3) осуществление профилактического воздействия в целях недопущения новых преступлений [14, с. 152].

Несвоевременно проведенная беседа, непринятие мер по первому сообщению о правонарушении либо игнорирование события неправомерного, пусть даже малозначительного проступка, заслуживающего внимания, ведут к тому, что у правонарушителя формируется уверенность в безнаказанности своих действий, в неспособности УИП

вмешаться и повлиять на ход дальнейших событий. Такие обстоятельства недопустимы в работе и с общественностью, и с информацией, от нее поступающей [15, с. 11].

УИП и его помощник в своей повседневной деятельности руководствуются положениями типовых стандартов работ, содержащих алгоритм, правила и требования к результатам деятельности сотрудников на конкретном участке работы [16].

УИП работают в самых разнообразных социальных, географических, демографических и прочих условиях. Это формирует разнообразные требования к их профессиональным и деловым качествам, требует соответствующей организации самой работы, приводит к различиям в ее методологическом, тактическом содержании, в интенсивности и режиме труда.

Индивидуальная профилактическая деятельность УИП и их помощников направлена на конкретную криминализированную личность, а ее эффективность может быть достигнута только посредством использования комплекса разных мер воздействия и изменением интенсивности профилактических мероприятий в зависимости от степени криминализации отдельного субъекта.

Список источников

1. Послание Президента Республики Казахстан Токаева К. народу Казахстана 1 сентября 2020 г. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
2. Колесников Ю. Ю., Ахмеджанова Г. Б., Тузельбаев Н. О. Совершенствование системы управления административной полицией Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Казахстан Республикасы ИМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері. 2021. № 3 (68). С. 30–35.
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674/info>.
4. Кайжакпарова А. Б. К вопросу о повышении эффективности законодательства Республики Казахстан в области профилактики правонарушений // Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2022. № 1 (68). С. 94–102.
5. Названы задачи МВД на 2022 год. URL: <https://tengrinews.kz/news/nazvanyi-zadachi-mvd-na-2022-god-457424/>.
6. Материалы Официального сайта Министерства внутренних дел РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/article/details/66863?directionId=50&lang=ru>.
7. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1095. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 4 февраля 2016 года № 13004 // Казахстанская правда. 2016. 1 сент. № 167 (28293).
8. Кириллов С. И., Уткин В. А., Шмарион П. В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 155–160.
9. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 18. Ст. 105.
10. Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 июля 2014 г. № 432. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 15 августа 2014 г. № 9695 // Юридическая газета. 2014. 25 сент. № 144 (2712).

11. Об органах внутренних дел: закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК // Ведомости Парламента РК. 2014. № 8. Ст. 48.
12. О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV // Ведомости Парламента РК. 2009. № 23 (2551–2552). Ст. 114.
13. Кочеров Ю. Н., Сотников С. С., Димитров А. Н. Индивидуально-дифференцированный подход в профилактической работе участкового уполномоченного полиции на обслуживаемом административном участке // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 79–81.
14. Кочеров Ю. Н., Кочерова Л. А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки участковых уполномоченных полиции в вузах МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конф-ции / под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 151–153.
15. Сотников С. С., Трусков А. И. К вопросу о проведении профилактического обхода объектов нежилого, производственного сектора, расположенного на административном участке // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по итогам региональной научно-практ. конф-ции (Краснодар, 5 мая 2017 г.). Краснодар: КрУ МВД России, 2017. С. 432–435.
16. Об утверждении Правил установления стандартов работ (алгоритм, правила и требования к результатам деятельности сотрудников на конкретном участке работы) в органах внутренних дел Республики Казахстан: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 ноября 2015 г. № 969. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 декабря 2015 г. № 12471 // Казахстанская правда. 2016. 13 окт. № 196 (28322).

References

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan Tokaeva K. narodu Kazahstana 1 sentyabrya 2020 g. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
2. Kolesnikov Yu. Yu., Ahmedzhanova G. B., Tuzel'baev N. O. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya administrativnoy politsiej Respubliki Kazahstan: problemy i perspektivy // Kazakstan Respublikasy IIM Almaty akademiya synun qylymi eñbekteri. 2021. № 3 (68). S. 30–35.
3. Konceptsiya pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 g. № 674. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674/info>.
4. Kajzhakparova A. B. K voprosu o povyshenii effektivnosti zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan v oblasti profilaktiki pravonarushenij // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. 2022. № 1 (68). S. 94–102.
5. Nazvany zadachi MVD na 2022 god. URL: <https://tengrinews.kz/news/nazvaniy-zadachi-mvd-na-2022-god-457424/>.
6. Materialy Oficial'nogo sajta Ministerstva vnutrennih del RK. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/article/details/66863?directionId=50&lang=ru>.
7. Ob utverzhdenii Pravil organizacii deyatel'nosti uchastkovykh inspektorov politsii, otvetstvennykh za organizaciyu raboty uchastkovogo punkta politsii, uchastkovykh inspektorov politsii i ih pomoshchnikov: prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 29 dekabrya 2015 g. № 1095. Zaregistririvan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan 4 fevralya 2016 goda № 13004 // Kazahstanskaya pravda. 2016. 1 sent. № 167 (28293).
8. Kirillov S. I., Utkin V. A., Shmarion P. V. Soderzhanie i metodika provedeniya profilakticheskikh besed s licami, sostoyashchimi na uchete v organah vnutrennih del // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3. S. 155–160.
9. O profilaktike pravonarushenij sredi nesovershennoletnih i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti: zakon Respubliki Kazahstan ot 9 iyulya 2004 g. № 591-II // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan. 2004. № 18. St. 105.
10. Ob utverzhdenii Pravil osushchestvleniya profilakticheskogo kontrolya za licami, sostoyashchimi na profilakticheskom uchete v organah vnutrennih del: prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 15 iyulya 2014 g. № 432. Zaregistririvan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan 15 avgusta 2014 g. № 9695 // Yuridicheskaya gazeta. 2014. 25 sent. № 144 (2712).
11. Ob organah vnutrennih del: zakon Respubliki Kazahstan ot 23 aprelya 2014 g. № 199-V ZRK // Vedomosti Parlamenta RK. 2014. № 8. St. 48.
12. O profilaktike bytovogo nasiliya: zakon Respubliki Kazahstan ot 4 dekabrya 2009 g. № 214-IV // Vedomosti Parlamenta RK. 2009. № 23 (2551–2552). St. 114.

13. Kocherov Yu. N., Sotnikov S. S., Dimitrov A. N. Individual'no-differencirovannyj podhod v profilakticheskoy rabote uchastkovogo upolnomochennogo policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2017. № 4 (65). S. 79–81.

14. Kocherov Yu. N., Kocherova L. A. Aktual'nye problemy professional'noj podgotovki uchastkovykh upolnomochennykh policii v vuzakh MVD Rossii // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravnonarusheniyami: mat-ly pyatnadcatoy mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii / pod red. Yu. V. Anohina. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2017. Ch. 2. S. 151–153.

15. Sotnikov S. S., Trusov A. I. K voprosu o provedenii profilakticheskogo obhoda ob'ektov nezhilogo, proizvodstvennogo sektora, raspolozhennogo na administrativnom uchastke // Gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya rossijskogo obshchestva: sbornik nauchnykh trudov po itogam regional'noj nauchno-prakt. konf-cii (Krasnodar, 5 maya 2017 g.). Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2017. S. 432–435.

16. Ob utverzhdenii Pravil ustanovleniya standartov rabot (algoritm, pravila i trebovaniya k rezul'tatam deyatel'nosti sotrudnikov na konkretnom uchastke raboty) v organah vnutrennih del Respubliki Kazahstan: prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 26 noyabrya 2015 g. № 969. Zaregistrirovan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan 23 dekabrya 2015 g. № 12471 // Kazahstanskaya pravda. 2016. 13 okt. № 196 (28322).

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 69–73.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 69–73.

Научная статья

УДК 342.9:351.74(476)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Иван Леонтьевич Федчук

Академия МВД Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, vanyafedchuk@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается нормативная правовая основа деятельности по профилактике правонарушений. Автор концентрируется на изложении содержания индивидуальной профилактической работы с гражданами. Доказывается, что одной из основных и комплексных мер индивидуальной профилактической работы является профилактический учет, излагаются перспективы совершенствования такого ключевого инструмента индивидуальной профилактики домашнего насилия, как защитное предписание.

Ключевые слова: профилактика, защитное предписание, домашнее насилие, превенция, участковый уполномоченный милиции, информированное согласие, профилактический учет

Для цитирования: Федчук И. Л. Совершенствование индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, в Республике Беларусь // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 69–73.

IMPROVEMENT OF INDIVIDUAL PREVENTIVE WORK WITH PERSONS ON PREVENTIVE REGISTRATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Ivan L. Fedchuk

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus,
vanyafedchuk@yandex.ru

Abstract. The article reveals the normative legal basis for the prevention of offenses. The author concentrates on the presentation of the content of individual preventive work with citizens. It is proved that one of the main and comprehensive measures of individual preventive work is preventive accounting. The prospects of improving such a key individual prevention of domestic violence as a protective prescription are outlined.

Keywords: prevention, protective order, domestic violence, prevention, local police officer, informed consent, preventive accounting

For citation: Fedchuk I. L. Improvement of individual preventive work with persons on preventive registration in the Republic of Belarus. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;1:69–73 (In Russ.).

© Федчук И. Л., 2023

В Республике Беларусь индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете, опирается на нормы законодательства, ключевую роль в котором играют положения Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее — Закон о профилактике). Данное законодательство динамично развивается, оптимизируя деятельность по применению мер индивидуальной профилактики правонарушений, дополняя их новыми, изменяя основания и порядок применения отдельных мер индивидуальной профилактики правонарушений.

12 июля 2022 г. вступили в силу изменения и дополнения в Закон о профилактике. В числе основных следующие:

- оптимизация деятельности субъектов профилактики по применению мер индивидуальной профилактики правонарушений, дополнение перечня такими мерами, как коррекционная программа и информированное согласие, а также определение их содержания;

- изменение основания и порядка применения защитного предписания, закрепление возможности его вынесения в случае начала административного либо уголовного процесса в связи с домашним насилием.

Принципиально новым подходом в индивидуальной профилактической работе с гражданами, совершившими домашнее насилие, является сочета-

ние превентивных мер с мерами корректирующего воздействия. В Республике Беларусь разработана, а в отдельных регионах применяется и показывает положительные результаты модель комплексной работы с такими гражданами — коррекционная программа. В Законе о профилактике законодательно закреплено проведение данной работы как одной из мер индивидуальной профилактики правонарушений для ее дальнейшего использования с более широким кругом граждан, совершивших домашнее насилие. Определено основание ее проведения — рекомендация должностного лица субъекта профилактики правонарушений при условии наличия согласия гражданина, совершившего домашнее насилие.

Проведение коррекционных программ организовывается местными исполнительными и распорядительными органами, за исключением тех граждан, которые отбывают наказания, связанные с лишением (ограничением) свободы, арестованы либо находятся в лечебно-трудовых профилакториях. Организация работы с данными категориями возложена на органы внутренних дел.

Порядок проведения коррекционной программы определяется ответственной организацией или специалистом. С целью повышения эффективности ее проведения предусматривается возможность участия пострадавшего, а также получения информации из иных субъектов профилактики правонарушений о гражданине, совершившем домашнее насилие.

Одной из мер индивидуальной профилактики правонарушений и ключевым элементом процедуры взаимодействия субъектов профилактики правонарушений, осуществляющих деятельность в сфере предупреждения домашнего насилия, при оказании помощи пострадавшим определено информированное согласие, практическое применение которого на территории страны себя положительно зарекомендовало. Наличие информированного согласия либо непосредственное обращение пострадавшего в компетентный орган является основанием для безвозмездного оказания ему широкого спектра социальных услуг, помощи либо защиты. Применение добровольного письменного соглашения с пострадавшим на передачу информации о нем в иной субъект по компетенции призвано стать эффективным инструментом взаимообмена информацией о фактах домашнего насилия. Процедура перенаправления информации, а также форма информированного согласия определена Правительством Республики Беларусь.

Одной из основных и комплексных мер индивидуальной профилактической работы является профилактический учет. С целью его концентрации на лицах, совершающих домашнее насилие, в Законе о профилактике оптимизированы основания для осуществления профилактического учета в отношении граждан, наблюдение за поведением которых осуществляют органы внутренних дел. В частности, исключены нормы о постановке на профилактический учет граждан, систематически привлекавшихся к административной ответственности в состоянии опьянения, а основной мерой профилактического воздействия в отношении данной категории граждан стало направление в лечебно-трудовой профилакторий. На принятие такого решения оказали влияние научные исследования эффективности применения рассматриваемой меры индивидуальной профилактики [1, с. 62–79] и результаты проведения практических экспериментов [2, с. 168–170]. Последние показали, что осуществлять деятельность по направлению граждан, систематически совершающих в состоянии опьянения административные правонарушения, в лечебно-трудовые профилактории можно и без ведения профилактического учета. Такой подход позволит оптимизировать нагрузку органов внутренних дел [2, с. 170].

В свою очередь, сохранившийся профилактический учет в отношении граждан, совершивших домашнее насилие, направлен на предупреждение тяжких последствий противоправного поведения и смещен на более раннюю стадию. В частности, профилактический учет начинает осуществляться после первого привлечения к административной ответственности за деяние, относящееся к домашнему насилию, и при проведении проверки по делам о до-

машнем насилии — в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Закон о профилактике расширяет инструментарий, посредством которого гражданин может быть вызван для объявления решения об осуществлении профилактического учета, что обосновано правоприменительной практикой. Упрощена также процедура объявления такого решения путем исключения необходимости составления отдельного протокола о вручении копии решения и разъяснения прав и обязанностей. Данное положение Закона о профилактике правонарушений не несет смысловой нагрузки, т. к. вручение копии решения с разъяснением прав и обязанностей обоснованно является достаточным.

Субъектам профилактики правонарушений предоставлено право самим определять формы проведения профилактических мероприятий с учетом личности и поведения подучетного.

Законом о профилактике предусмотрен годичный срок осуществления профилактического учета со дня выявления последнего факта домашнего насилия. В свою очередь, наличие реабилитирующих оснований, послуживших основанием для прекращения в отношении гражданина дела об административном правонарушении, прекращения уголовного дела либо принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела обязывает прекратить осуществление профилактического учета до истечения годичного срока.

Ключевым инструментом индивидуальной профилактики домашнего насилия является защитное предписание. По мнению исследователей, введение в законодательство и правоприменительную деятельность такой меры представляет собой значительный вклад в профилактику бытовой преступности и обеспечение безопасности пострадавших от домашнего насилия [3, с. 38].

Действующей редакцией Закона о профилактике предусмотрена возможность применения защитного предписания при начале административного или уголовного процесса по факту домашнего насилия, что существенно повышает уровень защищенности пострадавших, сводит к минимуму взаимоотношения сторон на пике конфликтной ситуации. Защитное предписание в правоприменительной практике получило широкое распространение и доказало свою эффективность. В целом устанавливаемые им предписания носят схожий характер: запрет предпринимать попытки выяснять место пребывания пострадавшего, посещать места его нахождения, общаться с пострадавшим, распоряжаться общей совместной собственностью, обязанность временно покинуть общее с пострадавшим жилое помещение на срок до 15 суток, а в дальнейшем с санкции прокурора — до 30 суток.

Условием для применения защитного предписания является письменное согласие пострадавшего (по его заявлению принимается и решение о прекращении действия защитного предписания) либо согласование прокурора в случае, когда пострадавший находится в зависимости или не способен защищать свои права и законные интересы.

Важным элементом при принятии решения о применении защитного предписания является оценка риска — формализованная процедура для определения вероятности продолжения либо повторного совершения домашнего насилия с наступлением тяжких либо особо тяжких последствий, в т. ч. смерти пострадавшего. Данная процедура с 2017 г. используется в деятельности сотрудников органов внутренних дел, иных субъектов профилактики правонарушений, положительно зарекомендовала себя с практической точки зрения. В ходе указанной процедуры обеспечивается фиксация исчерпывающей информации об обстоятельствах конфликта в рамках реагирования на сообщение, а также обобщение сведений о предыдущих сообщениях, принятых по ним мерах реагирования, противоправных деяниях гражданина, совершившего домашнее насилие, его привлечении к административной и уголовной ответственности, других обстоятельствах, имеющих значение для обеспечения защиты пострадавшего. На основании анализа полученных сведений имеется возможность определения степени риска домашнего насилия: низкий, средний или высокий.

Форма защитного предписания и решения о его продлении утверждается Правительством Республики Беларусь, а определение порядка оценки риска отнесено к компетенции Министерства внутренних дел по согласованию с Генеральной прокуратурой.

С целью повышения эффективности защиты пострадавшего предусмотрена обязанность гражданина, в отношении которого применено защитное предписание, передать должностному лицу органа внутренних дел ключи от общего жилого помещения (в последующем передаются пострадавшему), сообщить о месте своего временного пребывания. В свою очередь, на органы внутренних дел возложена обязанность по контролю за исполнением защитного предписания и наблюдению за поведением гражданина, в отношении которого оно применено, по месту временного пребывания.

Для обеспечения прав гражданина, в отношении которого применено защитное предписание оказания ему помощи, установлен практически исполнимый срок направления (в течение следующего рабочего дня с момента применения либо согласования решения о продлении) копии предписания (решения о его продлении) прокурору, в местный исполнительный и распорядительный орган. Также закреп-

лен порядок уведомления гражданина о принятии решения о продлении защитного предписания по указанному им месту временного пребывания, что является надлежащим уведомлением.

Копия защитного предписания (решение о его продлении), данные оценки риска приобщаются к соответствующим делам либо материалам проверки, что является одним из факторов, способствующих принятию более объективного и взвешенного решения (например, о наложении штрафа, а не административного ареста и наоборот).

Правоприменительная практика свидетельствует, что, несмотря на явный позитивный эффект совершенствования правового регулирования защитного предписания, оно не в полной мере позволяет достичь тех юридических и социальных целей, которые законодатель заложил при принятии изменений в Закон о профилактике. Так, в органы внутренних дел от пострадавших от домашнего насилия граждан регулярно поступают заявления с просьбой принять меры к супругам (бывшим супругам, сожителям), в отношении которых применено защитное предписание, но они высказывают различные угрозы с целью отомстить. При этом последних не останавливает наличие административной ответственности за нарушение защитного предписания (ст. 10.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

В зарубежных странах разработаны меры, направленные на обеспечение эффективности защитного предписания. Например, в Швеции в случае необходимости пострадавшим выделяют телохранителей и электронные средства защиты и помогают им получать новые документы, жилье. В Турции выдают электронные браслеты, которые позволяют связаться с центром помощи, и приложение для экстренной связи с полицией [4, с. 67].

Таким образом, совершенствование правового регулирования индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, несомненно, положительно скажется на ее эффективности. Вместе с тем, учитывая современный уровень развития информационных технологий, целесообразен переход порядка оформления индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете, в цифровой формат. Накопление и использование соответствующей информации позволит учитывать ее при выборе мер индивидуальной профилактической работы с гражданами, определении порядка их применения. Что касается обеспечения эффективности отдельных мер индивидуального профилактического воздействия, в частности защитного предписания, то имеющиеся способы недостаточны и требуют своего совершенствования с учетом международного опыта.

Список источников

1. Каразей О. Г., Коляго В. В. Проблемы ведения профилактического учета в органах внутренних дел // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2013. № 2. С. 62–79.
2. Каразей О. Г. О необходимости дальнейшей оптимизации профилактического учета в органах внутренних дел // Борьба с преступностью: теория и практика: доклады VI Международной научно-практ. конф-ции, посвященной 70-летию образования Могилевского ин-та МВД (Могилев, 2–3 апреля 2018 г.) / отв. ред. Ю. А. Матвейчев [и др.]. Могилев, 2018. С. 168–170.
3. Григорьев А. В., Федорович А. Л. Защитное предписание как мера индивидуальной профилактики: вопросы теории и практики // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 1. С. 35–40.
4. Разувакина И. И., Разувакин А. А. Актуальные проблемы профилактики семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 63–69.

References

1. Karazej O. G., Kolyago V. V. Problemy vedeniya profilakticheskogo ucheta v organah vnutrennih del // Sacyal'na-eknamichnyya i pravavya dasledavanni. 2013. № 2. S. 62–79.
2. Karazej O. G. O neobходимosti dal'nejshej optimizacii profilakticheskogo ucheta v organah vnutrennih del // Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika: doklady VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii, posvyashchennoj 70-letiyu obrazovaniya Mogilevskogo in-ta MVD (Mogilev, 2–3 aprelya 2018 g.) / otv. red. Yu. A. Matvejchev [i dr.]. Mogilev, 2018. S. 168–170.
3. Grigor'ev A. V., Fedorovich A. L. Zashchitnoe predpisanie kak mera individual'noj profilaktiki: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. 2015. № 1. S. 35–40.
4. Razuvakina I. I., Razuvakin A. A. Aktual'nye problemy profilaktiki semejno-bytovogo nasiliya v otnoshenii nesovershennoletnih // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 4. S. 63–69.

Информация об авторе

И. Л. Федчук — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

I. L. Fedchuk — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 21.04.2023.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОНСТИТУЦИЯ — ОСНОВА ПРАВОПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Барнаульском юридическом институте МВД России 9 декабря 2022 г. была организована Всероссийская конференция «Конституция — основа правопорядка в Российской Федерации», посвященная Дню Конституции Российской Федерации. В работе конференции приняли участие представители различных кафедр, Алтайской краевой коллегии адвокатов, УМВД России по г. Барнаулу, ГУ МВД России по Алтайскому краю, Избирательной комиссии Алтайского края, Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Алтайскому краю, Администрации Центрального района г. Барнаула, органов прокуратуры Алтайского края, а также адъюнкты образовательных и научных организаций системы МВД России, иных образовательных организаций высшего образования.

Открывая конференцию, врио заместителя начальника Барнаульского юридического института МВД России (по научной работе) Александр Богущий отметил важность теоретико-научного анализа развития конституционализма, значимость положений Основного Закона для деятельности органов внутренних дел.

С приветственным словом к участникам конференции обратились Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае Борис Ларин, председатель Комитета по образованию и науке Алтайского краевого Законодательного Собрания Александр Моло-

тов, судья Центрального районного суда г. Барнаула Артур Баньковский.

В рамках пленарного заседания конференции были заслушаны доклады ведущих ученых, таких как А. С. Прудников, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, А. Е. Чечётин, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России. Доклад Андрея Евгеньевича Чечётина, посвященный проблемам защиты прав личности, связанных с выходом России из Совета Европы, вызвал наибольший интерес и обсуждение у участников конференции.

После пленарного заседания в ходе работы конференции были обсуждены доклады, посвященные различным аспектам государственного и конституционного строительства, обеспечения и защиты прав и свобод человека, проблемам местного самоуправления.

Проведенная конференция позволила обсудить живые проблемы конституционно-правового регулирования общественных отношений, в т. ч. с некоторой оценкой практики правоприменения принятых в 2020 г. поправок к Конституции и изменений законодательства.

Начальник кафедры конституционного и международного права Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Р. С. Галиев

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ

Алимурзе Алимович Алимов

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, alimow@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1451-9001>

Аннотация. В предлагаемой статье анализируется право на здоровье в качестве одного из фундаментальных прав человека. В работе рассмотрены международные соглашения как регионального, так и глобального характера, декларирующие право на здоровье. Отдельное внимание уделено нормам Конституции РФ, регламентирующим различные аспекты реализации права на здоровье, сделаны соответствующие выводы о тенденциях в международном и национальном праве.

Ключевые слова: права человека, право на здоровье, международная защита прав человека, Конституция РФ, угроза безопасности, мировое сообщество, пандемия, государственная защита прав человека

Для цитирования: Алимов А. А. Международно-правовое и конституционно-правовое измерение права на здоровье // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 75–78.

Original article

INTERNATIONAL LEGAL AND CONSTITUTIONAL LEGAL DIMENSION OF THE RIGHT TO HEALTH

Alimirze A. Alimov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia,
alimow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1451-9001>

Abstract. The article analyzes the right to health as one of the fundamental human rights. The paper considers international agreements, both regional and global, declaring the right to health. Special attention is paid to the norms of the Constitution of the Russian Federation regulating various aspects of the realization of the right to health. Relevant conclusions are made about trends in international and national law.

Keywords: human rights, right to health, international protection of human rights, the Constitution of the Russian Federation, security threat, world community, pandemic, state protection of human rights

For citation: Alimov A. A. International legal and constitutional legal dimension of the right to health. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 1: 75–78 (In Russ.).

© Алимов А. А., 2023

Пандемия COVID-19 показала, насколько мировое сообщество слабо защищено перед угрозами биологического характера. По-новому пандемия заставила взглянуть на права человека, в особенности на право быть

здоровым [1]. Как известно, право на здоровье является одним из основополагающих прав для любого человека в современном цивилизованном мире. Конституция России в своей преамбуле, признавая Российскую Федерацию неотъемлемой

частью мирового сообщества, утверждает права и свободы человека.

Статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. А статья 15 признает общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации частью ее правовой системы. Таким образом, значимым для правового регулирования на территории Российской Федерации права на здоровье является соответствующее международно-правовое наполнение.

Преамбула Устава Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), принятого в 1946 г., подчеркивает, что право на наивысший уровень здоровья является одним из основных прав человека. Согласно статье 1 Устава основной целью ВОЗ является достижение наивысшего уровня здоровья всеми народами. В свою очередь, п. 1 ст. 25 устанавливает, что каждый человек имеет право на тот уровень жизни, который обеспечивает здоровье и благосостояние его самого и его семьи, включая пищу, одежду, жилье, медицинское обслуживание и социальное обеспечение. Этот подход нашел подтверждение во многих международных правовых документах в области прав человека, где право на здоровье получило значимое место [2].

В 1951 г. были утверждены Международные санитарные правила, которые в дальнейшем, в 1969 г., были переименованы в Международные медико-санитарные правила. Согласно этим правилам, права человека занимают важное место среди принципов, на которых должны опираться все субъекты международного права при осуществлении этого соглашения. При этом право на здоровье понимается как выполнение определенных обязательств, изложенных в Международных медико-санитарных правилах, со стороны государств.

Ярким примером соглашения, непосредственно закрепляющего право на здоровье, является Европейская социальная хартия 1961 г. Она предусматривает, что в целях осуществления права на охрану здоровья Стороны обязуются принять непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями соответствующие меры в целях защиты здоровья. Эти меры могут включать устранение факторов, которые наносят вред здоровью, предоставление консультаций и просветительских услуг, направленных на улучшение здоровья, а также предотвращение эпидемий и несчастных случаев. В целом Европейская социальная хартия является ярким примером международного соглашения, защищающего право на здоровье.

В 1966 г. был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Данный документ оказал наиболее сильное влияние на формирование права человека на здоровье в силу своего глобального юридического действия и обязательности его положений. В статье 12 прямо отмечено: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам был создан для мониторинга и толкования договора. Одним из документов, направленных на толкование нормы, закрепленной в ст. 12 Пакта, стали «Замечания общего порядка № 14: право на наивысший достижимый уровень здоровья».

Следует отдельно отметить, что обязательства государств, вытекающие именно из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., стали основным международным стандартом, который применялся во время пандемии, поскольку данный документ налагает ответственность на правительства государств-участников по принятию эффективных мер для предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними.

12 сентября 1978 г. под патронажем ВОЗ в Алма-Ате прошла международная конференция по первичной медико-санитарной помощи. В принятой по итогам конференции декларации подчеркивалось, что здоровье — состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Также декларировалось, что здоровье является основным правом человека.

Существует множество других международных документов, которые также важны для защиты права на здоровье. Например, статья 24 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. устанавливает право детей на получение доступных и качественных услуг здравоохранения и лечения. Эта норма выдвигает широкий спектр требований к государствам по защите здоровья детей, в т. ч. снижению детской смертности, борьбе с болезнями, повышению качества питания и гигиены, а также повышению здравоосведомленности населения. Таким образом, текст указывает на важность не только Европейской социальной хартии, но и других международных документов для защиты прав на здоровье [3].

Право на здоровье продолжает находить отражение во многих современных международных актах глобального действия, в т. ч. в документах, носящих для правительств рекомендательный характер. К примеру, в 2011 г. под патронажем ВОЗ была принята Декларация Рио-де-Жанейро о социальных детерминантах здоровья. Она развивает

идеи необходимости достижения здоровья для всех и первостепенности равноправия в достижении здоровья. Так, в документе наблюдается смещение внимания от борьбы с распространением заболеваний (и не только инфекционных) в мире к борьбе с социальным неравенством, установлению равноправия в системе здравоохранения.

Таким образом, обеспечение права на здоровье является одним из важнейших аспектов социальной политики государства. В рамках этого задания государство должно стремиться не только к лечению заболеваний, но и к профилактике их возникновения. Ключевыми элементами обеспечения здоровья населения являются повышение осведомленности населения о питании и санитарии, создание условий для здорового образа жизни и обеспечение доступности медицинского обслуживания для всех граждан. Для достижения этих целей необходимо объединение усилий государства, общества и научных организаций. При этом использование современных технологий, новейших достижений научной и медицинской сфер позволяет эффективнее предупреждать заболевания и бороться с ними. Важным является улучшение инфраструктуры медицинских учреждений, обучение и повышение квалификации медицинских кадров, а также научные исследования в области здоровья населения. Это позволит достичь необходимого уровня социальной справедливости в области здравоохранения для всех граждан страны независимо от их социального статуса или финансового положения. В перспективе важно продолжать сотрудничество между различными странами, обмен опытом и знаниями в области здравоохранения, чтобы обеспечить более эффективное предотвращение заболеваний и защиту здоровья населения в масштабах всего мира.

Рассматриваемые тенденции стали особенно актуальными в условиях глобальной пандемии, где правильный подход к охране здоровья оказывал прямое влияние на сохранение жизней и благосостояние людей. Более того, пандемия COVID-19 оказалась проверкой для многих государств и мирового сообщества в целом на способность обеспечить реализацию права на здоровье. Именно в подобных условиях правительства во всем мире вынуждены были принимать экстренные меры для защиты здоровья своих граждан. Однако меры эти, как показала практика, не всегда были достаточно эффективными или сбалансированными. В свете этого мировое сообщество стало активно обсуждать не только вопросы экстренной защиты здоровья в период пандемий, но и необходимость создания устойчивой системы защиты населения от биологических угроз в долгосрочной перспективе. В этом контексте право на здоровье становится ключевым

элементом обеспечения безопасности и стабильности в мировом сообществе.

Кроме того, мировое сообщество осознает необходимость укрепления системы здравоохранения и медицинской науки, чтобы иметь возможность более эффективно реагировать на угрозы биологического характера. Это также включает в себя усиление сотрудничества между странами, обмен опытом и информацией, разработку общих стандартов и протоколов. Кроме того, правительства должны уделить особое внимание вопросам социальной защиты населения, в т. ч. обеспечению доступности медицинских услуг и фармацевтических препаратов для всех слоев населения. В целом пандемия COVID-19 стала серьезным провокатором для общественных дискуссий о мерах защиты здоровья населения и необходимости создания устойчивой системы противодействия биологическим угрозам.

Следует отметить, что государственная политика в сфере правового регулирования права на здоровье многих стран мира преследует цели, заявленные в приведенных выше международных документах. Исключением не является и Российская Федерация, которая имплементировала в свое национальное законодательство многие международно-правовые положения данной сферы.

Анализ Конституции Российской Федерации показывает, что в ней непосредственно имеется семь статей, так или иначе связанных с правом на здоровье человека. Рассмотрим ниже содержание данных статей.

Статья 7 Конституции Российской Федерации признает, что государство обеспечивает охрану здоровья человека независимо от его местонахождения, т. е. на всей территории страны. Согласно статье 41 за каждым человеком, находящимся на территории государства, признается наличие права на охрану здоровья. Таким образом, государство подтверждает правосубъектность в данном плане любого физического лица вне зависимости от происхождения и положения в обществе либо принадлежности к какой-либо социальной группе. При этом государство обеспечивает должным образом финансирование проектов, направленных на укрепление здоровья. В данной статье также устанавливается обязательство государства по привлечению к юридической ответственности должностных лиц государственного аппарата за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для здоровья людей.

Логическим продолжением данной статьи, по сути, являются положения статьи 42. В ней устанавливается право каждого человека, находящегося на территории государства, на возмещение ущерба, причиненного его здоровью нарушением экологического характера.

В статье 55 подчеркивается особая важность права на здоровье тем, что в ней устанавливается возможность для ограничения в целом прав и свобод человека и гражданина исключительно в целях защиты здоровья. В частности, в соответствии со статьей 74 в целях защиты здоровья на территории Российской Федерации возможно введение ограничения перемещения товаров и услуг.

Согласно статье 71 Российская Федерация устанавливает единые правовые основы системы охраны здоровья. При этом согласно ст. 72 к совместно ведению Российской Федерации и ее субъектов отнесены координация вопросов охраны здоровья, сохранения и укрепления общественного здоровья,

создания условий для ведения здорового образа жизни.

Рассмотрев вышеуказанные статьи, можно сделать вывод, что Конституция Российской Федерации подчеркивает особую важность права на здоровье для каждого человека, предоставляет правовые механизмы защиты этого права и обязывает государство обеспечивать охрану здоровья на всей территории страны. Кроме того, Конституция РФ подчеркивает необходимость совместной работы государства, научно-медицинских организаций и общественности для борьбы с заболеваниями и по поддержанию здоровья граждан. В целом эти статьи указывают на высокую степень значимости права на здоровье в Российской Федерации и на необходимость его защиты.

Список источников

1. Василевич Г. А., Остапович И. Ю., Калинина Е. Г. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 2. С. 62–76.
2. Кузнецов Д., Коновалов И. Всемирная организация здравоохранения в условиях пандемии COVID-19: оценка эффективности глобального управления // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16. № 3 (56). С. 3–16.
3. Мошников Д. К. Становление и развитие международно-правового противодействия инфекционным заболеваниям // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 198–217.

References

1. Vasilevich G. A., Ostapovich I. Yu., Kalinina E. G. Pandemiya koronavirusa kak osnovanie ogranicheniya prav i svobod cheloveka // Pravoprimerenie. 2021. T. 5. № 2. S. 62–76.
2. Kuznecov D., Kononov I. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya v usloviyah pandemii COVID-19: ocenka effektivnosti global'nogo upravleniya // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2020. T. 16. № 3 (56). S. 3–16.
3. Moshnikov D. K. Stanovlenie i razvitie mezhdunarodno-pravovogo protivodejstviya infekcionnym zabolevaniyam // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2021. № 1. S. 198–217.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ — ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Кристина Михайловна Ахтямова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, sutorminar85@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассмотрены и проанализированы конституционные положения, обязательные для исполнения всеми участниками. Автор, исследуя понятие «принципы», рассматривая их последовательную реализацию в нормативно-правовых актах и обязательный признак нормативности, констатирует, что конституционные принципы получили свое выражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и составляют фундамент уголовного процесса.

Ключевые слова: принципы, конституционные принципы, отраслевые принципы, положения, уголовный процесс

Для цитирования: Ахтямова К. М. Конституционные принципы — основа построения уголовного процесса // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 79–82.

Original article

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES AS THE BASIS FOR BUILDING A CRIMINAL PROCESS

Kristina M. Akhtyamova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Ufa, Russia,
sutorminar85@mail.ru

Abstract. The presented article examines and analyzes the constitutional provisions that are mandatory for all participants to implement. The author, exploring the concept of «principles», considering their consistent implementation in normative legal acts and a mandatory sign of normativity, states that constitutional principles are reflected in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and form the foundation of the criminal process.

Keywords: principles, constitutional principles, sectoral principles, regulations, criminal procedure

For citation: Akhtyamova K. M. Constitutional principles as the basis for building a criminal process. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 1: 79–82 (In Russ.).

© Ахтямова К. М., 2023

В XXI веке Россия стала правовым государством, и в этом у населения нет ни малейшего сомнения. В любой отрасли права правоотношения строятся на принимаемых законах, будь то гражданское, уголовное, административное или семейное законодательство, в основе которых лежат конституционные положения, обязательные всеми для исполнения. Такие положения в научной лите-

ратуре получили название принципов. Под принципами понимаются основные руководящие начала, определяющие: построение уголовного судопроизводства (М. С. Строгович, М. А. Чельцов, И. В. Тыричев); объективные закономерности уголовно-процессуальной деятельности (В. Т. Томин) [1, с. 38]; универсальные идеи человечества, направленные на построение и реализацию системы уголовного

процесса на началах единства и независимости [2, с. 16]. На наш взгляд, под принципом следует понимать важное положение, закрепленное на законодательном уровне в различных отраслях права, несоблюдение которого или воспрепятствование которому может привести к ответственности (уголовной, административной или дисциплинарной) [3, с. 104].

В принципах отражены правила для субъектов, ведущих судопроизводство, которые являются обязательными для исполнения. Данные правила детально раскрываются и получают закрепление в частных, конкретных нормах: в постановлениях Правительства, законах, приказах и т. д. Например, реализация иных мер безопасности, которые изначально закреплены в ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее — УПК РФ), находит свое отражение в федеральных законах [5, 6], регламентирующих государственную защиту, а те, в свою очередь, более детально раскрывают свою норму, касающуюся реализации мер безопасности в Постановлении Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [7], в котором обозначен порядок их применения.

Одним из признаков (свойств) принципа в уголовном процессе является нормативность [8, с. 108], т. е. закрепление в первую очередь в Конституции Российской Федерации [9] (далее — Конституции РФ), что придает принципам обязательную силу, императивный характер. Для нас представляют интерес конституционные принципы, которые нашли свое отражение в УПК РФ, в связи с чем проанализируем их. Некоторые из них рассмотрим подробно. Так, к принципам относятся:

- законность (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 УПК РФ). Признание и необходимость подчинения органов предварительного расследования Уголовно-процессуальному закону РФ, основанному на Конституции РФ. Нарушение нормы права любым правоохранительным органом может вывести действие за пределы уголовного процесса. Например, подделка подписей за какого-нибудь участника в процессуальных документах может привести должностное лицо не только к дисциплинарной, но и уголовной ответственности;

- осуществление правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ). Только судебный орган может дать разрешение на производство обыска в жилище, на продление сроков содержания, ограничивающих свободное передвижение граждан, на избрание мер пресечения, затрагивающих конституционные права;

- уважение чести и достоинства (ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ). Когда проводятся след-

ственные действия, избираются меры принуждения, задерживается подозреваемый, назначается защитник, участники знакомятся с материалами уголовного дела, органы предварительного расследования обязаны не допускать умаления достоинства, унижения личности. Помимо всего прочего, нельзя разглашать тайну личной жизни, данные, которые стали известны в ходе следствия;

- неприкосновенность личности (ст. 22 Конституции РФ, ст. 10 УПК РФ);

- охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 45, 56 Конституции РФ, ст. 11 УПК РФ);

- неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ);

- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ст. 13 УПК РФ);

- презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ);

- состязательность сторон (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ);

- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ);

- использование родного языка (ст. 26 Конституции РФ, ст. 18 УПК РФ);

- право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 46 Конституции РФ, ст. 19 УПК РФ).

Согласимся с О. Л. Васильевым, что не все принципы уголовного процесса законодателем перечислены в главе 2 УПК РФ [10, с. 71]. Они вытекают из разных глав УПК РФ. Так, например, «тайна следствия» — из общих условий предварительного расследования, «письменность расследования» — из предварительного следствия, «объективность и беспристрастность» — из производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, а такие конституционные положения, как «непосредственность и устность», «гласность», «равенство прав сторон», — из общих условий судебного разбирательства. Однако же законодатель данные положения не обозначает в качестве принципов и не аккумулирует в главе 2 УПК РФ.

К тому же считаем, что к принципам рассматриваемого отраслевого законодательства следует отнести положение о публичности, закрепленное в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, суть которого заключается в следующем: в случае обнаружения признаков преступления орган предварительного расследования не должен укрывать от общественности совершенное деяние, он обязан возбудить уголовное дело, т. к. защита общества и граждан от преступных посягательств является важной и ответственной обязанностью правоохранительных органов [11, с. 151].

Такие отраслевые принципы, как публичность, разумный срок, свобода оценки доказательств, обнаруживаются концептуальным путем, через толкование и разъяснение их смысла Верховным Судом или Конституционным Судом. В статье 6.1 УПК РФ закреплен принцип разумного срока, продление которого допустимо в случаях, предусмотренных УПК РФ. Рассматриваемые принципы в первую очередь «заботятся» об интересах личности и о том, чтобы

в действиях должностных лиц не было волокиты. Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что конституционные принципы лежат в основе всего уголовного судопроизводства, соответственно, на них строится уголовный процесс, и отступление одного принципа отражается на всей системе. Например, нарушение принципа законности при производстве обыска или применении мер пресечения нарушает принципы неприкосновенности жилища и личности.

Список источников

1. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юрид. вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 455 с.
2. Коробейникова Е. С. Принципы уголовного процесса: понятие, назначение // Российский следователь. 2018. № 6. С. 15–18.
3. Ахтямова К. М. О новеллах законодательства в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2018. № 1. С. 103–109.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. М.: Проспект, 2021. 400 с.
5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Васильев О. Л. Система принципов отечественного уголовного судопроизводства // Законодательство. 2017. № 10. С. 68–76.
9. Конституция Российской Федерации (с комментариями Конституционного Суда РФ). М.: Проспект, 2020. 120 с.
10. Васильев О. Л. Система принципов отечественного уголовного судопроизводства // Законодательство. 2017. № 10. С. 68–76.
11. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989.

References

1. Ugolovnyj process: uchebnik dlya bakalavriata yurid. vuzov / O. I. Andreeva [i dr.]; pod red. O. I. Andreevoj, A. D. Nazarova, N. G. Stojko i A. G. Tuzova. Rostov-na-Donu: Feniks, 2015. 455 s.
2. Korobejnikova E. S. Principy ugolovnogo processa: ponyatie, naznachenie // Rossijskij sledovatel'. 2018. № 6. S. 15–18.
3. Ahtyamova K. M. O novellah zakonodatel'stva v oblasti obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Deyatel'nost' organov vnutrennih del po obespecheniyu bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite v sovremennyh usloviyah: voprosy teorii i praktiki. 2018. № 1. S. 103–109.
4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ. M.: Prospekt, 2021. 400 s.
5. O gosudarstvennoj zashchite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 20 avgusta 2004 g. № 119-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. O gosudarstvennoj zashchite sudej, dolzhnostnyh lic pravoohranitel'nyh i kontroliruyushchih organov [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 20 aprelya 1995 g. № 45-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

7. Ob utverzhdenii Pravil primeneniya otdel'nyh mer bezopasnosti v otnoshenii poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.10.2006 № 630. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

8. Vasil'ev O. L. Sistema principov otechestvennogo ugovnogo sudoproizvodstva // Zakonodatel'stvo. 2017. № 10. S. 68–76.

9. Konstituciya Rossijskoj Federacii (s kommentariyami Konstitucionnogo Suda RF). M.: Prospekt, 2020. 120 s.

10. Vasil'ev O. L. Sistema principov otechestvennogo ugovnogo sudoproizvodstva // Zakonodatel'stvo. 2017. № 10. S. 68–76.

11. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. Obshchaya chast' / pod red. A. D. Bojkova, I. I. Karpeca. M., 1989.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 82–86.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 82–86.

Научная статья

УДК 342.729

ТОЛКОВАНИЕ НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Тарас Алексеевич Грищенко

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,

gta_82@inbox.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы разъяснения оснований прекращения публичного мероприятия — одиночного пикетирования. Дается анализ судебной практики по данной категории дел об административных правонарушениях. Автор предлагает законодательным путем принять постановление Пленума Верховного Суда с указанием методики семантического и прагматического толкования содержимого наглядных плакатов при одиночных пикетах. Вместе с тем исследуются такие понятия, как семантика и прагматика. Особое внимание уделено необходимости регулировать все грани общественных отношений в целях исключения домысливания содержательной стороны демонстрируемых плакатов при одиночном пикетировании. Автор акцентирует внимание на возможности введения возмездной услуги, а именно предварительной правовой экспертизы плакатов и других средств наглядной агитации, как дополнительной гарантии прав человека на выражение собственного мнения, а также на исключении проведения лингвистических экспертиз правоохранительными органами.

Ключевые слова: одиночный пикет, семантика, прагматика, публичные мероприятия, лингвистическая экспертиза, специальная военная операция Вооруженных Сил Российской Федерации

Для цитирования: Грищенко Т. А. Толкование наглядной агитации при реализации гражданами права на проведение публичных мероприятий (конституционно-правовой анализ) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 82–86.

INTERPRETATION OF VISUAL AGITATION IN REALIZE OF THE RIGHT TO HOLD PUBLIC EVENTS BY CITIZENS (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS)

Taras A. Grishhenko

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, gta_82@inbox.ru

Abstract. *The article highlights the issues of explaining the grounds for the termination of a public event of single picketing. The analysis of judicial practice on this category of cases of administrative offenses is given. The author proposes an operational solution by legislative means in the adoption of a resolution of the Plenum of the Supreme Court indicating the methodology of semantic and pragmatic interpretation of the contents of visual posters at single pickets. At the same time, concepts such as semantics and pragmatics are being investigated. Special attention is paid to the need to regulate all facets of public relations in order to exclude speculation about the content of the posters displayed during a single picketing. The author focuses on the possibility of conducting a paid service, namely the preliminary legal examination of posters and other means of visual agitation, as an additional guarantee of human rights to express one's own opinion, as well as the exclusion of linguistic examinations by law enforcement agencies.*

Keywords: *single picket, semantics, pragmatics, public events, linguistic expertise, special military operation of the armed forces of the Russian Federation*

For citation: *Grishhenko T. A. Interpretation of visual agitation in realize of the right to hold public events by citizens (constitutional and legal analysis). Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:82–86 (In Russ.).*

© Грищенко Т. А., 2023

Одиночный пикет, не требующий согласований или разрешений, — это самая доступная форма публичного выражения мнения граждан. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что только в Москве и Санкт-Петербурге в период с 2018 г. по конец 2021 г. было привлечено к административной ответственности 1427 человек, и с началом проведения специальной военной операции это количество только увеличилось.

Обосновывая подобную практику, правоприменитель прежде всего ссылаясь на региональные ограничения массовых мероприятий в связи с противоковидными мерами. Из заключения суда следует: «Проведение одиночного пикета направлено на привлечение общественного внимания к общественно-политическим проблемам, то есть ставит своей целью массовое скопление граждан, недопустимое в период пандемии» [1, с. 65].

Также следует отметить, что за последние несколько лет (2019–2022 гг.) право граждан на одиночные пикеты неоднократно становилось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. К сожалению, тезисы конференции не позволяют раскрыть детальный

анализ решений данного органа (подробнее можно ознакомиться с ним в нашей монографии [1]). В общем можно сказать, что Конституционный Суд признавал неконституционной практику «расширительного толкования ограничений, налагаемых на одиночное пикетирование» [2].

После отмены в России антиковидных ограничений практика широкого привлечения к административной ответственности за одиночный пикет сохранилась в ряде регионов. К 2022 г. назрел вопрос о формировании единой позиции судебной власти о практике привлечения к административной ответственности за одиночный пикет, который должен быть выражен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, требуют разъяснения основания прекращения публичного мероприятия:

1) создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц;

2) совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий и умышленное нарушение организатором публичного мероприятия требований федерального законодательства, касаю-

щихся порядка проведения публичного мероприятия [3].

Кроме «рамочного» определения оснований прекращения публичного мероприятия, российское законодательство требует совершенствования процессуального порядка прекращения данного мероприятия. Так, в качестве основного недостатка следует выделить практическую реализацию положений ч. 2. ст. 17 федерального закона № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Положения указанной нормы гласят, что в случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники полиции принимают необходимые меры по прекращению публичного мероприятия, действуя при этом в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Теоретически сотрудник правоохранительных органов должен при оценке законности проводимого мероприятия проверить следующие факты [4, с. 44]:

1) наличие у пикетчика гражданства РФ, достижение 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 5 федерального закона № 54);

2) отсутствие на плакатах информации, запрещенной законодательством, а именно информации, запрещенной ч. 2. ст. 29 Конституции РФ (не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства), информации, запрещенной Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 205.2, 280, 282, 354), и информации, запрещенной Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (ст. 5.60, 5.61, 5.62, 20.1, 20.3, 20.29).

Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, сотрудники правоохранительных органов не всегда обеспечены необходимой методической базой, для проведения соответствующего анализа вынуждены руководствоваться «презумпцией виновности» и требовать прекращения даже одиночных пикетов.

Возникает дилемма о допустимости вменения за ассоциативные и двусмысленные плакаты. Так, 23 февраля 2022 г. на Невском проспекте Санкт-Петербурга был задержан гражданин Любимов, державший в руках репродукцию картины Верещагина «Апофеоз войны». В тот же день в г. Иваново был задержан Михаил Гусев с плакатом «*** *****». 24 марта Тверской суд оштрафовал Анну Кречетову за одиночный пикет с плакатом «Фашизм не пройдет», и таких примеров за последние месяцы в России набирается множество. Фактически

речь идет о субъективном сличении смыслов, а не об объективной оценке публичной акции.

Отметим, что в правовом государстве все запреты и требования должны носить императивный, не допускающий противоречивого толкования характер, а все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого [2]. С началом специальной военной операции диссонанс между семантикой и прагматикой в толковании наглядной агитации только усилился.

Кульминацией «свободного» толкования стало решение от 13 октября 2022 г. Центрального районного суда города Тюмени о прекращении административного дела о «дискредитации Вооружённых Сил РФ» против жительницы города Климентовой А., которая 24 сентября на Площади единства и согласия написала на асфальте «нет в***е». Климентова А. смогла доказать суду, что «нет в***е» подразумевает личную неприязнь к рыбе воoble, а сотрудники полиции, по мнению гражданки, неверно истолковали написанное.

Оперативное решение данной проблемы законодательным путем в условиях специальной военной операции представляется невозможным. Поэтому решение проблемы видится в принятии постановления Пленума Верховного Суда, в котором будет разработана методика правильного семантического и прагматического толкования содержимого плакатов, демонстрируемых в ходе одиночных пикетов. Так как в данном случае методика определения смысла плаката выходит за рамки права, к её разработке следует привлечь экспертов — лингвистов и социологов.

Пленуму Верховного Суда в своем постановлении следует обобщить правоприменительную проблематику и обязать нижестоящие суды всесторонне исследовать обстоятельства прекращения публичных мероприятий, особенно одиночных пикетов, с учетом презумпции невиновности.

Речь идет о соотношении понятий «семантика» и «прагматика» в правоприменительной практике. В повседневной жизни люди могут не проговаривать многие вещи, потому что они и так должны быть понятны окружающему их социуму. Примером может послужить следующий диалог:

- Пойдем сегодня днем по Невскому погуляем.
- Не хочу, я законопослушный человек.

Как следует из приведенного примера, ответ вообще очень слабо связан с предложением, но это вполне нормальный диалог. В рамках предложения домысливается огромный пласт рассуждений, который не обязательно произносить полностью и который коротко звучит следующим образом: «В это время в указанном месте, возможно, будет проходить несанкционированный митинг, а я не хочу

в нем участвовать и быть задержанным сотрудниками правоохранительных органов».

Приведенные в качестве примера плакаты также играют с семантикой и прагматикой. Если гражданин поддерживает специальную военную операцию Вооруженных Сил Российской Федерации, то для него лозунг «Фашизм не пройдет» означает дискредитацию Вооруженных Сил России, т. е. в данном случае обращается внимание именно на прагматику. Если гражданин не одобряет специальную операцию, он всегда может обратиться к семантике и заявить, что данный лозунг является абсолютно законным на территории России [4, с. 47].

Данное рассуждение является одним из многих примеров многовековой борьбы, которую ведет язык права с прагматикой.

Граждане могут возмущаться против многочисленных нормативно-правовых актов, регулирующих в мелочах все грани общественных отношений, однако данные акты и нужны для того, чтобы государственные органы не могли ничего домыслить, именно в этом и состоит вектор движения в сторону правового государства. Граждане должны быть уверены, что их права и свободы надежно защищены, в т. ч. и путем установления жестких процессуальных рамок, не допускающих произвольного толкования контекста и содержания наглядной агитации.

До 2014 г. правоприменительные органы обычно не обращались к прагматике и довольствовались лингвистической экспертизой, которая исследовала только семантику. Однако после 2014 г.

суды всё чаще стали обращать внимание именно на скрытый смысл высказываний, а не на его оформление. Количество лингвистических экспертиз также существенно снизилось в административном процессе.

Для развития данного института, а также для устранения исследованных выше противоречий в правоохранительной практике и защиты прав граждан представляется разумным ввести возмездную услугу — предварительную правовую экспертизу плакатов и других средств наглядной агитации. В качестве экспертов могут выступать адвокаты. При наличии соответствующей экспертизы гражданин не будет нести ответственность за содержание плаката. Такая норма выступит дополнительной гарантией права человека на выражение собственного мнения и избавит правоохранительные органы от необходимости проведения лингвистических экспертиз.

В завершение подчеркнем, что обеспечение общественной безопасности требует оперативных мер реагирования правоохранительных органов, особенно в условиях, когда Россия столкнулась с возрастающим давлением недружественных стран. Пресечение наглядной агитации, способной спровоцировать вражду по отношению к государственным органам или дискредитировать Вооруженные Силы России, представляется оправданным интересами национальной безопасности. Выводы и предложения, сделанные автором в тезисах конференции, ориентированы на внедрение в мирный период.

Список источников

1. Грищенко Т. А. Перспективы правового регулирования права граждан на проведение публичных мероприятий: монография. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2022. 160 с.
2. По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А. Н. Якимова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 г. № 14-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ // Российская газета. 2022. 28 марта. № 65.
4. Грищенко Т. А., Ляшенко Т. Т. Реализация права на одиночный пикет в условиях ужесточения законодательства (проблемы практики) // Вестник Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева. 2022. № 4 (59). С. 41–49.

References

1. Grishchenko T. A. Perspektivy pravovogo regulirovaniya prava grazhdan na provedenie publicnykh meropriyatij: monografiya. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta MVD Rossii, 2022. 160 s.
2. Po delu o proverke konstitucionnosti ch. 1 st. 7 Federal'nogo zakona «O sobraniyah, mitingah, demonstratsiyah, shestviyah i piketirovaniyah» v svyazi s zhaloboj grazhdanina A. N. Yakimova: postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13 maya 2014 g. № 14-P // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'i 150 i 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 25.03.2022 № 63-FZ // Rossijskaya gazeta. 2022. 28 marta. № 65.

4. Grishchenko T. A., Lyashenko T. T. Realizaciya prava na odinochnyj piket v usloviyah uzhestocheniya zakonodatel'stva (problemy praktiki) // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. S. Turgeneva. 2022. № 4 (59). S. 41–49.

Информация об авторе

Т. А. Грищенко — кандидат юридических наук.

Information about the author

T. A. Grishchenko — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 86–89.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 86–89.

Научная статья

УДК 342.7(470)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кристина Александровна Дубовец^{1, 2}

¹ Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Алтайскому краю, Барнаул, Россия

² Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В различные исторические периоды миграционные процессы, как и любое социальное явление, изменяются. Автор обращает внимание на то, что в Российской Федерации характер миграционных потоков существенно изменился, произошла трансформация из миграции вынужденной в миграцию, основанную на социально-экономических условиях. Автор акцентирует внимание на проблемах трудовой миграции в современной России, показывает аналитические и статистические данные. Особое внимание автор уделяет вопросам предпринимательской деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации иностранными гражданами. Рассматривается понятие конституционного права иностранного гражданина на предпринимательскую деятельность и его содержание, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция, предпринимательская деятельность, право на предпринимательскую деятельность, иностранные граждане-предприниматели, статус предпринимательской деятельности, добросовестная конкуренция

Для цитирования: Дубовец К. А. О некоторых аспектах осуществления предпринимательской деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 86–89.

SOME ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY BY FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kristina A. Dubovets^{1,2}

¹ Department of the Migration Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory, Barnaul, Russia

² Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. In different historical periods of the existence of states, migration processes change, like any social phenomenon. The author draws attention to the fact that in the Russian Federation, the nature of migration flows has changed significantly, there has been a transformation from forced migration to migration based on socio-economic conditions. The author in the article focuses on the problems of labor migration in modern Russia, indicates analytical and statistical data. The author pays special attention to the issues of entrepreneurial activity carried out on the territory of the Russian Federation by foreign citizens. The concept and content of the constitutional right of a foreign citizen to entrepreneurial activity are considered, regulatory legal acts regulating labor migration issues are considered.

Keywords: migration, entrepreneurial activity, the right to entrepreneurial activity, foreign citizens-entrepreneurs, the status of entrepreneurial activity, fair competition

For citation: Dubovets K. A. About some aspects of entrepreneurial activity by foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:86–89 (In Russ.).

© Дубовец К. А., 2023

За последние тридцать лет характер миграционных потоков в Российской Федерации существенно изменился. Если в 1990-х гг. XX в. в качестве основного миграционного потока выступала вынужденная миграция, то в современных социально-экономических условиях на первое место выходит так называемая «экономическая» миграция.

Анализ миграционной ситуации показывает, что в 2021 г. в Российскую Федерацию въехали 7,3 млн иностранных граждан, из них 2,8 млн — трудовые мигранты, целью которых является получение заработка. Причем разрешение на работу получили всего 82,5 тысячи, ещё 2,2 млн человек оформили для себя патент [1].

Ежемесячная фиксированная плата за патент в 2021 г. в Москве составила 5341 рубль, в Алтайском крае — 3982 рубля. Большинство мигрантов, не имеющих постоянного дохода, стремятся получить разрешение на временное проживание, которое даст им право на пребывание и труд в Российской Федерации без названных платежей. Такое разрешение необходимо оформить в том числе и иностранцам, планирующим занятие бизнесом в Российской Федерации в качестве индивидуальных предпринимателей.

Предпринимательская деятельность является выражением свободы предпринимательства как одной из основных свобод человека и гражданина. В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции РФ каждому гражданину предоставляется право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Осуществление предпринимательства также можно рассматривать как результат реализации более общего конституционного права граждан на труд, закрепленного в ст. 37 Конституции [2], т. е. права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Однако свобода предпринимательства может быть ограничена законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, безопасности, защиты жизни, здоровья, прав, интересов и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты окружающей среды, охраны культурных ценностей, недопущения злоупотребления доминирующим положением на рынке и недобросовестной конкуренции. К таким ограничениям относятся предварительные условия для начала предпринимательской деятельности: на-

личие у гражданина или коммерческой организации гражданской правосубъектности.

Конституцией РФ установлено, что иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, на них распространяются все общие положения трудового законодательства, однако современное российское законодательство исходит из применения в области трудовых отношений принципа национального режима, устанавливая для иностранных граждан их специальную правосубъектность в рамках трудовых правоотношений, соответственно, ограничивая правоспособность.

В правилах, установленных Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», прослеживается принцип национального режима в части требования от иностранного гражданина или лица без гражданства, обратившегося с заявлением о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, предоставления копии документа, подтверждающего право временно или постоянно проживать в Российской Федерации.

На основании ст. 2 закона о правовом положении иностранных граждан [3] подтверждением права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство является разрешение на временное проживание.

Разрешение может быть выдано иностранному гражданину в пределах квоты, ежегодно утверждаемой Правительством Российской Федерации для каждого субъекта.

На основании потребности субъекта РФ квота на выдачу разрешений на временное проживание утверждается в небольшом количестве. Так, в 2021 г. для Москвы она составляла 2000 человек, для Алтайского края — 500 человек, в 2022 г. для Москвы снижена до 1500 человек, для Алтайского края — до 100 человек.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2020 г. № 2345 утверждены Правила распределения квоты комиссиями, формируемыми в субъектах Российской Федерации, которые рассматривают заявки нередко субъективно, основываясь на национальной или гражданской принадлежности соискателя квоты, часто делая получение её невозможным. Это, в свою очередь, лишает вновь прибывших в страну иностранных граждан права зарегистрировать себя в качестве индивидуального предпринимателя.

Поскольку целями и задачами российской миграционной политики является обеспечение соблюдения разумного баланса государственных, общественных и частных интересов, важно сохранить

открытость Российской Федерации для тех иностранных граждан, которые не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не намерены полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей [4]. В случае соблюдения иностранным гражданином или лицом без гражданства всех установленных требований и приобретения им статуса индивидуального предпринимателя на территории Российской Федерации объем его правоспособности, определенный российским правом, не следует приравнивать к правоспособности предпринимателя — российского гражданина.

Принцип национального режима сохраняет свою силу и в данной сфере деятельности, что закреплено в Земельном кодексе РФ [5], и такой предприниматель может обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды. Такой принцип усматривается в положениях ст. 22.3 Закона о государственной регистрации юридических лиц [6], и в случае аннулирования документа, подтверждающего право иностранного гражданина либо лица без гражданства временно или постоянно проживать в Российской Федерации, или окончания срока действия указанного документа государственная регистрация данного гражданина либо лица в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу со дня аннулирования указанного документа или окончания срока его действия.

Без учета требований к статусу иностранного гражданина и наличия документов, подтверждающих право на пребывание, с 1 июля 2020 г. на территории РФ в рамках проводимого эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [7] осуществлять предпринимательскую деятельность без регистрации индивидуального предпринимателя получили возможность граждане государств — членов Евразийского экономического союза и Украины [8]. Лиц, выбравших такой режим уплаты налога на профессиональный доход, называют самозанятыми.

Одной из причин, по которой граждане названных государств выбирают режим самозанятых, является отсутствие необходимости платить налоги и сдавать отчетность, в т. ч. при нерегулярном заработке. Самозанятые работают самостоятельно, без привлечения наемных сотрудников при условии соблюдения требований к разрешенной для этого режима деятельности, что также не дает в полной мере реализовать право иностранного гражданина на предпринимательскую деятельность, для осуществления которой необходим определенный штат сотрудников.

Все названные препятствия, возникающие у иностранных граждан на пути реализации пра-

ва на предпринимательскую деятельность, на сегодняшний день позволяют вывозить за границу денежные средства, заработанные на территории Российской Федерации физическими лицами и индивидуальными предпринимателями, не зарегистрированными в Российской Федерации, для цели налогообложения в соответствующем порядке.

МВД России осуществляет разработку комплексного проекта федерального закона «Об условиях

въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», задачами которого являются повышение контроля за въездом и нахождением в Российской Федерации иностранных граждан, установление понятных миграционных правил, в т. ч. направленных на получение иностранными гражданами тех статусов, которые в действительности отвечают целям их въезда в Российскую Федерацию.

Список источников

1. Иностранные работники. URL: <https://www.regberry.ru/malyy-biznes/inostrannye-rabotniki>.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
4. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.
7. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.10.2022).

References

1. Inostrannye rabotniki. URL: <https://www.regberry.ru/malyy-biznes/inostrannye-rabotniki>.
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ, s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g., ot 4 oktyabrya 2022 g. № 5-FKZ, № 6-FKZ, № 7-FKZ, № 8-FKZ) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ (red. ot 26.07.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. St. 3032.
4. O Konceptii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2018 № 622 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 45. St. 6917.
5. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. № 136-FZ (red. ot 05.12.2022; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 44. St. 4147.
6. O gosudarstvennoj registracii yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej: federal'nyj zakon ot 8 avgusta 2001 g. № 129-FZ (red. ot 28.12.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 33 (ch. I). St. 3431.
7. O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyj dohod»: federal'nyj zakon ot 27 noyabrya 2018 g. № 422-FZ (red. ot 28.12.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 49 (ch. I). St. 7494.
8. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g. // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 14.10.2022).

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИНЦИПА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Ирина Александровна Журавлева

*Омский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Омск, Россия*

Аннотация. В современной науке конституционного права отсутствует единый подход к определению понятия «конституционализм», и в разные исторические, социальные и культурные условия понятие и содержание принципа конституционализма было неодинаковым, при этом представляется возможным выделить некоторые концептуальные характеристики данного принципа, независимые от исторических, социальных и культурных условий. В статье исследован принцип конституционализма через призму его концептуальных характеристик, таких как понимание конституционализма как способа реализации положений самой конституции, отражение конституционализма через закрепление в конституции соответствующего государственно-правового строя и рассмотрение конституционализма с позиции социокультурности конституционных положений.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, концепции, конституционный строй, теория конституционализма

Для цитирования: Журавлева И. А. Концептуальные характеристики принципа конституционализма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 90–92.

Original article

CONCEPTUAL CHARACTERISTICS OF THE PRINCIPLE OF CONSTITUTIONALISM

Irina A. Zhuravleva

*Omsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Omsk, Russia*

Abstract. There is no unified approach to the definition of the concept of constitutionalism in the modern science of constitutional law and in different historical, social and cultural conditions, the concept and content of the principle of constitutionalism were not the same, while it is possible to identify some conceptual characteristics of this principle, independent of historical, social and cultural conditions. The article examines the principle of constitutionalism through the prism of its conceptual characteristics, such as the understanding of constitutionalism as a way to implement the provisions of the constitution itself, the reflection of constitutionalism through the consolidation of the corresponding state-legal system in the Constitution and the consideration of constitutionalism from the standpoint of sociocultural constitutional provisions.

Keywords: Constitution, constitutionalism, concepts, constitutional system, theory of constitutionalism

For citation: Zhuravleva I. A. Conceptual characteristics of the principle of constitutionalism. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:90–92 (In Russ.).

© Журавлева И. А., 2023

Эволюция государственного устройства ряда стран способствовала появлению концепции конституционализма. Так, общепринятым считается, что именно наступление «эпохи конституций» — принятие в 1787 г. Американской конституции, а в 1791 г. — Французской — дало толчок к развитию этого теоретико-правового явления, характеризующегося в первую очередь формальным способом легитимации власти, но с учетом социально-политических реалий. Примечательно, что анализ источников показывает, что уже в начале XIX в. это не просто способ легитимации власти, это еще и способ легитимации монархической власти, при этом современные исследователи выделяют такие типы конституционализма — классический/революционный и правительственный/октроированный, т. е. дарованный властью монарха. Вместе с тем, как неоднократно отмечалось, ни тогда, ни сейчас четкого, единого мнения по определению самого понятия «конституционализм» не возникло. Установлено, что «однокоренные слова "конституция" и "конституционализм" не равнозначны и наполнены разным смыслом» [1, с. 93].

Таким образом, учитывая разные авторские подходы, исторические события, историко-культурные и политические традиции территорий, следует признать, что все же существенные характеристики, концептуальные основы конституционализма выделить можно. Итак, в целях последовательного рассмотрения вопроса обратимся к анализу понятийного аппарата.

В нашем случае ключевое слово — концепция. «Концепция» (от лат. *Conceptio* — понимание, система) — это определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения. Термин «концепция» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и других видах деятельности [2]. Следовательно, выявляем руководящие идеи конституционализма, те, которые определяют его замысел, функции, как основные направления, назначения.

Тогда получается следующее: если конституция — основной, определяющий государственность

конкретного государства, систему его функционирования нормативный правовой акт, то конституционализм можно рассматривать как способ реализации положений этой самой конституции. Это механизм, позволяющий применять на практике признанные и закрепленные институты в конкретном государстве. Так, например, ст. 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [3]. Таким образом, установление этого института, института прав и свобод человека, реализуется во всех отечественных отраслях права, также реализация этих норм ориентирована на международное право, также признающее и охраняющее жизнь, здоровье и достоинство человека. Безусловно, можно дискутировать на тему правомерности и полноты применения тех или иных законодательных норм, но отрицать их наличие невозможно.

Вторая концептуальная характеристика конституционализма — закрепление соответствующего государственно-правового строя, где конституция как основной закон страны определяет форму правления, политический режим и административно-территориальное деление. Важно отметить, что, например, федеративные государства, такие как Россия, США, именно конституционным устройством «скрепляют» исторически и культурно разнообразные территории в одно целое.

И третьей, на наш взгляд, концептуальной характеристикой принципа конституционализма можно назвать его социокультурность. Другими словами, речь идет о рассмотрении этого принципа с позиции единства культуры, общих традиций, даже в условиях многонациональности. В этой характеристике важно, что человек, индивид встроены в это общество посредством общей ценностной ориентированности и культуры, учитывающей все многообразие духовно-нравственных начал.

Исходя из изложенного, делаем вывод о том, что, несмотря на отсутствие общепринятого определения самого понятия «конституционализм», выделить его концептуальные характеристики как принципа необходимо и можно, что и было предпринято.

Список источников

1. Журавлева И. А. Идеи конституционализма в уголовном праве России // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: мат-лы VI Международной научно-практ. конф-ции. Омск: Омская академия МВД России, 2022. 164 с.
2. Словари и энциклопедии. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2537/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%AF.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., от

References

1. Zhuravleva I. A. Idei konstitucionalizma v ugovolnom prave Rossii // Realizaciya Konstitucii Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy: mat-ly VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2022. 164 s.
2. Slovari i enciklopedii. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2537/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%AF.
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetoм popravok, vnesennyh zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-ФКЗ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-ФКЗ, ot 5 fevralya 2014 g. № 2-ФКЗ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-ФКЗ, s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g., ot 14 marta 2020 g. № 1-ФКЗ, ot 4 oktyabrya 2022 g. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Информация об авторе

И. А. Журавлева — кандидат юридических наук.

Information about the author

I. A. Zhuravleva — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 92–95.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 92–95.

Научная статья

УДК 342.25

О ЗНАЧИМОСТИ УСТАВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Олеся Леонидовна Казанцева

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, verwaltung@mail.ru

Аннотация. В статье дано авторское определение термина «устав муниципального образования». Автор рассматривает многообразие подходов к исследуемому понятию. Определяется место устава муниципального образования в структуре муниципальных правовых актов, указывается на то, что уставы муниципальных образований отражают функциональную специфику в зависимости от типа муниципального образования, а также что формы непосредственного осуществления местного самоуправления и участия в нем находят свое отражение в уставах муниципальных образований и раскрываются в отдельных решениях представительного органа. Обращается внимание, что уставы муниципальных образований могут дополнять полномочия главы муниципального образования и конкретизировать полномочия исполнительного органа.

Ключевые слова: местное самоуправление, устав муниципального образования, значимость устава, формирование органов местного самоуправления, малая конституция, ответственность должностных лиц, типовый устав муниципального образования

Для цитирования: Казанцева О. Л. О значимости устава муниципального образования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 92–95.

ON THE SIGNIFICANCE OF THE CHARTER OF THE MUNICIPALITY

Olesya L. Kazantseva

Altai State University, Barnaul, Russia, verwaltung@mail.ru

Abstract. *The article gives the author's definition of the term — the charter of the municipality. The author considers a variety of approaches to the concept under study. The place of the charter of the municipality in the structure of municipal legal acts is determined, it is indicated that the charters of municipalities reflect the functional specifics depending on the type of municipality, and also that the forms of direct implementation of local self-government and participation in it are reflected in the charters of municipalities and are disclosed in separate decisions of the representative body. Attention is drawn to the fact that the charters of municipalities can supplement the powers of the head of the municipality and specify the powers of the executive body.*

Key words: *local self-government, the charter of the municipality, the significance of the charter, the formation of local governments, the small constitution, the responsibility of officials, the model charter of the municipality*

For citation: *Kazantseva O. L. On the significance of the charter of the municipality. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:92–95 (In Russ.).*

© Казанцева О. Л., 2023

Устав муниципального образования — основной нормативный правовой акт муниципального образования, носящий учредительный характер и определяющий статус муниципального образования, органов местного самоуправления, закрепляющий организационные, экономические, территориальные и функциональные основы местного самоуправления.

В научной литературе можно встретить суждение о том, что устав муниципального образования — это малая конституция. Оно появилось в связи с тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 43 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (далее — ФЗ № 131) Устав муниципального образования и оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), являются актами высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, имеют прямое действие и применяются на всей территории муниципального образования. Иные муниципальные правовые акты не должны противоречить уставу муниципального образования и правовым актам, принятым на местном референдуме (сходе граждан). В этом выражается высшая юридическая сила уставов муниципального образования по сравнению с другими муниципальными правовыми актами.

Устав муниципального образования в научной литературе рассматривается как правовая основа местного самоуправления [1, 2, 3], основной административный регламент в муниципальном образо-

вании [4], исследуется его место в системе муниципальных правовых актов [5], изучаются проблемы содержания и структуры, а также правореализации [6, 7, 8]. Уделяется также внимание и типовым уставам муниципальных образований как средству юридической техники [9].

Различные правовые акты на федеральном, региональном и муниципальном уровне регламентируют, исходя из общих принципов организации публичной власти в Российской Федерации, местное самоуправление, однако устав муниципального образования — это базовый нормативный официальный документ, принимаемый на местном уровне, на который ориентируется все муниципальное правотворчество.

1. Устав муниципального образования закрепляет наименование самого муниципального образования. Возникновение, преобразование, упразднение муниципальных образований осуществляется в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъекта РФ, но систематизирующим актом для определения правового статуса муниципального образования является его устав.

2. Федеральный закон № 131 содержит перечень вопросов местного значения и полномочия органов местного самоуправления, которые могут дополняться иными законами, прежде всего отраслевыми. Уставы конкретных муниципальных образований отражают функциональную специфику в зависимости от типа муниципального образования.

3. Формы непосредственного осуществления местного самоуправления и участия в нем также находят свое отражение в уставах муниципальных образований и раскрываются в отдельных решениях представительного органа. Регулирование данных вопросов в уставе является оптимальным, поскольку у граждан не всегда имеется возможность изучить законодательство, закрепляющее эти формы, а устав как раз в этом ориентирует.

4. Структура и порядок формирования органов местного самоуправления определяются законодательством РФ и субъектов РФ. Так, например, в Алтайском крае действует закон от 27 ноября 2014 г. № 92-ЗС «О порядке избрания глав муниципальных образований в Алтайском крае». В уставах же муниципальных образований возможно отражение специфики правового статуса и порядка формирования органов местного самоуправления на территории муниципальных образований с учетом исторических, культурных и иных особенностей и традиций. В соответствии с ч. 3 ст. 34 ФЗ № 131 порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

5. Уставы муниципальных образований могут дополнять полномочия главы муниципального образования и конкретизировать полномочия исполнительно-распорядительного органа — местной администрации, поскольку ФЗ № 131 не уделяет должного внимания функционалу местной администрации в отличие от других обязательных органов местного самоуправления.

6. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, основания ее наступления урегулированы ФЗ № 131. Однако уставы муниципальных образований в соответствии с ч. 2 ст. 24 ФЗ № 131 содержат основания для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, и процедура отзыва указанных лиц устанавливается уставом муниципального образования.

7. Уставы муниципальных образований регулируют основы бюджетного процесса. Порядок составления и рассмотрения проекта местного бюджета, утверждения и исполнения местного бюджета, осуществления контроля за его исполнением, составления и утверждения отчета об исполнении местного бюджета осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Органы местного самоуправления формируют и исполняют местный бюджет в соответствии с уставом муниципального образования.

8. Уставы муниципальных образований могут значительно отличаться друг от друга, поскольку именно этот документ в большей степени учитывает исторические и иные местные традиции, культурные и экономические особенности.

Подводя итоги, можно отметить, что устав муниципального образования — это муниципальный правовой акт высшей юридической силы, имеющий учредительный характер, действующий на всей территории муниципального образования, закрепляющий важнейшие вопросы организации и осуществления местного самоуправления, отражающий его специфику. Устав муниципальных образований является неотъемлемой частью правовой основы местного самоуправления.

Список источников

1. Абрамова С. С. Устав муниципального образования как регулятор муниципально-правовых отношений // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6 (33). С. 672–675.
2. Владимирова Я. А., Аминов И. Р. Устав муниципального образования как правовая основа местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12–2 (63). С. 122–125.
3. Лукманов И. И., Халиуллин Т. М. Устав муниципального образования как правовая основа местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12–4 (63). С. 119–121.
4. Акчурина И. Г., Абанина О. С. Муниципальный устав как основной административный регламент муниципального образования // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. Т. 1. С. 3–11.
5. Латышев С. Н. Устав муниципального образования в системе муниципальных правовых актов // Вестник Евразийской академии административных наук. 2020. № 1 (50). С. 53–55.
6. Артамонов А. Н. Устав муниципального образования и цели нормотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 6. С. 37–41.
7. Казанцева О. Л. К вопросу о несовершенстве уставного нормотворчества муниципальных образований Алтайского края // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3 (91). С. 80–85.

8. Холодов В. А. Устав муниципального образования в системе нормативных правовых актов органов местного самоуправления: юридико-технические особенности структуры и содержания // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 4.

9. Карева И.А. Типовой устав муниципального образования как средство юридической техники // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 3. С. 94–99.

References

1. Abramova S. S. Ustav municipal'nogo obrazovaniya kak regul'yator municipal'no-pravovykh otnoshenij // *Alleya nauki*. 2019. T. 3. № 6 (33). S. 672–675.

2. Vladimirova Ya. A., Aminov I. R. Ustav municipal'nogo obrazovaniya kak pravovaya osnova mestnogo samoupravleniya // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennykh nauk*. 2021. № 12–2 (63). S. 122–125.

3. Lukmanov I. I., Haliullin T. M. Ustav municipal'nogo obrazovaniya kak pravovaya osnova mestnogo samoupravleniya // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennykh nauk*. 2021. № 12–4 (63). S. 119–121.

4. Akchurina I. G., Abanina O. S. Municipal'nyj ustav kak osnovnoj administrativnyj reglament municipal'nogo obrazovaniya // *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. 2020. T. 1. S. 3–11.

5. Latyshev S. N. Ustav municipal'nogo obrazovaniya v sisteme municipal'nykh pravovykh aktov // *Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnykh nauk*. 2020. № 1 (50). S. 53–55.

6. Artamonov A. N. Ustav municipal'nogo obrazovaniya i celi normotvorchestva // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2018. № 6. S. 37–41.

7. Kazanceva O. L. K voprosu o nesovershenstve ustavnogo normotvorchestva municipal'nykh obrazovaniy Altajskogo kraja // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 3 (91). S. 80–85.

8. Holodov V. A. Ustav municipal'nogo obrazovaniya v sisteme normativnykh pravovykh aktov organov mestnogo samoupravleniya: yuridiko-tekhnicheskie osobennosti struktury i soderzhaniya // *Municipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*. 2018. № 4.

9. Kareva I.A. Tipovoj ustav municipal'nogo obrazovaniya kak sredstvo yuridicheskoy tekhniki // *Pravovaya paradigma*. 2021. Т. 20. № 3. С. 94–99.

Информация об авторе

О. Л. Казанцева — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O. L. Kazantseva — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ольга Валерьевна Китновская

Избирательная комиссия Алтайского края, Барнаул, Россия, o.kitnovskaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме развития механизмов реализации активного избирательного права в Российской Федерации. Автор анализирует этапы развития современного избирательного законодательства — период переходного постсоветского законодательства и период регулярного парламентского законодательства. В статье констатируется, что одним из приоритетных направлений развития и совершенствования современного избирательного законодательства в России является создание максимальных возможностей для реализации избирателями своего активного избирательного права. В статье проведен анализ зарождения и функционирования различных механизмов реализации активного избирательного права в России на всех его этапах. В заключение статьи автор приходит к выводу, что приоритетной задачей для законодателя является поиск оптимальных способов обеспечения гарантий реализации избирателями своего активного избирательного права вне зависимости от их места жительства и пребывания.

Ключевые слова: избирательное право, права человека, механизм реализации избирательного права, цифровые технологии

Для цитирования: Китновская О. В. Развитие механизмов реализации активного избирательного права в российском избирательном законодательстве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 96–100.

Original article

DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF ACTIVE SUFFRAGE IN THE RUSSIAN ELECTORAL LEGISLATION

Olga V. Kitnovskaya

Election Commission of the Altai Territory, Barnaul, Russia, o.kitnovskaya@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the actual topic of the development of mechanisms for the implementation of active suffrage in the Russian Federation. The author analyzes the stages of development of modern electoral legislation: the period of transitional post-Soviet legislation and the period of regular parliamentary legislation. The article states that one of the priority areas for the development and improvement of modern electoral legislation in Russia is the creation of maximum opportunities for voters to exercise their active suffrage. The article analyzes the origin and functioning of various mechanisms for the implementation of active suffrage in Russia at all its stages. The author comes to the conclusion that the priority task for the legislator is to find the best ways to ensure that voters exercise their active suffrage regardless of their place of residence and stay. Further improvement of the forms of implementation of active suffrage is possible thanks to modern digital technologies.

Keywords: suffrage, human rights, mechanism for the implementation of suffrage, digital technologies

For citation: Kitnovskaya O. V. Development of mechanisms for the implementation of active suffrage in the Russian electoral legislation. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:96–100 (In Russ.).

Современное избирательное законодательство Российской Федерации прошло сложный путь эволюции, включающий этапы становления в 1990-е гг., трансформации институциональных основ и электоральных практик в 2000-е гг. и дальнейшего совершенствования избирательного законодательства и избирательного процесса. В основе этого процесса лежит осмысление и оценка отечественного исторического опыта развития института выборов и анализа практик функционирования избирательных систем зарубежных стран.

В процессе развития современного избирательного законодательства различные авторы предлагают выделить несколько основных этапов или стадий. Так, по мнению Ю. А. Веденеева, развитие избирательного права и законодательства в Российской Федерации включает следующие периоды: период переходного постсоветского законодательства (1992–1994 гг.); период регулярного парламентского законодательства (с 1995 г. по настоящее время). Современная стадия развития избирательного законодательства, в свою очередь, включает три относительно самостоятельных периода, которые разделяются федеральными парламентскими и президентскими выборами 1995–1996, 1999–2000 и 2003–2004 гг. [1, с. 644–645]. Указанные тенденции можно проследить и в новейший период развития избирательного законодательства начиная с 2010-х гг. до настоящего времени. Существенные изменения избирательного законодательства происходили в преддверии крупных электоральных циклов в 2016, 2018, 2020 гг. и продолжают в настоящее время.

Вместе с тем стоит отметить, что какие бы этапы и временные периоды в процессе эволюции избирательного законодательства ни выделялись авторами научных работ, одним из приоритетных направлений развития и совершенствования современного избирательного законодательства в России является создание максимальных возможностей для реализации избирателями своего активного избирательного права вне зависимости от места жительства и нахождения избирателей.

Проанализируем становление и развитие различных механизмов реализации активного избирательного права в избирательном законодательстве Российской Федерации на всех его этапах, начиная с принятия первого рамочного федерального закона об основных гарантиях избирательных прав.

6 декабря 1994 г. был принят Федеральный закон № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон 1994 г.) [2]. Это был первый рамочный закон, который устанавливал только нормы-принципы, гарантийные нормы и основные параметры механизма реализации гражданами из-

бирательных прав при проведении как федеральных, так и региональных выборов.

В Федеральном законе 1994 г. раскрыто содержание одного из основных конституционных принципов участия граждан в выборах — всеобщее равное избирательное право [2]. В основе составления списков избирателей сохранился введенный еще в советский период развития избирательного законодательства императивный подход и принцип регистрации избирателей на соответствующей территории. В Федеральном законе 1994 г. был впервые введен институт досрочного голосования как дополнительной гарантии реализации права на голосование на всех уровнях выборов для избирателей, которые будут отсутствовать по месту своего жительства. Иных механизмов реализации активного избирательного права не предусматривалось.

19 сентября 1997 г. был принят новый Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон 1997 г.) [3]. С принятием Федерального закона 1997 г. наметилась тенденция к расширению предмета правового регулирования базового закона за счет детализации отдельных процедур и действий в рамках избирательного процесса.

В Федеральном законе 1997 г. содержались новые положения, связанные с условиями приобретения активного избирательного права в зависимости от места проживания гражданина на определенной территории Российской Федерации [3]. В качестве дополнительных гарантий реализации права на голосование в Федеральном законе 1997 г. предусматривалось использование на выборах открепительных удостоверений и проведение досрочного голосования.

Термин «открепительное удостоверение» ранее не использовался в избирательном законодательстве. Избиратели получили возможность «открепиться» от избирательного участка по месту своего жительства и реализовать активное избирательное право на другом избирательном участке по месту нахождения по предъявлении открепительного удостоверения. В то же время в Федеральном законе 1997 г. достаточно детально определен порядок досрочного голосования.

По итогам прошедших федеральных выборов в 1999–2000 гг. началась масштабная реформа избирательного законодательства [4]. 12 июня 2002 г. был принят Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ) [5], который продолжает действовать в настоящее время.

В Федеральном законе № 67-ФЗ правовое регулирование отношений, связанных с наделением

гражданина активным избирательным правом и реализацией им права на голосование, является всеобъемлющим и детальным.

Активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах избирательного округа. Пребывание гражданина Российской Федерации вне его места жительства во время проведения выборов в округе, в котором расположено данное место жительства, не может служить основанием для лишения его права на участие в выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления [5]. Кроме того, законом (федеральным или законом субъекта Российской Федерации) активное избирательное право может быть предоставлено гражданину, место жительства которого расположено за пределами избирательного округа.

В качестве дополнительных гарантий реализации права на голосование в ст. 62 Федерального закона № 67-ФЗ предусматривалось применение открепительных удостоверений в случаях и порядке, предусмотренных законом, а также досрочного голосования.

Однако институт досрочного голосования как один из дополнительных механизмов реализации активного избирательного права подвергался существенной трансформации. В первоначальной редакции закона проведение досрочного голосования исключалось на выборах в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, на референдуме Российской Федерации и сохранялось на выборах в органы местного самоуправления и местном референдуме [5]. В 2010 г. на выборах в органы местного самоуправления также было исключено проведение досрочного голосования для избирателей, отсутствующих по уважительной причине по месту своего жительства в день голосования [6].

Однако институт досрочного голосования был возвращен в избирательный процесс в связи с принятием 15 апреля 2014 г. постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 11-П, который признал не соответствующим Конституции РФ положения Федерального закона № 67-ФЗ, исключающие для гражданина Российской Федерации возможность проголосовать досрочно на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления [7].

Таким образом, Конституционный Суд РФ определил досрочное голосование в качестве одной из важных гарантий осуществления гражданами Российской Федерации, которые по уважительным причинам не могут в день голосования прибыть на свой избирательный участок, права на участие в голосовании.

Однако в настоящее время такие способы реализации активного избирательного права, как голосование по открепительным удостоверениям и досрочное голосование, устарели и не отвечают современным запросам граждан, мобильность и активность которых с каждым годом только возрастают. Поэтому в настоящее время есть все основания говорить о качественно новом этапе в развитии избирательной системы — этапе цифровизации и технологического переоснащения избирательного процесса [8, с. 5–6].

Начиная с 2017 г. избирательное законодательство впервые было дополнено современным механизмом реализации активного избирательного права, который стал одним из первых институтов, с одной стороны, непосредственно связанных с применением информационно-технологических новаций в избирательном процессе, а с другой стороны, предоставившим избирателю возможность выбора удобного для голосования избирательного участка. Речь идет о механизме голосования по месту нахождения, т. е. это «Мобильный избиратель».

В настоящее время система избирательных комиссий вышла на новый уровень развития избирательной системы и организации избирательного процесса. Участие с 2018 г. Центральной избирательной комиссии Российской Федерации в реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» свидетельствует о совершенно новом подходе к обеспечению гарантий реализации избирательных прав граждан.

При этом особенностью развития современного избирательного законодательства в течение последних 3–4 лет является то, что вносимые изменения не затрагивают базовых параметров избирательной системы, не вносят радикальных изменений в организационную инфраструктуру избирательных комиссий и существенно не изменяют общую последовательность избирательных действий. Однако главной целью совершенствования избирательного законодательства выступают права избирателей на доступность голосования и удобство избирательных процедур. К числу таких изменений относятся [3, с. 5–6]:

- приоритет интересов избирателей, кандидатов, избирательных объединений и иных участников избирательного процесса для организаторов выборов;

- повышение уровня комфорта и удобства процедуры голосования, расширение возможностей участия в выборах, создание дополнительных условий для реализации избирателями активного избирательного права посредством организации голосования в течение нескольких дней, внедрения механизма «Мобильный избиратель», создания цифровых избирательных участков, дистанционного электронного голосования;

- цифровизация отдельных избирательных процедур, обеспечивающих повышение качества и оперативности обработки информации, достоверность экспертных оценок, устранение негативного влияния человеческого фактора.

Таким образом, в настоящее время приоритетной задачей для законодателя является поиск оптимальных способов обеспечения гарантий реализации избирателями своего активного избирательного права вне зависимости от их места жительства и пребывания. Механизм «Мобильный

избиратель» заложил основы для дальнейшего совершенствования избирательного процесса и развития нового подхода к обеспечению избирательных прав граждан. Дальнейшее совершенствование форм реализации активного избирательного права возможно благодаря современным цифровым технологиям, развивающим новые механизмы голосования по месту нахождения, — это создание цифровых избирательных участков и введение дистанционного электронного голосования.

Список источников

1. Развитие институтов избирательного права и законодательства в Российской Федерации (конец 80-х гг. XX в. — 2002 г.) // Очерки по истории выборов и избирательного права: учебное пособие / под ред. Ю. А. Веденеева и Н. А. Богодаровой. Калуга: Калужский обл. фонд возрождения историко-культурных и духовных традиций «Символ», 2002.
2. Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации: федеральный закон от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 33. Ст. 3406.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 38. Ст. 4339.
4. О составе рабочей группы для подготовки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации о выборах: распоряжение Президента РФ от 26 августа 2000 г. № 372-рп // Собрание законодательства РФ. 2000. № 35. Ст. 3577.
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с изменением порядка досрочного голосования на выборах в органы местного самоуправления: федеральный закон от 31 мая 2010 г. № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 23. Ст. 2794.
7. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области: постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.
8. Брод А. С., Иванников О. В., Шаповалов В. Л. Российское законодательство о выборах: основные этапы эволюции и приоритеты развития // Избирательное законодательство: проблемы и новации. 2021. № 1.

References

1. Razvitie institutov izbiratel'nogo prava i zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii (konec 80-h gg. XX v. — 2002 g.) // Ocherki po istorii vyborov i izbiratel'nogo prava: uchebnoe posobie / pod red. Yu. A. Vedeneeva i N. A. Bogodarovoj. Kaluga: Kaluzhskij obl. fond vrozozhdeniya istoriko-kul'turnyh i duhovnyh tradicij «Simvol», 2002.
2. Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav grazhdan Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 6 dekabrya 1994 g. № 56-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 33. St. 3406.
3. Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 19 sentyabrya 1997 g. № 124-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1997. № 38. St. 4339.
4. O sostave rabochej gruppy dlya podgotovki predlozhenij po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o vyborah: rasporyazhenie Prezidenta RF ot 26 avgusta 2000 g. № 372-rp // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2000. № 35. St. 3577.
5. Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 12 iyunya 2002 g. № 67-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 24. St. 2253.
6. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s izmeneniem poryadka dosrochnogo golosovaniya

na vyborah v organy mestnogo samoupravleniya: federal'nyj zakon ot 31 maya 2010 g. № 112-FZ // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2010. № 23. St. 2794.

7. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 65 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Vladimirskoj oblasti: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15 aprelya 2014 g. № 11-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2014. № 4.

8. Brod A. S., Ivannikov O. V., Shapovalov V. L. Rossijskoe zakonodatel'stvo o vyborah: osnovnye etapy evolyucii i priority razvitiya // Izbiratel'noe zakonodatel'stvo: problemy i novacii. 2021. № 1.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 100–102.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 100–102.

Научная статья
УДК 342.553(470)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОПРАВКИ К Ч. 3 СТ. 131 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА НЕНАСЕЛЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антонина Геннадьевна Сорокина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Алтайский филиал), Барнаул, Россия, an.tan1@mail.ru*

Аннотация. Территориальная основа местного самоуправления является одной из сущностных характеристик этого уровня публичной власти. Отечественная практика организации местного самоуправления в Российской Федерации в целом позволила решить различные коллизионные ситуации, связанные с территориальной организацией местного самоуправления, при этом актуальный вопрос о статусе межселенных территорий остается открытым. Принятые в 2020 г. поправки к Конституции Российской Федерации в части, касающейся территориальной организации местного самоуправления, указывают на возможность регулирования федеральным законом особенностей осуществления публичной власти на различных видах территории, что предполагает решение застарелого вопроса о статусе межселенных территорий.

Ключевые слова: местное самоуправление, единая система публичной власти, территориальная организация, межселенная территория, ненаселенная территория, поправки к Конституции

Для цитирования: Сорокина А. Г. К вопросу о реализации поправки к ч. 3 ст. 131 Конституции Российской Федерации в части организации местного самоуправления на ненаселенной территории Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 100–102.

REVISITING THE IMPLEMENTATION OF THE AMENDMENT TO PART 3 OF ARTICLE 131 OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING THE ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE UNINHABITED TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Antonina G. Sorokina

Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia, an.tan1@mail.ru

Abstract. The territorial basis of local self-government is one of the essential characteristics of this level of public power. The domestic practice of organizing local self-government in the Russian Federation as a whole has made it possible to solve various conflict situations related to the territorial organization of local self-government, while the actual issue of the status of inter-settlement territories remains open. The amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020, in terms of the territorial organization of local self-government, indicate the possibility of regulating by federal law the specifics of the exercise of public power in various types of territory, which presupposes the solution of the long-standing issue of the status of inter-settlement territories.

Keywords: local self-government, unified system of public authority, territorial organization, inter-settlement territory, unpopulated territory, amendments to the Constitution

For citation: Sorokina A. G. Revisiting the implementation of the amendment to part 3 of article 131 of the Constitution of the Russian Federation regarding the organization of local self-government in the uninhabited territory of the Russian Federation. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:100–102 (In Russ.).

© Сорокина А. Г., 2023

Толкование ст. 9 Конституции Российской Федерации применительно к организации местного самоуправления позволяет сделать вывод, что земля и другие природные ресурсы составляют основу жизнедеятельности населения муниципального образования [1]. Глава 2 «Принципы территориальной организации местного самоуправления» Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] предваряет главы, посвященные регулированию участия населения в осуществлении местного самоуправления, решении вопросов местного значения, организации системы органов местного самоуправления и т. д., подчеркивая, что в основе организации публичной власти, к которой относится муниципальная власть, лежит организация ее территории. Таким образом, территориальная организация местного самоуправления напрямую определяет способы, методы, эффективность и качество решения вопросов местного значения. Исследование правовых норм, регулирующих территориальную организацию муниципальной власти, представляется актуальным в рамках поиска оптимального правового регулирования местного самоуправления в Российской Федерации как формы народовластия.

Принципы территориальной организации муниципальной власти в России закреплены в Конституции и обусловлены особенностями конституционной модели местного самоуправления. Местное самоуправление согласно ст. 12 и ч. 1 ст. 130 — одновременно основа конституционного строя Российской Федерации, осуществляющаяся на всей ее территории, и форма народовластия, обеспечивающая самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Таким образом, муниципальная власть в Российской Федерации должна осуществляться на всей ее территории, а не только на населенной ее части, а это непростая задача, если учитывать плотность и численность населения России.

Установление общих принципов территориальной организации местного самоуправления на федеральном уровне — это поиск баланса между необходимостью повсеместного распространения муниципальной власти и потребностью в наиболее эффективном использовании территории для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Соразмерность — это один из основных принципов осуществления местного самоуправления, «лишняя» территория, на которой никто не проживает и не нуждается в решении вопросов местного значе-

ния, это бремя для самостоятельного местного самоуправления.

Первоначальная редакция Конституции Российской Федерации не давала ответов, каким образом можно было бы решить обозначенную выше проблему, на федеральном уровне был закреплён статус «межселенной территории», т. е. территории вне границ поселения, которая входит в состав муниципального района и, соответственно, находится под его юрисдикцией. При этом на указанной территории никто не проживает, никакая хозяйственная деятельность не ведётся. Таким образом, с поселенческого уровня лишний груз был снят, однако и для уровня муниципального района он не по силам, особенно если учесть размеры межселенных территорий и возможные там чрезвычайные происшествия природного характера, например лесные пожары. Вопрос явно требовал дальнейшего, более конкретного правового урегулирования, которое было предпринято Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [3].

Согласно поправке к ч. 3 ст. 131 Конституции Российской Федерации «особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях (выделено авт. — А. С.) могут устанавливаться федеральным законом». Указанная норма даёт некоторую надежду на приведение в относительный баланс распространения муниципальной власти на всю территорию Российской Федерации и на решение ею задач непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения на населённой её части. Весьма вероятно, что под «другими территориями» имеются в виду в том числе и ненаселённые территории Российской Федерации. На наш взгляд, принятие федерального закона, регулирующего организацию публичной власти на ненаселённых территориях Российской Федерации, позволит решить заявленную проблему и освободить местное самоуправление от несвойственных ему функций, при этом сохранить его статус основы конституционного строя.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: федеральный закон от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ, s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g., ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ, ot 4 oktyabrya 2022 g. № 5-FKZ, № 6-FKZ, № 7-FKZ, № 8-FKZ) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 14.03.2020 № 1-FKZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Информация об авторе

А. Г. Сорокина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. G. Sorokina — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

На кафедре иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России 23 марта 2023 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативная компетентность и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации», в работе которой приняли участие кафедры иностранных языков Нижегородской академии МВД России, Белгородского юридического института МВД России, Ростовского юридического института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России, Уральского юридического института МВД России и Уфимского юридического института МВД России (в режиме видео-конференц-связи).

Работа конференции осуществлялась по следующим направлениям: формирование межкультурной компетенции как необходимое условие для успешного диалога культур; формирование поликультурной языковой личности на занятиях по дисциплинам лингвистического цикла; воспитание языковой культуры как метод совершенствования межкультурной коммуникации; специфика обучения иностранному языку в неязыковой образовательной организации в контексте межкультурной коммуникации; лингвокоммуникативная подготовка сотрудников полиции как основа совершенствования навыков межкультурной коммуникации; развитие коммуникативной компетенции в условиях электронной образовательной среды; формирование социокультурной компетенции сотрудника полиции при обучении иностранному языку; прагматика профессиональной коммуникации; формирование коммуникативной компетентности сотрудников полиции в процессе профессионального обучения; языковая подготовка в образовательных организациях МВД России как форма развития личности сотрудника органов внутренних дел.

На открытии конференции с приветственным словом выступили: заведующий кафедрой иностранных языков БЮИ МВД России к.п.н., доцент А. М. Морковин, заведующий кафедрой иностранных языков РЮИ МВД России к.филол.н., доцент В. В. Посиделова, заведующий кафедрой иностран-

ных языков БелЮИ МВД России доцент Л. С. Кравчук и заведующий кафедрой иностранных языков УрЮИ МВД России д.п.н., доцент Е. А. Петрова.

На конференцию было представлено 34 доклада, каждый из которых вызвал оживленную дискуссию. Особенно бурные обсуждения вызвали выступления заведующего кафедрой иностранных языков УрЮИ МВД России к.филол.н., доцента Т. Г. Букиной о формировании поликультурной языковой личности на занятиях по дисциплинам лингвистического цикла; доцента кафедры иностранных языков РЮИ МВД России к.филол.н. А. В. Внуковской о прагматике профессиональной коммуникации, старшего научного сотрудника НИиРИО БЮИ МВД России к.филол.н. О. Б. Солдатовой о формировании социокультурной компетенции сотрудника полиции при обучении иностранному языку, заведующего кафедрой иностранных языков РЮИ МВД России к.филол.н. В. В. Посиделовой о совершенствовании риторического мастерства курсантов образовательных организаций МВД России как одном из элементов функциональной грамотности юриста; доцента кафедры иностранных языков БЮИ МВД России к.п.н., доцента Е. В. Гнездиловой на тему «Немецкий язык в неязыковых вузах — быть или не быть?».

Участники конференции отметили практическую значимость проведенного мероприятия, возможность получить ответы на волнующие их вопросы оптимизации процесса обучения русскому и иностранным языкам. Было принято решение о продолжении сотрудничества не только с другими образовательными организациями МВД России, но и с Министерством образования в области вынесенных на обсуждение вопросов об обмене учебно-методическими и дидактическими материалами по обучению иностранным и русскому языкам, о развитии совместных проектов (проведение межвузовских круглых столов, конкурсов, олимпиад по иностранным языкам), направленных на повышение интереса к изучению иностранных языков в неязыковых образовательных организациях высшего образования, и о существенном расширении дальнейших взаимных научных исследований.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат педагогических наук, доцент

А. М. Морковин

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ольга Леонидовна Альтишулер-Феррейра

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
proekt2612@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются методы формирования навыков живого общения в профессиональной среде на иностранном языке, вводится понятие «говорение». Определяется перечень обучающих приемов, способствующих развитию навыков говорения. Обуславливается важность создания специальных условий, в которых обучающиеся Уральского юридического института МВД России получают эффективную профессиональную языковую подготовку.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, навыки говорения, современные приемы, коммуникативные умения

Для цитирования: Альтишулер-Феррейра О. Л. Методы формирования навыков профессионального общения на иностранном языке студентов неязыкового вуза // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 104–106.

Original article

METHODS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE AMONG STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Olga L. Altshuler-Ferreira

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
proekt2612@gmail.com

Abstract. The article considers the methods of formation skills of live communication in a professional environment in a foreign language, introduces the concept of “speaking”. The list of teaching techniques that contribute to the development of speaking skills is determined. The importance of creating special conditions in which students of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia receive effective professional language training is determined.

Keywords: professional communication, speaking skills, modern techniques, communication skills

For citation: Altshuler-Ferreira O. L. Methods of formation of professional communication skills in a foreign language among students of a non-linguistic university. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:104–106 (In Russ.).

© Альтишулер-Феррейра О. Л., 2023

Владение иностранным языком для современного человека сегодня, в век глобализации и технологической цивилизации, является обязательным навыком.

Согласно Государственному стандарту высшего образования, специалисту необходимо уметь «применять современные коммуникационные технологии, в том числе на иностранном языке для академического и профессионального взаимодействия» [1].

Знание как минимум одного иностранного языка становится уже не преимуществом, а нормой эффективной профессиональной коммуникации.

Отсюда следует, что главной задачей дисциплины «Иностранный язык» является формирование и развитие навыков у сотрудника органов внутренних дел межличностного и профессионального общения с носителями языка в рамках профессиональной компетенции.

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе прежде всего направлено на закрепление знаний, развитие умений и дальнейшее совершенствование уровня владения языком, при этом полученные навыки должны подкрепляться углубленной профильной языковой практической подготовкой, которая ориентирована на использование полученных знаний в будущей профессиональной деятельности.

Получение навыков живого общения и их регулярная тренировка позволят сформировать у обучающихся достаточно высокий уровень владения иностранным языком и в будущем будет способствовать удовлетворению профессиональных потребностей, осуществлению личных и деловых контактов и дальнейшему саморазвитию и самообразованию.

Из этого следует, что обучение говорению является одним из важнейших направлений в деятельности преподавателя иностранного языка.

Говорение — очень широкое и комплексное понятие. Во-первых, оно реализует главную функцию в жизни человека — общение.

Во-вторых, говорение — это вид деятельности, который является основным для каждого человека. В-третьих, в результате этого вида деятельности возникает продукт — высказывание [5].

Надо отметить, что обучение говорению в образовательной организации МВД России происходит в отсутствие языковой среды, в связи с чем данный процесс обладает некоторыми особенностями.

Прежде всего, сам процесс должен быть регулярным и целенаправленным, а также максимально приближенным к условиям реальной языковой среды, создавать комфортный психологический климат на занятиях, развивать коммуникативные способности и готовить к речевому общению, формировать устойчивую мотивацию [4].

Сформировать навыки говорения на достаточном уровне — означает достичь элементарной ком-

муникативной компетенции [2]. У обучающегося постепенно вырабатываются и развиваются такие коммуникативные способности, как установление контакта и поддержание его на протяжении всего разговора, способность сообщать необходимую информацию и запрашивать ее, побуждать партнера к неречевым и речевым действиям, выражать собственное мнение, вести дискуссию на определенную тему, а также побуждать собеседника к ответной реплике, четко озвучивать и обосновывать свою позицию и предлагать оппоненту высказывать свою точку зрения.

Таким образом, при составлении плана практических занятий по иностранному языку рекомендуется обратить особое внимание на указанные принципы, а также постараться максимально соблюдать условия для успешного становления навыков говорения.

Современные методики обучения иностранному языку предлагают обилие методических приемов, направленных на формирование навыков построения коммуникации. Однако педагогический эффект достигается при условии, что преподаватель четко ставит задачу, подключает к своей работе с аудиторией современные информационно-коммуникативные технологии, мультимедийные средства, а также старается создать благоприятные условия для речевой деятельности [3].

На данном этапе для получения эффекта от практического занятия важно создать такую речевую ситуацию, которая будет стимулировать у обучающихся интерес к заданию и желание его выполнить.

Прежде всего, можно начать с погружения в языковую среду посредством общения и ведения занятия только на иностранном языке. В этом случае даже самая простая коммуникативная ситуация будет мотивировать обучающегося формулировать высказывания на иностранном языке (ex. *Can I open the window? / Please, repeat the question*).

Дополнительно можно использовать такие приемы, как получение кратких и развернутых ответов через следующие виды вопросов:

- Условные вопросы (стимулируют мыслительный процесс и побуждают обучающихся к составлению высказывания путем построения развернутого предложения): *If people were kind, there would be peace on the Earth?*

- Личностно ориентированные вопросы (побуждают к выражению собственного мнения/позиции): *What would you do if you met...?*

- Общие вопросы (помогают обучающимся апеллировать к более широким понятиям): *Is this situation good or bad?*

Как один из приемов можно выделить работу с текстом и аудиозадачу. Такая работа способствует

ет восполнению определенных пробелов в лексике, а также дает необходимый набор языковых и речевых клише по обсуждаемой проблеме.

Что касается лексики, можно использовать современный игровой прием для увеличения словарного запаса обучающегося (Vocabulary). Данный прием заключается в поиске слов на буквенном поле по заданной теме (*ex. Word Search / Political system*).

Еще один эффективный метод, который успешно используется для вовлечения в обучающий процесс, — это тематические ролевые игры. Ролевые игры можно использовать для того, чтобы активизировать и разнообразить учебное занятие. К тому же речевая практика занимает практически все время учебного занятия, что делает процесс коммуникации достаточно интенсивным. При этом оба участника коммуникативного процесса всецело поглощены действием, максимально сосредоточены и активны, поскольку каждому из них предстоит не только понять и запомнить реплику собеседника, но

и правильно соотнести ее с ситуацией и отреагировать на нее.

Подведем итоги. На основании изложенного можно заключить, что первоначальной и основополагающей целью обучения иностранному языку было и остается становление и развитие способности свободного общения у обучающегося.

Уделяя достаточно внимания развитию навыков говорения посредством разнообразных интерактивных приемов, использования интересных современных методик, интенсивной речевой практики, преподаватель способен в значительной степени повысить мотивацию к изучению иностранного языка. В свою очередь, обучающиеся будут видеть результаты своего труда, а именно достигнутую цель общения. Само обучение иностранному языку показывает высокий результат и становится эффективным, когда удается заинтересовать обучающихся и показать им, что изучение иностранного языка может быть увлекательным, полезным и перспективным.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138/>.
2. Алешанова И. В., Фролова Н. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза // *Современные проблемы науки и образования*. 2010. № 4. С. 87–90.
3. Муратова А. С. Специфика развития навыков говорения у студентов неязыковых вузов // *Альманах современной науки и образования*: в 3-х ч. 2006. № 2 (9). Ч. II. С. 120–121.
4. Hedge T. *Teaching and learning in the language classroom*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
5. Schats, Heide. *Fertigkeit Sprechen*. München: Langenscheidt, 2006. 208 s.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya — specialitet po special'nosti 40.05.01 Pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138/>.
2. Aleshanova I. V., Frolova N. A. Formirovanie inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii studentov tekhnicheskogo vuza // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2010. № 4. S. 87–90.
3. Muratova A. S. Specifika razvitiya navykov govoreniya u studentov neyazykovykh vuzov // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*: v 3-h ch. 2006. № 2 (9). Ch. II. S. 120–121.
4. Hedge T. *Teaching and learning in the language classroom*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
5. Schats, Heide. *Fertigkeit Sprechen*. München: Langenscheidt, 2006. 208 s.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Татьяна Григорьевна Букина

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, tf30@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3249-1783>

Аннотация. В статье рассматривается понятие «полиэтническая образовательная среда», в которой обучающиеся Уральского юридического института МВД России получают профессиональное образование. В результате межкультурного общения на занятиях по дисциплинам лингвистического цикла в процессе специально подобранных заданий, учитывающих интересы представителей разных этнических групп, формируется высокообразованная поликультурная языковая личность. При этом отмечается, что при всем уважении к традициям и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию, и представителей этих народов, обучающихся в Уральском юридическом институте МВД России, в приоритете остается изучение норм русского литературного языка как государственного языка нашего государства.

Ключевые слова: межкультурное общение, поликультурная языковая личность, полиэтническая образовательная среда, культура речи, элитарная речевая культура

Для цитирования: Букина Т. Г. Формирование поликультурной языковой личности на занятиях по дисциплинам лингвистического цикла // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 107–110.

Original article

FORMATION OF A POLY CULTURAL LANGUAGE PERSONALITY IN THE LESSONS IN THE DISCIPLINES OF THE LINGUISTIC CYCLE

Tatiana G. Bukina

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
tf30@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3249-1783>

Abstract. The article discusses the concept of a “multiethnic educational environment” in which students of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia receive professional education. As a result of intercultural communication in the classroom in the disciplines of the linguistic cycle in the process of specially selected tasks that take into account the interests of representatives of different ethnic groups, a highly educated multicultural linguistic personality is formed. It is noted that with all due respect for the traditions and culture of the peoples inhabiting the Russian Federation, and representatives of these peoples studying at the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, the study of the norms of the Russian literary language as the official language of our state remains a priority.

Keywords: intercultural communication, multicultural linguistic personality, polyethnic educational environment, speech culture, elite speech culture

For citation: Bukina T. G. Formation of a polycultural language personality in the lessons in the disciplines of the linguistic cycle. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:107–110 (In Russ.).

Одной из важнейших задач российского общества на современном этапе является социальная консолидация, поскольку «без сплочения населения вокруг общих ценностей, идеалов и интересов невозможно противостоять современным вызовам и угрозам» [1, с. 82]. В этих условиях актуальной становится задача подготовки специалиста, обладающего способностью и готовностью использования всех ресурсов русского языка в качестве средства осуществления своей профессиональной деятельности, межкультурного общения, а также в целях самообразования.

Каждый человек, в т. ч. сотрудник органов внутренних дел, находится сегодня в социокультурной ситуации на рубеже культур, взаимодействие с которыми требует от него готовности к поликультурному диалогу, конструктивной жизнедеятельности в многокультурном мире, понимания и уважения культурной идентичности других людей. В Уральском юридическом институте МВД России (далее — УрЮИ МВД России) учатся курсанты из многочисленных городов и поселков Российской Федерации. Кроме русских, это представители различных народов, населяющих нашу многонациональную страну: этнические татары, башкиры, казахи, нагайцы, мордва, удмурты, чеченцы и многие другие. Кроме того, в институте проходят обучение иностранные граждане из Монголии и Латинской Америки. Таким образом, с самого первого дня службы обучающиеся попадают в полиэтническую образовательную среду.

Как отмечают Р. А. Кутбиддинова и А. А. Еромова, полиэтническая образовательная среда — это «часть образовательной среды, представляющая собой совокупность условий, влияющих на формирование личности, готовой к эффективному межкультурному взаимодействию, сохраняющей свою этническую идентичность и стремящейся к пониманию других этнокультур» [2, с. 175].

Полиэтническая образовательная среда создается при проведении практических занятий по всем дисциплинам лингвистического цикла: «Риторика», «Русский язык в деловой документации», «Культура речи», «Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Русский язык как иностранный», «Иностранный язык». Данные дисциплины обладают высоким воспитательным потенциалом. Принято считать, что поликультурная языковая личность развивается благодаря изучению дисциплины «Иностранный язык» (см. об этом работы Р. К. Боженковой, Е. А. Кириченко, А. И. Михеева, Л. П. Халяпиной и др.), т. к. в рамках этой языковой дисциплины курсанты изучают быт, нравы, культуру других народов. На наш взгляд, такое понимание проблемы является несколько упрощенным, поверхностным. Нельзя не согласиться с Г. В. Палатки-

ной, которая утверждает, что «поликультурная личность — это новый тип личности, чьи ориентации и взгляды на мир подразумевают, что он принимает жизненные образы, отличающиеся от его собственных, и психологически и социально готов принять различные культурные реальности. Такая личность будет интеллектуально и эмоционально привязана к основополагающему единству человеческих существ, при этом признавая, принимая и оценивая основные различия, которые лежат между людьми различных культур» [3].

При получении русскоязычного образования в полиэтнической образовательной среде на занятиях по русскому языку и риторике уделяется достаточное внимание не только нормативному, коммуникативному и этическому аспектам культуры русской речи. Обучающиеся знакомятся с нормами общения, традициями и праздниками своих однокурсников, представителей другого этноса. Например, проводятся викторины: «Кто больше назовет приветствий на родном языке?», «Кто больше назовет эпитетов для мамы, любимой девушки?». Перед национальными праздниками курсанты готовят сообщения, презентации о своем празднике, сопоставляют их с русскими национальными праздниками.

Несмотря на многонациональный характер учебных групп, большинство курсантов после окончания вуза будут работать в русскоговорящей среде, поэтому, если говорить о формировании поликультурной языковой личности, следует сделать оговорку, что такая личность в первую очередь должна владеть нормами русского языка, знать и понимать русскую культуру и нести эту культуру в массы. Поликультурная языковая личность формируется в процессе обучения и воспитания, освоения языкового образования в целом.

Вслед за Н. М. Андронкиной [4], О. С. Богдановой [5] отметим, что поликультурная языковая личность воспитывает в себе уважение к чужой культуре. Это уважение проявляется через признание равенства культур, через желание познать иную культуру, через умение понять и объяснить иной образ мышления и поведения. Кроме того, поликультурная языковая личность имеет достаточный уровень знания родной культуры и родного языка, владеет прецедентами мировой культуры в целом.

В рамках наших наблюдений за развитием языковой личности на занятиях по риторике и русскому языку наиболее актуальным представляется речеповеденческий аспект характеристики поликультурной языковой личности. Поликультурная языковая личность должна быть образцом этикетных и речеповеденческих норм, т. е. постигать все тонкости элитарной речевой культуры (о типах речевой культуры см. работы О. Б. Сиротининой, В. Е. Гольдина). Речь представителя элитарной речевой культуры не

только безукоризненна с точки зрения соблюдения языковых норм, но и отличается богатством, выразительностью, аргументированностью, логичностью, доступностью, а также ясностью изложения своих мыслей. Поэтому на занятиях по риторике курсанты подробно изучают экспрессивные лексические средства, фигуры ораторского синтаксиса, знакомятся с образцами судебной речи выдающихся адвокатов прошлого и современности. Элитарная речевая культура — это искусство пользования языком, всем богатством его возможностей при строгой уместности этого использования. Другими словами, элитарная речевая культура — это тот эталон, к которому должен стремиться любой образованный человек.

Лишь немногие представители российского общества владеют элитарной речевой культурой. Именно этот тип речевой культуры и является целью обучения на занятиях по русскому языку и риторике. Курсанты порой с удивлением обнаруживают, что именно произношение *кулинария, обещание, ходатайствовать, осуждённый, новорождённый, управление договором* (не чего — поставки), *отзыв* (не на что — на книгу) являются нормативными (элитарными), другие же варианты являются или ошибочными, или разговорными.

Приходится констатировать, что есть курсанты, которые как носители фамильярно-разговорной речевой культуры слабо владеют навыками устного воспроизведения текста, не владеют знаниями литературных языковых норм. Такие курсанты сопротивляются усвоению новых для них норм. Так, например, бурю негодования часто вызывает словосочетание *по приезде на место службы*. Главный аргумент «достаточно весом»: «Никто так не говорит». К сожалению, часто люди, используя недопустимую форму (в данном примере — *по приезде*), полагаются на узус, на то, что они слышат с экранов телевизоров.

Таким образом, задача преподавателя заключается не только в формировании у курсанта способности анализировать свои возможности, адаптироваться к изменяющимся социокультурным условиям, повышать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, но и в развитии способности и готовности к результативной межкультурной коммуникации. Курсанты образовательных организаций МВД России имеют право как на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения к их культурной самобытности, так и на подготовку к межкультурному взаимодействию.

Список источников

1. Молодов О. Б. Социальная консолидация в условиях новой реальности: проблема общественной активности и идентичности населения региона // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 2 (82). С. 82–97.
2. Кутбиддинова Р. А., Еромасова А. А. Полиэтническая образовательная среда вуза как объект психолого-педагогического исследования // Вестник Томского государственного университета. 2009. Вып. 326. С. 174–179.
3. Палаткина Г. В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/jetnopedagogicheskie-factory-multikulturnogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Андронкина Н. М. Когнитивно-деятельностный подход к формированию лингвосоциокультурной компетенции в обучении немецкому языку студентов языкового вуза: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2009.
5. Богданова О. С. Лингводидактика и методика преподавания иностранных языков в схемах и комментариях. Красноярск, 2011. 176 с.

References

1. Molodov O.B. Social'naya konsolidaciya v usloviyah novoj real'nosti: problema obshchestvennoj aktivnosti i identichnosti naseleniya regiona // Problemy razvitiya territorii. 2016. Vyp. 2 (82). S. 82–97.
2. Kutbiddinova R. A., Eromasova A. A. Polietnicheskaya obrazovatel'naya sreda vuza kak ob'ekt psihologo-pedagogicheskogo issledovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. Vyp. 326. S. 174–179.
3. Palatkina G. V. Etnopedagogicheskie faktory mul'tikul'turnogo obrazovaniya: dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2003. URL: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/jetnopedagogicheskie-factory-multikulturnogo-obrazovaniya.html> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
4. Andronkina N. M. Kognitivno-deyatelnostnyj podhod k formirovaniyu lingvosociokul'turnoj kompetencii v obuchenii nemeckomu yazyku studentov yazykovogo vuza: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. SPb.: RGPU im. A. I. Gercena, 2009.
5. Bogdanova O. S. Lingvodidaktika i metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov v skhemah i kommentariyah. Krasnoyarsk, 2011. 176 s.

Информация об авторе

Т. Г. Букина — кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

T. G. Bukina — Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 110–113.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 110–113.

Научная статья

УДК 81:316.77

ПРАГМАТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Анастасия Васильевна Внуковская

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия, vnykastya@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4376-8653>

Аннотация. В данной статье исследуется прагматический аспект профессионального общения. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена необходимостью осуществления успешного речевого взаимодействия в деловой среде. В работе детерминируются цели и задачи профессиональной коммуникации, выделяются прагматические факторы, обеспечивающие ее успешность. Подчеркивается, что прагматика профессиональной коммуникации тесно связана с личностными характеристиками коммуникантов, их взаимным влиянием, временем, местом и ситуацией общения. Определяются типы обоюдных реакций и отношений участников коммуникации, их интенций, речевых стратегий и тактик. На основании проведенного анализа делаются выводы о значимости для решения профессиональных задач прагматики общения, подразумевающего организацию коммуникативных актов с учетом таких параметров, как социальные роли и статусы участников, их интенции, характер взаимоотношений, соблюдение определенных норм и правил, следование принципам кооперации и вежливости.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, прагматика, реакция, отношение, интенция, принцип кооперации, принцип вежливости

Для цитирования: Внуковская А. В. Прагматика профессиональной коммуникации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 110–113.

PRAGMATICS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

Anastasia V. Vnukovskaya

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia,
vnykastya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4376-8653>

Abstract. This article examines the pragmatic aspect of professional communication. The relevance of the issue under consideration is due to the need for successful speech interaction in the business environment. The work determines the goals and objectives of professional communication, identifies pragmatic factors that ensure its success. It is highlighted that the pragmatics of professional communication is closely related to the personal characteristics of communicants, their mutual influence, time, place and situation of communication. The types of mutual reactions and relations of communication participants, their intentions, speech strategies and tactics are defined. Based on the analysis, conclusions about the importance of communication pragmatics for solving professional tasks, implying the organization of communicative acts taking into account such parameters as the social roles and statuses of participants, their intentions, the nature of relationships, compliance with certain norms and rules, adherence to the principles of cooperation and politeness are drawn.

Keywords: professional communication, pragmatics, reaction, attitude, intention, principle of cooperation, principle of politeness

For citation: Vnukovskaya A. V. Pragmatics of professional communication. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:110–113 (In Russ.).

© Внуковская А. В., 2023

Профессиональная коммуникация представляет собой ориентированное на выполнение субъектами общества социально значимых действий явление, детерминированное пространственно-временными рамками конкретной культуры. Коммуникативное взаимодействие в определенном профессиональном сообществе предполагает решение следующих задач: создание информационного сообщения, его транзакция (передача и получение), убеждение оппонента, побуждение к действию, получение новых данных о собеседнике, выявление имплицитной информации о нем и особенностей его личности, а также создание собственного положительного образа. Кроме того, П. В. Лушников выделяет и такие задачи, как: «сохранение коммуникации и коммуникативного пространства как социальной необходимости; согласование позиций и интересов участников коммуникации; обеспечение доступности, устойчивости, быстроты и качества коммуникации» [1, с. 369].

Важную роль в осуществлении успешной коммуникации играют прагматические факторы, т. е. именно прагматическая сторона коммуникации определяет речевое поведение ее участников и, следовательно, результат общения. Этот аспект связан с взаимным влиянием коммуникантов, их индивидуальными особенностями, взаимоотношениями и си-

туативным контекстом, поэтому в центре внимания лингвистов, занимающихся вопросами коммуникативной прагматики, находятся социально обусловленные характеристики коммуникантов, реализующих ситуативные речевые стратегии и тактики, открытые или скрытые цели и интенции, типы речевого поведения, установки коммуникантов с учетом времени, места и условий общения.

Для эффективной коммуникации участники общения учитывают социальные статусы и роли оппонентов, предполагая, что их речевое поведение будет строиться в соответствии с положением в обществе, воспитанием, образованием и другими качествами, влияющими на формирование языковой личности. Каждая социальная роль подразумевает наличие определенного набора прав и обязанностей. Опыт общения подсказывает стереотипы поведения людей и вкуче с учетом сложившихся взаимоотношений, позволяет прогнозировать ход беседы и определять формат общения и используемые вербальные и невербальные средства.

Важнейшим аспектом прагматики профессиональной коммуникации является выражение коммуникативной цели и интенции, которая детерминирует дальнейшее воздействие на оппонента, проявляющееся в применяемых им речевых приемах. Варьируются и способы реагирования на речевые

действия партнера. Тема беседы может по-разному оцениваться участниками коммуникации: приниматься полностью, частично, формально или не приниматься вовсе [2, с. 7].

Для адекватного осмысления речевого поведения и собственно коммуникативного акта с позиций прагматики необходимо принимать во внимание реакции всех его участников. В связи с этим можно выделить пять типов обоюдных реакций коммуникантов в диалоге: полная (согласующая), отсроченная, конкурирующая, корректирующая и игнорирующая.

При согласующей реакции антиципации собеседников полностью совпадают. Так, полной реакцией на упрек будет извинение, на вопрос — ответ. При отсроченной реакции оппонент откладывает ответное действие, например переспрашивая или уточняя, что меняет исходную схему коммуникации. Конкурирующая реакция предполагает использование собеседниками в ответных репликах идентичных средств, например обмен взаимными упреками или ответ вопросом на вопрос. Исправление речи оппонента характерно для корректирующей реакции. Признаком игнорирующей реакции является отсутствие какого-либо ответа на речевые действия собеседника.

Речь коммуникантов отражает когнитивную (мысли, знания, мнения, установки, предрассудки конкретного индивида-коммуниканта), акциональную (действия), соматическую (физические и психические состояния индивида), позиционную (социальные и ситуативные роли и позиции, занимаемые коммуникантом) стороны общения [3, с. 84–89]. Любой человек тем или иным образом действует в этих сферах жизнедеятельности и, следовательно, демонстрирует свое отношение тремя способами: подтверждением, отбрасыванием или обесцениванием речевого поведения партнера, т. е. реплики и действия коммуниканта либо принимаются, либо не одобряются, либо демонстративно отбрасываются.

Для успешного профессионального речевого взаимодействия в прагматическом аспекте ведущими

являются такие принципы коммуникации, как принцип кооперации и принцип вежливости.

Г. П. Грайс [4] рассматривал коммуникацию как совместную деятельность людей, признающих общую цель общения. Эта цель может быть явной (обсуждение совместных планов) или скрытой (следовательно в ходе беседы с человеком выясняет недостающую информацию), одинаковой для всех участников коммуникации или различной (следовательно пытается выяснить детали преступления, а подозреваемый пытается их скрыть), очевидной с самого начала или выявляемой в процессе коммуникации.

Данный принцип реализуется в четырех категориях. Категория количества предполагает предъявление ровно того количества информации, которое необходимо для достижения цели общения. Категория качества диктует истинность высказывания, т. е. не говорить того, что считаешь ложным или на что не имеешь достаточных оснований. Категория отношения подразумевает отсутствие отклонений от основной темы. Категория способа детерминирует ясность, понятность, достаточность, однозначность и логичность высказывания.

Дж. Лич [5] говорит о необходимости соблюдения принципа вежливости, поскольку при организации речевого взаимодействия важно учитывать и рациональную, и эмоциональную составляющие. В основе этого принципа лежит уважение к собеседнику, а также такие параметры, как тактичность, великодушие, одобрение, скромность, согласие, эмпатия.

Таким образом, прагматика профессиональной коммуникации детерминирует речевое поведение коммуникантов. Речевые действия тесно связаны с социальными ролями и интенциями, зависят от темы разговора и взаимоотношений участников общения, а также от соблюдения определенных норм и правил. Принципы кооперации и вежливости обеспечивают успешность и результативность взаимодействия за счет учета интересов собеседника.

Список источников

1. Лушников П. В. Правовая коммуникация и её участники: теоретический аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Т. 29. № 3. С. 369–378.
2. Путина О. Н., Балакин С. В. Речевая коммуникация: прагматический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-kommunikatsiya-pragmaticheskiiy-aspekt> (дата обращения: 26.03.2023).
3. Сухих С. А. Языковая личность в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин: Изд-во «Калининской университет», 1989. С. 82–87.
4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
5. Leech G. Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983. 257 p.

References

1. Lushnikov P. V. Pravovaya kommunikaciya i eyo uchastniki: teoreticheskij aspekt // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2019. T. 29. № 3. S. 369–378.
2. Putina O. N., Balakin S. V. Rechevaya kommunikaciya: pragmaticeskij aspekt // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-kommunikatsiya-pragmaticeskij-aspekt> (data obrashcheniya: 26.03.2023).
3. Suhij S. A. Yazykovaya lichnost' v dialoge // Lichnostnye aspekty yazykovogo obshcheniya. Kalinin: Izd-vo «Kalininskoy universitet», 1989. S. 82–87.
4. Grajs G. P. Logika i rechevoe obshchenie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 16: Lingvisticheskaya pragmatika. M.: Progress, 1985. S. 217–237.
5. Leech G. Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983. 257 p.

Информация об авторе

A. B. Внуковская — кандидат филологических наук.

Information about the author

A. V. Vnukovskaya — Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 113–116.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 113–116.

Научная статья

УДК 378.1:351.74

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Юлия Александровна Воронцова

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия,
vorontsova73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5393-0813>

Аннотация. Статья посвящена содержательной характеристике коммуникативной компетентности, формируемой в системе организованного профессионального обучения сотрудников полиции. Коммуникативная компетентность в системе профессиональной подготовки не ограничивается набором знаний, умений и навыков, она определяется эффективностью их применения в конкретной ситуации служебной деятельности. Указывается, что модель формирования коммуникативной компетентности сотрудников полиции учитывает приоритетность практического овладения русским языком и включает профессионально ориентированные детерминанты. Отмечается, что эффективность выполнения служебных задач зависит от коммуникативных способностей, поэтому овладение лингвистическими знаниями, приобретение умений и получение навыков конструктивного общения является приоритетным аспектом профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, коммуникативная компетентность, профессиональная деятельность

Для цитирования: Воронцова Ю. А. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников полиции в процессе профессионального обучения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 113–116.

FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

Julia A. Vorontsova

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia, vorontsova73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5393-0813>

Abstract. *The article is devoted to the content characteristic of the communicative competence formed in the system of organized professional training of police officers. Communicative competence in the system of professional training is not limited to a set of knowledge, skills and abilities, it is determined by the effectiveness of their application in a specific situation of official activity. It is indicated that the model of formation of the communicative competence of police officers takes into account the priority of practical mastery of the Russian language and includes professionally oriented determinants. It is noted that the effectiveness of performing official tasks depends on communicative abilities, therefore, mastering linguistic knowledge, acquiring skills and obtaining constructive communication skills is a priority aspect of the professional training of police officers.*

Keywords: *Russian language, speech culture, communicative competence, professional activity*

For citation: *Vorontsova Ju. A. Formation of the communicative competence of police officers in the process of professional training. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:113–116 (In Russ.).*

© Воронцова Ю. А., 2023

Основным средством реализации компетентностного подхода в коммуникативно ориентированном образовательном пространстве выступает компетентность. Указанные обстоятельства предопределили вхождение в терминологический аппарат понятия «коммуникативная компетентность». Коммуникативная компетентность представляет собой исследовательский конструкт, созданный на основе способности, обеспечивающей эффективное решение коммуникативных задач, в т. ч. профессиональных (М. А. Бочарникова, А. М. Давыдова, И. А. Зимняя, В. И. Тесленко и др.). Поэтому в существующих работах аккумулируются теоретические и методологические основы, которые позиционируют коммуникативную компетентность и как базовое свойство личности (Н. Б. Буртова, О. В. Ванновская, Ю. Н. Емельянов, Ю. М. Жуков, И. В. Макаровская, Л. А. Петровская, А. Н. Сухов и др.), и как функциональный элемент профессиональной деятельности (В. В. Вольский, О. В. Веселова, Н. К. Золкина, А. П. Маршевская и др.), что делает ее предметом научного осмысления в педагогике, философии, психологии, конфликтологии, социологии и др. Этим объясняется необходимость выделения ключевых компетентностей в качестве

результативно-целевой основы компетентностного подхода, к числу которых относится коммуникативная, составляющая важную профессионально значимую характеристику сотрудника полиции.

Вектором рассмотрения в данной статье будет содержательная характеристика коммуникативной компетентности, формируемой в системе организованного профессионального обучения сотрудников полиции.

«Каждый вид компетентности предъявляет свои собственные требования к тем знаниям, умениям, навыкам, которые относятся как к личным характеристикам, так и профессиональным, принимая во внимание специфику деятельности индивида и его профессиональные задачи» [1, с. 6].

В настоящее время в качестве составляющих компонентов коммуникативной компетенции выделяются различные ее модели, например предметная, дискурсивная, лингвистическая (языковая), грамматическая, предметная, профессиональная, страноведческая, прагматическая, текстуальная, социолингвистическая, стратегическая, социокультурная, компенсаторная, компетенция речевой стратегии и др. Коммуникативная компетенция как способность осуществлять речевую деятельность

представляет собой сложное и многоаспектное образование, поэтому ее вариативный компонентный состав детерминирован тем, что является базовой основой профессиональной компетентности.

Выделение в структуре коммуникативной компетенции лингвистического, социолингвистического, прагматического, профессионального компонентов, каждый из которых включает определенные знания, умения и навыки, обусловлено лингвоактивностью профессии «полицейский», необходимостью выстраивания речевого взаимодействия в соответствии с конвенциональными нормами в различных ситуациях институционального общения.

Основу коммуникативной компетенции составляет лингвистический элемент, в рамках которого выделяется владение системой знаний о единицах языка, о правилах их функционирования в речи, а также сформированные на их основе навыки оперирования фонетическими, стилистическими, лексико-грамматическими единицами в коммуникативных целях. Лингвистическая компетенция сосредоточена на языковом аспекте правовой коммуникации, т. е. предписывает сотруднику полиции знать функциональные разновидности современного русского литературного языка, языковые и стилистические нормы деловой речи, специфику юридического языка, лингвистическую и грамматическую структуру текста документа, языковые правила составления и оформления служебных и процессуальных документов, профессиональную терминологию в области правоохранительной деятельности.

Социолингвистическая компетенция направлена на развитие способности ориентироваться в различных ситуациях общения, на формирование умения строить высказывание согласно коммуникативному намерению говорящего и речевой ситуации, навыку формулирования и выражения мыслей с помощью языка, обеспечивающих возможность организовать и осуществить эффективное речевое действие в социальном контексте. Социолингвистический компонент предписывает сотруднику полиции знать: лингвистические маркеры социальных и служебных отношений, составляющих основу профессиональной коммуникации, например выбор и использование формул приветствия, форм общения, обращения и т. д.; правила речевого поведения (адекватное использование формул речевого этикета в профессиональной служебной деятельности); нелитературные варианты (диалект, жаргон, просторечие), помогающие распознавать речевые особенности говорящего с точки зрения его социального статуса, места проживания, происхождения, рода профессиональной деятельности, сферы интересов и т. п.; стилистические регистры (формальный/неформальный, официальный, разговорный,

нейтральный), конвенциональные нормы речевого общения; требования к речевому поведению в различных коммуникативных ситуациях (точность, ясность, логичность, уместность, этичность и т. д.).

Основу прагматической компетенции составляет дискурсивный компонент, который выражается в умении составлять высказывания, связный текст в соответствии с заданной коммуникативной ситуацией. Сотрудник полиции должен знать особенности построения, логико-смыслового развертывания текстов разных типов, используя для этого различные лексико-грамматические средства, владеть навыками проведения лингвистического анализа деловых текстов.

Профессиональная компетенция приобретается в ходе обучения и обеспечивает способность к успешной служебной деятельности. Сотрудник полиции должен правильно пользоваться юридической лексикой; осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации; составлять административно-процессуальные и служебные документы в контексте своей профессиональной деятельности, с учетом требований официально-делового стиля, особенностей юридического языка; объективно отражать полученные сведения в оперативно-служебных и процессуальных документах; применять полученные профессиональные знания в процессе коммуникации; обладать навыками составления, анализа и редактирования текстов профессиональной направленности.

Коммуникативная компетентность является базовым конструктом профессиональной компетентности, она является одним из способов развития сотрудника полиции и его самореализации в профессиональной деятельности и «характеризуется уровнем приобретенных речевых навыков и умений, обеспечивающих определенное, соответствующее ситуации вербальное деловое поведение» [2, с. 140].

Подчеркнем, что профессиональная компетентность детерминирована основными психолого-педагогическими категориями «способность» и «готовность», которые находятся в дихотомии. Установка на выполнение определенного действия определяется содержательной сущностью понятия «готовность». При этом «способность (умения) осуществлять эту деятельность и мотив (стремление) к ее реализации» составляют базовый конструкт «готовности человека к деятельности» [3, с. 13–14].

Коммуникативная компетентность сотрудника полиции в системе профессиональной подготовки не ограничивается набором знаний, умений и навыков, она определяется эффективностью их применения в конкретной ситуации служебной деятельности. Успешность выполнения служебных задач за-

висит от коммуникативных способностей, поэтому овладение лингвистическими знаниями, приобретение умений и получение навыков конструктивного общения являются приоритетным аспектом профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Коммуникативную компетентность сотрудника полиции, как правило, принято оценивать как необходимый ресурс для решения профессиональных задач в служебной деятельности. Модель формирования коммуникативной компетентности сотрудников полиции учитывает приоритетность практического овладения русским языком и включает профессионально ориентированные детерминанты.

Предмет «Русский язык в деловой документации. Культура речи» включен в систему профессионального обучения сотрудников полиции, он является средством развития способности личности на основе интеграции знаний совершить коммуникативный акт в процессе решения профессиональных задач. Формирование коммуникативной компетенции является главным мотивом при изучении данного курса в структуре профессиональной подготовки, поэтому системе и принципам ее организации посвящено большое количество научно-методических работ (Н. П. Андрюшина, Э. В. Аркадьева, Т. М. Балыхина, И. В. Богатырёва, Г. В. Горбаневская, Н. Д. Кирсанова, А. В. Ковалёва, Е. А. Коломо-

ва, Р. В. Миксюк, А. В. Радкевич, Н. М. Румянцева, О. С. Тарасенко, А. А. Шарапа и др.).

Таким образом, компетентностно ориентированное содержание образования составляет набор общекультурных и профессиональных компетенций, а цель обучения каждой дисциплине должна быть ориентирована на их формирование. Основная цель обучения «Русскому языку в деловой документации. Культуре речи» — это целенаправленное формирование коммуникативной компетентности сотрудника полиции, свободно владеющего речевыми навыками, самостоятельно избирающего стиль профессионального общения в служебной деятельности. Коммуникативная компетентность сотрудника полиции образует совокупность профессиональных коммуникативных знаний, умений и навыков, которые необходимы для осуществления служебной деятельности, находит свою реализацию в функциях профессиональной деятельности и составляет фундамент профессионально ориентированной компетенции. К особенностям развития профессиональной коммуникативной компетентности сотрудников полиции следует отнести коммуникативные навыки профессионального общения с применением тезауруса разных коммуникативных групп, умение выстраивать речевое взаимодействие в заданных условиях.

Список источников

1. Болдырева Н. В., Болдырева Н. П. Ключевые компетенции в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Аболина Н. С., Акимова О. Б. Формирование коммуникативной компетенции в процессе профессионального обучения // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С. 138–157.
3. Бобиенко О. М. Ключевые компетенции личности как образовательный результат системы профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2005. 24 с.

References

1. Boldyreva N. V., Boldyreva N. P. Klyuchevye kompetentsii v sovremennykh usloviyakh // Vestnik evraziyskoy nauki. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-v-sovremennyh-usloviyah> (data obrashcheniya: 15.03.2023).
2. Abolina N. S., Akimova O. B. Formirovanie kommunikativnoy kompetentsii v protsesse professional'nogo obucheniya // Obrazovanie i nauka. 2012. № 9 (98). S. 138–157.
3. Bobienko O. M. Klyuchevye kompetentsii lichnosti kak obrazovatel'nyy rezul'tat sistemy professional'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kazan', 2005. 24 s.

Информация об авторе

Ю. А. Воронцова — кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

Ju. A. Vorontsova — Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ — БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Евгения Владимировна Гнездилова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, korol_evgenia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема утраты немецкого языка в российской системе языкового образования. Отмечается, что начало этого процесса совпадает с периодом смены государственного курса нашей страны в 90-е годы. Автор говорит, что, несмотря на некое продвижение немецкого языка в последнее время, выбор школьников и их родителей все-таки падает на английский язык. Такая ситуация порождает ряд вопросов как социального, так и образовательного плана. Подчеркивается, что спад интереса и потребности в изучении немецкого языка обусловлен снижением значимости этого языка в самой Германии: большое количество переселенцев, проникновение англицизмов и т. д. наносят вред национальному немецкому языку. В статье предлагаются некоторые пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: немецкий язык, английский язык, система языкового образования, англицизмы, миграция, школьное образование, высшее образование

Для цитирования: Гнездилова Е. В. Немецкий язык в неязыковых вузах — быть или не быть? // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 117–119.

Original article

GERMAN IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES — TO BE OR NOT TO BE?

Evgenia V. Gnezdilova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
korol_evgenia@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the loss of the German language in the Russian language education system. It is noted that this issue arose during the change of the state course of our country in the 90s. The author says that, despite some promotion of the German language recently, the choice of schoolchildren and their parents still falls on English. This situation raises a number of issues, both social and educational. It is emphasized that the decline in interest and need for learning German is due to the decline in the importance of this language in Germany: a large number of immigrants, the penetration of anglicisms harm the national German language. The article suggests some ways to solve this problem.

Keywords: German, English, language education system, anglicisms, migration, school education, higher education

For citation: Gnezdilova E. V. German in non-linguistic universities — to be or not to be? Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:117–119 (In Russ.).

© Гнездилова Е. В., 2023

В современном мире английский язык занимает лидирующие позиции, и людей, желающих его изучать, становится все больше. Сейчас даже маленькие дети, едва переступив школьный порог, знают несколько слов на английском и, естественно, хотят именно его изучать в дальнейшем. Но так было не всегда. В советских учебных заведениях до 70-х годов преподавался преимущественно немецкий язык. Так что же вдруг произошло с ним, куда он делся?

Обратимся к истории. Английский язык вплоть до XIX в. не был популярным и распространенным языком, чего не скажешь о французском и немецком. Французский — это язык светского общества, а немецкий — научного сообщества. Немецкая философия и психология оказали огромное влияние на распространение немецкого языка далеко за пределы Германии. В то время знакомиться с новинками в этих и смежных отраслях в оригинале считалось необходимым, дабы не упустить важные детали и почувствовать дух произведения.

Большим достижением советской образовательной системы было воспитание всесторонне развитого гражданина — справедливого, честного, скромного, любящего труд и умеющего работать в коллективе. К тому же он должен был быть гуманным, дружелюбным и любознательным. Знание немецкого языка как раз и давало возможность пользоваться богатейшим опытом немецких учёных, т. е. способствовало продвижению в научном мире и позволяло стать просвещёнными гражданами советского государства. Статус немецкого языка пошатнула Великая Отечественная война. Многие не хотели изучать его, и учителям требовались усилия, чтобы доказать, что язык великих ученых, философов, поэтов никак не связан с идеями фашизма.

Постепенно наметился переход на сторону английского языка. Многие европейские группы пели свои песни на английском языке, люди засматривались американскими фильмами, повысилась заинтересованность Западом. Люди поняли, что за границей живут не чудовища, а такие же жители городов и деревень с обычными человеческими заботами и радостями. Но перестроить систему образования оказалось непросто. Поначалу не было учителей английского языка. И только к 70-м годам удалось уладить этот вопрос и предложить школьникам изучать на выбор немецкий или английский язык. Но и тогда полной свободы самостоятельного выбора не было. Класс делился на равные части, в одной из которых изучался немецкий, в другой — английский язык. С началом перестройки устои старой советской школы пошатнулись, такое строгое деление прекратилось, и большинство молодых людей предпочло английский язык немецкому.

Но немецкий язык не сдавал свои позиции. Благодаря перспективному плану по привлечению та-

лантливой молодежи в Германию появилась служба академических обменов (DAAD). Интерес к изучению немецкого языка даже возрос. Молодежь с удовольствием пробовала свои силы, обучаясь и стажирясь в немецких вузах. Помимо DAAD, свои услуги предлагали и другие фонды: Фонд Роберта Боша, Герды Хенкель и т. д. Множество грантов были бесплатными, и это наилучшим образом влияло на интерес российских студентов. Некоторые организации сотрудничали с российскими преподавателями немецкого языка, которые на местах преподавали язык, популяризируя его. К тому же постперестроечное время было временем массовых переселений русских немцев на свою этническую родину, и они изучали немецкий язык, готовясь в сдаче экзамена.

Со временем немецкие службы сменили курс своей деятельности и переключились на азиатские страны — Китай и Японию. За этим последовал ожидаемый спад интереса к немецкому языку со стороны российской молодежи.

Еще одна важная проблема потери значимости немецкого языка — это проникновение англицизмов в немецкую речь, английский в Германии стал языком молодежных субкультур, электроники, экономики, и это привело к появлению сленговых англицизмов. Критики бьют тревогу, говоря, что язык великих поэтов и писателей искажается, превращаясь в подобие англо-немецкого микса, так называемого *denglish* [1].

Огромнейшей проблемой в Германии является вопрос влияния миграционных процессов на эволюцию родного языка. Известно, что там проживают люди разных национальностей, которые порождают параллельные общества, состоящие из разных этнических и религиозных групп. К ним можно причислить арабскую, турецкую и русскую этническую субкультуру. Русские эмигранты зачастую коверкают немецкие слова, используя, например, корень немецкого слова, а флексии русские. Такое явление получило название «язык аусзидлеров».

Вытеснение немецкого языка в самой Германии — это беда. Об этом кричат на многочисленных митингах, собраниях, на телевидении, в кругу семьи. Некоторые, однако, считают, что мигранты поднимают экономику страны, работая на более трудоемких и грязных производствах, на которых немцам работать «не по статусу». Кто-то полагает, что с помощью переселенцев происходит взаимное обогащение культур. Однако многие думают, что все эти явления легли в основу самоликвидации страны.

Обратимся к фактам. По данным немецкой статистики, к 2050 г. в ФРГ останется только 60 % коренных немцев — в лучшем случае, лишь 40 % — в худшем. Сказано, что в крупных городах Германии проживает 50 % детей, родившихся в семьях

эмигрантов. Возникает вопрос, на каком языке будет говорить население Германии через 20–30 лет? Стоит ли ожидать немцам социально-культурного апартеида, когда будет существовать два или три языка, два или три мира? На эти судьбоносные вопросы пока никто не может дать ответы.

Несмотря на перечисленные проблемы, рано ставить крест на немецком языке. По мнению многих аналитиков, этот язык не потеряет своей роли в европейских странах и европейском сообществе. К тому же специалисты предостерегают спад геополитического веса Америки, и тогда, соответственно, будет пересмотрена главенствующая роль английского языка как языка международного общения. Вряд ли у немецкого языка появится возможность стать доминирующим, но у него есть потенциал для сохранения своих позиций и для определенного роста. Поэтому можно уверенно сказать, что у немецкого языка есть будущее [2].

Трудно представить языковое образование в нашей стране без немецкого языка. На эту проблему постоянно обращают внимание отечественные лингвисты, педагоги, психологи. Небольшая, но все же надежда появилась в связи с введением второго иностранного языка в школах. И в основном этим языком стал немецкий. Однако такие вопросы, как переоснащение языкового образования, не решаются вдруг, в одночасье и спонтанно. Сразу же появились проблемы разного рода: не оказалось в достаточном количестве учителей, не было нужной мате-

риальной базы и почти не было заинтересованности среди школьников. В итоге пошли на попятную и решили все-таки оставить второй язык, но при условии согласия родителей. И снова на практике мы получаем выбор в пользу английского языка как первого и единственного. Соответственно, и в вузах наблюдается резкое сокращение групп учащихся и часов немецкого языка.

В такой ситуации одним педагогам сложно найти выход, но иногда это реально. Здесь должны пересекаться интересы не только педагогов, но и самих обучающихся, учебного отдела, администрации вуза. Как вариант, на этапах формирования групп при поступлении в вуз можно предлагать студентам вариант добровольного согласия на изучение немецкого языка. Особенно это актуально для тех, у кого слабые знания английского языка. Опыт показывает, что далеко не все на это идут. Значит, педагог должен создать дополнительную мотивацию. Снижение требований — это не лучший способ. А вот малое количество обучающихся по сравнению с английской подгруппой, а значит возможности индивидуализации обучения будут более доступны, что в конечном итоге повлияет на эффективность усвоения знаний.

Данная статья приоткрывает лишь небольшую сторону проблемы и имеет целью обратить на нее внимание коллег. Возможно, у кого-то имеется положительный опыт решения этого вопроса с целью использования в образовательном процессе.

Список источников

1. Озерова Д. Е. Проблема исчезновения немецкого языка в неязыковых вузах // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. Vol. 8-1 (71).
2. Рыбкина С. Н. Немецкий язык в неязыковом вузе — возможности изучения, проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29088> (дата обращения: 21.03.2023).

References

1. Ozerova D. E. Problema ischeznoveniya nemeckogo yazyka v neyazykovykh vuzah // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. Vol. 8-1 (71).
2. Rybkina S. N. Nemeckij yazyk v neyazykovom vuze — vozmozhnosti izucheniya, problemy i perspektivy // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2019. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29088> (data obrashcheniya: 21.03.2023).

Информация об авторе

Е. В. Гнездилова — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

E. V. Gnezdilova — Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Валентина Викторовна Гузикова

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, guzikovav@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании различных методов и приемов обучения иностранному языку в аспекте межкультурной коммуникации в неязыковом образовательном учреждении. Межкультурная компетенция формируется в процессе обучения иноязычному общению с учетом культурных и ментальных различий носителей языка, являясь необходимым условием для успешного диалога культур. Эффективное применение как традиционных методов, так и инновационных технологий обучения иноязычному говорению способствует развитию межкультурной компетенции на должном уровне. Сделан вывод о том, что на практических занятиях по иностранному языку преподавателю следует готовить необходимый информационно-дидактический материал, который соответствовал бы учебной программе по изучению устных разговорных тем, чтению профессионально ориентированных и аутентичных текстов для расширения кругозора обучающихся в контексте истории и культуры страны изучаемого языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, традиционные методы обучения, инновационные технологии, аутентичный текст, фоновые знания, культурный контент, лингвистическая компетенция

Для цитирования: Гузикова В. В. Специфика обучения иностранному языку в неязыковой образовательной организации в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 120–123.

Original article

SPECIFICS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Valentina V. Guzikova

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
guzikovav@mail.ru

Abstract. The article discusses the use of various methods and techniques of teaching a foreign language in the aspect of intercultural communication in a non-linguistic educational institution. Intercultural competence is formed in the process of teaching foreign language communication, taking into account the cultural and mental differences of native speakers, being a prerequisite for a successful dialogue of cultures. The effective use of both traditional methods and innovative technologies of teaching foreign language speaking contributes to the development of intercultural competence at the proper level. It is concluded that in foreign language classes, the teacher should prepare the necessary information and didactic material that would correspond to the curriculum for the study of oral conversational topics, reading professionally-oriented and authentic texts to broaden the horizons of learners in the context of the history and culture of the country of the target language.

Keywords: intercultural communication, traditional teaching methods, innovative technologies, authentic text, background knowledge, cultural content, linguistic competence

For citation: Guzikova V. V. Specifics of teaching a foreign language in a non-linguistic educational institution in the context of intercultural communication. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:120–123 (In Russ.).

Современное развитие всех областей знания, науки и техники было бы невозможным, если бы специалисты, работающие в различных сферах, не являлись бы высококвалифицированными, компетентными представителями своих профессий, способными конкурировать на мировом рынке труда. Выпускники образовательных организаций системы высшего образования должны владеть иностранным языком на соответствующем уровне, иметь представление об основных аспектах, проблемных ситуациях, возникающих в рамках межкультурной коммуникации.

Все те, кто способны разговаривать на одном из иностранных языков, при определенных обстоятельствах становятся участниками иноязычного общения, являясь представителями своих национальных культур. В этой связи обучающиеся в иноязыковой образовательной организации при изучении иностранного языка должны расширить свой арсенал, состоящий из разнообразных лексических единиц (далее — ЛЕ), овладеть фонематическими навыками, разбираться в структурах и формах иноязычной грамматики, кроме того, иметь ясное понимание и выработать толерантное отношение в процессе взаимодействия с иноязычной культурой.

В настоящее время в свете личностно ориентированной парадигмы образования можно выделить ряд основных методов и подходов, которые успешно применяются при обучении иностранным языкам, такие как: деятельностный, коммуникативно-когнитивный, социокультурный, включая компетентностный.

Отсюда следует, что основной акцент при обучении иностранному языку делается на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, т. е. способности и готовности осуществлять межкультурную коммуникацию [1].

Согласно определению, данному известными отечественными лингвистами Е. М. Верецагиным и В. Г. Костомаровым, «межкультурная коммуникация — это адекватное понимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 25–30]. Эффективное применение как традиционных методов, так и инновационных технологий обучения иноязычному говорению способствует развитию межкультурной компетенции на должном уровне [3, с. 3–4].

Успешное осуществление иноязычного общения с носителями языка требует от обучающихся определенного запаса фоновых знаний. Изучение иностранного языка и использование его в качестве средства общения предполагает понимание и осознание образа мышления всех тех людей, с которыми необходимо будет контактировать в процессе своей профессиональной деятельности. На практических занятиях по иностранному языку преподавателю

следует готовить необходимый информационно-дидактический материал, который соответствовал бы учебной программе по изучению устных разговорных тем, чтению профессионально ориентированных текстов и способствовал бы расширению кругозора обучающихся в аспекте истории страны изучаемого языка, ее государственного, общественного и экономического устройства, судебной системы, обычаев и традиций.

Совместное обучение способствует развитию независимого мышления обучающихся, позволяя им находить свои собственные значения и решения в возникающих ситуациях. Важно предпринимать ответственные шаги в конкретной ситуации общения. Таким образом, обучающиеся будут расширять свои собственные знания и понимание других культур, обмениваясь идеями на хорошо организованных парных или групповых занятиях под тщательным наблюдением преподавателя. Уильямс и Берден (1997) указывают на идею о том, что «каждый обучающийся привнесет в процесс обучения свой набор знаний и опыта и по-разному "сконструирует" свое собственное представление о ситуации, с которой он сталкивается. Понимание человеком мира постоянно меняется по мере того, как он или она приспосабливает существующие знания к новой информации. Вместо того чтобы рассматриваться как нечто фиксированное или статичное, знание воспринимается как преходящее, временное и относительное» [4, с. 96]. Следовательно, обучение должно быть пожизненным процессом, основывающимся на нашей существующей культурной информации с тем, чтобы справиться с нынешними вызовами, включая знания о нашем мире, менталитете, манерах поведения и общения.

Готовя задания для групповой работы, в которых обучающимся предлагается поразмыслить над своей собственной культурой, признать культурные различия и высказать свое мнение о способах продвижения и укрепления отношений в мультикультурной среде, преподаватели стимулируют их независимое мышление и расширяют их понимание других культур.

Следующие задания могут быть полезны для повышения способности обучающихся выявить культурные различия и для пересмотра грамматики в данном коммуникативном контексте:

Работа в группе. Задание 1:

«Какие культурные советы вы бы дали иностранцу, который скоро посетит вашу страну: зрительный контакт, физический контакт при общении с людьми, беседа, юмор, пунктуальность, обращение к людям, молчание, деловое развлечение» [5, с. 14].

Работа в группе. Задание 2:

Situation: A 4th-year student of the Faculty of Law is invited to Limerick, Ireland. Purpose: to take part

in an International Students' Scientific and Practical Conference devoted to topical issues of combating crime among young people. He will make presentations at the university and at several high schools of the city of Limerick. The time of stay in Ireland will be 2 weeks.

1. Ответьте на вопросы: Должен ли он узнать какие-либо подробности об ирландской культуре, чтобы избежать оскорбления ирландцев или неловких ситуаций? Если вы работаете, обучаетесь или имеете дело с людьми разных культур, важно ли знать подробности об их культуре, чтобы установить профессиональные отношения? Объясните свои точки зрения.

2. Придумайте пять условных предложений для каждого приведенного ниже образца:

Conditional 1: If he (+ present simple)....., he (+ the future).....

e. g. If he learns/prepares/shows, he will avoid/understand.....

Conditional 2: If he (+ past simple)....., he (+ would+infinitive)

e. g. If he knew/looked at, he would behave/understand

Такого вида задания способствуют признанию того факта, что собственные культурные ценности, установки, менталитет обучающихся отличаются от иных культурных ценностей. Упражнения требуют от обучающихся анализа определенных контекстуальных ситуаций, прогнозирования возможных проблем в общении в будущем и обдумывания решений возможных межкультурных проблем. Подобная учебная деятельность на практических занятиях содействует созданию мотивации к общению и повышению межкультурной осведомленности со стороны обучающихся.

Современные условия развития мира в XXI в. требуют от преподавателей и обучающихся тщательно готовиться к тому, чтобы справиться с его различиями, развивая свою культурную компетентность и повышая межкультурную осведомленность. Для достижения этой цели практические занятия по английскому языку должны способствовать развитию лингвистической компетенции обучающихся в образовательной организации системы МВД, а также быть сосредоточены на приобретении и повышении культурной компетентности для расширения границ их межкультурной осведомленности. Таким образом, обучающиеся успешно переосмыслят и спланируют свои дискурсивные стратегии и коммуникативные подходы в соответствии с различными межкультурными контекстами и собеседниками, с которыми им придется иметь дело.

Разрабатывая мотивирующую программу и применяя коммуникативный метод преподавания, обучающиеся будут с интересом учиться, демонстрируя свою способность находить и признавать

межкультурные различия, зная, как реагировать на них политкорректным образом. Понимая и уважая культурные различия, получая информацию о них, иллюстрируя и расширяя их в рамках дискуссий и мероприятий данного курса, обучающиеся обеспечат свою безопасную и успешную интеграцию в общество мультикультурных знаний.

Существует огромное количество различных заданий, которые преподаватель может использовать на практическом занятии по иностранному языку, чтобы вызвать интерес к изучаемому языку с помощью культурного контента. Ключевым моментом является то, что преподаватель должен создать соответствующую среду, в которой обучающиеся могут обсуждать свою собственную культуру вместе с культурой изучаемого языка в значимых и коммуникативных задачах и видах деятельности. Это гарантирует, что обучающиеся делают что-то осознанное, имея определенную цель.

Сегодня с помощью технологического прогресса у каждого человека есть доступ ко многим источникам. Почти все печатные материалы находятся в интернете в электронном виде. В результате нет недостатка в культурном контенте для использования на занятиях. Методист М. А. Kodotchigova (2002), к примеру, рассматривает ролевые игры в преподавании культуры в группе обучающихся, предлагая определенные шаги для внедрения на занятии [6]. Известный лингвист и методист R. R. Jordan (1997) перечисляет источники культурной информации:

- Газеты — это хороший источник культурной информации: местные газеты придадут больше колорита повседневной жизни в городах.

- Видео — ряд опубликованных иноязычных видеоматериалов является хорошим визуальным источником культурной информации.

- Доклады/дискуссии — некоторые темы могут подойти для предоставления информации обучающимся на пленарном заседании.

- Ролевые игры/инсценировки — они могут быть использованы для инициирования обсуждения и самоанализа.

- Культурные викторины / тесты и др. [7, с. 105].

В заключение отметим, что язык и культура тесно взаимосвязаны. Изучение английского языка помогает обучающимся овладеть лингвистическими навыками и развить культурную осведомленность. Понимание культуры решает проблему коммуникации. Преподаватель должен разработать определенный набор заданий и упражнений, которые повышают культуру и коммуникативные способности.

Рассмотрение разных по характеру тем помогает и дает обучающимся прекрасную возможность поговорить, взаимодействовать, обменяться опытом. Большое место следует уделять аутентичным материалам, чтобы познакомить обучающихся

ся с реальным языком, они помогают повышать культурный уровень. Неоспорима также роль различных мероприятий и инновационных методов обучения, которые нацелены на преодоление трудностей, связанных с осознанием культуры у обучающихся в неязыковой образовательной организа-

ции. Сравнение культур не означает изменения их образа жизни и убеждений, но способствует лучшему овладению английским языком. Культура является и должна оставаться неотъемлемой частью в долгосрочном процессе изучения иностранного языка.

Список источников

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 261 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1990.
3. Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 28–32.
4. Williams, Marion, Burden, Robert, L. (1997). Psychology for Language Teachers: a Social Constructivist Approach. Cambridge: Cambridge University Press. Chapters 3 and 6.
5. Blandu et al. (2004). English for Professional Communication. Bucharest: Printech. Unit 1.
6. Kodotchigova M. A. (2002). Role play in teaching culture: Six quick steps for classroom implementation. The Internet TESL Journal, Vol. VIII, No. 7, July 2002. URL: <http://iteslj.org/Techniques/Kodotchigova-RolePlay.html>.
7. Jordan R. R. (1997). English for Academic Purposes: A Guide and Resource for Teachers. Cambridge: Cambridge University Press. 444 p.

References

1. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikaciya. M.: Slovo, 2000. 261 s.
2. Vereshagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyk i kultura. M., 1990.
3. Baryshnikov N. V. Parametry obucheniya mezhkulturnoj kommunikacii v srednej shkole // Inostr. yazyki v shkole. 2002. № 2. S. 28–32.
4. Williams, Marion, Burden, Robert, L. (1997). Psychology for Language Teachers: a Social Constructivist Approach. Cambridge: Cambridge University Press. Chapters 3 and 6.
5. Blandu et al. (2004). English for Professional Communication. Bucharest: Printech. Unit 1.
6. Kodotchigova M. A. (2002). Role play in teaching culture: Six quick steps for classroom implementation. The Internet TESL Journal, 8(7).
7. Jordan, R. R. (1997). English for Academic Purposes: A Guide and Resource for Teachers. Cambridge: Cambridge University Press.

Информация об авторе

В. В. Гузикова — кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Guzikova — Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Юлия Сергеевна Жолобова¹, Дарья Николаевна Жолобова²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, nauka_bui@mail.ru

² Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, darjazholobova@gmail.com

Аннотация. В статье обозначены актуальные вопросы совершенствования государственной языковой политики, связанные с необходимостью развития законодательства о государственном русском языке. Авторы статьи анализируют принятые 28 февраля 2023 г. очередные поправки в федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Указанный закон направлен на повышение значимости русского языка, усиление контроля за соблюдением его норм. В законопроекте прописаны сферы, в которых русский язык обязательно использовать как государственный.

Ключевые слова: русский язык, государственный язык, нормы русского языка

Для цитирования: Жолобова Ю. С., Жолобова Д. Н. Проблемы регламентации русского языка в российском законодательстве: о внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 124–127.

Original article

PROBLEMS OF REGULATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE RUSSIAN LEGISLATION: ON AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW «ON THE STATE LANGUAGE OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Julia S. Zholobova¹, Darja N. Zholobova²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, nauka_bui@mail.ru

² Altai State University, Barnaul, Russia, darjazholobova@gmail.com

Abstract. The article deals with topical issues with the choice of the state language policy related to the initiative to develop legislation on the state Russian language. The authors of the article analyze the next amendments to the federal law «On the State Language of the Russian Federation» adopted on February 28, 2023. The law is aimed at increasing the perception of the Russian language, the presence of control over the coverage of its norms. The revision spelled out the limits where the Russian language is necessarily used as the state language.

Keywords: Russian language, state language, norms of the Russian language

For citation: Zholobova Ju. S., Zholobova D. N. Problems of regulation of the Russian language in the Russian legislation: on amendments to the Federal Law «On the state language of the Russian Federation». Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 1: 124–127 (In Russ.).

На сегодняшний момент в Российской Федерации русским языком владеют около 137 млн человек (97,9 %), примерно для 130 млн (92,8 %) он является родным языком. Всего в Российской Федерации насчитывается 277 языков и диалектов, однако в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 — в качестве языка обучения, 59 — в качестве предмета изучения [1].

Согласно ст. 68 Конституции РФ русский язык на всей территории Российской Федерации признан государственным языком. Однако свой юридический статус он впервые получил лишь в 1991 г., после принятия первого в российском законодательстве закона РСФСР «О языках народов РСФСР». По закону во всех сферах жизнедеятельности — образовании, науке, средствах массовой коммуникации, судопроизводстве — предписывалось использовать русский язык.

Бесспорным является тот факт, что для эффективного функционирования государства, сохранения межнационального мира необходимо укреплять и совершенствовать статус государственного языка. Поскольку государственная поддержка русского языка признается важным стратегическим приоритетом страны в решении вопросов, связанных с проблемами государственно-правового регулирования языковых отношений в Российской Федерации, как исполнительная, так и законодательная власть неоднократно предпринимала и предпринимает определенные шаги в этой области.

В настоящий период времени вопросы использования государственного языка, обеспечения права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком, а также защиты и развития языковой культуры закреплены в Федеральном законе от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О государственном языке Российской Федерации» (далее — ФЗ № 53). Данный закон неоднократно претерпевал изменения (02.07.2012, 05.05.2014, 30.04.2021). 28 февраля 2023 г. Федеральным законом № 52 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»» (далее — ФЗ № 52) были внесены очередные существенные поправки. Основная их цель — взять под контроль использование иностранных заимствований, а также, по словам Президента РФ В. В. Путина, подчеркнуть «объединяющую роль русского языка как государственного языка РФ в едином многонациональном государстве», расширить и конкретизировать «сферы, в которых использование государственного языка РФ является обязательным».

Так, в прежней редакции ч. 1 ст. 1 ФЗ № 53 определяла, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский

язык. Новая редакция уточняет: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [3]. Это декларативное положение, которое, с одной стороны, подчеркивает значимость русской нации, а с другой — объясняет, что государственный статус русского языка не ставит под сомнение равноправие всех наций РФ.

Новая редакция ФЗ № 53, так называемого закона «о чистоте русского языка», определяет корректность использования русского языка. Так, п. 6 ст. 1 закона гласит, что при использовании государственного языка не допускается употребление в устной и письменной речи:

1) иностранных слов (исключение составляют те, перечень которых содержится в нормативных словарях и которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке);

2) слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (нормы также определяются нормативными словарями, справочниками и грамматиками).

Согласно новому закону, органы власти будут осуществлять контроль за корректностью применения языка, чтобы русский язык не искажался иностранными словами, соответствовал норме. Под нормами современного русского литературного языка понимается «совокупность языковых средств и правила их использования, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках».

Порядок формирования и утверждения списка эталонных словарей, справочников и грамматик, а также требования к их составлению и периодичности издания будет регламентировать правительство на основании предложений специальной правительственной комиссии по русскому языку (состав комиссии М. Мишустин утвердил еще в 2020 г. своим распоряжением от 26 октября 2020 г. № 2766-р). При этом пока не вполне ясно, какими же будут нормы современного русского литературного языка, т. к. их только планируют утвердить. Для этого, видимо, и нужна отсрочка во вступлении в силу п. 3 ст. 1 ФЗ № 53 до 1 января 2025 г.

Закон и ранее запрещал употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, включая нецензурную брань. Исключение, как и прежде, будут составлять только иностранные слова, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке. Однако в новой версии федерального закона добавилась отсылка на Перечень таких слов, содержащихся в нормативных словарях и справочниках (ст. 6 ФЗ № 52).

Как известно, ранее исчерпывающий перечень словарей, содержащий нормы современного русского языка, был утвержден приказом Минобрнауки РФ от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». В список вошли всего четыре словаря (Орфографический словарь русского языка / Б. З. Букчина, И. К. Сазонова, Л. К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 1288 с.; Грамматический словарь русского языка: Словоизменение / А. А. Зализняк. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 794 с.; Словарь ударений русского языка / И. Л. Резниченко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 943 с.; Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 782 с.).

Несмотря на множество возникавших вопросов и проблем (в частности, сложности с доступом к данным изданиям), бурное и длительное общественное обсуждение характеристик и содержания указанных словарей (например, слово «кофе» словари считали допустимым использовать в среднем роде), данный перечень не был подвергнут расширению или изменениям.

Очевидно, кодифицирование норм русского языка на современном этапе требует разностороннего рассмотрения множества вопросов, т. к. язык — это не статичная субстанция, а очень изменчивая система. Развитие языка можно, конечно, сдерживать искусственно, но главное, чтобы это впоследствии послужило только на пользу самому языку.

Что касается сфер, в которых обязательно использование русского литературного языка, то поправки в ч. 1 ст. 3 ФЗ № 53 дополняют и уточняют их перечень. В частности, определяется обязательное использование русского языка не только в официальных взаимоотношениях, но и в официальной переписке организаций всех форм собственности с гражданами РФ, иностранцами и лицами без гражданства. Закон добавляет следующие сферы, где эталонное использование языка обязательно: образование; государственные и муниципальные информационные системы; информация, предназначенная для потребителей товаров (работ, услуг); при оформлении адресов отправителей и получателей телеграмм и почтовых отправлений, пересылае-

мых в пределах РФ, почтовых переводов денежных средств. Сохранились в ФЗ № 53 и другие сферы, где русский язык изначально был заявлен как обязательный к применению. Например, в делопроизводстве государственных органов, органов местного самоуправления и иных организаций (всех форм собственности), судопроизводстве, при написании наименований географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки и в рекламе. А начиная с 2014 г. русский язык стал обязателен также в продукции средств массовой информации, при показах фильмов в кинозалах, при публичных исполнениях произведений искусства во время театрально-зрелищных мероприятий и т. п. [5].

Отдельное внимание предлагается уделять текстам нормативно-правовых документов. Так, с 1 января 2025 г. станет необходимым осуществление федеральными органами лингвистических экспертиз и/или редактирование текстов в отношении нормативных правовых актов для приведения их в соответствие с нормами современного русского литературного языка. Для этого будут привлекаться специалисты и использоваться информационные технологии (п. 3.1 ст. 4 Закона № 53 в редакции, вступающей в силу с 2025 г.).

Таким образом, упомянутые сферы, в которых нужно будет использовать исключительно нормативный русский литературный язык, охватывают практически все стороны жизни — от деятельности органов государственной власти до написания географических объектов, показа фильмов и публичного исполнения произведений искусства. Примечательно, что на повседневную обиходную коммуникацию закон не распространяется.

Что касается санкций за нарушение будущих норм языка, в ФЗ № 53 сохранилась ч. 2 ст. 6, в которой говорится, что нарушение закона влечет ответственность, установленную законодательством РФ, однако кто и как будет наказывать, четко не указано.

В заключение отметим, что, по сути, никаких глобальных ограничений либо изменений поправки в закон не вносят, но считаем необходимым и своевременным заострить внимание на проблеме чистоты русского языка, защиты его от чрезмерного употребления иностранных слов, а возможно и повлиять на повышение уровня грамотности граждан.

Список источников

1. URL: https://lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=6778 (дата обращения: 15.03.2023).
2. Государственные языки в Российской Федерации. Энциклопедический словарь-справочник. М., 1995.
3. О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

-
4. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/vzaimootnosheniya-s-gosudarstvennymi-organami/63180-zapret-inostrannykh-zaimstvovaniy-chto-izmenilos/> (дата обращения: 15.03.2023).
 5. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/vzaimootnosheniya-s-gosudarstvennymi-organami/63180-zapret-inostrannykh-zaimstvovaniy-chto-izmenilos/> (дата обращения: 15.03.2023).

References

1. URL: https://lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika/detail.php?ELEMENT_ID=6778 (дата обращения: 15.03.2023).
2. Gosudarstvennye yazyki v Rossijskoj Federacii. Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. M., 1995.
3. O gosudarstvennom yazyke Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ (red. ot 28.02.2023). Dostup iz sprav-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/vzaimootnosheniya-s-gosudarstvennymi-organami/63180-zapret-inostrannykh-zaimstvovaniy-chto-izmenilos/> (дата обращения: 15.03.2023).
5. URL: <https://delo-press.ru/journals/law/vzaimootnosheniya-s-gosudarstvennymi-organami/63180-zapret-inostrannykh-zaimstvovaniy-chto-izmenilos/> (дата обращения: 15.03.2023).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 127–130.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 127–130.

Научная статья

УДК 81'243

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Анастасия Александровна Ионова

*Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия,
anasta_2211@mail.ru*

Аннотация. В современном мире владение иностранным языком представляется одной из необходимых составляющих квалификации специалиста в любой области профессиональной деятельности. В статье предпринята попытка рассмотреть формирование коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку, а именно английскому языку. Владение иностранным языком предполагает умение осуществлять иноязычное общение с носителями языка. Одним из наиболее популярных подходов в обучении иностранным языкам в настоящее время считается коммуникативный подход, направленный на формирование коммуникативной компетенции. При этом преподаватель мотивирует и побуждает учащихся к коммуникации. Подчеркивается важность развития всех видов речевой деятельности, используя аутентичные материалы и моделируя настоящие коммуникативные ситуации. Особая роль среди аутентичных материалов отводится применению аудиовизуальных средств, видеотрывков, подкастов.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, иноязычная коммуникативная компетенция, иностранный язык, английский язык, речевая деятельность, аутентичные материалы, аудиовизуальные средства, коммуникация

Для цитирования: Ионова А. А. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 127–130.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Anastasia A. Ionova

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia,
anasta_2211@mail.ru

Abstract. *In the modern world, foreign language proficiency is one of the necessary components of a specialist's qualification in any field of professional activity. In this article, the author analyzes the development of communicative competence in foreign language classes, in particular, in process of learning English. Proficiency in a foreign language implies the ability to communicate in a foreign language with native speakers. For its effective and successful implementation, in addition to the language component, it is important to know socio-cultural and regional aspects. One of the most popular approaches in teaching foreign languages is currently a communicative approach aimed at the formation of communicative competence. At the same time, the teacher motivates and encourages students to communicate. The author emphasizes the importance of developing all types of speech activity using authentic materials and modeling real communicative situations. The use of audiovisual media, videos, podcasts possesses a special role.*

Keywords: *communicative competence, foreign language communicative competence, foreign language, English, speech activity, authentic materials, audiovisual materials, communication*

For citation: *Ionova A. A. Development of communicative competence in foreign language classes. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:127–130 (In Russ.).*

© Ионова А. А., 2023

В современном мире владение иностранным языком представляется одной из необходимых составляющих квалификации специалиста в любой области профессиональной деятельности. Несмотря на сложности мировой ситуации, иностранный язык остается связующим звеном между народами, обеспечивающим успешную коммуникацию.

В результате обучения происходит формирование ряда компетенций, в т. ч. коммуникативной компетенции, для решения профессиональных задач.

Существуют различные определения термина «коммуникативная компетенция», приведем некоторые из них. Итак, Л. А. Петровская понимает под коммуникативной компетенцией совокупность навыков и умений, необходимых для эффективного общения [2, с. 27]. В свою очередь, Ю. Н. Емельянов рассматривает ее как ситуативную адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными (речевыми и неречевыми) средствами социального поведения [1, с. 10]. Со своей стороны, М. В. Стурикова определяет коммуникативную компетенцию как способность к восприятию любых высказываний и готовность к созданию своих речевых произведений в соответствии со знаниями, уме-

ниями, практическим опытом, принятыми нормами языка, личностными качествами, с использованием невербальных средств, а также умение ориентироваться в пространстве, обстановке, учитывая тему, цель, задачи, коммуникативные и этические установки; достигать результатов посредством речи [2, с. 28]. А. В. Хуторский полагает, что коммуникативная компетенция включает знание «способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе». Обучаемый должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию и др., для этого в учебном процессе фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними на каждой ступени обучения в рамках каждого изучаемого предмета или образовательной области» [6, с. 11].

Владение иностранным языком предполагает умение осуществлять иноязычное общение с носителями языка. Для его эффективной и успешной реализации, помимо языковой составляющей, видится важным владение социокультурной и страноведческой. Следует отметить, что исследователи, кроме вышеупомянутых компонентов, выделяют в комму-

никативной компетенции языковой, речевой, социокультурный, социальный, стратегический, дискурсивный, предметный, профессиональный и другие компоненты.

Одним из наиболее популярных подходов в обучении иностранным языкам в настоящее время считается коммуникативный подход, направленный на формирование коммуникативной компетенции у обучающихся. При этом роль преподавателя заключается в том, чтобы мотивировать и побуждать учащихся к коммуникации и моделировать ситуации общения, в рамках которых обучающиеся взаимодействуют между собой, используя реальный язык.

Также иноязычная коммуникативная компетенция включает умение осуществлять все виды речевой деятельности, а именно чтение, аудирование, письмо, говорение. Рассмотрим немного подробнее каждое из них. Так, чтение представляет собой стратегию, часто используемую при обучении иностранному языку, с помощью которой развивается умение понимать текст, но важно, чтобы обучающиеся не просто прочитали и перевели новый текст, но и поняли основные, а при наличии и скрытые идеи текста. Аудирование реализуется обычно с помощью диалогов и монологов. Письмо предполагает написание писем, сообщений, сочинений, различного рода документов. Для развития говорения видится важным применение ролевых игр и осуществление тренировки диалогической речи в настоящей коммуникативной ситуации, дискуссий на актуальную и мотивирующую темы, создание условий для групповой работы либо работы в паре.

Особое значение отводится использованию аутентичных материалов, а именно отрывков речи, созданных в устной или письменной речи для реального реципиента с целью передачи той или иной информации.

В этой связи использование аудиовизуальных материалов является не просто важным, а обязательным на занятии по иностранному языку. Так, подобные средства увеличивают мотивацию, способствуют рефлексии и активному участию курсантов, а также показывают реальные жизненные ситуации, в которых применяется иностранный язык. Видеоотрывки из фильмов или сериалов подходят для введения новой темы или отработки изученных тем и позволяют работать с прагматикой (средства выражения вежливости, чувств и т. д.) и с социокультурными компонентами. Показ и работа с видеоотрывком занимает меньше времени, чем с целым фильмом, а также позволяет практиковать

определенную тему. Чтобы способствовать более успешному пониманию, видится важным провести ряд активностей и упражнений перед просмотром, вводя таким образом курсантов в контекст и ситуацию, показанную в видеофрагменте. При необходимости видео можно сопровождать субтитрами. С помощью использования видеоотрывков из фильмов можно приблизить обучающихся к культуре стран изучаемого языка, а также усилить процесс обучения, погружая в действительный языковой контекст. Говоря о примерах сериалов, можно выделить *Breaking Bad* («Во все тяжкие») — это аутентичный американский сериал об учителе химии, которому был поставлен страшный диагноз — рак, подобная жизненная ситуация вынудила заняться производством и сбытом метамfetамfина. Данный сериал можно использовать для групп с уровнем владения языком выше среднего при прохождении тем, связанных с преступностью и запрещенными препаратами. Для продвинутого уровня подойдет английский сериал *Sherlock* («Шерлок») — современная интерпретация культового произведения. Мы видим работу детектива, использующего современные технологии для раскрытия разного рода преступлений.

Следующим интересным инструментом, на наш взгляд, являются подкасты. Подкаст — это цифровой аудиоконтент, похожий на радиопередачи, посвященный различным темам и доступный на определенных интернет-сервисах. Формат подкастов, как и их тематика, многообразен. Среди подкастов юридической направленности мы выделяем *Serial* — криминальный подкаст, в котором рассказывается о делах в американском суде, и *Crime Junkie* — каждый выпуск подкаста посвящается определенному преступлению. Длительность каждого эпизода варьируется от 20 до 45 минут, в аудитории представляется сложным воспроизводить эпизод целиком, но отрывок в 5–10 минут для отработки темы, лексики, произношения и аудирования в целом даст большую мотивацию обучающимся.

Подводя итоги, следует отметить, что коммуникативная компетенция является одной из основных компетенций для современного специалиста в любой области. Иноязычная коммуникативная компетенция предполагает не просто знание иностранного языка, но и умение его применять адекватно ситуации и условиям взаимодействия. На занятиях по иностранному языку необходимо развитие всех видов речевой деятельности с помощью применения аутентичных материалов и моделирования ситуаций настоящей коммуникации.

Список источников

1. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.
2. Стурикова М. В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6.
3. Петровская Л. А. Общение – компетентность – тренинг. Избранные труды. М.: Смысл, 2007.

-
4. Трунова А. Р. Научно-теоретические подходы к определению навыков коммуникации // Молодой ученый. 2018. № 30 (216). URL: <https://moluch.ru/archive/216/52130/> (дата обращения: 26.11.2022).
 5. Щеглова Н. В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам. Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-v-protseste-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 10.02.2023).
 6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2QQ2/Q423.htm> (дата обращения: 15.01.2023).

References

1. Emel'yanov Yu. N. Aktivnoe social'no-psihologicheskoe obuchenie. L.: Izd-vo LGU, 1985.
2. Sturikova M. V. Kommunikativnaya kompetenciya: k voprosu o definicii i strukture // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2015. № 6.
3. Petrovskaya L. A. Obshchenie – kompetentnost' – trening. Izbrannye trudy. M.: Smysl, 2007.
4. Trunova A. R. Nauchno-teoreticheskie podhody k opredeleniyu navykov kommunikacii // Molodoj uchenyj. 2018. № 30 (216). URL: <https://moluch.ru/archive/216/52130/> (data obrashcheniya: 26.11.2022).
5. Shcheglova N. V. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii v processe obucheniya inostrannym yazykam. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-v-protseste-obucheniya-inostrannym-yazykam> (data obrashcheniya: 10.02.2023).
6. Hutorskoj A.B. Klyuchevye kompetencii i obrazovatel'nye standarty // Internet-zhurnal «Ejdos». 2002. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2QQ2/Q423.htm> (data obrashcheniya: 15.01.2023).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 130–133.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 130–133.
Научная статья
УДК 81'243:378.14(470)

АКТИВИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Светлана Викторовна Калашикова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, kalash-sv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования интерактивных методов обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России. Интерактивное обучение способствует усвоению иностранного языка в процессе профессионального общения на аудиторных занятиях и во внеаудиторной деятельности. Самостоятельная работа является условием повышения качества подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, потому что превращает пассивного исполнителя в активную личность, формирует ответственное отношение к обучению, развивает творческие способности.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, интерактивный метод, веб-квест, проектная работа

Для цитирования: Калашикова С. В. Активизация самостоятельной работы обучающихся образовательных организаций МВД России посредством интерактивных методов обучения иностранному языку // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 130–133.

ACTIVIZATION OF INDEPENDENT ACTIVITY OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA THROUGH THE INTERACTIVE MEANS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Svetlana V. Kalashnikova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Barnaul, Russia, kalash-sv@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the question of using interactive methods of teaching foreign language in educational organizations of the Interior of Russia. Interactive education promotes learning of foreign language in the process of professional communication in classroom activities and extracurricular activities. Independent activity becomes the condition of increasing the quality of training law enforcement officers, because it transforms a passive performer into an active personality, forms a responsible attitude to education, develops creative abilities.

Keywords: education, foreign language, interactive method, WebQuest, project activity

For citation: Kalashnikova S. V. Activization of independent activity of students of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia through the interactive means of teaching foreign language. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:130–133 (In Russ.).

© Калашникова С. В., 2023

Проблема изучения иностранного языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации является достаточно актуальной, потому что эти знания помогают расширить коммуникативные возможности сотрудников правоохранительных органов и открывают новые горизонты профессиональной компетентности. Высокий уровень владения иностранным языком в настоящее время является залогом профессионализма и способствует служебно-профессиональному продвижению. Современного специалиста правоохранительной деятельности должны характеризовать следующие черты: социально-психологическая готовность к взаимодействию и взаимопониманию; определенный уровень языковой подготовки; конструктивное поведение в конфликтных и непредсказуемых ситуациях. Деятельность сотрудника полиции тесно связана с коммуникацией. Наличие у полицейских хорошо развитых коммуникативных качеств и навыков является залогом эффективной профессиональной деятельности, а вопросы языковой подготовки приобретают особую важность. Изучение иностранных языков обучающимися образовательных организаций МВД России улучшает их интеллектуальные способности, а также повышает уровень культуры и толерантности к традициям других народов, а следовательно, и к гражданам своей страны.

Одной из самых актуальных проблем современной методики преподавания иностранного языка является переориентация образовательного про-

цесса на самостоятельную работу обучающихся, создание условий для их самовыражения и саморазвития, обеспечения соответствующей образовательной среды для личной активности [1]. Среди принципов, которыми должен руководствоваться современный сотрудник полиции и обучающийся при изучении иностранного языка, можно отметить: приоритет самостоятельного обучения, принцип совместной деятельности, индивидуализация, системность, контекстность, актуализация результатов, эффективность обучения, развитие образовательных потребностей, сознательное обучение.

Задачами самостоятельной работы в процессе языковой подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России являются:

- 1) формирование творческой индивидуальности, способной к саморазвитию, и самосовершенствование;
- 2) овладение методами и приемами, которые помогают ориентироваться в нарастающем информационном потоке и самостоятельно проводить исследовательскую деятельность;
- 3) совершенствование умения самостоятельно повышать свою лингвистическую компетенцию, поскольку от ее уровня в конечном итоге зависит успешная реализация двух предыдущих пунктов.

Самостоятельная работа обучающихся образовательных организаций МВД России может быть организована как непосредственно во время аудиторных занятий, так и вне аудитории. Самостоятельную работу следует считать важным условием

повышения качества подготовки будущих специалистов, поскольку она превращает пассивного исполнителя в активную личность, умеющую получать знания самостоятельно, формирует ответственное отношение к обучению, развивает творческие способности, способствует свободному ориентированию в пространстве полученных знаний [2]. Использование интерактивных методов обеспечивает активизацию самостоятельной работы обучающихся образовательных организаций МВД России через их интерактивное включение в процесс обучения иностранному языку.

Одним из эффективных интерактивных методов обучения иностранному языку является метод веб-квеста, который определяется как деятельность, в которой большая часть или вся информация, используемая обучающимися, выбирается из ресурсов сети Интернет. Веб-квесты предназначены для того, чтобы правильно распоряжаться временем студентов, сосредоточиться на использовании информации, а не на ее поиске, для поддержания мышления студентов на уровнях анализа, синтеза и оценки. Веб-квесты можно классифицировать как кратковременные, т. е. рассчитанные на одно-три занятия, и долговременные, которые могут длиться от четырех и более занятий. Обязательным элементом веб-квеста является инструкция, в которой дается описание сути проекта, распределение ролей и задач, которые должны быть понятными, интересными и профессионально ориентированными, а также определение итогового результата совместной работы. Также в инструкции важно предоставить список информационных ресурсов, необходимых для выполнения задачи, описание критериев и параметров оценивания веб-квеста. Кроме того, необходимым элементом инструкции являются рекомендации по обобщению и форме презентации проделанной работы. В инструкции желательно предоставить мотивирующую информацию, в которой показать полезность опыта, который обучающиеся получают во время работы над веб-квестом.

Среди методов взаимодействия привлекает внимание метод проектов. Он относится к группам методов диалогического взаимодействия и в последнее время приобретает все более широкое применение при изучении иностранных языков. Содержание этого метода стимулирует развитие интереса обучающихся к определенным проблемам, решение которых требует владения определенной системой знаний. Сущность метода «проектов» заключается в том, что благодаря детальной разработке проблемы (использование определенной

технологии) достигается дидактическая цель. Завершается эта работа конкретным результатом. Проектная работа — это удачный метод развития креативности обучающихся, способ привлечения к исследовательской, поисковой деятельности, прекрасная возможность побудить обучающихся к эксперименту, нахождение новых путей решения тех или иных проблем, настоящий отдых от рутины на занятиях. Разрабатывая проекты, обучающиеся работают индивидуально и в группах, они выполняют разного рода упражнения, задачи, связанные с использованием знаний из разных областей юридических наук, организуют «мозговые атаки», заседания экспертных групп и т. п. Обучающиеся объединены общей идеей, работают над одной задачей или проектом: в группах разрабатывается план совместной деятельности и средства достижения цели, обрабатываются источники информации, распределяются роли, выдвигаются и обсуждаются идеи.

Интерактивные методы существенно повышают мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка, способствуют развитию их речевых навыков и расширяют возможности совершенствования профессиональной компетентности [3]. С другой стороны, применение этих методов обогащает методический опыт преподавателя, побуждает его к поиску креативных идей и их применению в образовательном процессе. Интерактивные методы следует использовать с учетом учебных интенций и когнитивных особенностей обучающихся в процессе изучения иностранного языка.

Образовательный процесс в образовательных организациях МВД России должен иметь значительное количество учебных материалов для организации и проведения самостоятельной работы обучающихся в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык». Необходимо вывести обучение иностранному языку на качественно новый уровень, при котором самостоятельная работа становится реальным действующим компонентом процесса обучения, учитывая то, что наличие таких учебных комплексов для самостоятельной работы мобилизует способность обучающихся работать самостоятельно с целью получения навыков в различных видах речевой деятельности, а в дальнейшем дает возможность молодому специалисту правоохранительных органов МВД России не только найти разнообразные подходы в решении ряда определенных профессиональных вопросов, но и проявить свои личностные качества и интеллектуальный уровень в процессе профессиональной деятельности и в повседневной жизни.

Список источников

1. Гальскова Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. М.: Айрис Пресс, 2017. 235 с.
2. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2015. 239 с.

3. Култаева Ф. Э. Применение интерактивных методов обучения на уроках английского языка // Молодой ученый. 2014. № 5. С. 203–205.

References

1. Galskova N. D. Teoriya i praktika obucheniya inostrannim yazykam. M.: Airis Press. 2017. 235 s.
2. Solovova E. N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam. M.: Prosveshchenie, 2015. 239 s.
3. Kul'taeva F. E. Primenenie interaktivnykh metodov obucheniya na urokah anglijskogo yazyka // Molodoj uchenyj. 2014. № 5. S. 203–205.

Информация об авторе

С. В. Калашникова — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Kalashnikova — Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 133–136.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 133–136.

Научная статья

УДК 81'271:351.74

ВОСПИТАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК МЕТОД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Людмила Станиславовна Кравчук

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования иноязычной лингво-коммуникативной компетенции сотрудников полиции как метод совершенствования навыков межкультурной коммуникации в профессионально значимых ситуациях, способствующей повышению эффективности правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, коммуникативные компетенции, международное полицейское взаимодействие

Для цитирования: Кравчук Л. С. Воспитание языковой культуры сотрудника полиции как метод совершенствования межкультурной коммуникации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 133–136.

EDUCATION OF THE LANGUAGE CULTURE OF A POLICE OFFICER AS A METHOD OF IMPROVING INTERCULTURAL COMMUNICATION

Lyudmila S. Kravchuk

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia

Abstract. *The article deals with the formation of foreign language linguistic and communicative competence of police officers as a method of improving the skills of intercultural communication in professionally significant situations that contribute to improving the effectiveness of law enforcement.*

Keywords: *intercultural communication, communicative competencies, international police interaction*

For citation: *Kravchuk L. S. Education of the language culture of a police officer as a method of improving intercultural communication. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:133–136 (In Russ.).*

© Кравчук Л. С., 2023

Современное развитие общества, интенсификация международных связей правоохранительных органов в борьбе с различными видами преступности предъявляют новые требования к качеству выполнения сотрудниками полиции профессиональных функций. В данных условиях для успешного решения профессиональных задач сотрудникам полиции необходимо владеть хорошо развитыми иноязычными коммуникативными компетенциями, обеспечивающими результативность межкультурной коммуникации в ситуациях профессионально значимого общения. Неотъемлемым слагаемым истинного профессионализма любой деятельности является умение общаться, а для целого ряда профессий это основа профессиональной компетентности. Коммуникативные компетенции в современных условиях, несомненно, относятся к важнейшим качествам личности. Владение ими на высоком уровне позволяет эффективно взаимодействовать с другими людьми в профессиональной деятельности. В ходе международного взаимодействия не исключены ситуации, в которых представители различных языковых картин мира могут по-разному понимать отдельные понятия, что приводит к сбою в коммуникации. «Недопонимание — наиболее часто встречающаяся форма человеческой коммуникации» [1, с. 5]. Разумеется, это мнение теоретика музыки и автора афоризмов Петера Бенари (Peter Benary) утрировано. С целью противодействия этому недопониманию существует межкультурная компетенция, т. е. способность поставить себя на место другого, сменить точку зрения и проявить эмпатию;

компетенция, имеющая решающее значение для достижения взаимопонимания, в т. ч. с иностранными гражданами, поддающаяся формированию и развитию. Очень большое значение межкультурная коммуникация приобретает в сложные в политическом отношении времена, когда особо важно преодолеть недопонимание, неуверенность и иные препятствия для коммуникации.

Владение развитой иноязычной межкультурной компетенцией играет решающую роль в решении профессионально значимых задач в общении с иностранными гражданами, предотвращении межкультурных конфликтов, обеспечении эффективности правоохранительной деятельности. Это обуславливает необходимость совершенствования иноязычной лингвокоммуникативной подготовки и навыков межкультурной коммуникации сотрудников полиции.

По нашему мнению, для обеспечения сотрудниками эффективной межкультурной профессиональной коммуникации знания иностранного языка необходимы, но не достаточны. Необходимо владеть межкультурной компетенцией, состоящей из умений и навыков, которые невозможно приобрести путем прохождения ускоренного курса или прочтения справочника. Она предусматривает не только знания о реальности и привычках граждан другой страны, но и бесчисленное множество личностных диспозиций, таких как эмпатия, готовность к перемене мнения, смене позиции и не в последнюю очередь высокая степень коммуникабельности.

Исследованию формирования и развития иноязычных коммуникативных навыков и навыков

межкультурной компетенции посвящены научные труды Н. Д. Гальсковой, Е. И. Пассова, Н. И. Гез, И. А. Зимней; специфика иноязычного образования сотрудников полиции исследована в работах Ф. Ч. Коблова, Ю.Г. Кожиной, М. И. Лысковой, И. Б. Лифанцева, А. М. Махрова, Е. А. Петровой и др. Однако анализ современной учебной и учебно-методической литературы по иностранным языкам свидетельствует об отсутствии апробированной методики по обучению курсантов и слушателей полицейских вузов иностранному языку с учетом языковой картины мира. Как считает исследователь А. М. Морковин, «современное учебное пособие по иностранным языкам должно основываться на современной методической концепции, учитывать познавательные интересы обучающихся, способствовать знакомству с культурами стран и народов через изучение иностранных языков. Несомненно, учебные и учебно-методические пособия должны содержать аутентичные материалы, отражающие современное состояние как общекультурных ценностей народа — носителя языка, так и профессионально ориентированные материалы по изучаемым темам» [2, с. 53]. Обеспечению эффективности образовательного процесса по учебной дисциплине «Иностранный язык» способствует разработка инновационных методических инструментов на основе коммуникативных технологий, используемых при изучении иностранного языка, которые позволяют обеспечить иноязычную коммуникацию сотрудников полиции. Основу такого обучения иностранному языку составляют задания коммуникативного характера, педагогические приемы, теоретические и практические основы коммуникативных технологий и их использование на учебных занятиях, при составлении рабочих программ учебных дисциплин, учебно-методических комплексов.

С точки зрения методики изучение иностранного языка это системный, целенаправленный, непрерывный процесс погружения в новую языковую среду, в результате которого, несомненно, осуществляется трансформация сознания обучающегося, который лучше понимает способы языковой экспликации мыслительных процессов на родном языке в сравнении с изучаемым иностранным, процессы языковой интеграции, транспозиции (положительного переноса одинаковых языковых универсалий) и отрицательного влияния одного языка на другой. Содержательно важно подбирать материал для из-

учения профессионально сообразный, личностно ориентированный и реально востребованный, мотивирующий к его изучению, содержащий грамматические упражнения, речевые и риторические упражнения, способствующие преодолению языкового барьера.

Для обеспечения эффективной иноязычной межкультурной коммуникации необходимо в полном объеме реализовывать воспитательную компоненту образовательного процесса по иностранным языкам. Нельзя не согласиться с мнением И. А. Горшеневой и А. К. Буравлевой о том, что «на занятиях по иностранному языку в рамках компетентностного, личностно-деятельностного, интегративного и контекстного подходов на основе таких методологических принципов, как принцип профессиональной ориентированности обучения, субъектности образовательного процесса, разнообразия современных методических приемов и использования частных методик, представляются широкие возможности для профессионально-коммуникативного и личностного развития обучающихся, будущих сотрудников полиции, становления их гражданской позиции» [3, с. 111].

Иностранный язык выступает в качестве средства формирования лингвокоммуникативной компетенции, которая дает возможность эффективного общения в профессиональной среде, повышения уровня профессиональных знаний из зарубежных источников. В результате обучения иностранному языку сотрудник полиции приобретает навыки осуществления эффективной коммуникации в академической и профессиональной среде в соответствии с нормами профессионального дискурса; умение осуществлять поиск и обработку информации из аутентичных источников профессиональной направленности, необходимой для достижения профессиональной компетенции. От данных умений и навыков напрямую зависит эффективность межкультурной коммуникации в профессионально значимых ситуациях и результативность правоохранительной деятельности.

Следовательно, воспитание языковой культуры является важнейшим методом совершенствования межкультурной коммуникации сотрудников полиции, которая играет решающую роль в решении задач профессионального общения с иностранными гражданами, способствует повышению качества выполнения ими своих служебных обязанностей, достижению профессионально значимых целей.

Список источников

1. Bettina Franzke, Romy Henfling Interkulturelle Kompetenz Deutschland – Russland. W. Bertelsmann Verlag, Bielefeld. wbv-open-access.de. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Морковин А. М. О некоторых аспектах подготовки учебных и учебно-методических пособий по иностранным языкам в образовательных организациях МВД России // Единство активных и интерактивных ме-

тодов в практике создания учебных пособий по иностранным языкам как составной части учебно-методических материалов: мат-лы межвуз. научно-практ. конф-ции с международным участием памяти С. С. Соловей. Омск: Омская академия МВД России, 2018. 96 с.

3. Горшенева И. А., Буравлева А. К. Воспитательный и развивающий потенциал современного иноязычного образования в полицейском вузе // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: мат-лы международной научно-практ. конф-ции, приуроченной к 65-летию со дня принятия Устава Международной организации уголовной полиции (Интерпола), 29 октября 2021 г. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021.

References

1. Bettina Franzke, Romy Henfling Interkulturelle Kompetenz Deutschland – Russland. W. Bertelsmann Verlag, Bielefeld. wbv-open-access.de. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/> (data obrashcheniya: 10.03.2023).

2. Morkovin A. M. O nekotoryh aspektah podgotovki uchebnyh i uchebno-metodicheskikh posobij po inostrannym yazykam v obrazovatel'nyh organizatsiyah MVD Rossii // Edinstvo aktivnyh i interaktivnyh metodov v praktike sozdaniya uchebnyh posobij po inostrannym yazykam kak sostavnoj chasti uchebno-metodicheskikh materialov: mat-ly mezhvuz. nauchno-prakt. konf-cii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati S. S. Solovej. Омск: Омская академия МВД России, 2018. 96 с.

3. Gorsheneva I. A., Buravleva A. K. Vospitatel'nyj i razvivayushchij potencial sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya v policejskom vuze // Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'yu: mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii, priurochennaoy k 65-letiyu so dnya prinyatiya Ustava Mezhdunarodnoj organizacii ugolovnoj policii (Interpol), 29 oktyabrya 2021 g. М.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya, 2021.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 136–139.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 136–139.

Научная статья

УДК 81: 351.74

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Татьяна Евгеньевна Краутман

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Россия,
fhntvrf.ru@mail.ru

Аннотация. В статье определяется значение овладения межкультурной компетенцией будущими сотрудниками органов внутренних дел для успешного выполнения служебных обязанностей в случае необходимости общения с иностранными гражданами. Отмечается, что компетентностно-деятельностный подход призван сбалансировать особенности профессиональной деятельности в соотношении с качествами личности сотрудников. Определяется функция обучения иностранному языку в неязыковом вузе в качестве изучаемого предмета и изучающего средства, которые способствуют пониманию и принятию особенностей иноязычной культуры, осуществлению качественного процесса межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, английский язык, языковая подготовка, иноязычная коммуникативная компетенция

Для цитирования: Краутман Т. Е. Межкультурная компетенция как неотъемлемый элемент подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 136–139.

INTERCULTURAL COMPETENCE AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF TRAINING FUTURE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS

Tatyana E. Krautman

Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Simferopol, Russia, fhntvrf.ru@mail.ru

Abstract. *The article reveals the importance of intercultural competence by future employees of the internal affairs for the successful performance of professional duties in the case of communicating with foreign citizens. It is noted that the competence-activity approach is designed to balance the features of professional activity in relation to the personality traits of employees. The function of teaching a foreign language in a non-linguistic university is determined as a subject under study and a learning tool that contributes to the understanding and acceptance of the features of a foreign language culture, the implementation of a high-quality process of intercultural communication.*

Keywords: *intercultural competence, English language, language training, foreign language communicative competence*

For citation: *Krautman T. E. Intercultural competence as an essential element of training future employees of the internal affairs. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:136–139 (In Russ.).*

© Краутман Т. Е., 2023

В настоящее время востребованы сотрудники органов внутренних дел, владеющие иноязычной коммуникативной компетенцией, что связано с развитием туристической сферы и проведением международных экономических, политических и культурных мероприятий. Так, Республика Крым после вступления в состав Российской Федерации стала объектом повышенного внимания со стороны иностранных граждан. Стала ощутима необходимость специалистов с качественной языковой подготовкой, т. к. имидж представителей власти, безусловно, формирует имидж всего государства. Кроме того, изучение иностранного языка приобретает определенную значимость в сфере международного сотрудничества в процессе расследования преступлений, где залогом успешного расследования становится полученная сотрудниками информация в процессе идентификации преступников, а также в установлении схожих компонентов совершения преступлений. Таким образом, очевидна значимость возможности доступа к международной информации на иностранном языке, включающей в себя обработку и направление запросов по уголовным делам и делам оперативного учета, подготовку инициативных запросов; обмен оперативно-розыскной и криминалистической информацией о готовящихся и совершенных преступлениях и причастных к ним лицах, а также архивной информацией; обмен

профессиональным опытом, нормами законодательства зарубежных стран; обмен научно-технической информацией по вопросам борьбы с международной преступностью и т. д. Все перечисленное указывает на то, что высокий уровень овладения иностранным языком необходим для эффективного выполнения профессиональных задач сотрудникам современной полиции.

Языковая подготовка сотрудников органов внутренних дел в работе с иностранными гражданами на английском языке в настоящее время проходит в рамках изучения учебной дисциплины «Иностранный язык» и включает такие темы, как «Охрана общественного порядка при проведении массовых, спортивных и культурных мероприятий», «Ориентирование в городе. Обращение за помощью», «Участие сотрудников полиции в досмотровых мероприятиях», «Обеспечение безопасности дорожного движения», что составляет около 18 % от общего объема изучаемого материала. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования предписывает, что результатом обучения должна стать высококвалифицированная и конкурентоспособная личность специалиста, способная самообразовываться и проявлять творческую активность. Для реализации данного положения к процессу обучения предъявляется ряд требований, среди которых освоение курсанта-

ми и слушателями иноязычной коммуникативной компетенции, которая позволит им успешно выполнять профессиональную деятельность в бытовой и официальной ситуациях общения с иностранными гражданами на английском языке.

Иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается как способность специалиста к установлению языкового контакта на уровне взаимопонимания, учитывая при этом культурную, духовную и лингвистическую специфику носителя иностранного языка, при этом испытывая толерантное отношение к отличиям образа жизни, обычаям, традициям двух народов.

Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» направлена на то, что иноязычная подготовка будущего специалиста является не только обязательной составляющей его комплексного обучения, но и возможностью расширить научный кругозор, получить практический опыт использования английского языка, освоить этику общения и установления контактов с иностранными гражданами, представителями другой культуры. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что компетентностно-деятельностный подход, применяемый в настоящее время при обучении курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД, призван сбалансировать особенности профессиональной деятельности в соотношении с качествами личности сотрудников.

Необходимо подчеркнуть, что в связи с развитием международных отношений и политической ситуации в целом важным и актуальным компонентом овладения иностранным языком сотрудниками полиции является культура речевого общения, представляющая собой взаимосвязанный и взаимозависимый комплекс языковой, коммуникативной и речевой компетенций, что указывает на наличие и необходимость:

- высокоразвитых познавательных процессов (память, мышление, анализ, систематизация и др.), способствующих быстрому сопоставлению систем двух языков;
- комплекса лингвистических и экстралингвистических элементов, включающих знание и владение психологическими механизмами воздействия на адресата;
- культуры речи, состоящей из умений и навыков, обеспечивающих такие характеристики высказываний, как логичность, экспрессивность, стилистическая адекватность и т. д., а также навыков правильного нормативного и выразительного использования невербальных средств коммуникации;
- умения планировать и управлять процессом иноязычного общения с целью речевого воздействия на адресата.

Необходимо отметить, что в научном сообществе, занимающемся вопросами специфики обуче-

ния иностранному языку в профессиональной сфере, сложилось единое мнение, что профессиональная иноязычная коммуникативная компетентность представляет собой способность специалиста реализовывать речевую деятельность на иностранном языке согласно особенностям его профессиональной сферы.

Так, Л. С. Кравчук [1] отмечает, что процесс преподавания иностранного языка должен обязательно интегрировать и учитывать профессиональные особенности профильного обучения. При этом совершенствование языковой подготовки сотрудников полиции должно опираться на использование основ и понятийного аппарата профильных дисциплин, что характеризуется тенденцией к взаимопроникновению и взаимозависимости лингвистического и профессионального компонентов в процессе обучения. Исследователь подчеркивает, что среди требований к подготовке специалистов по иностранному языку, обучающихся в образовательных учреждениях системы МВД, особую роль играет владение профессионально ориентированным языком, предполагающее неизбежную интеграцию нескольких дисциплин в процесс обучения иностранному языку, т. е. иностранного языка и специальных предметов, в результате чего происходит успешное усвоение на английском языке профессионального лексикона, широко используемых грамматических структур и речевых моделей.

М. И. Лыскова [2] определяет владение иноязычной коммуникативной компетенцией неотъемлемой составляющей высокого уровня профессионализма сотрудников полиции. Исходя из этого, моделирование ситуаций межкультурного профессионального общения, приближенного к реальности, необходимо для достижения эффективности процесса обучения английскому языку. Готовые речевые модели, разыгрывающие типичные ситуации, возникающие при осуществлении профессиональной деятельности (знакомство, обращение к иностранным гражданам, проверка документов, ориентация в городе, оказание помощи и др.), позволяют достичь эффективности в общении сотрудников полиции с гражданами иностранных государств, максимальное понимание и взаимодействие, при этом учитывая различия культур и языковых норм.

Таким образом, обучение иностранному языку в неязыковом вузе выполняет важную функцию, выступая в качестве изучаемого предмета и изучающего средства, что способствует пониманию и принятию особенностей иноязычной культуры, осуществлению качественного процесса межкультурной коммуникации как на бытовом, так и профессиональном уровнях, сохраняя и поддерживая при этом высокий уровень культуры речевого общения и имиджа полиции Российской Федерации.

Список источников

1. Кравчук Л. С. К вопросу об интеграции иностранного языка в профильное обучение сотрудников полиции // Современная педагогика. 2016. № 4. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/04/5658> (дата обращения: 24.01.2022).
2. Лыскова М. И. Специфика профессиональной межкультурной коммуникации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Педагогические науки. Теория и методика профессионального образования. 2017. № 3 (41). С. 66–77.

References

1. Kravchuk L. S. K voprosu ob integracii inostrannogo yazyka v profil'noe obuchenie sotrudnikov policii // Sovremennaya pedagogika. 2016. № 4. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/04/5658> (data obrashcheniya: 24.01.2022).
2. Lyskova M. I. Specifika professional'noj mezhkul'turnoj kommunikacii sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. Pedagogicheskie nauki. Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya. 2017. № 3 (41). S. 66–77.

Информация об авторе

Т. Е. Краутман — кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

T. E. Krautman — Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 139–142.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 139–142.

Научная статья

УДК 81'243:378.14

СТРУКТУРА И ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО АНГЛО-РУССКОГО ГЛОССАРИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Татьяна Николаевна Малиновская

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, vasilenko.76@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что структура и форма представления учебного глоссария профессионально ориентированной терминологической лексики учебной дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе обусловлена учетом основных требований к составлению учебного глоссария, учетом специфики изучаемой учебной дисциплины, учетом уровня владения обучающимися иностранным языком, а также критерия учебно-методической целесообразности. Структура учебного профессионально ориентированного англо-русского глоссария дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе представляет собой систематизированную в алфавитном или тематическом порядке

совокупность словарных статей, описывающих двуязычным способом основные терминологические единицы в рамках изучаемой темы или учебной дисциплины в целом. Основными элементами словарной статьи учебного глоссария являются: заголовок, определение, текстовые примеры, графические иллюстрации. Основными формами представления учебного глоссария являются печатная и электронная.

Ключевые слова: учебный глоссарий, профессионально ориентированное обучение, иностранный язык, терминологическая лексика, словарная статья

Для цитирования: Малиновская Т. Н. Структура и форма представления учебного профессионально ориентированного англо-русского глоссария учебной дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 139–142.

Original article

STRUCTURE AND FORM OF PRESENTATION OF THE EDUCATIONAL PROFESSIONALLY ORIENTED ENGLISH-RUSSIAN GLOSSARY OF THE ACADEMIC DISCIPLINE «FOREIGN LANGUAGE» IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Tatyana N. Malinovskaya

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
vasilenko.76@mail.ru*

Abstract. The article makes a point that the structure and form of presentation of the student's glossary of professionally oriented terminological vocabulary of the discipline «Foreign language» in a non-linguistic university is determined by taking into consideration the basic requirements for the compilation of the student's glossary, the specifics of the discipline, the level of proficiency of students in a foreign language, as well as the reasons of educational and methodological expedience. The structure of the professionally oriented English-Russian glossary of the discipline «Foreign Language» in a non-linguistic university (Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia) is a set of dictionary entries systematized in alphabetical or thematic order, describing in a bilingual way the main terminological units within the framework of the topic or the academic discipline as a whole. The main elements of the dictionary entry of the student's glossary are a title, a definition, text examples, graphic illustrations. The main forms of presentation of the student's glossary are printed and electronic ones.

Key words: student's glossary, job-related training, foreign language, terminological vocabulary, lexical entry.

For citation: Malinovskaya T. N. Structure and form of presentation of the educational professionally oriented English-Russian glossary of the academic discipline «Foreign language» in a non-linguistic university. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:139–142 (In Russ.).

© Малиновская Т. Н., 2023

В статье обосновывается выбор структуры и формы представления учебного глоссария профессионально ориентированной терминологической лексики учебной дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе (в частности, в Барнаульском юридическом институте МВД России), характеризуется специфика данного вида учебного словаря применительно к изучаемой учеб-

ной дисциплине, описываются основные требования к составлению и способы формирования учебного глоссария по указанной дисциплине, а также лексические единицы в рамках словарной статьи как конструирующего элемента глоссария.

Глоссарий (учебный терминологический словарь) представляет собой словарь, содержащий термины определенной учебной дисциплины (ее ча-

сти, раздела) или области знания и их определения (разъяснения).

Структура учебных словарей «определяется рядом отличительных особенностей: 1) методической направленностью и строгой ориентацией на определенный этап обучения; 2) специфическим отбором языкового материала, который должен удовлетворять критерию учебно-методической целесообразности; 3) охватом всех циклов речевого акта, обучением всем видам речевой деятельности» [1].

Отличительной чертой учебного профессионально ориентированного глоссария по дисциплине «Иностранный язык» является его двуязычный характер, обусловленный спецификой дисциплины и уровнем владения иностранным языком обучающимися, для которых иностранный язык не является профилирующим предметом, но ряд тем тематического плана указанной учебной дисциплины является профессионально ориентированными, что, в свою очередь, предполагает наличие глоссария профессиональных терминов на английском языке и их вариантов перевода на русский язык.

Структура учебного профессионально ориентированного англо-русского глоссария дисциплины «Иностранный язык» (на материале английского языка) представляет собой определенным образом систематизированную совокупность словарных статей, отражающих основные терминологические единицы в рамках изучаемой темы или учебной дисциплины в целом.

Основными требованиями к формированию словарной статьи являются:

- 1) охват тематически значимой профессиональной лексики в объеме, обозначенном ФГОС и рабочей программой дисциплины «Иностранный язык»;
- 2) унифицированный вариант презентации профессионально ориентированной лексики в рамках отдельных тем (разделов) и учебной дисциплины в целом;
- 3) ясность и доступность изложения информации.

Основными способами формирования глоссария являются: алфавитный и тематический. Алфавитный принцип организации глоссария предполагает расположение словарных статей, разъясняющих основные термины, в порядке следования букв соответствующего алфавита (латиницы или кириллицы). Тематический способ формирования глоссария состоит в расположении словарных статей, описывающих термины определенной темы (раздела) изучаемой дисциплины. Возможно применение комбинированных способов формирования учебного глоссария. Так, в формировании глоссария по отдельной теме учебной дисциплины используется сочетание алфавитного и тематического принципов наполнения глоссария. В формировании словарной

статьи также могут использоваться и дополнительные способы организации лексического материала, например гнездовой принцип систематизации лексики. Суть гнездового принципа состоит в таком способе организации словарной статьи, согласно которому в одной словарной статье размещаются производящее и производные от него (однокоренные) слова, например *amend / amendment* — вносить поправки / поправка.

Основными способами описания значения в рамках словарной статьи являются: двуязычный и одноязычный. Выбор способа описания значения обусловлен прежде всего уровнем сформированности иноязычных навыков и умений обучающихся, степенью владения иноязычным лексическим материалом в рамках изучаемой темы (раздела) или дисциплины в целом, а также учебно-методической целесообразностью. В случае составления глоссария по дисциплине «Иностранный язык» для обучающихся неязыкового вуза наиболее целесообразным представляется использование двуязычного варианта описания терминологической лексики (термин представлен на английском языке, его значение (значения) — на русском языке, например *provision* — положение, постановление; *bylaws* — внутренние, локальные нормативные акты и т. п.).

Словарная статья представляет собой краткое разъяснение значения термина и контекст его употребления, отражающие семантическую, логическую и функционально-стилистическую составляющую значения терминологической единицы. В структуре словарной статьи могут быть представлены примеры сочетаний описываемой лексической единицы с другими терминологическими и нейтральными единицами в рамках понятийного аппарата изучаемой темы в отдельности или дисциплины в целом, например *abuse of human rights* — нарушение прав человека; *adopt (a law, a declaration)* — принимать (закон, декларацию); *carry out laws* — выполнять законы и т. п.

Основными элементами словарной статьи учебного глоссария являются: заголовок, т. е. разъясняемый термин, определение, текстовые примеры, графические иллюстрации [1]. Базовыми элементами словарной статьи являются заголовок и определение; остальные элементы (текстовые примеры, графические иллюстрации) факультативны, их наличие определяется спецификой лексического материала и методической целесообразностью его изложения с применением указанных элементов.

Так, например, логически обоснованным и методически целесообразным может считаться использование в структуре словарной статьи иллюстраций в случае представления лексических единиц, обозначающих какие-либо средства, устройства, приборы, механизмы и др., т. е. конкретные

предметы, приспособления и т. п., например: при составлении словарных статей по темам «Расследование преступлений», «Осмотр места происшествия», в рамках которых обучающимися изучается профессионально ориентированная лексика, описывающая амуницию и обмундирование сотрудника полиции, специальные приборы и инструменты, используемые для осмотра места происшествия при проведении оперативно-поисковых мероприятий и следственных действий и т.п.; символику, эмблемы соответствующих организаций (например, при изучении темы «Международные организации уголовной полиции»); системы знаков различия в полиции Великобритании и США (например, при изучении тем «Понятие о полиции Великобритании», «Понятие о полиции США»). В случае описания профессионально ориентированных лексических единиц, представленных в статьях глоссария, например по теме «Классификация отраслей права», представляющих собой преимущественно абстрактные понятия: категории различных видов права и связанные с ними понятия и действия, применение иллюстраций скорее нецелесообразно. Использование текстовых примеров в структуре словарной статьи учебного глоссария обусловлено необходимостью учета случаев ограниченной лексической сочетаемости и, соответственно, применимо при описании терминологических лексических единиц с ограниченной лексической сочетаемостью, например *branches of powers* — ветви власти, *written constitution* — писаная конституция, *human rights* — права человека и т. п.

Основными формами представления учебного глоссария являются печатная и электронная. Печатная форма учебного глоссария, как правило, применяется как составная часть в структуре печатного (бумажного) учебного и учебно-методического пособия или как самостоятельное учебное издание, представляющее собой один из видов учебных словарей по дисциплине. Глоссарий в электронной форме представляет собой отдельный элемент электронного учебного курса «Иностранный язык» в системе дистанционного обучения Moodle. В данном случае глоссарий может быть представлен как в виде отдельных тематических глоссариев по каждой из профессионально ориентированных тем учебной дисциплины, так и в виде единого глоссария по всей учебной дисциплине «Иностранный язык». Также электронный глоссарий может представлять собой элемент электронного учебного и учебно-методического пособия.

Таким образом, выбор структуры и форма учебного глоссария по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом вузе обусловлен целями, задачами, содержанием и формами организации образовательного процесса по изучаемой учебной дисциплине и может варьироваться по структуре, форме представления, а также способам формирования и описания значения лексических единиц, ориентированным на наличествующий уровень владения иностранным языком, имеющий целью достижение определенного уровня профессиональной иноязычной компетенции в рамках изучаемой учебной дисциплины.

Список источников

1. Стандарт организации. Учебный терминологический словарь (глоссарий). Структура и форма представления. СТО SMK СГУГиТ 8.5-186-2018. Новосибирск, 2018. URL: <https://sgugit.ru/upload/employee/legal-documents/position/sto-smk-ssga/> (дата обращения: 13.03.2023).

References

1. Standart organizacii. Uchebnyj terminologicheskij slovar' (glossarij). Struktura i forma predstavleniya. STO SMK SGUGiT 8.5-186-2018. Novosibirsk, 2018. URL: <https://sgugit.ru/upload/employee/legal-documents/position/sto-smk-ssga/> (data obrashcheniya: 13.03.2023).

Информация об авторе

Т. Н. Малиновская — кандидат филологических наук.

Information about the author

T. N. Malinovskaya — Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

ВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЮРИСТА

Марина Сергеевна Медведева

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия,
med8744@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0049-9564>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности вербальной коммуникации юриста в его профессиональной деятельности. Описывается значение правильной речевой коммуникации во время судебных выступлений. Анализируется профессиональная компетентность юриста и ее основные направления. Представляется перечень аспектов, которые необходимо включать в судебное выступление юриста.

Ключевые слова: вербальная коммуникация, профессиональная компетентность, юрист, судебные выступления, речь юриста

Для цитирования: Медведева М. С. Вербальная коммуникация и профессиональная компетентность юриста // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 143–145.

Original article

VERBAL COMMUNICATION AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF A LAWYER

Marina S. Medvedeva

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia,
med8744@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0049-9564>

Abstract. This article considers the peculiarities of verbal communication of a lawyer in his professional activities. The importance of proper verbal communication during court speeches is described. Professional competence of a lawyer and its main directions are analyzed. The list of aspects which should be included into lawyer's judicial speech is presented.

Keywords: verbal communication, professional competence, lawyer, judicial speeches, lawyer's speech

For citation: Medvedeva M. S. Verbal communication and professional competence of a lawyer. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:143–145 (In Russ.).

© Медведева М. С., 2023

Основным требованием к успешной деятельности юриста выступает умение правильно и грамотно реализовывать свои речевые навыки. Слово для правозащитника — основное оружие, которым он может достигать своих целей и поставленных задач. Контакт с людьми способствует развитию как грамматических, так и коммуникативных умений. Постоянное совершенствование своей профессиональной деятельности неразрывно связа-

но с получением личностного опыта с помощью интеграции среди окружающих. Развитие основывается на получении новой информации для юриста, которая чаще всего поступает от лиц, с которыми он устанавливает связь.

Специфика коммуникативной этики юриста базируется на полученном им образовании, которое отражает его профессиональную компетенцию в рамках осуществления служебной деятельности.

Лексический словарь каждого юриста должен состоять из широкого спектра терминов, которые ему необходимо применять в рамках речевого взаимодействия с окружающими его субъектами общения. Грамотно сформированная речь юриста будет отражать его подход к делу и навыки установления эмоционального контакта со слушателями, что является довольно важным аспектом при реализации профессиональных задач юриста [1, с. 93].

Необходимо отметить, что профессиональная компетентность юриста должна базироваться на морали, при этом неотступным формированием данной категории выступает уважительное отношение к собеседнику и сложившимся в его жизни сложным обстоятельствам, которые привели его к той или иной ситуации. Только так юрист сможет оказать содействие своему партнеру и достичь поставленной перед ним цели.

Анализируя определение вербальной коммуникации в профессиональной деятельности юриста, мы можем выделить ряд особо важных характеристик. К ним относятся [3, с. 157]:

- 1) совокупность фиксированных требований, предъявляемых к коммуникации юриста;
- 2) регламентированная форма проявления отношения к коммуникантам;
- 3) система нравственных ориентиров правозащитника;
- 4) свод правил поведения при общении с различными категориями граждан.

Стандартизация общения предполагает формализацию коммуникативного взаимодействия, однако тут необходимо отметить, что наличие общих правил общения не исключает применения индивидуального подхода к каждому субъекту общения.

Речь — это отражение образа мыслей человека. Именно поэтому она становится базой для формирования психоэмоционального взаимоотношения двух коммуникантов. Тактика общения юриста должна основываться на нескольких правилах:

1. Уважительное отношение к любому собеседнику.
2. Применение терминологии в той степени, в которой возможно для донесения необходимой мысли собеседнику.
3. Отсутствие в манере общения или в поведении элементов, которые бы позволили указать на личное отношение к совершенному подзащитным деянию.
4. Корректное общение с любым участником коммуникации.
5. Применение абстрагированных от личной и бытовой жизни понятий.
6. Конструирование правильно построенных предложений, не искажающих мысль юриста.

Конструирование вербальной коммуникации во время произнесения речей базируется на нескольких правилах. Судебные выступления являются наиболее значимым аспектом успешной деятельности юриста. Именно поэтому следует обратить внимание на конструирование и порядок вербальной коммуникации [3, с. 145].

Информационная составляющая текста заключается в передаче определенной смысловой нагрузки и конкретных необходимых сведений, не искажая их содержания. В нем отражается логическая причинно-следственная связь деяния с последствиями и раскрываются в полной мере рассуждения, в конце которых формулируются умозаключения.

В фактографическом элементе содержатся основные ответы на вопросы касемо времени, места, средств и способов, мотивов и целей совершения незаконных деяний. Он предназначен для полного восстановления общей картины преступного деяния, такой блок представлен в виде вводного курса для дальнейшего освещения преступления с той точки зрения, которая требуется автору.

Следующим структурным элементом выступает анализ правильности юридической оценки преступного деяния. Иными словами, изучается обоснованность вверяемой статьи по квалифицирующим признакам.

Следующим аспектом выступает элемент, выполняющий функцию установления и поддержания контакта с аудиторией. К примеру, обращение. Здесь происходит концентрация внимания каждого участника судебного процесса. Обеспечивается наиболее полное восприятие каждого освещаемого элемента. В основном этот прием носит психологический характер. Он нацелен на отражение освещаемой речи в мышлении публики. Довольно часто он становится определенным переходом от одной группы к другой [4, с. 292].

Исследование преступления с точки зрения морали. В этот блок необходимо включить такие положения, которые воздействуют на мнение публики путем давления на мировоззрение и нравственность граждан. Такой подход является довольно результативным, т. к. общественные ценности всегда носят устоявшийся и категоричный характер. Так действует общественное осуждение.

Заключительный этап выполняет функцию подведения итогов сказанному в зале суда, поэтому достаточно часто включает в себя призывы, пожелания, этикетные формулы и т. п. Например: «Я надеюсь, что вынесенный сегодня в зале суда приговор будет справедливым возмездием и послужит уроком многим» [2, с. 279]. Он придает всему тексту логическую законченность и эмоциональную завершенность.

Таким образом, из всего вышеизложенного мы приходим к выводу, что вербальная коммуникация в профессиональной деятельности играет важную роль. На ней базируются основные способы взаимо-

действия с участниками судебного процесса. Профессиональная компетентность юриста во многом зависит от навыков речевого взаимодействия с коммуникантами и составления правильного судебного выступления.

Список источников

1. Жолос Л. М., Шевченко М. С. Особенности перевода официально-деловой речи // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6. С. 92–98.
2. Родин В. Ф., Цветков В. Л. Коммуникативное общение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 278–281.
3. Афанасьева О. Ю. Управление коммуникативным образованием студентов вузов: педагогическое сопровождение: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2017. 324 с.
4. Танаева З. Р. Развитие коммуникативной культуры будущих юристов: педагогическое осмысление // Теория и методика профессионального образования: коллективная монография / под ред. Е. Ю. Никитиной. М.: АПКИПРО, 2021. С. 291–302.

References

1. Zholos L. M., Shevchenko M. S. Osobennosti perevoda oficial'no-delovoj rechi // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2019. № 6. S. 92–98.
2. Rodin V. F., Cvetkov V. L. Kommunikativnoe obshchenie v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov OVD // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 278–281.
3. Afanas'eva O. Yu. Upravlenie kommunikativnym obrazovaniem studentov vuzov: pedagogicheskoe soprovozhdenie: monografiya. M.: Izd-vo MGOU, 2017. 324 s.
4. Tanaeva Z. R. Razvitie kommunikativnoj kul'tury budushchih yuristov: pedagogicheskoe osmyslenie // Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya / pod red. E. Yu. Nikitinoj. M.: APKIPRO, 2021. S. 291–302.

Информация об авторе

М. С. Медведева — кандидат филологических наук.

Information about the author

M. S. Medvedeva — Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Андрей Михайлович Морковин

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, marko.a@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена общим вопросам языковой подготовки в образовательных организациях системы МВД России. Автор рассматривает проблемы языковой подготовки как формы развития личности сотрудника органов внутренних дел в условиях современного общества. Особое внимание обращается на теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях прохождения профессионального обучения. Статья раскрывает возможности применения опыта функционирования отдельных подразделений отечественных правоохранительных органов при организации воспитательно-образовательного процесса по иностранным языкам в образовательных организациях высшего образования юридического профиля.

Ключевые слова: лингвистика, лингвистическое образование, языковая культура, неязыковой вуз, профессиональное обучение, профессиональная культура

Для цитирования: Морковин А. М. Языковая подготовка в образовательных организациях системы МВД России как форма развития личности сотрудника органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 146–149.

Original article

LANGUAGE TRAINING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AS A FORM OF PERSONAL DEVELOPMENT OF AN EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Andrej M. Morkovin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, marko.a@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to general issues of language training in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors examine the problems of language training as a form of personal development of an employee of the internal affairs bodies in the conditions of modern society. Particular attention is paid to the theoretical and applied aspects of modern linguistic education in the context of vocational training. The article considers the possibilities of using experience of functioning separate departments of domestic law enforcement agencies in the organization of educational process on foreign languages in the educational organizations of higher education of law profile.

Keywords: linguistics, linguistic education, linguistic culture, nonlinguistic university, professional education, professional culture

For citation: Morkovin A. M. Language training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a form of personal development of an employee of internal affairs bodies. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:146–149 (In Russ.).

В условиях быстроразвивающегося социального общества особо актуальным становится вопрос о его целенаправленных качественных изменениях. Одним из направлений преобразования является и реформирование российского образования. Причем данный процесс происходит «на всех образовательных уровнях: общем образовании, профессиональном образовании, дополнительном образовании и профессиональном обучении» [1].

Неотъемлемой составляющей реформирования образовательного процесса является повышение степени соответствия содержания и результатов языковых дисциплин тенденциям мирового развития. Весьма значим этот вопрос на уровне профессионального обучения в условиях образовательной организации высшего образования, где преподавание языковых дисциплин не является приоритетным направлением, а скорее идет в качестве вспомогательного для овладения будущей специальностью.

Преподавание языковых дисциплин в большинстве своём заложено на первом уровне образования — общем, включающем в себя дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование. Однако при переходе на последующий этап, который связан с получением профессионального образования, данный процесс чаще всего прерывается. Разрыв между образовательными этапами обуславливает ряд проблемных моментов, связанных с застопориванием и последующим деформированием общей языковой подготовки.

Следует заметить, что культура языка характеризуется процессом практической реализации комплекса правил и приемов общения, заключающимся в способности индивида правильно, точно, доступно и уместно передать свои мысли. Причем данный культурно-языковой комплекс с течением времени постоянно видоизменяется и расширяется, подстраиваясь под современный уровень развития культуры конкретного общества. Соответственно, его изучение также не должно быть статичным и единовременным.

Так, самое широкое понимание языковой подготовки включает в себя уже не только познание языка, правил и приемов общения на нем, но и дальнейшую его практическую реализацию, передачу накопленных знаний. Причем все три компонента должны действовать во взаимообусловленной и неразрывной связи, что должным образом будет способствовать полезному и полноценному процессу накопления и передачи общей культуры языка.

Теоретические и прикладные аспекты современного лингвистического образования в условиях прохождения профессионального обучения в образовательной организации высшего образования представляют особый интерес именно во взаимосвязи с прикладной лингвистикой. «В настоящее

время перед прикладным языкознанием стоит множество проблем, но наиболее важной из них является проблема эффективного и целенаправленного изучения языков в неязыковом высшем учебном заведении» [3].

Система образования создаёт необходимые условия для непрерывного получения профессиональных знаний посредством реализации основных и различных дополнительных образовательных программ, исходя из профильной ориентации образовательной организации. Изучение языковых дисциплин не является приоритетным для неязыковых вузов и представляет собой уже вспомогательную дисциплину, идущую параллельно с профильными.

Изучение языка в высших учебных заведениях системы МВД России требует учета профессиональной специфики при обучении, нацеленности на реализацию задач будущей профессиональной деятельности. Происходит формирование профессиональной культуры, которая включает в себя «владение специальными умениями и навыками профессиональной деятельности, культуру поведения, эмоциональную культуру, профессиональную культуру письменной речи и культуру профессионального общения» [2, с. 274–275].

В настоящее время система высшего профессионального образования в неязыковых вузах имеет своей целью лишь привитие языковой культуры в рамках дальнейшей профессиональной деятельности, не принимая во внимание важность поддержания общей культуры языка. Безусловно, овладение будущей профессиональной языковой культурой является основополагающим аспектом становления профессиональной компетенции будущих специалистов в различных сферах деятельности. Однако это вовсе не означает, что частное должно превалировать над общим.

Так, например, в образовательных организациях высшего образования системы МВД России основной упор делается на изучении иностранного и русского языков именно в контексте юридической литературы. Программа обучения ориентирована на привитие будущим сотрудникам полиции знаний в области правовых терминов и определений, а также формирование профессиональных навыков юридического общения не только с российскими гражданами, но и с иностранцами. Однако вовсе не отводятся часы в должном объеме на повторение и изучение общей культуры языка, что обуславливает её постепенное утрачивание.

Основными причинами снижения языковой культуры являются лингвистические разрывы в процессе отечественного образования. Разрыв происходит каждый раз при переходе с одного образовательного уровня на другой и связан в основном со сменой техники и методики преподавания. Кроме

того, недостаточно высокое качество современного языкового образования определяется, «во-первых, небольшим количественным показателем часов преподавания языка в системе высшего профессионального образования, во-вторых, само высшее образование нацелено только на привитие профессиональной языковой культуры в обход учёта общей культурологии» [4, с. 93–98].

Так, в неязыковых вузах всё прочнее укореняется тезис о профессиональном иностранном и национальном языке, разрабатываются новые технологии обучения именно в данном контексте, оттесняя поддержание общей языковой культуры на второй план. Ввиду небольшого количества часов, отводимых на изучение языка, расширить направление его изучения не представляется возможным, однако и увеличить количество часов его преподавания в ущерб другим дисциплинам невозможно.

Не является секретом, что в образовательные организации высшего образования, в т. ч. системы МВД России, приходят абитуриенты с уже накопленным за период школьного обучения багажом знаний в языковой сфере. В определенной степени им привиты основы языковой лексики, грамматики, стилистики, орфоэпии и орфографии. Кроме того, они знакомы с содержанием общей языковой культуры. Всё это являет собой прочный лингвистический фундамент, позволяющий обучающимся в дальнейшем изучать и осваивать специализированную литературу и, как следствие, овладевать профессиональной языковой культурой.

На начальном этапе обучения в образовательной организации высшего образования в большинстве случаев студенты-первокурсники изучают опосредованные темы, знакомые им ещё с уровней школьного образования, и поэтому многие из них не видят разницы между языковым обучением в школе и в высшем учебном заведении. «Результатом является потеря интереса к предмету, взгляд на национальный и иностранный языки как на второстепенные, ненужные и отнимающие время дисциплины» [3].

Зачастую в системе высшего образования преподаватели сталкиваются с проблемой отсутствия учебной информации, построенной на рационально отобранном языковом материале и вместе с тем включающей лексику той или иной области профилирующего предмета. В связи с этим возникает во-

прос об оптимальном отборе языкового материала для наиболее рационального планирования и организации занятий по национальному и иностранному языкам [3].

Вместе с тем непрофильное языковое обучение в условиях образовательной организации высшего образования направлено на формирование у обучающихся практических навыков не только письменного характера, но и развитие устной речи. Причем овладение навыками разговорного характера является одним из наиболее трудоемких процессов при обучении не только иностранному языку, но и национальному, даже несмотря на то, что национальный язык изучается на протяжении всей школьной программы и занимает немалое число от общего количества отведенных образовательных часов.

Эффективная организация образовательного процесса в образовательной организации высшего образования неязыкового типа играет весомую роль и включает в себя два взаимообусловленных компонента. Во-первых, доля успеха будет зависеть от умения преподавателя заинтересовать дисциплиной, мотивировать на её изучение. Во-вторых, существенную долю успеха внесет проявление обучающимися собственной инициативы, их желание не останавливаться на достигнутом уровне владения иностранным языком.

Изучение родного и иностранных языков в образовательных организациях системы МВД России, как и высшего образования в целом, «выступает, прежде всего, как органический и обязательный компонент профессиональной подготовки будущих специалистов» [5, с. 180–184].

Вместе с тем нельзя забывать тезис о ценности поддержания и развития общей языковой культуры обучающихся, поскольку общество является динамичным, постоянно видоизменяющимся организмом и сотрудники полиции должны соответствовать предъявляемым требованиям. Если не принимать во внимание происходящие изменения в общей языковой культуре, то и владение профессиональной культурой не будет приносить значительных успехов. Безусловно, процесс поддержания и совершенствования языковой подготовки сотрудников полиции в большей степени зависит от мотивации самого человека, однако образовательная система призвана сыграть в этом далеко не последнюю роль.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Емельянова О. Б. Создание пространства деловой культуры при обучении студентов неязыковых вузов навыкам коммуникации в профессиональной сфере // Образование и право. 2020. № 6. С. 274–275.
3. Супрунов С. Е. Изучение иностранных языков в неязыковом вузе // Педагогика сегодня: проблемы и решения: мат-лы II Международной научной конф-ции (г. Казань, сентябрь 2017 г.). Казань: Молодой ученый, 2017. С. 71–73.

-
4. Федотова Т. В. Формирование языковой культуры студентов при изучении курса «Русский язык и культура речи» // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 1. С. 93–98.
5. Федина М. В. Отдельные аспекты преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Место социально-гуманитарных наук в развитии социальной цивилизации. 2020. С. 180–184.

References

1. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 31.07.2020; s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2020). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Emel'yanova O. B. Sozdanie prostranstva delovoj kul'tury pri obuchenii studentov neyazykovykh vuzov navykam kommunikacii v professional'noj sfere // Obrazovanie i pravo. 2020. № 6. S. 274–275.
3. Suprunov S. E. Izuchenie inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze // Pedagogika segodnya: problemy i resheniya: materia-ly II Mezhdunarodnoj nauchnoj konf-cii (g. Kazan', sentyabr' 2017 g.). Kazan': Molodoj uchenyj, 2017. S. 71–73.
4. Fedotova T. V. Formirovanie yazykovoj kul'tury studentov pri izuchenii kursa «Russkij yazyk i kul'tura rechi» // Nauchnyj vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2015. № 1. S. 93–98.
5. Fedina M. V. Otdel'nye aspekty prepodavaniya inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze // Mesto social'no-gumanitarnykh nauk v razvitii social'noj civilizacii. 2020. S. 180–184.

Информация об авторе

А. М. Морковин — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

A. M. Morkovin — Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 149–151.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 149–151.
Научная статья
УДК 81'243:378.1

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ирина Николаевна Навроцкая

*Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия,
navrotskaya@mail.ru*

Аннотация. Автор рассматривает важность правильной организации обучения иностранному языку в современных условиях. При планировании обучения иностранному языку на основе коммуникативного подхода преподаватель должен определить последовательность прохождения учебной дисциплины с целью формирования коммуникативных способностей.

Ключевые слова: иностранный язык, способность, общение, диалог культур, принципы обучения, коммуникативная компетенция

Для цитирования: Навроцкая И. Н. Условия формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 149–151.

CONDITIONS FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Irina N. Navrotskaya

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia, navrotskaya@mail.ru

Abstract. *The author of the article draws attention to the importance of the correct organisation of teaching a foreign language in modern conditions. When planning teaching a foreign language based on a communicative approach, the teacher must determine the sequence of passing the academic discipline in order to form communicative abilities.*

Keywords: *foreign language, ability, communication, dialogue of cultures, teaching principles, communicative competence*

For citation: *Navrotskaya I. N. Conditions for the formation of communicative competence in the process of teaching foreign language. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:149–151 (In Russ.).*

© Навроцкая И. Н., 2023

Постоянно растущая потребность в хорошем владении английским языком создала огромный спрос на преподавание английского языка во всем мире. И, как следствие, в условиях развития поликультурного мира пересматривается значение учебной дисциплины «Иностранный язык». Иноязычная подготовка предполагает формирование у обучающихся способностей, позволяющих им использовать иностранный язык как инструмент общения в диалоге культур.

Что же предполагает коммуникативный подход при обучении иностранному языку?

Давайте попробуем дать характеристику коммуникативному подходу. Означает ли это обучение коммуникативному языку? Или это обучение разговорной речи? Предполагает ли это отсутствие грамматического материала [1, с. 175]?

Чтобы ответить на эти вопросы, разберем следующие утверждения, характеризующие коммуникативный подход:

1. Обучающиеся лучше всего овладевают иностранным языком, используя его для выполнения каких-либо действий, а не изучая, как работает язык, и применяя правила.

2. Грамматика больше не важна в обучении иностранному языку.

3. Обучающиеся изучают иностранный язык, общаясь на нем.

4. Ошибки не важны при разговоре на языке.

5. Коммуникативный подход занимается только обучением разговорной речи.

6. Контактные занятия должны быть содержательными и включать реальное общение.

7. И точность, и беглость речи являются целями коммуникативного подхода.

8. Коммуникативный подход обычно описывается как метод обучения [2, с. 255].

Исходя из вышеуказанных утверждений, мы можем заключить, что под коммуникативным подходом в обучении иностранному языку мы понимаем набор принципов о целях обучения иностранному языку, о том, как обучающиеся изучают иностранный язык, о видах заданий, направленных на оптимизацию процесса обучения, и, безусловно, о роли преподавателя в данном процессе.

Таким образом, коммуникативный подход — это прежде всего общение, основанное на ряде принципов. Основные из них это:

- обучающийся изучает иностранный язык и использует его для общения;

- аутентичное и содержательное общение должно быть основной целью практического занятия;

- свободное владение иностранным языком является важным аспектом коммуникации;

- общение на иностранном языке предполагает интеграцию различных языковых навыков;

- обучение иностранному языку представляет собой процесс творческого конструирования, включающий метод проб и ошибок.

Коммуникативные компетенции относятся к важнейшим качествам личности. Поэтому педагогическая деятельность, направленная на про-

цесс формирования у обучающихся навыков профессионального общения на иностранном языке, непрерывное совершенствование языковой компетенции как для родного языка, так и для изучаемого иностранного, — чрезвычайно важное поле для изучения.

Следует отметить, что особенный характер данных условий для сотрудников полиции продиктован спецификой профессиональной деятельности, поэтому в данном контексте к ним мы можем отнести:

1) умение легко ориентироваться в институциональных особенностях различного типа дискурса. Данное умение позволяет легко определиться в выборе языковых инструментов для оказания необходимого воздействия на адресата при определенной жанрово-стилистической разноплановости, обусловленной видами представляемой информации, задачами и целью ее представления.

При изучении иностранного языка следует обратить внимание на способы вербализации передаваемой информации посредством иностранной

речи в различного рода дискурсах, в частности на семантические особенности лексических единиц, на способы и уместность их употребления; на обоснованность выбора грамматических структур, знание и умение грамматически верно изложить информацию;

2) умение распознавать социальные, культурные, психологические и иные контексты.

Эффективность коммуникативной стратегии напрямую зависит от верной оценки экстралингвистических факторов, к которым можно отнести и психоэмоциональное состояние личности собеседника в момент речи, и его перманентные особенности личности, возраст, религию, профессию, непосредственные условия процесса общения и прочие факторы. В рамках преподавания иностранного языка необходимо акцентировать внимание обучающихся на культурологических особенностях и уникальности языковой среды представителей различной языковой общности (т. е. носителя иностранного языка и изучающего иностранный язык).

Список источников

1. Агеева А. В. Формирование коммуникативной компетенции студентов // Новая наука: опыт, традиции, инновации: мат-лы международной научно-практ. конф-ции (г. Sterlitamak, 24 октября 2015 г.): в 2 ч. Sterlitamak: РИЦ АМИ, 2015. Ч. 1. 250 с.
2. Dannels D. P. Communication across the curriculum and in the disciplines speaking like an engineer // Communication education. 2002. Vol. 51 (3). P. 254–268.
3. Dannels D. P. Time to speak up: a theoretical framework of situated pedagogy and practice for communication across the curriculum // Communication education. 2001. Vol. 50 (2). P. 144–158.

References

1. Ageeva A. V. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii studentov // Novaya nauka: opy't, tradicii, innovacii: mat-li mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (g. Sterlitamak, 24 oktyabrya 2015 g.): v 2 ch. Sterlitamak: RICz AMI, 2015. Ch. 1. 250 s.
2. Dannels D. P. Communication across the curriculum and in the disciplines speaking like an engineer // Communication education. 2002. Vol. 51 (3). P. 254–268.
3. Dannels D. P. Time to speak up: a theoretical framework of situated pedagogy and practice for communication across the curriculum // Communication education. 2001. Vol. 50 (2). P. 144–158.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

ПОСЛОВИЦЫ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ

Валерия Евгеньевна Нестерова

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, karaelan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании пословиц как эффективного средства отработки, закрепления и контроля усвоенных знаний, умений и навыков по дисциплине «Основы русского жестового языка» в образовательных учреждениях системы МВД России. Работа с пословицами в процессе практического освоения русского жестового языка будет способствовать формированию и развитию коммуникативной компетенции обучающихся за счет усвоения лексико-грамматических конструкций, присущих исключительно жестовому языку, формированию активного и пассивного словарного запаса, а также развитию переводческих умений и навыков.

Ключевые слова: русский жестовый язык, калькирующая речь, жест, пословица, поговорка, полиция, перевод

Для цитирования: Нестерова В. Е. Пословицы как эффективное средство формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения русскому жестовому языку // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 152–155.

Original article

PROVERBS AS AN EFFECTIVE MEANS OF COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION AND DEVELOPMENT DURING THE RUSSIAN SIGN LANGUAGE TRAINING

Valeria E. Nesterova

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia, karaelan@mail.ru

Abstract. The article highlights the issue of using proverbs and sayings as an effective means of developing, consolidating and controlling the acquired knowledge, skills and abilities in the discipline “The Fundamentals of Russian Sign Language” in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Working with proverbs and sayings during practical mastering of the Russian Sign Language (RSL) will contribute to the formation and development of the students’ communicative competence through the assimilation of lexical and grammatical structures inherent exclusively in the sign language, the formation of an active and passive vocabulary, the development of translation skills and abilities as well.

Keywords: the Russian sign language, tracing speech, gesture, proverb, saying, police, translation

For citation: Nesterova V. E. Proverbs as an effective means of communicative competence formation and development during the Russian sign language training. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:152–155 (In Russ.).

© Нестерова В. Е., 2023

Принятие в 2012 г. закона о статусе жестового языка и ратификация Конвенции «О правах инвалидов» позволили привлечь интерес общественности, а также различных социальных организаций и правоохранительных органов к проблемам лиц, имеющих те или иные нарушения слуха. Взаимодействие и оказание своевременной помощи этой категории граждан сопряжены с определенными трудностями, вызванными отсутствием у слышащих людей знаний дактильного алфавита, а также умений и навыков общения на калькирующем и жестовом языке. В связи с этим в 2015 г. вступают в силу одновременно два приказа: 1) Приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка» [1]; 2) Приказ от 15 июня 2015 г. № 681/587 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» [2]. Так, основными целями изучения дисциплины «Основы русского жестового языка» являются формирование и развитие умений и навыков осуществления коммуникации посредством жестового языка (далее — ЖЯ), а также овладение основными элементарными моделями жестового общения [3, с. 122–124].

Согласно указанным приказам действующие сотрудники МВД, прошедшие курсы повышения квалификации по основной программе профессионального обучения «Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, уголовного розыска, по вопросам миграции по должности служащего "Полицейский"», а также курсанты образовательных организаций системы МВД России должны овладеть дактильной речью, а также 75–100 жестами, включая профессионально ориентированную лексику.

У большинства обучающихся можно отметить высокий уровень мотивации к изучению дисциплины, особенно в практической части. С целью постоянного поддержания заинтересованности курсантов и слушателей, а также развития подготовленной и неподготовленной жестовой речи можно предложить курсантам выполнить ряд тренировочных заданий, базирующихся на пословицах и поговорках. Так, по мнению А. Н. Афанасьева, «пословицы по самой форме своей не подвержены искажению и потому являются памятником издавна сложившихся воззрений. Пословицы являются главным источни-

ком мудрости предков, хранителями памяти и орудием передачи человеческого опыта» [4]. Именно поэтому можно утверждать, что использование пословиц и поговорок на практических занятиях по РЖЯ является не только эффективным инструментом освоения дисциплины, но также выступает средством реализации воспитательных целей за счет их способности передавать философское, социально-культурное, политическое, бытовое, религиозное, морально-этическое и эстетическое мировоззрение носителей языка.

Рассмотрим конкретные примеры заданий, направленных на отработку калькирующей речи и РЖЯ, в соответствии со спецификой юридического института.

Пример 1. Автоматизация и актуализация новых жестов. Преподаватель демонстрирует курсантам малоизвестные пословицы, например «Как вор ни ворует, тюрьмы не минует», «Где мыши кота не чувят, смело воруют», «Сам себе никто не судья», «Без закона нет ни преступления, ни наказания», а обучающиеся должны дословно перевести пословицы. Для наибольшей эффективности данного задания рекомендуется перед показом пословиц снять трудности, однако семантизация новых жестов осуществляется посредством комментариев преподавателя, синонимов, антонимов, дефиниций. В случае затруднения можно попросить курсантов/слушателей выбрать правильный ответ из предложенных вариантов. Затем все новые жесты повторяются и записываются. Таким образом, данный вид задания будет способствовать реализации принципа опережения, когда у обучающихся к моменту изучения профессионально ориентированных тем уже будет сформирован определенный активный и пассивный словарный запас юридической лексики.

Пример 2. Работа над содержанием. Одну и ту же пословицу или поговорку можно интерпретировать по-разному в зависимости от индивидуальных особенностей обучающихся, их социальных и бытовых знаний, чувства юмора и прочих характеристик, например «Закон — тайга, медведь — прокурор», «Дай вору золотую гору — воровать не перестанет», «Не гонитесь за простым вором, а ловите атамана», «У кого что болит, тот о том в заявлении и напишет». В связи с этим на основе конкретной пословицы или поговорки курсанты/слушатели учатся выражать мысли, аргументировать и отстаивать свою точку зрения и демонстрировать способности ораторского мастерства. Таким образом, умения осуществлять поиск эквивалентного перевода пословицы или поговорки с русского языка на РЖЯ не только способствуют развитию переводческих навыков, но также помогают приблизить образовательный процесс к ситуации реальной коммуникации за счет неподготовленной речи.

Пример 3. Работа с видео. Все пословицы и поговорки обладают лексико-грамматической насыщенностью, поэтому с целью объяснения некоторых грамматических явлений в РЖЯ можно предложить обучающимся посмотреть видео, где носитель языка осуществляет перевод русских пословиц на РЖЯ, объясняет значение пословицы, а также почему в процессе перевода были выбраны те или иные жесты, и демонстрирует грамматические конструкции, свойственные для РЖЯ [5, 6, 7]. Кроме того, визуальная форма представления информации повышает восприятие материала и позволяет обратить внимание не только на использование лексико-грамматических средств РЖЯ и соотнести грамматические конструкции, используемые в РЖЯ, со звучащей на словесном языке речью, но также дает возможность ознакомиться с немануальными компонентами жестовой речи, такими как маусинг, мимика и пантомима [3, с. 126].

Пример 4. Развитие навыков монологического и/или диалогического высказывания. Использование пословиц и поговорок на практическом занятии помогает обучающимся в непринужденной игровой форме развивать навыки построения монологической и диалогической речи на РЖЯ. Так, курсантам можно предложить выполнить следующие задания: Подберите окончание к пословице: «*Не спеши карать, ... (спеши выслушать)*», «*Не бойся суда, а ... (бойся несправедного судьи)*», «*Не знаешь, как поступить — ... (поступи по закону)*», «*Наказывай не только за проступок, но ... (и за намерение)*», «*Лучше десять виновных простить, чем ... (одного невинного наказать)*», «*Не откладывай на завтра за явление, ... (которое можешь составить сегодня)*», «*Кто рано встает, ... (тому суд ознакомиться с делом дает)*». После заслушивания вариантов, пред-

ложенных курсантами, преподаватель дает оригинал пословицы, на основе которой им предлагается вначале выразить свое согласие или несогласие с пословицей, а затем составить ситуацию (диалог), подтверждающую или опровергающую основную идею пословицы.

Пример 5. Задание на самостоятельную подготовку. Методический принцип интеграции и дифференциации можно реализовать за счет индивидуальной пословицы для каждого обучающегося, перевод которой он должен самостоятельно осуществить дома, например: «*Закон не убедителен, если не может наказать*», «*Неведением закона нельзя оправдаться*», «*Безнаказанность постоянно поощряет преступника*» и др. Предложенное задание потребует от курсантов осуществления самостоятельного и творческого поиска жестов в электронном словаре, что будет в конечном итоге способствовать не только вычленению и запоминанию мануального и немануального компонентов жеста, но также развитию ассоциативных связей.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что пословицы и поговорки, выступая средством выражения мысли, с одной стороны, и инструментом реализации лексико-грамматических конструкций в жестовой речи, с другой стороны, будут наилучшим образом способствовать развитию творческой инициативы и эмоциональной выразительности речи обучающихся, усвоению строя языка, активации и автоматизации грамматических явлений, присущих исключительно РЖЯ, формированию активного и пассивного словарного запаса, навыков и умения осуществления прямого и обратного перевода, а также построения монологического и диалогического высказывания на РЖЯ.

Список источников

1. Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-12.05.2015-N-544/>.
2. Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации. URL: https://27.xn--blaew.xn--plai/umvd/Struktura_test/Pravovoj_otdel/Pravovaja_informacija/Ob_obeme_vladenija_navikami_russkogo_zhe.
3. Файзуллина Э. Ф., Ильичева Т. Е. Использование видеоматериалов на занятиях по дактилологии и русскому жестовому языку // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 10. С. 121–128.
4. Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. М.: Высшая школа, 1996. 150 с.
5. Толкование пословиц и поговорок (на жестовом языке) (Выпуск 1). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yKeBBxaJNcY&t=1s>.
6. Толкование пословиц и поговорок (на жестовом языке) (Выпуск 2). URL: https://www.youtube.com/watch?v=Puc_bzAtS8&t=27s.
7. Толкование пословиц и поговорок (на жестовом языке) (Выпуск 3). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7Wf8Ezq73-I&t=13s>.

References

1. Ob utverzhdenii poryadka opredeleniya dolzhnostej v organakh vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii, ispolnenie obyazannostej po kotorym trebuetsya vladeniya sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii navykami russkogo zhestovogo yazyka. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-12.05.2015-N-544/>.
2. Ob ob'eme vladeniya navykami russkogo zhestovogo yazyka sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii, zameshchayushchimi otel'nye dolzhnosti v organakh vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii. URL: https://27.xn--b1aew.xn--p1ai/umvd/Struktura_test/Pravovoj_otdel/Pravovaja_informacija/Ob_obeme_vladenija_navikami_russkogo_zhe.
3. Fajzullina E. F., Il'icheva T. E. Ispol'zovanie videomaterialov na zanyatiyakh po daktilologii i russkomu zhestovomu yazyku // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 10. S. 121–128.
4. Afanas'ev A.N. Proiskhozhdenie mifa. M.: Vysshaya shkola, 1996. 150 s.
5. Tolkovanie poslovits i pogovorok (na zhestovom yazyke) (Vypusk 1). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yKeBBxaJNcY&t=1s>.
6. Tolkovanie poslovits i pogovorok (na zhestovom yazyke) (Vypusk 2). URL: https://www.youtube.com/watch?v=Puc_bzAtS8&t=27s.
7. Tolkovanie poslovits i pogovorok (na zhestovom yazyke) (Vypusk 3). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7Wf8Ezq73-I&t=13s>.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 155–158.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 155–158.
Научная статья
УДК 378.14:81'243(470)

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ DOGME ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОДУКТИВНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

Елена Владимировна Пестова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, elena.pestova.72@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный подход Dogme к преподаванию иностранного языка в вузе МВД России, разработанный британским методистом Скоттом Торнберри в конце прошлого века. Рассматриваются основные принципы, приемы и содержание этого метода на занятии в профессионально ориентированном языковом окружении. Автор анализирует преимущества метода, перспективы его применения, а также возможность его сочетания с традиционными методами обучения иностранному языку, основанными на учебных пособиях.

Ключевые слова: коммуникативный подход, метод Dogme, интерактивность, вовлеченность, ситуативный метод

Для цитирования: Пестова Е. В. К вопросу о методе Dogme при формировании продуктивных навыков обучающихся на занятиях по иностранному языку в вузе МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 155–158.

REVISITING THE DOGME METHOD IN THE FORMATION OF PRODUCTIVE SKILLS OF STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT THE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Elena V. Pestova

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
elena.pestova.72@list.ru*

Abstract. *The article examines the modern Dogme approach to teaching a foreign language at high schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia, developed by the British methodologist Scott Thornbury at the end of the last century. The basic principles, techniques and content of this method are considered in the classroom in a professionally oriented language environment. The author analyzes the advantages of the method, the prospects for its application, as well as the possibility of combining it with traditional methods of teaching a foreign language based on textbooks.*

Keywords: *communicative approach, method Dogme, interaction, involvement, situational method*

For citation: *Pestova E. V. Revisiting the Dogme method in the formation of productive skills of students in foreign language classes at the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:155–158 (In Russ.).*

© Пестова Е. В., 2023

В рамках коммуникативного подхода при обучении иностранному языку зарубежные методисты выделяют метод Dogme. Это философия преподавания, которую предложил Скотт Торнбери, согласно которой современные преподаватели сверходержимы и зависимы от планов занятий, учебников, карточек, всевозможных наглядных пособий и т. д. [1]. Торнбери рассуждает о необходимости подхода, ориентированного на обучающегося.

В подходе Dogme выделяют следующие принципы:

1. Обучение — это не передача знаний, умений и навыков в пределах учебной аудитории, а взаимодействие, основанное на общении.

2. Обучение иноязычным продуктивным навыкам и грамматике фокусируется на том языке, который возникает в процессе его появления на занятии, а не третьей стороной в виде учебника. Данный подход предполагает общение не как цель обучения, а как его средство. Преподаватель должен привлекать внимание к различным явлениям, «всплывающим» в ходе коммуникации и закреплять материал. По мнению автора, в данном принципе нет ничего оригинального или нового, т. к. он сочетает идеи коммуникативного и лексического подходов.

3. Создание благоприятных коммуникативных условий со стимулом обмена информацией, ведущих к началу и развитию общения, где преподава-

тель — это не только организатор беседы, но и активный участник [1].

Dogme развивает и поддерживает идею о том, что вовлеченность обучающихся может быть улучшена с помощью беседы. Преподаватель может спросить обучающегося о его любимом времени года, спорте, месте отдыха и т. д. Эти вопросы могут быть адресованы обучающимся с разной языковой и речевой подготовкой, в свою очередь, ответы могут быть с грамматическими ошибками и в пределах лексического минимума. Однако ответ важен, т. к. преподаватель стимулирует повторное использование лексико-грамматических конструкций через интерес. Преподаватель понимает, что обучающиеся продуцируют свои собственные высказывания вместо того, чтобы полагаться на обычные тексты, и учатся друг у друга с помощью этого иноязычного процесса [2].

4. Рециркуляция изучаемого материала и его закрепление при помощи различных техник и упражнений.

На наш взгляд, данные принципы работают в группах, где уровень владения разговорными навыками обучающихся выше среднего, т. к. без осознания структуры языка невозможно в полной мере овладеть коммуникативной компетенцией. Обучающиеся понимают иноязычную речь, содержащую тематически обусловленную лексику, и имеют актуальные навыки построения полноценного высказывания. Отсутствие плана занятия (как одного из основных при-

знаков рассматриваемого метода) и передача преподавателем инициативы обучающемуся могут вызвать подозрение о неготовности преподавателя. Кроме этого, отсутствие технических средств обучения на занятии также может вызвать негативную оценку обучающимися процесса обучения.

На занятиях по иностранному языку в вузе МВД России наш опыт показывает, что, формируя навыки говорения как продуктивного вида речевой деятельности, обучающиеся легче запоминают и используют новые языковые элементы, не выполняя таких заданий, как раскрыть скобки, заполнить пропуски словами и т. д. Живое общение на основе изученных лексико-грамматических единиц позволяет говорить обучающемуся то, что его волнует или то, что на момент беседы для него актуально. Преподаватель всегда может перефразировать то, что сказано, либо заменить изучаемой языковой единицей и, конечно, закрепить высказывания стандартными лексическими упрощениями (gap-filling, synonyms, paraphrasing).

Метод Dogme в обучении основан на общении, не привязан к каким-либо учебным пособиям, использует язык как средство достижения определенных результатов. Это больше, чем просто метод. Это другой уровень преподавания, ориентированный на раскрытие потенциала обучающихся через общение, взаимодействие как между обучающимся, так и преподавателем, активное использование личного опыта, использование личной информации и ситуативной подачи языка [2].

Несомненно, мы выделяем некоторые преимущества данного метода при обучении иностранному языку не для специальных целей:

- сокращает время подготовки преподавателя к занятию;
- обучающиеся более вовлечены, чувствуют контроль над собственным обучением и, как следствие, значительно более мотивированы;

- преподаватели свободны в использовании наиболее подходящего материала;

- спонтанные беседы повышают способности обучающихся анализировать язык и практиковать его в собственных высказываниях;

- отсутствие ограничений, создаваемых учебниками [3].

Однако в условиях проведения занятий по иностранному языку в вузе МВД России учебный процесс строго определен тематическим планом и обучение предполагает изучение профессионально ориентированного материала, что исключает возможность полного отказа от учебных пособий. Кроме этого, процесс усвоения или перевода лексико-грамматических единиц из пассивного в активный запас требует массивного input (входной объем изучаемых единиц). Его организация только на основе речи преподавателя или обучающегося (чья иноязычная речь может быть весьма скромной) неэффективна и сложна. Поэтому опора на учебник и формирование словарных минимумов в контексте являются важной работой по накоплению лексического опыта обучающегося [4].

Таким образом, обучение иностранному языку методом Dogme выходит за рамки стандартных педагогических методов. В ограниченном виде он может быть применен на занятиях по иностранному языку в вузе МВД России в некоторых случаях, если:

- существует ограниченность ресурсов (нет интернета, хороших учебников, нет возможности распечатать);

- проводятся групповые занятия;

- нет времени подготовиться к занятию, а необходимо, чтобы оно было полезным и интересным;

- требуется разговорная проработка грамматических явлений.

Список источников

1. Thornbury S., Meddings L. Teaching Unplugged: Dogme in English Language Teaching. DELTA Publishing, 2009. 104 p.
2. Батракова Е. Б. Dogme Teaching в обучении иностранному языку. URL: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Thornbury S. (2009). Dogme: Nothing if not critical. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/dogme-nothing-if-not-critical>.
4. Чубарова Е. В. Метод Dogme: обучение без учебника // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 3. С. 253–257. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770273.htm>.

References

1. Thornbury S., Meddings L. Teaching Unplugged: Dogme in English Language Teaching. DELTA Publishing, 2009. 104 p.
2. Batrakova E. B. Dogme Teaching v obuchenii inostrannomu yazyku. URL: <http://www.rusnauka.com> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
3. Thornbury S. (2009). Dogme: Nothing if not critical. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/dogme-nothing-if-not-critical>.

4. Chubarova E. V. Metod Dogme: obuchenie bez uchebnika // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. T. 3. S. 253–257. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770273.htm>.

Информация об авторе

Е. В. Пестова — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

E. V. Pestova — Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 158–163.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 158–163.
Научная статья
УДК 808.5+378.1(470)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РИТОРИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Виктория Викторовна Посиделова

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия, v_posid@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1486-4750>

Аннотация. В статье автор рассматривает проблему речевого поведения сотрудников органов внутренних дел, принимая за основу концептуальное положение о том, что одной из задач полицейского является достижение контакта с гражданами для успешного решения служебных задач. Практика показывает, что коммуникативная неподготовленность достаточно часто может привести к различным затруднениям, и, наоборот, общение, выстроенное грамотно, выступает составляющей эффективной организации профессиональной деятельности. Выдвигается тезис о том, что совершенствование риторического мастерства курсантов образовательных организаций МВД России является одной из составляющих функциональной грамотности специалиста.

Ключевые слова: русский литературный язык, профессиональная компетенция, коммуникативная компетенция, лингвистическая компетенция, речевое поведение, коммуникативная задача, ораторское мастерство, риторика

Для цитирования: Посиделова В. В. Совершенствование риторического мастерства курсантов образовательных организаций МВД России как одна из составляющих функциональной грамотности специалиста // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 158–163.

IMPROVEMENT OF THE RHETORICAL SKILLS OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE FUNCTIONAL LITERACY OF A SPECIALIST

Victoria V. Posidelova

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia,
v_posid@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1486-4750>

Abstract. The author considers the problem of speech behavior of police officers, taking as a basis the conceptual position that one of the tasks of a police officer is to achieve contact with citizens for the successful solution of official tasks. Practice shows that communicative unpreparedness can quite often lead to various difficulties, and, on the contrary, the well-organized communication is a component of the effective organization of professional activity. The author introduces the thesis that the improvement of rhetorical skills of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is one of the components of the functional literacy of a specialist.

Keywords: Russian literary language, professional competence, communicative competence, linguistic competence, speech behavior, communicative task, oratory, rhetoric

For citation: Posidelova V. V. Improvement of the rhetorical skills of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as one of the components of the functional literacy of a specialist. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:158–163 (In Russ.).

© Посиделова В. В., 2023

Профессиональный имидж и престиж сотрудника полиции, безусловно, зависят от уровня сформированности его лингвистической и коммуникативной компетенций, входящих в ключевое понятие «функциональная грамотность».

Определения функциональной грамотности, или, как ее еще называют, общего интеллекта, у многих исследователей совпадают. Прежде всего речь идет о когнитивной способности использовать постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения жизненных задач в различных сферах профессиональной деятельности, социальных отношениях и формировании универсальных стратегий для их последующего решения.

Содержание коммуникативного акта напрямую связано с личностью говорящего, уровнем его грамотности и речевой культуры [1, 2].

В совершенствовании профессиональной подготовки обучающихся в языковом аспекте значительную роль играют прохождение и усвоение филологических учебных дисциплин, формирующих и развивающих лингвистическую и коммуникативную компетенции — «Русский язык и культура речи», «Русский язык в деловой документации»,

«Русский язык в профессиональной служебной деятельности», «Риторика», «Основы публичных выступлений и ведения научных дискуссий», «Тренинг профессионально ориентированной риторики, дискуссий и общения».

Особенно важны коммуникативные навыки сотруднику полиции, результат деятельности которого напрямую зависит от умения выстраивать оптимальную коммуникацию и диалог с другими людьми. Однако процесс коммуникации невозможен без лингвистических навыков, поэтому в современных условиях особое внимание необходимо уделять формированию языковой компетенции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Сотрудник полиции должен стремиться к тому, чтобы его речь соответствовала всем предъявляемым к ней требованиям: уметь правильно выстроить свое высказывание и произнести его в соответствии с нормами русского литературного языка, воспринимать услышанное, анализировать выступление, повышать не только мастерство публичных выступлений, но и свою речевую культуру [3, с. 123–124].

Прежде всего обучающиеся должны обратить внимание на лингвистическую составляющую ора-

торской речи, т. к. по тому, как человек говорит, зачастую складывается определенное мнение о нем, соответствующее к нему отношение, формируется устойчивый имидж профессиональной личности.

Культура речи естественным образом влияет на восприятие материала аудиторией: важно не только уметь правильно произносить слова, но и подбирать лексические единицы в соответствии с целями, задачами и ситуацией коммуникативного процесса. Ошибки, часто встречающиеся в речи, вызывают справедливое раздражение и неприятие информации собеседником, т. к. невозможно осуществить полноценный процесс коммуникации, если в речи нарушаются нормы русского языка, присутствуют орфоэпические, лексические, грамматические и стилистические ошибки [4].

В речевой практике обучающихся встречаются примеры слабого владения коммуникативными навыками, т. к. их устная речь перенасыщена речевыми штампами, характерными для служебной документации, при изложении фактов встречаются повторы, многословие, бедность словарного запаса, незнание лексических значений многозначных и заимствованных слов, неразличение паронимов [5, с. 14–19].

Можно выделить следующие профессионально обусловленные изменения в речевом акте обучающихся, являющиеся элементами профессиональной деформации личности и «камнем преткновения» в формировании столь необходимых умений и навыков и не позволяющие полноценно развить лингвистическую и коммуникативную компетенции по причине нарушения норм русского литературного языка и содействия обратному процессу становления языковой личности [6, с. 85–88; 7, с. 149–154].

Активное использование в устной речи курсантов профессионального жаргона и элементов арго, например аквариум, взлетка, строевка, кубарь, увал, буга, общак, сампо, вечеруха, ЧПОК, ПХД, ЦК [8, с. 88–93; 9, с. 15–21].

Ориентированность в устной речи на шаблонные фразы и стандартные речевые конструкции, например действовать согласно инструкции, товарищ преподаватель, здравия желаю, так точно, никак нет, разрешите обратиться, разрешите выполнять команду, что естественным образом обусловлено повторяемостью речевых обстоятельств в служебной деятельности [5, с. 86–87].

Увеличение числа форм коммуникаций, связанных со зрительным восприятием речевого сообщения (конспектирование, чтение), и уменьшение количества продуктивных форм (рассуждения, анализ, устный ответ) — обучающиеся больше слушают, записывают и зачитывают написанное, чем воспроизводят усвоенное или высказывают личное мнение.

Смещение акцента с содержательной стороны речи на формальные, прагматичные аспекты —

коммуникативная задача упрощается до минимума, главным становится результат — получить оценку, зачет, отработать наряд [10, с. 15].

Большую роль в формировании уровня речевой культуры курсантов и слушателей играет пример отношения к языку командиров, офицеров, преподавателей. К сожалению, не все офицеры в своем речевом поведении демонстрируют примеры образцово-показательного владения нормами русского литературного языка [10, с. 14–17].

Основой культуры речи курсанта должны стать знание языковых норм и соблюдение принципа коммуникативной целесообразности. При построении соответствующих фраз важно учитывать такие критерии речевой культуры, как точность и уместность высказывания, логичность, ясность, доступность изложения, чистота речи, разнообразие средств выражения. Не допускается использование слов-паразитов, просторечных выражений, жаргонизмов [11, с. 170–172].

Культура публичных выступлений предполагает также высокую этическую культуру, т. е. использование речевого этикета, который предусматривает употребление слов приветствия, прощания, вежливых обращений, соответствующих выражений извинения, благодарности, согласия. Рекомендуются обратить внимание на недопустимость проявления пренебрежительного тона, грубых, насмешливых слов и выражений, запугиваний, угроз и т. п.

Для того чтобы выступление было ярким, живым, интересным, не стоит забывать о выразительности речи, которая может создаваться различными риторическими средствами на всех языковых уровнях. Обучающиеся должны научиться с выражением, соответствующей интонацией произносить слова, фразы, соблюдать орфоэпические, акцентологические, морфологические нормы, интонационно подчеркивать основные, значимые смысловые моменты, соответствующим образом выстраивать слова в предложении [12, с. 270–272]. Все это позволяет создавать выразительность речи, которая может быть дополнена введением в текст разнообразных приемов художественной составляющей риторики, что помогает сделать речь более образной, эмоциональной, придать ей динамизм, экспрессию.

Следующий важный этап овладения риторическим мастерством — это подготовка к публичным выступлениям. Она подразделяется на повседневную подготовку и подготовку к конкретным целевым выступлениям. Первый из данных видов подготовки — регулярная работа по совершенствованию своего риторического мастерства [13, с. 807–810]. Для этого важно регулярно заниматься самообразованием, работать над созданием собственного архива, который может оказать неоценимую помощь при подготовке выступления, особенно в условиях огра-

ниченного времени. Систематически надо работать над повышением речевой культуры, техники речи, делать критический анализ выступлений (не только своих, но и других ораторов), для этого важно овладеть методикой публичного выступления. Курсанты должны научиться систематически работать над совершенствованием своих риторических навыков и умений.

Подготовка к конкретному выступлению состоит из нескольких этапов: определения и уточнения темы, ее названия, формулировки цели, подбора материала. Важно выработать соответствующий навык отбора литературы и работы с ней. Стоит обращать внимание на правильное оформление записей прочитанного. Большое значение имеет выработка собственного мнения, взгляд на информацию с позиций сегодняшнего дня.

Подготовить интересное и качественное выступление невозможно без знания видов подготовки к нему. Наибольший интерес у аудитории вызывает выступление без каких-либо записей, т. е. экспромтом. Такие выступления хорошо воспринимаются аудиторией, т. к. устанавливается живой контакт. Какой бы вид выступления не выбрал оратор, важно помнить: не рекомендуется употреблять безличные предложения, первые фразы не читать с листа, следует выделять голосом главные смысловые моменты.

Для того чтобы выступление было интересным, воспринималось аудиторией, оказывало на нее соответствующее воздействие, недостаточно изучить литературу, найти интересную информацию, подобрать иллюстративный материал (факты, цифры, примеры). Нужно продумать, как, в какой последовательности его лучше расположить, какими словами начать, какими закончить, как привлечь внимание аудитории и удерживать его до конца. Оратор должен четко представлять, что он будет говорить в каждой из композиционных частей.

Поэтому важно обратить внимание курсантов на композицию публичного выступления. Приступая к работе над ней, необходимо прежде всего определить порядок, в котором будет расположен материал. Важно выяснить, какие из разделов перегружены, в каких пунктах отсутствуют примеры, факты, какие вопросы лучше опустить, какие из пунктов следует включить.

Каждая из композиционных частей выступления имеет свои особенности. Лучше всего запоминается

то, что излагается в начале или конце речи оратора, поэтому особое внимание надо обратить на вступление (самые первые фразы) и заключение (последние предложения). Оратор должен продумать, какой прием использовать в начале риторической речи (риторический вопрос, драматизацию, сопоставление всех «за» и «против», внесение элемента неформальности, прогнозирование и др.), что зависит от конкретной ситуации, цели, обстоятельств и предмета выступления. Не менее важно заключение, от которого во многом остается определенное впечатление о речи. Поэтому особое значение имеют последние слова выступления. Если первые фразы должны привлечь внимание аудитории, то последние — усилить эффект от выступления, оставить о нем хорошее впечатление [14, с. 185–190].

Важно обратить внимание обучающихся на общие принципы построения выступления, продумать, как лучше расположить материал, обратить внимание на методы изложения. Следует помнить о недостатках композиции речи: отсутствии вступления или его большом объеме; несоответствии изложения главной идее; непоследовательно построенном выступлении; отсутствии заключения; перегруженности текста теоретическим материалом.

Курсант, владеющий коммуникативными навыками (лингвистическими, нелингвистическими), чувствует себя уверенно в самых разных жизненных ситуациях. Такому человеку намного легче установить контакт, найти взаимопонимание со знакомыми и незнакомыми людьми, с подчиненными и начальством. А это очень важно для достижения успеха в любом деле. Целью совершенствования риторического мастерства курсантов образовательных организаций МВД России как одной из составляющих функциональной грамотности специалиста является овладение лингвистическими навыками, формирование навыков публичных выступлений, действенной речевой коммуникацией без нарушения норм русского литературного языка [15, с. 374–378].

Таким образом, формирование, развитие и совершенствование профессиональной, коммуникативной и лингвистической компетентностей сотрудника полиции — это закономерный процесс изменения профессиональных и личных качеств во время обучения в образовательных организациях МВД России.

Список источников

1. Внуковская А. В., Игнатов Д. С. Развитие коммуникативных навыков сотрудников органов внутренних дел как залог успешного осуществления профессиональной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой Международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 101–102.
2. Посиделова В. В. Формирование лингвистической компетенции как фактор эффективности государственного и муниципального управления // Сохранение и популяризация русского языка и русской культу-

ры в России и за рубежом [Электронное издание]: мат-лы международной научно-теоретической конф-ции (г. Ростов-на-Дону, 30 октября 2020 г.). Электрон. дан. (МБ). Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2020. С. 234–239.

3. Посиделова В. В., Кугут А. В. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой Международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 2. С. 123–124.

4. Босенко Я. Е. Письменная речь сотрудника полиции как гарант нормы и закона // Актуальные вопросы науки и практики: мат-лы X Международной научно-практ. конф-ции курсантов, слушателей и студентов. Краснодар, 2022.

5. Воронцова Ю. А., Хорошко Е. Ю. Особенности профессиональной речи сотрудников полиции // Сборник научных трудов Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. Белгород, 2016. С. 14–19.

6. Соболева О. В., Попова О. А. Профессионально обусловленные изменения в речи курсантов военного вуза // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 9. С. 85–88.

7. Каныгин Е. Б., Пузиков О. П. Профессиональная и социально-психологическая адаптация военнослужащего в коллективе // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра: сборник статей II Международной научно-практ. конф-ции. Пермь, 2016. С. 149–154.

8. Посиделова В. В., Чехова М. Р. Значение социолектов в деятельности правоохранительных органов // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник мат-лов Всероссийской научно-практ. конф-ции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2018. С. 88–93.

9. Внуковская А. В., Пшеничный А. А. Речь сотрудника полиции как культурный феномен // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник мат-лов Всероссийской научно-практ. конф-ции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2019. С. 15–21.

10. Бойченко В. В. О вопросах формирования языковой коммуникативной компетентности обучающихся первых курсов в образовательном учреждении МВД России // Сохранение и популяризация русского языка и русской культуры в России и за рубежом: сборник мат-лов международной научно-теоретической конф-ции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2019. С. 14–17.

11. Посиделова В. В. Литературный язык в свете прагматики речевого общения // Научно-теоретические аспекты коммуникативных методик в процессе языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел [Электронное издание]: сборник мат-лов международной научно-практ. конф-ции (г. Уфа, 8 октября 2020 г.) / под общ. ред. Е. А. Петровой. Электрон. текстовые дан. (2,1 МБ). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. С. 170–172.

12. Внуковская А. В. Голос в профессиональной деятельности педагога // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы XXV Всероссийской научно-методической конф-ции (Иркутск, 27–28 февраля 2020 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 270–272.

13. Дукуп А. А., Посиделова В. В. Дискуссия как метод формирования коммуникативных навыков // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: мат-лы XXII Всероссийской научно-теоретической конф-ции адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций Минобрнауки России (г. Ростов-на-Дону, 2022 г.). Ростов-на-Дону, 2022. С. 807–810.

14. Птушкина Е. В. Особенности обучения ораторскому мастерству юриста // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник мат-лов Всероссийской научно-практ. конф-ции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2020. С. 185–190.

15. Воронцова Ю. А., Хорошко Е. Ю. Проблемы совершенствования коммуникативной компетенции в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы двадцатой Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2015. С. 374–378.

References

1. Vnukovskaya A. V., Ignatov D. S. Razvitiye kommunikativnykh navykov sotrudnikov organov vnutrennih del kak zalog uspehnogo osushchestvleniya professional'noy deyatel'nosti // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly devyatnadcatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2021. Ch. 2. S. 101–102.

2. Posidelova V. V. Formirovanie lingvisticheskoy kompetencii kak faktor effektivnosti gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya // Sohranenie i populyarizatsiya russkogo yazyka i russkoj kul'tury v Rossii i za

rubezhom [Elektronnoe izdanie]: mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konf-cii (g. Rostov-na-Donu, 30 oktyabrya 2020 g.). Elektron. dan. (MB). Rostov-na-Donu: RYuI MVD Rossii, 2020. S. 234–239.

3. Posidelova V. V., Kugut A. V. Formirovanie kommunikativnoj kompetentnosti sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly vosemnadcatoy Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2020. Ch. 2. S. 123–124.

4. Bosenko Ya. E. Pis'mennaya rech' sotrudnika policii kak garant normy i zakona // Aktual'nye voprosy nauki i praktiki: mat-ly X Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii kursantov, slushatelej i studentov. Krasnodar, 2022.

5. Voroncova Yu. A., Horoshko E. Yu. Osobennosti professional'noj rechi sotrudnikov policii // Sbornik nauchnyh trudov Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. Belgorod, 2016. S. 14–19.

6. Soboleva O. V., Popova O. A. Professional'no obuslovlennyye izmeneniya v rechi kursantov voennogo vuza // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 9. S. 85–88.

7. Kanygin E. B., Puzikov O. P. Professional'naya i social'no-psihologicheskaya adaptatsiya voennosluzhashchego v kollektive // Resursnoe obespechenie silovyh ministerstv i vedomstv: vchera, segodnya, zavtra: sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Perm', 2016. S. 149–154.

8. Posidelova V. V., Chekhova M. R. Znachenie sociolektov v deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov // Aktual'nye problemy lingvistiki i formirovaniya yazykovoy kompetencii yuristov v sovremennyh usloviyah: sbornik mat-lov Vserossijskoj nauchno-prakt. konf-cii. Rostov-na-Donu: RYuI MVD Rossii, 2018. S. 88–93.

9. Vnukovskaya A. V., Pshenichnyj A. A. Rech' sotrudnika policii kak kul'turnyj fenomen // Aktual'nye problemy lingvistiki i formirovaniya yazykovoy kompetencii yuristov v sovremennyh usloviyah: sbornik mat-lov Vserossijskoj nauchno-prakt. konf-cii. Rostov-na-Donu: RYuI MVD Rossii, 2019. S. 15–21.

10. Bojchenko V. V. O voprosah formirovaniya yazykovoy kommunikativnoj kompetentnosti obuchayushchihhsya pervykh kursov v obrazovatel'nom uchrezhdenii MVD Rossii // Sohranenie i populyarizatsiya russkogo yazyka i russkoj kul'tury v Rossii i za rubezhom: sbornik mat-lov mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konf-cii. Rostov-na-Donu: RYuI MVD Rossii, 2019. S. 14–17.

11. Posidelova V. V. Literaturnyj yazyk v svete pragmatiki rechevogo obshcheniya // Nauchno-teoreticheskie aspekty kommunikativnyh metodik v processe yazykovoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del [Elektronnoe izdanie]: sbornik mat-lov mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (g. Ufa, 8 oktyabrya 2020 g.) / pod obshch. red. E. A. Petrovoj. Elektron. tekstovye dan. (2,1 MB). Ufa: Ufimskij YuI MVD Rossii, 2020. S. 170–172.

12. Vnukovskaya A. V. Golos v professional'noj deyatel'nosti pedagoga // Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennyye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii: mat-ly XXV Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konf-cii (Irkutsk, 27–28 fevralya 2020 g.). Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2020. S. 270–272.

13. Dukup A. A., Posidelova V. V. Diskussiya kak metod formirovaniya kommunikativnyh navykov // Perspektivy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii v XXI veke: mat-ly XXII Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konf-cii ad'yunktov, kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii, aspirantov i studentov obrazovatel'nyh organizacij Minobrnauki Rossii (g. Rostov-na-Donu, 2022 g.). Rostov-na-Donu, 2022. S. 807–810.

14. Ptushkina E. V. Osobennosti obucheniya oratorskomu masterstvu yurista // Aktual'nye problemy lingvistiki i formirovaniya yazykovoy kompetencii yuristov v sovremennyh usloviyah: sbornik mat-lov Vserossijskoj nauchno-prakt. konf-cii. Rostov-na-Donu: RYuI MVD Rossii, 2020. S. 185–190.

15. Voroncova Yu. A., Horoshko E. Yu. Problemy sovershenstvovaniya kommunikativnoj kompetencii v processe professional'noj podgotovki sotrudnikov policii // Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennyye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii: mat-ly dvadcatoy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Irkutsk, 2015. S. 374–378.

Информация об авторе

В. В. Посиделова — кандидат филологических наук.

Information about the author

V. V. Posidelova — Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Борис Николаевич Селин

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия,
selin.boris@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разработки и внедрения в образовательный процесс высших учебных заведений адаптивных технологий в условиях дистанционного обучения. Анализируются преимущества и недостатки существующих дистанционных образовательных систем. Раскрывается сущность понятий «мультимедиа», «гипермедиа», уровни гипермедиа. Приведены факторы, влияющие на характер и степень реализации адаптивных технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: мультимедиа, гипермедиа, адаптация, адаптивная технология, дистанционное обучение, возможности, недостатки

Для цитирования: Селин Б. Н. Возможности адаптивных технологий при дистанционном обучении и проблемы их реализации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 164–167.

Original article

ADAPTIVE TECHNOLOGIES POTENTIAL IN DISTANT LEARNING AND PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Boris N. Selin

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russia,
selin.boris@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the problems of development and implementation of adaptive technologies in the educational process of higher educational institutions in distance learning. The advantages and disadvantages of existing distance education systems are analyzed. The essence of the concepts of «multimedia», «hypermedia», the levels of hypermedia is revealed. The factors influencing the nature and degree of adaptive technologies implementation in the process of learning are given.

Keywords: multimedia, hypermedia, adaptation, adaptive technology, distant learning, potential, disadvantages

For citation: Selin B. N. Adaptive technologies potential in distant learning and problems of their implementation. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:164–167 (In Russ.).

© Селин Б. Н., 2023

В последние несколько лет учреждения высшего профессионального образования, осуществляющие подготовку будущих сотрудников полиции, а также специалисты иного профиля оказались в вынужденной ситуации перехода на удаленный формат обучения в силу причин как общемирового (пандемия COVID–19), так и локального характера.

Эти обстоятельства, несмотря на значительные технические трудности, послужили своеобразным импульсом для внедрения в практику преподавания иностранных языков новых, нетрадиционных для классического вуза форм организации учебного процесса.

В настоящей статье мы не ставим целью рассмотрение преимуществ или недостатков общеизвест-

ных или малоизвестных в академических кругах образовательных ресурсов онлайн-обучения, а хотели бы остановиться на анализе возможностей имплементации цифровых адаптивных технологий.

В широком смысле адаптация, как известно, будучи сложным многоуровневым процессом, представляет собой приспособление к условиям внешней среды [1]. Идеи адаптации обучающихся применительно к учебному процессу не новы, их истоки можно проследить в теории полного усвоения Дж. Кэрролла и Б. Блума, в работах К. Д. Ушинского, А. С. Макаренки, В. А. Сухомлинского, посвященной учету индивидуальных особенностей детей, в психолого-педагогической концепции индивидуального развития обучающихся в системе дифференцированного обучения (Ю. К. Бабанский, В. В. Давыдов, П. Я. Гальперин и др.), в теории программируемого обучения Б. Ф. Скиннера и др. Различные аспекты применения адаптивных технологий находят отражение в психолого-педагогических исследованиях Г. В. Богорева, Е. З. Власовой, А. А. Границкой, Л. Ю. Монахова, Г. А. Русских, Е. А. Ямбург и других ученых.

В психологии и педагогике эта категория, являясь междисциплинарным понятием, имеет много трактовок, но применительно к нашей теме можно опереться на точку зрения, согласно которой адаптация — это процесс удовлетворения потребностей личности в результате ее активного приобщения к требованиям среды, новым отношениям, видам деятельности и способность к дальнейшему развитию [2].

Процесс адаптации обучающихся к среде и поддержанию обучения невозможен без учета индивидуального опыта, способов обучения, личностных предпочтений, темпо-ритмовых особенностей восприятия учебного материала, скорости речемыслительных процессов, которые могут быть реализованы путем применения адаптивных технологий. В нашем случае это вид педагогических технологий, которые направлены на достижение максимального эффекта организации учебной деятельности в удаленном формате. В связи с этим вполне закономерно предположить, что наиболее продуктивно эти технологии могут проявить себя при организации самостоятельной работы обучающихся и при индивидуализации учебного материала. Индивидуальный подход к организации учебного процесса при традиционном подходе, особенно в вузах системы МВД, только опосредованно позволяет учитывать индивидуальные особенности обучающихся.

Во-первых, обучающиеся имеют разный уровень подготовки по иностранному языку. Как показывает практика, разделение учебных групп (взводов) по степени базовой подготовки влечет за собой как организационно-педагогические, так и психо-

лого-педагогические трудности. Во-вторых, каждому обучающемуся свойственны индивидуальные особенности психического развития, мышления, свойств памяти, скорости реакции, способности активной коммуникации. В-третьих, они могут обладать уникальными социокультурными особенностями, являясь представителями различных этносов, народностей, в разной степени влияющими на участие в образовательном процессе.

Эти факторы крайне трудно поддаются учету при организации занятий в классической форме, даже если опираться на усредненный архетип человека. Более того, курсанты и слушатели наших учебных заведений находятся в специфических служебных условиях стрессогенного характера.

В последнее время в силу указанных ранее обстоятельств, а также вследствие всеобщего развития компьютерных сетевых технологий стало возможным использование в учебном процессе специализированных дистанционных курсов обучения. Остановимся на кратком анализе их общих положительных и отрицательных черт.

К положительным характеристикам стоит отнести: а) наличие возможности проектирования и реализации индивидуальной образовательной траектории путем выбора времени обращения к онлайн-ресурсам, темпа обучения, места доступа и т. д.; б) объективное оценивание отдельных аспектов образовательной деятельности посредством компьютерного тестирования и оперативная инструментальная проверка преподавателем их результатов; в) визуализация учебного материала путем использования презентаций, видео- и аудиороликов, подкастов и пр.

Негативная сторона традиционных дистанционных курсов, как показывает практика, проявляется: а) в преимущественно демонстрационно-справочной форме продуктов; б) отсутствии материалов, применимых или имеющих возможность адаптации к содержательному наполнению учебных программ по иностранному языку (в нашем случае в вузах МВД России); в) преимущественно однопользовательском режиме доступа, исключающем возможность одновременного подключения нескольких участников; г) преимущественно возмездном характере доступа к обучающим платформам; д) отсутствии алгоритма реализации пользователем личных предпочтений.

Перспективные цифровые образовательные ресурсы, напротив, основываются на принципе адаптивных гипермедиа. Обращаясь к истокам проблемы, отметим, что понятия «мультимедиа» и «гипермедиа» различны.

В упрощенной форме мультимедиа — это линейная (с постоянными параметрами) система аппаратных и программных средств, реализующих

принцип наглядности и позволяющих работать интерактивно с текстом, графикой, звуком и изображением, т. е. задействовать сенсорные рецепторы человека [3]. Эта система позволяет использовать только один канал взаимодействия пользователя с обучающей программой при каждом последовательном обращении, т. е. вызывать только один заложенный в программе источник.

Гипермедиа, как и мультимедиа, являются системой визуализации и обеспечения доступности учебного материала, но строятся на нелинейном (вариативном, многоканальном) принципе. Преимущества гипермедиа проявляются и реализуются прежде всего посредством обращения к источникам в сети Интернет. Гипермедиа позволяют получать информацию по одному и тому же запросу в разных режимах — текстовом, звуковом, видео и с привлечением инвариантных ссылок, с помощью которых можно выводить на экран компьютера не только тексто-графические узлы гипертекстовой системы и фрагменты, состоящие из динамических объектов анимации, графических статических изображений, звуковых, музыкальных, речевых фрагментов, объединенных единым замыслом сюжета [4, с. 13], но и управлять этими элементами, например, путем тактильного перемещения объектов на странице.

В свою очередь, гипермедиа подразделяются на статичные и адаптивные. Статичные гипермедиа ограничивают возможности представления информации одним и тем же набором страниц и одинаковым списком ссылок для всех пользователей, без учета их уровня подготовки, целей обучения, интересов и пр. [5]. Адаптивные гипермедиа представляют собой средство создания гипертекстовых и гипермедийных систем, которые строятся на платформе, учитывающей индивидуальные характеристики пользователя. Они фиксируются в виртуальной модели поведенческих реакций, которая применяется для адаптации различных аспектов системы к образовательным потребностям пользователя [6, с. 464]. Другими словами, алгоритм искусственного интеллекта, заложенный в основу системы адаптивных гипермедиа, подстраивается под уровень знаний, интересов, особенностей мышления и памяти, темперамента пользователя, выстраивая уникальную логику подачи учебного материала конкретному обучающемуся путем интерактивной поддержки на

уровне подсказок, примеров или объяснений. Причем эти материалы не закладываются в обучающий продукт, а оперативно генерируются индивидуально для каждого обучающегося самой программой по степени сложности [7].

Мировая практика показывает, что образовательные ресурсы, обеспечивающие принцип адаптивных гипермедиа средствами искусственного интеллекта, применяются в настоящий момент пока только эпизодически. Это связано с такими факторами, как недостаточное развитие технологической базы, значительные финансовые затраты на создание и внедрение интеллектуальных продуктов, отсутствие единого подхода в определении степени эффективности адаптивных технологий, определенный консерватизм преподавательского корпуса [8, с. 6] и пр. Эти проблемы, как установлено нами, решаются корпоративным способом, т. е. объединением усилий ведущих образовательных ассоциаций с промышленными кругами и бизнесом. Так, в образовательный процесс некоторых зарубежных вузов активно внедряются таких адаптивные образовательные платформы, как Pearson, Knewton, Cerego, SmartSparrow, CogBooks, AdaptCourseware, LearnSmart/Connect, ALEKS, Open Learning Initiative. Россия тоже не остается в стороне. Например, существуют адаптивная система Stepik (2015), которая конструирует образовательный материал в зависимости от уровня знаний пользователя и рекомендует наиболее важную для конкретного этапа траекторию обучения; система адаптивного обучения математике Plagio (Томский государственный университет), сервис по созданию индивидуальной образовательной траектории Modeus [8, с. 18]. Но на сегодняшний день в России пока не созданы обучающие платформы по иностранному языку, в основе которых лежат принципы именно адаптивных гипермедиа.

Но несмотря на существующие экономические, технологические, психолого-педагогические барьеры, темпы информатизации образовательного пространства России имеют глобальный характер и эффективность функционирования образовательной среды во многом будет зависеть, наряду с применением традиционных форм обучения, от разработки и внедрения адаптивных систем и технологий.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1987.
2. Долгова В. М. Адаптация как научно-исследовательский феномен: сущность и содержание // Молодой ученый. 2009. № 9 (9). С. 149–152. URL: <https://moluch.ru/archive/9/602/> (дата обращения: 21.03.2023).
3. Смирнов А. В. Что такое мультимедиа? // Наука и школа. 2006. № 4. С. 54–56.
4. Аноприенко А. Я., Иванова С. В. Интернет-технологии для студентов и преподавателей: учебное пособие: книга вторая. Донецк: УНИТЕХ, 2021. 268 с.

-
5. Волянская Т. А. Методы и технологии адаптивной гипермедиа // Современные проблемы конструирования программ. Серия: Конструирование и оптимизация программ. Новосибирск, 2002. С. 38–68.
 6. Горбач Т. В., Святкин Я. В., Шубин И. Ю., Щербак А. С. Реализация методов адаптации в гипермедиальных системах обучения // Вестник Херсонского национального технического университета. 2011. № 2 (41). С. 464–468.
 7. Журкин А. А. Информационно-коммуникационные технологии адапционного обучения с элементами искусственного интеллекта // Ученые записки: научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 4 (24). Т. 2. С. 28–30.
 8. Вилкова К. А., Лебедев Д. В. Адаптивное обучение в высшем образовании: за и против. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 36 с.

References

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. chl.-korr. AN SSSR N. Yu. Shvedovoj. M.: Russkij yazyk, 1987.
2. Dolgova V. M. Adaptaciya kak nauchno-issledovatel'skij fenomen: sushchnost' i sodержание // Molodoj uchenyj. 2009. № 9 (9). S. 149–152. URL: <https://moluch.ru/archive/9/602/> (data obrashcheniya: 21.03.2023).
3. Smirnov A. V. Chto takoe mul'timedia? // Nauka i shkola. 2006. № 4. S. 54–56.
4. Anoprienko A. Ya., Ivanica S. V. Internet-tehnologii dlya studentov i prepodavatelej: uchebnoe posobie: kniga vtoraya. Doneck: UNITEH, 2021. 268 s.
5. Volyanskaya T. A. Metody i tehnologii adaptivnoj gipermedia // Sovremennye problemy konstruirovaniya programm. Seriya: Konstruirovaniye i optimizaciya programm. Novosibirsk, 2002. S. 38–68.
6. Gorbach T. V., Svyatkin Ya. V., Shubin I. Yu., Shcherbak A. S. Realizaciya metodov adaptacii v gipermedijnyh sistemah obucheniya // Vestnik Hersonskogo nacional'nogo tekhnicheskogo universiteta. 2011. № 2 (41). S. 464–468.
7. Zhurkin A. A. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii adaptacionnogo obucheniya s elementami iskusstvennogo intellekta // Uchenye zapiski: nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4 (24). Т. 2. S. 28–30.
8. Vilkova K. A., Lebedev D. V. Adaptivnoe obuchenie v vysshem obrazovanii: za i protiv. M.: NIU VShE, 2020. 36 s.

Информация об авторе

Б. Н. Селин — кандидат педагогических наук.

Information about the author

B. N. Selin — Candidate of Science (Pedagogics).

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Виктория Евгеньевна Шмелева

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, vika.shmeleva.94@mail.ru

Аннотация. В статье затронута тема применения интерактивных методов обучения в образовательных организациях высшего образования. Описаны некоторые преимущества интерактивных методов, приведены примеры конкретных методов, использование которых повышает эффективность образовательного процесса.

Ключевые слова: интерактивный метод, образовательные организации высшего образования, деятельность и диалоговая форма познания

Для цитирования: Шмелева В. Е. О некоторых особенностях применения интерактивных методов обучения в образовательных организациях высшего образования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 168–170.

Original article

SOME FEATURES OF THE USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Victoria E. Shmeleva

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
vika.shmeleva.94@mail.ru

Abstract. The article touches upon the topic of the application of interactive teaching methods in educational institutions of higher education. Some advantages of interactive methods are described, examples of specific methods are given, the use of which increases the effectiveness of the educational process.

Keywords: interactive method, educational organizations of higher education, activity and dialog form of cognition

For citation: Shmeleva V. E. Some features of the use of interactive teaching methods in educational institutions of higher education. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:168–170 (In Russ.).

© Шмелева В. Е., 2023

Проблемы активизации познавательной деятельности обучающихся давно стали актуальными в теории и методике обучения. Важным критерием успешности работы современного преподавателя становится его самообразование, целью которого является овладение новыми различными методами и формами преподавания.

В последнее время интерес педагогов сосредоточен на освоении интерактивных форм работы,

основой которых является деятельность и диалоговая формы познания. Уже сейчас, спустя более 10 лет после введения федерального государственного образовательного стандарта, для теоретиков и практиков образования становится очевидным, что важными факторами развития современного обучающегося являются предметно-практическая деятельность и взаимодействие обучающихся между собой и учителем (преподавателем) посредством

диалогового общения. Все это, как показывает опыт работы педагогов, при правильной организации образовательного процесса дает эффективные результаты.

Немалое количество работ посвящено вопросам изучения и рассмотрения активизации познавательной деятельности обучающихся (Б. П. Есипов, П. И. Пидкасистый, В. Г. Разумовский, И. Ф. Харламов, Т. И. Шамова), в частности, в изучение интерактивных методов обучения внесли свой вклад работы В. П. Беспалько, Я. А. Ваграменко, Е. С. Полат, А. Борка.

Однако стоит отметить, что зачастую вопрос применения интерактивных методов обучения рассматривается специалистами применительно к школам, т. е. организациям среднего образования, в то время как гораздо меньшее внимание обращено к рассмотрению подобных вопросов в системе высшего образования.

Начало истории развития и использования интерактивных методов обучения приходится уже на 20-е годы XX в. Однако сам термин «интерактивное обучение» был введен значительно позже.

Говоря непосредственно о термине «интерактивное обучение», стоит отметить его новизну и сравнительно недавнее появление в педагогической теории. Его появление приходится на период 1990-х годов — время, когда понятийное пространство педагогики стало стремительно осваиваться смежными научными дисциплинами.

Мы будем опираться на трактовку понятия «интерактивность», введенную Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным в словаре методических терминов и понятий: «Интерактивный (интерактивность) — основанный на взаимодействии. Применительно к процессу обучения означает наличие обратной связи между педагогом или средством обучения и учащимися» [1, с. 117].

В системе высшего образования применение разнообразных методов и форм работы не всегда находит отклик у преподавателей, особенно это касается опытных педагогов, которые много лет назад, еще до принятия ФГОС с его особенностями и требованиями, выстроили свою систему преподавания дисциплины, зачастую исключаящую взаимодействие педагога и обучающегося в том понимании, которое известно нам сегодня. Однако современные студенты — это бывшие школьники, пришедшие в вузы со школьной «привычкой» к интерактивности и разнообразным подходам преподавателя к организации образовательного процесса, и высшим образовательным учреждениям не стоит пренебрегать этим фактом.

Учеными давно доказано, что восприятие информации человеком зависит от способа подачи этой информации. Так, лишь 20 % может быть ус-

воено аудиально, т. е. на слух, 40 % — визуально (принцип наглядности материала: таблицы, схемы, диаграммы), уже 60 % усвоенного материала можно ожидать от синтеза увиденного и услышанного (просмотр видеофильма, обучающих роликов по теме дисциплины с использованием метода комментария и т. д.). Наиболее высокий процент восприятия наблюдается при условиях, когда обучающийся аудиально и визуально получает информацию, при этом самостоятельно закрепляет знание посредством создания собственного продукта на основе полученной информации.

Приняв во внимание эти сведения, для получения максимального результата в усвоении и закреплении обучающимися новых знаний у преподавателей высших образовательных организаций в зависимости от специфики дисциплины есть возможность использовать на занятиях интерактивные методы обучения, целью которых является достижение диалогического взаимодействия. Таковыми являются, к примеру, дебаты, диспут, проблемная дискуссия, текстовая дискуссия, проведение занятия в форме круглого стола (может сочетать в себе элементы дебатов и дискуссии). Данные методы нацелены не только на обучение культуре ведения беседы, они также формируют способность к аргументации и отстаиванию собственного мнения и взглядов при обсуждении вопросов по тематике дисциплины.

Следует обратить внимание на то, что «в ходе подготовки занятия с использованием интерактивных форм обучения перед преподавателем стоит вопрос не только в выборе наиболее эффективной и подходящей формы обучения для изучения конкретной темы, а открывается возможность сочетать несколько методов обучения для решения проблемы, что, несомненно, способствует лучшему осмыслению обучающихся. Представляется целесообразным рассмотреть необходимость использования разных интерактивных форм обучения для решения поставленной задачи» [2, с. 167]. При этом, говоря о многообразии существующих интерактивных методов обучения, стоит отметить, что до сих пор ни одним специалистом не была предложена их полная классификация.

Из вышеизложенного следует, что преподавателям высших образовательных организаций не стоит отказываться от внедрения в образовательный процесс методов обучения, нацеленных на формирование деятельностной и диалоговой форм познания у обучающихся, ведь предпосылки к развитию этих форм уже заложены у обучающихся ещё школьными педагогами — все это способствует повышению эффективности образовательного процесса и формированию необходимых компетенций будущих специалистов.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
2. Сорокина Е. И., Маковкина Л. Н., Колобова М. О. Использование интерактивных методов обучения при проведении лекционных занятий // Теория и практика образования в современном мире: мат-лы III Международной научной конф-ции (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 167–169.

References

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M.: IKAR, 2009.
2. Sorokina E. I., Makovkina L. N., Kolobova M. O. Ispol'zovanie interaktivnykh metodov obucheniya pri provedenii lekcionnykh zanyatij // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: mat-ly III Mezhdunarodnoj nauchnoj konf-cii (g. Sankt-Peterburg, maj 2013 g.). SPb.: Renome, 2013. S. 167–169.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 15.05.2023.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

Кафедра уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России 25 мая 2023 г. организовала и провела Всероссийскую конференцию «Развитие уголовного судопроизводства в условиях информатизации и цифровой трансформации».

В работе конференции приняли участие более 50 представителей уголовно-процессуальной науки из различных регионов нашей страны: Академии управления МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (г. Москва), Омской академии МВД России, Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Новосибирский филиал, Хабаровский филиал), Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Национального исследовательского Томского государственного университета и др.

Помимо этого, в дискуссии по вопросам, касающимся темы конференции, приняли активное участие сотрудники органов предварительного расследования, суда, прокуратуры и адвокатуры Алтайского края.

Содержание докладов, представленных на конференции, было проиллюстрировано презентациями и вызвало неподдельный интерес и обсуждение участниками.

Значимые проблемы правоприменительной практики, а также рекомендации и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства были освещены в докладах заместителя председателя Железнодорожного районного суда г. Барнаула Е. А. Авдеева, следователя по особо важным делам 3 отдела Управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД России С. Г. Жучкова, адвоката Коллегии адвокатов «ВПРАВЕ» Адвокатской палаты Алтайского края А. И. Харламовой, помощника прокурора г. Барнаула А. А. Бердоносова, следователя контрольно-методического отдела ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю Г. К. Урюпина.

Оживленный интерес и обсуждение вызвало выступление доктора юридических наук, доцента Н. Ю. Лебедева, посвященное вопросам доказывания в контексте внедрения информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность.

Актуальным вопросам цифровизации уголовного процесса как на досудебной, так и судебной стадиях были посвящены доклады Н. В. Осодоевой и С. Е. Гольцова.

Заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Барнаульского
юридического института МВД России
кандидат юридических наук

Ю. А. Андриенко

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Роман Рифович Абсатаров

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград,
Россия, karelia.abc@rambler.ru

Аннотация. Следователь при расследовании преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав в отношении программного обеспечения работает со специфическими (информационными) следами, что требует наличия у него базовых знаний о способах защиты авторского права, приемах, используемых для их преодоления, механизме слеодообразования. Данную специфику необходимо учитывать при назначении компьютерных (компьютерно-технических) экспертиз. В статье рассмотрены отдельные проблемы, которые могут возникнуть при назначении и производстве подобного рода исследований.

Ключевые слова: контрафакт, интернет-пиратство, киберпреступность, компьютерное пиратство, компьютерная экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза

Для цитирования: Абсатаров Р. Р. Особенности назначения и производства экспертиз при расследовании преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав в отношении программного обеспечения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 172–174.

Original article

FEATURES OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF EXPERT EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF VIOLATION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS REGARDING THE SOFTWARE

Roman R. Absatarov

Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
Kaliningrad, Russia, karelia.abc@rambler.ru

Abstract. The investigator, when investigating crimes in the field of violation of copyright and related rights in relation to software, works with specific (information) traces, which requires the presence of basic knowledge about methods of protecting copyright, techniques used to overcome them, and the mechanism of trace formation. This specificity must be taken into account when assigning computer (computer-technical examinations). The article discusses individual problems that may arise in the appointment and production of this kind of research.

Keywords: counterfeit, Internet piracy, cybercrime, computer piracy, computer examination, computer-technical examination

For citation: Absatarov R. R. Features of the appointment and production of expert examinations in the investigation of crimes in the field of violation of copyright and related rights regarding the software. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:172–174 (In Russ.).

В отличие от прошлых лет, когда Россия была одним из лидеров компьютерного пиратства, сегодня очевиден и необратим процесс возврата страны в русло формирования цивилизованного рынка программного обеспечения. За последние десятилетия наше государство предпринимало значительные шаги по борьбе с распространением нелегальных программных продуктов. По сравнению с 2011 г. общая стоимость установленного нелегального программного обеспечения в 2017 г. снизилась практически в 2,5 раза (соответственно 1,3 млрд и 3,2 млрд долл. США) [1]. В отличие от прошлых десятилетий львиная доля распространения нелегального программного обеспечения сейчас осуществляется через сеть Интернет.

В раскрытии преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав в отношении программного обеспечения, требуется применение широкого спектра знаний, в т. ч. и специальных. В ходе расследования по уголовным делам данной категории обязательно проводят компьютерную экспертизу (в ЭКП МВД России) [2] или компьютерно-техническую экспертизу (в ЭКП Минюста России). Непосредственным объектом исследования в рамках компьютерной экспертизы является компьютерная информация. В качестве объекта исследования предоставляются вычислительная техника (системные блоки, ноутбук и т. д.), машинные носители информации (накопители на жестких магнитных дисках (НЖМД), CD- и DVD-диски, флеш-накопители и т. д.). Следует сразу отметить, что на практике очень часто на экспертизу предоставляется только машинный носитель информации, на который устанавливалось программное обеспечение без предоставления ЭВМ, в состав которой оно ранее входило. Такая практика может привести к ошибкам при производстве экспертизы.

Например, правообладатель программной продукции AutoCad предусмотрел возможность ограничения использования программы при передаче ее на другую ЭВМ. В соответствии с методикой проведения компьютерной экспертизы исследования должны проводиться на стендовой ЭВМ, в т. ч. для определения функционирования программы. Результаты экспертных экспериментов в ряде случаев показывали, что при подключении копии машинного носителя к стендовой ЭВМ и последующем запуске некоторых версий программ AutoCad появлялось окно, содержащее сведения об ошибке лицензирования [3, с. 150–154].

При изучении технической документации были получены сведения о том, что правообладатель предусмотрел срабатывание механизма блокировки программы при передаче ее на другой компьютер.

В тех случаях, когда проверка функционирования программы осуществлялась с использованием ЭВМ, в состав которых ранее входил машинный носитель информации, подобные ошибки не возникали.

Данный пример наглядно показывает, что на экспертизу в обязательном порядке должны предоставляться как машинный носитель информации, так и сама ЭВМ, в состав которой он входил на момент установки программного обеспечения.

Помимо вычислительной техники, машинных носителей информации, в распоряжение экспертов целесообразно предоставлять информацию о паролях к файлам, криптографическим контейнерам и т. д., которые использовали злоумышленники для ограничения доступа к ним. Данная информация может быть получена как в ходе допроса подозреваемого, так и при изучении рукописных записей в документах, изъятых в ходе обыска.

Вопросы, которые ставятся перед экспертом, должны соответствовать ряду требований. Они должны быть четкими, однозначными и не содержать жаргонные и полупрофессиональные термины, например железо, винчестер и т. д. Не допускается ставить вопросы справочного характера.

Сами вопросы должны быть направлены на установление конкретных обстоятельств расследуемого события и при этом соответствовать предоставляемым на исследование вещественным доказательствам.

Как правило, в рамках компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы по данной категории уголовных дел ставятся следующие вопросы:

1. Имеется ли на носителе информации (НЖМД) предоставленного системного блока программная продукция «XXX», в т. ч. дистрибутивы указанной программной продукции?

2. Если да, то функционирует ли данная программная продукция?

3. Какие сведения о дате, времени, источнике установки программной продукции «XXX» имеются на носителе информации системного блока?

4. Предусмотрены ли правообладателем программной продукции «XXX» какие-либо технические программные средства защиты авторского права, если да, то какие именно?

5. Имеется ли на носителе информации (НЖМД) предоставленного системного блока какое-либо программное обеспечение, позволяющее обойти предусмотренные правообладателем данной программной продукции средства защиты авторского права, если да, то какие именно?

6. Имеется ли на предоставленном носителе данных, изъятом у гр. ..., программная продукция «XXX», в т. ч. дистрибутивы?

7. Имеется ли на предоставленном носителе данных, изъятом у гр. ..., какое-либо программное обеспечение, позволяющее обойти предусмотренные правообладателем данной программной продукции средства защиты авторского права, если да, то какие именно?

8. Имеется ли на носителе информации предоставленного системного блока информация о подключении к нему накопителя данных, изъятого у гр. ...?

В дальнейшем на основании полученных в ходе компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы данных об установленном программном обеспечении, ее версии, конфигурации, наличии дистрибутивов и т. д. назначается товароведческая экспертиза для установления размера причиненного ущерба.

Помимо данных экспертиз, исходя из конкретной следственной ситуации, могут назначаться и другие виды экспертиз:

- дактилоскопическая;
- техническая экспертиза документов (например, для установления способа изготовления упаковки, голограмм и т. д.);
- трасологические (экспертиза следов производственных механизмов) и т. д.

Если говорить о последовательности назначения экспертиз по одному и тому же объекту, то следователь должен руководствоваться двумя основными положениями. Во-первых, вначале назначается экспертиза, при производстве которой применяются неразрушающие методы исследования, затем частично разрушающие и в последнюю очередь полностью разрушающие методы.

Во-вторых, с учетом предыдущего положения вначале назначаются экспертизы, заключения по которым могут иметь значение для исследований, проводимых по другим видам экспертиз (например, по результатам компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы проводят товароведческую экспертизу).

Следователь также должен решить вопрос с выбором экспертного учреждения. Как ранее отмечалось, в ЭКП МВД России проводится компьютерная экспертиза, а в ЭКП Минюста России — компьютерно-техническая экспертиза. Следовательно необходимо правильно определить, в какое ведомственное подразделение назначить экспертизу в отношении программного обеспечения.

Пределы компетенции компьютерно-технической экспертизы намного шире компьютерной экспертизы [4, с. 134–138]. Если объектом исследования в рамках компьютерной экспертизы является только компьютерная информация, то в рамках компьютерно-технической экспертизы могут быть исследованы сами технические устройства. Например, если перед следователем стоит задача по восстановлению работоспособности НЖМД с последующим изучением информации, записанной на нем, то он должен назначить компьютерно-техническую экспертизу. Если работоспособность НЖМД будет проводить эксперт МВД России, то фактически он будет выходить за пределы компетенции компьютерной экспертизы, что может повлечь в дальнейшем исключение заключения из доказательной базы.

Учет указанных особенностей при назначении и производстве экспертиз при расследовании преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав в отношении программного обеспечения должен помочь следователю в его работе.

Список источников

1. Software Management: Security Imperative, Business Opportunity. BSA. Global software survey, june 2018. URL: https://gss.bsa.org/wp-content/uploads/2018/05/2018_BSA_GSS_Report_en.pdf.
2. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина; общ. ред. В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. Ч. I. 568 с.
3. Абсатаров Р. Р. Особенности исследования программной продукции «AutoCad» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 150–154.
4. Абсатаров Р. Р. Противоречия в деятельности государственных экспертных учреждений и пути их решения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 134–138.

References

1. Software Management: Security Imperative, Business Opportunity. BSA. Global software survey, june 2018. URL: https://gss.bsa.org/wp-content/uploads/2018/05/2018_BSA_GSS_Report_en.pdf.
2. Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennykh dokazatel'stv / pod red. Yu. M. Dil'dina; obshch. red. V. V. Martynova. M.: EKC MVD Rossii, 2010. Ch. I. 568 s.
3. Absatarov R. R. Osobennosti issledovaniya programmnoy produktsii «AutoCad» // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1 (51). S. 150–154.
4. Absatarov R. R. Protivorechiya v deyatel'nosti gosudarstvennykh ekspertnykh uchrezhdenij i puti ih resheniya // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1 (55). S. 134–138.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА СУДЕБНЫХ ЗАПРЕТОВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Серик Бастанулы Буламбай

Омская академия МВД России, Омск, Россия, b.sekka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы контроля за соблюдением участниками уголовного процесса судебных запретов на использование информационно-телекоммуникационных технологий. Автор отмечает, что в настоящее время ни один из имеющихся у компетентных органов методов контроля, предусмотренных законодательством, не может исключить использование подозреваемым, обвиняемым средств связи, в т. ч. с использованием ИТТ, через третьих лиц. Предлагается законодательно регламентировать ответственность лиц, предоставивших подозреваемому, обвиняемому, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий, возможность использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, меры пресечения, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Буламбай С. Б. Актуальные вопросы контроля за соблюдением участниками уголовного процесса судебных запретов на использование информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 175–177.

Original article

TOPICAL ISSUES OF MONITORING COMPLIANCE BY PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCESS WITH INJUNCTIONS ON THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Serik B. Bulambai

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia, b.sekka@mail.ru

Absract. The article deals with problematic issues of monitoring compliance by participants in the criminal process with injunctions on the use of information and telecommunication technologies. The author notes that currently none of the control methods available to the competent authorities, provided for by law, can exclude the use of means of communication by the suspect, the accused, including using ITT, through third parties. It is proposed to legislatively regulate the responsibility of persons who provided the suspect, the accused, to whom a preventive measure was applied in the form of house arrest or a ban on certain actions, the possibility of using means of communication and the Internet information and telecommunications network.

Keywords: criminal proceedings, suspect, accused, preventive measures, information and telecommunication technologies

For citation: Bulambai S. B. Topical issues of monitoring compliance by participants in the criminal process with injunctions on the use of information and telecommunication technologies. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:175–177 (In Russ.).

Судебные запреты занимают важное место в системе ограничений прав и свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, что позволяет подчеркнуть актуальность данной темы, которая вызывает в научной среде дискуссии касательно эффективности её исполнения и контроля.

Рассматривая контроль соблюдения участника уголовного процесса пункта 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, справедливо отметим, что они могут касаться не только подозреваемых или обвиняемых. Анализ положений УПК и правоприменительной практики позволил прийти к выводу, что такие запреты, как использование информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ), должны исполняться и другими лицами, которые не имеют статуса участника уголовного процесса и совместно проживают с подозреваемым, обвиняемым, к которому применены меры домашнего ареста и запрета определенных действий.

Исследуя данный вопрос, хотелось бы отметить, что соблюдение контроля всегда предусматривает обратную сторону, а его несоблюдение влечет соответствующие негативные последствия для подконтрольного лица. В частности, для подозреваемого и обвиняемого это возможность замены ему меры пресечения на более строгую. Что же касается лиц, указанных выше, то не для всех законом предусмотрена норма, регламентирующая ответственность за неисполнение судебного решения.

Вместе с тем нормы, предусматривающей ответственность лиц, проживающих совместно с подозреваемым, обвиняемым, нет.

По мнению Д. В. Чернышевой, основанному на анализе практики исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий, при современном развитии мобильной телефонной связи и сети Интернет большое количество проблем у уголовно-исполнительной инспекции возникает при осуществлении контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений на общение с определенными лицами, отправкой и получением почтово-телеграфных отправлений, а также использованием средств связи и сети Интернет. В частности, не ясен механизм реализации этих запретов [1].

С данной точкой зрения сложно не согласиться, т. к. в наше время эволюция телефонной связи и сети Интернет затрудняет задачу контролирующим органам. Ни один из методов контроля, предусмотренных законодательством, не может исключить использование подозреваемым, обвиняемым средств связи, в т. ч. с использованием ИТТ через третьих лиц (родственники, друзья и пр.).

Это подтверждается мнением других исследователей уголовного процесса, которые отмечают, что реализовать контроль исполнения запретов, регламентированных в п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является весьма сложным, т. к. уровень развития электронных технологий не позволяет сегодня сотрудникам ФСИН России эффективно контролировать соблюдение запрета (запретов), наложенного на подозреваемого или обвиняемого судом, особенно в части использования им средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет при общении с лицами, с которыми будет запрещено общаться [2].

Однако сегодня технически невозможно установить факт использования виновным лицом ИТТ. Невозможность заключается в установлении запрета на использование ИТТ, особенно если люди не входят в круг общения подозреваемого, обвиняемого (использование гаджетов посторонних лиц, интернет-кафе и т. д.).

Некоторые процессуалисты отмечают, что данную проблему возможно решить только расширив УПК РФ, а именно путем внесения новых пунктов в статью 105.1 УПК РФ [3].

Но на наш взгляд, достаточно предусмотреть норму, регламентирующую ответственность за неисполнение решения суда в части судебных запретов. В таком случае при назначении мер пресечения в виде домашнего ареста либо запрета определенных действий необходимо уведомлять лиц, проживающих с подозреваемым, о том, что им запрещено содействовать в предоставлении возможности подозреваемому общаться с определенными лицами, передавать в пользование свои мобильные устройства, компьютерную технику, гаджеты и т. д., и одновременно следует разъяснять о наступлении негативных последствий в виде уголовной ответственности.

Такая идея, на наш взгляд, имеет право на существование и будет способствовать соблюдению порядка исполнения судебного запрета без негативного влияния на соблюдение прав и законных интересов лиц, не вовлеченных в сферу уголовного процесса. Фактически закон не будет запрещать им пользоваться средствами связи, но при этом будет запрещать передавать данные средства подозреваемому для использования.

В этой связи предлагаем законодательно регламентировать ответственность лиц, предоставивших подозреваемому, обвиняемому, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий, за возможность использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет последними.

Список источников

1. Чернышова Д. В. Контроль Уголовно-исполнительных инспекций за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы и пути их решения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 41–43.

2. Ендольцева А. В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaprety-nalagaemye-na-podozrevaemogo-ili-obvinyаемого-v-kachestve-mery-presecheniya-diskussionnye-voprosy> (дата обращения: 06.05.2023).

3. Елагин С. С. Актуальные проблемы исполнения запрета определенных действий как меры пресечения в уголовном процессе России // Молодой ученый. 2022. № 13 (408). С. 186–188. URL: <https://moluch.ru/archive/408/89865/> (дата обращения: 06.05.2023).

References

1. Chernyshova D. V. Kontrol' Uголовно-ispolnitel'nyh inspekcij za podozrevaemyi ili obvinyаемymi, v otnoshenii kotoryh sudom izbrana mera presecheniya v vide domashnego aresta: problemy i puti ih resheniya // Uголовно-ispolnitel'noe pravo. 2013. № 1. С. 41–43.

2. Endol'tseva A. V. Zaprety, nalagaemye na podozrevaemogo ili obvinyаемого v kachestve mery presecheniya: diskussionnye voprosy // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaprety-nalagaemye-na-podozrevaemogo-ili-obvinyаемого-v-kachestve-mery-presecheniya-diskussionnye-voprosy> (data obrashcheniya: 06.05.2023).

3. Elagin S. S. Aktual'nye problemy ispolneniya zapreta opredelennyh dejstvij kak mery presecheniya v uголовnom processe Rossii // Molodoj uchenyj. 2022. № 13 (408). С. 186–188. URL: <https://moluch.ru/archive/408/89865/> (data obrashcheniya: 06.05.2023).

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 177–180.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 177–180.

Научная статья

УДК 343.1:004

ТАКТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ СРЕДСТВ АНОНИМИЗАЦИИ И ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Степан Евгеньевич Гольцов

Академия управления МВД России, Москва, Россия, stathamst@yandex.ru

***Аннотация.** В статье автор рассматривает состояние преступности в России в сфере компьютерных технологий, следственную и судебную практику по уголовным делам указанной категории. На основании проведенного анализа приходит к выводу о наиболее распространенных способах совершения преступлений с применением информационно-телекоммуникационных технологий и сокрытия цифровых следов преступлений в настоящее время. Помимо вышеизложенного, автором выявлены проблемы, которые возникают у сотрудников подразделений следствия и дознания, осуществляющих производство по уголовным делам указанной категории. Несмотря на постоянно усовершенствуемые меры по противодействию, предотвращению, пресечению, предупреждению, раскрытию и расследованию данных преступлений, они непрерывно показывают возрастающую динамику прироста в общем массиве преступлений, совершаемых в Российской Федерации. В связи с этим автор предлагает ввести некоторые нормативно-правовые меры, направленные на повышение эффективности предотвращения, противодействия и расследования престу-*

плений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, специальных программ-анонимайзеров преступников в цифровой среде.

Ключевые слова: предварительное расследование, цифровая трансформация, компьютерные технологии, информационные технологии

Для цитирования: Гольцов С. Е. Тактические и нормативные аспекты расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых средств анонимизации и интернет-технологий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 177–180.

Original article

TACTICAL AND REGULATORY ASPECTS OF THE INVESTIGATION CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF DIGITAL MEANS OF ANONIMIZATION AND INTERNET TECHNOLOGIES

Stepan E. Goltsov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, stathamst@yandex.ru

Abstract. *The author examines the state of crime in Russia in the field of computer technology, investigative and judicial practice in criminal cases of this category. Based on the analysis, the author comes to the conclusion about the most common ways of committing crimes using information and telecommunication technologies and hiding digital traces of crimes at the present time. In addition to the above, the author has identified problems that arise among employees of investigation and inquiry units conducting criminal proceedings in this category. Despite the constantly improving measures to counteract, prevent, suppress, prevent, disclose and investigate these crimes, they continuously show an increasing dynamics of growth in the total array of crimes committed in the Russian Federation. In this connection, the author suggests some regulatory and legal measures aimed at improving the effectiveness of prevention, counteraction and investigation of crimes committed using computer technology, special programs – anonymizers of criminals in the digital environment.*

Keywords: *preliminary investigation, digital transformation, computer technology, information technology*

For citation: *Goltsov S. E. Tactical and regulatory aspects of the investigation crimes committed with the use of digital means of anonymization and internet technologies. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:177–180 (In Russ.).*

© Гольцов С. Е., 2023

Динамичный рост количества преступлений, которые совершаются с использованием новейших информационных и телекоммуникационных технологий, связан прежде всего с высокой частотой использования информационных технологий после наступления пандемии COVID-19, когда вопросы информационной защищенности, анонимности, а также конфиденциальности личных данных граждан в условиях глобализации встали на первое место. Так, роль информационных и компьютерных технологий возросла не только для отдельно взятого гражданина, но и для всего государства в целом [1]. В связи с этим актуальными направлениями деятельности правоохранительных органов стали вопросы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в цифровом пространстве.

Цифровая трансформация преступности, помимо пандемии COVID-19, обусловлена развитием

компьютерных технологий, которые используют преступники в своей противоправной деятельности для анонимизации в цифровой среде.

Ю. В. Гаврилин говорил: «Одним из самых распространенных на данный момент проявлений цифровой трансформации преступности является активное внедрение цифровых валют в механизм совершения криминальных взаиморасчетов в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также иных объектов, изъятых из гражданского оборота. Кроме того, они широко используются при создании "финансовых пирамид", легализации (отмывании) денежных средств, добытых преступным путем, а также как средство незаконного анонимного финансирования экстремистской и террористической деятельности» [2].

В качестве характерной особенности цифровой трансформации преступности необходимо вы-

делить использование преступниками в противоправных целях технологий блокчейн [3], VPN, проху-сервисов, IP-телефонии, а также методы социальной инженерии (смишинг, фарминг, вишинг, фишинг и др.). Использование данных технологий позволяет либо полностью скрыть, либо же значительно затруднить процесс определения местонахождения клиента, а также используемых им номеров. На сегодняшний день в Российской Федерации нашло свое отражение активное использование данных средств для обхода санкций, примененных в отношении Российской Федерации из-за проведения специальной военной операции.

Таким образом, перед всеми правотворческими и правоохранительными органами Российской Федерации, в частности предварительного следствия и дознания, стали важными вопросы профилактики, предупреждения, пресечения, предотвращения и противодействия цифровой преступности.

В России на данный момент отсутствуют какие-либо запреты на использование вышеперечисленных сервисов, в т. ч. они активно используются в коммерческих целях, также негативным фактором является незакрепление их на законодательном уровне. В связи с этим отсутствуют физические, юридические и технические возможности для противодействия и пресечения применения перечисленных сервисов преступниками при совершении общественно опасных деяний.

На наш взгляд, данные обстоятельства создают массив проблем, с которыми сталкиваются органы предварительного расследования при выявлении и расследовании рассматриваемых преступлений [4], которые подготавливаются, совершаются или совершены посредством связи с использованием интернет-технологий и зашифрованных программ-анонимайзеров.

Помимо вышеизложенных технологий, в преступной деятельности лиц активно используются такие компьютерные технологии, как: DeepFake и Voice cloning, которые в значительной степени затрудняют сотрудникам предварительного следствия, дознания, а также осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, возможность выявить, установить конкретное лицо, которое использовало данные компьютерные программные средства при совершении преступлений.

Подводя итог вышеизложенному, а также проведя анализ состояния преступности в России, следственной и судебной практики [5], мы можем утверждать, что самыми распространенными способами совершения преступлений и сокрытия «цифровых» следов преступлений в настоящий момент являются:

- использование IP-телефонии;
- социальная инженерия (смишинг, фарминг, вишинг, фишинг и др.);

- применение VPN-сервисов;
- использование проху-сервисов;
- использование криминальных взаиморасчетов посредством цифровой валюты;
- совершение преступлений с помощью технологий DeepFake и Voice cloning.

Таким образом, для повышения эффективности расследования преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий необходимо:

- оптимизировать работу правоохранительных органов по выявлению, предотвращению и раскрытию преступлений, совершенных с использованием технологий анонимизации в цифровой среде путем разработки и внедрения в деятельность МВД России специальных компьютерных программ, позволяющих установить личность преступника в цифровом пространстве;

- должным образом урегулировать обращение криптовалюты на финансовом рынке Российской Федерации;

- организовать на базе федеральных государственных казенных образовательных учреждений высшего образования МВД России обучение путем внедрения в образовательные программы специальных курсов для специалистов, следователей, дознавателей, должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые будут обладать специальными познаниями в сфере обращения криптовалюты, в т. ч. привлечь для оказания содействия в обучении ведущих специалистов Российской Федерации в области информационно-телекоммуникационных технологий;

- привлекать к участию в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях специалистов, обладающих необходимыми компетенциями в области цифровых технологий;

- установить нормативно-правовые требования, регулирующие предоставление доступа к использованию VPN-сервисов, проху-сервисов, IP-телефонии только для целей, установленных федеральным законом;

- выработать правовой механизм должной идентификации и аутентификации пользователей VPN-сервисов, проху-сервисов, IP-телефонии путем внесения в федеральные законы «О связи», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» соответствующих законодательных норм.

Указанные в настоящем исследовании проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием программ-анонимайзеров и других компьютерных технологий, не являются исчерпывающими. Установление законодательных норм, регулирующих использование рассмотренных цифровых технологий, окажет положительное влияние на снижение уровня преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Список источников

1. Семененко Г. М., Чхвимиани Э. Ж. Применение инновационных технологий в целях предупреждения дорожно-транспортных происшествий на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 62–69.
2. Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 101–108.
3. Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. Установление владельцев криптовалютных кошельков при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. М., 2022. 76 с.
4. Мошенники ушли в сеть. URL: <https://rg.ru/2020/01/28> (дата обращения: 15.03.2023).
5. Число киберпреступлений в России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.03.2023).

References

1. Semenenko G. M., Chkhvimiani E. Zh. Primenenie innovacionnyh tekhnologij v celyah preduprezhdeniya dorozhno-transportnyh proisshestvij na territorii Rossijskoj Federacii // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (47). S. 62–69.
2. Gavrilin Yu. V., Bederov I. S. Ustanovlenie lichnosti vladel'cev cifrovoj valyuty: metodologicheskie osnovy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 4 (60). S. 101–108.
3. Gavrilin Yu. V., Bederov I. S. Ustanovlenie vladel'cev kriptovalyutnyh koshel'kov pri rassledovanii prestuplenij v sfere nezakonno obrata narkoticheskikh sredstv. M., 2022. 76 s.
4. Moshenniki ushli v set'. URL: <https://rg.ru/2020/01/28> (data obrashcheniya: 15.03.2023).
5. Chislo kiberprestuplenij v Rossii. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (data obrashcheniya: 15.03.2023).

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 180–184.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 180–184.

Научная статья

УДК 343.135

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ ЕГО ПРЕКРАЩЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Юлия Владимировна Ендольцева

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия,
i@sivellinn.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о надлежащем обеспечении права заинтересованных участников уголовного судопроизводства на ознакомление с материалами уголовного дела. Представлены предложения по дополнению Уголовно-процессуального кодекса соответствующими нормами, регулирующими порядок ознакомления с материалами уголовного дела при его прекращении.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, право на ознакомление с материалами уголовного дела, порядок ознакомления с материалами уголовного дела

Для цитирования: Ендольцева Ю. В. Ознакомление с материалами уголовного дела при его прекращении: проблемы правового регулирования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 180–184.

FAMILIARIZATION WITH CRIMINAL CASE FILES AT ITS TERMINATION: PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION

Yuliya V. Endoltseva

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, i@sivellinn.ru

Abstract. The article discusses the question of ensuring the right of interested parties to criminal proceedings to familiarize themselves with the materials of the criminal case. Proposals have been submitted for supplementing the Code of Criminal Procedure with relevant rules governing the procedure for familiarizing oneself with the materials of a criminal case at its termination.

Keywords: acquaintance with the materials of the criminal case, termination of the criminal case, termination of the criminal prosecution, right to familiarization with the materials of the criminal case, procedure of familiarization with the materials of the criminal case

For citation: Endoltseva Yu. V. Familiarization with criminal case files at its termination: problems of the legal regulation. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:180–184 (In Russ.).

© Ендольцева Ю. В., 2023

Уголовно-процессуальная деятельность состоит, как известно, из строго регламентированных законом этапов (стадий). Каждый из таких этапов может быть окончен альтернативными решениями — решением, позволяющим перейти на следующую стадию судопроизводства, либо решением, оканчивающим производство процессуальных действий по уголовному делу полностью. Вторым вид решений именуется постановлением (или определением, если речь идет о суде) о прекращении уголовного дела или, если производство оканчивается только в отношении конкретного лица, постановлением (определением) о прекращении уголовного преследования.

Следователь или дознаватель при прекращении уголовного дела должен совершить ряд процессуальных действий, закрепленных в главе 29 УПК РФ (Прекращение уголовного дела), не забывая при этом, что необходимо надлежащим образом обеспечить реализацию прав и законных интересов участников уголовного процесса. Как отмечает в своей научной статье И. И. Балакирев, «окончание предварительного расследования подразумевает собой ознакомление с материалами уголовного дела участников, имеющих личную заинтересованность в исходе дела» [1, с. 57]. И в первую очередь речь идет, конечно, о подозреваемом/обвиняемом и потерпевшем, но это и гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Сравнивая положения главы 29 УПК РФ с нормами глав 30, 31, статей 225, 226, 226.7, 226.8 УПК РФ (направление дела прокурору с обвинительным заключением, актом, постановлением), можно сде-

лать вывод о том, что порядок прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования регламентирован менее подробно, что вызывает в правоприменительной деятельности некоторые затруднения. Действия различных должностных лиц на данном этапе зависят от их субъективной трактовки закона.

По нашему мнению, пробелом в процессуальном законе является то, что в главе 29 УПК РФ не регламентирован порядок ознакомления с материалами уголовного дела при его прекращении (в отличие от порядка окончания расследования направлением дела в суд). Мы полностью согласны с авторами в том, что существенным недостатком является отсутствие в УПК РФ положений о своевременном уведомлении заинтересованных участников о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, об ознакомлении их с материалами уголовного дела [2, с. 405; 3, с. 280]. Своевременное уведомление и ознакомление с материалами уголовного дела заинтересованных участников являются важной гарантией обеспечения их прав и законных интересов. Более того, ознакомление с материалами уголовного дела, по нашему мнению, должно предшествовать получению у подозреваемого, обвиняемого согласия на прекращение уголовного дела или уголовного преследования, когда получение такого согласия предусмотрено законом, это повлечет за собой их более взвешенное решение по данному вопросу, что может существенно снизить количество направляемых ими в дальнейшем жалоб на решения о прекращении дела или преследования.

Соответственно, должностные лица органов предварительного расследования по-разному решают этот щекотливый вопрос. Более 50 % опрошенных нами следователей и дознавателей при прекращении уголовного дела уведомляют об этом заинтересованных участников только по факту вынесенного ими решения либо в момент получения согласия на его прекращение по нереабилитирующим основаниям, а с материалами уголовного дела знакомят их только по ходатайству самих участников, при этом действуя по аналогии со статьями 216 и 217 УПК РФ. Однако в соответствии с данными статьями по ходатайству знакомятся с делом лишь потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (ст. 216 УПК РФ), а обвиняемый должен быть ознакомлен с материалами дела независимо от его ходатайства, это обязанность следователя (ст. 217 УПК РФ).

Другая часть должностных лиц вообще не считают нужным разъяснять участникам право на заявление ходатайства на ознакомление с материалами уголовного дела (т. к. в главе 29 УПК РФ это не регламентировано) и, соответственно, не считают нужным знакомить данных участников с материалами дела, что, по нашему мнению, недопустимо.

Надо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 12 части 4 статьи 47 УПК РФ обвиняемый вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании его расследования. А в пункте 12 части 2 статьи 42 УПК РФ даже специально оговорено, что потерпевший имеет право знакомиться с материалами уголовного дела и в случае его прекращения. Право на ознакомление с материалами, относящимися к заявленному иску, имеется у гражданского истца (п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ) и у гражданского ответчика (п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), такое же право имеют их представители (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

Законодательного закрепления данного права мы не обнаружили только в статье 46 УПК РФ (Подозреваемый). Однако в пункте 11 части 2 этой статьи указано, что подозреваемый имеет право защищаться средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. А если буквально толковать закон, то запрета на ознакомление с материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования, в т. ч. его прекращении, в УПК РФ у такого участника уголовного процесса нет. Более того, если прекращается производство по делу в отношении подозреваемого, то почему он должен иметь по данному вопросу меньше прав, чем обвиняемый? Обратное означало бы умаление субъективных прав подозреваемого лица.

Поскольку право на ознакомление с материалами уголовного дела закреплено в статьях закона, регламентирующих порядок окончания предвари-

тельного расследования с направлением дела в суд, то было бы разумным закрепить в какой-то мере аналогичный порядок и в нормах главы 29 УПК РФ. Это можно сделать путем внесения поправок в главу 29 УПК РФ, в частности ввести в нее новую статью со следующим содержанием:

«Статья 212.1. Порядок прекращения уголовного дела

1. Признав, что собранными по уголовному делу доказательствами установлено наличие одного из оснований, указанных в части 1 статьи 212 настоящего Кодекса, следователь уведомляет об этом и об окончании следственных действий по уголовному делу подозреваемого или обвиняемого и разъясняет ему право на ознакомление с материалами уголовного дела, подлежащего прекращению, как лично, так и с помощью защитника, законного представителя.

2. Следователь уведомляет об окончании следственных действий по уголовному делу и наличии основания для его прекращения также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и разъясняет им право на ознакомление с материалами уголовного дела, подлежащего прекращению, и в каком объеме.

3. По ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, законного представителя подозреваемого или обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей следователь знакомит лицо, заявившее ходатайство, с материалами уголовного дела в порядке, установленном частями 3 и 4 статьи 215, статьей 216, частями 1, 2, 3, 4 статьи 217, частью 1 статьи 218, частями 1, 2, 3 статьи 219 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи.

4. По окончании ознакомления подозреваемого, обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь составляет протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. В протоколе отражаются заявленные ходатайства и иные заявления, в том числе согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных в части 2 статьи 212 настоящего Кодекса.

5. Если участники уголовного судопроизводства, указанные в части третьей настоящей статьи, не заявили ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, а также если лицо, его заявившее, не является для ознакомления с материалами уголовного дела без уважительных причин, то следователь по истечении 5 суток со дня объявления об окончании следственных действий либо со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела участников уголовного судопроизводства, указанных в части третьей настоящей статьи, составляет постановление о прекращении уголовного дела

или прекращении уголовного преследования, если подозреваемый или обвиняемый не возражал против принятия такого решения.

6. Если подозреваемый или обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела или уголовного преследования, следователь в соответствии с частью 3 статьи 161 настоящего Кодекса вправе взять у участников уголовного судопроизводства, ознакомившихся с материалами уголовного дела, подписку с предупреждением о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без соответствующего разрешения.».

Конечно, при закреплении данной процедуры в главе 29 УПК РФ существующие на практике проблемы, связанные с ознакомлением с материалами уголовного дела, станут актуальными и при прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Ряд исследователей, несмотря на немаловажное значение ознакомления с материалами уголовного дела, отмечают недостаточность регламентации данного этапа [4, с. 96]. Это касается и затягивания срока ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемым/обвиняемым и его защитником (хотя при прекращении уголовного дела вряд ли им это выгодно), и технического обеспечения органов предварительного расследования, и других возникающих трудностей. Однако эти проблемы необходимо устранять, совершенствуя порядок ознакомления с материалами уголовного дела, а не за счет ненадлежащего обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Ведь если данная процедура не регламентирована в УПК, то, наверно, и проблем таких не должно возникать. Но это не так. Законодатель, долгое время закрывая глаза на данный пробел в процессуальном законе, только запутывает должностных лиц, действующих в рассматриваемом случае по собственному усмотрению, что создает разнообразную, а порой

и противоречивую практику применения правового института. А также развязывает руки недобросовестным должностным лицам, чего не должно быть в принципе.

Многие недостатки порядка ознакомления с материалами уголовного дела могут быть разрешены и в достаточно скором времени. К примеру, вопрос об организации рассматриваемого процесса может быть решен путем создания электронных уголовных дел. Толчок к этому уже есть. В Государственную Думу в марте 2023 г. внесен законопроект № 312970-8¹ об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу. В законопроекте речь идет о возможности изготавливать копии обвинительного заключения и приложений к нему в форме электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью. Также там указаны и другие процессуальные документы, которые возможно изготавливать в подобном формате. Что это, как не первый шаг к созданию электронных уголовных дел? Конечно, у этой формы сейчас есть много противников, но технический и общественный прогресс на месте не стоят, и, на наш взгляд, данная форма фиксации материалов уголовного дела не за горами.

В заключение хотелось бы отметить, что закрепление порядка ознакомления с материалами уголовного дела при его прекращении позволит также дать возможность участникам уголовного судопроизводства своевременно заявлять ходатайства для надлежащего обеспечения их прав и законных интересов, а должностным лицам их своевременно разрешать. И при появлении необходимости обжаловать незаконные или необоснованные решения, действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования и прокурора, подкреплять свои жалобы копиями материалов уголовного дела, реализуя таким образом свое право на обжалование более качественно.

Список источников

1. Балакирев И. И. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела: современные проблемы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 57–59.
2. Манова Н. С. Процессуальный порядок прекращения уголовного дела: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: мат-лы международной научно-практ. конф-ции / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М., 2021. С. 401–406.
3. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003.

¹ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8> (дата обращения: 04.04.2023).

4. Прусс А. Р. Обеспечение права на защиту при раздельном ознакомлении обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 95–97.

References

1. Balakirev I. I. Institut oznakomleniya obvinяаемого s materialami ugodovnog dela: sovremennye problemy // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2017. № 1 (11). S. 57–59.
2. Manova N. S. Processual'nyj porjadok prekrashcheniya ugodovnog dela: problemy zakonodatel'noj reglamentacii i pravoprimereneniya // Razvitie ucheniya o protivodejstvii rassledovaniyu prestuplenij i merah po ego preodoleniyu v usloviyah cifrovoj transformacii: mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii / pod red. Yu. V. Gavrilina, Yu. V. Shpaginoj. M., 2021. S. 401–406.
3. Himicheva G. P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugodovnym delam: kon-cep-ciya sovershenstvovaniya ugodovno-processual'noj deyatel'nosti. M., 2003.
4. Pruss A. R. Obespechenie prava na zashchitu pri razdel'nom oznakomlenii obvinяаемого i zashchitnika s materialami ugodovnog dela // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2 (33). S. 95–97.

Информация об авторе

Ю. В. Ендольцева – кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. V. Endoltseva – Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 184–187.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 184–187.
Научная статья
УДК 343.1:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Татьяна Анатольевна Ильяшевич¹, Надежда Юрьевна Емельянова²

^{1, 2} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ ilyashevichtatyana@gmail.com

² emeljanova20@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования системы видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий, освещается ряд проблем, возникающих при использовании технических средств, предлагаются способы их устранения.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, предварительное расследование, следственные действия, допрос, очная ставка, технические средства

Для цитирования: Ильяшевич Т. А., Емельянова Н. Ю. Использование технических средств при производстве следственных действий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 184–187.

USE OF TECHNICAL MEANS IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Tatyana A. Ilyashevich¹, Nadezhda Yu. Emelyanova²

^{1, 2} Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ ilyashevichtatyana@gmail.com

² emelyanova20@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issues of using a videoconferencing system in the production of individual investigative actions, highlights a number of problems that arise when using technical means, and suggests ways to eliminate them.

Keywords: videoconferencing, preliminary investigation, investigative actions, interrogation, confrontation, technical means

For citation: Ilyashevich T. A., Emelyanova N. Yu. Use of technical means in the production of investigative actions. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:184–187 (In Russ.).

© Ильяшевич Т. А., Емельянова Н. Ю., 2023

Одним из развивающихся и перспективных направлений повышения качества системы правоохранительных органов, осуществления уголовного судопроизводства является использование информационных технологий, в частности системы видео-конференц-связи (далее — ВКС). Необходимость производства отдельных следственных действий с использованием технических средств назревала давно, в науке уголовного процесса обсуждался вопрос о производстве допроса с использованием ВКС по аналогии с судебным производством (ст. 278.1 УПК РФ). В ходе предварительного расследования возможно направление поручения о производстве отдельных следственных действий по месту нахождения участников. Но это увеличивает срок расследования, а также при формулировании вопросов следователь или дознаватель не может заранее определить ответы допрашиваемого, а лицо, исполняющее поручение, может подойти к производству данного следственного действия формально, что отразится на его качестве. Все это указывало на целесообразность наличия данной нормы и в досудебном производстве.

Введение ст. 189.1 в УПК РФ указывает на внедрение технических средств в досудебное производство [1].

Использование ВКС при производстве допроса становится все более востребованным в связи с тем, что расследование уголовного дела является трудоемким и длительным процессом. Можно говорить о том, что это прогрессивное решение, т. к.

в случае невозможности личного участия допрашиваемого лица в производстве по уголовному делу в связи с его нахождением за пределами места производства предварительного расследования и в случаях, при которых допрос должен быть произведен именно следователем или дознавателем, осуществляющим расследование уголовного дела, а не должностным лицом органа дознания или следователем по месту нахождения допрашиваемого лица, возможно произвести указанные следственные действия с использованием систем ВКС, что позволит сократить сроки предварительного расследования и будет соответствовать принципу разумного срока уголовного судопроизводства, экономить средства федерального бюджета, обеспечить более полную реализацию прав участников уголовного процесса [2, с. 135].

Система ВКС использует ведомственные сети, применяя соответствующее оборудование: программно-технические средства передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи, ведомственную телефонию с интегрированной функцией передачи твердой копии документов, устройств конфиденциальной связи и резервного питания.

Недопустимо использовать в уголовном судопроизводстве такие программы, как Zoom, TrueConf, Microsoft Teams, Skype, Google Meet, Discord.

Высказывая свою позицию по данной теме, можно выделить два важных аспекта. Первый заключается в том, что в законодательстве РФ присутствуют нормы, определяющие возможность использования

технических средств для производства следственных действий, однако в законе нет перечисления таких средств. Как следствие, к ним можно отнести как фотоаппарат, видеокамеры, так и систему видео-конференц-связи. Второй аспект заключается в том, что если присутствует возможность проведения дистанционного допроса в уголовном процессе РФ, то с уверенностью можно сказать о необходимости применить систему видео-конференц-связи с целью получения показаний органами следствия и дознания. Поэтому мы считаем, что, говоря о дистанционном допросе, нельзя будет рассматривать показания, полученные при его производстве, недопустимыми: они должны оцениваться наравне с другими.

Однако следует внести некоторые коррективы в уголовно-процессуальное законодательство РФ, а именно:

- четко сформировать круг участников, в отношении которых будет применимо то или иное следственное действие;
- установить круг участников следственного действия, участвующих в подготовке, проведении;
- расширить перечень прав и обязанностей участников следственных действий с использованием системы ВКС;
- определить требования к аппаратно-прикладному обеспечению, информационным технологиям;
- установление критериев протоколирования и фиксации следственного действия.

Но принятие данной нормы повлекло и ряд проблем, связанных с ее реализацией. Можно отметить, что ряд регионов не имеет должного технического оснащения, что вызывает трудности с первоначальной установкой необходимого оборудования и налаживанием каналов для видеосвязи, но в дальнейшем они станут незначительными, также можно отметить трудности при производстве следственных действий в связи с обрывами связи, плохой слышимостью, техническими сбоями в приложении, оказывая влияние на качество проведения следственного действия.

На сегодняшний момент при проведении следственных действий с системой ВКС приме-

няется единственный сертифицированный ВКС-разработчик для использования в государственных структурах TrueConf. Бесплатная версия такого продукта предусматривает использование в течение 45 минут. Учитывая настройку, разъяснение прав участникам следственного действия, а также если рассмотреть на примере продолжительность допроса в течение 4 часов без перерыва, а общая продолжительность 8 часов, то мы приходим к выводу, что времени не хватает. Покупка платной версии заключается в недостаточном финансировании, проблемах в наличии мощных компьютеров, необходимых для поддержания указанной программы.

Как отмечает Е. В. Семенова и И. А. Чернобай, применение в очной ставке систем видео-конференц-связи лишает самой сути ее проведение. Тем самым делает из данного следственного действия дистанционный допрос и процессуально закрепляет «сомнительный результат» [3, с. 71].

Таким образом, в современном мире повышается значимость дистанционной сферы. На дистанционную форму перешли многие небольшие организации, учебные заведения, органы государственной власти. Поэтому возможность проведения допросов в таком формате существенно оптимизирует производство расследования по уголовным делам, учитывая законные права и интересы всех участников. Следует отметить, что в современном мире сложно обойтись без элемента цифровизации, а использование систем ВКС в ходе проведения следственных действий на этапе предварительного расследования выступает объективным требованием времени. Но в то же время остро возникают проблемы, связанные не только с технической составляющей, заключающиеся в неисправностях оборудования, недостаточности пропускной способности секретных каналов связи, но и экономической — высокая стоимость оборудования, а также организационной — неправильная организация работы следователя, в т. ч. его профессиональная неподготовленность, неумение обращаться с оборудованием, нарушения в области соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса, ряд из которых требует законодательного регулирования.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Ильяшевич Т. А. Использование средств видео-конференц-связи при производстве предварительного следствия // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции. М., 2020. С. 133–135.
3. Семенова Е. В., Чернобай И. А. Проблемы применения видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. М., 2023. С. 68–72.

References

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ильяшевич Т. А. Исползование средств видео-конференц-связи при производстве предварительного следствия // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции. М., 2020. С. 133–135.
3. Семенова Е. В., Чернобай И. А. Проблемы применения видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. М., 2023. С. 68–72.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 187–190.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 187–190.
Научная статья
УДК 343.1:004.8

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Любовь Владимировна Кокорева¹, Никита Сергеевич Мельников²

^{1, 2} Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kokoreva80@mail.ru

² nick.melnikov22@gmail.com

Аннотация. В настоящее время искусственный интеллект является одним из наиболее актуальных направлений развития технологий, которые находят все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности. Профессиональная деятельность следователя не является исключением. Современные следователи все чаще обращаются к использованию искусственного интеллекта для решения различных задач в процессе расследования уголовных дел. Сделан вывод, что, несмотря на все преимущества искусственного интеллекта, он не сможет заменить профессиональный опыт и знания специалистов в области правоохранительной деятельности. Алгоритмы могут помочь в обработке данных и выявлении закономерностей, но решения, принятые на основе данных алгоритмов, должны оцениваться надлежащими субъектами и дополняться их опытом и знаниями.

Ключевые слова: цифровизация, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, технологии, искусственный интеллект, нейронные сети, электронная информация

Для цитирования: Кокорева Л. В., Мельников Н. С. Возможности использования искусственного интеллекта в деятельности следователя // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 187–190.

POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR

Lyubov V. Kokoreva¹, Nikita S. Melnikov²

^{1,2} Moscow Regional Branch of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ kokoreva80@mail.ru

² nick.melnikov22@gmail.com

Abstract. Currently, artificial intelligence is one of the most relevant areas of technology development, which are increasingly being used in various spheres of human activity. The professional activity of the investigator is no exception. Modern researchers are increasingly turning to the use of artificial intelligence to solve various tasks in the process of investigating criminal cases. It is concluded that despite all the advantages of artificial intelligence, it will not be able to replace the professional experience and knowledge of specialists in the field of law enforcement. Algorithms can help in data processing and identifying patterns, but decisions made based on these algorithms should be evaluated by appropriate actors and supplemented by their experience and knowledge.

Keywords: digitalization, criminal procedure, criminal proceedings, technologies, artificial intelligence, neural networks, electronic information

For citation: Kokoreva L. V., Melnikov N. S. Possibilities of using artificial intelligence in the activities of the investigator. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:187–190 (In Russ.).

© Кокорева Л. В., Мельников Н. С., 2023

Искусственный интеллект представляет собой область компьютерных наук, которая занимается созданием машин, способных выполнять задачи, для решения которых требовались усилия человеческого интеллекта. Нейронные сети (нейросети) — одна из технологий искусственного интеллекта, которая имитирует работу человеческого мозга. Они состоят из нейронов, которые связаны друг с другом и образуют слои. Нейроны в каждом слое обрабатывают входные данные и передают их на следующий слой. Таким образом, нейронные сети могут обрабатывать сложные данные и выдавать результаты, которые могут использоваться для различных целей.

Нейросети могут использоваться в различных областях, таких как обработка изображений, распознавание речи, анализ данных, и многих других. В деятельности следователя нейросети могут быть использованы для распознавания лиц или голоса, анализа текстов и т. д. К примеру, нейросети могут использоваться для автоматической идентификации подозреваемых на видео или фотографиях, что может ускорить процесс расследования. Они также могут быть использованы для классификации больших объемов текстовых данных, таких как доку-

менты или электронные сообщения, что позволяет искать ключевые слова и фразы, связанные с расследованием уголовного дела.

По мнению исследователей, для расследования уголовных дел наиболее перспективно внедрить искусственный интеллект там, где требуется, в первую очередь, назначение экспертиз, во-вторых, длительная кропотливая работа человека, потому что оба этих фактора увеличивают срок производства по уголовному делу [1, с. 178].

В настоящее время в рамках правоохранительной деятельности нейронные сети позволяют решать следующие задачи.

1. Анализ данных: искусственный интеллект эффективно используется для анализа больших объемов данных, таких как видео- или аудиозаписи, фотографии, тексты и другие данные, которые могут содержать доказательства или свидетельские показания. Это позволяет сократить время, которое следователь может потратить на анализ данных.

2. Распознавание лиц: нейронные сети используются для распознавания лиц на видео- или фото-материалах, что зачастую помогает в выявлении подозреваемых, а это способствует сокращению сроков предварительного расследования.

3. Анализ местоположения: нейронные сети используются для анализа данных местоположения, например, мобильных телефонов, GPS-устройств, позволяющих установить, где находился подозреваемый (обвиняемый) в определенное время.

4. Прогнозирование: искусственный интеллект применяется для прогнозирования вероятности совершения преступления или для идентификации потенциально опасных лиц.

Кроме того, нейронные сети могут помочь следователям в поиске связей между различными видами доказательств, выявлении закономерностей и тенденций, связанных с преступлениями, если использовать методы машинного обучения [2, с. 77]. К примеру, можно использовать алгоритмы кластеризации, которые помогают группировать данные похожего типа в кластеры, и таким образом выявлять общие закономерности, связанные с преступлениями. Как уже было отмечено, искусственный интеллект может использоваться для анализа больших объемов данных, например записей телефонных разговоров, видео или фотографий, чтобы выявить связи между различными доказательствами. Это позволяет быстрее и точнее определять обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению по уголовному делу, выявлять связи между ранее совершенными преступными деяниями.

Нельзя недооценивать возможности использования нейронных сетей в профилактической деятельности следователя [3, с. 30]. Искусственный интеллект может применяться для создания профилей преступников и прогнозирования их поведения на основе больших объемов данных и прошлых действий при использовании методов машинного обучения и анализа данных. К примеру, можно использовать алгоритмы классификации и кластеризации для выделения характеристик, которые свойствен-

ны определенным типам лиц, склонных к совершению противоправных деяний. Это позволяет создавать профили преступников и выявлять их сходства и различия. На основе анализа данных следователь может более точно спрогнозировать, какие ранее судимые лица склонны в дальнейшем к совершению преступлений, и, соответственно, применить меры для профилактики и предотвращения незаконных действий.

Однако стоит отметить, что использование искусственного интеллекта в создании профилей преступников и прогнозировании их поведения также вызывает вопросы в отношении приватности и защиты персональных данных. К примеру, некоторые алгоритмы могут использовать данные из социальных сетей и других онлайн-источников без согласия субъектов.

Таким образом, как и любая современная технология, интегрируемая в деятельность следователя, нейронные сети имеют свои ограничения и риски [4, с. 4]. Одним из основных рисков является возможность ошибок, вызванных неточностями данных, на которых построен алгоритм.

Еще одним риском использования искусственного интеллекта в деятельности следователя является недостаток прозрачности алгоритмов. В отличие от традиционных методов, используемых следователем, алгоритмы могут быть сложны для понимания и оценки.

В заключение отметим, что искусственный интеллект не сможет полностью заменить профессиональный опыт и знания специалистов в области правоохранительной деятельности. Алгоритмы могут помочь в обработке данных и выявлении закономерностей, но решения, принятые на основе алгоритмов, должны оцениваться надлежащими субъектами (уполномоченными должностными лицами) и дополняться их опытом и знаниями.

Список источников

1. Петрикина А. А. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: перспективы и возможности // Цифровые технологии и право: мат-лы I Международной научно-практ. конф-ции: в 6 т. (Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева [и др.]. Казань, 2022. Т. 2. С. 176–179.
2. Лебедев М. Д., Саввоев С. А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7 (47). С. 73–77.
3. Малина М. А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. 2021. № 2. С. 29–32.
4. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020. № 9. С. 3–6.

References

1. Petrikina A. A. Iskustvennyj intellekt v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii: perspektivy i vozmozhnosti // Cifrovye tekhnologii i pravo: mat-ly I Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii: v 6 t. (Kazan', 23 sentyabrya 2022 g.) / pod red. I. R. Begisheva [i dr.]. Kazan', 2022. T. 2. S. 176–179.
2. Lebedev M. D., Savvov S. A. Ispol'zovanie iskustvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenij // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2020. № 7 (47). S. 73–77.

-
3. Malina M. A. Cifrovizaciya rossijskogo ugolovnogo processa: iskusstvennyj intellekt dlya sledovatelya ili vmesto sledovatelya // Rossijskij sledovatel'. 2021. № 2. S. 29–32.
4. Bahteev D. V. Iskusstvennyj intellekt v sledstvennoj deyatel'nosti: zadachi i problemy // Rossijskij sledovatel'. 2020. № 9. S. 3–6.

Информация об авторе

Л. В. Кокорева — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. V. Kokoreva — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 190–194.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 190–194.
Научная статья
УДК 343.98:004

К ВОПРОСУ О НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Константин Анатольевич Костенко

*Хабаровский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
Хабаровск, Россия, 73kka@mail.ru*

Аннотация. Отмечая стремительное развитие современной криминалистики, следует констатировать и то, что в условиях бурной цифровизации общественных отношений одновременно происходит развитие новейших технологических способов совершения преступлений. В связи с этим автор обращает внимание на совершенствование аналитической и исследовательской работы в криминалистической деятельности следственных органов, приводит положительные примеры такой деятельности в системе Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: аналитическая и исследовательская деятельность, информатизация и цифровая трансформация, Следственный комитет Российской Федерации, криминалистическая деятельность, следственные органы

Для цитирования: Костенко К. А. К вопросу о наиболее перспективных направлениях криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений в условиях информатизации и цифровой трансформации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 190–194.

REVISITING THE MOST PROMISING AREAS CRIMINALISTIC ACTIVITY IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION

Konstantin A. Kostenko

Khabarovsk branch of the Moscow Academy Investigative Committee of the Russian Federation, Khabarovsk, Russia, 73kka@mail.ru

Abstract. Noting the rapid development of modern criminology, it should also be stated that in the conditions of rapid digitalization of public relations, at the same time, the development of the latest technological methods of committing crimes is taking place. In this regard, the author draws attention to the improvement of analytical and research work in the forensic activities of investigative bodies, provides positive examples of such activities in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: analytical and research activities, informatization and digital transformation, Investigative Committee of the Russian Federation, forensic activities, investigative bodies

For citation: Kostenko K. A. Revisiting the most promising areas criminalistic activity in the detection and investigation of crimes in the conditions of informatization and digital transformation. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:190–194 (In Russ.).

© Костенко К. А., 2023

В современных условиях информатизации и цифровой трансформации аналитическая и исследовательская работа, являясь одним из наиболее важных направлений криминалистической деятельности, предоставляет возможность решать самые сложные задачи в раскрытии и расследовании преступлений. Следственным комитетом Российской Федерации такие задачи решаются с помощью применения современных методик и технико-криминалистических средств, а также проводимых аналитических мероприятий, позволяющих выдвинуть и проверить все версии совершенного преступления.

Проведение аналитической и исследовательской работы при раскрытии и расследовании преступлений позволяет организовать непрерывный процесс накопления, систематизации, изучения, осмысления, обобщения и анализа данных о совершенном преступлении, лицах, его совершивших, и его криминалистической характеристике.

В рамках такой работы с учетом индивидуальности каждого преступления рассматривается самый широкий спектр вопросов, например, связанных с изучением криминологической характеристики не только конкретного вида преступлений, но и смежных составов или с расширением аналитического охвата территориальных границ поисковых мероприятий до района, города, края и т. д. При этом наиболее важным здесь является определить верное направление расследования преступления

или определенной его версии, что для следователя имеет первостепенное значение.

Значение аналитической и исследовательской криминалистической деятельности при расследовании конкретного преступления трудно переоценить. Сама по себе такая деятельность позволяет подобрать наиболее эффективные тактические приемы и технические средства, одновременно совершенствуя их использование, дать необходимые рекомендации с учетом современных методик расследования. На их основе обеспечивается дальнейшая выработка обоснованных, своевременных и наиболее рациональных управленческих решений руководителя следственного органа при реализации им организационно-распорядительных функций и функций процессуального контроля.

В системе Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) ряд наиболее сложных задач, в числе которых: проведение научных исследований в сфере криминалистического и экспертного сопровождения следствия; выработка необходимых предложений в рассматриваемой сфере; обобщение и анализ следственно-криминалистической и экспертной практики раскрытия и расследования преступлений, возложены на специально созданное структурное подразделение — Управление научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики) (далее — НИИ криминалистики) [1].

По мнению Председателя СК России А. И. Бастрыкина, создание НИИ криминалистики стало закономерным ответом на потребности следствия — поднять на новый уровень научное сопровождение криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Он также считает, что в ходе реализации разработанной в СК России концепции развития криминалистической службы необходимо обеспечить наращивание научно-технического потенциала ведомства в борьбе с преступностью, в т. ч. активно развивать так называемую внеэкспертную «цифровую» криминалистику, основными направлениями которой являются поиск, извлечение, восстановление и другие виды обработки электронных данных, содержащихся в электронно-цифровых устройствах [2].

Выделяя внедрение и использование передовых информационных технологий как одну из приоритетных задач Следственного комитета на современном этапе, одновременно следует отметить, что важным аспектом аналитической и исследовательской работы при раскрытии и расследовании преступлений в системе СК России является ее совершенствование в современных условиях информатизации общественных отношений и развития цифровых технологий.

В этих целях для расследования преступлений в сфере информационных технологий СК России применяет программное обеспечение и аппаратно-программные комплексы, активно проводит анализ биллинговой информации, детализацию телефонных соединений, оценку радиоэлектронной обстановки, получает и анализирует космические аэрофотоснимки, производит техническое улучшение фото- и видеоматериалов и др. [2].

Цифровая трансформация современного мира внесла существенные коррективы в социальные процессы развития общества, образование, государственное управление, торговлю и другие сферы, но, в свою очередь, активизировались и те, кто стал использовать виртуальную среду или цифровые устройства для совершения преступлений, предполагая возможность большей латентности таких преступлений и возможность уйти от ответственности за их совершение.

Между тем такая позиция потенциальных нарушителей закона иллюзорна! Подавляющее большинство совершенных в современное время преступлений с учетом возможности их раскрытия через так называемые цифровые следы «обусловило существенное изменение механизма фиксации в окружающей действительности информации о совершенных преступных деяниях. Расследование практически каждого уголовного дела в настоящее время включает в себя поиск, изъятие и исследование электронных следов» [3, с. 46].

В связи с этим НИИ криминалистики СК России проведены научные исследования, целью которых стало изучение возможностей новых программных методов в установлении обстоятельств совершенных преступлений и причастных к ним лиц. Так, в ходе научно-исследовательской деятельности были изучены данные о 1068 серийных преступлениях, совершенных из сексуальных побуждений 186 преступниками, имеющих место в СССР и современной России с 1973 г. по 2018 г. (из них наиболее массовые серийные убийства, совершенные Попковым (80 эпизодов), Чикатило (58 эпизодов), Шутовым (33 эпизода)). В результате этой скрупулезной и трудоемкой работы создана программа на основе технологии искусственного интеллекта, с помощью которой криминалисты воссоздают наиболее вероятный портрет серийного преступника (например, сексуального маньяка) по совокупности признаков совершенных им насильственных преступлений. Исследования показали, что такая программа способна достичь точности портрета серийного преступника от 80 до 96 %. Для следственной деятельности здесь особенно важно то, что в комплексе с другими сведениями по уголовному делу полученная с использованием этой программы информация носит характер наиболее вероятных следственных версий и позволяет следователю более эффективно организовывать расследование [4, с. 47; 5].

Значительные объемы поступающей к следователю криминалистически значимой информации требуют немедленной ее обработки и принятия на ее основе организационных и процессуальных решений, поэтому закономерность развития искусственного интеллекта в настоящее время обусловлена в первую очередь необходимостью существенного снижения времени и трудозатрат на поиск, анализ и обобщение информации или данных, имеющих значение для уголовного дела (данных о лице, совершившем преступление, орудиях преступления и т. д.).

Но это лишь часть возможностей искусственного интеллекта. Наиболее значимыми являются его использование для определения следственной ситуации на основе первично собранных по делу данных, выдвижение конкретных версий, предложение пути дальнейшего расследования с указанием перечня необходимых следственных и иных процессуальных действий, что способствовало бы быстрому его раскрытию и расследованию [6, с. 69].

Информатизация общественных отношений не только изменяет условия жизни людей, но и формирует платформу для новых способов совершения преступлений, для выявления и предотвращения которых требуется использование современных информационно-коммуникационных технологий, с помощью которых, как правило, и достигается

оперативное получение информации, необходимой для выявления и пресечения противоправной деятельности [7, с. 124]. Этому способствуют неограниченные возможности применения множества различных информационных продуктов (социальные сети, различные мессенджеры и т. д.), которые нередко используются для совершения различного рода преступных посягательств.

В рассматриваемых условиях получения значительного потока информации, особенно из информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в СК России уделяется повышенное внимание необходимости ее профессионального мониторинга и своевременной обработки. В этих целях следственными органами используются специализированные компьютерные программы, такие как RSSOwl (позволяет отслеживать в режиме реального времени сообщения, публикуемые на сайтах новостных порталов), а также сайт Mediametrics.ru, на котором отражаются актуальные на текущий отрезок времени и наиболее просматриваемые в социальных сетях и блогах новости [8, с. 56–57].

В связи с этим для успешного расследования и раскрытия преступлений в современных условиях развитие информационно-аналитической и исследовательской деятельности следственных органов в области информационно-телекоммуникационных технологий или так называемой киберпреступности приобретает особую значимость. При этом такая деятельность представляет собой одно из важнейших направлений работы Следственного комитета по расследованию и раскрытию преступлений [2], включающее сбор, хранение, систематизацию и анализ доказательственной и ориентирующей информации, которая необходима для принятия тактических, уголовно-процессуальных и уголовно-правовых решений с целью обеспечения взаимодействия органов предварительного следствия и экспертных подразделений [9].

В целом результаты проводимой в СК России аналитической и исследовательской работы в раскрытии и расследовании преступлений наглядно показывают ее целесообразность при расследовании конкретных преступлений.

Так, в результате проведенной специалистом Главного управления криминалистики СК России (далее — ГУК) оценки радиоэлектронной обстановки по всей длине моста через р. Волгу в Заволжском районе г. Ульяновска и последующего проведения

следственного эксперимента по уголовному делу об убийстве монтажника железобетонных конструкций установлено точное место его падения с моста в реку [10, с. 87–88].

Следователю ГСУ СК России по г. Москва с участием специалиста ГУК в ходе расследования уголовного дела по факту совершения развратных действий в отношении несовершеннолетнего удалось восстановить удаленные и поврежденные фото- и видеоданные с оборудования, изъятого у подозреваемого, и произвести их улучшение, что способствовало установлению дополнительных эпизодов преступной деятельности [10, с. 87–88].

В ходе планомерной и кропотливой аналитической и исследовательской следственно-криминалистической работы по уголовному делу об убийстве по найму старшего следователя по особо важным делам МВД России на транспорте Шишкиной Е. А. специалистом было осмотрено более 100 цифровых объектов общим объемом более 300 терабайт, где было визуализировано 11 300 автомобилей, последовательная отработка которых позволила установить идентификационные номера автомобиля исполнителя этого особо тяжкого преступления, а в последующем задержать и его соучастника [10, с. 87–88].

Следует также обратить внимание и на улучшение показателей следственной работы СК России в 2022 г. по многим направлениям деятельности, в частности следователями расследовано свыше 15 тысяч преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий (+29 % к 2021 г.), на 9 % увеличилось число уголовных дел, направленных в суды в отношении коррупционеров (всего 10 тыс.), раскрыто 6110 преступлений прошлых лет (в т. ч. 903 убийства), направлено в суд более 2 тыс. уголовных дел о преступлениях, совершенных мигрантами [1].

Подводя итоги, следует отметить, что проведение аналитической и исследовательской работы при раскрытии и расследовании преступлений по электронным следам позволяет не только достаточно быстро организовывать методико-криминалистическое обеспечение следственной деятельности по расследованию конкретного преступления, но и выявить основные трудности и противоречия, препятствующие установлению, исследованию цифровых вещественных доказательств и личности преступника.

Список источников

1. Официальный сайт СК России. URL: <https://sledcom.ru/search?q=nauchno-issledovatel'skiy-institut-kriminalistiki/> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Интервью А. И. Бастрыкина Российской газете. Александр Бастрыкин: При расследовании сложных преступлений развивается цифровая криминалистика. URL: <https://alrf.ru/news/aleksandr-bastrykin-pri-rassledovanii-slozhnykh-prestupleniy-razvivaetsya-tsifrovaya-kriminalistika/> (дата обращения: 03.04.2023).

3. Бессонов А. А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 46–52.
4. Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 45–53.
5. Интервью А. А. Бессонова агентству ТАСС. Руководитель НИИ криминалистики СК РФ: идеальных преступлений не бывает. URL: <https://tass.ru/interviews/12688681> (дата обращения: 03.04.2023).
6. Сибилькова А. В. Искусственный интеллект на службе у следователя // Российский следователь. 2019. № 3. С. 68–70.
7. Фисаков М. Ю. Информационно-аналитическая деятельность следственных органов // Юрист-Правовед. 2018. № 3 (86). С. 124–129.
8. Костенко К. А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 56–60.
9. Цветков С. И. Информационно-аналитическая работа, версии и планирование при расследовании деятельности преступных структур: лекция. М., 1994. 31 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie15112.html> (дата обращения: 05.04.2023).
10. Ложис З. З. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в системе Следственного комитета Российской Федерации // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 86–90.

References

1. Oficial'nyj sajt SK Rossii. URL: <https://sledcom.ru/search?q=nauchno-issledovatel'skiy-institut-kriminalistiki/> (data obrashcheniya: 05.04.2023).
2. Interv'yu A. I. Bastrykina Rossijskoj gazete. Aleksandr Bastrykin: Pri rassledovanii slozhnykh prestuplenij razvivaetsya cifrovaya kriminalistika. URL: <https://alrf.ru/news/aleksandr-bastrykin-pri-rassledovanii-slozhnykh-prestuplenij-razvivaetsya-tsifrovaya-kriminalistika/> (data obrashcheniya: 03.04.2023).
3. Bessonov A. A. O nekotorykh vozmozhnostyakh sovremennoj kriminalistiki v rabote s elektronnyimi sledami // Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). 2018. № 3. S. 46–52.
4. Bessonov A. A. Ispol'zovanie algoritmov iskusstvennogo intellekta v kriminalisticheskom izuchenii prestupnoj deyatel'nosti (na primere serijnykh prestuplenij) // Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). 2021. № 2. S. 45–53.
5. Interv'yu A. A. Bessonova agentstvu TASS. Rukovoditel' NII kriminalistiki SK RF: ideal'nykh prestuplenij ne byvaet. URL: <https://tass.ru/interviews/12688681> (data obrashcheniya: 03.04.2023).
6. Sibil'kova A. V. Iskusstvennyj intellekt na sluzhbe u sledovatelya // Rossijskij sledovatel'. 2019. № 3. S. 68–70.
7. Fisakov M. Yu. Informacionno-analiticheskaya deyatel'nost' sledstvennykh organov // Yurist'-Pravoved'. 2018. № 3 (86). S. 124–129.
8. Kostenko K. A. Osnovnye zadachi monitoringa SMI i informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet v Sledstvennom komitete RF // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 5. S. 56–60.
9. Cvetkov S. I. Informacionno-analiticheskaya rabota, versii i planirovanie pri rassledovanii deyatel'nosti prestupnykh struktur: lekciya. M., 1994. 31 s. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie15112.html> (data obrashcheniya: 05.04.2023).
10. Lozhis Z. Z. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij v sisteme Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii // Akademicheskaya mysl'. 2020. № 2 (11). S. 86–90.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

ВХОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОБЛАСТЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПО ВРЕМЕННОМУ ПАРАМЕТРУ

Светлана Владимировна Матюшенко

Омская академия МВД России, Омск, Россия, md.sinichka@mail.ru

Аннотация. Автором статьи проведен анализ вхождения уголовного судопроизводства в область информатизации и цифровой трансформации на примере анализа УПК РФ по временному параметру. Выявлено, что данное вхождение имеет четкие временные границы — 2003, 2007, 2016, 2018 и 2021 гг., и каждый обозначенный год приносил что-то новое для уголовного законодательства с точки зрения информационного и цифрового пространства.

Ключевые слова: информатизация УПК РФ, правовое поле деятельности следователя в условиях цифровой трансформации

Для цитирования: Матюшенко С. В. Вхождение уголовного судопроизводства в область информатизации по временному параметру // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 195–196.

Original article

INCLUSION OF CRIMINAL PROCEEDINGS TO THE FIELD OF INFORMATIZATION BY TIME PARAMETER

Svetlana V. Matyushenko

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia, md.sinichka@mail.ru

Abstract. The author conducts an analysis of conclusion of criminal proceedings to the field of informatization and digital transformation on the example of the analysis of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by time parameter. He revealed that this entry has clear time limits — 2003, 2007, 2016, 2018 and 2021, and each designated year brought something new to criminal law in terms of information and digital space.

Keywords: informatization of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the legal field of the investigator's activity in the conditions of digital transformation

For citation: Matyushenko S. V. Inclusion of criminal proceedings to the field of informatization by time parameter. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:195–196 (In Russ.).

© Матюшенко С. В., 2023

Законодательное закрепление новых явлений жизни происходит постепенно. К данному постулату можно отнести и вхождение уголовного судопроизводства в область информатизации и цифровой трансформации. Обозначим это на примере анализа УПК РФ по временному параметру.

Как видно из анализа УПК РФ, первичным вариантом информатизации в кодексе стало появление новой части, а именно части шестой «Электронные документы и бланки процессуальных документов».

Данная часть была введена Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». На момент введения она состояла из двух глав — главы 56 и главы 57. В тексте данных статей обнаруживается наличие слов «электронным (способом)», что позволяет нам утверждать, что не только произошло принятие термина «электронный», но и была обозначена возможность его использования в законодательном варианте.

По истечении некоторого времени, а именно в 2007 г., согласно Федеральному закону от 5 июля 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» происходят изменения в части шестой УПК РФ. В частности, утратила силу глава 57 «Перечень бланков процессуальных документов», статья 475 «Оформление процессуальных действий и решений при отсутствии бланков процессуальных документов в перечне, предусмотренном главой 57 настоящего кодекса», претерпела изменения статья 474 «Оформление процессуальных действий и решений на бланках процессуальных документов».

Дальнейшая трансформация произошла с данной главой в 2016 г. согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Законодатель счел нужным изменить порядок наименования части, главы, раздела, включив в полное наименование словосочетание «электронные(х) документы(ов)». Тем самым произошло полное законодательное закрепление в тексте кодекса вошедшего в практику бытия и уголовного судопроизводства понятия «электронные документы». Более того, в УПК РФ по данному закону была введена и новая статья 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». Данная статья состоит из трех частей, каждая из которых закрепляет, что в уголовном судопроизводстве стало возможным: подача ходатайства, заявления, жалобы, представления в электронном виде; принятие судебного решения; отправление судебного решения участнику уголовного судопроизводства с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, тем самым положив начало полного вхождения уголовного судопроизводства в информационное пространство. Тем более что статей, демонстрирующих принятие нового, за короткий период време-

ни (с июня по июль 2016 г.) было введено целых две. Имеется в виду еще статья 81.1 «Признание предметов и документов вещественным доказательством по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». Таким образом, 2016 год можно назвать переломным в плане информатизации сферы уголовного судопроизводства.

Закрепление данной тенденции и переход на «рельсы» цифровизации были осуществлены в 2018 г., когда в УПК РФ была введена статья 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирование с них информации при производстве следственных действий» (Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). В трех частях данной статьи описывается порядок и особенности изъятия электронных носителей информации, перечисляются случаи, при которых можно осуществить такое изъятие и определяется возможность копирования информации, содержащейся на электронном носителе информации. Введение данной статьи позволило расширить правовое поле деятельности следователя, который получил в руки регламент использования закона относительно новых средств и орудий совершения преступления.

В дальнейшем процесс продолжается, и уже в 2021 г. федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» вводится в УПК РФ новая статья, а именно статья 189.1, которая отражает особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи. Наличие такой статьи в УПК РФ позволяет утверждать, что процессуальные действия в цифровом формате стали законны и обоснованы и приобретают очертания стабильного, привычного явления.

Таким образом, можно констатировать, что УПК РФ — нормативный правовой акт, который реагирует на изменения общественных отношений, связанные с новой цифровой реальностью.

Информация об авторе

С. В. Матюшенко — доктор педагогических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Matyushenko — Doctor of Science (Pedagogics), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕДУРЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Ирина Игоревна Разувакина

Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия,
irazuvakina86@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу нормативно-правовой основы и перспективам расширения использования информационных технологий в судебном разбирательстве. Автор приходит к выводу, что развитие информационно-цифровых технологий, перевод функций государства в электронную сферу настоятельно требуют деформализации всего процесса доказывания. В связи с этим возникает необходимость перехода в цифровую (электронную) сферу с заменой ряда традиционных источников доказывания на совершенно новые источники.

Ключевые слова: информационные технологии, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Разувакина И. И. Нормативно-правовое регулирование вопросов использования информационных технологий в судебном разбирательстве и их роль в процедуре доказывания // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 197–199.

Original article

NORMATIVE LEGAL REGULATION OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN COURT PROCEEDINGS AND THEIR ROLE IN THE EVIDENTIARY PROCEDURE

Irina I. Razuvakina

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia,
irazuvakina86@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the regulatory framework and prospects for expanding the use of information technologies in court proceedings. The author comes to the conclusion that the development of information and digital technologies, the transfer of state functions to the electronic sphere, urgently require the deformation of the entire proof process. In this regard, there is a need to move to the digital (electronic) sphere with the replacement of a number of traditional sources of evidence with completely new sources.

Keywords: information technology, judicial proceedings, criminal proceedings

For citation: Razuvakina I. I. Normative legal regulation of the use of information technologies in court proceedings and their role in the evidentiary procedure. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:197–199 (In Russ.).

© Разувакина И. И., 2023

Согласно Конституции Российской Федерации, которая является основным законом на территории Российской Федерации, содержащей в себе принципиальные основы всего законодательства, в целом следует, что Россия представляет собой правовое государство. Отличительной особенностью правового государства является примат прав и свобод человека над интересами государства, обязанность государства в первую очередь обеспечивать права и свободы человека, защищать их.

Одним из признаков правового государства в т. ч. является и разделение властей на три ветви — законодательную, исполнительную и судебную. При этом каждая из обозначенных ветвей власти относительно самостоятельна и существует во взаимодействии с другими в так называемой системе сдержек и противовесов. Одна из наиболее самостоятельных, на которую никакая другая власть не может оказать воздействия в части принятия ею решений, — это судебная [1, с. 660–667].

Судебная власть обеспечивает защиту прав человека посредством применения положений норм закона, т. е. исходя из норм права реализует механизм государственной защиты прав человека. Иными словами, судебная власть обеспечивает реализацию функции государства по защите основ конституционного строя, принципов охраны прав и свобод личности посредством применения санкций в отношении нарушителя прав человека.

Поскольку судебная власть является неотъемлемой составной частью всего общества, то она должна развиваться, как и все сферы общественной жизни. В этой связи, полагаем, Правительством была разработана и принята федеральная целевая программа, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы"» [2].

Как справедливо отмечает ряд авторов, осуществление указанной программы направлено на увеличение роли и числа применения судами различных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении судопроизводства и отправлении правосудия, что будет способствовать повышению эффективности работы судебной системы как таковой, упрощению ее работы и работы ее аппарата. В рамках реализации данной программы, в частности, предполагается создание так называемой облачной архитектуры, создание систем персональной видео-конференц-связи и обеспечение базы данных для хранения судебных заседаний, упрощение процедуры использования различного рода мобильных устройств для реализации доступа к информационным ресурсам судебной системы, а также ряд других положительных моментов применения информационно-коммуникационных технологий, использование которых будет способствовать совершенствованию процесса судебного разбирательства, в т. ч. и в осуществлении уголовного судопроизводства.

Полагаем, что данная программа и ее меры, направленные на внедрение в работу органов судебной системы различного рода информационно-коммуникационных технологий, на сегодняшний день уже в значительной степени упрощает работу органов судебной системы. В частности, в обеспечении работы судов, осуществляющих судебные заседания посредством применения видео-конференц-связи, что даёт экономию времени, необходимого на доставление, к примеру, заключённого из СИЗО в зал судебного заседания с учетом всех этапов согласования его вывоза с оперативными работниками СИЗО и графика судебных заседаний.

Кроме того, использование информационно-коммуникационных технологий в судебном разбирательстве упрощает ведение реестров дел, находящихся в производстве, равно как использование самим аппаратом суда специальных программ, в которые вносятся сведения о поступлении дела в суд, ходе его рассмотрения, процессуальных решениях, включая этапы апелляции и кассации.

Продолжая рассмотрение вопроса относительно большой значимости применения в судебной системе информационно-коммуникационных технологий, отметим, что действующая на сегодняшний день система «ГАС-правосудие» способствует упрощению осуществления документооборота, обеспечивая проверку аутентичности ряда документов в автоматическом режиме, поскольку подача ряда документов осуществляется посредством личного кабинета конкретного лица, а также способствует упрощению ряда других процедур, предшествующих непосредственному судебному разбирательству.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализуемая в России программа по развитию судебной системы направлена на повышение эффективности, снижение загруженности работы судебного аппарата посредством упрощения совершения ряда процедур. Анализ приведенной выше программы Правительства РФ по развитию судебной системы позволяет установить, что Правительство целями ее реализации видит улучшение и изменение процедуры осуществления судебно-экспертной деятельности, обеспечение при этом независимости и гласности судебного процесса, а также создание условий для эффективной работы в т. ч. и исполнительного производства.

Иными словами, деятельность Правительства РФ по развитию судебной системы осуществляется посредством комплексного подхода, который направлен в первую очередь на оснащение судов информационно-коммуникационными технологиями и решение вопросов последующего их наиболее эффективного применения в ходе судебных разбирательств. При этом поднимаются вопросы фактического территориального размещения судов, технического оснащения соответствующими информационно-коммуникационными технологиями, наличия специалистов соответствующего профиля, их непосредственного взаимодействия с Федеральной служ-

бой судебных приставов и государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, оснащения техническими средствами и системами обеспечения безопасности, а также внедрения современных информационных технологий в сфере судебно-экспертной деятельности, включая укрепление их материально-технической базы и оснащение лабораторий судебной экспертизы современной приборной базой, внедрения современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде, обеспечения судей жилыми помещениями, предоставления работникам аппаратов судов и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальных органов субсидий на приобретение жилых помещений.

Наконец, стоит отметить, что во исполнение программы № 1406 был принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», благодаря чему участники судебных производств

получили доступ к системам электронной подачи заявлений, обращений, ходатайств и доказательств [3].

Подводя итог, отметим, что стратегия развития судебной власти призвана обеспечить судебную власть специальными средствами информационно-коммуникационных технологий, посредством которых судом будут активно применяться обозначенные средства, причем не только с позиции изучения доказательств, выраженных в виде электронных документов, но и для обеспечения использования таких средств непосредственно в самом судебном разбирательстве, в частности, с использованием видео-конференц-связи для упрощения процесса судебного заседания в определенных случаях, к примеру, отдаленности нахождения лиц, которые должны принимать участие в судебном заседании, нахождения лица, в отношении которого ведется судебное разбирательство, в местах лишения свободы и ряде других случаев.

Развитие информационно-цифровых технологий, перевод функций государства в электронную сферу, создание и деятельность электронного правительства настоятельно требуют деформализации всего процесса доказывания. В связи с этим возникает необходимость перехода в цифровую (электронную) сферу с заменой ряда традиционных источников доказывания на совершенно новые источники.

Список источников

1. Волков В. А. Информационно-коммуникационные технологии в судебной системе Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 5 (21). С. 660–667.
2. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Volkov V. A. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii // Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal «Alleya Nauki». 2018. № 5 (21). S. 660–667.
2. O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013–2024 gody» [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti primeneniya elektronnyh dokumentov v deyatel'nosti organov sudebnoj vlasti [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 220-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Информация об авторе

И. И. Разувакина — кандидат юридических наук.

Information about the author

I. I. Razuvakina — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ НА СУДЕБНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Марина Владимировна Ромашова

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия, sharent@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа уголовно-процессуального законодательства и материалов судебной практики выявлены проблемы использования систем видео-конференц-связи и средств аудиопроколирования в ходе судебного разбирательства по уголовным делам и предложены варианты законного разрешения существующих неясностей в целях выработки единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: аудиопроколирование, видео-конференц-связь, уголовный процесс, судебное заседание, гласность

Для цитирования: Ромашова М. В. Проблемы использования видео-конференц-связи и аудиопроколирования на судебном этапе уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 200–203.

Original article

PROBLEMS OF USING VIDEOCONFERENCING AND AUDIO RECORDING AT THE JUDICIAL STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Marina V. Romashova

Ryazan Branch of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan, Russia, sharent@mail.ru

Abstract. The article, based on the analysis of criminal procedure legislation and materials of judicial practice, identifies the problems of using video conferencing systems and audio recording tools during criminal proceedings and suggests options for the legal resolution of existing ambiguities in order to develop uniform law enforcement practice.

Keywords: audio recording, video conferencing, criminal proceedings, court session, publicity

For citation: Romashova M. V. Problems of using videoconferencing and audio recording at the judicial stage of criminal proceedings. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:200–203 (In Russ.).

© Ромашова М. В., 2023

Важными направлениями развития информационных технологий в судебной системе России и уголовном судопроизводстве являются системы видео-конференц-связи и средства аудиопроколирования судебных заседаний, внедрение которых способствует обеспечению прав участников судопроизводства. Дистанционное рас-

смотрение уголовных дел и иных материалов, связанных с избранием меры пресечения, исполнением приговора и реализацией судебного контроля, способствует сокращению процессуальных сроков, предоставляет возможность допроса сторон и иных участников, место проживания которых значительно удалено от здания суда либо которым по иным

причинам затруднительно явиться в судебное заседание. Кроме того, предотвращается возможность побега лица от сотрудников конвоя, обеспечивается безопасность суда, потерпевшей стороны и свидетелей в случае участия подсудимого в судебном разбирательстве с использованием видео-конференц-связи. При этом следует учитывать, что полный переход на электронное судопроизводство с участием всех субъектов посредством видео-конференц-связи приведет к нарушению гласности как основополагающего принципа правосудия, поскольку посторонние граждане и представители средств массовой информации не смогут присутствовать в судебных заседаниях [1, с. 106].

Введение обязательного аудиопотоколирования в ходе уголовного процесса нацелено на обеспечение открытости и прозрачности уголовного судопроизводства, реализации принципов независимости и беспристрастности судей в ходе осуществления правосудия. Ознакомившись с записью хода судебного заседания, участники процесса получают возможность подать замечания на протокол в случае выявления нарушений и принести жалобу на решение суда при наличии оснований. С другой стороны, аудиозапись судебного заседания является важным доказательством по делу и средством защиты судьи от необоснованных жалоб со стороны участников уголовного судопроизводства.

Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г., с применением средств видео-конференц-связи было рассмотрено 10 353 уголовных дела, 2472 материала об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, 6993 материала судебного контроля, 82 629 материалов в порядке исполнения приговора, исполнено 21 265 поручений об организации видео-конференц-связи.

Аудиопотоколирование использовалось в ходе рассмотрения 559 679 уголовных дел, 165 170 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении срока содержания под стражей, 99 575 иных материалов судебного контроля, 358 759 материалов в порядке исполнения приговора и в ходе исполнения 1149 поручений об организации видео-конференц-связи.

29 декабря 2022 г. в уголовно-процессуальный закон введена статья 241.1, регламентирующая участие в судебном заседании в случае использования видео-конференц-связи. Важным моментом является закрепление обязательного участия защитника в случае проведения заседания с помощью систем видео-конференц-связи для обеспечения права подсудимого на защиту. Также в статье указано о необходимости предоставления подсудимому возможности консультации с защитником конфиденциально.

Суды реализуют данное право подсудимого путем удаления из зала судебного заседания всех участников, за исключением защитника. Обязанность обеспечить возможность общения подсудимого с защитником наедине также лежит на учреждении, организующем видео-конференц-связь.

Поскольку законодатель предусмотрел обязательное участие защитника в случае применения видео-конференц-связи при рассмотрении дела судом первой инстанции, то логично предположить, что впоследствии при рассмотрении и разрешении ходатайств в порядке исполнения приговора по данному делу в соответствии со ст. 396–399 УПК РФ также необходимо обеспечить участие защитника, чтобы не допустить понижение уровня гарантий прав осужденного. Поскольку ходатайства от лиц, содержащихся в местах лишения свободы, во всех случаях рассматриваются путем использования видео-конференц-связи, то значительно возрастут расходы на оплату услуг адвокатов, взыскиваемые из средств федерального бюджета.

Важное практическое значение имеет указание на возможность проведения заседания с помощью видео-конференц-связи не только для проведения процессуальных действий с участием подсудимого, но и иных лиц. Ранее суды отказывали в удовлетворении ходатайств участников об обеспечении их участия в заседании с помощью видео-конференц-связи, поскольку закон предоставлял такое право только подсудимым, содержащимся под стражей и осужденным к реальному лишению свободы. По делу в отношении Е. С. Косова и А. А. Емельянова, осужденных 12 ноября 2019 г. Октябрьским районным судом г. Белгорода по ч. 1 ст. 172 УК РФ, Первый кассационный суд общей юрисдикции не допустил к участию в судебном заседании по видео-конференц-связи адвокатов, чем нарушил право подсудимых на защиту. Об этом указал Верховный Суд РФ в кассационном определении от 20 августа 2020 г. № 57-УД2020-4.

Открытым остается вопрос о возможности проведения дистанционного рассмотрения дела в случае закрытого судебного заседания. Полагаем, что в целях предупреждения утечки информации следует отказаться от использования видео-конференц-связи в закрытых судебных заседаниях. Очевидно, в этих целях законодатель запретил использовать аудиозапись в закрытых судебных заседаниях. По аналогии следует поступать и при решении вопроса о проведении судебного разбирательства путем средств видео-конференц-связи. Даже по делам, рассматриваемым в открытом судебном заседании с использованием видео-конференц-связи, следует соблюдать обязательное условие передачи информации по закрытым каналам связи в связи с недопустимостью predания информации об обстоятель-

ствах уголовного дела всеобщей гласности с учетом специфики уголовного судопроизводства [2, с. 84].

Кроме того, законодатель ничего не указал по поводу ведения протокола судебного заседания судом в месте нахождения лица, участвующего в процессе по видео-конференц-связи. Согласно закону, судья и секретарь судебного заседания по месту нахождения лица обязаны лишь установить его личность и отобразить подписку о разъяснении прав и ответственности и при необходимости иные документы, которые затем направляются в суд, рассматривающий дело. Однако представляется верным составление протокола судебного заседания секретарем суда, организующего проведение видеоконференции, по месту нахождения лица, чтобы зафиксировать состав суда и иных участвующих лиц, удостоверить факт установления личности по представленному документу, разъяснения лицу его прав, обязанностей и ответственности. Дальнейшее ведение протокола должен осуществлять секретарь того суда, в чьем производстве находится уголовное дело. На практике протокол ведут сотрудники суда, осуществляющего производство по делу, что, на наш взгляд, недостаточно для отправления правосудия. Помимо этого, следует уточнить, какой суд ведет аудиопротоколирование. Представляется, что это входит в обязанности суда, рассматривающего уголовное дело.

В статье 189.1 УПК РФ указано о необходимости ведения в ходе предварительного расследования видеозаписи допроса, очной ставки, опознания путем использования видео-конференц-связи. Поскольку допрос и опознание осуществляются и в ходе судебного разбирательства, то возникает вопрос о необходимости осуществления видеосъемки судебного заседания при использовании видео-конференц-связи. Полагаем, что такой необходимости нет, поскольку законом предусмотрена обязательная аудиозапись судебного заседания.

Согласно статье 259 УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства предусмотрено обязательное аудиопротоколирование как одно из общих условий судебного разбирательства. Однако законодатель указал только о применении средств аудиофиксации при рассмотрении дел судами первой и апелляционной инстанции. Считаем, что это положение нарушает права участников и принцип открытости и гласности судебного разбирательства.

В статье 260 УПК РФ предусмотрена возможность подачи замечаний на аудиозапись судебного заседания. Необходимость введения данной нормы

вызывает сомнения, поскольку неясно, по каким основаниям участники могут выразить замечания на аудиозапись. В случае возникновения сомнения в подлинности аудиозаписи ее следует направлять на исследование эксперту, однако для аудиозаписи судебного заседания такой порядок не предусмотрен. Согласно ч. 3 ст. 260 УПК РФ судья своим постановлением удостоверяет правильность либо отклоняет замечания. Невозможно представить ситуацию, когда судья удостоверит правильность замечаний на аудиозапись, подтвердив тем самым незаконные действия суда по фальсификации доказательств.

Важным вопросом, касающимся реализации прав лица, содержащегося под стражей, является обеспечение ему возможности прослушивания аудиозаписи судебного заседания. Практика складывается неоднозначно, что требует скорейшего разъяснения неясностей. По делу № 77-3093/2021 Второй кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о необходимости предоставления возможности прослушивания аудиозаписи для реализации права на ознакомление с записью судебного заседания. По другому делу № 77-1593/2021 Третьим кассационным судом общей юрисдикции указано в определении, что вручение аудиопротокола достаточно, отсутствие технической возможности прослушивания не свидетельствует о нарушении права лица и уголовно-процессуального закона.

В связи с введением аудиопротоколирования судебного заседания очевидно возникает вопрос о том, какой документ обладает большей юридической силой и должен быть положен в основу приговора. Данное сомнение остается неразрешенным. Проведенное исследование показывает, что суды в случае возникновения содержательных разногласий между электронным протоколом и бумажным вариантом решают вопрос о соблюдении законности путем прослушивания аудиозаписи. Таким образом, аудиопротокол дополняет протокол судебного заседания, изготовленный на бумажном носителе. Считаем данную позицию верной, поскольку подробно зафиксировать ход судебного заседания секретарю не представляется возможным, в связи с чем целесообразно воспользоваться электронным протоколом.

Сформулированные выводы и предложения направлены на формирование единообразной правоприменительной практики и обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в ходе судебного разбирательства.

Список источников

1. Потапенко С. В. Гласность как общее условие судебного разбирательства и как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2022. № 1. С. 103–107.

2. Гринь Д. С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 82–86.

References

1. Potapenko S. V. Glasnost' kak obshchee uslovie sudebnogo razbiratel'stva i kak konstitucionnyj princip v ugovnom sudoproizvodstve // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2022. № 1. S. 103–107.

2. Grin' D. S. Teoreticheskoe i normativnoe opredelenie videokonferencsvyazi v ugovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskaya nauka. 2020. № 3. S. 82–86.

Информация об авторе

М. В. Ромашова — кандидат юридических наук.

Information about the author

M. V. Romashova — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 203–207.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 203–207.

Научная статья

УДК 343.11

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Татьяна Юрьевна Сабельфельд^{1, 2}, Геннадий Михайлович Гуцин³

¹ Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

² Новосибирский государственный университет (НГУ), Новосибирск, Россия, kassatka@bk.ru

³ Федеральный судья (в почетной отставке), gmguschin1@gmail.com

Аннотация. В статье 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентируется право суда проверять законность и обоснованность решений и действий (бездействия) должностных лиц, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы в ходе досудебного производства. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что до настоящего времени имеют место проблемы в надлежащей и эффективной защите прав и свобод граждан и организаций на стадии досудебного производства по материалам доследственных проверок и уголовным делам. Права потерпевших на досудебной стадии производства по делу остаются менее защищенными, чем права лиц, уголовное преследование которых прекращено по нереабилитирующим основаниям, что приводит к нарушению процессуального принципа равенства всех перед законом. В этой связи представляется, что статья 125 УПК РФ должна быть дополнена.

Ключевые слова: право на судебную защиту, суд, судебный контроль, уголовно-процессуальное законодательство, жалоба, доказательства, досудебная стадия

Для цитирования: Сабельфельд Т. Ю., Гуцин Г. М. Судебный контроль и проблемы восстановления прав граждан в ходе досудебного производства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 203–207.

JUDICIAL CONTROL AND PROBLEMS OF RESTORING THE RIGHTS OF CITIZENS DURING PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Tatyana Yu. Sabelfeld^{1, 2}, Gennady M. Gushchin³

¹ Novosibirsk branch of the Moscow Academy Investigative Committee of the Russian Federation

² Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, kassatka@bk.ru

³ federal judge (honorary retired), Novosibirsk, Russia, gmguschin1@gmail.com

Abstract. The right of the court to check the legality and validity of decisions and actions (inaction) of officials regarding the declared demands of citizens to eliminate the violations committed, infringing on their rights and freedoms in the course of pre-trial production regulates in the criminal procedure legislation, article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Law enforcement practice shows that so far there are problems in the proper and effective protection of the rights and freedoms of citizens and organizations at the stage of pre-trial proceedings based on the materials of pre-investigation checks and criminal cases. The rights of victims at the pre-trial stage of the proceedings remain less protected than the rights of persons whose criminal prosecution was terminated on non-rehabilitating grounds, which leads to a violation of the procedural principle of equality of all before the law. In this regard, it seems that Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should be supplemented.

Keywords: right to judicial protection, court, judicial control, criminal procedure legislation, complaint, evidence, pre-trial stage

For citation: Sabelfeld T. Yu., Gushchin G. M. Judicial control and problems of restoring the rights of citizens during pre-trial proceedings. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;1:203–207 (In Russ.).

© Сабельфельд Т. Ю., Гушин Г. М., 2023

Право на обжалование действий, бездействия и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является продолжением и конкретизацией принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). В нем реализованы нормы Конституции РФ, устанавливающие право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), и право на судебную защиту (ч. 1, 2 ст. 46) [1, с. 345]. Так, статья 46 Конституции РФ устанавливает право граждан на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц в досудебном производстве.

В уголовно-процессуальном законодательстве данная норма нашла свое отражение в статье 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей право суда проверять законность и обоснованность решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в части первой названной статьи, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы.

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что до настоящего времени имеют место проблемы в надлежащей и эффективной защите прав и свобод граждан и организаций на стадии досудебного производства по уголовному делу.

На это неоднократно обращал свое внимание Конституционный Суд Российской Федерации, указывая в своих постановлениях, что не соответствуют Конституции Российской Федерации положения уголовно-процессуального законодательства, ограничивающие возможность для заинтересованных лиц обжаловать в суд действия и решения следователя или дознавателя, связанные с приостановлением производства по уголовному делу, продлением срока предварительного расследования (Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигуллиной и А. А. Апанасенко»), с прекращением уголовного дела (Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке положений статьи 113,

части первой статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырцкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком"»)), а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся в том числе возможности судебного обжалования заинтересованным лицом постановления о возбуждении уголовного дела (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 48ДП02-14), и другие решения высших судебных инстанций.

О наличии проблемы свидетельствуют и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ», из которого следует, что до настоящего времени судебный контроль за действиями (бездействием) и решениями должностных лиц на стадии досудебного производства является недостаточно эффективным и оперативным и не обеспечивает в полной мере защиту конституционных прав и свобод граждан. Так, ранее в ходе судебного контроля суды ограничивались лишь проверкой формального соблюдения должностными лицами требования закона, не касаясь сущности принятого процессуального решения.

В названном постановлении, в редакции от 28 июня 2022 г., Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил на это внимание и сориентировал суды на то, чтобы при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора суд не ограничивался установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а удостоверился в фактической обоснованности обжалуемого решения.

В пункте 22 указанного постановления уточнено, что судья при этом не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности делать выводы об обоснованности обвинения, оценке доказательств и о квалификации деяния. Не оспаривая данное разъяснение, считаем, что оно подлежит уточнению.

Представляется, что уголовно-процессуальный закон, а именно статья 125 УПК РФ, не конкретизируя пределы судебного контроля при рассмотрении жалоб и возможность исследования доказательств, положенных в основу принятия процессуального решения, ограничивает право суда на эффективную и своевременную защиту нарушенных прав граждан в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии, поскольку без соответствующей оценки имеющихся в деле или материале доказательств

сложно, а порой и невозможно установить фактическую обоснованность обжалуемого процессуального решения.

На деле суды проводят ограниченную оценку таких доказательств, не отражая их в своем решении. При этом судья не делает выводы о признании тех или иных обстоятельств доказанными или недоказанными, а лишь отмечает, были они предметом исследования в ходе предварительного расследования или нет [1, с. 348].

Безусловно, суд не вправе на досудебной стадии делать выводы об обоснованности обвинения и о квалификации деяния, о признании доказательств допустимыми или недопустимыми, поскольку это является прерогативой органов уголовного преследования и суда на стадии рассмотрения уголовного дела по существу.

Однако представляется, что оценивать доказательства законности и обоснованности принятия процессуального решения при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ суд имеет право, т. к. без этого невозможно дать правовую оценку имеющимся в деле процессуальным документам и установить их фактическую обоснованность, в частности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и других процессуальных решений, которые затрагивают конституционные права и свободы граждан.

При этом, если действия (бездействие) или решение должностного лица признано незаконным или необоснованным, то одновременно суд налагает на это лицо обязанность устранить допущенное нарушение [2, с. 395]. Таким образом, полагаем, что при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ допустима оценка доказательств, касающихся законности и обоснованности принятия обжалуемого процессуального решения, поскольку только таким образом возможно удостовериться в его фактической обоснованности.

Доводы о том, что, оценивая доказательства законности и обоснованности принятого процессуального решения, суд таким образом высказывает свою позицию по делу, представляются несостоятельными, т. к. такая оценка не касается обоснованности предъявленного обвинения и вопроса о виновности или невиновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, допустимости или недопустимости имеющихся в деле доказательств и не нарушает права лица на судебную защиту, а также не свидетельствует о выполнении судом функций органов уголовного преследования.

В настоящее время УПК РФ дополнен статьей 125-1, согласно которой суд при рассмотрении отдельных категорий жалоб вправе давать оценку имеющимся в деле доказательствам и на их

основе принимать решение о законности и обоснованности принятого процессуального решения.

Считаем, что данное положение может частично, в ограниченных пределах применяться при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, т. к. оно более эффективно сможет защитить конституционные права и свободы граждан на стадии досудебного производства.

Поэтому данное ограничение, имеющее место в настоящее время и касающееся возможности исследования доказательств законности и обоснованности принятия процессуального решения, представляется не совсем обоснованным, и положения ст. 125 УПК РФ в этой части подлежат уточнению.

В частности, считаем, что положения ст. 125 УПК РФ подлежат дополнению правовой нормой о том, что в процессе рассмотрения жалобы суд вправе исследовать доказательства, касающиеся законности и обоснованности действий (бездействия) и принятого должностным лицом процессуального решения, не предвещая при этом вопроса обоснованности предъявленного обвинения, допустимости или недопустимости доказательств и виновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

При этом указывая, что судебному обжалованию, помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, подлежат и иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые (совершенные) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию, закон не наделяет суд правовыми инструментами для активного и оперативного вмешательства в случае нарушения конституционных прав граждан на стадии досудебного производства по делу и их защиты.

Так, обязывая суд удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого процессуального решения, законодатель не предоставляет суду возможности при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ эффективного пресечения допущенных нарушений прав граждан на досудебной

стадии предварительного расследования и их восстановления.

И если права лиц, уголовное преследование которых прекращено по нереабилитирующим основаниям, могут быть защищены и восстановлены путем исследования всех имеющихся в деле доказательств в порядке статьи 125-1 УПК РФ, то при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ зачастую остаются недостаточно защищенными права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ), поскольку законодатель не наделяет суд возможностью на стадии проверки законности и обоснованности принятия органом расследования решения об отказе в возбуждении уголовного дела оценки доказательств, касающихся наличия признаков преступного деяния, совершенного в отношении потерпевших, и необходимости принятия решения о возбуждении уголовного дела, тем самым передавая данный вопрос на разрешение исключительно органов предварительного расследования и прокурора. Это на практике нередко приводит к волоките в принятии решения о возбуждении уголовного дела и таким образом затрудняет доступ граждан и организаций, потерпевших от преступления, к правосудию.

Фактически права потерпевших на досудебной стадии производства по делу остаются менее защищенными, чем права лиц, уголовное преследование которых прекращено по нереабилитирующим основаниям. Это приводит к нарушению процессуального принципа равенства всех перед законом.

В этой связи представляется, что статья 125 УПК РФ должна быть дополнена нормой, предоставляющей суду возможность проверки обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела и в случае неоднократного принятия органом расследования указанного решения наделять суд полномочиями не только оценки эффективности расследования и наличия признаков волокиты в действиях должностных лиц, но и оценки имеющихся в материале доследственной проверки фактических сведений, касающихся наличия в деянии признаков преступления. Это позволит более эффективно защитить права и законные интересы лиц, потерпевших от преступления.

Список источников

1. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2020. 784 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие / А. В. Гриненко. М., 2018. 1040 с.

References

1. Smirnov A. V., Kalinovskij K. B. Ugolovnyj process: uchebnik. M., 2020. 784 s.

Информация об авторе

Т. Ю. Сабельфельд — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. Yu. Sabelfeld — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 207–210.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 207–210.

Научная статья

УДК 343.126.1:004

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО ИЗБРАНИЮ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Владимир Юрьевич Стельмах

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, vlstelmah@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения в дистанционном формате судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу. Констатируется, что дистанционный формат применялся и до официально легализовавших его изменений уголовно-процессуального закона, поскольку в полном объеме обеспечивал соблюдение базовых прав обвиняемого (подозреваемого). В настоящее время возможность использования дистанционного формата ограничена случаями, когда обвиняемый (подозреваемый) находится в изоляторе временного содержания. Дистанционный формат не рассматривается законодателем как полноценное участие обвиняемого (подозреваемого) в судебном заседании, поэтому предусмотрены дополнительные гарантии соблюдения прав обвиняемого (подозреваемого), присущие заочному порядку рассмотрения ходатайства следователя. В случае задержания разыскиваемого обвиняемого (подозреваемого) не по месту нахождения органа предварительного расследования следователь вправе либо направить ходатайство об избрании меры пресечения в суд по месту задержания лица, либо представить ходатайство в суд по месту нахождения органа предварительного расследования при условии возможности проведения судебного заседания в дистанционном формате.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, меры пресечения, заключение под стражу, судебное заседание по избранию меры пресечения, видео-конференц-связь, дистанционный формат

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Особенности проведения судебного заседания по избранию заключения под стражу с применением видео-конференц-связи // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 207–210.

FEATURES OF THE COURT SESSION ON ELECTIVE DETENTION USING VIDEOCONFERENCING

Vladimir Yu. Stelmakh

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
vlstelmah@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of holding a remote court session to consider the investigator's petition for the election of a preventive measure in the form of detention in relation to the accused (suspect). It is stated that the remote format was used even before the changes in the criminal procedure law that officially legalized it, since it fully ensured the observance of the basic rights of the accused (suspect). Currently, the possibility of using the remote format is limited to cases where the accused (suspect) is in a temporary detention facility. The remote format is not considered by the legislator as a full-fledged participation of the accused (suspect) in the court session, therefore, additional guarantees for the observance of the rights of the accused (suspect) inherent in the absentee procedure for considering the investigator's petition are provided. If the wanted accused (suspect) is detained outside the location of the preliminary investigation body, the investigator may either file a petition for choosing a preventive measure to the court at the place of detention of the person, or submit a petition to the court at the location of the preliminary investigation body, provided that the court session can be held in remote format.

Keywords: criminal proceedings, preliminary investigation, preventive measures, detention, court session on choosing a preventive measure, videoconferencing, remote format

For citation: Stelmakh V. Yu. Features of the court session on elective detention using videoconferencing. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:207–210 (In Russ.).

© Стельмах В. Ю., 2023

В период действия УПК РСФСР мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась прокурором, причем только по докладу следователя и по результатам изучения представленных следователем материалов уголовного дела, без вызова обвиняемого (подозреваемого). Исключение составляли несовершеннолетние, которых прокурор должен был допросить перед принятием своего решения.

В УПК РФ, вступившем в законную силу с 2002 г., заключение под стражу в стадии предварительного расследования избирается судом, причем в условиях проведения судебного заседания, в котором обеспечивается присутствие обвиняемого (подозреваемого) [1, с. 464]. Эта воспринятая российским законодателем традиция восходит к английскому средневековому Habeas Corpus Act (Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями) 1679 г., гарантировавшему заключаемому под стражу лицу право на принятие указанного решения только судом и на доведение до суда своей позиции относительно избрания меры пресечения.

По УПК РФ участие обвиняемого (подозреваемого) в судебном заседании, производимом

при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, является безусловно обязательным, за исключением случаев объявления обвиняемого (подозреваемого) в межгосударственный или международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ). При этом обязанности по доставлению обвиняемого (подозреваемого) в суд возлагаются на следователя, расследующего уголовное дело. Проведение судебного заседания в отсутствие обвиняемого (подозреваемого) представляет собой грубое нарушение уголовно-процессуального закона и влечет отмену судебного решения [2, с. 112].

Длительное время УПК РФ предусматривал два варианта проведения судебного заседания. Первый (обычный) вариант — с личным участием обвиняемого (подозреваемого), под которым понималось физическое присутствие лица в месте проведения судебного заседания. Второй (исключительный) вариант — в отношении обвиняемых (подозреваемых), объявленных в межгосударственный или международный розыск, в отсутствие указанных лиц; при этом в качестве гарантии законности принятия решения предусматривалось обязательное участие защитника.

Вместе с тем в правоприменительной деятельности зачастую применялся и своего рода промежуточный вариант, когда обвиняемый (подозреваемый) участвовал в проведении судебного заседания по видео-конференц-связи (далее — ВКС). Разумеется, такой формат использовался только в тех административно-территориальных единицах, где суды и места содержания обвиняемых (подозреваемых) (т. е. изоляторы временного содержания) были надлежащим образом оборудованы техническими средствами, позволяющими установить видеомост. Хотя отмеченный формат не был прямо закреплен в УПК РФ, его использование не рассматривалось как нарушение закона, поскольку, хотя он не обеспечивал непосредственного присутствия обвиняемого (подозреваемого) в зале судебного заседания, но позволял данному лицу видеть и слышать все происходящее и излагать суду свою точку зрения по рассматриваемому вопросу. Таким образом, возникла необходимость выделения такой понятийной категории, как «формат» проведения судебного заседания. Если порядок проведения — это последовательность осуществления предусмотренных законом действий, то формат представляет собой способ участия лица в судебном заседании.

В настоящее время законодатель официально закрепил дистанционный (т. е. посредством ВКС) формат проведения судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения (ч. 4 ст. 108 УПК РФ), что является одним из проявлений общего вектора на расширение сферы цифровизации уголовного судопроизводства [3, с. 43–45]. Однако использование дистанционного формата ограничено. Во-первых, по аналогии с применением видео-конференц-связи при рассмотрении дела по существу он может применяться только посредством установления видеомоста между судом и местом содержания обвиняемого (подозреваемого), т. е. изолятором временного содержания. По смыслу и букве закона не допускается проведение судебного заседания посредством ВКС, если обвиняемый (подозреваемый) не содержится в ИВС, а находится в другом месте, например в служебном кабинете следователя или органа внутренних дел. Судя по всему, законодатель учитывает комплекс факторов, в т. ч. обеспечение невозможности побега обвиняемого (подозреваемого) в случае избрания ему меры пресечения, что возможно достичь только в условиях ИВС, но никак не в иных служебных помещениях. Во-вторых, применение дистанционного формата допускается только при наличии технической возможности установления видеомоста, обеспечивающего непрерывную и качественную связь между судом и местом содержания обвиняемого (подозреваемого), позволяющую воспринимать все производимые

в судебном заседании действия и доводить до суда позицию обвиняемого (подозреваемого).

УПК РФ исходит из того, что дистанционный формат не равен полноценному участию обвиняемого (подозреваемого) в судебном заседании. Очевидно, законодатель учитывает, что возможности личного восприятия тех или иных исследуемых судом материалов путем использования ВКС все же ниже, нежели личное ознакомление с ними. С учетом изложенных обстоятельств в законе предусмотрены дополнительные гарантии соблюдения прав обвиняемого (подозреваемого), характерные больше для заочного проведения судебного заседания. Такой гарантией выступает прежде всего обязательное участие защитника обвиняемого (подозреваемого), причем по смыслу закона защитник должен находиться в суде, а не вместе с обвиняемым (подозреваемым). Очевидно, что именно защитник будет знакомиться с документами, представляемыми следователем в обоснование заявленного ходатайства об избрании меры пресечения.

С введением дистанционного формата проведения судебного заседания возникает вопрос о том, насколько актуален специальный порядок рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае задержания скрывающегося обвиняемого (подозреваемого) не по месту нахождения органа предварительного расследования. В настоящее время такой порядок закреплен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Следователь вправе направить копии материалов в следственное подразделение по месту задержания обвиняемого (подозреваемого), сотрудник этого подразделения передает данные материалы в суд, находящийся на соответствующей территории, после чего ходатайство рассматривается именно этим судом. Очевидно, что в настоящее время с учетом обстоятельств уголовного дела и технической возможности организации видео-конференц-связи следователь, в производстве которого находится уголовное дело, вправе выбрать один из двух вариантов: либо использовать специальный порядок рассмотрения ходатайства, т. е. передачи копий документов в суд по месту задержания разыскиваемого обвиняемого (подозреваемого), либо установление видеомоста между местом содержания задержанного обвиняемого (подозреваемого) и судом по месту дислокации органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело. В данной ситуации важно, чтобы суды принимали ходатайство следователя к рассмотрению, не ссылаясь на необходимость обращения следователя в другой суд. Представляется, что обязанность суда по принятию к рассмотрению ходатайства следователя

целесообразно закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, дистанционный формат проведения судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу позволяет значи-

тельно сэкономить силы и средства правоприменительных органов и при этом обеспечивает в полном объеме право обвиняемого (подозреваемого) по доведению до суда своей позиции относительно применения заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под общ. и науч. ред. А. В. Грищенко. М.: Проспект, 2021. 1288 с.
2. Стельмах В. Ю. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. 193 с.
3. Глебов В. Г. Тенденции совершенствования и повышения эффективности уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 43–50.

References

1. Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskij kommentarij / pod obshch. i nauch. red. A. V. Grinenko. M.: Prospekt, 2021. 1288 s.
2. Stel'mah V. Yu. Mery ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Ural'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2021. 193 s.
3. Glebov V. G. Tendencii sovershenstvovaniya i povysheniya effektivnosti ugolovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2022. № 4 (63). S. 43–50.

Информация об авторе

В. Ю. Стельмах — доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

V. Y. Stelmakh — Doctor of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 210–213.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 210–213.

Научная статья

УДК 343.1:004

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

Ирина Владимировна Тингаева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, tingayeva.i@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ перехода к цифровизации именно при расследовании уголовных дел в новом электронном формате. Понимание того, что в настоящее время с учетом постоянно развивающихся цифровых технологий необходимо оптимизировать деятельность правоохранительных органов, органов прокуратуры и судов, должно быть первоочередным вопросом у законодателей и практиков, занимающихся

внедрением новых технологий. В статье рассматриваются как положительные стороны перехода на новый формат расследования уголовных дел, так и их недостатки.

Ключевые слова: уголовное дело, электронное судопроизводство, цифровизация, внедрение, современные технологии, следственные действия

Для цитирования: Тингаева И. В. Основные проблемы проведения отдельных следственных действий при расследовании уголовного дела в электронном формате // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 210–213.

Original article

MAIN PROBLEMS OF CONDUCTING INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS DURING THE INVESTIGATION OF A CRIMINAL CASE IN ELECTRONIC FORMAT

Irina V. Tingaeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, tingayeva.i@mail.ru

Abstract. The author analyzes the transition to digitalization, namely during the investigation of criminal cases in a new electronic format. Understanding that at present, taking into account constantly developing digital technologies, it is necessary to optimize the activities of law enforcement agencies, prosecutor's offices and courts, should be a priority issue for legislators and practitioners involved in the introduction of new technologies. The article examines both the positive aspects of the transition to a new format of investigation of criminal cases, and their disadvantages.

Keywords: criminal case, electronic legal proceedings, digitalization, testing, modern technologies, investigative actions

For citation: Tingaeva I. V. Main problems of conducting individual investigative actions during the investigation of a criminal case in electronic format. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:210–213 (In Russ.).

© Тингаева И. В., 2023

В современном мире информационные и коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью жизни большинства людей, и представить свою жизнь без этих достижений науки и техники, значительно облегчающих работу и жизнь в целом, практически невозможно. Как мы знаем, технический прогресс не стоит на месте, он коснулся абсолютно всех сфер нашей жизни, а также правоохранительных органов. Ученые-процессуалисты выдвигают предложения перейти на цифровизацию при расследовании уголовных дел. Досадно, но должного оснащения техническими средствами нет. При всем имеющемся разнообразии технических средств, к большому сожалению, следователям, дознавателям приходится по старинке заполнять от руки протокол при проведении следственных действий. Это отнимает много времени и приводит к волоките сроков расследования уголовных дел. Но при этом мы понимаем, что одновременно оснастить абсолютно всех должностных лиц правоохранительных органов техническими

средствами, отвечающими современным требованиям, невозможно.

Однако многие ученые, а также и практики, занимающиеся вопросами внедрения новых современных технологий, предложили перейти на электронное уголовное судопроизводство, т. е. создать электронный носитель для хранения цифровой информации, который будет представлять собой уголовное дело и полностью заменит бумажный вариант уголовного дела.

По нашему мнению, в указанный цифровой носитель должна быть загружена программа, которая будет согласно алгоритму формировать уголовное дело, отслеживать движение уголовного дела с момента его возбуждения до вынесения и исполнения приговора. Эта программа должна быть доступной в использовании, иметь все образцовые бланки, которые уже при введении первоначальной информации будут заполнены, а данные указаны в определенных графах. Это позволит значительно сократить время на составление процессуальных

бланков. Также программа должна быть адаптирована к уже существующим общедоступным базовым системам как МВД, так и ФСИН, прокуратуры, суда и т. д. Не стоит забывать и о том, что если программа будет иметь доступ к другим базовым системам, где имеются персональные данные участников уголовного судопроизводства, то программа и специальные технические устройства должны быть сертифицированы. И с учетом всех предъявляемых требований уголовно-процессуального закона к содержащимся в нем источникам уголовно-процессуальной информации программа позволит проводить исследование и оценку этого сведения в судебном разбирательстве.

Создание такого устройства, может, и облегчит значительно труд следователя, дознавателя, однако, по нашему мнению, появляется ряд причин, которые делают невозможной полную замену бумажного дела электронным. И здесь можно затронуть такую причину, как недостаточная оснащенность органов следствия и дознания техническими устройствами для качественного формирования материалов электронного уголовного дела. Также в настоящее время нет единого стандарта процессуальной формы электронного уголовного дела, недостаточно защищена электронная информация от хакерских программ, вирусов. Никто не даст гарантию того, что материалы уголовного дела при возникновении какой-либо вредоносной программы не станут известны другим участникам уголовного судопроизводства либо совершенно посторонним людям, общественности. Использование информации об участнике уголовного судопроизводства даст возможность совершить и другие преступления. Не будем забывать и о том, что все наши действия при производстве и ведении электронного уголовного дела должны быть прописаны в законодательстве и четко отрегулированы нормами закона.

Возвращаясь к положительным моментам, можно назвать такие, как упрощенный доступ к информации, сокращение сроков уголовного судопроизводства, сокращение расходов и многое другое. Может показаться, что при замене бумажного уголовного дела электронным нам открываются вполне эффективные и рациональные перспективы.

Но наряду с преимуществами есть и недостатки, например, невозможность проведения отдельных следственных действий при производстве уголовного дела в электронном формате. Возьмем для наглядности такое первоначальное следственное действие, как осмотр места происшествия, который, как известно, является одним из наиболее значимых следственных действий, проводится в самом начале расследования. И при потере в этой ситуации каких-либо следов информация, полученная позже, может быть незначимой либо малоэф-

фективной. Как тогда осуществлять выезд на место совершения преступления? По старинке, т. е. в составе следственно-оперативной группы, составлять протокол и производить видеосъемку? Или с помощью цифровых средств? Предположим, появятся специальные технические средства, подобные дронам, которые будут оснащены камерами и другими датчиками. Они смогут автоматически распознавать человека, местность, фиксировать следы, изымать их, орудия преступления, видеозапись, если таковая имеется, а также смогут определить точную геолокацию.

Сложно представить, как можно производить осмотр места происшествия с помощью технических средств без контроля со стороны человека. Ведь камера не всегда сможет передать мелкие детали или запахи, которые способен заметить и почувствовать человек. Или все-таки при получении сообщения или заявления о совершенном преступлении будет осуществлен выезд следственно-оперативной группы, и каждый сотрудник будет при себе иметь портативное компьютерное устройство? При подобном оснащении можно предположить, что информация с устройства сразу же будет поступать в базу данных дежурных частей МВД отдельного региона, в котором произошло преступление. И уже в последующем может быть разработан алгоритм действий для проведения как оперативно-розыскных мероприятий, так и дальнейшего производства расследования уголовных дел.

Однако не стоит полагаться целиком и полностью на новейшие технические устройства, так сказать, «искусственный интеллект», без контроля и правильно выстроенных законных действий сотрудника полиции. При выезде на место преступления задача сотрудников правоохранительных органов состоит не только в том, чтобы грамотно провести осмотр места происшествия, но и изъять те или иные предметы или следы преступления, которые необходимо отправить на экспертизу и в дальнейшем приобщить в качестве вещественных доказательств. И тут мы снова обращаемся к четко установленным нормам закона, которые должны быть прописаны в законодательстве и регламентированы при расследовании электронного уголовного дела.

То же самое можно сказать и про такое следственное действие, как обыск. А при проведении очной ставки между участниками уголовного судопроизводства в формате электронного уголовного дела возникает необходимость предоставления каждому участнику пароля для входа в определенную систему, а также создание электронной подписи. Это накладывает определенные трудности в обеспечении этими «атрибутами» участников уголовного судопроизводства.

Очень сложно применять данную программу в отдаленных регионах России, где в отделе полиции один компьютер в кабинете на всех сотрудников. Но даже если техническое оснащение будет достаточным, то никто не исключает того, что в самый неподходящий момент электрическая (трансформаторная) подстанция не даст сбой и перестанет подавать электроэнергию, без которой, как известно, технические устройства не работают, в связи с чем говорить о том, что необходимо полностью перейти на электронную форму и заменить человека, а в данном случае сотрудника, нельзя.

При создании и переходе на электронный документооборот, электронное уголовное дело мы значительно облегчим деятельность наших правоохранительных органов, органов прокуратуры и суда.

И возможно, многие проблемы, с которыми сталкиваются на практике должностные лица, могут послужить стимулом к этому переходу. Например, при формировании уголовных дел на бумажных носителях необходимы финансовые и материально-технические затраты, связанные с приобретением бумаги, заправкой картриджа для принтера, перевозкой уголовного дела до прокуратуры, суда и т. д.

Безусловно, внедрение и модернизация любых процессов влекут за собой определенные проблемы и трудности, для решения которых необходимо детально изучить основные направления происходящих изменений. Ни один механизм не будет эффективно работать до тех пор, пока он не будет опробован на практике.

Список источников

1. Бахтеев Д. В., Задорожная В. А., Зазулин А. И. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран. М., 2020. 216 с.
2. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 27–38.
3. Зайцев Н. И., Рамалданов Х. Х. Основы расследования уголовных дел о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: учебное пособие для вузов. М., 2020. 115 с.
4. Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 121–128.
5. Зайцев О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 18–20.
6. Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 118–123.

References

1. Bahteev D. V., Zadorozhnaya V. A., Zazulin A. I. Informacionnye tekhnologii v ugovolnom processe zarubezhnyh stran. M., 2020. 216 s.
2. Gavrilin Yu. V., Pobedkin A. V. Modernizaciya ugovolno-processual'noj formy v usloviyah informacionnogo obshchestva // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2019. № 3 (51). S. 27–38.
3. Zajcev N. I., Ramaldanov H. H. Osnovy rassledovaniya ugovolnyh del o prestupleniyah, otnesennyh k kompetencii tamozhennyh organov RF: uchebnoe posobie dlya vuzov. M., 2020. 115 s.
4. Ramaldanov H. H. Ponyatie i sushchnost' cifrovizacii dokazatel'stv i dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2022. № 1 (60). S. 121–128.
5. Zajcev O. A. Osnovnye napravleniya razvitiya ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva v usloviyah cifrovizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 18–20.
6. Zuev S. V. Cifrovaya sreda ugovolnogo sudoproizvodstva: problemy i perspektivy // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2018. № 4 (83). S. 118–123.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СТАТУСОВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО И ЗНАЧЕНИЕ ИХ ПОКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Павел Михайлович Титов

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, titov1995@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме, которая долгое время вызывает дискуссию в науке уголовного процесса. Актуальность вызвана тем, что процессуальный статус подозреваемого является в определенной степени фильтром, после которого лицо приобретает статус подозреваемого. Данный процесс может варьироваться по времени. Также особенностью данных процессуальных статусов является своеобразие прав и обязанностей. В статье анализируются и подробно раскрываются данные процессуальные статусы, приводятся позиции ученых-процессуалистов. В заключение делаются логические выводы по исследуемым процессуальным статусам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, процессуальные статусы, подозреваемый, обвиняемый, показания

Для цитирования: Титов П. М. Общая характеристика процессуальных статусов подозреваемого и обвиняемого и значение их показаний в уголовном процессе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 214–216.

Original article

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE PROCEDURAL STATUSES OF THE SUSPECT AND THE ACCUSED AND THE SIGNIFICANCE OF THEIR TESTIMONY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Pavel M. Titov

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia, titov1995@ya.ru

Abstract. The article is devoted to an urgent topic that has been causing discussion in the science of criminal procedure for a long time. The relevance is caused by the fact that the procedural status of a suspect is to a certain extent a filter, after which a person acquires the status of a suspect. This process may vary in time. Also, the peculiarity of these procedural statuses is the peculiarity of rights and obligations. The article analyzes and reveals in detail these procedural statuses, the positions of process scientists are given. Logical conclusions are drawn on the investigated procedural statuses.

Keywords: criminal proceedings, criminal proceedings, procedural statuses, suspect, accused, testimony

For citation: Titov P. M. General characteristics of the procedural statuses of the suspect and the accused and the significance of their testimony in criminal proceedings. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:214–216 (In Russ.).

© Титов П. М., 2023

С точки зрения регламентации российского уголовного процесса как совокупности последовательно сменяющих друг друга стадий можно говорить о том, что в уголовном деле первоначально появляется фигура подозреваемого, которая затем приобретает статус обвиняемого (в том случае, если удастся установить вину лица на основании имеющихся в деле доказательств).

Подозреваемый в уголовном процессе появляется по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). К таковым ситуациям законодатель относит:

1) если в отношении лица возбуждено уголовное дело, т. е. в постановлении о возбуждении уголовного дела лицо прямо названо субъектом преступления;

2) если лицо задержано в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления;

3) если к лицу применена мера пресечения до предъявления обвинения;

4) если лицо уведомлено о подозрении в совершении преступления.

Фигура обвиняемого в уголовном деле появляется на основании вынесения следователем постановления о признании лица обвиняемым в совершении преступления. Разумеется, разница между указанными лицами, основаниями признания за ними соответствующего процессуального статуса заключается не только в формальных признаках. Наглядно сущностные различия могут быть выделены путем сравнения подозрения и обвинения как форм уголовного преследования в принципе.

По данному вопросу, как представляется, наиболее точно высказались А. А. Давлетов и И. А. Федорова, которые указали, что обвинение и подозрение различаются по своим основаниям [1, с. 31–33]. В основу обвинения, согласно точке зрения указанных авторов, закладывается полное знание, основанное на достаточных доказательствах всех обстоятельств дела, в то время как подозрение базируется на знании вероятном, нуждающемся в проверке посредством собирания, исследования и оценки доказательств. Признавая за лицом статус подозреваемого (опосредованно, путем совершения вышеуказанных действий, поскольку специального документа о признании лица подозреваемым, по крайней мере при осуществлении предварительного следствия, уголовно-процессуальный закон не предусматривает), субъект расследования уже имеет небольшой объем доказательств, позволяющих сделать предположение о совершении данным лицом расследуемого преступления, однако в указанный момент это лишь неподтвержденное предположение.

Ученые-процессуалисты указывают также и на иные отличия обвинения и подозрения, акценти-

руя внимание на целях, задачах и процессуальных статусах уголовно преследуемых лиц, отмечая при этом, что обвинение и подозрение объединяет общий признак, связанный с рассмотрением их как форм публичного уголовного преследования, осуществляемого от имени государства и в порядке, предусмотренном УПК РФ.

В действительности, несмотря на наличие существенных отличий между процессуальными статусами обвиняемого и подозреваемого, о чем неоднократно писали в своих работах В. Ю. Стельмах [2, с. 140–144, 3, с. 165–167], П. М. Титов [4, с. 383–386], набор принадлежащих им процессуальных прав и обязанностей практически один и тот же. В частности, оба названных лица наделены правом давать показания, а также на субъекта расследования перед получением показаний возлагается обязанность разъяснить уголовно преследуемому лицу, что его показания могут в дальнейшем использоваться в качестве доказательств по уголовному делу.

Применительно к особенностям континентальной правовой системы надо сказать, что показания обвиняемого и подозреваемого имеют двойственное значение. Первое и значимое для настоящего исследования значение — это доказательственное: как указывалось ранее, показания названных лиц признаются самостоятельным видом доказательств по уголовному делу. Второе значение раскрывается путем анализа права подозреваемого и обвиняемого не свидетельствовать против себя, и на обеспечение реализации данного права, надо сказать, направлено исполнение обязанности субъекта расследования разъяснить, что показания могут быть использованы в качестве доказательств. Следовательно, фактически обвиняемый и подозреваемый наделяются правом давать показания как средством защиты своих прав или же отказаться от реализации данного права по собственному усмотрению. Предоставленная правовая возможность, а не предписание позволяет говорить о наличии у показаний второго из вышеуказанных значений.

Подводя итог, отметим, что обвиняемый и подозреваемый являются участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты. Их фигуры появляются на стадии предварительного расследования последовательно: подозреваемым лицо признается в том случае, если в отношении него есть минимальный набор доказательств причастности к совершению преступления, такое значение является вероятным; признание обвиняемым, в свою очередь, основывается на совокупности достаточных доказательств, позволяющих признать лицо виновным; следовательно, положение в основу обвинения знания имеет точный, подтвержденный доказательствами характер. Обвиняемый и подозреваемый в уголовном процессе наделяются практически

одинаковым набором процессуальных прав и обязанностей. В частности, каждый из них наделяется правом давать показания, а субъект расследования до получения доказательств обязан разъяснить указанным лицам, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Указанное позволяет говорить о двойственном

значении показаний обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе: с одной стороны, данные показания являются доказательствами по делу; с другой стороны, средством защиты уголовно преследуемого лица, которым последнее вправе воспользоваться или отказаться от его использования путем отказа от дачи показаний.

Список источников

1. Давлетов А. А., Федорова И. А. Уведомление о подозрении — процессуальная форма признания лица подозреваемым в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 31–33.
2. Стельмах В. Ю. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием обвиняемого (подозреваемого) // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции (Екатеринбург, 27 апреля 2018 г.). Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. Вып. 3. С. 140–144.
3. Стельмах В. Ю. Процессуальный порядок установления возраста несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) // Современное состояние и тенденции развития законодательства: мат-лы международной научно-практ. конф-ции (Казань, 10 июня 2016 г.). Казань, 2016. С. 165–167.
4. Титов П. М. К вопросу о показаниях подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: мат-лы международной научно-практ. конф-ции (Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 г.). СПб., 2022. С. 383–386.

References

1. Davletov A. A., Fedorova I. A. Uvedomlenie o podozrenii — processual'naya forma priznaniya lica podozrevaemym v stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela // Rossijskaya yusticiya. 2016. № 12. S. 31–33.
2. Stel'mah V. Yu. Prekrashchenie ugovnogo presledovaniya v svyazi s deyatelnym raskayaniem obviniaemogo (podozrevaemogo) // Tendencii razvitiya sovremennogo ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: mat-ly Vserossijskoj nauchno-prakt. konf-cii (Ekaterinburg, 27 aprelya 2018 g.). Ekaterinburg: Ural'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2018. Vyp. 3. S. 140–144.
3. Stel'mah V. Yu. Processual'nyj poryadok ustanovleniya vozrasta nesovershennoletnego obviniaemogo (podozrevaemogo) // Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya zakonodatel'stva: mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (Kazan', 10 iyunya 2016 g.). Kazan', 2016. S. 165–167.
4. Titov P. M. K voprosu o pokazaniyah podozrevaemogo i obviniaemogo v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Ugovnoe sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnyh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya: mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (Sankt-Peterburg, 2 dekabrya 2022 g.). SPb., 2022. S. 383–386.

Информация об авторе

П. М. Титов — кандидат юридических наук.

Information about the author

P. M. Titov — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ЗА И ПРОТИВ

Ирина Андреевна Филимоненко

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, fedorova_evsh@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изменения процедуры уголовного судопроизводства в связи с наметившимся переходом общества к цифровому формату жизнедеятельности. Анализируются мнения ученых относительно состоятельности теории цифровизации уголовно-процессуальной деятельности. Приводятся обобщенные аргументы как положительной, так и отрицательной позиции относительно перехода уголовно-процессуальной деятельности в электронный формат.

Ключевые слова: уголовный процесс, цифровизация, электронное судопроизводство, электронное уголовное дело

Для цитирования: Филимоненко И. А. Цифровизация уголовного процесса: за и против // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 217–220.

Original article

DIGITALIZATION OF THE CRIMINAL PROCESS: PROS AND CONS

Irina A. Filimonenko

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
fedorova_evsh@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of changing the procedure of criminal proceedings in connection with the emerging transition of society to a digital format of life. The opinions of scientists on the consistency of the theory of digitalization of criminal procedural activity are analyzed. Generalized arguments of both positive and negative positions regarding the transition of criminal procedural activity to electronic format are given.

Keywords: criminal procedure, digitalization, electronic legal proceedings, electronic criminal case

For citation: Filimonenko I. A. Digitalization of the criminal process: pros and cons. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:217–220 (In Russ.).

© Филимоненко И. А., 2023

Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», которая обуславливает направленность политики государства на развитие цифрового общества. Когда речь идет о цифровизации предварительного расследования, это означает, что процесс сбора, анализа и использования данных в уголовном расследовании проводится с помощью современных информационных технологий и цифровых инструментов.

Процесс цифровизации позволяет существенно ускорить и улучшить работу правоохранительных органов, обеспечивая быстрый доступ к информации, ее автоматический анализ и использование при принятии решений. Это может значительно сократить время, затрачиваемое на расследование преступлений, а также повысить эффективность работы правоохранительных органов.

Один из примеров цифровизации предварительного расследования — использование компьютерных программ и баз данных для проведения анализа

больших объемов информации, таких как телефонные звонки, сообщения, данные социальных сетей и т. д. Такие инструменты позволяют быстро вычислять связи между людьми, отслеживать передвижения и приводить к возможным подозреваемым в преступлениях.

Одни ученые считают, что цифровизация уголовного процесса способствует повышению его эффективности и прозрачности. Они утверждают, что использование цифровых технологий при расследовании и судебных разбирательствах позволяет снизить время, затрачиваемое на обработку и анализ большого объема информации, а также уменьшает количество ошибок и искажений в процессе сбора и анализа доказательств. Кроме того, цифровые технологии могут помочь упростить и ускорить коммуникацию между участниками процесса, например, позволят судьям получать информацию о процессе в режиме реального времени или обеспечивать безопасное удаленное участие сторон в судебных заседаниях.

Так, профессор А. С. Александров видит в тенденции к цифровизации жизни общества явный посыл кардинального изменения типа уголовного судопроизводства, акцентируя внимание на наступлении «нового типа общественных отношений, нового государства», указывает на необходимость коренного переворота основ уголовного процесса в сторону электронного делопроизводства [1, с. 132].

«Теория электронного уголовного дела» нашла отклик у многих ученых, Ю. Н. Познанский считает необходимым закрепить в законе обязанность формирования уголовного дела на всех стадиях досудебного и судебного производства в электронном виде (например, в формате pdf); возможность изучения материалов уголовного дела в электронном виде такими участниками уголовного процесса, как следователь, дознаватель, эксперт, прокурор, судья, в случаях, когда изучение материалов уголовного дела не требует проведения каких-либо экспертиз либо иного анализа материалов уголовного дела на бумажном носителе [2, с. 42].

П. П. Ищенко также полагает разумным закрепление в УПК РФ процедуры производства по уголовному делу в электронном формате [3, с. 70]. С. В. Зуев, О. В. Качалова, Ю. А. Цветков и многие другие авторы считают, что перевод процессуальных документов с бумажных носителей в цифровой формат значительно упростит работу следователя, дознавателя. Они предполагают, что такого рода преобразование может стать одним из ключевых моментов совершенствования отечественного уголовного судопроизводства [4, с. 8; 5, с. 96]. О. А. Зайцев пишет, что «модернизацией действующего уголовно-процессуального законодательства является поэтапный переход от письменной формы к электронно-

му уголовному делу, позволяющему осуществлять взаимодействие между участниками процесса по формату "paper-free" (без бумажного документооборота)» [6, с. 20].

На сегодняшний день формат электронного документирования применяется в ряде стран СНГ, а также в зарубежных странах, например в Австрии, Германии, Саудовской Аравии.

Выражая общую точку зрения авторов, одобряющих переход уголовного судопроизводства в электронный формат, В. А. Семенцов заключил: «думается, что последовательное закрепление в УПК РФ терминов "технические средства", "видео-конференц-связь", "электронный носитель информации", "электронная почта", "электронный документ", "электронная подпись" свидетельствует о наличии благоприятных предпосылок для реализации эволюционного подхода к цифровизации сферы уголовного судопроизводства. Однако эволюционный порядок цифровизации отечественного уголовного судопроизводства обещает быть долгим и непростым, но перспективным и неизбежным, позволяющим избежать реализации радикальных предложений, не учитывающих определенных недостатков цифровых технологий» [7, с. 28].

В целом использование цифровых технологий существенно повышает достоверность и качество доказательств, в какой-то степени облегчает работу следователя. Однако переход к цифровому уголовному судопроизводству также сталкивается с определенными проблемами. Одна из главных — это защита данных. Поскольку обработка данных обвиняемых и потерпевших будет происходить в цифровом формате, необходимо предусмотреть механизмы защиты этих данных от несанкционированного доступа. Также следует отметить, что переход к цифровому уголовному судопроизводству может внести определенные изменения в процесс производства судебных и следственных действий. Поэтому необходимо сделать все возможное для того, чтобы переход к цифровому уголовному судопроизводству не ухудшил качество работы правоохранительных органов.

Ряд ученых выражают опасения относительно возможных негативных последствий цифровизации уголовного процесса. Они указывают на то, что цифровые технологии не всегда являются надежными и могут быть подвержены сбоям, взлому и манипуляции. Это может стать проблемой при работе с важными доказательствами, информацией о личности участников процесса или другой конфиденциальной информацией. Кроме того, некоторые ученые опасаются, что цифровизация может привести к автоматизации и вытеснению человеческого фактора из процесса принятия решений, что может повлечь за собой ошибки и неправильные выводы.

Так, Л. В. Головкин подчеркивает, что «перевод части процессуальных документов в электронную форму в лучшем случае приведет лишь к дублированию уголовных дел, что только усложнит и запутает ситуацию, а иногда будет приводить к открытому хаосу» [8, с. 18].

Л. А. Воскобитова указывает: «...нельзя недооценивать весьма великий риск судебных и следственных ошибок, несправедливости разрешения дела и нарушения прав человека, если принятие решений и/или совершение процессуальных действий будет осуществлять машина, запрограммированная и действующая на принципах предельного упрощения и формализации информации и однозначности вариантов решений» [9, с. 18].

В целом мнения ученых относительно цифровизации уголовного процесса разнообразны, и этот вопрос продолжает оставаться предметом дискуссий и исследований. Однако многие ученые согласны в том, что цифровые технологии могут быть полезным инструментом для современного уголовного процесса при условии достаточной защищенности, надежности и прозрачности использования.

В заключение необходимо отметить, что основными аргументами научного сообщества в пользу неизбежной цифровизации отечественного правосудия является:

- во-первых, более быстрое и эффективное проведение предварительного расследования. Цифровые технологии могут значительно ускорить процессы сбора, хранения и анализа информации;
- во-вторых, помощь в улучшении качества следственной работы. Цифровизация позволяет ис-

пользовать новые и более точные методы анализа данных для выявления связей между различными фактами и обнаружения скрытых паттернов;

- в-третьих, систематизация и упорядочение информации. Цифровые технологии обеспечивают возможность более эффективно организовывать и структурировать большие объемы информации, что позволяет ускорить расследование и сэкономить время и ресурсы.

Противоположная позиция обосновывается:

- во-первых, риском нарушения конфиденциальности данных. В ходе предварительного расследования могут применяться цифровые технологии, которые могут оказаться уязвимыми к хакерским атакам или злоупотреблению со стороны сотрудников правоохранительных органов;

- во-вторых, проблемами с обучением и использованием новых технологий. Цифровизация предварительного расследования может потребовать от сотрудников правоохранительных органов перехода на новые программные продукты и методы работы, что может быть связано с дополнительными затратами на обучение и переобучение;

- в-третьих, высокой стоимостью внедрения. Разработка и внедрение новых технологий для цифровизации предварительного расследования могут оказаться слишком дорогостоящими, особенно для малых и средних правоохранительных органов.

Таким образом, трансформация уголовного судопроизводства неизбежна, глобальный процесс цифровизации уже запущен и потребует решения многочисленных проблем правового и организационно-правового характера.

Список источников

1. Александров А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130–139.
2. Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовного дела в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 41–44.
3. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lexrussica (Русский закон). 2019. № 12 (157). С. 68–79.
4. Зуев С. В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6–12.
5. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95–101.
6. Зайцев О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 18–20.
7. Семенцов В. А. Цифровизация отечественного уголовного судопроизводства: эволюционный подход // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 24–28.
8. Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
9. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 5 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-i-tsifrovye-tehnologii-problemy-sovmestimosti> (дата обращения: 15.04.2023).

References

1. Aleksandrov A. S. Problemy teorii ugolovno-processual'nogo dokazyvaniya, kotorye nado reshat' v svyazi s perekhodom v epohu cifrovyyh tekhnologiy // Sudebnaya vlast' i ugolovnyy process. 2018. № 2. S. 130–139.
2. Poznanskij Yu. N. Elektronnoe ugolovnoe delo v reshenii problemy rassledovaniya ugolovnogo dela v razumnye sroki // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2015. № 1 (33). S. 41–44.
3. Ishchenko P. P. Sovremennye podhody k cifrovizacii dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam // Lexrussica (Russkij zakon). 2019. № 12 (157). S. 68–79.
4. Zuev S. V. Elektronnoe ugolovnoe delo: za i protiv // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2018. № 4 (19). S. 6–12.
5. Kachalova O. V., Cvetkov Yu. A. Elektronnoe ugolovnoe delo — instrument modernizacii ugolovnogo sudoproizvodstva // Rossijskoe pravosudie. 2015. № 2 (106). S. 95–101.
6. Zajcev O. A. Osnovnye napravleniya razvitiya ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v usloviyah cifrovizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 18–20.
7. Semencov V. A. Cifrovizaciya otechestvennogo ugolovnogo sudoproizvodstva: evolyucionnyj podhod // Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3. S. 24–28.
8. Golovko L. V. Cifrovizaciya v ugolovnom processe: lokal'naya optimizaciya ili global'naya revolyuciya? // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 1. S. 15–25.
9. Voskobitova L. A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i cifrovye tekhnologii: problemy sovместimosti // Lex Russica. 2019. № 5 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-i-tsifrovye-tehnologii-problemy-sovместimosti> (data obrashcheniya: 15.04.2023).

Информация об авторе

И. А. Филимоненко — кандидат юридических наук.

Information about the author

I. A. Filimonenko — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Трибуна молодого ученого

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 221–224.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 221–224.
Трибуна молодого ученого

Научная статья
УДК 342.55

Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти

Алёна Александровна Лихова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, alenalichova@mail.ru
Научный руководитель — Р. С. Галиев, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

Аннотация. В современных условиях институт местного самоуправления позволяет населению муниципального образования самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Внесенные в 2020 г. поправки в Конституцию Российской Федерации и другие нормативные правовые акты в исследуемой сфере относят местное самоуправление к системе единой публичной власти. Настоящая статья посвящена анализу места и роли местного самоуправления в системе единой публичной власти, а также рассматривается вопрос о соотношении принципов демократии и развития системы единой публичной власти.

Ключевые слова: основы конституционного строя, демократия, местное самоуправление, муниципальное образование, население, органы местного самоуправления, органы государственной власти, публичная власть

Для цитирования: Лихова А. А. Органы местного самоуправления в единой системе публичной власти // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 221–224.

YOUNG SCIENTISTS' FORUM

Original article

LOCAL GOVERNMENT BODIES OF IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Alena A. Likhova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, alenalichova@mail.ru
Thesis adviser — R. S. Galiev, Candidate of Science (Law), Associate Professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

Abstract. The institution of local self-government allows the population of the municipality to independently and under its own responsibility resolve issues of local importance in modern times. The amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and other regulatory legal

acts in the area under study classify local self-government as a system of unified public authority. This article is devoted to the analysis of the place and role of local self-government in the system of unified public authority, as well as the question of the relationship between the principles of democracy and the development of the system of unified public authority.

Keywords: *fundamentals of the constitutional system, democracy, local self-government, municipal formation, population, local self-government bodies, state authorities, public authorities*

For citation: *Likhova A. A. Local government bodies in the unified system of public authority. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:221–224 (In Russ.).*

© Лихова А. А., 2023

Местное самоуправление как одна из основ конституционного строя России выступает в качестве формы самоорганизации граждан и создается с целью решения вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций, удовлетворения повседневных потребностей населения муниципального образования. Органы местного самоуправления более приближены к народу и способны более эффективно и оперативно обеспечивать и гарантировать защиту интересов граждан, проживающих на определенной территории.

В настоящее время российское местное самоуправление находится на таком этапе развития, когда есть возможность системного обобщения основных вопросов муниципальной теории и практики, а также прогнозирования перспективных направлений, что позволяет на основе анализа существующей ситуации выработать перспективные пути развития указанного института и разработать новые методы и способы разрешения возникающих и существующих проблем на территории муниципального образования.

Однако в настоящее время существуют некоторые преграды на пути к правильному и оперативному функционированию органов местного самоуправления. В сравнении с предыдущими этапами развития исследуемого института на сегодняшний день компетенция органов муниципального образования в значительной степени расширилась, появились новые полномочия и функции. А именно указанные органы вправе устанавливать местные налоговые сборы, формировать и утверждать местный бюджет, т. е. органы местного самоуправления вправе самостоятельно определять формы и направления расходования средств бюджетов, а также вправе самостоятельно управлять муниципальной собственностью.

Рассматривая институт местного самоуправления, следует отметить, что согласно внесенным поправкам в Конституцию России [1], а именно в ч. 3 ст. 132 Основного Закона страны [2], органы мест-

ного самоуправления вместе с органами государственной власти входят в единую систему публичной власти.

Институт публичной власти является ключевым инструментом на пути построения, функционирования и дальнейшего развития правового современного государства. Система публичной власти способствует более эффективному управлению и достижению общих целей в демократическом обществе, которое характеризуется разнообразными интересами и ценностями. В настоящее время система публичной власти значительно отличается от системы, существовавшей до внесения поправок в Основной Закон нашей страны. Справедливо будет отметить, что формат публичной власти до 2020 г. нуждался в реформировании в силу того, что не в полной мере отвечал запросам как в целом государства, так и общества, особенно острой проблемой было отсутствие законодательного определения публичной власти, что приводило к плюрализму в ее определении. Как правило, под публичной властью понимались отношения, которые позволяли реализовать общественные интересы, носящие общий и системный характер и выступающие гарантом целостности и надлежащего функционирования общности.

Однако часть проблем в сфере публичной власти была разрешена принятием поправок в Конституцию России, а также разработкой и принятием нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере, конкретизирующих и развивающих положения, внесенные в Основной Закон России. В частности, в 2020 г. принят новый федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» [3], где в ч. 3 ст. 1 указано, что президент России обеспечивает эффективное функционирование и осуществляет координацию деятельности Правительства Российской Федерации и иных органов, входящих в единую систему государственной власти, в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

В Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федера-

ции» [4] (статья 2) впервые раскрывается понятие единой системы публичной власти, под которой понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий социально-экономического развития государства. Важную роль в рассматриваемой сфере играет Государственный Совет, который не только координирует взаимодействие органов, входящих в систему единой публичной власти, но и контролирует взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления.

Несомненно, основная цель единой публичной системы заключается в построении сильного правового экономически развитого государства, что возможно только при эффективном взаимодействии всех органов власти (России, субъектов России и местного самоуправления).

В настоящее время, естественно, местное самоуправление в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5] составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 130 Конституции РФ «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». В свою очередь, обращаясь к ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, отметим, что органы государственной власти и местно-

го самоуправления как элементы единой системы публичной власти осуществляют взаимодействие в целях эффективного решения задач в интересах населения, которое проживает на территории того или иного муниципального образования.

Местное самоуправление как форма власти, предоставляя гражданам средства решения вопросов местного значения исходя из их интересов и традиций, в силу высокой освещенности существующих проблем на территории муниципального образования более эффективно для решения выявленных проблем и защиты прав и интересов местного населения. Однако существуют некоторые препятствия для надлежащего функционирования органов местного самоуправления, несмотря на расширение полномочий и функций. Так, без налаженной и характеризующейся постоянностью системы взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления сложно, а порой невозможно решение тех или иных вопросов, исходящих из потребностей местного населения. Создание системы единой публичной власти, основной целью которой является взаимодействие входящих в нее органов, с нашей точки зрения, направлено на достижение более высоких результатов при решении различного рода вопросов в силу того, что закрепляются не только правовые основы качественного и постоянного взаимодействия, но и освещаются организационные аспекты, например определяются основные органы координации и контроля за деятельностью субъектов, входящих в систему единой публичной власти.

Таким образом, реализация принципа единства публичной власти направлена на создание условий для развития общества и государства без посягательства на умаление и нарушение демократических принципов.

Список источников

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Государственном Совете Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funkcionirovaniya publichnoy vlasti [Elektronnyj resurs]: Zakon RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

2. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 06.11.2020 № 4-FKZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 08.12.2020 № 394-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 24.04.2023.

The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 24.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 224–227.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 224–227.

Трибуна молодого ученого

Научная статья

УДК 378.14:61(470)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Наталья Владимировна Сидоренко

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, kt2274@yandex.ru

Научный руководитель — В. Р. Булгакова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

Аннотация. В статье исследуются особенности формирования навыков оказания первой помощи у обучающихся образовательных организаций МВД России. Констатируя, что данное направление выступает обязанностью сотрудников полиции, было проведено анкетирование среди курсантов первого курса, позволяющее оценить качество знаний и умений в части оказания первой помощи при травмах, кровотечениях, отсутствии признаков жизни, дорожно-транспортных происшествиях и др. Полученные данные были проанализированы, обобщены, на их основе предложены рекомендации для проведения занятий по дисциплине «Первая помощь». Сделан вывод о том, что формирование навыков по оказанию первой помощи выступает неотъемлемым звеном в обучении и становлении квалифицированных сотрудников полиции.

Ключевые слова: первая помощь, образовательные организации МВД России, курсант, навыки, обучающийся, полиция, право на охрану здоровья

Для цитирования: Сидоренко Н. В. Формирование навыков оказания первой помощи у обучающихся образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 224–227.

DEVELOPMENT FIRST AID SKILLS FOR STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Natalya V. Sidorenko

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
kt2274@yandex.ru*

Thesis adviser — V. R. Bulgakova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

Abstract. *The article examines the features of the formation of first aid skills in students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Having stated the fact that this area is the responsibility of police officers, a survey was conducted among first-year cadets, which allows assessing the quality of knowledge and skills in terms of first aid for injuries, bleeding, no signs of life, traffic accidents, etc. The data obtained were analyzed, summarized, on their basis recommendations for conducting classes in the discipline «First Aid» are proposed. It is concluded that the formation of first aid skills is an integral part in the training and development of qualified police officers.*

Keywords: *first aid, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadet, skills, student, police, right to health care*

For citation: *Sidorenko N. V. Development first aid skills for students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:224–227 (In Russ.).*

© Сидоренко Н. В., 2023

Человек, его права и свободы признаются в соответствии с Конституцией РФ высшей ценностью [1]. Право на охрану здоровья выступает неотъемлемой частью жизнедеятельности людей, т. к. здоровье является высшим благом человека, без которого утрачивают значение многие ценности. В свою очередь, забота о здоровье — это задача не только конкретного человека, но и общества, т. к. именно оно должно содействовать его сохранению путем создания благоприятных условий, в т. ч. вследствие оказания первой помощи.

По данным Всемирной организации здравоохранения, около 70 % людей, пострадавших от травм, погибают из-за не оказания им необходимой первой помощи. Правильные действия в течение первых 3–5 минут повышают шансы на выживание более чем в 50 % случаев [2]. Поэтому изучение основ оказания первой помощи, в частности сотрудниками органов внутренних дел, выступает важным направлением в снижении показателей смертности.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность по оказанию первой помощи «лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных

случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья» [3]. Таким образом, сотрудник полиции должен обладать знаниями о перечне состояний, когда необходимо оказывать первую помощь, их правильно диагностировать, о перечне мероприятий по ее оказанию, а также умениями и навыками по их применению до приезда специализированной помощи.

Для разработки рекомендаций по формированию навыков оказания первой помощи у обучающихся образовательных организаций МВД России нами было проведено анкетирование курсантов 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России с целью оценки имеющихся у них знаний в исследуемой сфере. Респондентами выступили 89 человек. Данная категория опрошенных выбрана вследствие того, что, поступив в образовательную организацию МВД России, изменился их правовой статус. Недавний школьник стал сотрудником полиции, представителем власти, тем самым оценка качества умений по реализации возложенных на него обязанностей выступает залогом их эффективного решения, т. к. помогает выявить

некоторые недостатки, которые возможно устранить в процессе обучения.

Результаты анкетирования выглядят следующим образом:

1) на вопрос «Оказывать первую помощь — это для Вас обязанность или право?» 92 % курсантов ответили, что оказание первой помощи является для них обязанностью, тем самым большинство из опрошенных осознают, что за неоказание первой помощи может последовать наказание;

2) на вопрос «Знаете ли Вы, что включает в себя первая помощь?» большинство курсантов дали положительный ответ, а 49 % отметили, что не в полной мере владеют информацией, что свидетельствует о необходимости проведения серьезной работы по получению знаний и формированию навыков в данном направлении;

3) на вопрос «Считаете ли Вы себя готовым в настоящее время к оказанию первой помощи?» всего лишь 17 % указали на то, что знают правила оказания первой помощи и готовы их выполнять. Большая же часть респондентов отметила, что знают основы, но пока не готовы к оказанию первой помощи. В связи с этим, несмотря на то, что многие из обучающихся знают, что включает в себя первая помощь, по каким-то причинам они не готовы ее оказывать.

Для понимания полной картины рассматриваемой ситуации и выявления наиболее сложных аспектов в оказании первой помощи нами были заданы следующие вопросы:

1. «Знаете ли Вы последовательность действий при проведении сердечно-легочной реанимации?» — 62 % опрошенных знают последовательность действий при проведении сердечно-легочной реанимации, но лишь 28 % из них считают себя готовыми к её проведению.

2. «Знаете ли Вы способы остановки кровотечения?» — способы остановки кровотечения известны 95 % из числа опрошенных.

3. «Знаете ли Вы правила иммобилизации?» — правила иммобилизации знают 62 %.

4. «Знаете ли Вы, как оказывать первую помощь при тепловых ударах, поражении электричеством, отморожении, утоплении, при ДТП?» — к оказанию первой помощи при данных состояниях и ситуациях готовы лишь 16 %, остальные же респонденты владеют знаниями по оказанию первой помощи лишь по отдельным направлениям, отвечая: «знаю всё, кроме первой помощи при поражении электричеством», «знаю только, как оказывать первую помощь при ДТП», «знаю, как оказать помощь при ожогах, открытых ранах», «знаю, как оказать первую помощь при тепловом ударе» и т. д.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных имеют

общие представления об оказании первой помощи, однако почему же они не готовы к ее осуществлению? Для решения возникшей спорной ситуации нами были заданы следующие вопросы:

1) «Как Вы думаете, почему сотрудники полиции боятся оказывать первую помощь?» — большинство опрошенных ответили, что боятся травмировать пострадавшего (41 %), боятся ответственности (33 %). Также некоторые респонденты указали на незнание алгоритма действий по оказанию первой помощи (15 %) и на неготовность психологически к оказанию первой помощи (11 %);

2) на вопрос «Доводилось ли Вам оказывать первую помощь ранее?» лишь 20 курсантов из 89 ответили положительно. Им мы задали вопрос «Что вы чувствовали, когда пытались помочь пострадавшему?» — 65 % ответили, что понимали как действовать, но ощущали себя некомфортно. Это может свидетельствовать об отсутствии единой картины относительно алгоритма действий по оказанию первой помощи в различных ситуациях, а также об отсутствии необходимых знаний.

Подводя итог проведенному исследованию, мы можем констатировать, что большинство курсантов, обучающихся на первом курсе, не готовы к оказанию первой помощи. Данное обстоятельство объясняется боязнью ответственности, а также недостаточным количеством знаний в рассматриваемой сфере. Преподавание дисциплины «Первая помощь» именно на первом курсе является, на наш взгляд, целесообразным аспектом в обучении сотрудников полиции, и для решения проблемных вопросов мы предлагаем следующее:

1) на занятиях по первой помощи необходимо больше уделять внимания ее правовой основе. В частности, знакомить обучающихся с возможными негативными последствиями, если они не окажут первую помощь, как для пострадавшего, так и для самого обучающегося, а также о возможности исключения уголовной ответственности при условии наличия крайней необходимости;

2) путем решения ситуационных задач необходимо отрабатывать алгоритмы по диагностированию повреждений (вид кровотечения, травмы, степень отморожения и ожога, определение признаков жизни и др.) [4, с. 426], от чего и будет зависеть последовательность мероприятий по оказанию первой помощи. При этом каждый раз следует напоминать об оценке собственной безопасности (оценка обстановки, использование средств индивидуальной защиты);

3) обсудив теоретические вопросы, необходимо всегда их отрабатывать на практике, путем использования имеющихся в распоряжении бинтов, шин, жгутов, антисептических средств, манекена для проведения сердечно-легочной реанимации, поли-

гона, где инициировано дорожно-транспортное происшествие. Уделять внимание тому факту, что под рукой не всегда может оказаться нашатырный спирт или кровоостанавливающий жгут, поэтому следует проговаривать, чем их можно заменить в обыденной жизни (палки, шнурки, ремень, шарф, платок и др.).

4) применять игровые способы как в усвоении теоретического материала («Своя игра»), так и практического путем моделирования жизненных ситуаций, в которых обучающиеся, соревнуясь

друг с другом на время, должны оказать первую помощь.

Необходимо помнить, что оказание первой помощи до приезда медицинских сотрудников в большинстве случаев позволяет сохранить жизнь пострадавшему, исключив угрожающие факторы. Поэтому формирование навыков по ее оказанию выступает неотъемлемым звеном в обучении и становлении квалифицированных сотрудников полиции.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3. МЧС и Минздрав обучат население азам первой помощи. URL: https://news.rambler.ru/community/36892337/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.02.2023).

4. Мухина С. А., Гаврилова М. Н., Полозова О. В., Зимина И. С. Методические особенности обучения студентов оказанию первой помощи // Вестник Марийского государственного университета. 2020. № 4 (40). С. 424–430.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

2. O policii: federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 7. St. 900.

3. MChS i Minzdrav obuchat naselenie azam pervoj pomoshchi. URL: https://news.rambler.ru/community/36892337/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniya: 15.02.2023).

4. Muhina S. A., Gavrilova M. N., Polozova O. V., Zimina I. S. Metodicheskie osobennosti obucheniya studentov okazaniyu pervoj pomoshchi // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 4 (40). S. 424–430.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 24.04.2023.

The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 24.04.2023.

Научная статья
УДК 34.355(470)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Екатерина Витальевна Худенко

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград,
Россия

Научный руководитель — Н. В. Шепель, канд. юрид. наук, доцент

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград,
Россия

Аннотация. Рассматривая правовой статус биологического оружия в Российской Федерации, автор предлагает ввести уголовную ответственность за виновное заражение опасными инфекционными заболеваниями. В статье отмечается, что наблюдается определенная сложность в понимании различий и сходств между близкими, но не идентичными терминами, используемыми в УК РФ при описании преступлений, связанных с биологической безопасностью. В заключение автор приходит к выводу, что само понятие «биологическое оружие» нуждается в дополнительном уточнении.

Ключевые слова: биологическое оружие, опасные инфекционные заболевания, международные нормы, биологическая безопасность

Для цитирования: Худенко Е. В. К вопросу о правовом статусе биологического оружия в Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 228–230.

YOUNG SCIENTISTS' FORUM

Original article

REVISITING THE LEGAL STATUS OF BIOLOGICAL WEAPONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ekaterina V. Hudenko

Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
Kaliningrad, Russia

Thesis adviser — N. V. Shepel, Candidate of Science (Law), Associate Professor

Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
Kaliningrad, Russia

Abstract. Considering the legal status of biological weapons in the Russian Federation, the author proposes to introduce criminal liability for guilty infection with dangerous infectious diseases. The article notes that there is a certain difficulty in understanding the differences and similarities between close, but not identical terms used in the Criminal Code of the Russian Federation when describing crimes related to biological safety. In conclusion, the author comes to the conclusion that the very concept of "biological weapons" needs further clarification.

Keywords: biological weapons, dangerous infectious diseases, international standards, biological safety

For citation: Hudenko E. V. Revisiting the legal status of biological weapons in the Russian Federation. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:228–230 (In Russ.).

В современных реалиях формирования мировой политики подход к разработке и применению биологического оружия как способа совершения преступлений существенно изменился. Информация о том, что отдельные страны занимаются созданием такого оружия, в последние годы неоднократно появлялась в мировых средствах массовой информации. По данным соответствующих служб, сегодня в распоряжении такой страны, как Соединенные Штаты Америки, находится 336 таких объектов [1].

Для того чтобы понять, каким же способом совершаются преступления с использованием такого вида оружия, необходимо определить его правовую природу. Так, применение биологического оружия является нарушением законов и международных норм, которые гарантируют защиту прав человека, экологическую безопасность и международный мир. К тому же, согласно Женевскому протоколу 1925 г. [2, с. 145] и Конвенции 1972 г. биологическое оружие считается оружием массового поражения, т. к. главным признаком его применения является способность оказывать воздействие на здоровье значительного числа людей, животных или растений.

По мнению Е. Н. Холоповой, совершение преступления будет признано соответствующим уголовно-правовым стандартом только в том случае, если нарушитель понимает характеристики используемого вируса и осознает, какие последствия он может вызвать для здоровья и окружающей среды [3, с. 182].

Согласно части 2 статьи 355 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) запрещенные действия в отношении биологического оружия включают его производство, накопление, приобретение и сбыт при условии, что оно напрямую запрещено международным соглашением, ратифицированным Российской Федерацией. Законодатель относит к действиям, связанным с использованием биологического оружия, не распространение, а формирование биоресурса или неправомерное отторжение. Это свидетельствует о том, что только в ст. 355 УК РФ закреплен термин «биологическое оружие» как объект преступления, а во всех остальных нормах, где различные биокomпоненты могут быть использованы в качестве средства или объекта совершения преступления, он не используется.

На сегодняшний день было бы справедливо считать, что норма, предусмотренная ч. 2 ст. 356 УК РФ, определяющая основание уголовной ответственности без необходимости установления признаков, указанных законодателем в части 1 данной статьи, имеет значение основного состава преступления. Использование биологического оружия независимо от того, есть ли явный вооруженный конфликт или нет, представляет глобальную угрозу биологи-

ческой безопасности. Биологическое оружие имеет способность к самовоспроизводству, а процесс его производства крайне сложно контролировать, что придает этой угрозе мировой масштаб.

Только две нормы в действующем Уголовном кодексе РФ (за исключением статей 355 и 356 УК РФ) закрепляют понятие повышенной опасности биоагентов. Согласно статье 248 УК РФ нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами и токсинами наказуемо уголовно. В свою очередь, ч. 3 ст. 205 УК РФ предусматривает усиление уголовной ответственности за использование биоактивных компонентов в качестве средства террористического акта. Однако закон не учитывает повышенную опасность использования вредоносных биоагентов для совершения других преступлений, таких как убийство, причинение вреда здоровью, целенаправленное повреждение экологических объектов и т. д.

В некоторых случаях нельзя усилить наказание в рамках индивидуализации из-за того, что использование патогенных биоагентов не признаетсяотягчающим обстоятельством согласно п. «к» ст. 63 УК РФ. Для увеличения эффективности противодействия преступлениям, связанным с нарушением биологической безопасности, некоторые авторы предлагают ввести уголовную ответственность за виновное заражение опасным инфекционным заболеванием.

Однако возникает вопрос о том, следует ли считать биоагент, вызвавший заболевание, биологическим оружием. Это предложение заслуживает внимания и дальнейшего развития. В целом следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве России отсутствует единообразие терминологии при характеристике преступлений, связанных с нарушением биологической безопасности. Сложность заключается в понимании различий и сходств между близкими, но не идентичными терминами, используемыми в УК РФ при описании преступлений, связанных с биологической безопасностью, например «микробиологические, иные биологические агенты» (ст. 248 УК РФ) и «токсичные и опасные биологические вещества, токсины» (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Важным аспектом обеспечения биологической безопасности с помощью уголовного законодательства является контроль за выполнением гражданами требований, связанных с распространением различных инфекций. В этом контексте возникает еще больше вопросов, поскольку понятие «биологическая безопасность» включает не только ограничения, связанные с использованием конкретных биологических ресурсов, но также и ограничения, которые могут затрагивать необходимость принятия

мер, когда распространение опасного вируса может привести к массовым заболеваниям, возможно даже пандемии.

В итоге следует отметить, что само понятие «биологическое оружие» нуждается в дополнительном уточнении, учитывая отсутствие точных

законодательных определений и единого понимания среди исследователей. Кроме того, необходимо расширить спектр уголовно-правовых норм, касающихся использования опасных материалов биологического происхождения в качестве предметов или средств совершения преступлений.

Список источников

1. «Вирус запущен для создания паники»: эксперт о биологическом оружии нового поколения // МК.RU. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/04/14/virus-zapushhen-dlya-sozdaniya-paniki-ekspert-o-biologicheskom-oruzhii-novogo-pokoleniya.html> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Декларация о присоединении СССР к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Холопова Е. Н. Комплексная характеристика биологического терроризма // Юридическая наука в Китае и России. 2021. № 4. С. 180–184.

References

1. «Virus zapushchen dlya sozdaniya paniki»: ekspert o biologicheskom oruzhii novogo pokoleniya // МК.RU. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/04/14/virus-zapushhen-dlya-sozdaniya-paniki-ekspert-o-biologicheskom-oruzhii-novogo-pokoleniya.html> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
2. Deklaraciya o prisoedinenii SSSR k Protokolu o zapreshchenii primeneniya na vojne udushlivykh, yadovitykh ili drugih podobnykh gazov i bakteriologicheskikh sredstv, podpisannomu v Zheneve 17 iyunya 1925 g. [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Holopova E. N. Kompleksnaya harakteristika biologicheskogo terrorizma // Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii. 2021. № 4. S. 180–184.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

Вопросы права

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 231–236.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 231–236.
ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
УДК 347.454:351.74

ГЕНЕЗИС СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОДРЯДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ДЛЯ НУЖД РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Рустам Рагубович Абдуллаев

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
mr.abdullaev.rustam@mail.ru

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ советского законодательства, регламентировавшего выполнение подрядных работ для государственных нужд во взаимосвязи с развитием отечественных органов внутренних дел в первой трети XX в. Изучение нормативных правовых актов указанного периода позволяет сделать следующие выводы: правоотношения по выполнению подрядных работ для государственных нужд главным образом складывались между государственными органами, учреждениями и предприятиями, реализовывались хозяйственным или подрядным способами; вырабатывались основные принципы и правила реализации правомочий государственного заказчика в подрядных правоотношениях, в качестве которого вместе с другими государственными органами и учреждениями выступали органы внутренних дел; применялись публичные торги.

Ключевые слова: подряд, публичные торги, подрядные работы, подрядный договор, милиция, органы внутренних дел

Для цитирования: Абдуллаев Р. Р. Генезис советского законодательства о подрядных правоотношениях для нужд рабоче-крестьянской милиции в первой трети XX века // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 231–236.

GENESIS OF THE SOVIET LEGISLATION ON CONTRACTUAL RELATIONS FOR THE NEEDS OF THE WORKERS' AND PEASANTS' MILITIA IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Rustam R. Abdullaev

*Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia,
mr.abdullaev.rustam@mail.ru*

Abstract. *The article presents a retrospective analysis of the Soviet legislation regulating the performance of contract work for state needs in relation to the development of domestic internal affairs bodies in the first third of the XX century. The study of regulatory enactments of the period allows to draw the following conclusions: legal relations on performance of contract works for state needs were mainly developed between state authorities, institutions and enterprises and were realized by economic or contract way; worked out the basic principles and rules of exercising the powers of the state customer in the contracting legal relations, which, together with other state bodies and institutions were the bodies of internal affairs; used public tenders.*

Keywords: *contract, public tenders, contract work, contractual agreement, police, internal affairs bodies*

For citation: *Abdullaev R. R. Genesis of the soviet legislation on contractual relations for the needs of the workers' and peasants' militia in the first third of the XX century. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:231–236 (In Russ.).*

© Абдуллаев Р. Р., 2023

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. новой советской власти требовалось решить ряд острых вопросов, одним из которых стало создание собственной правовой системы, способной не просто сменить старое имперское право, но во многом его превзойти и с помощью юридического языка кардинально изменить государственное и общественное устройство страны, тотально преобразовать каждую сферу общественных отношений на основе коммунистических идеалов и ценностей.

При таком комплексном подходе создавалась советская правоохранительная система, развивалась новая структура органов внутренних дел, нормативно упорядочивался порядок их материально-технического обеспечения и удовлетворения потребностей в подрядных работах.

Подрядные правоотношения для нужд молодого Советского государства в целом и для его правоохранительных органов имели огромное значение, поскольку советская власть стремилась как минимум обеспечить надлежащий правопорядок, нормальные условия для функционирования милицейских подразделений, в целом достойный уровень жизни населения и модернизировать всю экономическую сферу страны, что требовало создания соответствующей инфраструктуры (новых зданий, сооружений

и т. д.), в частности, для рабоче-крестьянской милиции.

Необходимо отметить, что правовым базисом создания имущественной основы новой государственной системы органов внутренних дел стало постановление Народного Комиссара по внутренним делам А. И. Рыкова от 28 октября (по новому стилю 10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» [1], согласно которому рабочая милиция находилась в ведении Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а её снабжение и вооружение производились за счёт военных и гражданских властей, т. е. на первоначальном этапе удовлетворение материальных нужд подразделений органов внутренних дел зависело от имеющихся ресурсов и возможностей у различных органов местной власти в конкретном случае и в конкретном регионе страны.

Впоследствии постановлением Народных Комиссариатов по внутренним делам и юстиции от 12.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» [2] закрепилось два варианта получения средств для содержания народной милиции — государственная казна и местные источники, за счёт которых явно удовлетворялись и потребности органов внутренних дел в подрядных работах.

В первой трети XX в. нормативное регулирование правового положения советских органов вну-

тренних дел активно совершенствовалось, вводились в действие сменяющие друг друга нормативные правовые акты. Например, Положение о рабоче-крестьянской милиции 1920 г. [3] и Положение о службе Рабоче-Крестьянской милиции 1925 г. [4]. При этом в последнем отсутствовали нормы о материальном содержании и обеспечении милиции. Кроме того, ни один из указанных источников права не предусматривал какое-либо регулирование производства подрядных работ для нужд советской милиции.

На первоначальных этапах развития советских подрядных правоотношений можно отметить тот факт, что в целях установления контроля и мониторинга ситуации, происходящей в стране с государственными подрядами, 11 декабря 1919 г. издаётся Декрет Совета Народных Комиссаров «О регистрации подрядчиков и поставщиков» [5], согласно которому накладывалась обязанность, в частности, на государственные учреждения и органы, к которым явно относились и милицмейские подразделения на местах, сообщать в губернские и городские финансовые отделы сведения о заключении и об исполнении договоров подряда и поставки. В данном декрете определение понятий «подряд», «договор подряда» не устанавливалось, а только определялся круг субъектов, на которых возлагалась обязанность предоставлять информацию о своих договорных обязательствах по подрядам и поставкам.

В ходе дальнейшего совершенствования законодательства и для решения государственных задач, в т. ч. для обеспечения нужд рабочей милиции, 30 сентября 1921 г. декретом Совета Народных Комиссаров издано Положение «О государственных подрядах и поставках», в котором (статья 4) юридически раскрывалась договорная конструкция государственного подряда, а именно «подрядчик обязуется на свой страх и риск выполнить определенное задание государственного учреждения или предприятия (возведение и ремонт сооружений, заготовку дров, перевозку и т. п.), последнее же обязуется дать определенное вознаграждение за выполнение задания» [6]. Тем самым в советской цивилистике первоначально юридически закрепились понятие договора подряда для государственных нужд, предмет которого трактовался широко, предусматривались различные условия о вознаграждении подрядчика, о его авансировании, вводились публичные торги, предусматривались обеспечительные меры (неустойка, залог), только для подрядчика устанавливались уголовная и гражданско-правовая ответственность.

Соответственно, рабоче-крестьянская милиция применяла данные правила о государственных подрядах для своих нужд, вступая в подрядные правоотношения в качестве государственного заказчика.

Немного позднее в целях развития и дополнения Положения о государственных подрядах и поставках, эффективного выполнения государственных программ и заданий 4 октября 1921 г. издаётся Декрет Совета Народных Комиссаров «О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами» [7]. Этим документом предусматривалась обязанность заказчиков (учреждений, предприятий) в первую очередь обращаться в обслуживающие учреждения, на которые по закону возложено выполнение тех или иных работ. В случае если такая организация обоснованно не могла по тем или иным причинам выполнить требуемые подрядные работы, то заказчик мог произвести их самостоятельно, т. е. хозяйственным способом, или изыскать иных подрядчиков, т. е. применить подрядный способ для удовлетворения своих потребностей в интересующих результатах подрядных работ.

В последующем сущность советского законодательного ракурса на подрядные отношения раскрылась в главе VII Гражданского кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее — ГК РСФСР) 1922 г. В указанном кодексе отсутствовала какая-либо классификация подрядных договоров, все регулирующие нормы носили общий характер. В статье 220 ГК РСФСР 1922 г. договорная конструкция подряда определялась так: «По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), последняя же обязуется дать вознаграждение за выполнение задания». Но при этом в ст. 235 ГК РСФСР 1922 г. была сделана оговорка о том, что «по отношению к подряду, в котором заказчиком является орган государства, применяются правила Положения о государственных подрядах и поставках» [8].

Непосредственно само Положение о государственных подрядах и поставках 1921 г. с учётом изменений от 4 июля 1922 г. [9] вошло в ГК РСФСР 1922 г. как Приложение № 5. При этом оно распространяло своё действие только на те случаи, когда договаривающимися сторонами выступали только государственные органы.

Позже правила по заключению государственных подрядов были переработаны, и постановлением Правительства Союза Советских Социалистических Республик от 27 июля 1923 г. утверждено следующее Положение о государственных подрядах и поставках [10], которое уже регулировало все подрядные правоотношения с участием государственного заказчика независимо от правового статуса его контрагента, однако устанавливало исключение о том, что подряды между государственными органами заключаются без производства торгов.

В общем правовом векторе развития указанные нормативно-правовые акты, регулирующие государственные подряды, в обязательном порядке вменяли государственным учреждениям заключать подрядные договоры путём проведения публичных торгов, информация о которых должна была заблаговременно публиковаться.

Необходимо отметить, что согласно Положению о Народном Комиссариате внутренних дел (далее — НКВД), утверждённому 24 мая 1922 г. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров (далее — СНК) РСФСР, одной из задач указанного ведомства являлось руководство организацией и развитием коммунального хозяйства. Для выполнения этой функции в его состав, помимо прочих, входило Главное управление коммунального хозяйства, включавшее в свою структуру материальный отдел (§ 32). В ведении данного подразделения, кроме иных, находились вопросы городского и сельского благоустройства, а также эксплуатация городских земель. Кроме того, органы коммунального хозяйства осуществляли постройку, ремонт и оборудование помещений для частей и учреждений милиции (§ 18) [11]. Данное положение было переработано в 1927 г., где в пункте «ф» ст. 6 к полномочиям Главного управления коммунального хозяйства стало относиться «общее руководство деятельностью органов коммунального хозяйства на местах в области жилищного дела, городского и сельского благоустройства, дорожного дела, эксплуатации и управления коммунальными и подсобными к ним предприятиями, городскими строениями и землями, а также местного транспорта» [12].

Вместе с тем в 1930 г. советские правоохранительные органы подверглись существенному реформированию: НКВД союзных и автономных республик были упразднены, а полномочия в сфере руководства коммунальным хозяйством страны, непромышленного строительства и пожарного дела переданы в образовавшиеся самостоятельные главные управления коммунального хозяйства при СНК союзных и автономных республик. Также отмечалось, что органы внутренних дел провели большую работу по восстановлению и организации коммунального фонда страны как в годы Гражданской войны, так и после неё [13].

Тем самым в начале своего существования советское правоохранительное ведомство, исходя из некоторых своих полномочий, должно было реализовывать свои обязанности посредством вступления в подрядные правоотношения. При этом то, каким образом данные цели будут достигаться, в первую очередь зависело от экономической политики советской власти и вытекающих из неё гражданско-правовых способов обеспечения нужд советской милиции.

В рассматриваемый период выполнение подрядных работ для нужд милиции регулировалось различными нормативными правовыми актами в области государственных подрядов и публичных торгов.

Кроме того, советское законодательство стремилось к унификации в любой сфере, в т. ч. и в вопросах подрядных правоотношений. Так, была введена типовая форма «Нормального подрядного договора на строительные работы», утверждённая приказом Высшего совета народного хозяйства СССР от 24.01.1927 № 371, где подрядчиком в обязательном случае выступал государственный хозяйственный орган [14]. В содержании данного договора предусматривались условия и порядок расчетов за подряд, права и обязанности сторон, начало работ и сроки их выполнения, требования к материалам, проведение технического надзора, правила безопасности при выполнении работ, пользование подрядчиком территорией постройки и устройствами заказчика, приемка работ и материалов, ответственность контрагентов и т. п.

В развитие нормативной базы по регулированию советской системы закупок были разработаны отдельные Правила производства публичных торгов на государственные подряды и поставки и Правила о порядке обеспечения залогом исполнения по договорам государственных подрядов и поставок, вошедшие как Приложения № 1 и № 2 соответственно к вновь переработанному Положению о государственных подрядах и поставках, утверждённому постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 г. [15]. При этом указанное положение не регулировало договоры подряда (поставки), в которых подрядчиком (поставщиком) являлся государственный орган либо сумма контракта не превышала 5000 рублей. Торги происходили в виде устного соревнования, по результатам которого договор подряда заключался с тем, кто предложил наиболее выгодные условия для заказчика. Однако при равных условиях преимущественным правом заключить договор из соревнующихся подрядчиков обладал тот, кто являлся государственным органом или юридическим лицом с преобладающим участием государственно-го или кооперативного капитала.

В первой трети XX в. происходило организационно-штатное выстраивание государственной системы органов внутренних дел советской России и, как следствие, выдвигались задачи по её обеспечению необходимыми финансовыми и материальными средствами, включая постройку, ремонт и обслуживание служебных зданий (сооружений), что реализовывалось за счёт государственных подрядов. Также вырабатывались основные принципы и правила реализации правомочий государственно-го заказчика в подрядных правоотношениях, в качестве которого наравне с другими государственными

органами и учреждениями выступали органы внутренних дел.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что анализ нормативного процесса возникновения, становления и развития российского института подрядных правоотношений, в т. ч. на их основе юридической конструкции государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд, а равно и для удовлетворения нужд Министерства внутренних дел Российской Федерации

как органа исполнительной власти страны, обладает огромной значимостью, поскольку позволяет осмыслить опыт формирования, использования правовых норм, регулирующих указанные правоотношения, обеспечить наиболее оптимальные и эффективные пути преодоления противоречий в современном законодательстве и урегулировании существующих пробелов как в общем, так и в служебном правовом поле с учётом юридического опыта прошлых поколений.

Список источников

1. О рабочей милиции: постановление Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15.
2. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция): постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.
3. О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение): декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 10.06.1920 // СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.
4. О введении в действие Положения о службе Рабоче-Крестьянской милиции: декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 28.09.1925 // СУ РСФСР. 1925. № 68. Ст. 539.
5. О регистрации подрядчиков и поставщиков: декрет Совета Народных Комиссаров от 11.12.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 62. Ст. 571.
6. О государственных подрядах и поставках (Положение): декрет Совета Народных Комиссаров от 30.09.1921 // СУ РСФСР. 1921. № 69. Ст. 549.
7. О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков к выполнению заданий, возлагаемых на них государственными органами: декрет Совета Народных Комиссаров от 04.10.1921 // СУ РСФСР. 1921. № 68. Ст. 529.
8. О введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, принятое на IV сессии 31.10.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
9. Об изменении положения о государственных подрядах и поставках: декрет Совета Народных Комиссаров от 04.07.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 43. Ст. 525.
10. Положение о государственных подрядах и поставках: постановление Правительства Союза Советских Социалистических Республик от 27.07.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 88. Ст. 851.
11. Положение о Народном Комиссариате внутренних дел: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24.05.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 33. Ст. 386.
12. Об утверждении Положения о Народном Комиссариате внутренних дел РСФСР: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28.03.1927 // СУ РСФСР. 1927. № 47. Ст. 315.
13. О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик: постановление ЦИК и СНК СССР от 15.12.1930 // Собрание законодательства СССР. 1930. № 60. Ст. 640.
14. Нормальный подрядный договор на строительные работы (для случаев, когда подрядчиком является госхозорган): приказ Высшего совета народного хозяйства СССР от 24.01.1927 № 371 // Сборник постановлений и приказов по промышленности ВСНХ СССР. 1927. № 8 (32).
15. Положение о государственных подрядах и поставках (утверждённое постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 г.) // Собрание законодательства СССР. 1927. № 28. Ст. 292.

References

1. O rabochej milicii: postanovlenie Narodnogo komissariata vnutrennih del RSFSR ot 28 oktyabrya (10 noyabrya) 1917 g. // SU RSFSR. 1917. № 1. St. 15.
2. Ob organizacii Sovetskoj Raboche-Krest'yanskoj Milicii (Instrukciya): postanovlenie NKVD RSFSR, Narkomyusta RSFSR ot 13.10.1918 // SU RSFSR. 1918. № 75. St. 813.
3. O Raboche-Krest'yanskoj Milicii (Polozhenie): dekret Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta i Soveta Narodnyh Komissarov ot 10.06.1920 // SU RSFSR. 1920. № 79. St. 371.
4. O vvedenii v dejstvie Polozheniya o sluzhbe Raboche-Krest'yanskoj milicii: dekret Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta i Soveta Narodnyh Komissarov ot 28.09.1925 // SU RSFSR. 1925. № 68. St. 539.

5. O registracii podryadchikov i postavshchikov: dekret Soveta Narodnyh Komissarov ot 11.12.1919 // SU RSFSR. 1919. № 62. St. 571.
6. O gosudarstvennyh podryadah i postavkah (Polozhenie): dekret Soveta Narodnyh Komissarov ot 30.09.1921 // SU RSFSR. 1921. № 69. St. 549.
7. O poryadke privlecheniya podryadchikov i postavshchikov k vypolneniyu zadaniy, vozлагаемых на них gosudarstvennymi organami: dekret Soveta Narodnyh Komissarov ot 04.10.1921 // SU RSFSR. 1921. № 68. St. 529.
8. O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo Kodeksa R.S.F.S.R.: postanovlenie Vserossiyskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta, prinyatoe na IV sessii 31.10.1922 // SU RSFSR. 1922. № 71. St. 904.
9. Ob izmenenii polozheniya o gosudarstvennyh podryadah i postavkah: dekret Soveta Narodnyh Komissarov ot 04.07.1922 // SU RSFSR. 1922. № 43. St. 525.
10. Polozhenie o gosudarstvennyh podryadah i postavkah: postanovlenie Pravitel'stva Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik ot 27.07.1923 // SU RSFSR. 1923. № 88. St. 851.
11. Polozhenie o Narodnom Komissariate vnutrennih del: postanovlenie Vserossiyskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta i Soveta Narodnyh Komissarov RSFSR ot 24.05.1922 // SU RSFSR. 1922. № 33. St. 386.
12. Ob utverzhdenii Polozheniya o Narodnom Komissariate vnutrennih del R.S.F.S.R.: postanovlenie Vserossiyskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta i Soveta Narodnyh Komissarov RSFSR ot 28.03.1927 // SU RSFSR. 1927. № 47. St. 315.
13. O likvidacii narodnyh komissariatov vnutrennih del soyuznyh i avtonomnyh respublik: postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 15.12.1930 // Sobranie zakonodatel'stva SSSR. 1930. № 60. St. 640.
14. Normal'nyj podryadnyj dogovor na stroitel'nye raboty (dlya sluchaev, kogda podryadchikom yavlyatsya goskhozorgan): prikaz Vysshego soveta narodnogo hozyajstva SSSR ot 24.01.1927 № 371 // Sbornik postanovlenij i prikazov po promyshlennosti VSNH SSSR. 1927. № 8 (32).
15. Polozhenie o gosudarstvennyh podryadah i postavkah (utverzhdyonnoe postanovleniem CIK i SNK SSSR ot 11 maya 1927 g.) // Sobranie zakonodatel'stva SSSR. 1927. № 28. St. 292.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

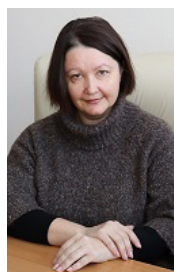
The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 236–240.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 236–240.
ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
УДК 341

О ФОРМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СДЕЛКИ: ВЗГЛЯД EX POST

Юлия Викторовна Блинова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
jblinova@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье речь идет о форме внешнеэкономической сделки с учетом реформированного российского законодательства. На первый взгляд может показаться допустимой устная форма внешнеэкономической сделки в связи с отпадением нормы непосредственного применения об обязательной письменной форме сделки, поскольку Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров допускает устную форму сделки. Тем не менее в отсутствие соответствующего международно-правового оформления говорить о санкционировании устной формы внешнеэкономической сделки нельзя. Говоря о современном российском коллизионном регулировании, следует ориентироваться на принципы *lex causae*, *lex*

loci contractus, lex Russica. Как итог, в современных условиях видится целесообразным устранение последних барьеров на пути российских предпринимателей в части формы сделки, тем более что международное законодательство, в котором РФ уже участвует, этому не препятствует.

Ключевые слова: форма сделки, внешнеэкономическая сделка, Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров, письменная форма, устная форма, *lex causae, lex loci contractus, lex Russica*

Для цитирования: Блинова Ю. В. О форме внешнеэкономической сделки: взгляд *ex post* // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 236–240.

LAW

Original article

ON THE FORM OF THE FOREIGN TRADE TRANSACTION: VIEW EX POST

Yulia V. Blinova

Altai State University, Barnaul, Russia, jblinova@yandex.ru

Abstract. In this article, we are speaking on the form of a foreign trade transaction, taking into account the reformed Russian legislation. At first glance, it may seem that an oral form of a foreign trade transaction is admissible due to the disappearance of the overriding mandatory rule on the obligatory written form of a transaction, since the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods allows an oral form of a transaction. However, in the absence of an appropriate international legal framework, it is impossible to speak of sanctioning the oral form of a foreign trade transaction. Speaking on modern Russian conflict regulation, one should go by the principles of *lex causae, lex loci contractus, lex Russica*. As a result, in modern conditions it seems expedient to remove the last barriers in the way of Russian entrepreneurs in terms of the form of the transaction, especially since international legislation, in which the Russian Federation is already a participant, does not prevent it.

Keywords: form of transaction, foreign trade transaction, Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG), written form, oral form, *lex causae, lex loci contractus, lex Russica*

For citation: Blinova Yu. V. On the form of the foreign trade transaction: view *ex post*. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:236–240 (In Russ.).

© Блинова Ю. В., 2023

Красной нитью в международном частном праве советского и дореформенного российского периода проходит проблема формы внешнеэкономической сделки. Равным образом надо отметить значимость доктринальной разработки в отсутствие легального закрепления самого понятия «внешнеэкономическая сделка» для названного отрезка времени. Столь пристальный интерес и к понятию и, самое главное, к форме сделки объяснялся жестким регулированием в части последствий: несоблюдение письменной формы внешнеторговой (ст. 45, 565 ГК РСФСР 1964 г.), а затем и внешнеэкономической сделки с участием отечественных (советских, российских) контрагентов влекло недействительность сделки (ст. 162, 1209 ГК РФ (в ред. 2001 г.)), поскольку данная норма носила сверхимперативный характер (норма не-

посредственного применения) [1; 2; 3, с. 263] или же рассматривалась в качестве элемента советского публичного порядка [4].

Последствия несоблюдения письменной формы внешнеэкономической (внешнеторговой) сделки демонстрируются обширной судебной и арбитражной практикой. Например, МКАС при ТПП РФ своим решением от 1 декабря 1995 г. по делу № 22/1995 подтвердил необходимость письменной формы для расторжения договора [5, с. 251]; в другом решении от 9 ноября 1995 г. по делу № 351/1994 МКАС не принял ксерокопию контракта при отсутствии у истца оригинала текста контракта в связи с сомнениями в его подлинности, кроме того, суд установил отсутствие компетенции рассматривать данный спор без надлежащего арбитражного соглашения между сторонами [5, с. 150–151]; аналогичным образом

споры рассматривались арбитражными судами РФ (см. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 марта 2018 г. по делу № А40-90/2017; решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 января 2014 г. по делу № А40-107085/13 и др.).

1 сентября 1991 г. СССР присоединился к Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция), статья 11 которой допускает устную форму международного договора купли-продажи товаров с сохранением для сторон права доказывания наличия договора любыми средствами, в т. ч. свидетельскими показаниями. Важно понимать, что по смыслу статей 1, 3 Венской конвенции последняя может выступать регулятором не только отношений международной купли-продажи товаров, но также отношений подряда и оказания услуг с участием иностранного элемента, например, если стоимость материалов превышает стоимость работы («поставка существенной части материалов»). Кроме того, положения Венской конвенции могут применяться с определенными оговорками к отношениям из договора мены, дистрибьюторского договора, договора франчайзинга, консигнационного договора и договоров агентского типа [6, с. 7–13]. Следовательно, нормы Венской конвенции о форме внешнеторговой сделки могут быть распространены на достаточно широкий круг отношений. Однако СССР на основе статей 12 и 96 («правила о заявлении» [7, с. 425]) при подписании Венской конвенции сделал оговорку о неприменении устной формы для заключения, изменения, прекращения договора купли-продажи, оферты, акцепта, любого иного выражения намерения, если хотя бы одна из сторон имеет коммерческое предприятие в СССР [6, с. 216] (оговорка «а»).

Соответственно, на практике возникала ситуация, когда субъекты внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности подлежали довольно серьезному регламентированию, в т. ч. и правилу двух подписей. И в течение советского периода в связи с государственной монополией на внешнюю торговлю данные ограничения не слишком бросались в глаза, однако затем, с расширением круга субъектов, получивших право выходить на внешний рынок, эти ограничения стали чрезмерно обременительными [4]. Указанная проблема послужила причиной изменений, оформленных в пункте 2.7 Концепции развития гражданского законодательства в Российской Федерации 2009 г., где предлагалось уйти от специального коллизионного регулирования формы внешнеэкономической сделки, влекущего особые последствия несоблюдения простой письменной формы такой сделки, как не оправданного в современных условиях [8, с. 97–98]. Одновременно с этим предлагалось исключить п. 3 ст. 162 ГК РФ как условие, ставящее стороны внешнеэкономиче-

ской сделки в неравное положение с участниками обычных сделок [8, с. 19].

Изменения в правила о форме внешнеэкономической были обусловлены, во-первых, нередко случавшимися на практике злоупотреблениями со стороны недобросовестных участников оборота, например, когда продавец и покупатель конклюдентными действиями изменяли договор, а покупатель по прошествии нескольких лет заявлял о существенном нарушении договора продавцом [1; 3, с. 263]. Во-вторых, произошла значительная либерализация российского валютного законодательства, и появилась возможность осуществлять эффективный публичный контроль в отсутствие единого договора [3, с. 264]. В-третьих, следует признать принцип свободы формы в сфере международной торговли как общий вектор развития коллизионного регулирования, который призван бороться с устаревшими и сомнительными формальностями в национальных правовых порядках [Ф. Вишер, цит. по: 4].

Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ п. 3 ст. 162 ГК РФ был исключен, а федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ п. 2 ст. 1209 ГК РФ был изменен. С 1 ноября 2013 г. возможны три варианта установления действительности внешнеэкономической сделки с точки зрения формы: 1) форма сделки удовлетворяет требованиям *lex causae*; 2) форма сделки удовлетворяет требованиям *lex loci contractus*; 3) форма сделки удовлетворяет требованиям *lex Russica*, при этом хотя бы одной стороной выступает лицо, чьим личным законом является российское право [2; 3, с. 265; 9, с. 146–148]. Суд, а не заинтересованная сторона, осуществляет выбор подлежащей применению привязки [3, с. 266]. Следует также обратить внимание на то, что *lex causae* пользуется приоритетом, и с помощью этого правила достигается включение вопроса о форме сделки в сферу действия договорного статута, благодаря чему непрямой выбор применимого права к форме сделки перестает быть немыслимым. Таким образом, необходимо констатировать, что современный отечественный законодатель, в отличие от мировых предшественников (например, постглоссаторов), во главу угла поставил содержание сделки [10, с. 18].

На сегодняшний день диспаритет российских субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих хозяйственную деятельность на внутреннем или внешнем рынке, в части требований к форме сделки стал достоянием истории. Однако российские субъекты предпринимательской деятельности, участвующие во внешнеэкономической деятельности, все же могут посредством коллизионных правил *lex causae* или *lex loci contractus* использовать устную форму сделки, не опасаясь, что суд признает договор недействительным. Аналогичную возможность в силу *lex Russica* следует пока исклю-

чить, даже несмотря на приоритет Венской конвенции как международного договора на территории России (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). В доктрине по-прежнему подчеркивается необходимость заключения внешнеэкономической сделки в письменной форме, правда, с более мягким последствием в случае несоблюдения [1]. Названная позиция обусловлена процедурными правилами Венской конвенции: отмена п. 3 ст. 162 ГК РФ автоматически не влечет отказ России от применения оговорки «а», поскольку для осуществления подобного отказа необходимо соблюсти формальную процедуру подачи соответствующего уведомления депозитарию Венской конвенции, что было сделано другими странами и можно рассматривать как прецедент [1; 6, с. 217].

Мнение доктрины разделяют российские арбитражные суды, хотя и несколько необычным образом: некоторые из них после 1 ноября 2013 г. по инерции опираются на п. 2 ст. 1209 ГК РФ в редакции 2001 г., подводя к безальтернативности российского права, ссылаясь при этом на статьи 161, 160 ГК РФ (внешнеторговый договор от 19.09.2014 — решение Арбитражного суда Краснодарского края от 26.07.2022 № А32-3582/2018; международный договор от 25.03.2019 — решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.06.2022 № А40-38085/22-33-294; внешнеэкономический контракт от 28.02.2017 — решение Арбитражного суда Приморского края от 14.06.2022 № А51-5157/2022 и др.). Иными словами, арбитражные суды, как и раньше, считают п. 2 ст. 1209 ГК РФ источником сверхимперативной нормы, но эффект от несоблюдения письменной формы внешнеэкономической сделки при этом ослабляют до оспоримости. По поводу приведенных трех примеров судебной практики надлежит сделать некоторые замечания: 1) все три примера иллюстрируют спор о таможенной стоимости ввозимых на территорию РФ товаров; 2) из судебных решений не очевиден вопрос о применимом праве к договору; 3) возможно, применимое право не было выбрано, но продавец везде — иностранная фирма. И удивительным образом суд даже не предпринимает попыток проверить действительность сделки с точки зрения формы по *lex causae* (при выбранном иностранном праве или по месту нахождения продавца) или *lex loci contractus* (при заключении договора за границей). Не исключено, что к форме данных договоров применяется-таки *lex Russica*, но после 2013 г. использование российского права к форме внешнеэкономической сделки с участием российских лиц уже не аксиоматично.

Как утверждает А. В. Асосков, требование об обязательной письменной форме международных контрактов установлено в гражданском законодательстве небольшого числа развивающихся стран, причем их количество постоянно сокращается [1, 4]: по данным сайта CISG.info, на 2023 г. из 95 участников Венской конвенции только 8 стран, включая Россию, сохраняют оговорку «а». Коль скоро актуальной тенденцией зарубежных и российского право порядков является отказ от жестких требований к форме сделки, то не вполне ясна половинчатая позиция российского законодателя, до сих пор не актуализировавшего свое участие в международном договоре. По разделяемому многими учеными мнению, цель нормы о форме сделки состоит в защите совершающего сделку лица от скоропалительного принятия на себя обременительных обязательств либо в сохранении доказательств факта совершения сделки и ее условий, а также в предотвращении в будущем споров по этим вопросам [3, с. 260; 4]. Но идея о защите предпринимателей от скоропалительных решений идет вразрез с п. 1 ст. 2 ГК РФ. Аргументы о доказательной стороне факта заключения внешнеэкономической сделки упираются в п. 1 ст. 162 ГК РФ, который допускает приведение как письменных, так и других доказательств, потому с развитием современных технологий, как представляется, нет нужды волноваться по поводу доказательств заключения, изменения и прекращения внешнеэкономической сделки. В то же время сегодня с учетом реформированного российского гражданского законодательства допустимо постулировать ослабление императивности требования письменной формы сделки отечественным Гражданским кодексом. Следовательно, нет причин, по которым Россия сохраняет оговорку «а» [6, с. 216], кроме как из опасения по поводу нового диспаритета — теперь не в пользу участников внутренних предпринимательских сделок.

Таким образом, в современных условиях видится целесообразным устранение последних барьеров на пути российских предпринимателей в части формы сделки, тем более что международное законодательство, в котором РФ уже участвует, этому не препятствует. Кроме того, следует учитывать плюрализм российского коллизионного законодательства, которое разрешает, как следствие признания принципа *favor negotii*, устанавливать действительность внешнеэкономической сделки в части формы не только по российскому праву.

Список источников

1. Асосков А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 2. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78850-reforma-razdela-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-grazhdanskogo-kodeksa> (дата обращения: 27.01.2023).

2. Иншакова А. О. Внешнеэкономические сделки в обновленном гражданском законодательстве РФ: квалификация, форма, применимое право // Юрист. 2015. № 13. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/84007-vneshneehkonomicheskie-sdelki-obnovlennom-grazhdanskom-zakonodatelstve-kvalifikaciya-forma> (дата обращения: 27.01.2023).
3. Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И. С. Зыкин, А. В. Асосков, А. Н. Жильцов. М.: Статут, 2021.
4. Асосков А. В. Определение права, подлежащего применению к форме сделки // Вестник экономического правосудия. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Практика международного коммерческого арбитражного суда: научно-практический комментарий / сост. и автор комментария М. Г. Розенберг. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997.
6. Асосков А. В. Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров: постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения. М.: Инфотропик Медиа, 2013.
7. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. М.: Юрайт, 2013.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
9. Обобщения дискуссий рабочей группы по подготовке изменений и дополнений в раздел VI «Международное частное право» ГК РФ // Вестник гражданского права. 2019. № 2. Т. 19.
10. Блинова Ю. В. Коллизионные вопросы формы сделки в российском праве // Юрист. 2013. № 10.

References

1. Asoskov A. V. Reforma razдела VI «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo» Grazhdanskogo kodeksa RF // Hozyajstvo i pravo. 2014. № 2. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78850-reforma-razdela-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo-grazhdanskogo-kodeksa> (data obrashcheniya: 27.01.2023).
2. Inshakova A. O. Vneshneekonomicheskie сделки v obnovlennom grazhdanskom zakonodatel'stve RF: kvalifikaciya, forma, primenimoe pravo // Yurist. 2015. № 13. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/84007-vneshneehkonomicheskie-sdelki-obnovlennom-grazhdanskom-zakonodatelstve-kvalifikaciya-forma> (data obrashcheniya: 27.01.2023).
3. Kommentarij k razdelu VI «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo» chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / отв. ред. И. С. Зыкин, А. В. Асосков, А. Н. Жильцов. М.: Статут, 2021.
4. Asoskov A. V. Opredelenie prava, podlezhashchego primeneniyu k forme сделки // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. 2014. № 9 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. Praktika mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda: nauchno-prakticheskij kommentarij / sost. i avtor kommentariya M. G. Rozenberg. M.: Mezhdunarodnyj centr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya, 1997.
6. Asoskov A. V. Venskaya konvenciya OON 1980 goda o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov: postatejnyj kommentarij k polozheniyam, opredelyayushchim sferu ee primeneniya. M.: Infotropik Media, 2013.
7. Get'man-Pavlova I. V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebник. M.: Yurajt, 2013.
8. Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009) // Vestnik VAS RF. 2009. № 11.
9. Obobshcheniya diskussij rabochej gruppy po podgotovke izmenenij i dopolnenij v razdel VI «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo» GK RF // Vestnik grazhdanskogo prava. 2019. № 2. Т. 19.
10. Blinova Yu. V. Kollizionnye voprosy formy сделки v rossijskom prave // Yurist. 2013. № 10.

Информация об авторе

Ю. В. Блинова — кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

Yu. V. Blinova — Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 10.03.2023.

СОВЕТСКОЕ УЧЕНИЕ О МЕТОДОЛОГИИ ПРАВА

Алексей Леонидович Бредихин

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург,
 Россия, axel_b@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор исследует вопрос методологии изучения правовых явлений и отмечает, что основные подходы по данному вопросу сложились еще в советской науке. Одно из наиболее ранних и подробных исследований данного вопроса принадлежит известному советскому ученому-правоведу В. П. Казимирчуку. Автор рассматривает основные идеи его книги «Право и методы его изучения» 1965 г. и дает им свою оценку.

Ключевые слова: В. П. Казимирчук, метод, методология права, диалектика, марксизм

Для цитирования: Бредихин А. Л. Советское учение о методологии права // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 241–243.

LAW

Original article

SOVIET DOCTRINE ON THE METHODOLOGY OF LAW

Aleksey L. Bredikhin

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia,
 axel_b@mail.ru

Abstract. The author examines the question of the methodology for studying legal phenomena and notes that the main approaches to this issue were developed back in Soviet science. One of the earliest and most detailed studies of this issue belongs to the famous Soviet legal scholar V. P. Kazimirchuk — the book «Law and methods of its study» (1965). The author considers the main ideas of the named book and gives their assessment.

Keywords: V. P. Kazimirchuk, method, methodology of law, dialectics, Marxism

For citation: Bredikhin A. L. Soviet doctrine on the methodology of law. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 1: 241–243 (In Russ.).

© Бредихин А. Л., 2023

Традиционно сложилось, что та или иная наука определяет свою обособленность по двум компонентам. Во-первых, и главное — это предметная область, в которой она действует (предмет). Во-вторых, методы, с помощью которых происходит исследовательское или преобразующее воздействие этой науки. Применительно к теории государства и права метод представляет собой «своего рода средство, способ познания исследуемой

государственно-правовой материи» [1, с. 15]. В современной правовой науке, как правило, выделяют несколько видов методов: всеобщий философский метод, общенаучные методы, специальные методы (методы конкретных наук) и частные методы правовой науки [2, с. 42]. Такое разделение не случайно, а подчинено логике «от общего к частному».

Весьма верно замечает Д. А. Керимов, что «ни один из общенаучных принципов и подходов не имеет

методологического значения вне предмета той науки, в которой он применяется или должен применяться, поскольку нужно еще приспособление, конкретизация, уточнение в соответствии с объективной логикой развития того самого объекта, который признается специальной научной дисциплиной» [3, с. 37]. То есть даже те методы, которые применяются в любой сфере научной деятельности, учитывают специфику определенной предметной области. В нашем случае такой предметной областью является право.

Следует сделать отступление, что современная правовая наука во многом переняла структуру и содержание советской юриспруденции, поэтому часто на советский «базис» примеряются «демократические» элементы, которые не всегда гармонично сочетаются.

Концепция методологии права также была сформирована советскими авторами, и ее понимание лучше познается через анализ советской правовой литературы. Так, весьма типичной работой по данной проблематике можно назвать книгу известного советского (российского) ученого Владимира Петровича Казимирчука «Право и методы его изучения» 1965 г.

Собственно, центральное место в данной работе отведено именно методологическим вопросам изучения права. В первой главе, как это было принято в советской науке, излагается марксистско-ленинский подход к проблеме исследования. Один из параграфов называется «Ленинская теория отражения — философская и методологическая основа изучения права», и в нем, соответственно, излагаются положения ленинского учения, относящиеся к исследуемой проблематике. Основным смысл — обоснование единственно верным диалектического подхода к исследованию права.

Следующий параграф посвящен определению методологии и системе методов правового исследования. В. П. Казимирчук методологию правовой науки видит как «*применение обусловленных теоретическими принципами материалистической диалектики системы логических приемов и специальных методов (способов) исследования правовых явлений*» [4, с. 44]. Здесь же подчеркивается преимущество советского подхода к пониманию методологии над буржуазным, где последняя сводится лишь к сумме формальных и крайне абстрактных приемов мышления.

Внутренне необходимой частью научной методологии называется система логических (т. е. абстрактно-научных) приемов, а также специальных методов (способов) исследования правовых проблем. Далее автор раскрывает эту систему и относит к числу логических (абстрактно-научных) приемов методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, гипотезы и аналогии и т. п.

Среди специальных методов исследования правовых проблем называются: конкретно-правовой

(конкретно-социологический) метод, метод сравнительно-правового изучения и метод судебной статистики. Методологический характер имеет и общая теория права, которая разрабатывает понятия, имеющие для юридических дисциплин основополагающее значение [5, с. 171].

Размышляя над методологическим значением правовых понятий и определений, автор отмечает: они создают основу для движения правовой мысли от уже известного к неизвестному, от решенных задач к тем, которые нужно решить.

Вторая глава посвящена исследованию логических (абстрактно-научных) методов правового исследования. Значительное место здесь отведено критике правового учения Г. Кельзена и его так называемой теории «чистого» права. В частности, обосновывается диалектическая связь «сущего» и «должного» и несостоятельность взглядов Г. Кельзена, противопоставившего эти явления [4, с. 52].

Далее исследуется соотношение формальной и диалектической логики, а также вопрос о пределах применения приемов формально-логического мышления. Делая вывод по данному вопросу, автор настаивает на тесной связи диалектической и формальной логики. С одной стороны, диалектическая логика дает теоретико-познавательную основу формальной логике, объясняет ее место среди других наук, раскрывает ее значение для познания действительности, природу ее основных понятий, законов и границы их применения. С другой — формальная логика, исследуя средства формально-выводного знания, способствует и более глубокому пониманию процесса выводного знания [6, с. 14].

В общем и целом здесь подчеркивается ограниченность собственно формальной логики, а диалектическая логика предстает наиболее объективной и общественно полезной.

Характеризуя метод восхождения от абстрактного к конкретному в правовом исследовании, В. П. Казимирчук подчеркивает его диалектическую сущность, т. к. в нем «диалектический метод применяется в целостном и систематическом виде».

Относительно метода формализации автор отмечает, что он представляет собой «теоретический способ обработки правового материала, связанный с отвлечением от всех или некоторых свойств права» [4, с. 81]. Здесь же он критикует формализм буржуазной науки права, в т. ч. идеи Кельзена, Клюга.

Казимирчук полагает, что «формально-логическими средствами не могут быть решены сложные философские и гносеологические задачи» и формализация выступает только одним из способов изучения права. А для решения содержательных задач теории государства и права она не может быть применима [4, с. 85].

Третья глава рассматривает метод сравнительного изучения права. Этот метод автор называет

одним из конкретных способов применения диалектико-материалистического метода исследования проблем государства и права. Логически этот метод состоит в последовательном изучении большого числа сходных, но не тождественных объектов, а с идеологической стороны имеет целью показ противоположных тенденций, заложенных в разнотипных правовых системах, преимущества социалистического общественного устройства.

Глава четвертая посвящена методу конкретно-социологического исследования в праве, который автор понимает как изучение на теоретической базе марксизма-ленинизма конкретных проблем в сфере государственной практики в ее связи с другими социальными явлениями, оказывающими влияние на право, которое, в свою очередь, оказывает обратное воздействие. Основная цель конкретно-социологического метода — изучение практики применения законодательства.

Глава пятая исследует методы моделирования и социального эксперимента. Моделирование призвано отображать действительность и существует в образе какой-либо идеи, схемы и т. п. Моделированию с использованием электронно-вычислительных машин и кибернетики автор уделяет отдельное внимание, хотя в 1965 г. возможности ЭВМ и сферы их использования были весьма скромны. Но надо отдать должное научному предвидению автора, предвосхитившего возможности современ-

ных компьютеров и их роль в моделировании, в т. ч. и правовой реальности.

Метод эксперимента представляет собой практическую проверку целесообразности и эффективности проектируемого или уже действующего общественно-политического или правового фактора [4, с. 181]. Этот метод имеет существенное значение для проверки тех или иных гипотез, но в силу специфики правовой сферы имеет ограниченное применение. Глава шестая исследует роль практики в правовых исследованиях, акцент сделан на большой роли исследования практики в социалистическом обществе.

Оценивая анализируемую книгу В. П. Казимирчука, мы можем сделать следующие выводы:

1. Книга написана в русле марксистско-ленинского подхода и в соответствии с идеологией Советского государства, поэтому создается впечатление некоторой искусственности созданной концепции. Уделенное большое место критике буржуазной науки прямо указывает на это.

2. Несмотря на спорный характер некоторых высказываний, текст и аргументация выполнены на высоком научном уровне, что подчеркивает профессионализм автора.

3. Многие положения, декларируемые В. П. Казимирчуком, брались за основу при характеристике соответствующих научных положений и сохранили значение по сегодняшний день.

Список источников

1. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2006.
2. Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М, 2007.
3. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000.
4. Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М.: Юридическая литература, 1965.
5. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961.
6. Таванец В. П. Формальная логика и философия. Философские вопросы современной формальной логики. М., 1962.

References

1. Marchenko M. N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi, Prospekt, 2006.
2. Chervonyuk V. I. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Infra-M, 2007.
3. Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funkci, problemy filosofii prava). M.: Avanta+, 2000.
4. Kazimirchuk V. P. Pravo i metody ego izucheniya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1965.
5. Alekseev S. S. Obshchie teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo prava. M.: Gosyurizdat, 1961.
6. Tavanec V. P. Formal'naya logika i filosofiya. Filosofskie voprosy sovremennoj formal'noj logiki. M., 1962.

Информация об авторе

А. Л. Бредихин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

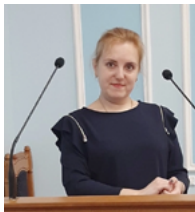
A. L. Bredikhin — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 11.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья
УДК 347.421:347.961

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕПОЗИТА НОТАРИУСА КАК СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Юлия Юрьевна Гарцева

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
yulya.gartseva@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности предоставления в депозит нотариуса наличных денежных средств и движимых вещей, а также особенности депонирования как одного из способов обеспечения исполнения обязательства.

Ключевые слова: депозит нотариуса, способ обеспечения исполнения обязательства, депонирование, депозитный счет, наличные деньги, движимые вещи, ценные бумаги

Для цитирования: Гарцева Ю. Ю. Особенности правового регулирования депозита нотариуса как способа обеспечения обязательств // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 244–247.

LAW

Original article

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF NOTARY'S DEPOSIT AS A WAY OF SECURING OBLIGATIONS

Yulia Yu. Gartseva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
yulya.gartseva@bk.ru

Abstract. The article discusses the features of providing cash and movable things to the notary's deposit, as well as the features of depositing as one of the types of ways to ensure the fulfillment of an obligation.

Keywords: notary's deposit, method of securing the fulfillment of obligations, deposit, deposit account, cash, movable things, securities

For citation: Gartseva Yu. Yu. Features of legal regulation of notary's deposit as a way of securing obligations. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:244–247 (In Russ.).

© Гарцева Ю. Ю., 2023

Вопросы принятия в депозит нотариуса и депонирования как способа обеспечения обязательств в юридической науке носят весьма неоднозначный характер. Определение депозита нашло свое отражение еще со времен римского права, в котором использовались такие понятия, как depositum и depositio. Термин depositum определял обычную поклажу, а специальный институт

depositio указывает на передачу предмета долга при просрочке кредитора на хранение в присутственное место [1, с. 105]. Большой латинско-русский словарь определяет депозит как «вклад, сдача на хранение» [2].

Ученые К. А. Корсик и А. Н. Шмелев определяли особую важность института депозита нотариуса и писали о нем следующим образом: «Правовой

институт внесения в депозит нотариуса денежных средств и ценных бумаг направлен, прежде всего, на обеспечение и защиту интересов должника перед кредитором» [3, с. 2], В. В. Ралько особое внимание акцентировал на необходимости эффективного использования указанного института [4, с. 25–29].

В нормах материального права не указывается толкование понятия «депозит нотариуса», однако данное понятие рассматривается как способ исполнения обязательств. В практической деятельности нотариуса определение депозита нотариуса наполнено конкретным содержанием. Под данным термином понимается «передача на хранение денег или ценных бумаг, подлежащих по наступлении определенных условий возврату внесшему их лицу или передаче по его указанию другому лицу» [5, с. 273].

Стоит обратить внимание, что действующее законодательство разграничивает объекты, вносимые на депозитный счет нотариуса: п. 1 ст. 327 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает внесение на депозитный счет нотариуса денежных средств и ценных бумаг, а п. 4 этой же статьи добавляет к этому перечню и движимые вещи [6]. Отметим, что в соответствии с указанной выше статьей внесение денежных средств на депозит нотариуса или суда является способом исполнения обязательства.

Порядок принятия нотариусом на депозитный счет денежных средств и порядок депонирования движимых вещей, безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг будут отличными по своей правовой природе. Статья 87 «Принятие в депозит денежных средств и ценных бумаг» Основ законодательства о нотариате (далее — Основы) определяет порядок принятия денежных средств и ценных бумаг на депозитный счет: в случаях, предусмотренных гражданским законодательством, нотариус принимает от должника в депозит денежные средства и ценные бумаги в счет исполнения последним обязательств перед кредитором. Принятие нотариусом денежных средств и ценных бумаг в депозит осуществляется по месту исполнения обязательств [7]. Возможность принятия на депозитный счет денежных средств определяется обязанностью нотариуса, заключающейся в открытии публичного депозитного счета, выдача или перечисление денежных средств с которого кредитору осуществляется банком по распоряжению нотариуса.

Особенности депонирования определены в статье 88.1 Основ: должник и кредитор вправе обратиться с совместным заявлением к нотариусу о принятии безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг или движимых вещей для передачи их кредитору в соответствии с условиями, указанными в совместном заявлении [7]. Принятие нотариусом безналичных денежных средств осуществляется путем распоряжения об их приня-

тии на публичный депозитный счет, выдаваемого должнику для предоставления в банк, в котором открыт указанный публичный счет, или направляемого нотариусом в указанный банк в электронной форме. При получении требования кредитора о выдаче ему безналичных денежных средств, хранящихся на публичном депозитном счете, нотариус проверяет наступление условий передачи, после чего осуществляется передача денежных средств путем распоряжения о выдаче денежных средств.

Стоит отличать особенности принятия в депозит нотариуса денежных средств и ценных бумаг и депонирования движимых вещей, безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг: закон определяет их как разные нотариальные действия. Для разграничения в данных нотариальных операциях существует ряд критериев, первым из которых является объект. Объектом принятия в депозит, в соответствии со ст. 87 Основ законодательства о нотариате, являются наличные и безналичные денежные средства, документарные и бездокументарные ценные бумаги. Тогда как в объект депонирования, в соответствии со ст. 88.1 Основ, кроме безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг, входят движимые вещи, к которым гражданское законодательство относит наличные денежные средства и документарные ценные бумаги.

Следующим критерием для разграничения депозита нотариуса и депонирования является основание для совершения соответствующего нотариального действия.

Возможность внесения должником денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса определяется рядом условий, закрепленных в статье 327 Гражданского кодекса Российской Федерации. Среди них выделяются следующие:

- 1) отсутствие кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено;
- 2) недееспособность кредитора и отсутствие у него представителя;
- 3) очевидное отсутствие определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности, в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами;
- 4) уклонение кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны [6].

Что же касается депонирования движимых вещей, то основным отличием его от внесения денежных средств и ценных бумаг на депозит нотариуса является обязательное соглашение сторон для такого принятия либо совместное заявление сторон обязательства.

Кроме этого, одним из критериев разграничения депонирования и внесения в депозит нотариуса является место совершения юридического действия.

В первом случае нотариальное действие может совершить любой нотариус, а во втором случае совершение нотариального действия зависит от его территориальной компетенции, определяемой в соответствии с гражданским законодательством по месту исполнения обязательства [8].

Стоит отметить заключительный критерий для разграничения депозита нотариуса и депонирования движимых вещей — срок хранения имущества. Статья 87 Основ определяет максимальный срок хранения денежных средств и ценных бумаг на депозитном счете нотариуса: если денежные средства не востребованы должником или кредитором в течение 10 лет, они передаются в казну Российской Федерации. Тогда как при депонировании срок хранения определяется сторонами обязательства, однако в соответствии с п. 1 ст. 926.1 Гражданского кодекса Российской Федерации данный срок не может превышать пяти лет.

Что касается особенностей правового регулирования депозита нотариуса как одного из способов обеспечения обязательств, стоит обратить внимание на ряд аспектов. Во-первых, действующее законодательство, регулирующее нотариальные действия по принятию в депозит денежных средств и ценных бумаг, не определяет необходимости проверки наличия правовых оснований для такого действия нотариуса, в отличие от ряда иных нотариальных действий. При внесении на депозит нотариуса денежных средств и ценных бумаг стоит говорить о предоставлении должнику инструмента для исполнения обязательства надлежащим образом.

Во-вторых, особенностью правового регулирования рассматриваемого института стало смешение понятий «принятие в депозит денежных средств и ценных бумаг» и «депонирование движимых вещей». Зачастую данная проблема связана с отсутствием возможности разграничения объектов данных процедур. Как отмечалось выше, объектом принятия в депозит нотариуса являются денежные средства и ценные

бумаги, тогда как объектом депонирования являются движимые вещи, к числу которых Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 2 ст. 130 относит денежные средства и ценные бумаги [6].

В качестве третьей особенности правового регулирования депозита нотариуса стоит выделить вопрос о судьбе исполнения обязательства. Статья 327 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что внесение денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса считается исполнением обязательства. Законодателем предполагается, что внесение денежных средств или ценных бумаг в депозит влечет исполнение обязательства с момента передачи денег или ценных бумаг в депозит нотариуса. С другой стороны, ст. 88 Основ предусмотрена возможность возврата денежных сумм и ценных бумаг лицу, которое внесло их в депозит, по основаниям, предусмотренным действующим законодательством. Акцентируем внимание на том, что законом предусмотрена возможность возврата внесенных в депозит нотариуса денежных средств и ценных бумаг должнику. В этом случае обязательство не будет считаться исполненным надлежащим образом, и, в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации на сумму долга могут быть начислены проценты в связи с неправомерным удержанием денежных средств, уклонением от их возврата или иной просрочкой [6].

Таким образом, мы можем говорить о том, что в действующих нормативных правовых актах существует ряд проблемных аспектов, требующих внимания законодателей и правоприменителей в части использования депозита нотариуса как способа исполнения обязательства. Стоит отметить, что на сегодняшний день не сложилась единообразная практика судов по применению норм гражданского законодательства в части исполнения обязательств путем внесения денежных средств и ценных бумаг на депозит нотариуса, в связи с чем действующие нормы нуждаются в существенной корректировке.

Список источников

1. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989.
2. Дворецкий И. Х. Большой латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 1096 с. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/>.
3. Корсик К. А., Шмелев А. Н. Депозит нотариуса как современный правовой инструмент обеспечения исполнения обязательств // Нотариус. 2013. № 7.
4. Ралько В. В. Суд над депозитом нотариуса. Противоречия в судебной практике по вопросу об ответственности нотариуса за принятые в депозит денежные суммы // Нотариальный вестник. 2012. № 3. С. 25–29.
5. Нотариальное право России: учебник / под ред. В. В. Яркова. М., 2003.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек. № 238–239.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. 1993. 13 марта. № 49.
8. Цыкунова Е. С. Принятие нотариусом денежных средств и ценных бумаг в депозит и на депонирование // Нотариальный вестник. 2020. № 7. С. 39–52.

References

1. Bartoshek M. Rimskoe pravo: ponyatiya, terminy, opredeleniya. M., 1989.
2. Dvoreckij I. H. Bol'shoj latinsko-russkij slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Russkij yazyk, 1976. 1096 s. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/>.
3. Korsik K. A., Shmelev A. N. Depozit notariusa kak sovremennyy pravovoj instrument obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv // Notarius. 2013. № 7.
4. Ral'ko V. V. Sud nad depozitom notariusa. Protivorechiya v sudebnoj praktike po voprosu ob otvetstvennosti notariusa za prinyatie v depozit denezhnye summy // Notarial'nyj vestnik. 2012. № 3. S. 25–29.
5. Notarial'noe pravo Rossii: uchebnik / pod red. V. V. Yarkova. M., 2003.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Rossijskaya gazeta. 1994. 8 dek. № 238–239.
7. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1) // Rossijskaya gazeta. 1993. 13 marta. № 49.
8. Cykunova E. S. Prinyatie notariusom denezhnyh sredstv i cennyh bumag v depozit i na deponirovanie // Notarial'nyj vestnik. 2020. № 7. S. 39–52.

Информация об авторе

Ю. Ю. Гарцева — кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. Yu. Gartseva — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 247–252.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 247–252.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья

УДК 342.9:351.74+378.1:004

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ: МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАКТИЧЕСКИХ СОТРУДНИКОВ

Алексей Геннадьевич Гришаков

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
grishakovag@buimvd.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции, проходящих службу в различных регионах. Проведенный опрос показал, что в преобладающем большинстве территориальных органов МВД России имеются одинаковые проблемы и недостатки, негативно влияющие на оперативно-служебную деятельность участковых уполномоченных полиции. Основной проблемой остается некомплект личного

состава подразделений участковых уполномоченных полиции, который существенно увеличивает общую рабочую нагрузку сотрудников. Автор обращает внимание, что серьезной проблемой, оказывающей негативное воздействие на деятельность участковых уполномоченных полиции, остается ненадлежащее материально-техническое обеспечение службы. Также обозначена проблема отсутствия служебного времени для осуществления ежедневного профилактического обхода закрепленного участка.

Ключевые слова: образовательный процесс, приоритетный профиль подготовки, дистанционное обучение, административный участок, участковый уполномоченный полиции, профилактическая работа, некомплект личного состава, материально-техническое обеспечение службы, профилактический обход, выявление правонарушений и преступлений

Для цитирования: Гришаков А. Г. Проблемные вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: мониторинг ситуации в регионах в рамках дистанционного повышения квалификации практических сотрудников // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 247–252.

LAW

Original article

PROBLEM ISSUES IN THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF LOCAL POLICE OFFICERS: MONITORING SITUATIONS IN THE REGIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF REMOTE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PRACTITIONAL EMPLOYEES

Alexey G. Grishakov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
grishakovag@buiimvd.ru

Abstract. The article deals with problematic issues that arise in the law enforcement activities of local police officers serving in various regions. The survey showed that there are the same problems and shortcomings that negatively affect the operational and service activities of local police officers in the vast majority of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main problem remains the shortage of personnel of divisions of local police officers, which significantly increases the overall workload of employees. The author draws attention to the fact that inadequate material and technical support of the service remains a serious problem that has a negative impact on the activities of local police officers. The problem of the lack of working time for the implementation of daily preventive bypass of the assigned area is also indicated.

Keywords: educational process, priority profile of training, distance learning, administrative department, local police officer, preventive work, shortage of personnel, logistical support of the service, preventive bypass, detection of offenses and crimes

For citation: Grishakov A. G. Problem issues in the organization of activities of local police officers: monitoring situations in the regions within the framework of remote professional development of practical employees. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:247–252 (In Russ.).

© Гришаков А. Г., 2023

Барнаульский юридический институт МВД России (далее — институт) с 2012 г. является учебно-научным центром по реализации приоритетного профиля подготовки участковых уполномоченных полиции [1], осуществляя

образовательный процесс в очном, заочном и дистанционном формате, выпуская высококвалифицированных специалистов. В институте на факультете переподготовки и повышения квалификации преобладающая часть обучения проходит с активным

использованием дистанционных образовательных технологий, реализуемых посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей и видео-конференц-связи.

Указанный формат обучения позволяет повысить квалификацию сотрудников полиции без отрыва от исполнения основных должностных обязанностей. Так, в 2022 г. в институте прошли обучение в дистанционном режиме две группы руководителей подразделений участковых уполномоченных полиции и две группы участковых (старших участковых) уполномоченных полиции территориальных органов МВД России.

В обучающих курсах указанных категорий должностных лиц в разделе «Организационно-правовые основы деятельности участковых уполномоченных полиции» предусмотрено практическое задание, связанное с подготовкой развернутого доклада по проблемным вопросам организации деятельности участковых уполномоченных полиции с учетом особенностей регионов, в которых слушатели проходят службу. Анализ представленных практиками материалов позволяет констатировать, что в преобладающем большинстве территориальных органов имеются одинаковые проблемы и недостатки, негативно влияющие на оперативно-служебную деятельность подразделений участковых уполномоченных полиции.

Основной проблемой, как в принципе и годами ранее, остается некомплект личного состава подразделений участковых уполномоченных полиции. Имеющийся кадровый некомплект существенно увеличивает общую рабочую нагрузку на участковых уполномоченных полиции вследствие перераспределения между ними «вакантных» административных участков, которая, к сожалению, не всегда оплачивается на местах. По мнению отдельных респондентов, сотрудник полиции тратит дополнительное время и силы на обслуживание других территорий, что в итоге негативно сказывается на его общей работоспособности. Кроме этого, указанный режим служебного времени зачастую приводит к физической и психологической усталости, а из-за нехватки времени на полноценный отдых у некоторых сотрудников полиции возникают мысли о прекращении службы в органах внутренних дел.

С точки зрения практических сотрудников, отсутствие необходимого по штатной численности количества личного состава исключает возможность двухсменного графика работы, т. к., например, профилактическую работу с подучетным элементом в ночное время сотрудник полиции не может осуществлять один. В связи с этим возникают определенные трудности при проведении плановых проверок по соблюдению поднадзорными лицами ограничительных мер по месту их фактического

пребывания в ночное время. Как правило, такие лица проверяются до полуночи, начиная с 22:00 часов, т. к. на следующий день участковому уполномоченному полиции необходимо вновь заступать на службу в утренние часы. Соответственно, лицо, в отношении которого установлен административный надзор, в ночное время практически никем не контролируется и может вновь совершить административное правонарушение или преступление.

Заметим, что проблемы некомплекта и высокого оттока кадров в подразделениях участковых уполномоченных полиции неоднократно обсуждались на совещаниях, проводимых управлением организации охраны правопорядка в жилом секторе ГУОООП МВД России с руководителями подразделений по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России на региональном уровне. В частности, озвучивалась информация об увеличении уровня некомплекта участковых уполномоченных полиции более чем наполовину (с 9,6 % в 2019 г. до 15,5 % в 2022 г.). Указанный показатель отрицательно оценивался в 73 регионах страны, а наиболее сложная ситуация с кадрами прослеживалась в Магаданской области, Камчатском и Приморском краях, Ленинградской, Астраханской, Калужской, Костромской, Свердловской и Тульской областях¹.

Неудивительно, что шестилетняя ретроспектива показывает почти полное обновление личного состава подразделений участковых уполномоченных полиции² (89,3 %), т. к. в данный период времени уволилось и перевелось в другие подразделения органов внутренних дел около 48 тысяч сотрудников службы (уволено — 26 642, перевелось — 21 217 чел.)³.

На наш взгляд, обозначенная проблема постоянного некомплекта подразделений участковых уполномоченных полиции может быть решена посредством ежегодного увеличения денежного содержания сотрудников с учетом текущей инфляции

¹ Совещание Управления организации охраны правопорядка в жилом секторе ГУОООП МВД России с руководителями подразделений по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России на региональном уровне: письмо ГУОООП МВД России от 19 октября 2022 г. № 12/9592 «О направлении протокола совещания».

² Общая штатная численность должностей участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации составляет 47 793 единицы.

³ О результатах мониторинга индикаторов достижения цели Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы: письмо ГУОООП МВД России от 23 февраля 2023 г. № 12/2037 «О направлении обзора».

в стране и фактической реализации социальных гарантий, предусмотренных для полиции, например жилищным обеспечением, остающимся в преобладающем большинстве случаев пока декларативным. Вполне очевидно, что в регионах, где средняя заработная плата существенно превышает денежное довольствие участковых уполномоченных полиции, будет проблематично заинтересовать потенциальных квалифицированных кандидатов привлекательностью службы в полиции.

В подтверждение вышеизложенного вновь обратимся к информации, предоставленной центральным аппаратом МВД России, в соответствии с которой по данным Росстата среднемесячная начисленная в стране заработная плата (работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации) составила 61 876 рублей. При этом согласно сведениям Департамента по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий МВД России, доход участкового уполномоченного полиции с выслугой 10–15 лет в среднем в месяц составляет около 53 тысяч рублей до налогообложения и 46 тысяч рублей после удержания налоговых отчислений¹.

Другая серьезная проблема, оказывающая негативное воздействие на правоприменительную деятельность участковых уполномоченных полиции, заключается в ненадлежащем материально-техническом обеспечении службы. Практически каждый второй сотрудник подразделений участковых уполномоченных полиции, проходивший дистанционное обучение в институте, указал на отсутствие нормального обеспечения бумагой и канцелярскими принадлежностями, персональным компьютером и принтером, форменным обмундированием в соответствии с установленными нормами, средствами связи, а также служебным автотранспортом и топливом.

В преобладающем большинстве случаев участковые уполномоченные полиции вынуждены за счет собственных финансовых средств приобретать офисную бумагу, картриджи и канцелярию, а также отдельные элементы форменного обмундирования. При этом для оформления текущих материалов, не связанных с работой в модуле «Участковый» СООП МВД России, некоторые сотрудники используют личные ноутбуки, приносимые в участковые пункты полиции, что в конечном итоге может повлечь за собой утрату сведений, составляющих охраняемую законом тайну, а также служебных документов.

В то же время нельзя не сказать, что в рамках реализации Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции [2] за последние три года на 7,6 % повысился уровень оснащенности служебных помещений участковых пунктов полиции вычислительной и оргтехникой. Между тем в 26 субъектах Российской Федерации данный показатель всё ещё оценивается отрицательно, например в республиках Саха (Якутия), Татарстан, Хакасия, Хабаровском крае, Кировской, Мурманской и Самарской областях. Также можно констатировать отрицательную оценку уровня оснащенности участковых уполномоченных полиции средствами связи. Однако в первом полугодии 2022 г. на 26,4 % была увеличена обеспеченность подразделений участковых уполномоченных полиции транспортом, а оснащенность службы специальными средствами выросла на 12,9 %².

Еще одна проблема, на которую ссылаются практические сотрудники, — постоянная нехватка служебного времени для осуществления ежедневного профилактического обхода административного участка. Основная причина такого состояния дел, по мнению респондентов, заключается в большом документообороте материалов, зарегистрированных в «Книге учета сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях», переданных на рассмотрение участковым уполномоченным полиции.

В контексте изложенного следует напомнить, что профилактический обход обслуживаемого административного участка, безусловно, должен осуществляться ежедневно независимо от количества текущих материалов и восприниматься участковым уполномоченным полиции как первоочередной источник получения оперативно значимой информации о криминологической обстановке на закрепленной территории. Считаем, что ежедневное присутствие участкового уполномоченного полиции в жилом секторе административного участка будет формировать у граждан не только осознание соответствующей правовой защищенности, но и положительное общественное мнение о работе органов внутренних дел. С нашей точки зрения, данная форма несения службы должна постоянно реализовываться участковыми уполномоченными полиции на плановой основе независимо от наличия неисполненных материалов проверок, дополнительных поручений, запросов, а также складывающейся опе-

² Совещание Управления организации охраны правопорядка в жилом секторе ГУОООП МВД России с руководителями подразделений по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России на региональном уровне: письмо ГУОООП МВД России от 19 октября 2022 г. № 12/9592 «О направлении протокола совещания».

¹ О результатах мониторинга индикаторов достижения цели Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы: письмо ГУОООП МВД России от 23 февраля 2023 г. № 12/2037 «О направлении обзора».

ративной обстановки на административном участке [3, с. 53].

Кроме этого, к иным обстоятельствам, затрудняющим служебную деятельность участкового уполномоченного полиции, респонденты отнесли и периодическое отвлечение сотрудников от выполнения непосредственных должностных обязанностей, а также отсутствие компенсаций за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени. К примеру, руководством территориальных органов зачастую ставятся задачи, не относящиеся к основным направлениям деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции.

Так, практически повсеместно участковые уполномоченные полиции назначаются для несения службы в составе наружных нарядов по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, в т. ч. за пределами обслуживаемого административного участка. Продолжается практика привлечения участковых уполномоченных полиции для несения службы по графику в качестве оперативно-дежурного дежурной части территориального органа на период нахождения оперативных дежурных в отпусках, на учебе или во время болезни. Кроме этого, участковые уполномоченные полиции периодически привлекаются для дежурств в составе следственно-оперативных групп, а также для охраны зданий органов внутренних дел и военных комиссариатов. Все это так или иначе негативно сказывается на уровне правопорядка на административном участке, т. к. значительное время обслуживаемая территория остается без профилактического внимания со стороны участкового уполномоченного полиции.

Не менее актуальным в правоприменительной деятельности участкового уполномоченного полиции является предупреждение, выявление и пресечение на административном участке правонарушений и преступлений. Участковый уполномоченный полиции по письменному поручению руководителя

территориального органа МВД России вправе осуществлять расследование по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Однако, выступая в качестве органа дознания, участковый уполномоченный полиции не может проводить отдельные оперативно-розыскные мероприятия, что, по мнению некоторых респондентов, не позволяет своевременно выявлять и раскрывать преступления в жилом секторе.

Подобные предложения о необходимости надделения участковых уполномоченных полиции компетенцией, позволяющей самостоятельно осуществлять некоторые оперативно-розыскные мероприятия, высказывались практиками и ранее. Вместе с тем полагаем, что надделение участковых уполномоченных полиции правом, позволяющим самостоятельно проводить какие-либо оперативно-розыскные мероприятия, нецелесообразно, т. к. сотрудники оперативных подразделений полиции, реализуя эту деятельность, успешно взаимодействуют с иными подразделениями органов внутренних дел.

В заключение отметим, что в последние годы руководством центрального аппарата МВД России обращается пристальное внимание на имеющиеся недостатки в правоприменительной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и принимаются своевременные меры по устранению имеющихся проблем, в т. ч. носящих системный характер. Ярким примером такой работы является план мероприятий по реализации Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции¹, утвержденный первым заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковником полиции А. В. Горовым. Указанный план направлен на устранение проблемных вопросов, «закрепление» опытных сотрудников в подразделениях участковых уполномоченных полиции, привлечение на службу в органы внутренних дел квалифицированных специалистов, в т. ч. посредством повышения уровня социальных гарантий и денежного довольствия участковых уполномоченных полиции.

Список источников

1. О профилизации образовательных учреждений МВД России: приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820.
2. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы: приказ МВД России от 30 марта 2020 г. № 191.
3. Гришаков А. Г. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции при проведении профилактического обхода в жилом секторе обслуживаемого участка // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 51–58.

¹ План мероприятий по реализации Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы от 25 июня 2020 г. исх. № 1/6901.

References

1. О профилзации obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii: prikaz MVD Rossii ot 29 avgusta 2012 g. № 820.
2. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya sluzhby uchastkovykh upolnomochennykh policii territorial'nykh organov MVD Rossii na 2020-2023 gody: prikaz MVD Rossii ot 30 marta 2020 g. № 191.
3. Grishakov A. G. Administrativnaya deyatel'nost' uchastkovogo upolnomochennogo policii pri provedenii profilakticheskogo obhoda v zhilom sektore obsluzhivaemogo uchastka // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 1 (33). S. 51–58.

Информация об авторе

А. Г. Гришаков — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. G. Grishakov — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 252–256.

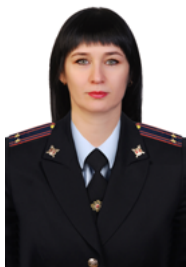
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 252–256.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья

УДК 349.3(571.150)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ИНВАЛИДОВ НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Юлия Сергеевна Кабанова¹, Константин Сергеевич Овсянников²

^{1, 2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ jul-555@mail.ru

² ankostyan68@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются права инвалидов на социальное обеспечение, которые гарантируются международными актами и законодательством Российской Федерации. Особый акцент сделан на рассмотрении вопросов социального обеспечения инвалидов в Алтайском крае, исследуются программы поддержки инвалидов. Анализируется деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере обеспечения прав инвалидов, предлагаются пути решения проблем.

Ключевые слова: инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья, государственные органы, органы местного самоуправления, реабилитация, трудовые права, защита прав человека

Для цитирования: Кабанова Ю. С., Овсянников К. С. Проблемные аспекты реализации прав инвалидов на социальное обеспечение (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 252–256.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES TO SOCIAL SECURITY (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI TERRITORY)

Yulia S. Kabanova¹, Konstantin S. Ovsyannikov²

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ jul-555@mail.ru

² ankostyan68@mail.ru

Abstract. The article analyzes the rights of persons with disabilities to social security, which are guaranteed by international acts and the legislation of the Russian Federation. Special emphasis is placed on the consideration of issues of social security of disabled people in the Altai Territory, programs of support for disabled people are being investigated. The article analyzes the activities of state authorities and local self-government bodies in the field of ensuring the rights of persons with disabilities, suggests ways to solve problems.

Keywords: disabled person, person with disabilities, state bodies, local self-government bodies, rehabilitation, labor rights, protection of human rights

For citation: Kabanova Yu. S., Ovsyannikov K. S. Problematic aspects of the realization of the rights of persons with disabilities to social security (on the example of the Altai Territory). *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:252–256 (In Russ.).

© Кабанова Ю. С., Овсянников К. С., 2023

Во всем мире огромное значение в социальной политике имеет обеспечение и защита прав лиц с ограниченными возможностями здоровья. «Лица с ограниченными возможностями здоровья» — это собирательный термин, подразумевающий лиц, имеющих недостатки в физическом и (или) психическом развитии, имеющих значительные отклонения от нормального психического и физического развития, вызванные серьезными врожденными или приобретенными дефектами, и в силу этого нуждающихся в специальных условиях. Помимо термина «лицо с ограниченными возможностями здоровья», в мировой практике широко применяется термин «инвалид». В соответствии с Декларацией о правах инвалидов, принятой резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г., инвалид — это любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечивать (как полностью, так и частично) потребности нормальной личной и (или) социальной жизни в силу какого-либо недостатка, будь то врожденный или приобретенный, своих физических или умственных возможностей [1].

На территории России, наряду с международными нормами, принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих защиту прав инвалидов.

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон № 181-ФЗ) «инвалид — это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [2]. При этом под ограничением жизнедеятельности понимается полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, оказание государственной поддержки инвалидам и пожилым гражданам, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты [3]. В статье 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту,

в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. При этом Законом № 181-ФЗ регламентировано, что социальная защита инвалидов — это система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества [2].

Реализация положений федерального законодательства предполагает разработку программ на государственном и муниципальном уровне, предусматривающих меры поддержки инвалидов. Анализ программ позволяет выделить наиболее часто встречающиеся меры, к которым относятся: компенсации на оплату жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, коммунальных услуг, на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников; ежемесячные социальные выплаты; право на получение бесплатной юридической помощи, лекарственных препаратов, медицинских изделий, специальных продуктов, лечебного питания; индивидуальные программы реабилитации или абилитации инвалидов; право на получение путевок на санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд на пригородном и междугороднем пассажирском транспорте и др. [4].

Однако, несмотря на подробное законодательное регулирование данного вопроса, в России до сих пор встречаются проблемы в сфере социального обеспечения прав инвалидов. По данным доклада Уполномоченного по правам человека, в Российской Федерации увеличилось количество обращений граждан в сфере социального обеспечения (на 3252, или 7 %). При общем увеличении объема обращений граждан на 35 % в сфере социального обеспечения рост составил 52 % по сравнению с прошлым годом. Рост произошел в основном по вопросам социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (+55 %) [5]. Если обратиться к статистике по Алтайскому краю, то более половины заявителей — это лица, требующие особого внимания со стороны государства и общества: представители старшего поколения (655 обращений), люди с ограниченными возможностями здоровья (225 обращений), дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (44 обращения), а также другие лица, обладающие правом на получение дополнительного социального обеспечения. Отдельно стоит сказать, что количество обратившихся пенсионеров и инвалидов увеличилось почти вдвое [6]. Такая тенденция в основном связана с обострением ряда проблем, требующих анализа и выработки путей решения.

Первой проблемой выступает обеспечение инвалидов лекарственными препаратами. В Алтайском крае из 56 661 инвалида, состоящего в регистре федеральных льготников, еженедельно не обеспечиваются лекарствами от 290 до 590 человек, что связано как с недостаточностью бюджетного финансирования, так и с несвоевременной закупкой лекарств. Ежегодно данная проблема поднимается в средствах массовой информации и на региональном уровне, однако до сих пор слабое финансирование не позволяет решить ее.

Еще одной проблемой является нарушение прав инвалидов работодателями. Анализ судебной практики показывает, что, несмотря на регламентированное законодательством право на труд, работодатели до сих пор нарушают права инвалидов в указанной сфере. Так, прокуратурой региона были привлечены к ответственности свыше 45 работодателей районов г. Барнаула, а также Алтайского края, допустившие факты неисполнения обязанностей перед инвалидами. Основными нарушениями являются непредоставление рабочих мест в пределах установленной квоты, ненаправление в органы службы занятости сведений о наличии вакантных мест для трудоустройства, сокращение отпусков, организация трудовой деятельности без учета требований индивидуальных программ реабилитации или абилитации и др. [6].

Отметим, что нарушение требований в сфере социального обеспечения населения, в т. ч. инвалидов, является нарушением законодательства РФ, предусматривающего различные виды юридической ответственности. Например, в соответствии со ст. 9.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за уклонение от исполнения требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг, ст. 5.42 КоАП РФ — ответственность за нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости и др. Однако привлечение к ответственности за нарушение прав инвалидов — мера, применяемая, в соответствии со статистическими данными не так часто в России. Так, в Алтайском крае органами государственной власти было выявлено свыше 2000 нарушений закона. Основными мерами реагирования были принесения протестов прокуратурой (806), направления исковых заявлений в суд (428), привлечение к ответственности: дисциплинарной — 158, административной — 54, уголовной — 2 [7].

Помимо органов государственной власти, на нарушение прав инвалидов также реагируют органы государственной власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления. Однако необходимо

отметить недостаточную работу в этом направлении властей Алтайского края. Так, по данным исследования сотрудников отдела социальной реабилитации и абилитации инвалидов Федерального научного центра реабилитации инвалидов им. Г. А. Альбрехта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации Л. А. Кожушко и О. Н. Владимировой, существует семь уровней оценки степени развития технологий сопровождения проживания инвалидов по субъектам РФ — от очень высокого до очень низкого. Алтайский край находится на шестом уровне, характеризующемся как низкий, наряду с такими субъектами РФ, как Рязанская и Магаданская области, республики Хакасия, Саха (Якутия) и Кабардино-Балкария. По оценкам специалистов, у властей озвученных регионов в планах отсутствуют мероприятия по развитию обеспечения инвалидов, а также не выделяется финансирование [8].

Примерами могут служить жалобы, поступающие на деятельность властей региона к Уполномоченному по правам человека в Алтайском крае. Гражданка Ф. обратилась по вопросу невозможности покинуть подъезд по причине непригодности для инвалидов лестницы между входом в подъезд и лифтом, равнодушия к нуждам жильцов представителей управляющей компании и муниципальных властей. Заявительницей было отмечено, что люди с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата и просто маломобильные граждане не могут беспрепятственно покидать жилища. При этом на многочисленные просьбы установить

в подъезде поручень управляющая компания отвечает отказами из-за отсутствия в годовом плане данного вида работ, рекомендуя решить этот вопрос на общем собрании собственников помещений дома. При этом такая ситуация встречается повсеместно на территории Алтайского края. Уполномоченным были предприняты меры, изначально не давшие результатов по причине формальных ответов органов власти о правилах проведения общего собрания собственников имущества многоквартирного дома, и только после требования Уполномоченного о проведении обследования на предмет доступности общего имущества многоквартирного дома, в котором проживают инвалиды, и предоставления заключения о невозможности установки поручня просьба заявителя была удовлетворена, работы по установке настенного поручня были выполнены [6].

Таким образом, на данном этапе развития современного общества является недопустимым нарушение прав инвалидов. В России создана разветвленная система органов государственной власти и органов местного самоуправления. Однако до сих пор имеют место нарушения прав инвалидов в сфере социального обеспечения. Для решения указанных проблем в Алтайском крае необходимо предусмотреть больше мероприятий, направленных на обеспечение прав инвалидов, увеличить региональное финансирование программ по поддержке инвалидов, ужесточить контроль за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере решения проблем инвалидов.

Список источников

1. Декларация о правах инвалидов, принятая резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 28.12.2021 № 2505. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://kubanombudsman.org/2022/06/07/opublikovan-doklad-o-deyatelnosti-up/> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае. URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (дата обращения: 01.03.2023).
7. Официальный сайт Прокуратуры Алтайского края. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/mass-media/news?item=67112305 (дата обращения: 01.03.2023).
8. Кожушко Л. А., Владимировой О. Н. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития сопровождаемого проживания инвалидов. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/13622> (дата обращения: 01.03.2023).

References

1. Deklaracii o pravakh invalidov, prinyataya rezolyuciej 3447 (XXX) General'noj Assamblei OON ot 9 dekabrya 1975 goda. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 01.03.2023).

2. O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obsherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 [E'lektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
4. O Programme gosudarstvennyx garantij besplatnogo okazaniya grazhdanam medicinskoj pomoshhi na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2021 № 2505 [E'lektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
5. Oficial'nyj sayt Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii. URL: <https://kubanombudsman.org/2022/06/07/opublikovan-doklad-o-deyatelnosti-up/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
6. Oficial'nyj sayt Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Altajskom krae. URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
7. Oficial'nyj sayt Prokuratury Altajskogo kraja URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_22/mass-media/news?item=67112305 (data obrashheniya: 01.03.2023).
8. Kozhushko L.A., Vladimirova O.N. Rejting sub`ektov Rossijskoj Federacii po urovnyu razvitiya soprovozhdaemogo prozhivaniya invalidov. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/13622> (data obrashheniya: 01.03.2023).

Информация об авторе

Ю. С. Кабанова — кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. S. Kabanova — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 256–260.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 256–260.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья

УДК 347

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Наталья Ильинична Минкина

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Барнаул, Россия, natim1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7228-6904>

Аннотация. В настоящей статье обобщаются существующие научные подходы отечественных ученых по вопросу правовой природы медиативного соглашения. Сделан вывод о том, что его можно рассматривать как частный вид гражданско-правового договора, но с характерными особенностями, свидетельствующими о его смешанной природе происхождения. С одной стороны, это связано с возможностью утверждения медиативного соглашения в качестве мирового соглашения в соответствии с нормами действующего российского процессуального законодательства, а также возможностью отнесения соглашения к видам исполнительных документов. Это указывает на его процессуальный характер, предопределяя его место в процеду-

ре медиации. А с другой стороны, можно обнаружить отраслевую специфику содержания анализируемого соглашения в различных правоотношениях, где применяется и может реализовываться процедура медиации. На этом основании не следует ограничиваться пониманием медиативного соглашения исключительно как гражданской сделки. Оно имеет универсальный характер, что находит свое отражение в зарубежном законодательстве. Однако при этом отраслевые особенности в содержании медиативного соглашения следует определить в рамках модернизации отечественного законодательства.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, гражданско-правовая сделка, юридическая природа, особенности

Для цитирования: Минкина Н. И. Правовая природа медиативного соглашения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 256–260.

LAW

Original article

LEGAL NATURE OF THE MEDIATION AGREEMENT

Natalia I. Minkina

Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia, natim1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7228-6904>

Abstract. This article summarizes the existing scientific approaches of Russian scientists on the legal nature of the mediation agreement. It is concluded that it can be considered as a private type of civil contract, but with characteristic features indicating its mixed nature of origin. On the one hand, this is due to the possibility of approving a mediation agreement as a settlement agreement in accordance with the norms of the current Russian procedural legislation, as well as the possibility of classifying the agreement as a type of enforcement documents. This indicates its procedural nature, predetermining its place in the mediation procedure. And on the other hand, it is possible to detect the industry specifics of the content of the analyzed agreement in various legal relations, where the mediation procedure is applied and can be implemented. On this basis, one should not limit oneself to understanding a mediation agreement solely as a civil transaction. It has a universal character, which is reflected in foreign legislation. However, at the same time, the sectoral features in the content of the mediation agreement should be determined within the framework of the modernization of domestic legislation.

Keywords: mediation, mediation agreement, civil transaction, legal nature, features

For citation: Minkina N. I. Legal nature of the mediation agreement. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:256–260 (In Russ.).

© Минкина Н. И., 2023

С момента вступления в силу Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) (далее — Закон о медиации) прошло уже более десяти лет, но многие его положения в своем системном толковании и применении в контексте иных нормативных правовых актов по-прежнему остаются неоднозначными и весьма дискуссионными. Одним из таких острых и спорных

вопросов является определение юридической природы медиативного соглашения.

Как установлено действующим Законом о медиации, положительным результатом в примирительной процедуре с участием (не)профессионального медиатора является заключение спорящими сторонами медиативного соглашения в письменной форме. При этом его содержание в обязательном порядке должно включать в себя следующие условия: сведения о сторонах и предмете спора, прове-

денной процедуре медиации и медиаторе, а также главное — согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения (ст. 2 и 12). В случае нотариального удостоверения данного соглашения ему придается сила исполнительного листа в соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. 14.07.2022). В отсутствие такового удостоверения соглашение подлежит исполнению на основе принципа добросовестности сторон и в силу добровольности взятых на себя ими обязательств. По сути, нотариальное удостоверение названного соглашения не изменяет его правовую природу и сохраняет его частноправовые признаки [1, с. 17] как сделки согласно нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. Медиативное соглашение, исходя из его содержания, и гражданско-правовой договор по своим обязательным элементам явно имеют схожие признаки как правовые категории. Поэтому медиативное соглашение можно рассматривать как частный вид гражданско-правового договора, но с той особенностью, что в соглашении стороны обладают большими субъективными правами и возможностями, не ограничиваемыми пределами права.

В то же время правовой институт медиации в целом, процедура его применения и медиативное соглашение имеют смешанный характер происхождения. С одной стороны, поскольку речь идет о процедуре и порядке ее реализации, то это касается непосредственно процессуального права, и заключение медиативного соглашения есть один из этапов в примирительной процедуре. Но, с другой стороны, в ходе анализируемой процедуры происходит урегулирование правового спора при наличии в нем признаков медиабельности, поэтому заключение медиативного соглашения можно рассматривать в качестве юридического факта материального права, с которым закон связывает возникновение, изменение, прекращение определенных прав и обязанностей договорившихся между собой сторон [2, с. 602].

Отмеченный комбинированный подход прослеживается и в нормах Закона о медиации. Так, согласно его ч. 3 ст. 12, заключенное спорящими субъектами медиативное соглашение после передачи спора на рассмотрение суда (или третейского суда) последним может быть утверждено в качестве мирового соглашения в соответствии с нормами действующего процессуального законодательства РФ. Однако в то же время в ч. 4 этой же нормы закона прямо указывается на то, что медиативное соглашение представляет собой некую гражданско-правовую сделку, и поэтому к ней применяется ряд правил гражданского законодательства, в частности о новации, прощении долга, возмещении вреда, защиты права и др. Иными словами, наблюдается

двуединый законодательный подход в определении природы происхождения медиативного соглашения в зависимости от порядка его заключения в судебном и внесудебном порядке.

Что характерно, в принципиально новом по содержанию, но пока не поддержанном законопроекте, который в 2020 г. был подготовлен Министерством юстиции Российской Федерации, «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в РФ» (с предложением ввести его в действие с 01.07.2022) подходы нашего законодателя в вопросе о правовой природе медиативного соглашения (ст. 20) остались совершенно неизменными, как и в действующем законе. Однако при этом принята важная попытка по закреплению особенностей медиации по отдельным правовым спорам, в частности: гражданским, семейным, трудовым, административным, а также вытекающим из уголовного судопроизводства и связанных с защитой прав потребителей (ст. 23–28) [3]. А это, в свою очередь, напрямую влияет на условия и содержание соответствующих медиативных соглашений по обозначенным видам споров.

Кроме того, любопытно, что отличные критерии оценки медиативного соглашения, заключенного в суде, можно заметить по законодательству разных стран мира. К примеру, в таких странах общего права, как Великобритания, США и др., указанное соглашение определяется как гражданско-правовая сделка, в Словении же соглашение приравнивается к судебному решению, в Румынии и Финляндии представляет собой «судебное мировое соглашение процессуальной природы», обладает юридической силой после своего утверждения в судебном порядке [2, с. 603].

В соответствующем законе Республики Казахстан соглашение об урегулировании спора (конфликта), заключенное до рассмотрения дела в суде, именуется в ч. 4 ст. 27 сделкой, направленной на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон, и в зависимости от категории правового спора на законодательном уровне уточняется специфика такого соглашения и его заключения [4]. Таким образом, в упомянутом зарубежном законодательстве медиативное соглашение, по сути, прямо не отнесено к разряду гражданско-правовых сделок. Указывается его универсальное значение с иной правовой природой, прямо не названной, но отмечаются разноотраслевые проявления, выраженные в некоторых особенностях.

Не вызывает сомнений, что медиативное соглашение в различной мировой практике является важным документом, заключаемым при проведении процедуры медиации и обладающим юридически значимыми последствиями, даже если в нем будут содержаться по взаимной договоренности сторон

условия, не относимые к числу типичных при заключении иных правовых договоров. Как верно указывает в своих работах В. С. Каменков, медиативное соглашение может опираться не только на нормы права, но и на неправовые категории, такие как справедливость, моральные ценности, этика, обычаи и т. п. [5, с. 98–99]. А это не может не влиять на ясность и грамотную юридическую оценку условий соглашения, что во многом будет зависеть от установления его общей правовой природы.

Именно по этой причине многие отечественные исследователи высказывают свои позиции по пониманию норм действующего Закона о медиации, и в современной сложившейся доктрине права единства мнений сегодня не наблюдается. Выраженные в специальной юридической литературе научные позиции преимущественно можно свести к следующему: одни ученые придерживаются «чистой» гражданско-правовой природы медиативного соглашения, другие подвергают его вдумчивой критике, отмечая широкий характер юридической природы и, как правило, выделяя отраслевые проявления в разном спектре правоотношений, где применяется и может реализовываться процедура медиации.

Между тем можно встретить и компромиссные варианты в определении правовой природы медиативного соглашения, согласно которым в целом у него гражданско-правовая природа и частноправовая ориентация, как обозначено в действующих положениях федерального закона. Однако в зависимости от вида правоотношения и правового спора (семейные, земельные, трудовые и пр.) нормы гражданского законодательства РФ могут применяться к нему в силу их общего характера, но с изъятиями [6], установленными иными нормативными правовыми актами иной отраслевой принадлежности. И эта позиция выглядит вполне убедительно, что особенно важно, когда речь идет не о частноправовом предмете соглашения, поэтому и акценты в таких отношениях будут иначе расставлены. Наиболее ярко это прослеживается применительно к трудовым отношениям, которые, в отличие от гражданских, в большей мере построены на субординации сторон, а не их равноправии. В этой связи юридическая защита закономерно в большей степени направлена на охрану трудовых прав и интересов работников как наиболее экономически слабой стороны трудового отношения, на что неоднократно в своих позициях за последнее десятилетие прямо указывал Конституционный Суд Российской Федерации.

Более того, по смыслу трудового законодательства РФ правовое положение работника в содер-

жании медиативного соглашения не может быть ухудшено по сравнению с тем, как установлено в Трудовом кодексе РФ. В противном случае данные положения соглашения, по аналогии с правилом и принципом, провозглашенными в ст. 9 Трудового кодекса РФ, не подлежат применению и, по сути, являются недействительными. Императивные требования, содержащиеся в трудовом законодательстве, обладают наибольшей юридической силой, чем условия, о которых могут опрометчиво договориться стороны при заключении медиативного соглашения по индивидуальному трудовому спору. Например, правила о прощении долга по гражданскому законодательству не могут быть применены к спорной ситуации, вызванной задолженностью работодателя по оплате труда работнику. Последний не может отказать полностью или в части от получения заработной платы, поскольку тем самым явно ухудшит свое положение, и это будет противоречить как конституционным, так и многим трудовым установлениям.

Итак, на основании перечисленных доводов напрашивается справедливый вывод о том, что медиативное соглашение имеет смешанную правовую природу на стыке норм как материального, так и процессуального права. Более того, в зависимости от того, какие конкретно спорящие правоотношения данным соглашением регулируются и какие условия в нем содержатся, это будет указывать на различную отраслевую материально-правовую природу соглашения (гражданскую, семейную, трудовую и пр.) без ограничения исключительно пределов общего понимания гражданско-правовой сделки.

В этой связи рассмотренные обстоятельства и характерные черты медиативного соглашения свидетельствуют о его комплексном характере условий и соответствующей юридической природе, следовательно, и необходимости в комбинированной правовой регламентации в нормах различной отраслевой принадлежности. Думается, что российскому законодателю еще предстоит это точно определить и прямо предусмотреть в кодифицированных актах страны отраслевые особенности по возможным условиям в содержании медиативных соглашений, порядке их заключения, изменения, прекращения и исполнения. Между тем очевидно и развитие гражданского законодательства РФ в части регламентации соглашений, в т. ч. медиативных соглашений как формы гражданско-правовых сделок. Такая перспектива развития отечественного законодательства позволит однозначно разрешить поднимаемую в настоящей работе полемику относительно правовой природы медиативного соглашения.

Список источников

1. Михайлова Е. В. Нотариально удостоверенное медиативное соглашение: правовая природа, порядок исполнения и оспаривания // Нотариальный вестник. 2022. № 2. С. 17–26.
2. Кулапов Д. С. Медиативное соглашение как итоговый позитивно-культурный результат процедуры медиации // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 601–604.
3. Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации: проект федерального закона. URL: <https://public.asapa.ru/mod/resource/view.php?id=5815> (дата обращения: 17.10.2022).
4. О медиации: закон Республики Казахстан № 401-IV от 28.01.2011 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376&pos=3;-102#pos=3;-102 (дата обращения: 17.10.2022).
5. Каменков В. С. Медиативное соглашение: правовая природа и место в системе правовых договоров // Актуальные проблемы гражданского права. 2015. № 1 (5). С. 93–102.
6. Коршакова К. В., Доля М. А. О правовой природе медиативного соглашения // Право и практика. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-mediativnogo-soglasheniya> (дата обращения: 18.10.2022).

References

1. Mihajlova E. V. Notarial'no udostoverennoe mediativnoe soglasenie: pravovaya priroda, poryadok ispolneniya i osparivaniya // Notarial'nyj vestnik. 2022. № 2. S. 17–26.
2. Kulapov D. S. Mediativnoe soglasenie kak itogovyy pozitivno-kul'turnyy rezul'tat procedury mediatsii // Yuridicheskaya tekhnika. 2016. № 10. S. 601–604.
3. Ob uregulirovanii sporov s uchastiem posrednika (mediatsii) v Rossijskoj Federacii: proekt federal'nogo zakona. URL: <https://public.asapa.ru/mod/resource/view.php?id=5815> (data obrashcheniya: 17.10.2022).
4. O mediatsii: zakon Respubliki Kazahstan № 401-IV ot 28.01.2011 (s izmeneniyami i dopolnениями po sostoyaniyu na 20.12.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376&pos=3;-102#pos=3;-102 (data obrashcheniya: 17.10.2022).
5. Kamenkov V. S. Mediativnoe soglasenie: pravovaya priroda i mesto v sisteme pravovyh dogovorov // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava. 2015. № 1 (5). S. 93–102.
6. Korshakova K. V., Dolya M. A. O pravovoj prirode mediativnogo soglasheniya // Pravo i praktika. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-mediativnogo-soglasheniya> (data obrashcheniya: 18.10.2022).

Информация об авторе

Н. И. Минкина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. I. Minkina — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 261–264.
 Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 261–264.
 ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
 УДК 341.123(861)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ООН В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР РЕСПУБЛИКИ КОЛУМБИЯ

Константин Юрьевич Опарин¹, Алексей Федорович Вербилов²

¹ НЦБ Интерпола МВД России, Москва, Россия, condn@rambler.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
 verbilov-alex@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится оценка текущей обстановки с безопасностью в Республике Колумбия. Рассмотрен ряд проблемных вопросов доставки грузов, с которыми сталкивается Миссия ООН в Республике Колумбия.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, миссии ООН, Миссия ООН в Колумбии, обстановка безопасности, доставка грузов

Для цитирования: Опарин К. Ю., Вербилов А. Ф. Организационно-правовые проблемы доставки грузов ООН в условиях ограничительных мер Республики Колумбия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 261–264.

LAW

Original article

ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF UN CARGO DELIVERY UNDER THE RESTRICTIVE MEASURES OF THE REPUBLIC OF COLOMBIA

Konstantin Yu. Oparin¹, Alexey F. Verbilov²

¹ Interpol National Central Bureau of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, condn@rambler.ru

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Barnaul, Russia, verbilov-alex@yandex.ru

Abstract. An assessment of the actual security situation in the Republic of Colombia is presented in the article. Some problematic issues faced by the UN Verification Mission in Colombia in the cargo delivery are considered.

Keywords: United Nations, UN missions, UN Verification Mission in Colombia, security situation, cargo delivery

For citation: Oparin K. Yu., Verbilov A. F. Organizational and legal problems of UN cargo delivery under the restrictive measures of the Republic of Colombia. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:261–264 (In Russ.).

© Опарин К. Ю., Вербилов А. Ф., 2023

Государство Колумбия у большинства людей ассоциируется с колумбийскими картелями, наркомафией, незаконными вооруженными отрядами, контролирующими труднодоступные места этой страны. Отчасти все эти жуткие истории, связанные с непростой ситуацией в стране, имеют право на существование. Однако полную картину можно получить, когда попадаешь в эту удивительную страну, которая за последние 20 лет сделала большой рывок в будущее. Не без помощи иностранных инвестиций, конечно, а скорее благодаря именно денежным вливаниям со стороны совместных корпораций и фирм. Это одна сторона медали.

Вторая и самая сложная — это существующая напряженная обстановка в регионах Колумбии и в столице Боготе между так называемыми повстанцами и легитимной властью. Ни для кого не секрет, что политикой центральной власти многие недовольны и процесс примирения далек от совершенства и по сей день.

Внутренний вооруженный конфликт, как отмечают исследователи, продолжается на протяжении последних 50 лет и охватывает практически все слои населения страны [1, с. 1]. В гражданской войне, которая де-факто происходит и в настоящее время, выделяют три основные силы: правительственная армия, парамилитарес (правоэкстремистские группировки) и левые революционные группировки. Если с правительственной армией и национальной полицией все вроде бы ясно, то из группировок следует выделить следующие [2, с. 141]:

FARC-EP (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Ejército del Pueblo) — леворадикальная повстанческая экстремистская группировка, созданная как военное крыло Коммунистической партии Колумбии. В настоящее время преобразована в политическую партию под одноименным названием, члены которой входят в Парламент республики и другие местные органы власти. Официально FARC сложила оружие и прекратила свою «террористическую» деятельность в 2017 г. после длительных и трудных переговоров между Правительством Колумбии и повстанцами, проходивших в г. Осло (Норвегия) и в г. Гавана (Куба).

ELN (Ejército de Liberación Nacional) — колумбийская леворадикальная организация, является второй по численности после FARC-EP. Внесена в список террористических организаций. До настоящего момента не присоединилась к мирному соглашению и продолжает свою активность в основном в северо-западных частях страны.

M-19 (Movimiento 19 de Abril) — колумбийское партизанское движение середины 80-х годов. На сегодняшний день его влияние сошло на нет, но многие его участники продолжают политическую карьеру, в т. ч. только что избранный в июне 2022 г.

Президентом Колумбии бывший комбатант M-19 Густаво Петро Уррего.

FARC-EP, ELN, M-19 — это только те вооруженные группировки, которые на слуху у каждого мало-мальски знакомого с внутренней жизнью республики. На самом деле до настоящего времени их намного больше, и многие из них продолжают свою «борьбу» за независимость республики.

За более полувека в результате вооруженного конфликта между вооруженными повстанческими формированиями и вооруженными силами Колумбии погибло по меньшей мере 220 тысяч человек, более 45 тысяч пропали без вести. Многие были вынуждены покинуть свои привычные места обитания и переехать в более «спокойные» регионы страны.

Однако нельзя данный вопрос обсуждать только со стороны центральной власти Колумбии, которая нередко на протяжении длительного времени контролировала менее 55 % своей территории. Сами повстанческие формирования на своей территории возводили для своих жителей дома, больницы, детские сады, школы, строили дороги. Часть этой инфраструктуры была передана Правительству Колумбии взамен на вовлечение бывших повстанцев и их лидеров в мирную жизнь страны. Для кого-то этот процесс стал единственным выходом из сложного переплетения накопившихся проблем и противоречий. Бывшие бойцы вооруженных формирований смогли вернуться в свои дома, к своим семьям, начать новую жизнь. И лишь татуировка в виде слезы под глазом напоминает, что данный член незаконной вооруженной организации раскаивается в содеянном убийстве или убийствах.

Известный всему миру наркобарон и террорист Пабло Эскобар, торговавший «белой смертью» по всей Америке, был в свое время влиятельным сенатором и строил в Медельине дороги, стадионы и целые кварталы для бедных, устраивал одаренных детей из бедных семей в престижные школы и институты в Колумбии и за ее пределами. С другой стороны, его преступная деятельность в г. Медельине привела к убийству около 500 полицейских различных рангов, а по всей стране клан Эскобара развязал войну за сферы влияния и уничтожил многих представителей власти и других наркокортежей. До настоящего времени его имя на слуху во всем мире. Семья Эскобара и по сей день живет в Колумбии и занята в различных сферах деятельности. Родная сестра Пабло занята в строительном бизнесе в г. Медельине и, как говорится в официальных источниках, не имеет никакого отношения к преступному бизнесу своего брата.

Это один из ярких примеров того, что до настоящего времени процесс примирения между парамилитарес и действующей легитимной властью Колумбии не завершен. С одной стороны, враждую-

щие стороны пришли и до сих пор приходят к компромиссу и некоторые сложили оружие, с другой — остается много недовольных, особенно родственников убитых или пропавших без вести в результате затянувшегося на десятилетия вооруженного противостояния.

Для содействия мирному процессу и наблюдению за выполнением пунктов заключительного соглашения между Правительством Колумбии и лево-радикальной повстанческой экстремистской группировкой FARC-EP с 2017 г. была развернута Контрольная Миссия ООН в Республике Колумбия (UN Verification Mission in Colombia), мандат которой в настоящее время предусматривает интеграцию членов FARC-EP в общественную и политическую жизнь страны [3].

Исходя из всех хитросплетений внутренней политики, сотрудникам Контрольной миссии ООН в Колумбии приходится соблюдать нейтралитет и не допускать перехода локальных конфликтов между противоборствующими сторонами к откровенным вооруженным столкновениям. Не всегда этого удается достичь своим непосредственным присутствием как международного наблюдателя ввиду ограниченного контингента международных полицейских. По штату на 2021 год в республике находилось около 110 сотрудников полиции и жандармерии из порядка 20 стран, в основном Латинской Америки, которые несли службу в самых проблемных районах и территориях Колумбии. И кажущаяся на первый взгляд мирная жизнь в провинциальных городах и поселках может в одночасье смениться и стать территорией военных действий, местом преступления, похищением или террористическим актом. Причем все это может быть направлено и против представителей самой Организации Объединенных Наций. Вот почему по прибытии в республику в первые две недели все без исключения сотрудники миссии проходят усиленную подготовку на выживание: плавание в глубоком бассейне во всем снаряжении, прыжки с трамплина, перевязка раненных под звуки автоматных очередей и крики военных, ориентирование в неизвестной местности в горах и даже имитация нахождения в заложниках с завязанными глазами и руками. Ведь ситуация может быть разной: от банальной поломки судна в центре реки и автомашины в лесном горном массиве до захвата в заложники. И тут необходимо быть максимально сконцентрированным и отдавать отчет всем своим действиям, т. к. помощь может подоспеть не очень быстро, а в условиях отсутствия связи поиски «заплутавших» или «похищенных» могут продлиться до нескольких дней или даже недель. И если спасение ложится на плечи службы безопасности миссии, то самая первоначальная функция — одобрение передвижения или перемещения персонала,

построение маршрута передвижения, логистика, подготовка и одобрение необходимых разрешительных документов — все является работой подразделения по передвижению — MOVCON (Movement Control). Это касается и доставления грузов миссии (медицинских, продовольственных, технических и т. д.), необходимых для нормального функционирования ее подразделений в регионах страны.

Самой трудной задачей для подразделения MOVCON является надежное и постоянное снабжение подразделений миссии в отдаленных регионах, особенно не имеющих прямой логистической связи, дорожным транспортом. Существующие регулярные маршруты полетов самолетов колумбийской авиакомпании Avianca и Avianca Express не могут осуществить доставку особо опасных, негабаритных, а также специальных грузов миссии ввиду специальных правил по авиаперевозкам, введенных в стране. Единственной возможностью было отправить груз с помощью находящихся в распоряжении миссии двух вертолетов МИ-8. Однако и в этом случае доставить карго не всегда было реально ввиду невозможности организации безопасной площадки для приземления и взлета в отдаленных горных районах или на территории Амазонии и из-за резких изменений погодных условий. В условиях неочевидной безопасности для персонала ООН каждый полет в обязательном порядке согласовывался с диспетчерскими службами Колумбии, армейскими подразделениями, подразделениями полиции и местными властями. В целях безопасности необходимо было исключить ночные полеты и ночные остановки транспорта вне зоны ответственности миссии. Для этого персонал возвращался в ближайшую зону (город, населенный пункт), где был расквартирован региональный офис миссии с охраняемой стоянкой и местом для отдыха, а экипаж возвращался в ближайший аэропорт, функционирующий в круглосуточном режиме для организации охраны борта службами безопасности аэропорта.

Зачастую единственной альтернативой доставить грузы было использование водного транспорта. Данный транспорт предоставлялся колумбийскими перевозчиками на основании заключенных с миссией ООН контрактов. Каждый водный транспорт в обязательном порядке должен был быть оборудован двумя двигателями, иметь двойной запас топлива, аварийный маяк с передачей координат через спутник. Обязательными также были символика ООН по бортам и на верхней части судна и флаг ООН на корме. Все находящиеся на борту пассажиры в обязательном порядке оснащались форменным обмундированием ООН, спасательными жилетами, недельным запасом питьевой воды и продуктовыми пайками. По прибытии в пункт назначения и убытии из него старший докладывал в службу безопас-

ности и в подразделение MOVCON об этом. После возвращения детальный отчет направлялся главе департамента миссии с последующим направлением и одобрением его начальником MOVCON. Аналогичная процедура касалась доставки грузов водным транспортом. В этом случае сотрудники подразделения по передвижению фиксировали в документах массу перевозимого груза с его детальным описанием и отражением данной информации в разрешительных документах.

В любом случае в процессе транспортировки грузов или перемещения персонала миссии необходимо было находиться в постоянном контакте со службой безопасности миссии, федеральной полицией Колумбии и армейскими соединениями. В связи с частыми ограничительными мерами, вводимыми местными властями, в случаях возникновения угрозы безопасности жизни и здоровью сотрудников миссии все перемещения персонала ООН по территории республики незамедлительно приостанавливались. Были периоды, когда в случае возник-

новения беспорядков в регионах персонал ООН на несколько дней и даже недель задерживался в столице. Нередко грузы оставались длительное время на перевалочных площадках крупных провинциальных городов Колумбии, чтобы избежать нападения на транспорт и потерю доставляемого груза. Это дополнительно осложняло работу сотрудникам офиса по контролю за передвижениями. Любая задержка доставки ставила под угрозу нормальное функционирование подразделений миссии, а потеря доставляемых грузов могла привести к угрозе жизни и здоровью персонала.

Таким образом, проблема транспортировки грузов в гуманитарных целях в рамках реализации задач миротворческой миссии ООН в Колумбии является достаточно актуальной, несмотря на прилагаемые международные усилия. Это значительно осложняет работу по стабилизации обстановки в Колумбии, примирению противоборствующих сторон и налаживанию нормальной мирной жизни.

Список источников

1. Середа М. А. Постконфликтный период в Колумбии // Вестник БГУ. 2017. № 1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkonfliktnyy-period-v-kolumbii> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Лобач Д. В., Смирнова Е. А. Терроризм и наркотрафик в условиях перманентного вооруженного конфликта в современной Колумбии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-narkotrafik-v-usloviyah-permanentnogo-vooruzhennogo-konflikta-v-sovremennoy-kolumbii> (дата обращения: 20.02.2023).
3. UN Security Council Resolution 2366 (2017) / Adopted by the Security Council at its 7997th meeting, on 10 July 2017. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2366\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2366(2017)) (дата обращения: 20.02.2023).

References

1. Sereda M. A. Postkonfliktny`j period v Kolumbii // Vestnik BGU. 2017. № 1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postkonfliktnyy-period-v-kolumbii> (data obrashheniya: 20.02.2023).
2. Lobach D. V., Smirnova E. A. Terrorizm i narkotrafik v usloviyah permanentnogo vooruzhennogo konflikta v sovremennoj Kolumbii // Aziatsko-Tixookeanskij region: e'konomika, politika, pravo. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-narkotrafik-v-usloviyah-permanentnogo-vooruzhennogo-konflikta-v-sovremennoy-kolumbii> (data obrashheniya: 20.02.2023).
3. UN Security Council Resolution 2366 (2017) / Adopted by the Security Council at its 7997th meeting, on 10 July 2017. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2366\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2366(2017)) (data obrashheniya: 20.02.2023).

Информация об авторах

К. Ю. Опарин — кандидат технических наук.

А. Ф. Вербилов — кандидат технических наук, доцент.

Information about the authors

K. Yu. Oparin — Candidate of Science (Engineering).

A. F. Verbilov — Candidate of Science (Engineering), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 347.254:355(470)

СИСТЕМА ФОРМ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роман Александрович Прощальгин^{1,2}, Алексей Сергеевич Попов³

^{1,3} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

² Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия, rap83@mail.ru

³ pepsara@mail.ru

Аннотация. На основе исследования нормативных предписаний и материалов судебной практики в статье осуществлен краткий анализ форм жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Формы жилищного обеспечения военнослужащих могут быть различными, в зависимости от определенных обстоятельств, связанных с прохождением военной службы. При этом обязанность по жилищному обеспечению военнослужащих закреплена в различных нормативных правовых актах, имеющих разноотраслевую принадлежность. По итогам работы осуществлена систематизация форм жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: жилищное обеспечение, система форм, жилое помещение, военнослужащие, войска национальной гвардии

Для цитирования: Прощальгин Р. А., Попов А. С. Система форм жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 265–269.

LAW

Original article

SYSTEM OF FORMS OF HOUSING PROVISION FOR SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Roman A. Proshchalygin^{1,2}, Alexey S. Popov³

^{1,3} Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

² Siberian State University of Railways, rap83@mail.ru

³ pepsara@mail.ru

Abstract. Based on the study of regulatory prescriptions and materials of judicial practice, the article provides a brief analysis of the forms of housing provision for military personnel of the National Guard of the Russian Federation. The forms of housing provision for military personnel may be different, depending on certain circumstances related to military service. At the same time, the obligation to provide housing for military personnel is fixed in various regulatory legal acts that have a diverse affiliation. Based on the results of the work, the systematization of forms of housing provision for military personnel of the National Guard of the Russian Federation was carried out.

Keywords: housing provision, form system, living quarters, military personnel, National Guard troops

For citation: Proshchalygin R. A., Popov A. S. System of forms of housing provision for servicemen of the National Guard of the Russian Federation. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:265–269 (In Russ.).

Закрепление права военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — ВНГ РФ) на жилые помещения в нормах федерального законодательства обусловлено особым правовым статусом военнослужащего и спецификой выполнения возложенных со стороны государства задач по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и обороны территории Российской Федерации. Реализация данного права обеспечивается не только нормами Конституции РФ и отраслевого законодательства, но и рядом подзаконных нормативных актов. При этом формы предоставления жилья лицам, проходящим военную службу, достаточно разнообразны в зависимости от оснований предоставления жилых помещений, их наличия в специализированном жилищном фонде, конкретных обстоятельств и условий предоставления, срока поступления на службу и иных аспектов. Однако стоит отметить, что независимо от имеющихся на практике трудностей по обеспечению жильем данная обязанность со стороны государства должна исполняться надлежащим образом. Это позволяет гарантировать эффективное исполнение лицами, проходящими военную службу, возложенных на них задач. Поэтому систематизация форм обеспечения жильем военнослужащих ВНГ РФ приобретает особую актуальность.

В специализированном федеральном законодательстве закреплена обязанность воинских частей, выполняющих задачи по охране важных государственных объектов, и (или) специальных грузов, и (или) сооружений на коммуникациях, по предоставлению военнослужащим ВНГ РФ и членам их семей служебных жилых помещений или жилых помещений в общежитиях, относящихся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда [1]. Кроме того, в рамках отдельных правовых предписаний установлено право военнослужащих на ежемесячную выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений по договору коммерческого найма в случае невозможности предоставления служебных жилых помещений.

В настоящее время к числу социальных гарантий, реализуемых государством в отношении военнослужащих ВНГ РФ, относится обеспечение жилым помещением, приобретаемым в собственность военнослужащим. Данное право реализуется в рамках так называемой военной ипотеки. При этом государство оплачивает покупку жилья при соблюдении определенных условий, предусмотренных соответствующим нормативным актом, в частности, не учитывается количественный состав семьи военнослужащего при выделении денежных средств по программе военной ипотеки, а также его брачно-семейный статус [2]. Вместе с тем следует учитывать то обстоятельство, что в случае расторжения брака

военнослужащим и разделе имущества жилое помещение, приобретенное в рамках программы накопительной ипотечной системы во время брака, может быть признано общей совместной собственностью супругов в судебном порядке, а следовательно, подлежать разделу. На данное обстоятельство указывается в определении Конституционного Суда РФ [3]. При этом судебные решения относительно раздела жилых помещений, приобретенных военнослужащими во время брака по программе накопительной ипотечной системы, в настоящее время не являются редкостью [4].

Следует отметить важность подзаконных нормативных актов [5], позволяющих реализовать право на жилищное обеспечение военнослужащих ВНГ РФ, в соответствии с которыми на Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации возлагается обязанность по формированию специализированного жилищного фонда, исполнение которой происходит путем предоставления служебных жилых помещений, в т. ч. в общежитиях, а также осуществление учета нуждающихся в жилье лиц, проходящих военную службу. При этом договор найма служебного жилого помещения относится к числу типовых договоров и подлежит заключению в письменной форме [6].

В случае отсутствия служебных жилых помещений или жилых помещений в общежитиях воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или, по желанию военнослужащих, ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем жилых помещений на основании договора коммерческого найма [7]. В настоящее время Росгвардией установлен расчет размеров денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений по договору коммерческого найма на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг. Так, например, предельная стоимость найма (поднайма) 1 квадратного метра площади жилья в месяц, применяемая для расчета размера возмещения расходов военнослужащего, в Алтайском крае — 289,38 рубля, в Новосибирской области — 317,48 рубля [8].

Порядок обеспечения военнослужащих ВНГ РФ служебными жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда установлен ведомственными нормативными актами [9]. Специализированные жилые помещения предоставляются на основании решения жилищной комиссии воинской части, в которой военнослужащий проходит службу, в порядке очередности, исходя из времени принятия военнослужащих (сотрудников, гражданских служащих, работников) и совместно проживающих с ними членов их семей на учет. Организация ведения учета военнослужащих и сотрудников ВНГ РФ, нуждающихся в улучшении жилищных условий,

осуществляется руководителями и командирами соответствующих военных организаций [10].

К числу локальных актов, принимаемых на уровне территориальных органов Росгвардии, управлений соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии, можно отнести различные приказы и распоряжения, регламентирующие порядок реализации права на жилищное обеспечение военнослужащих ВНГ РФ. Важное значение в данном вопросе отведено актам, издаваемым квартирно-эксплуатационными отделами (отделениями, службами, подразделениями), воинскими частями (организациями) либо отдельными должностными лицами воинских частей (организаций), на которых выполнение таких обязанностей возложено командиром (начальником) воинской части (организации). Указанные локальные акты издаются в каждом воинском образовании и подлежат применению лишь к тем военнослужащим ВНГ РФ, которые проходят в них службу. Приказы соответствующих организаций войск национальной гвардии принимаются во исполнение и в соответствии с вышеуказанными федеральными и подзаконными нормативными актами. К числу локальных актов, издаваемых в целях правовой регламентации жилищного обеспечения военнослужащих ВНГ РФ, можно отнести приказ об утверждении состава жилищной комиссии воинской части и положение о ее деятельности и др.

Особое значение при реализации права на жилищное обеспечение военнослужащих ВНГ РФ имеют акты индивидуального применения, которые выносятся в отношении конкретного военнослужащего. Среди данных актов в первую очередь необходимо выделить решение жилищной комиссии воинской части о принятии на учет военнослужащего, нуждающегося в улучшении жилищных условий по месту прохождения военной службы, решение жи-

лищной комиссии воинской части о предоставлении специализированного жилого помещения (служебной квартиры, комнаты в общежитии) по месту прохождения военной службы, приказ командира воинской части об определении размера компенсации за наем (поднаем) жилого помещения и др. Данные акты не относятся к числу нормативных в связи с тем, что применяются и имеют индивидуальное значение для конкретного военнослужащего ВНГ РФ, нуждающегося в жилищном обеспечении. Вместе с тем указанные акты обладают существенным правоустанавливающим значением при возникновении и дальнейшей реализации правоотношений по жилищному обеспечению конкретного военнослужащего ВНГ РФ.

Исходя из анализа норм, регулирующих обеспечение жильем военнослужащих ВНГ РФ, можно сделать вывод относительно законодательного закрепления разнообразных форм жилищного обеспечения. При этом формы обеспечения жильем могут быть различными, в зависимости от конкретных обстоятельств и условий, связанных с прохождением военной службы. В соответствии с вышеуказанными правовыми предписаниями представляется возможным выделить следующую систему форм обеспечения жильем военнослужащих: во-первых, предоставление военнослужащим жилых помещений во временное владение и пользование (предоставление служебных жилых помещений, комнат в общежитии, жилых помещений по договору социального найма); во-вторых, предоставление денежных субсидий и сертификатов для приобретения жилья в собственность, а также денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения; в-третьих, безвозмездное предоставление в собственность военнослужащего жилого помещения; в-четвертых, жилищное обеспечение военнослужащих в рамках накопительно-ипотечной системы.

Список источников

1. О войсках национальной гвардии РФ: федеральный закон от 03.07.2016 № 226 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4159.
2. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3532.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бучельникова Дениса Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 34 и 36 Семейного кодекса РФ, пунктом 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и положениями Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2018 № 863-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Краснодарского краевого суда от 15.03.2018 по делу № 33-8902/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Федеральной службе войск национальной гвардии РФ: Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5802.

6. Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений: постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 42 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 697.

7. О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел РФ, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии РФ и имеющим специальные звания полиции, и членам семей сотрудников органов внутренних дел РФ, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии РФ и имевших специальные звания полиции, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии РФ: постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1228 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 209.

8. О выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в размере фактических расходов: письмо Департамента строительства Росгвардии от 03.03.2021 № 22/1873 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Об утверждении Порядка предоставления военнослужащим войск национальной гвардии РФ, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии РФ и имеющим специальные звания полиции, федеральным государственным гражданским служащим и работникам войск национальной гвардии РФ жилых помещений специализированного жилищного фонда: приказ Росгвардии от 20.05.2019 № 161 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Об утверждении Порядка учета военнослужащих войск национальной гвардии РФ, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии РФ и имеющих специальные звания полиции, нуждающихся в улучшении жилищных условий: приказ Росгвардии от 03.09.2019 № 301 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

References

1. O vojskah nacional'noj gvardii RF: federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226 // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 27. Ch. I. St. 4159.

2. O nakopitel'no-ipotechnoj sisteme zhilishchnogo obespecheniya voennosluzhashchih: federal'nyj zakon ot 20.08.2004 № 117-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2004. № 34. St. 3532.

3. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Buchel'nikova Denisa Sergeevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'yami 34 i 36 Semejnogo kodeksa RF, punktom 15 stat'i 15 Federal'nogo zakona «O statuse voennosluzhashchih» i polozheniyami Federal'nogo zakona «O nakopitel'no-ipotechnoj sisteme zhilishchnogo obespecheniya voennosluzhashchih» [Elektronnyj resurs]: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.05.2018 № 863-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. Opredelenie Krasnodarskogo kraevogo suda ot 15.03.2018 po delu № 33-8902/2018 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. O Federal'noj sluzhbe vojsk nacional'noj gvardii RF: Ukaz Prezidenta RF ot 30.09.2016 № 510 // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 41. St. 5802.

6. Ob utverzhenii Pravil otneseniya zhilogo pomeshcheniya k specializirovannomu zhilishchnomu fondu i tipovyh dogovorov najma specializirovannyh zhilyh pomeshchenij: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.01.2006 № 42 // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 6. St. 697.

7. O poryadke i razmerah vyplaty denezhnoj kompensacii za naem (podnaem) zhilyh pomeshchenij sotrudnikam organov vnutrennih del RF, licam, prohodyashchim sluzhbu v vojskah nacional'noj gvardii RF i imeyushchim special'nye zvaniya policii, i chlenam semej sotrudnikov organov vnutrennih del RF, lic, prohodivshih sluzhbu v vojskah nacional'noj gvardii RF i imevshih special'nye zvaniya policii, pogibshih (umershih) vsledstvie uvech'ya ili inogo povrezhdeniya zdorov'ya, poluchennyh v svyazi s vypolnieniem sluzhebnyh obyazannostej, libo vsledstvie zabolevaniya, poluchennogo v period prohozhdeniya sluzhby v organah vnutrennih del, vojskah nacional'noj gvardii RF: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2011 № 1228 // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 1. St. 209.

8. O vyplate denezhnoj kompensacii za naem (podnaem) zhilyh pomeshchenij v razmere fakticheskikh rashodov: pis'mo Departamenta stroitel'stva Rosgvardii ot 03.03.2021 № 22/1873 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Ob utverzhenii Poryadka predostavleniya voennosluzhashchim vojsk nacional'noj gvardii RF, licam, prohodyashchim sluzhbu v vojskah nacional'noj gvardii RF i imeyushchim special'nye zvaniya policii, federal'nym gosudarstvennym grazhdanskim sluzhashchim i rabotnikam vojsk nacional'noj gvardii RF zhilyh pomeshchenij

specializirovannogo zhilishchnogo fonda: prikaz Rosgvardii ot 20.05.2019 № 161 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Ob utverzhdenii Poryadka ucheta voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii RF, lic, prohodyashchih sluzhbu v vojskakh nacional'noj gvardii RF i imeyushchih special'nye zvaniya policii, nuzhdayushchihsya v uluchshenii zhilishchnyh uslovij: prikaz Rosgvardii ot 03.09.2019 № 301 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Информация об авторе

Р. А. Прошчалыгин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

R. A. Proschalygin — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 269–272.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 269–272.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья

УДК 349.6(571.150)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

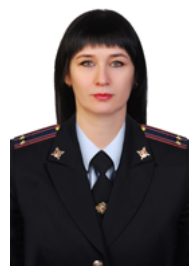

Ростислав Валерьевич Сотников¹, Юлия Сергеевна Кабанова²

^{1, 2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ rostislav.sotnikov.01@mail.ru

² jul-555@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные экологические права и обязанности граждан Российской Федерации, закрепленные в Конституции России. Особый акцент сделан на рассмотрении проблем, связанных с антропогенным воздействием на окружающую среду. Исследуются такие проблемы Алтайского края, как загрязнение земель сельскохозяйственного назначения, атмосферного воздуха, водных ресурсов. Помимо исследования проблем, в статье предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: экологические права человека, атмосферный воздух, автомобильный транспорт, охрана окружающей среды, природа, защита прав граждан

Для цитирования: Сотников Р. В., Кабанова Ю. С. К вопросу о защите экологических прав граждан (на примере Алтайского края) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 269–272.

REVISITING PROTECTING THE ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI TERRITORY)

Rostislav V. Sotnikov¹, Yulia S. Kabanova²

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ rostislav.sotnikov.01@mail.ru

² jul-555@mail.ru

Abstract. The article discusses the basic environmental rights and obligations of citizens of the Russian Federation, enshrined in the Constitution of Russia. Special emphasis is placed on the consideration of problems related to the anthropogenic human impact on the environment. Such problems of the Altai Territory as pollution of agricultural lands, atmospheric air, and water resources are investigated. In addition to the study of problems, the article suggests ways to solve them.

Keywords: environmental human rights, atmospheric air, road transport, environmental protection, nature, protection of citizens' rights

For citation: Sotnikov R. V., Kabanova Yu. S. Revisiting protecting the environmental rights of citizens (on the example of the Altai Territory). *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;1:269–272 (In Russ.).

© Сотников Р. В., Кабанова Ю. С., 2023

В России за последние десять лет количество «экологических» дел, переданных на рассмотрение в суд, увеличилось втрое. Суды за рассматриваемый период рассмотрели 87 000 дел: о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, прекращении или приостановлении экологически опасной деятельности, оспаривании действий органов власти и должностных лиц в сфере экологии, а также по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды. Немаловажным является то, что 1 % от рассмотренных дел составили уголовные дела об экологических преступлениях [1]. В 2022 г. в России было зарегистрировано 19,1 тыс. экологических преступлений, что на 6 % меньше, чем в 2021 г. [2]. При этом анализ состояния преступности в данной области показывает, что экологические преступления отличаются высокой степенью скрытности и низкой раскрываемостью.

В статье 42 Конституции РФ 1993 г. закреплено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [3]. Право на благоприятную окружающую среду относится к группе конституционных прав личности, которые в последнее время активно обсуждаются в мире. Экологические права челове-

ка — это закрепленные в актах притязания индивида на природу, связанные с удовлетворением и обеспечением его разнообразных потребностей при взаимодействии с ней. Помимо экологических прав, в ст. 58 Конституции РФ закреплены обязанности по бережному отношению к природным богатствам [3]. Следует сказать, что в условиях сложной экологической ситуации в стране, неэффективной природоохранительной деятельности государственных органов конституционное закрепление экологических прав и обязанностей имеет большое юридическое значение.

Анализ правоприменительной практики показывает, что окружающая среда все больше подвергается антропогенному воздействию, что приводит к нарушению права человека на благоприятную окружающую среду. По данным опроса, проводимого аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ, следует, что граждане России в 2021 г. на вопрос о динамике экологической ситуации в стране ответили, что она ухудшилась (45 %), не изменилась (32 %), улучшилась (17 %). Стоит отметить, что жители городов дают более негативную оценку. Так, в городах с населением более 1 млн ухудшение отмечают 48 % респондентов, городов с населением от 250 тыс. до 1 млн — 52 % [4].

В Алтайском крае есть почти все природные зоны России, за исключением тундры и субтропи-

ков: уникальные ленточные сосновые боры, 11 тысяч озер, более 17 тысяч рек. Много животных и растений и др. В связи с расположением Алтайского края и природным богатством региона на его территории совершается много преступлений и правонарушений экологической направленности, особенно связанных с использованием животным миром, водными ресурсами и землями сельскохозяйственного назначения. В соответствии с данными Правительства Алтайского края ежегодно в крае регистрируется около 1300 обращений по вопросам охраны окружающей среды, что свидетельствует об актуальности экологических проблем [5]. По данным Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края, ежегодно в крае проводится около 200 контрольно-надзорных мероприятий, позволяющих выявить правонарушения в данной области, при этом часть материалов поступают из правоохранительных органов и рассматриваются в установленном порядке [6]. К Уполномоченному по правам человека в Алтайском крае по вопросам охраны окружающей среды поступают свыше 30 обращений, при этом отмечается их рост [7].

Как было отмечено выше, основные экологические проблемы края связаны с сельским хозяйством, например деградация земель, водная и ветровая эрозия, опустынивание земель, загрязнение тяжелыми металлами и токсикантами. По оценкам специалистов, доля земель, подверженных воздействию указанных факторов, составляет 40 % от общей площади края. При этом плодородные земли относятся к условно возобновляемым ресурсам, которые можно восстановить, но по истечении сотен и тысяч лет. К сожалению, статус края не позволяет прекратить использование земель, однако на данном этапе развития аграрного сектора России при своевременной и качественной поддержке государственных органов можно повлиять на развитие ситуации в лучшую сторону. Также стоит отметить, что неиспользование земель по назначению приводит к не менее серьезным последствиям, т.е. на уровне государства необходимо соблюсти баланс интересов в данной области для улучшения ситуации с загрязнением и эрозией земель.

В докладах о состоянии и об охране окружающей среды городского округа — города Барнаула Алтайского края можно увидеть еще одну проблему — загрязнение атмосферного воздуха. В 2018–2019 годах уровень загрязнения воздуха был оценен как очень высокий, в 2020–2021 гг. — высокий, что свидетельствует о сохранении неблагоприятного положения дел в данной области. Снижение показателей в 2020–2021 гг. связано с пандемией коронавирусной инфекции, самоизоляцией граждан и сокращением эксплуатации автомобилей. По статистике, основные загрязнители воздуха — автомобили и печное отопление в зимнее время. На данный момент на территории края эксплуатирует-

ся более 560 тысяч автомобилей, выбросы вредных веществ от которых составляют более 45 % от общего загрязнения атмосферного воздуха, в т. ч. оксида углерода — 69 %, оксидов азота — 37 %, углеводородов — 92 % [8]. Стоит отметить, что владельцы транспортных средств сами нарушают права граждан, т. к. используют автомобили без катализаторов и низкого экологического класса.

В 2022 г. обострились проблемы загрязнения и обмеления водных объектов края. Загрязнители — предприятия химии и нефтехимии, машиностроения, теплоэнергетики. При этом проблема охраны рек от обмеления и загрязнения достаточно актуальна, т. к. эта ситуация приводит к низкой обеспеченности степных районов края водой, плохому качеству воды питьевой и воды в открытых водоемах. Так, по данным органов здравоохранения, 30–35 % заболеваний населения в крае связано именно с загрязнением атмосферного воздуха и питьевой воды.

Все вышеуказанные экологические проблемы Алтайского края непосредственно нарушают экологические права граждан. Безусловно, в крае действуют органы, осуществляющие защиту экологических прав граждан, такие как Южно-Сибирское межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Министерство природных ресурсов и экологии Алтайского края, Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Алтайскому краю и др. Должностными лицами указанных органов осуществляется разработка, мониторинг и организация различных краевых программ, направленных на улучшение экологической ситуации в крае. Министерством природных ресурсов и экологии Алтайского края проведена работа по включению края в федеральный проект «Чистый воздух» в части городов Бийск и Барнаул и в федеральный проект «Генеральная уборка». Также в крае реализуются такие программы: «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма в Алтайском крае», «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Сохранение лесов» и многие другие.

Можно сделать определенный вывод о том, что граждане края пытаются решить проблемы теми силами и ресурсами, что у них есть. Органам государственной власти следует вести пропаганду о недопущении загрязнения отдельных зеленых территорий, уменьшении бытовых и производственных отходов, проводить государственную политику, направленную на замену автомобилей низкого экологического класса на автомобили нынешнего стандарта. Немаловажным в решении указанных проблем может стать работа Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае в районах края с наибольшей неблагоприятной обстановкой. Популяризация возможности обращения к Уполномоченному по правам человека в Алтайском крае будет

способствовать уменьшению количества преступлений и правонарушений экологической направленности на территории края.

Таким образом, в России до сих пор принципиален вопрос соблюдения прав и свобод человека.

Органы государственной власти и местного самоуправления не всегда своевременно реагируют на нарушения прав граждан в области экологии, что приводит к неудовлетворенности граждан состоянием окружающей среды в целом и в крае в том числе.

Список источников

1. В суды поступает мало дел, связанных с экологией. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/26/928521-sudi-malo-ekologii> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г. URL: <chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbfmadadm/https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 01.03.2023).
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://kubanombudsman.org/2022/06/07/opublikovan-doklad-o-deyatelnosti-up/> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Краткий информационно-статистический обзор рассмотренных в 2021 году обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Губернатору Алтайского края, Правительству Алтайского края, Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края, а также результатов рассмотрения и принятых мер. URL: https://www.altaregion22.ru/public_reception/obzory-obrashcheniy-grazhdan/obzor-2021-21-03-2022.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
6. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края. URL: <https://minprirody.alregn.ru/doklady/> (дата обращения: 01.03.2023).
7. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае. URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (дата обращения: 01.03.2023).
8. Официальный сайт экологической организации «Зеленый патруль». URL: <https://greenpatrol.ru/ru/regiony/altayskiy-kray> (дата обращения: 01.03.2023).

References

1. V sudy` postupaet malo del, svyazanny`x s e`kologiej. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/26/928521-sudi-malo-ekologii> (data obrashheniya: 01.03.2023).
2. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar`–dekabr` 2022 goda. URL: <chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbfmadadm/https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (data obrashheniya: 01.03.2023).
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
4. Oficial`ny`j sajt Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii. URL: <https://kubanombudsman.org/2022/06/07/opublikovan-doklad-o-deyatelnosti-up/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
5. Kratkij informacionno-statisticheskij obzor rassmotrenny`x v 2021 godu obrashhenij grazhdan, organizacij i obshhestvenny`x ob`edinenij, adresovanny`x Gubernatoru Altajskogo kraja, Pravitel`stvu Altajskogo kraja, Administracii Gubernatora i Pravitel`stva Altajskogo kraja, a takzhe rezul`tatov rassmotreniya i prinyaty`x mer. URL: https://www.altaregion22.ru/public_reception/obzory-obrashcheniy-grazhdan/obzor-2021-21-03-2022.pdf (data obrashheniya: 01.03.2023).
6. Oficial`ny`j sajt Ministerstva prirodny`x resursov i e`kologii Altajskogo kraja. URL: <https://minprirody.alregn.ru/doklady/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
7. Oficial`ny`j sajt Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Altajskom krae. URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (data obrashheniya: 01.03.2023).
8. Oficial`ny`j sajt e`kologicheskoy organizacii «Zeleny`j patrol`. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/regiony/altayskiy-kray> (data obrashheniya: 01.03.2023).

Информация об авторе

Ю. С. Кабанова — кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. S. Kabanova — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Проблемы предварительного расследования

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 273–277.

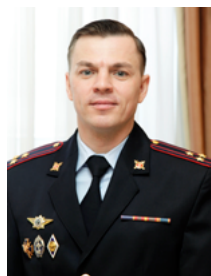
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 273–277.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 343.13

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Владислав Юрьевич Белицкий

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
vlad_belitskiy@mail.ru

Аннотация. На страницах статьи автором на основе анализа законодательства, научной литературы и судебной практики раскрыто содержание критериев определения размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, разумный срок, процессуальный срок, компенсация за нарушение разумного срока

Для цитирования: Белицкий В. Ю. К вопросу об определении размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 273–277.

PROBLEMS OF PRELIMINARY INVESTIGATOR

Original article

REVISITING THE DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR VIOLATION OF A REASONABLE TIME IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Vladislav Yu. Belitskiy

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
vlad_belitskiy@mail.ru

Abstract. The author discloses the content of the criteria for determining the amount of compensation for violation of a reasonable time in criminal proceedings based on the analysis of legislation, scientific literature and judicial practice.

Keywords: criminal proceedings, reasonable time, procedural term, compensation for breach of reasonable time

For citation: Belitskiy V. Yu. Revisiting the determining the amount of compensation for violation of a reasonable time in criminal proceedings. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:273–277 (In Russ.).

Конституция РФ как основной закон общества и государства закрепляет как право каждого гражданина страны на судебную защиту его нарушенных прав и свобод (ст. 46, 123 и др.), так и право требования от государства возмещения ущерба за незаконные действия правоохранительных органов (ст. 52, 53). При этом, как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации, своевременность защиты прав участвующих в деле лиц является одним из важных факторов, определяющих эффективность их восстановления [1].

Приведенные конституционные установления конкретизируются в нормах соответствующих федеральных законов. В частности, Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ [2] регламентированы порядок, формы, размер получения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а равно права на исполнение судебного акта в разумный срок. Понятие и содержание разумного срока как одного из принципов судопроизводства установлены нормами процессуального законодательства: АПК РФ (ст. 6.1), ГПК РФ (ст. 6.1), КАС РФ (ст. 6), УПК РФ (ст. 6.1).

Отдельные вопросы компенсации за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства исследованы различными учеными и практиками. В их числе Ю. Н. Андреев, А. В. Никитина, Ю. Б. Носкова, В. С. Шадрин, Е. В. Шадрина, А. М. Эрделевский и др. В своих трудах авторы раскрыли многие дискуссионные вопросы, касающиеся понятия, правовой природы компенсации данного вида, порядка её получения, а равно исчисления размера. Вместе с тем полагаем, что вопрос о критериях определения размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства нуждается в дополнительном изучении.

Положения части 2 ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ устанавливают, что размер рассматриваемой компенсации «определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности и справедливости» [2]. Применительно к уголовному судопроизводству требования разумности срока детализированы в ст. 6.1 уголовно-процессуального закона.

Предписания законодателя в полной мере реализуются на практике. Суды, принимая решение о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, учитывают: во-первых, определенный заявителем размер денежной суммы компенсации; во-вторых, своевременность обращения заявителя о преступлении, правовую и фактическую сложность дела, процессуальное поведение

его участников, а также содержание и последовательность проведенных по делу процессуальных действий; в-третьих, общую продолжительность производства по делу, наличие и содержание нарушения разумного срока уголовного судопроизводства, а также длительность допущенного нарушения, в-четвертых, наступившие последствия и их значение для заявителя и, в-пятых, принципы разумности и справедливости.

Например, в решении по иску ФИО 7 о компенсации за нарушение его права на судопроизводство в разумный срок в сумме 150 000 рублей суд установил, что заявление о преступлении ФИО 7 сделано своевременно. Предмет расследования составляет один эпизод деяния, квалифицируемый по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Правовой и фактической сложности уголовного дело не составляло. Общий срок досудебного производства по данному уголовному делу составил 9 лет 8 месяцев 19 дней, что обусловлено неэффективностью действий субъектов правоприменения. Судом установлены периоды, в которые уполномоченными властными субъектами уголовно-процессуальной деятельности не было совершено никаких процессуальных действий. Также были установлены факты неполноты проведенной проверки, а равно принятие немотивированных решений. С учетом изложенного судом констатировано нарушение права ФИО 7 на судопроизводство в разумный срок и принято решение о компенсации. При определении его денежного размера суд, учитывая требования ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 68-ФЗ, понизил заявленную ФИО 7 денежную сумму до 100 000 рублей [3].

Аналогичная практика понижения исковых требований имела место и по другим делам. При этом наряду с объективными, установленными законом критериями суд руководствовался субъективными — принципами справедливости и разумности.

Справедливость, являясь одной из центральных и важнейших категорий этики, социальной и политической философии, морального, политического и правового сознания, выражает требование должного соответствия совершенного поступка и воздаяния за него. То есть, говоря о справедливости, законодательно обращено внимание на соблюдение требования соразмерности компенсации допущенному нарушению срока уголовного судопроизводства.

Содержание разумности проявляется в восприятии судьей всех составляющих поведения субъектов правоотношения, связанного с требованием о компенсации рассматриваемого вида, для осмысления и принятия адекватного решения о соотношении размера компенсации установленному нарушению.

В целом содержание принципов справедливости и разумности при определении компенсации

рассматриваемого вида состоит в обеспечении адекватности, соразмерности суммы возмещения допущенному нарушению сроков уголовного судопроизводства с учетом индивидуальных, конкретных особенностей рассматриваемого дела, его правовой и фактической сложности, действий участников уголовного судопроизводства, длительности допущенного нарушения, наступивших последствий и их значимости для лица, обратившегося за компенсацией.

Полностью разделяем мнение П. А. Лупинской о том, что мотивировка решения должна убеждать, что «...решение продиктовано не субъективным настроением, а требованиями закона» [4, с. 157–158]. В связи с этим видится актуальным и практически значимым анализ содержания предусмотренных законом критериев определения суммы компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

С учетом результатов проведенного исследования, мнения правоприменителей, анализа литературы [напр., 5, 6] и материалов судебной практики [7–14] полагаем, что критериями определения размера компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства являются:

1. Требования заявителя, исходя из содержания которых очевидна его субъективная оценка размера возмещения понесенных им переживаний в связи с допущенным нарушением его прав на своевременный доступ к правосудию.

2. Вид нарушенных прав, вследствие несоблюдения разумного срока уголовного судопроизводства: личные неимущественные права, нематериальные блага, имущественные права и пр.

3. Обстоятельства дела, включающие в себя: своевременность обращения потерпевшего с заявлением о преступлении; правовую и фактическую сложность дела; поведение участников уголовного судопроизводства; достаточность и эффективность действий властных участников уголовного судопроизводства по достижению его назначения; общую продолжительность производства по делу:

- 3.1. Своевременность обращения с заявлением лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, состоит в оценке судом срока обращения пострадавшего в правоохранительный орган с момента, когда лицу стало известно о нарушении его прав. Например, по одному из изученных уголовных дел в удовлетворении иска о компенсации рассматриваемого вида было отказано в связи с тем, что, помимо прочего, истец обратился с сообщением о преступлении спустя более трех лет после события преступления и по истечении срока давности уголовного преследования [8].

- 3.2. Под правовой сложностью следует понимать, например, сложность квалификации преступных действий.

Фактическая сложность может определяться с учетом трудностей установления лица, совершившего преступление, доказывания его умысла на совершение преступления, а равно иных обстоятельств, подлежащих доказыванию; количества эпизодов преступной деятельности; необходимости соединения дела с другими уголовными делами для доказывания преступной деятельности; значительного числа участвующих в деле лиц; необходимости проведения с ними следственных действий; наличия противодействия раскрытию, предварительному расследованию и судебному разбирательству; количества обвиняемых, объема предъявленного им обвинения и пр.

- 3.3. Поведение участников уголовного судопроизводства. В рамках данного критерия оцениваются как действия заявителя, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) по возможному воспрепятствованию расследованию, так и достаточность и эффективность действий уполномоченных властных субъектов уголовно-процессуальной деятельности. При этом деятельность последних анализируется с позиции количественно-качественной характеристики проведенных процессуальных действий, их результатов, а также принятых процессуальных решений и соблюдения норм закона, а равно прав и законных интересов участников судопроизводства.

Например, в ходе судебного заседания по одному из заявленных исков судом установлено, что органом предварительного следствия были допущены процессуальные нарушения, выразившиеся в неполноте предварительного следствия, нарушении требований УПК при составлении обвинительного заключения в части объема обвинения; непредоставлении защитника; невыполнении требований статей 216–217 УПК РФ и пр., что повлияло на увеличение общего срока досудебного производства [9].

Неэффективными и недостаточными были признаны действия уполномоченных должностных лиц по уголовному делу, производство по которому было приостановлено 22 раза, а после отмены данных решений аналогичные постановления выносились вновь без выполнения указаний руководителя следственного органа и прокурора [10].

- 3.4. Общая продолжительность срока предварительного расследования исчисляется со дня подачи заявления или поступления сообщения о преступлении до дня принятия решения по материалу проверки или уголовному делу (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, постановление о приостановлении предварительного следствия, постановление о прекращении уголовного дела, об-

винительный приговор). Согласно материалам изученных уголовных дел данный срок составлял от немногим менее года (11 месяцев и 7 суток [11]) до десяти и более лет.

4. Длительность нарушения сроков уголовного судопроизводства.

В частности, по одному из изученных уголовных дел судом было установлено, что период неэффективной деятельности властных субъектов уголовно-процессуальной деятельности составил 2 года 11 месяцев 17 дней, что привело к прекращению уголовного судопроизводства в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению преступления [12].

По другому делу судом констатировано, что «срок неэффективной деятельности составил 9 месяцев и 21 день. При этом имели место периоды фактического бездействия, составившие 8 месяцев 11 дней...» [13].

В качестве примера неэффективной деятельности сотрудников органов дознания и предварительного следствия можно привести уголовное дело, в рамках которого 12 раз было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, 15 раз — о приостановлении предварительного следствия и 5 — о прекращении уголовного дела. При этом за общий срок досудебного производства (6 лет 4 ме-

сяца и 12 дней) было проведено лишь 25 следственных действий [14].

5. Наступившие последствия: недостижение назначения уголовного судопроизводства, нарушение баланса прав участвующих лиц, возмещение причиненного преступлением материального вреда и пр.

6. Значимость последствий для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации.

7. Принцип справедливости как требование адекватности размера компенсации допущенному нарушению разумного срока уголовного судопроизводства.

8. Принцип разумности как требование соблюдения разумного соотношения размеров компенсации индивидуальным особенностям дела, его правовой и фактической сложности, действий участников уголовного судопроизводства, длительности допущенного нарушения и наступивших последствий.

С учетом приведенного содержания названных в законе критериев судом должен быть определен индивидуальный размер компенсации за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства. При этом в описательно-мотивировочной части принимаемого судом решения должно быть обосновано и мотивировано сделанное им умозаключение, позволяющее понять логику правоприменения при определении размера компенсации.

Список источников

1. По делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Филиппова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2022 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Дело № 3а-172/2022 // Архив Ярославского областного суда за 2022 год.

4. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. 168 с.

5. Никитина А. В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации. М.: Норма, 2012. 160 с.

6. Носкова Ю. Б. Определение размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 163–164.

7. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Дело № 3а-326/2020 // Архив Архангельского областного суда за 2020 год.

9. Дело № 3а-111/2022 // Архив Ярославского областного суда за 2022 год.

10. Дело № 3а-1349/2020 // Архив Самарского областного суда за 2020 год.

11. Дело № 3а-171/2017 // Архив Иркутского областного суда за 2017 год.

12. Дело № 3а-174/2022 // Архив Ярославского областного суда за 2022 год.

13. Дело № 3а-29/2018 // Архив Сахалинского областного суда за 2018 год.

14. Дело № 3а-20/2017 // Архив Сахалинского областного суда за 2017 год.

References

1. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 7 stat'i 3 Federal'nogo zakona «O kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj rok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj rok» i chasti 5 stat'i 250 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina S. A. Filippova [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 yanvarya 2022 g. № 2-P. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. O kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj rok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj rok [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 30 aprelya 2010 g. № 68-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Delo № 3a-172/2022 // Arhiv Yaroslavskogo oblastnogo suda za 2022 god.
4. Lupinskaya P. A. Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: ih vidy, sodержanie i formy. M.: Yurid. lit., 1976. 168 s.
5. Nikitina A. V. Razumnyj rok sudebnogo razbiratel'stva i ispolneniya sudebnyh aktov: praktika polucheniya spravedlivoj kompensacii. M.: Norma, 2012. 160 s.
6. Noskova Yu. B. Opredelenie razmera kompensacii za narushenie prava na ugovnoe sudoproizvodstvo v razumnyj rok // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 6 (97). S. 163–164.
7. O nekotoryh voprosah, voznikayushchih pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj rok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj rok [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29 marta 2016 g. № 11. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
8. Delo № 3a-326/2020 // Arhiv Arhangel'skogo oblastnogo suda za 2020 god.
9. Delo № 3a-111/2022 // Arhiv Yaroslavskogo oblastnogo suda za 2022 god.
10. Delo № 3a-1349/2020 // Arhiv Samarskogo oblastnogo suda za 2020 god.
11. Delo № 3a-171/2017 // Arhiv Irkutskogo oblastnogo suda za 2017 god.
12. Delo № 3a-174/2022 // Arhiv Yaroslavskogo oblastnogo suda za 2022 god.
13. Delo № 3a-29/2018 // Arhiv Sahalinskogo oblastnogo suda za 2018 god.
14. Delo № 3a-20/2017 // Arhiv Sahalinskogo oblastnogo suda za 2017 god.

Информация об авторе

В. Ю. Белицкий — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. Yu. Belitskiy — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 343.1

О ПОНЯТИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сергей Владимирович Супрун

Омская академия МВД России, Омск, Россия, s.suprun65@mail.ru

Аннотация. Автор определяет цель предварительного расследования, заключающуюся в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Также рассматриваются задачи, посредством которых достигается цель уголовного преследования, описываются формы уголовного преследования, к которым относятся предварительное следствие и дознание. В заключение автор дает определение предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовно-процессуальный закон, органы дознания, предварительного следствия, прокурор, суд, досудебное уголовное судопроизводство, защита прав и законных интересов

Для цитирования: Супрун С. В. О понятии предварительного расследования преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 278–280.

PROBLEMS OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Original article

ON THE CONCEPT OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMES

Sergey V. Suprun

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia, s.suprun65@mail.ru

Abstract. The author determines the purpose of the preliminary investigation, which is to protect the rights and legitimate interests of persons and organizations victims of crimes, and to protect the individual from illegal and unreasonable accusations, restriction of his rights and freedoms. The tasks by which the goal of criminal prosecution is achieved are also considered, the forms of criminal prosecution are described, which include preliminary investigation and inquiry. In conclusion, the author gives a definition of preliminary investigation.

Keywords: preliminary investigation, criminal procedure law, inquiry bodies, preliminary investigation, prosecutor, court, pre-trial criminal proceedings, protection of rights and legitimate interests

For citation: Suprun S. V. On the concept of preliminary investigation of crimes. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:278–280 (In Russ.).

© Супрун С. В., 2023

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) уголовное судопроизводство разделяется на две самостоятельные части: досудебное производство (часть вторая УПК РФ) и судебное производство

(часть третья УПК РФ). Деление уголовного судопроизводства на досудебное и судебное производство является исторически обусловленным как отечественным, так и зарубежным опытом. Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. пред-

варительное исследование обстоятельств совершенного преступления и рассмотрение уголовного дела судом по существу было деятельностью судебной. Предварительное расследование осуществлялось судебными следователями.

Термин «предварительное расследование» многократно используется в нормах УПК РФ, имеет теоретическое и практическое значение для досудебного уголовного судопроизводства. Однако его содержание среди основных понятий, перечисленных в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, законодателем не раскрывается. В толковом словаре «расследовать — означает 1. Подвергать исследованию, изучению. 2. Выяснять, производя следствие» [1]; а «следствие — означает выяснение различных обстоятельств, связанных с каким-нибудь уголовным делом, для установления обстановки и характера преступления, а также лиц, виновных в совершении преступления» [2].

В юридической энциклопедии предварительным расследованием называется регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания и предварительного следствия, направленная на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ предварительное расследование осуществляется с целью: 1) защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

В досудебном уголовном судопроизводстве цель предварительного расследования достигается посредством решения следующих задач: 1) всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела; 2) обнаружение и процессуальное закрепление доказательств для последующего их использования в судебном разбирательстве; 3) уголовное преследование, привлечение лица в качестве обвиняемого; 4) обеспечение участия обвиняемого в уголовном деле; 5) установление вида и характера вреда, причиненного преступлением, принятие мер к его возмещению; 6) выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Предварительное расследование в досудебном уголовном судопроизводстве проводится в формах (ч. 1 ст. 150 УПК РФ):

- 1) предварительного следствия;
- 2) дознания.

Предварительное следствие является основной формой предварительного расследования, оно осуществляется руководителем следственного органа, следователем от имени государства по тяжким и особо тяжким преступлениям, по отдельным видам преступлений средней тяжести (ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Дознание производно от предварительного следствия и осуществляется органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в основном по правилам предварительного следствия по преступлениям небольшой и средней тяжести (ч. 3 ст. 150 УПК РФ) в общем порядке (глава 32 УПК РФ) либо в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

Предварительное расследование предшествует судебному разбирательству и обеспечивает подготовку уголовного дела к рассмотрению в суде первой инстанции. По мнению М. С. Строговича, подготовительный характер деятельности органов предварительного расследования «заключается в том, что органы расследования проводят свою работу до суда и для суда в целях представления суду дела в достаточно исследованном виде, чтобы суд имел возможность рассмотреть и оценить всю совокупность обстоятельств дела и вынести правильный по существу приговор» [4].

При производстве предварительного следствия и дознания не разрешается основной вопрос уголовного судопроизводства о виновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого, и его наказании. За точным и единообразным исполнением законов органами предварительного расследования в досудебном уголовном судопроизводстве осуществляется прокурорский надзор, судебный и ведомственный процессуальный контроль. По окончании предварительного расследования следователь, дознаватель формулируют не окончательные, а предварительные выводы [5], необязательные для суда. Выводы органов предварительного расследования подлежат обязательной проверке судом первой инстанции в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу. Окончательные выводы по уголовному делу формулирует суд в приговоре либо ином итоговом судебном решении.

На основе изложенного выше можно сформулировать определение предварительного расследования.

Предварительное расследование — это детально урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда, осуществляемая в досудебном уголовном судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограни-

чения ее прав и свобод посредством решения задач: 1) всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела; 2) обнаружение и процессуальное закрепление доказательств для последующего их использования в судебном разбирательстве; 3) уголовное преследование, при-

влечение лица в качестве обвиняемого; 4) обеспечение участия обвиняемого в уголовном деле; 5) установление вида и характера вреда, причиненного преступлением, принятие мер к его возмещению; 6) выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Список источников

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
2. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
3. Юридическая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юрист, 2001. 1267 с.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Изд-во «Наука», 1968. 470 с.
5. Николюк В. В., Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России. Красноярск, 2003. 198 с.

References

1. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. M.: Russkij yazyk, 2000. 1233 s.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka: sovremennaya redakciya / D. N. Ushakov. M.: Dom Slavyanskoj kn., 2008. 959 s.
3. Yuridicheskaya enciklopediya / pod red. B. N. Topornina. M.: Yurist, 2001. 1267 s.
4. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugodovnog processa. Tom 1: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugodovnog processa. M.: Izd-vo «Nauka», 1968. 470 s.
5. Nikolyuk V. V., Derishev Yu. V. Optimizaciya dosudebnogo proizvodstva v ugodovnom processe Rossii. Krasnoyarsk, 2003. 198 s.

Информация об авторе

С. В. Супрун — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Suprun — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

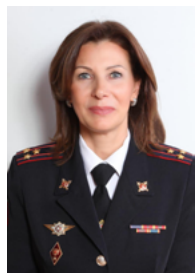

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 281–286.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 281–286.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 343.13:004

УСТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СЛЕДОВАТЕЛЕМ (ДОЗНАВАТЕЛЕМ) ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ ОБ УГРОЗЕ, ПЕРЕДАВАЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Лилия Владимировна Черепанова¹, Александр Валерьевич Воробьев²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, cherepanovalv@mail.ru

² ЦХиСО ГУ МВД России по Алтайскому краю, Барнаул, Россия, avorobev93@mvd.ru

Аннотация. Для того чтобы принять решение о применении мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, их близких родственников, родственников или близких лиц, которым угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества, необходимо установить: наличие угрозы безопасности, её характер, её связь с участием лиц в уголовном судопроизводстве. Возможности лиц, осуществляющих проверку заявления (сообщения) о такой угрозе, значительно увеличились в связи с использованием гражданами технических средств коммуникации.

Ключевые слова: основания применения, меры государственной защиты, обеспечение безопасности, участники уголовного процесса

Для цитирования: Черепанова Л. В., Воробьев А. В. Установление оснований применения мер государственной защиты следователем (дознавателем) при проверке сообщения об угрозе, передаваемой с использованием электронной информационной среды // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 281–286.

PROBLEMS OF PRELIMINARY INVESTIGATOR

Original article

ESTABLISHMENT OF THE GROUNDS FOR THE APPLICATION OF STATE PROTECTION MEASURES BY THE INVESTIGATOR (INQUIRER) WHEN CHECKING A THREAT MESSAGE TRANSMITTED USING AN ELECTRONIC INFORMATION ENVIRONMENT

Liliia V. Cherepanova¹, Alexander V. Vorobyev²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, cherepanovalv@mail.ru

² Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for the Altai Territory, Barnaul, Russia, avorobev93@mvd.ru

Abstract. In order to make a decision on the application of security measures against participants in criminal proceedings, their close relatives, relatives or close persons who are threatened with murder, violence, destruction or damage to their property, it is necessary to establish: the presence of a security threat, its nature, its connection with the participation of persons in criminal proceedings. The capabilities of persons carrying out verification of a statement (message) about such a threat have significantly increased due to the use of technical means of communication by citizens. The availability of special knowledge among persons who are obliged to ensure the safety of participants involved in criminal proceedings, their functional literacy in the conditions of the emerging digital environment, the introduction of electronic technologies becomes critically important.

Keywords: grounds for application, measures of state protection, security, participants in criminal proceedings

For citation: Cherepanova L. V., Vorobyev A. V. Establishment of the grounds for the application of state protection measures by the investigator (inquirer) when checking a threat message transmitted using an electronic information environment. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:281–286 (In Russ.).

© Черепанова Л. В., Воробьев А. В., 2023

Согласно части 2 статьи 18 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, получив заявление (сообщение) о необходимости применения мер государственной защиты в связи с угрозой его безопасности, а также с угрозой уничтожения или повреждения его имущества, обязан совместно с органом, осуществляющим меры безопасности, проверить это заявление (сообщение) и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности в отношении указанного лица либо об отказе в их применении [1].

Фактические основания для применения мер безопасности указаны в части 3 статьи 11 УПК РФ — наличие достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты (ст. 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»). Вместе с тем меры защиты применяться могут и в случае, если опасное противоправное воздействие на участников уголовного процесса, а также их близких еще не осуществлено, но есть угрозы. Согласно УПК РФ те или иные процессуальные средства обеспечения безопасности могут применяться «при необходимости обеспечить безопасность» (ч. 9 ст. 166), «при необходимости обеспечения безопасности» (ч. 5 ст. 278), «в целях обеспечения безопасности» (ч. 8 ст. 193), если «этого требуют интересы обеспечения безопасности» (п. 4 ч. 2 ст. 241), «при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать» (ч. 1 ст. 97) [2].

Понятие угрозы, её виды, объективную и субъективную составляющие, её уголовно-правовую

и криминологическую характеристику как материальное основание привлечения к уголовной ответственности и как основание применения мер государственной защиты в отношении участников уголовного процесса исследовали ученые в области как материального, так и процессуального права (Л. В. Брусницын, Л. В. Данелян, К. А. Краснова, С. Л. Марченко, И. А. Мищенко, И. В. Харитонов, К. Д. Шевченко, А. А. Юнусов и др.).

Для применения мер государственной защиты угроза должна быть установлена: задокументировано её наличие, способ, характер, обстоятельства, при которых она поступила, обстоятельства, подтверждающие взаимосвязь угрозы с участием лица, в отношении которого она выражена, в уголовном судопроизводстве.

Первоочередная задача состоит в том, чтобы обнаружить угрозу, предупредить неправомерное воздействие на участников уголовного судопроизводства (близких им лиц), обеспечить беспрепятственное производство по уголовному делу.

По возбужденному уголовному делу для принятия решения о применении мер безопасности может формироваться следственно-оперативная группа, включающая в себя представителя органа следствия (дознания), оперативного сотрудника ОРЧ ОГЗ ГУ, подразделения уголовного розыска, по противодействию экстремизму, по противодействию незаконному обороту наркотиков, по противодействию коррупции и экономическим преступлениям, оперативного сотрудника, сопровождающего уголовное дело [3].

Уровень организации взаимодействия следователя (дознателя) и территориального ОВД в целом с оперативно-розыскными подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, прямо пропорционально влияет на своевременность обеспечения государственной защиты потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства и их близких [4].

Следователь (дознатель), иной сотрудник, осуществляющий прием заявлений (сообщений) о преступлениях, получающий информацию об угрозе заявителю, участнику проверки сообщения о преступлении, устанавливает предмет информации об угрозе, регистрирует сообщение об этом в порядке, установленном ведомственными право-

выми актами. Оперативный дежурный дежурной части территориального ОВД при поступлении информации, касающейся угроз лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальные отношения, незамедлительно информирует об этом оперативно-розыскное подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. В течение суток после получения информации об угрозе, а в случаях, не терпящих отлагательства, незамедлительно сообщение с результатами его первичной проверки должно быть передано для принятия решения руководителю территориального ОВД, на территории которого оно было получено.

Начальник органа дознания, дознаватель с его согласия, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, получив сведения о необходимости применения мер государственной защиты в связи с угрозой безопасности, а также с угрозой уничтожения или повреждения имущества, обязан совместно с оперативно-розыскным подразделением по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, проверить это заявление (сообщение) и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принять решение о применении мер безопасности либо об отказе в их применении.

Наиболее проблемной в практике является ситуация проверки сообщения об угрозе, когда уголовное дело еще не возбуждено, когда следователь, дознаватель ограничены в процессуальных средствах исследования информации об угрозах в отношении лица, обратившегося с заявлением (сообщением) о преступлении. Тем не менее современный уровень информатизации общества позволяет должностному лицу органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, при установлении способа, характера поступивших угроз и обстоятельств, при которых они поступили, использовать следы противоправных действий, оставленные в информационной среде.

С целью установления обстоятельств получения угроз могут быть использованы возможности систем видеонаблюдения, которые установлены практически во всех общественных местах в рамках реализации Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» [5].

Обстоятельства получения угроз могут быть зафиксированы на автомобильный видеорегистратор потерпевшего, что в дальнейшем может послужить основанием применения мер безопасности.

Современные технические средства коммуникации, такие как сотовые телефоны, планшеты, персональные компьютеры, позволяют обмениваться мгновенными сообщениями с использованием мессенджеров WhatsApp, Telegram, Viber,

а также социальных сетей, например «ВКонтакте», «Одноклассники», Mail.ru. При этом на самих технических устройствах, а также серверах операторов связи остаются следы, т. е. информация, передаваемая посредством сети Интернет. Также современные технические средства коммуникации позволяют без применения дополнительного оборудования осуществлять запись разговоров. Таким образом, лицо, в отношении которого поступают (поступали) угрозы, могло записать разговор с потенциальным угрозоносителем. Данная информация, полученная из этих источников, может служить подтверждением наличия угрозы.

Приведем пример из практики: гражданин «Н» длительное время терроризировал гражданку «К» и совершал в отношении нее преступные действия, которые могли быть квалифицированы по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 117 УК РФ. По данным фактам в отделах полиции по Индустриальному району, по Ленинскому району УМВД России по г. Барнаулу проводились проверки. Однако в возбуждении уголовного дела по всем фактам было отказано, поскольку гражданка «К», обращавшаяся в полицию за помощью, в период проверки сообщения о преступлении отказывалась что-либо пояснять в связи с угрозами, поступавшими от гражданина «Н». Лишь после причинения гражданином «Н» гражданке «К» вреда здоровью средней тяжести и после того, как сотрудниками подразделения дознания территориального органа совместно с сотрудниками оперативно-розыскной части по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, ГУ МВД России по Алтайскому краю были разъяснены принципы и порядок осуществления государственной защиты, права и обязанности лиц, подлежащих государственной защите, пострадавшая согласилась давать объяснения. Гражданка «К» дала согласие на применение в отношении неё мер государственной защиты. При установлении способа и характера угроз было выявлено, что угрозы от «Н» поступали чаще всего посредством мессенджера WhatsApp.

Более трагично (частью первой статьи 110 УК РФ) закончилась история, связанная с недолжной реакцией правоохранительных органов на сообщения о преступлениях с двойной превенцией. Систематические угрозы, сообщения, унижающие человеческое достоинство, передаваемые через телекоммуникационные системы, были расценены как не обладающие реальностью осуществления. О возможностях применения мер государственной защиты пострадавшей не разъяснялось, проверка на наличие (отсутствие) оснований для применения мер безопасности не проводилась. По обращениям пострадавшей в правоохранительные органы выносилось решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что заявительница при

проверке сообщения о преступлении от сведений, сообщенных в заявлении, отказывалась, как выяснилось позже, опасаясь насилия со стороны злоумышленника, отрицала факты, изложенные в сообщении. Возможности обеспечения безопасности заявительницы использованы не были.

Сведения об угрозах, послужившие основанием для применения мер защиты, должны быть получены надлежащим способом, с сохранением возможности последующего их использования в процессе доказывания по уголовному делу, поскольку они могут служить не только данными, подтверждающими наличие оснований для применения мер государственной защиты, но и стать основанием для возбуждения уголовного дела по другим составам преступления (например, ст. 110, п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127.1, п. «г» ч. 2 ст. 127.2, ст. 131, ст. 133, ч. 2 ст. 139 УК РФ). Практика получения следов, образующихся в информационной системе, носителях компьютерной информации, на ресурсах локальных и глобальных сетей, различна. Информации о входящих-исходящих сообщениях, данных записной книжки, заметках в календаре, содержании электронных сообщений, абоненте или пользователе может быть получена через оператора связи или непосредственно из мобильного устройства, программно-аппаратного средства компьютерной техники, обеспечивающих выход в телекоммуникационную сеть. По сообщениям о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно, получение сведений возможно через поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий (наведение справок, исследование предметов и документов, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации).

По сообщениям о преступлениях, по которым предварительное следствие необязательно, до возбуждения уголовного дела информацию, передаваемую по электронным сетям, о пользователях, абонентах дознаватель может получить при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ), осмотр предмета (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), при производстве экспертизы (ст. 195 УПК РФ), при этом нужно учитывать необходимость исключения практики избыточного назначения судебных экспертиз в случаях, когда производство исследования не является обязательным.

В настоящее время на этапе проверки сообщения о преступлении электронные сообщения, в которых могут содержаться следы угроз, доступ к которым предоставляется пострадавшим (заявителем), изымаются органами предварительного расследования в ходе осмотра места происшествия

или осмотра предмета (ч. 1 ст. 144, ст. 176 УПК РФ). В качестве места происшествия осматривается информационная среда и ее сегмент (сайт, чат), страница в социальной сети, ящик электронной почты, в качестве предмета — мобильное устройство. При осмотре места происшествия, осмотре предмета возможно изъятие предметов, в т. ч. и информационных следов, тогда как по существу происходит осмотр и копирование. О необходимости введения в уголовный процесс нового следственного действия «электронное копирование информации и снятие информации с технических каналов связи» [6, с. 168–171; 7, с. 5–8] или «получение компьютерной информации», или «извлечение данных из электронных устройств» [8, с. 22–27] специалисты говорят давно.

Согласимся, что при соответствующей компетенции следователя (дознателя) современная техника позволяет в короткие сроки получить важную, включая удаленную из памяти мобильных устройств, карт памяти, сим-карт, информацию, и для извлечения этой информации достаточно осмотра с участием специалиста, а для копирования доступной информации из электронной среды достаточно общих знаний на уровне пользователя электронных почтовых сервисов.

Осмотр электронных сообщений в практике до следственной проверки сообщения об угрозе в настоящее время осуществляется по аналогии с осмотром жилища с согласия проживающих в нем лиц (ч. 5 ст. 177 УПК РФ) или по аналогии контроля и записи телефонных и иных переговоров при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц — по письменному заявлению лиц в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Осмотр личной страницы сайта (чата, электронного ящика) пользователя коммуникационного интернет-сервиса с личной перепиской, т. е. содержания электронных сообщений пользователей, направляемых или получаемых ими в рамках обмена данными с иными пользователями в сети Интернет, производится с согласия (по заявлению, разрешению) пользователя. Согласие оформляется в виде самостоятельной расписки (заявление, согласие, разрешение) лица, чья страница подлежит осмотру, фиксируется в протоколе осмотра.

Копирование информации, передаваемой через средства телекоммуникации, как составная часть ряда следственных действий, в т. ч. производимых до возбуждения уголовного дела, вызывает нарекания лишь в части обеспечения конституционных прав граждан. Вместе с тем включение согласия пользователя (абонента) на осмотр, копирование информации в систему уголовно-процессуального

регулирования и передача решения об участии специалиста при осмотре и копировании электронного сообщения на усмотрение лица, производящего следственное действие, позволили бы оперативно реагировать на сообщения о противоправных действиях [9, с. 124–129].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что современный уровень информатизации общества при грамотном использовании дознавателем, следователем возможностей современных технических средств, а также систем позволяет долж-

ностному лицу органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, своевременно и обоснованно принять решение о необходимости применения мер безопасности к участнику уголовного процесса. Это, в свою очередь, обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, обеспечивает государственную и общественную безопасность, которые, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [10], являются одним из стратегических национальных приоритетов.

Список источников

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Об организации взаимодействия при обеспечении государственной защиты потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства и их близких [Электронный ресурс]: приказ ГУ МВД России по Алтайскому краю от 14.03.2019 № 142. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении организационных мероприятий по эффективности деятельности обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Электронный ресурс]: приказ ГУ МВД России по Алтайскому краю от 30.04.2019 № 257 (ред. 14.08.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р (ред. от 05.04.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.12.2014).
6. Зуев С. В., Овсянников Д. В. Копирование электронной информации в теории и практике уголовного процесса // Вестник Самарского государственного университета 2014. № 11–2 (122).
7. Ефремова О. М. Реализация полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2021. 225 с.
8. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2.
9. Черепанова Л. В. О процессуальных проблемах осмотра, копирования электронного сообщения до возбуждения уголовного дела // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19).
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2021).

References

1. O gosudarstvennoj zashchite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: federal'nyj zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ (red. ot 01.07.2021). URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 01.07.2021).
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 18.03.2023). URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 18.03.2023).
3. Ob organizacii vzaimodejstviya pri obespechenii gosudarstvennoj zashchity poterpevshih, svidetelej, inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva i ih blizkih [Elektronnyj resurs]: prikaz GU MVD Rossii po Altajskomu krayu ot 14.03.2019 № 142. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. Ob utverzhdenii organizacionnyh meropriyatij po effektivnosti deyatel'nosti obespecheniya bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite [Elektronnyj resurs]: prikaz GU MVD Rossii po Altajskomu krayu ot 30.04.2019 № 257 (red. 14.08.2020). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. Ob utverzhdenii Konceptii postroeniya i razvitiya apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyj gorod»: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 03.12.2014 № 2446-r (red. ot 05.04.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 11.12.2014).

6. Zuev S. V., Ovsyannikov D. V. Kopirovanie elektronnoj informacii v teorii i praktike ugovnogo processa // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta 2014. № 11–2 (122).
7. Efremova O. M. Realizaciya polnomochij sledovatelya, napravlennyh na poluchenie i ispol'zovanie komp'yuternoj informacii pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij: dis. ... kand. jurid. nauk. Orel, 2021. 225 s.
8. Bagmet A. M., Skobelin S. Yu. Izvlechenie dannyh iz elektronnyh ustrojstv kak samostoyatel'noe sledstvennoe dejstvie // Pravo i kiberbezopasnost'. 2013. № 2.
9. Cherepanova L. V. O processual'nyh problemah osmotra, kopirovaniya elektronnoho soobshcheniya do vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Altajskij juridicheskij vestnik. 2017. № 3 (19).
10. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400. URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 03.07.2021).

Информация об авторе

Л. В. Черепанова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. V. Cherepanova — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 19.05.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 19.05.2023.

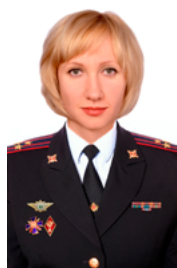
Проблемы противодействия преступности

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 287–291.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 287–291.
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья

УДК 343.2/.7:331.212.26

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 157 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Григорьевна Брагина

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
agb.06@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется вопрос о квалификации неуплаты средств на содержание нескольких детей, воспитываемых в разных семьях, неоднозначно оцениваемый в следственно-судебной практике и обойденный вниманием со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации в новом постановлении. Делается вывод о необходимости юридической оценки данных деяний по совокупности преступлений, предлагаются пути совершенствования законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: неуплата алиментов, неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей, преступления против семьи и несовершеннолетних

Для цитирования: Брагина А. Г. О некоторых проблемах квалификации деяния, предусмотренного частью 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 287–291.

PROBLEMS OF COMBATING CRIME

Original article

ABOUT SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE ACT PROVIDED FOR BY PART 1 OF ARTICLE 157 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna G. Bragina

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, agb.06@mail.ru

Abstract. The article analyzes the issue of qualifying non-payment of funds for the maintenance of several children raised in different families, which is ambiguously assessed in investigative and judicial practice, and ignored by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the new resolution. The conclusion is made about the need for a legal assessment of these acts in terms of the totality of crimes, ways to improve legislation and judicial practice are suggested.

Keywords: non-payment of alimony, non-payment of funds for the maintenance of minor children, crimes against the family and minors

For citation: Bragina A. G. About some problems of qualification of the act provided for by part 1 of article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:287–291 (In Russ.).

© Брагина А. Г., 2023

Пленумом Верховного Суда РФ 22 декабря 2022 г. было принято постановление, цель которого состоит в разъяснении вопросов применения ст. 157 УК РФ, возникающих на практике [1]. При всех его достоинствах отдельные проблемы, возникающие при квалификации данного преступления, в постановлении не отражены, хотя, безусловно, требуют внимания и выработки алгоритмов их разрешения.

Так, в судебной практике встречаются случаи квалификации целого ряда тождественных действий, образующих уголовно наказуемую неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей как одного, совершенного с единым умыслом, общественно опасного деяния, т. е. по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Например, В. изначально был привлечен к уголовной ответственности за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ. Органами предварительного расследования и впоследствии судом было достоверно установлено, что он уклонился от уплаты алиментов на содержание двух своих несовершеннолетних детей — сына и дочери от разных браков. Будучи привлеченным к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, и понеся административное наказание, В. должных выводов для себя не сделал, предупреждение судебного пристава-исполнителя проигнорировал, алименты выплачивать не стал. Кроме того, не предпринял мер по трудоустройству и не встал на учет в качестве безработного. Период неуплаты средств у В. на содержание детей составил практически четыре месяца.

Суд посчитал, что, поскольку у В. умысел изначально был направлен на злостное уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, он совершил преступные действия в один период и одним и тем же способом, то содеянное им нужно квалифицировать только по ч. 1 ст. 157 УК РФ, а не по ч. 1 ст. 157, ч. 1 ст. 157 УК РФ, как изначально решили органы предварительного расследования [2].

В то же время по другим делам деяния субъектов квалифицируются по каждому эпизоду как самостоятельные преступления, охватываемые ч. 1 ст. 157 УК РФ. Причем это имеет место и при наличии совпадающих периодов неуплаты алиментов на содержание нескольких несовершеннолетних детей (с конкретной даты по конкретную дату) в соответствии с несколькими судебными решениями, и при наличии различных периодов неуплаты алиментов в соответствии с разными же судебными решениями.

Так, Г. около семи месяцев не платила средства на содержание своих четырех несовершеннолетних дочерей 2011, 2013, 2014, 2015 годов рождения

и несовершеннолетнего сына 2018 года рождения. В этот период времени у нее сохранялась возможность трудоустроиться либо зарегистрироваться в качестве безработной. Полученные случайные заработки Г. тратила на личные нужды и судебному приставу-исполнителю о них не сообщала. Уважительных причин не выплачивать алименты Г. не имела, добровольной материальной помощи детям не оказывала, ни вещей, ни продуктов питания не приобретала. В результате содеянное Г. было квалифицировано по ч. 1 ст. 157 УК РФ (неуплата алиментов на содержание дочерей) и по ч. 1 ст. 157 УК РФ (неуплата алиментов на содержание сына) как два самостоятельных преступления. Данная квалификация нашла свое отражение и в обвинительном приговоре суда, который в итоге назначил Г. наказание с применением ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений [3].

В свою очередь, Э. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ (по эпизоду неуплаты алиментов на двух несовершеннолетних дочерей от первого брака), а также по ч. 1 ст. 157 УК РФ (по эпизоду неуплаты алиментов на несовершеннолетнего сына от второго брака).

Было установлено, что Э. в течение семи месяцев (с 23.11.2021 по 27.06.2022) не выплачивал алименты на своих дочерей. Будучи трудоспособным лицом, мер к трудоустройству не предпринял, на учет в службе занятости не встал. Доходы от работы по найму от судебного пристава-исполнителя Э. скрыл, израсходовав на личные нужды. Помощь дочерям выразилась в осуществлении Э. нескольких разовых выплат на сумму 100 рублей 03.01.2022, 50 рублей 31.03.2022 и 100 рублей 31.05.2022. Он же в период с 15.02.2022 по 27.06.2022 при аналогичных обстоятельствах не выплачивал алименты на несовершеннолетнего сына, также ограничившись разовыми выплатами на сумму 20 рублей 01.04.2022 и 100 рублей 31.05.2022.

В результате содеянное Э. было квалифицировано как два самостоятельных преступления по ч. 1 ст. 157 УК РФ, ч. 1 ст. 157 УК РФ, и ему было назначено наказание по совокупности преступлений [4].

Квалификация содеянного в отношении нескольких потерпевших как совокупности преступлений анализируемой категории встречается не только в практике судов Алтайского края, но и других регионов Российской Федерации [5].

Федеральная служба судебных приставов, к чьей компетенции относится привлечение к уголовной ответственности должников, не уплачивающих средства на содержание несовершеннолетних детей, рассматривает каждый такой факт «как самостоятельное преступление, не охватываемое единым умыслом наряду с другими» [6], т. е. как их совокупность.

Очевидно, что в тех случаях, когда правоприменитель не придает значения тому, что в результате происходит неуплата средств на содержание сразу нескольких детей, рожденных от разных браков, воспитываемых разными лицами, происходит нарушение прав каждого такого ребенка — потерпевшего. Как отмечает О. А. Пешкова, право на получение алиментов относится к одному из субъективных прав ребенка, принадлежащих ему как субъекту семейных правоотношений, а денежные средства, предоставляемые ребенку, являются его собственностью [7, с. 34–35]. Не уплачивая алименты, виновный нарушает интересы каждого своего ребенка, причиняет конкретный имущественный вред, подлежащий подсчету в силу своей вещности, что должно учитываться при оценке содержания интеллектуального элемента его умысла.

И. С. Макеева и А. А. Харламова считают, что имевшие место два или более эпизода тождественных деяний, совершенные лицом, обязанным содержать двоих или более несовершеннолетних детей, алименты на которых взысканы разными судебными решениями в пользу разных взыскателей, не свидетельствуют о совершении нескольких преступлений, т. к. общественно опасное бездействие допущено в один период, имеет один мотив и одну цель, в силу этого образует один состав преступления, являясь единым сложным продолжаемым преступлением [8].

В то же время, рассматривая содеянное в отношении таких потерпевших как единичное преступление, суд фактически признает, что виновным реально совершено лишь одно общественно опасное деяние, содержащее признаки одного состава преступления [9, с. 24]. Между тем в продолжаемом преступлении происходит поэтапное, постепенное достижение задуманного преступного результата, достижение изначально поставленной цели [10, с. 147]. То есть при оценке цели такого субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, нужно установить, что виновный осознавал нарушение права некой общей группы потерпевших, неуплату им общей суммы алиментов, стремясь к общей цели не платить, чтобы говорить о единичном сложном преступлении.

В принципе, любой неплательщик алиментов изначально именно к этому и стремится. Однако невозможно игнорировать и тот факт, что объективно каждый такой несовершеннолетний выступает в качестве субъекта общественных отношений, охраняемых уголовным законом как основной элемент их структуры [11, с. 210], и виновный не может не осознавать, что посягает на интересы разных потерпевших — субъектов этих отношений, а также предвидеть определенный по размеру имущественный вред, причиняемый этим лицам, что, безусловно,

повышает общественную опасность содеянного, но при этом не учитывается при квалификации и назначении наказания за него.

Для продолжаемого преступления, складывающегося из тождественных либо однородных деяний, каждое из которых является продолжением одного и того же преступления, совершаемых единым или однородным способом, с едиными формой вины, мотивом, общей целью, характерен один и тот же объект [12, с. 9–10].

В связи с этим заметим, что при поддержке идеи о единстве умысла и наличии в связи с этим единичного сложного деяния игнорируется факт того, что разрушаются различные по сути и содержанию общественные отношения, связанные с разными потерпевшими, алиментными обязательствами и даже их суммой, не говоря уже о месте, времени и прочих обстоятельствах, хотя и не относящихся к составообразующим признакам, но определяющих каждое деяние как самостоятельное преступление. В конечном итоге даже полное тождество деяний не мешает признать их совокупностью преступлений.

Косвенно на разницу в оценке одного деяния и другого указывает и разъяснение Верховного Суда РФ, содержащееся в пункте 4 постановления 2022 г. о том, что «бездействие лица, обязанного уплачивать алименты нескольким детям в соответствии с различными судебными актами или нотариально удостоверенными соглашениями, которое подвергнуто административному наказанию за неуплату алиментов в нарушение лишь одного из судебных актов (соглашений), и после этого не производит платежи только в нарушение другого судебного акта (соглашения), не образует состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 УК РФ» [1].

В то же время, если имеет место неуплата средств на содержание нескольких несовершеннолетних детей, которые, хотя и взысканы разными судебными решениями, но в пользу одного взыскателя, действительно могут быть признаны единичным сложным преступлением, поскольку такие действия тождественны, тесно связаны между собой мотивом, целью и единым умыслом, посягают на один объект, что имеет место в одном из двух деяний, за которые Г. и Э. были осуждены по совокупности преступлений в примерах, приведенных нами выше.

Таким образом, подводя итог, заметим, что защита интересов каждого ребенка осуществляется уголовно-правовыми средствами, к которым, несомненно, относится норма, предусмотренная ч. 1 ст. 157 УК РФ. При этом противоречивость правоприменительной практики при квалификации преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ, требует выработки единого подхода к указанной проблеме, в т. ч. дополнения постановления соответствующим разъяснением.

Как вариант разрешения сложившейся ситуации можно предложить и включение в уголовно-правовую норму квалифицирующего признака, конкретизирующего число потерпевших, рожденных от разных браков, воспитываемых разными лицами, претендующих на алименты в соответствии с различными судебными актами или нотариально удостоверенными соглашениями, по аналогии с имеющимся в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также ужесточение санкции за это деяние. Так, в случае с убийством двух или более лиц законодатель учел и в диспозиции, и в санкции повышенную общественную опасность содеянного, реальный материальный вред, причиненный преступлением в момент его совершения, обеспечив таким путем защиту прав и свобод отдельно взятого человека и

гражданина, гарантированных на конституционном уровне. Такая юридическая техника позволила говорить Верховному Суду РФ об отсутствии совокупности преступлений, как это предусмотрено ч. 1 ст. 17 УК РФ при убийстве двух или более лиц, совершенных как одновременно, так и в разное время [13], т. е. исключает разнообразие толкования.

Поскольку сегодня ч. 1 ст. 157 УК РФ не включает квалифицирующего признака, содержащего учтенную совокупность, к ситуациям, связанным с неуплатой средств на содержание нескольких детей, рожденных от разных браков, воспитываемых разными лицами, должны применяться положения ч. 1 ст. 17 УК РФ, что позволит назначить более строгое наказание за содеянное.

Список источников

1. О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 // Российская газета. 2022. 30 дек. № 297 (8945).
2. Архив Баевского районного суда Алтайского края за 2022 г. Д. № 1-36/2022.
3. Архив Завьяловского районного суда Алтайского края за 2022 г. Д. № 1-70/2022.
4. Архив Новоалтайского городского суда Алтайского края за 2022 г. Д. № 1-459/2022.
5. Архив Пыть-Яхского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2019 г. Д. № 1-108/2019; Архив Предгорного районного суда Ставропольского края за 2019 г. Д. № 1-181/2019; Архив Камызякского районного суда Астраханской области за 2020 г. Д. № 1-55/2020.
6. О практике привлечения должников по алиментам к административной и уголовной ответственности [Электронный ресурс]: письмо ФССП России от 30.10.2017 № 00043/17/105618-ВВ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Пешкова О. А. Алиментные обязательства в семейных правоотношениях: учеб. пособие. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 34–35.
8. Макеева И. С., Харламова А. А. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Законность. 2021. № 10. С. 40–45 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Дуюнов В. К. Преступление и состав преступления как критерии и предпосылки квалификации преступлений — единичных или множественности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (31). С. 22–25.
10. Черненко Т. Г. Квалификация реальной совокупности преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 143–147.
11. Винокуров В. Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 376 с.
12. Калинина Т. А. Формы и виды единого преступления и отграничение их от множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.
13. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

References

1. O sudebnoj praktike po ugolovnym delam o neuplate sredstv na sodержanie detej ili netrudosposobnyh roditel'ej (stat'ya 157 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii): postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.12.2022 № 39 // Rossijskaya gazeta. 2022. 30 dek. № 297 (8945).
2. Arhiv Baevskogo rajonnogo suda Altajskogo kraya za 2022 g. D. № 1-36/2022.
3. Arhiv Zav'yalovskogo rajonnogo suda Altajskogo kraya za 2022 g. D. № 1-70/2022.
4. Arhiv Novoaltajskogo gorodskogo suda Altajskogo kraya za 2022 g. D. № 1-459/2022.

5. Arhiv Pyt'-Yahskogo gorodskogo suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Yugry za 2019 g. D. № 1-108/2019; Arhiv Predgornogo rajonnogo suda Stavropol'skogo kraja za 2019 g. D. № 1-181/2019; Arhiv Kamyzyakskogo rajonnogo suda Astrahanskoj oblasti za 2020 g. D. № 1-55/2020.
6. O praktike privlecheniya dolzhdnikov po alimentam k administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennosti [Elektronnyj resurs]: pis'mo FSSP Rossii ot 30.10.2017 № 00043/17/105618-VV. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
7. Peshkova O. A. Alimentnye obyazatel'stva v semejnyh pravootnosheniyah: ucheb. posobie. M.: Universitet prokuratury Rossijskoj Federacii, 2022. S. 34–35.
8. Makeeva I. S., Harlamova A. A. Neuplata sredstv na sodержание detej ili netrudosposobnyh roditelej // Zakonnost'. 2021. № 10. S. 40–45 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».
9. Duyunov V. K. Prestuplenie i sostav prestupleniya kak kriterii i predposylki kvalifikacii prestuplenij — ediničnyh ili mnozhestvennosti // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2017. № 4 (31). S. 22–25.
10. Chernenko T. G. Kvalifikaciya real'noj sovokupnosti prestuplenij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 357. S. 143–147.
11. Vinokurov V. N. Ob'ekt prestupleniya: doktrinal'no-prikladnoe issledovanie: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2022. 376 s.
12. Kalinina T. A. Formy i vidy edinogo prestupleniya i otgranichenie ih ot mnozhestvennosti prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. 24 s.
13. O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF) [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 (red. ot 03.03.2015). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».

Информация об авторе

А. Г. Брагина — кандидат юридических наук.

Information about the author

A. G. Bragina — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

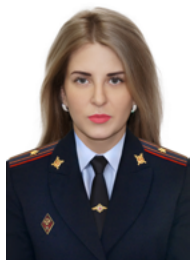

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 291–295.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 291–295.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья
УДК 341:61(5-011)

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Елена Витальевна Дзбоник

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам законодательного закрепления механизмов предотвращения незаконного оборота медицинской продукции в отдельных странах Ближнего Востока — в Турции, Израиле, Египте и Омане, где, как правило, отсутствуют специальные уголовно-правовые нормы, предусматривающие привлечение к ответственности по рассматриваемой группе общественных отношений. Вместе с тем сложившийся опыт трансформации указанными государствами различных международно-правовых механизмов превенции и противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота медицинской продукции требует внимания и анализа возможностей его применения в Российской Федерации.

Ключевые слова: медицинская продукция, незаконный оборот, уголовная ответственность, международно-правовые механизмы, Ближний Восток

Для цитирования: Дзьоник Е. В. Особенности законодательного регулирования оборота медицинской продукции в странах Ближнего Востока // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 291–295.

PROBLEMS OF COMBATING CRIME

Original article

FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF ILLEGAL CIRCULATION OF MEDICAL PRODUCTS IN THE COUNTRIES OF THE NEAR EAST

Elena V. Dzonik

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the issues of criminal law regulation of criminal liability for the illegal circulation of medical products in such countries as Turkey, Israel, Egypt and Oman, which represent the countries of the Near East. In these countries, as a rule, there are no separate articles of criminal laws that provide the liability for this group of public relations. At the same time, we have identified mechanisms that make it possible to counteract both the causes and the consequences of committing crimes in the field of illegal circulation of medical products.

Keywords: Near East, medical products, illegal circulation, criminal liability

For citation: Dzonik E. V. Features of legislative regulation of illegal circulation of medical products in the countries of the Near East. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:291–295 (In Russ.).

© Дзьоник Е. В., 2023

Одна из современных тенденций — развитие медицинской отрасли, повышающей уровень жизнедеятельности путем преодоления и минимизации последствий заболеваний, которые влекут за собой потерю здоровья, а в некоторых случаях и жизни. Стремительное развитие медицинской сферы на сегодняшний день позволило увеличить продолжительность жизни, остановить развитие тех или иных болезней, предотвратить распространение пандемий, своевременно выявлять и устранять причины и условия, способствующие возникновению интеркуррентных заболеваний и т. д.

На сегодняшний день рынок медицинской продукции составляет до 20 % общего товарооборота между странами и иными субъектами международной торговли. Развитые и развивающиеся государства ежегодно осуществляют существенные финансовые вложения в обеспечение населения эффективными лекарственными и иными медицинскими средствами. Получаемые от экспорта медицинской продукции средства составляют весомый вклад валового продукта таких стран, как Япония, США, Германия и др., сохраняя высокую долю обеспечения их стабильного экономического развития и доходность субъектов фармацевтического рынка.

Система борьбы с незаконным оборотом медицинской продукции также имеет свои особенности. В частности, несмотря на выработку различных административных, правовых, организационных и репрессивных методов противодействия, количество выявляемых фактов нарушения закона в рассматриваемой сфере правовых отношений остается стабильно высоким.

С 18 по 25 мая 2021 г. в результате проведения операции «Пангея», в которой приняли участие 92 государства, изъято рекордное количество (9 млн единиц) фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции общей стоимостью 23 млн долларов, задержано и привлечено к ответственности 277 человек. На территории Российской Федерации в рамках проведения операции выявлено более 1,2 тыс. нарушений, возбуждено 85 уголовных дел и 630 административных производств, задержаны 72 человека, перекрыты международные каналы поставок анаболических стероидов, остановлена незаконная работа ряда интернет-сайтов.

Существующие уголовно-правовые механизмы противоречат экономическим и рыночным условиям сдерживания незаконного оборота медицинской продукции. Несовпадение ведомственных интересов, отсутствие должного взаимодействия между

государствами усложняют выработку эффективных средств противодействия.

Необходимо указать на ряд сложностей, обусловленных современным осуществлением производства, продажи и приобретения медицинской продукции, среди которых особенно выделяется незаконный оборот медицинской продукции как внутри стран, так и на международной арене. Причины незаконного оборота медицинской продукции объясняются:

1) возможностью продажи оригинальной медицинской продукции по сниженным ценам в связи с неуплатой налогов, сборов, оплатой лицензионных обязательств и др.;

2) производством контрафактной медицинской продукции, которая не обеспечивается проведенными необходимыми клиническими испытаниями;

3) коррумпированностью и отсутствием унификации в сфере правового регулирования обращения медицинской продукции, что существенно осложняет контроль за рынком и цепями поставок и т. д.

Среди последствий незаконного оборота медицинской продукции особенно велики потери экономических доходов государств, а также медицинских организаций, осуществляющих свою деятельность на законных основаниях, велики угрозы жизни и здоровью населения, приобретающего незаконные медицинские товары.

В этой связи уже на протяжении длительного периода в международной и национальных правовых системах действует комплекс видов юридической, в т. ч. уголовной ответственности за незаконный оборот медицинской продукции.

Исходя из тенденций и закономерностей противодействия незаконному обороту медицинской продукции в ряде зарубежных стран, следует отметить страны Ближнего Востока, где на фоне относительно высокого производства и потребления (использования) медицинской продукции обеспечивается контроль за соблюдением установленных правил ее оборота, в т. ч. путем уголовно-правовой охраны возникающих в этой связи общественных отношений. Для обеспечения применения в отечественном уголовном праве опыта таких стран, как Турция, Израиль, Египет и Оман, мы исследовали некоторые особенности наступления уголовной ответственности.

Сейчас в Израиле действует Закон об уголовном праве, принятый еще в 1977 г. К настоящему времени в данный закон внесено значительное количество поправок, обеспечивающих отражение отношений в сфере охраны прав и свобод лиц, проживающих в государстве. Говоря о незаконном обороте медицинской продукции, отметим, что прямого закрепления одноименной статьи в уголовном законе Израиля не имеется, но присутствует ряд статей, содержащих нормы, предусматривающие

уголовную ответственность, за совершение преступлений в сфере незаконного оборота медицинской продукции.

Так, согласно статье 218 уголовная ответственность наступает в случае совершения деяния, повлекшего болезнь. В фабуле указывается, что в случае наступления болезни (вреда здоровью или смерти — авт.) вследствие незаконных действий виновник может быть подвергнут наказанию в виде семи лет лишения свободы. Исходя из правоприменительной практики, незаконный оборот медицинской продукции, а точнее доказанность применения незаконного медицинского продукта также относится к рассматриваемому составу преступления [1].

Говоря об Уголовном кодексе Турции, укажем, что, как и в Израиле, отдельных статей, предусматривающих наступление уголовной ответственности за незаконный оборот медицинской продукции, не имеется. Вместе с тем главой III уголовного закона вводится наказание за совершение преступлений в сфере последствий за незаконное потребление населением той или иной продукции, в т. ч. медицинской. Так, статьями 394–399 предусматривается ответственность для лиц, осуществляющих производство медицинских препаратов незаконным образом и их продажу, в т. ч. организаций. В данном случае от последствий в виде материального ущерба или вреда здоровью зависит мера наказания, предусматриваемая от пяти до пятнадцати лет лишения свободы. При этом турецкий законодатель позволяет обеспечить возмещение причиненного ущерба или вреда [2].

Уголовный кодекс Оманского Султаната является одним из наиболее строгих с точки зрения видов наказаний и частоты применения наиболее суровых из них — смертной казни и пожизненного лишения свободы. Применительно к теме настоящего исследования (незаконный оборот медицинской продукции) в Уголовном кодексе Омана имеется статья 183, суть которой заключается в наступлении уголовной ответственности за нарушение в сфере производства и продажи лекарственных и иных лечебных веществ и предметов. Согласно данной статье, наказанию подвергается лицо в случае производства, хранения и продажи лечебных и лекарственных товаров, продуктов потребления, нарушающих требования национального законодательства. Например, объективная сторона таких преступлений заключается в отсутствии лицензии, разрешений, несоответствия объемов произведенного (проданного) медицинского товара и др. [3].

В свою очередь, наказание за нарушение данных норм уголовного права Омана предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет, возмещение причиненного ущерба, лишение права на осуществление медицинской деятельности и ее запрет. При

наступлении тяжких последствий в виде смерти лица или причинения вреда его здоровью применяется уже статья 74, согласно которой наказание назначается за причинение вреда здоровью или смерти по неосторожности. В данном случае наказание может быть вплоть до лишения свободы на срок до 13 лет.

Заключительной страной Ближнего Востока в контексте правового регулирования наступления уголовной ответственности за незаконный оборот медицинской продукции в рамках настоящего исследования является Египет. Уголовный кодекс Египта состоит из четырех обширных книг, впоследствии разделенных на разные части, и в целом содержит в общей сложности 395 статей. Он также включает в себя распоряжение премьер-министра и заместителя от 1992 года [4, с. 1–18].

Незаконный оборот медицинской продукции в Египте входит в круг общественных отношений, связанных с источником опасности как извне, так и внутри страны. Все это отмечается в двух частях УК Египта — первой и второй. Согласно им, государством обеспечивается охрана интересов, в т. ч. в вопросах функционирования налоговой системы страны. При совершении преступлений рассматриваемой категории наступает уголовная ответственность по статьям 78 и 104, что исходит из условий нарушения действующих норм поведения в сфере производства товаров потребления, а также предоставления услуг населению страны. Из научного комментария устанавливается, что среди видов таких нарушений уделено место незаконному обороту лекарств, медицинского оборудования и др. [5, с. 146–147].

Существенным отличием представленных выше статей уголовного закона Египта выступают их источник. В первом случае (ст. 78) участником незаконного оборота медицинской продукции выступает иностранное лицо (человек, организация). В случае со второй статьей (ст. 104) преступление происходит полностью на территории Египта. Ответственность за нарушение предусматривается от пяти до семи лет лишения свободы с принятием мер экономического восстановления нарушенных прав определенного круга лиц.

Таким образом, изученный опыт ряда стран Ближнего Востока в части правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот медицинской продукции указывает на ряд аспектов, которые могут быть учтены в отечественном уголовном законодательстве:

1) необходимость отдельного законодательного регулирования ответственности за незаконный оборот медицинской продукции не требуется в случае наличия отдельных норм, указывающих на причины и условия, а также неблагоприятные последствия совершения рассматриваемых преступлений;

2) ответственность (наказание) должна быть соотнесена с негативными последствиями от незаконного оборота медицинской продукции на уровне общества, личности и государства;

3) возникновение потребности не только в установлении мер возмещения ущерба и вреда, причиненного незаконным оборотом медицинской продукции, но и устранении причин, в т. ч. в ужесточении условий получения лицензий или лишения их, контроле за законным оборотом медицинской продукции и др.

Список источников

1. Закон об уголовном праве Израиля: постатейный перевод с иврита на русский язык. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения: 14.11.2022).
2. Уголовный Кодекс Турции // Юридическое Бюро Сейхан. URL: <https://turkishadvocate.ru/уголовный-кодекс-турции/> (дата обращения: 14.11.2022).
3. Уголовный кодекс Оманского Султаната. URL: https://vk.com/topic-57511101_28961124 (дата обращения: 14.11.2022).
4. Шериф Хейкаль Уголовные конституционные принципы и влияние исламского права на арабские уголовные кодексы // Обзор законодательства HUFs. 2018. Т. 42. № 2. С. 1–18.
5. Идрисов М.Х.Х. Развитие российского и зарубежного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. С. 146–147.

References

1. Zakon ob ugovolnom prave Izrailya: postatejnyj perevod s ivrita na russkij yazyk. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (data obrashcheniya: 14.11.2022).
2. Ugolovnyj Kodeks Turcii // Yuridicheskoe Byuro Sejhan. URL: <https://turkishadvocate.ru/ugolovnyj-kodeks-turcii/> (data obrashcheniya: 14.11.2022).
3. Ugolovnyj kodeks Omanskogo Sultanata. URL: https://vk.com/topic-57511101_28961124 (data obrashcheniya: 14.11.2022).

4. Sherif Hejkal' Ugolovnye konstitucionnye principy i vliyanie islamskogo prava na arabskie ugovolnye kodeksy // Obzor zakonodatel'stva HUFs. 2018. T. 42. № 2. S. 1–18.

5. Idrisov M.H.H. Razvitie rossijskogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva, predusmatrivayushchego ugovolnuyu otvetstvennost' za nezakonnoe obrashchenie lekarstvennykh sredstv i medicinskih izdelij // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 2. S. 146–147.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 295–299.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 295–299.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья

УДК 342.25+343.35

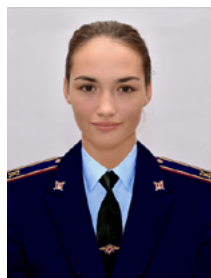
ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Светлана Владимировна Кисс¹, Наталья Евгеньевна Чубенко²

^{1, 2} Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Симферополь, Россия

¹ sveta_kiss@mail.ru

² nataly.akm@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются некоторые вопросы состава преступлений, совершенных против службы в органах местного самоуправления, а именно рассмотрение должностных лиц органов местного самоуправления как субъектов преступлений. Отмечается, что правоприменителю необходимо обратить внимание на различия между привлечением к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ, парламентариев Федерального Собрания Российской Федерации и выборных должностных лиц органов местного самоуправления (с учетом различий их правового статуса).

Ключевые слова: ответственность, местное самоуправление, органы местного самоуправления, должностные лица местного самоуправления, субъект должностного преступления

Для цитирования: Кисс С. В., Чубенко Н. Е. Должностное лицо органа местного самоуправления как субъект должностного преступления // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 295–299.

AN OFFICIAL OF A LOCAL SELF-GOVERNMENT BODY AS A SUBJECT OF MALFEASANCE

Svetlana V. Kiss¹, Natalya E. Chubenko²

^{1, 2} Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Russia

¹ sveta_kiss@mail.ru

² nataly.akm@yandex.ru

Abstract. The article analyzes some issues of the composition of crimes committed against service in local governments, namely, the consideration of officials of local governments as subjects of crimes. It is noted that the law enforcer needs to pay attention to the differences between criminal liability for crimes under Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation, parliamentarians of the Federal Assembly of the Russian Federation and elected officials of local governments (taking into account differences in their legal status).

Keywords: responsibility, local self-government, local self-government bodies, local self-government officials, subject of malfeasance

For citation: Kiss S. V., Chubenko N. E. An official of a local self-government body as a subject of malfeasance. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023; 1: 295–299 (In Russ.).

© Кисс С. В., Чубенко Н. Е., 2023

Проблемы реформирования местной власти во многом связаны с особой правовой природой данного института. Являясь основой конституционного строя Российской Федерации, местное самоуправление (далее — МСУ) подразумевает особую форму выражения народом собственной воли посредством самостоятельного осуществления своей власти исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций [1].

Следует обратить внимание на то, что регулирование МСУ как одной из основ конституционного строя не ограничивается главой 8 Конституции Российской Федерации. Для осуществления и полной реализации установленных прав и свобод населения России в 2003 г. был принят федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 131), который по своей сути является органическим законом и вытекает из положений Основного Закона. Кроме этого, на сегодняшний день на стадии рассмотрения во втором чтении находится законопроект № 40361-8, выдвинутый сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым [2].

В силу статьи 17 ФЗ № 131 вся деятельность должностных лиц МСУ четко регламентирована, что выражено в возложении на них определенных обязанностей (для должного осуществления должностных полномочий). В противном случае долж-

ностные лица за свои деяния могут нести различного рода ответственность. Следует отметить, что ч. 3 ст. 17 ФЗ № 131 носит императивный характер и предусматривает самостоятельность в осуществлении должностными лицами органов МСУ полномочий в пределах, обозначенных законодательством.

В последние годы нередким стало явление привлечения должностных лиц органов МСУ к уголовной ответственности по главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которой предусмотрена ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах МСУ. Именно вопросы квалификации преступления, совершенного против службы в органах МСУ, и, собственно, рассмотрение должностных лиц органов МСУ как субъектов данных преступлений, их правовой статус привлекают внимание многих исследователей.

Составы главы 30 УК РФ имеют одну главную особенность — субъект преступления, а именно должностное лицо. Специфика рассматриваемого элемента состава заключается в обобщенности данной категории лиц, т. к. преступления, совершенные данными субъектами, имеют корыстные либо личные мотивы, и цели могут быть направлены на умышленное или неосторожное причинение ущерба любому из охраняемых уголовным законом объектов. Следует упомянуть, что законодателем предусмотрена ответственность должностных лиц при

наличии вышеупомянутых условий, а также при наличии такого последствия, как ущерб в виде «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», либо «тяжких последствий» [3]. Именно такая формулировка дана законодателем в большинстве статей главы 30 УК РФ, однако следует отметить, что значительность и тяжесть последствий — это общие формулировки, т. е. правовые категории, которые носят оценочный характер.

Понятие «должностные лица» указано в примечании 1 к статье 285 УК РФ, к числу которых причислены не только лица, выполняющие полномочия по осуществлению функций в органах государственной власти (организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, управленческие), но и лица, которые выполняют аналогичные функции в органах МСУ. Отметим, что именно выполняемые функции, а равно вверенные полномочия, а не занимаемая должность или служебное звание (ранг) должностного лица органа МСУ определяют соответствие субъекта для привлечения к уголовной ответственности.

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований еще многие свойства и механизмы привлечения должностных лиц к уголовной ответственности требуют дополнительного рассмотрения.

Особенности применения норм российского законодательства в области привлечения к уголовной ответственности должностных лиц органов МСУ прежде всего связаны с особым правовым статусом субъекта, который предусмотрен в отечественном законодательстве. В данном случае следует упомянуть, что отграничение данного субъекта от иных лиц, перечисленных в качестве субъектов по данным преступлениям, возможно на основании следующих отличительных признаков:

1. Возрастной ценз (каждое отдельное муниципальное образование принимает собственный Устав, в котором могут быть прописаны обязательные возрастные требования для поступления на службу в органы МСУ. В данном случае следует упомянуть, что правовые акты различных муниципальных образований могут устанавливать требование достижения как 18-летнего возраста, так и 21-летнего возраста. Но минимальным возрастом является 18 лет, тогда как возраст уголовной ответственности в главе 30 УК РФ закреплен как для общего субъекта, т. е. с 16 лет).

2. Установленные законом полномочия (статьей 34 ФЗ № 133 закреплена императивная норма, согласно которой в каждом муниципальном образовании является обязательным создание представительного органа муниципального образова-

ния, главы муниципального образования и местной администрации (за исключением отдельных случаев, предусмотренных законодательством)). В порядке, установленном законом, органы МСУ и их должностные лица наделяются различными полномочиями, выполнение которых является обязательным. Однако следует понимать, что функции, осуществляемые должностными лицами органов МСУ, должны соответствовать функциям, закрепленным статьей 285 УК РФ.

3. Законодательное отнесение должностных лиц органов МСУ к лицам, имеющим особый правовой статус. В данном случае необходимо обратить внимание на то, что рассматриваемые субъекты являются представителями местной [муниципальной] власти и не относятся к государственной, что закреплено Основным Законом [4]. Следовательно, ни на выборных должностных лиц органов МСУ, ни на лиц, проходящих службу по контракту в органах МСУ, неприкосновенность не распространяется, в отличие от депутатов и сенаторов Федерального Собрания Российской Федерации, которым в силу федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предоставляется статус парламентской неприкосновенности на весь срок их полномочий [5, ст. 19]. При этом статья 40 ФЗ № 131 не содержит подобного упоминания, однако на основе отличительных черт правового статуса должностного лица органов МСУ мы можем определить их статус как особый (или специальный). Данная особенность выражается в первую очередь в отнесении должностных лиц МСУ к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам согласно статье 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В УПК РФ закреплено, что возбуждение уголовного дела в отношении данных субъектов возможно руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Кроме этого, следует обратить внимание на такую меру государственного принуждения, как задержание, которое, по своей сути, подразумевает ограничение свободы [6]. Исходя из смысла нормы УПК РФ, поскольку лица, отнесенные к категории субъектов особого производства, имеют особый правовой статус, то и меры воздействия должны применяться в отношении них в особом порядке. Однако законодателем не предусмотрены такие особенности в отношении должностных лиц органов МСУ, в чем и выражается различие в правовых статусах должностных лиц органов МСУ и должностных лиц органов государственной власти. Так, например, в силу статьи 449 УПК РФ должностное

лицо органа МСУ не указано в перечне лиц, освобождение которых должно последовать немедленно после установления их личности, т. е. задержание данного субъекта преступления будет осуществляться на общих основаниях, предусмотренных статьей 91 УПК РФ. Кроме этого, статьей 450 УПК РФ не установлены особенности избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий в отношении должностных лиц органов МСУ [6].

Судебная практика последних лет имеет достаточное количество прецедентов, касающихся совершения должностными лицами органов МСУ должностных преступлений. Одним из ярких примеров на территории Республики Крым является возбуждение в 2019 г. уголовного дела в отношении главы администрации городского округа Евпатория Андрея Филонова [7]. Правонарушения, затрагивающие права и законные интересы населения, были выявлены сотрудниками ФСБ. По данным ФСБ, в действиях Андрея Филонова были усмотрены признаки должностного преступления — превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий, предусмотренные статьей 286 УК РФ [8].

По нашему мнению, наибольшую общественную опасность несут в себе преступления, совер-

шенные из корыстных побуждений. Негативные последствия данных преступлений способны причинить значительный вред населению, его интересам и жизнедеятельности, тем самым подорвать доверие населения как к государственной власти, так и к власти на местах.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, еще раз хотим подчеркнуть, что должностные преступления закреплены в отдельной главе УК РФ. Основным охраняемым объектом данной главы являются устройство и нормальное функционирование государственной власти, защита интересов государственной службы и службы в органах МСУ. К числу должностных лиц, являющихся субъектами данной категории преступлений, согласно УК РФ, относятся также и должностные лица органов МСУ, обладающие специфическими особенностями в части привлечения их к уголовной ответственности. Однако существуют различия между привлечением к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ, выборных должностных лиц органов Федерального Собрания Российской Федерации (с учетом наделения их статусом неприкосновенности) и выборных должностных лиц органов МСУ (которые не обладают статусом неприкосновенности).

Список источников

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. 2003. 8 окт. № 202.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: законопроект № 40361-8 (Субъект права законодательной инициативы: Сенатор Российской Федерации А. А. Клишас; Депутат Государственной Думы П. В. Крашенинников). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 24.11.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действующей редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 1994. 12 мая. № 88.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в действующей редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
7. «Подозрение в превышении полномочий»: ФСБ возбудила уголовное дело в отношении мэра Евпатории (3 апреля 2019 г., Шимаев Р.). URL: <https://russian.rt.com/russia/article/617831-fsb-delo-mer-evpatorii> (дата обращения: 24.11.2022).
8. Верховный Суд Республики Крым рассмотрел в апелляционном порядке уголовное дело в отношении бывшего главы администрации Евпатории. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=372 (дата обращения: 24.11.2022).

References

1. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: federalnii zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ // Rossiiskaya gazeta. 2003. 8 okt. № 202.
2. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v yedinoi sisteme publicnoi vlasti: zakonoproekt № 40361-8 (Subekt prava zakonodatelnoi initsiativi: Senator Rossiiskoi Federatsii A. A. Klishas;

Deputat Gosudarstvennoi Dumi P. V. Krashennnikov). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (data obrashcheniya: 24.11.2022).

3. Ugolovniy kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v deistvuyushchei redaktsii) // Sobranie zakonodatelstva RF. 1996. № 25. St. 2954.

4. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata na vsenarodnom golosovanii 12.12.1993 (v deistvuyushchei redaktsii) [Elektronniy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemi «Garant».

5. O statuse senatora Rossiiskoi Federatsii i statuse deputata Gosudarstvennoi Dumi Federalnogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: federalniy zakon ot 8 maya 1994 g. № 3-FZ // Rossiiskaya gazeta. 1994. 12 maya. № 88.

6. Ugolovno-protsessualniy kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v deistvuyushchei redaktsii) // Sobranie zakonodatelstva RF. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921.

7. «Podozrenie v previshenii polnomochii»: FSB возбудила уголовное дело в отношении mera Yevpatorii (3 aprelya 2019 g., Shimaev R.). URL: <https://russian.rt.com/russia/article/617831-fsb-delo-mer-evpatorii> (data obrashcheniya: 24.11.2022).

8. Verkhovniy Sud Respubliki Krim rassmotrel v apellyatsionnom poryadke уголовное дело в отношении bivshego glavi administratsii Yevpatorii. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=372 (data obrashcheniya: 24.11.2022).

Информация об авторе

C. B. Kiss — кандидат юридических наук.

Information about the author

S. V. Kiss — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 17.02.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 299–302.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 299–302.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья

УДК 343.2(470)

К ВОПРОСУ О ТЕКСТУАЛЬНОМ ИЗЛОЖЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вадим Дмитриевич Кругликов

Томский государственный университет, Томск, Россия,

kruglikov.vadim14@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор предпринял попытку проанализировать признаки составов различных преступлений с административной преюдицией. Рассматривается проблема разного обозначения законодателем одного и того же признака в составах преступления с административной преюдицией в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечено, что, придавая деянию административно-преюдициальный характер, нередко законодатель не сообщает об этом ни в названии соответствующей статьи, ни в диспозиции содержащейся в ней нормы, а говорит только в примечании к рассматриваемой статье.

Ключевые слова: административная преюдиция, признаки состава преступления, подвергнутый административному наказанию, привлеченный к административной ответственности

Для цитирования: Кругликов В. Д. К вопросу о текстуальном изложении признаков преступлений с административной преюдицией в Уголовном кодексе Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 299–302.

PROBLEMS OF COMBATING CRIME

Original article

REVISITING THE TEXTUAL PRESENTATION OF THE SIGNS OF CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vadim D. Kruglikov

Tomsk State University, Tomsk, kruglikov.vadim14@mail.ru

Abstract. The author attempted to analyze the signs of various crimes with administrative prejudice. The problem of designating the same attribute in different ways by the legislator in the composition of the crime with administrative jurisdiction in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation is considered. It is noted that often giving the act an administrative-prejudicial nature, the legislator does not report this either in the title of the corresponding article or in the disposition of the norm contained in it, but speaks only in the note to the article in question.

Keywords: administrative prejudice, signs of corpus delicti, administratively punished, brought to administrative responsibility

For citation: Kruglikov V. D. Revisiting the textual presentation of the signs of crimes with administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:299–302 (In Russ.).

© Кругликов В. Д., 2023

В работах, посвященных проблемам административной преюдиции, значительное внимание уделяется признакам состава преступления с административной преюдицией. Отмечается, что такие признаки должны касаться обстоятельств ранее совершенного административного деяния, а также повторно совершенного деяния, влекущего уголовную ответственность, обстоятельств субъекта противоправных деяний, временных рамок, в которых он считается подвергнутым административному наказанию [1, 2, 3].

В этой связи интересным для теории и практики является анализ обозначения в разных составах преступлений с административной преюдицией признаков преюдициального административного правонарушения, признаков последующего административного правонарушения, могущего повлечь уголовную ответственность, и других названных выше признаков.

Обстоятельства времени, в течение которого лицо при совершении такого же или аналогичного административного правонарушения может быть привлечено к уголовной ответственности, получили в составах преступлений с административной прею-

дицией свое отражение в нескольких текстуальных вариантах:

1. Формулировка «в период, когда лицо считается привлеченным к административной ответственности» применена в примечании к статье 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», а также во втором примечании к статье 171.4 УК РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции».

2. В большинстве статей УК РФ, содержащих составы административно-преюдициальных преступлений, отсутствует вообще какая-либо текстуальная привязка к периоду времени, когда лицо потенциально может быть привлечено (разумеется, при условии совершения такого же или аналогичного административного правонарушения) к уголовной ответственности. Такое положение можно увидеть в статье 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», в статье 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», в статье 171.5 УК РФ «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)», в статье 191

УК РФ «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга».

3. Формулировка «в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию» выбрана законодателем для изложения состава преюдициального преступления в статье 215.4 УК РФ «Незаконное проникновение на охраняемый объект».

4. Формулировку «в течение года после его привлечения к административной ответственности» можно видеть в норме статьи 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности».

При оценке такого «комплекса терминов» создается впечатление, что законодатель постоянно ищет лучший вариант выражения данного признака преступления с административной преюдицией. Можно, разумеется, выполняя исследование по проблемам конкретного преступления с административной преюдицией, не обращать внимания на текстуальное изложение отмеченных признаков применительно к другим преюдициальным преступлениям. Однако не следует забывать, что правоприменитель, в т. ч. суд, имея дело с разными составами преюдициальных преступлений, истолковывает смысл, заложенный законодателем, собирательно, через анализ смысловых оттенков, содержащихся в разных составах таких преступлений.

Касаясь проблемы обозначения законодателем срока, позволяющего привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к уголовной ответственности, можно видеть два имеющих в Уголовном кодексе РФ термина: «подвергнутым административному наказанию» и «привлеченным к административной ответственности». Такое различие вряд ли можно объяснить желанием законодателя разнообразить стилистику изложения нормативного правового текста, поскольку Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 4.6 этот вопрос решил исчерпывающе ясно: она говорит о временных рамках годового срока, когда это лицо считается подвергнутым административному наказанию (но не привлеченным к административной ответственности). Заметим, что УК РФ своеобразно «корректирует» КоАП РФ, когда определяет срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию применительно к ст. 212.1 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»: в примечании в данной статье речь идет, как известно, о 180 днях. Фактически в этом случае в ст. 4.6 КоАП РФ нужно ввести оборот «по общему правилу», а затем назвать годичный срок. В целом,

заканчивая данную часть анализа соответствующего законодательства, обоснованно предположим, что вряд ли можно ожидать дальнейшего внесения соответствующих изменений в статьи Уголовного кодекса РФ законодателем, содержащие составы преступлений с административной преюдицией. Наименее простым способом было бы уточнить название статьи 4.6 КоАП РФ, дописав после слов «подвергнутым административному наказанию» в скобках слова «привлеченным к административной ответственности».

Непонятно стремление законодателя разнообразить описание признаков преюдициального преступления. Можно видеть несколько способов указания на то, что названное в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ деяние является именно преюдициальным деянием. Первый и правильный, на наш взгляд, способ состоит в том, что законодатель при изложении диспозиции использует оборот, указывающий на то, что виновное лицо ранее совершило административное правонарушение (либо преступление, как это есть в ч. 2 ст. 264.1 УК РФ), причем делается ссылка на соответствующую статью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или статью Уголовного кодекса Российской Федерации. Наиболее правильным видится здесь способ указания на преюдициальный характер преступления, употребленный законодателем применительно к мелкому хищению: из самого названия статьи 158.1 УК РФ видно, что это состав преступления с административной преюдицией. Однако нередко, придавая деянию административно-преюдициальный характер, законодатель не сообщает об этом ни в названии соответствующей статьи, ни в диспозиции содержащейся в ней нормы. Так, например, о том, что названные в ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», в ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», в ст. 215.4 УК РФ «Незаконное проникновение на охраняемый объект» деяния признаются административно-преюдициальными, можно узнать, лишь прочитав примечание к этим статьям. Разумеется, может последовать возражение о том, что в диспозициях этих статей законодатель недвусмысленно указал на признак неоднократности совершения соответствующих деяний. Однако одно лишь указание на неоднократность совершения определенного действия не образует признака преюдициальности: этот признак появляется лишь в том случае, когда законодатель указал на то, что лицо подвергнуто административному наказанию за тождественное или аналогичное действие. Классическим вариантом указания на то, что деяние является административно-преюдициальным, является вариант, ис-

пользованный законодателем при конструировании ст. 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Следует также сказать о понимании термина неоднократности в данных статьях: сравнение содержания статей 151.1, 157, 215.4 УК РФ с содержанием ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, в которой также употреблен термин «неоднократное», позволяет говорить о том, что в первых трех статьях термин «неоднократность» указывает на достаточность единичного административного деяния и на то, что совершение повторного тождественного или аналогичного деяния влечет уголовную ответственность. Это утверждение вытекает из того, что в примечании к ст. 314.1 УК РФ отмечено, что неоднократным несоблюдением лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений является факт привлечения его к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение года.

Немаловажным с позиции правильного определения признаков преступления с административной преюдицией является точное соотнесение характера последующего после наложения административного наказания деяния с характером деяния предыдущего административного правонарушения, за которое на лицо наложено административное наказание. В УК РФ можно встретить несколько вариантов текстуального описания таких соотношений. Первый из них состоит в употреблении термина «аналогичное» (ст. 116.1 УК РФ, ст. 151.1 УК РФ, ст. 215.4

УК РФ, ст. 280.1 УК РФ), т. е. схожее тому деянию, которое названо в диспозиции нормы. Вторым вариантом состоит в указании диспозиции уголовно-правовой нормы деяния и обозначении признаков предыдущего административного правонарушения, содержащегося в соответствующей статье КоАП РФ (ст. 158.1 УК РФ; ст. 171.5 УК РФ). Третий способ получает выражение в точном назывании непосредственно в статье УК РФ (речь идет о ст. 264.1 УК РФ) как признаков административно наказуемого (а в ч. 2 этой статьи — уголовно наказуемого) предшествующего деяния, так и признаков, названных в диспозиции нормы этой статьи.

По мнению отдельных авторов, причина такого состояния кроется в отсутствии фундаментальной, научно обоснованной позиции отечественного законодателя, касающейся понимания им функциональной предназначенности норм об административной диспозиции [4, с. 84]. Можно в определенной мере согласиться с этим, поскольку, например, составы преступлений, названные в статьях 151.1, 215.4 УК РФ, приняты ранее, чем статья 158.1 УК РФ, более того, ст. 151.1 УК РФ вначале указывала на то, что лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение 180 дней. Представляется, что во многом трудности оценки содержания признаков преюдициального преступления предопределены и другим обстоятельством, а именно несоблюдением общеизвестных правил законодательной техники в ходе принятия соответствующих уголовно-правовых норм.

Список источников

1. Гусев А. В. Значение состава административного правонарушения для конструирования состава преступления с административной преюдицией: юридико-технический и правоприменительный аспекты // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 90–94.
2. Кругликова О. В. Криминалистические признаки нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию // Вестник Барнаульского юридического института. 2020. № 2 (39). С. 146–147.
3. Сидоренко Э. Л. Административная преюдиция сквозь призму междисциплинарных связей // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 28–33.
4. Обухова Т. В. К вопросу о некоторых особенностях конструирования норм с административной преюдицией // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 83–85.

References

1. Gusev A. V. Znachenie sostava administrativnogo pravonarusheniya dlya konstruirovaniya sostava prestupleniya s administrativnoy preyudiciyey: yuridiko-tekhnicheskij i pravoprimenitel'nyj aspekty // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1 (40). S. 90–94.
2. Kruglikova O. V. Kriminalisticheskie priznaki naneseniya poboev licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 2 (39). S. 146–147.
3. Sidorenko E. L. Administrativnaya preyudiciya skvoz' prizmu mezhdisciplinarnyh svyazey // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 5. S. 28–33.
4. Obuhova T. V. K voprosu o nekotoryh osobennostyah konstruirovaniya norm s administrativnoy preyudiciyey // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2. S. 83–85.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 303–307.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 303–307.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья

УДК 343.91-055.2

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОГО РЕЦИДИВИЗМА

Иzzатилла Суннат углы Насиров

Академия МВД Республики Узбекистан

Аннотация. В данной статье автор раскрывает некоторые аспекты профилактики рецидивной преступности, а также основные причины и способы ее осуществления.

Ключевые слова: рецидив, рецидивизм, преступление, образование, воспитание, предупреждение, женщина, профилактика

Для цитирования: Насиров И. С. углы. Криминологическая характеристика женского рецидивизма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 303–307.

PROBLEMS OF COMBATING CRIME

Original article

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE RECIDIVISM

Izzatilla Sunnat ugly Nasirov

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The author reveals some aspects of the prevention of recidivism, these are the main causes and methods for the its prevention.

Keywords: relapse, recidivism, crime, education, upbringing, prevention, woman, prevention

For citation: Nasirov I. S. ugly. Criminological characteristics of female recidivism. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:303–307 (In Russ.).

© Насиров И. С. углы, 2023

Проблема рецидивизма, в т. ч. организация эффективной профилактики рецидивизма женщин, имеет место во всех развитых странах, позитивное изменение поведения данной категории лиц, а также контроль, исправление и перевоспитание, социальная адаптация, оздоровление духовно-нравственной среды играют важную роль в предупреждении женского рецидивизма. В этой связи особое внимание должно уделяться своевременному выявлению причин совершения преступления и условий, допускающих его, а также повышению эффективности профилактики рецидивных преступлений.

В Республике Узбекистан предупреждение преступности, обеспечение общественного порядка и безопасности, раннее предупреждение, нейтра-

лизация правонарушений, разработка и внедрение эффективных механизмов борьбы с ней стали одним из приоритетов государственной политики. Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев в постановлении № ПП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг.» от 28 января 2022 г. уделил особое внимание вопросам «обеспечения нуждающихся женщин жилплощадью, улучшения условий жизни и труда, повышения их заработка, оказания социально-правовой и психологической помощи женщинам, оказавшимся в трудных социальных условиях, а также их адресной поддержке» [1].

Безусловно, в нашей стране большое внимание уделяется вопросу социальной профилактики, в т. ч.

реализации комплексных мер, связанных с профилактикой правонарушений. В частности, приняты комплексные меры по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, проводится работа по повышению их ответственности за обеспечение общественного порядка и надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан, по укреплению общественной безопасности и профилактике преступлений [2].

Необходимо отметить, что, несмотря на реализацию комплексных мер по предупреждению преступности в разных слоях населения, количество преступлений среди женщин имеет тенденцию к росту. Анализ деятельности по борьбе с преступностью в данной сфере показывает устойчивый показатель числа тяжких преступлений, совершаемых женщинами в последнее время, связанных с мошенничеством, кражами, торговлей наркотиками и психотропными веществами, что вызывает серьезную озабоченность. В этой связи Президент Шавкат Мирзиёев справедливо отметил, что «такие чувства, как сдерживание себя от совершения преступления, непосаганение на чужое имущество, верность своей Родине, уважение порядка в обществе, должны достигаться не только угрозой применения наказания. В данной деятельности должны проявлять особую активность средства массовой информации, радио и телевидение, пресс-службы правоохранительных органов» [3].

Одним из понятий, раскрывающих сущность женского рецидивизма, является понятие «преступление», поэтому в криминологии к изучению преступления и личности преступника более применим социальный подход.

Учитывая, что преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории в течение определенного периода времени, следует отметить, что женская преступность во все времена рассматривалась как одна из основных проблем криминологии. Именно поэтому эта проблема всегда находилась в центре внимания ученых-юристов, ибо правильное понимание женской преступности позволяет не только разработать наиболее эффективные способы борьбы с этим видом преступности, но и сделать выводы о состоянии всех видов преступлений. Как отмечал российский учёный-правовед С. А. Корягин: «Распространенность преступности среди женщин позволяет прогнозировать особенности развития всех видов преступности без указания каких-либо уголовно-правовых оснований» [4]. Основываясь на данном факте, можно прийти к выводу, что, исходя из видов, способов и особенностей преступлений, совершаемых женщинами, можно судить об основных источниках направле-

ния и формирования женской преступности в будущем.

Следует отметить, что женщинам, ранее совершившим противоправное деяние, гораздо труднее бывает впоследствии отказаться от этой пагубной привычки и перейти на праведный путь. С криминологической точки зрения причины и условия возникновения любого вида преступления зависят, прежде всего, от нездорового психологического климата в семье. Как говорится, «никто не рождается преступником», однако преступность может проявиться только в нездоровой социально-психологической среде.

Сущность понятия рецидивизма состоит в том, что он имеет не только объективные предпосылки, но и связан с социальным явлением, т. е. с человеческим фактором, обществом и его законами. В этой связи многие авторы при определении понятия преступности рассматривают его, прежде всего, с точки зрения социального явления. На наш взгляд, женскую преступность следует детально изучить как отдельный объект исследования, т. к. материальный, физический и моральный ущерб обществу и его членам в результате повторных рецидивов со стороны женщин является самым негативным явлением в жизни общества. Именно поэтому профилактика и борьба с рецидивизмом женщин играет важную роль в уголовно-правовой политике любого государства.

Рецидив имеет свои количественные и качественные характеристики, тенденции развития и особенности, которые позволяют определить характер социального явления в общей структуре преступности [5, с. 3].

Понятие «женский рецидив» относится, прежде всего, к социальной характеристике женщин, совершивших множественные правонарушения, их криминальному стажу и квалификации, ставшей привычкой для данной категории женщин.

При изучении рецидивизма у женщин особое внимание следует обратить на следующие особенности:

1) количество преступлений — простой или повторный рецидив (если повторное преступление является вторым по счету) и сложный, т. е. рецидив, совершенный многократно (три и более раз);

2) общие признаки — совершение другого вида преступления, в отличие от преступления, совершенного женщиной в первый раз, например, совершение убийства после совершения мошенничества, нанесения тяжких телесных повреждений, мщения;

3) специальные признаки — рецидивные преступления, такие как повторное совершение одного и того же преступления, например, преступления, связанного с организацией преступных сообществ.

Специфический рецидив характеризуется тем, что повторное совершение одного и того же преступления приводит к укоренению постоянной тяги к совершению преступлений как негативного свойства психики;

4) по степени общественной опасности — менее тяжкий, тяжкий, особо опасный рецидив.

Важно отметить, что женский рецидивизм, прежде всего, противоречит общественным интересам, поэтому женский рецидив следует отличать от преступлений женщин, которые совершили противоправное деяние впервые.

В этой связи У. Мухамедов отметил, что «любое общество никогда не будет стоять на месте. Соответственно, будут совершенствоваться правовые нормы, регулирующие общественные процессы, изменяться и приспосабливаться к современным требованиям системы» [6, с. 97].

Следует отметить, что женщины, совершившие рецидив, наносят более тяжёлый ущерб охраняемым законом интересам общества, личности и государства, исходя из полученного ими негативного опыта в криминальном мире. Здесь необходимо более подробно рассмотреть характеристику женщин, совершивших рецидив. Как отмечалось выше, женщины, совершившие рецидив, являются особой категорией преступниц, которые обладают всеми признаками, присущими опытным преступницам. Поэтому, не имея представления об их особенностях, сложно дать оценку с криминологической точки зрения. В последнее время в узбекской юридической литературе термин «женщина-рецидивист» стал чаще использоваться по отношению к женщинам, совершившим повторные преступления.

При определении термина «рецидивист» с точки зрения криминологии целесообразно рассматривать его как уголовно-правовое понятие. Изучение рассматриваемой нами личности рецидивиста требует отдельного подхода, ибо важно знать, какое значение имеют «женщины-рецидивисты» с точки зрения криминологии. Однако описание личности женщины-рецидивиста представляет определенные трудности в его детальном исследовании.

Анализ повторных преступлений среди женщин показывает, что в основном данный вид преступлений совершается женщинами, имеющими среднее образование. Напротив, такие преступления, как мошенничество, незаконное изготовление, приобретение, хранение и транзит наркотических средств, торговля людьми, подготовка с целью совершения террористических действий, а также организация преступных группировок, свойственны женщинам с высшим образованием и прошедшим специальное обучение. Как показывает практика, формирование женщины как преступницы больше связано с социальным фактором, чем с биологическим.

Необходимо отметить, что среди женщин распространены такие виды асоциальных деяний, как сводничество и проституция, а также торговля и хранение наркотических средств и вовлечение других женщин к данному виду противоправного деяния [7].

В юридической литературе при описании условий и причин женского рецидивизма чаще используются такие понятия, как «факторы, порождающие преступность», а также при упоминании причин рецидивизма женщин употребляются термины «факторы, способствующие преступности» [8, с. 169], «криминологические факторы, влияющие на процесс преступления» [9, с. 12], «причинно-следственные факторы совершения преступления» [10, с. 62].

На основании проведенного анализа можно сказать, что в качестве основных причин рецидивизма у женщин можно назвать следующие факторы:

- а) недостаточная социальная адаптация женщин, освобожденных из пенитенциарных учреждений, недостаточное проведение профилактических работ по предупреждению алкоголизма, наркомании, токсикомании и др.;
- б) проблема трудоустройства нуждающихся в социальной защите женщин;
- в) недостатки в системе женского предпринимательства, профориентации, переподготовки и повышения квалификации;
- г) недостаточный уровень работы по формированию здорового образа жизни в семье женщин, склонных к совершению правонарушений, и обеспечения их занятости;
- д) недостаточная работа по повышению правосознания и правовой культуры женщин, их духовно-нравственному воспитанию;
- е) необходимость совершенствования системы раннего выявления и пресечения рецидивной преступности среди женщин и др.

Данные негативные процессы в обществе приводят к увеличению доли негативных явлений и процессов, связанных с общей преступностью, в частности рецидивной преступности среди женщин.

Для устранения вышеуказанных причин предлагается:

- систематическое проведение индивидуально-профилактической работы с женщинами, освобожденными из мест лишения свободы, оказание содействия их социальной адаптации;
- формирование чувства уважения законов и почитания духовно-нравственных ценностей среди женщин, совершивших повторные умышленные преступления, после судимости за ранее совершенные умышленные преступления;
- осуществление социально-экономических, правовых, духовно-воспитательных и иных профи-

лактических мероприятий, направленных на выявление, устранение и нейтрализацию причин рецидивизма женщин и условий, допускающих их;

- введение в практику съемок видеороликов и видеофильмов о причинах и условиях рецидивизма женщин, его негативных последствиях, а также их своевременное предупреждение и регулярное освещение в средствах массовой информации;

- проведение выездных судебных заседаний по тяжким, особо тяжким и рецидивным преступлениям, совершенным женщинами;

- привлечение женщин, освобожденных из мест лишения свободы, к шитью, создание для них необходимых условий для обучения другим прикладным ремеслам;

- реализация комплексной системы мер по оказанию моральной и материальной поддержки молодым семьям, созданию для них достойных жилищных и социальных условий;

- организация адресной работы по выявлению женщин, совершивших преступления, в тесном со-

трудничестве с органами государственной власти, неправительственными организациями и другими институтами гражданского общества, формирование списков данной категории женщин, предотвращение среди них безработицы, разработка и реализация «дорожной карты» по устранению проблем среди женщин и т. д.

Таким образом, каждое из асоциальных деяний, безусловно, ставит клеймо, прежде всего, на женщине, ибо это очередная распавшаяся семья, это женщина, страдающая психическим расстройством, безволием, неуверенностью в себе, не имеющая возможности воспитания своих детей. На наш взгляд, превращение женщины в преступника-рецидивиста – это, прежде всего, проблема самого общества, которое своевременно не отреагировало на поведение женщины, вступившей на преступный путь, не защитило ее от жизненных проблем, не указало верный путь, необходимый для становления личности, полезной для общества и государства.

Список источников

1. О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы: постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-60 от 28 января 2022 г. URL: <https://lex.uz> (дата обращения: 21.05.2022).
2. О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью: Указ Президента Республики Узбекистан от 26 марта 2021 г. № УП-6196. URL: <https://lex.uz/docs/5344118> (дата обращения: 21.05.2022).
3. Mirzиеv Sh. M. Tartib-intizom va mas'uliyatni kuchaytirish, jinoyatchilikning oldini olish muhitini mustahkamlash – huquqbuzarlik profilaktikasi samaradorligining asosiy omilidir. 15.11.2017. URL: <https://president.uz/uz/lists/view/1232> (дата обращения: 30.05.2022).
4. Корягина С. А. Анализ динамики состояния и структуры регионального престижа // Криминология. 2007. № 10. С. 15–18.
5. Сборник статистических данных о работе районных (городских) судов и мировых судей Рязанской области за 2011 год. Рязань, 2012.
6. Muxamedov O'. X. Qonun hujjatlarini takomillashtirishning istiqbolli vazifalari // Huquq – pravo – Law. 2015. № 4 (32).
7. Ayollar nega jinoyatga qo'l uradilar? URL: <http://hudud24.uz//Salomat Niyozova> (дата обращения: 24.05.2022).
8. Fazilov I. Y. Odam savdosiga qarshi kurashning jinoyat-huquqiy va kriminologik muammolari: monografiya. Toshkent, 2016.
9. Mirzaraimov I. M. Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni oshkorlashtirishni oldini olishning jinoyat-huquqiy va kriminologik choralari: Yurid. fan. nomz ... dis. avtoref. Toshkent, 2013.
10. Змановская Е. В. Профилактика девиантного поведения молодежи: учебное пособие. СПб., 2010.

References

1. O Strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022–2026 gody: postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan № PP-60 ot 28 yanvarya 2022 g. URL: <https://lex.uz> (data obrashcheniya: 21.05.2022).
2. O merah po podnyatiyu na kachestvenno novyj uroven' deyatelnosti organov vnutrennih del v sfere obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti i bor'by s prestupnost'yu: Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 26 marta 2021 g. № УП-6196. URL: <https://lex.uz/docs/5344118> (data obrashcheniya: 21.05.2022).
3. Mirzиеv Sh. M. Tartib-intizom va mas'uliyatni kuchaytirish, jinoyatchilikning oldini olish muhitini mustahkamlash – huquqbuzarlik profilaktikasi samaradorligining asosiy omilidir. 15.11.2017. URL: <https://president.uz/uz/lists/view/1232> (data obrashcheniya: 30.05.2022).
4. Koryagina S. A. Analiz dinamiki sostoyaniya i struktury regional'nogo prestizha // Kriminologiya. 2007. № 10. S. 15–18.

5. Sbornik statisticheskikh dannyh o rabote rajonnyh (gorodskih) sudov i mirovyh sudej Ryazanskoj oblasti za 2011 god. Ryazan', 2012.
6. Muxamedov O'. X. Qonun hujjatlarini takomillashtirishning istiqbolli vazifalari // Huquq – pravo – Law. 2015. № 4 (32).
7. Ayollar nega jinoyatga qo'l uradilar? URL: <http://hudud24.uz.//Salomat Niyozova> (data obrashcheniya: 24.05.2022).
8. Fazilov I. Y. Odam savdosiga qarshi kurashning jinoyat-huquqiy va kriminologik muammolari: monografiya. Toshkent, 2016.
9. Mirzaraimov I. M. Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni oshkorlashtirishni oldini olishning jinoyat-huquqiy va kriminologik choralari: Yurid. fan. nomz ... dis. avtoref. Toshkent, 2013.
10. Zmanovskaya E. V. Profilaktika deviantnogo povedeniya molodezhi: uchebnoe posobie. SPb., 2010.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 307–310.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 307–310.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья

УДК 343.54

О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОВЛЕКШИХ ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Надежда Владимировна Тыдыкова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
academnauka@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации насильственных половых преступлений, повлекших заражение ВИЧ-инфекцией. У правоприменителей возникает вопрос о вменении данного квалифицирующего признака при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной потерпевшей, а также установление субъекта совершения данного деяния при совершении групповых изнасилований или насильственных действий сексуального характера. Автор предлагает внести изменения в ст. 122 УК РФ с учетом повышенной степени общественной опасности данного деяния.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, заражение ВИЧ-инфекцией

Для цитирования: Тыдыкова Н. В. О проблемах квалификации насильственных половых преступлений, повлекших заражение ВИЧ-инфекцией // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 307–310.

ON THE PROBLEMS OF QUALIFYING VIOLENT SEXUAL CRIMES THAT LED TO HIV INFECTION

Nadezhda V. Tidikova

Abstract. *The article deals with the problems of qualifying violent sexual crimes that led to HIV infection. Law enforcers have a question about the imputation of this qualifying feature when committing rape and violent acts of a sexual nature against one victim, as well as establishing the subject of this act when committing group rape or violent acts of a sexual nature. The author proposes to amend Article 122 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the increased degree of public danger of this act.*

Keywords: *rape, sexual assault, HIV infection*

For citation: *Tidikova N. V. On the problems of qualifying violent sexual crimes that led to HIV infection. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:307–310 (In Russ.).*

© Тыдыкова Н. В., 2023

Пункты «б» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ предусматривают такое квалифицирующее обстоятельство совершения насильственных половых преступлений, как заражение потерпевших ВИЧ-инфекцией. Анализ этого признака показал наличие множества вопросов.

Так, для квалификации по рассматриваемому признаку имеет значение причинно-следственная связь между действиями виновного и заражением потерпевшего. Для установления наличия такой связи необходимо определить, что именно от виновного и именно в процессе совершения насильственного полового преступления произошло заражение потерпевшего или потерпевшей. Современная медицина не обладает диагностическими возможностями, позволяющими ответить на вопрос о том, не от этого ли лица произошло инфицирование потерпевшего. Возможно лишь установить примерную давность инфицирования. В настоящее время применяются тест-системы, позволяющие по иммунному ответу [1, с. 24] определить давность заражения — до 9 месяцев или более 9 месяцев [2, с. 420]. Это означает, что возможно определить только два периода инфицирования: в пределах 9 месяцев или более, что означает, как 1 год, так и 5 лет назад.

Сложности при квалификации возникают и тогда, когда лицом в отношении одной и той же потерпевшей совершаются действия, требующие квалификации по совокупности ст. 131 и 132 УК РФ. В этом случае при заражении потерпевшей ВИЧ-инфекцией возникает вопрос о том, следует ли учитывать этот квалифицирующий признак при квалификации изнасилования и насильственных

действий сексуального характера. Теоретически необходимо установить, от полового сношения или от иных действий сексуального характера такое заражение произошло. Если совершенные действия сексуального характера не предполагали возможности заражения (например, состояли в прикосновениях руками или поцелуях при исключении контакта крови), то рассматриваемый признак подлежит вменению только при квалификации изнасилования, т. к. заражение возможно при незащищенном половом контакте. Однако если наряду с половым сношением были совершены и такие действия сексуального характера, при которых заражение также возможно, то вряд ли возможно установить, от какого именно действия такое заражение произошло. В таком случае при установлении того обстоятельства, что заражение произошло в процессе этих преступлений, видится правильным учитывать рассматриваемый квалифицирующий признак при квалификации и по ст. 131 УК РФ, и по ст. 132 УК РФ, т. к. нельзя исключать и то обстоятельство, что оба контакта находятся в причинно-следственной связи с последующим заражением. Если допустить, что только один из половых контактов стал причиной заражения, то вероятность быть такой причиной у каждого из действий сексуального характера примерно одинаковая. Аналогичная проблема возникает и при квалификации изнасилования и (или) насильственных действиях сексуального характера, совершенных группой лиц, повлекших заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, когда оба виновных являлись ВИЧ-инфицированными. Ввиду того что отсутствуют диагностические возможности для установления

личности, от которой произошло заражение, решить этот вопрос в рамках существующих квалификационных правил невозможно.

Такой же вопрос сложно разрешить в случаях совершения ряда эпизодов насильственных половых преступлений в отношении одного потерпевшего, которые получают уголовно-правовую оценку как совокупность нескольких единичных изнасилований и (или) насильственных действий сексуального характера по причине длительных разрывов во времени между их совершениями и формированием каждый раз нового умысла. Необходимо ли при квалификации каждого эпизода вменять рассматриваемый квалифицирующий признак, ведь установить, от какого именно контакта произошло заражение, невозможно? Еще сложнее для квалификации ситуация, когда виновный вступал с потерпевшей в добровольные половые контакты, а при ее отказе от продолжения отношений, совершил в отношении нее изнасилование. Даже при выявлении факта заражения потерпевшей ВИЧ-инфекцией от виновного (например, при отсутствии у потерпевшей других половых партнеров и наличии медицинских данных об отсутствии ВИЧ-инфекции до начала половых отношений с виновным) невозможно будет установить, в момент добровольных контактов такое заражение произошло или стало результатом изнасилования.

При рассмотрении данного квалифицирующего признака обязательно возникнет вопрос о возможности квалификации по рассматриваемому признаку действий субъекта в возрасте от 14 до 16 лет. Дело в том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, также может быть лицо, достигшее 16 лет. Ответственность за изнасилование, насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение ВИЧ-инфекцией, возможна с 14-летнего возраста. Но, учитывая, что если при насильственном половом контакте с ВИЧ-инфицированным заражение не произошло, требуется квалификация содеянного по совокупности с ч. 1 ст. 122 УК РФ, которая невозможна из-за того, что лица в возрасте от 14 до 16 лет не подлежат ответственности по ч. 1 ст. 122 УК РФ. Получается, что если изнасилование или насильственные действия сексуального характера совершило лицо в возрасте от 14 до 16 лет и потерпевший был инфицирован, то оно подлежит ответственности за квалифицированный состав, а если инфицирования не произошло, но имело место поставление в опасность инфицирования, то ответственность такого лица таким фактом усиливаться не будет [3, с. 44–45].

Интересен вопрос о субъекте данного квалифицированного состава и в свете того, что необходимо определиться, может ли им быть лицо, не являющееся вирусоносителем? Состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 122 УК РФ, предполагает заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, что создает

правовой пробел, который не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, не являющихся вирусоносителем, за фактическое заражение других, например, при использовании крови зараженных лиц. Видится единственным вариантом квалификации для таких случаев ч. 1 ст. 122 УК РФ, что, конечно же, не учитывает фактически имевшего место заражения и не отражает общественной опасности деяния. Думается правильным внесение изменений в ч. 2 ст. 122 УК РФ, которые обеспечили бы возможность уголовно-правовой оценки и таких случаев, например, в следующей редакции: «Умышленное или легкомысленное заражение другого лица ВИЧ-инфекцией». Конструкция же квалифицированных составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера требует лишь фактического заражения ВИЧ-инфекцией в результате изнасилования и насильственных действий сексуального характера и не содержит указания на то, что заражающее лицо само должно быть носителем этой инфекции. На основании этого можно прийти к выводу, что субъектом исследуемых квалифицированных составов может быть также и лицо, не являющееся носителем ВИЧ-инфекции. При решении этого вопроса следует учесть, что в ст. 131 и 132 УК РФ речь идет о том, что заражение ВИЧ-инфекцией явилось следствием именно изнасилования и насильственных действий сексуального характера, в объективную сторону которых, помимо собственно действий сексуального характера, входит также и применение насилия. Поэтому можно представить такую ситуацию, когда виновный преодолевал сопротивление потерпевшего, угрожая иголкой с кровью инфицированного, а потом еще в процессе применения физического насилия инфицировал потерпевшего. Представляется, что в этом случае возможно вменение рассматриваемого признака, хотя виновный и не является носителем ВИЧ-инфекции. Однако следует оговориться, что подобный вариант квалификации хотя и видится разумным решением вопроса, однако противоречит сложившейся практики толкования квалифицирующих признаков составов преступлений, которые одновременно представляют собой самостоятельный состав преступления. Например, ст. 119 УК РФ содержит указание на реальность угрозы убийством. Однако при закреплении квалифицирующего признака «соединенное с угрозой убийством» в различных составах преступлений, в т. ч. в п. «б» ч. 2 ст. 131 и 132 УК РФ, законодатель этот признак не закрепляет, хотя правоприменительная практика идет по пути обязательности его установления для квалификации по этому признаку.

Таким образом, решение некоторых проблем квалификации насильственных половых преступлений, повлекших заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией, требует развития не только знаний в области уголовного права, но и медицинских технологий.

Список источников

1. Загрядская Ю. Е., Нешумаев Д. А., Кокотюха Ю. А., Мейрманова Е. М., Ольховский И. А. Оценка новой тест-системы дс-ифа-вич-ат-срок для определения вероятных сроков заражения вирусом иммунодефицита человека 1-го типа (ВИЧ-1) // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2015. № 3. Т. 20. С. 23–26.
2. Нешумаев Д. А., Рузаева Л. А., Шевченко Н. М. [и др.] Опыт использования теста для определения давности заражения в диагностическом алгоритме ВИЧ-инфекции // Инфекция и иммунитет. М., 2012. С. 420.
3. Тыдыкова Н. В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 41–46.

References

1. Zagryadskaya Yu. E., Neshumayev D. A., Kokotyukha Yu. A., Mejrmanova E. M., Ol'hovskij I. A. Ocenka novoj test-sistemy ds-ifa-vich-at-srok dlya opredeleniya veroyatnyh srokov zarazheniya virusom immunodeficitnogo cheloveka 1-go tipa (VICH-1) // Epidemiologiya i infekcionnye bolezni. 2015. № 3. T. 20. S. 23–26.
2. Neshumayev D. A., Ruzaeva L. A., Shevchenko N. M. [i dr.] Opyt ispol'zovaniya testa dlya opredeleniya davnosti zarazheniya v diagnosticheskom algoritme VICH-infekcii // Infekciya i immunitet. M., 2012. S. 420.
3. Tydykova N. V. Zarazhenie poterpevshego venericheskim zabolevaniem ili VICH-infekciej kak kvalificiruyushchij priznak: kritika ugovol'nogo zakona // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. № 3 (29). S. 41–46.

Информация об авторе

Н. В. Тыдыкова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Tidikova — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 310–314.

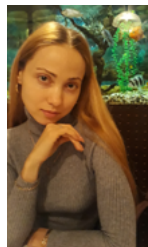
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 310–314.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья

УДК 343.9(410)+343.9(470)

ОСОБЕННОСТИ СРАВНЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Ольга Владимировна Шуняева¹, Александра Вячеславовна Силкина²

^{1, 2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ olga.sharkunova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8237-3721>

² alexasilkina@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сравнения криминологического исследования личности рецидивиста в Великобритании и России. Авторы обобщили определение исследования личности рецидивиста в страноведческом и профессиональном аспекте, дескриптивно представили особенности сравнения подобного процесса для России и Великобритании с профессионально-научной и культурологической позиций. Особенности криминологического исследования личности рецидивиста в обеих странах представлены через призму профессиональной и национальной картин мира наций. Разработаны критерии сравнительного анализа. Результатами исследования считаем сравнение опыта обеих стран в криминологическом исследовании личности рецидивиста, выявление и обоснование сходств, различий, возможности положительного обмена опытом.

Ключевые слова: криминологическое исследование, личность рецидивиста, профессиональная и национальная картины мира Великобритании и России, критерии сравнительного анализа

Для цитирования: Шунякова О. В., Силкина А. В. Особенности сравнения криминологического исследования личности рецидивиста в Великобритании и России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 310–314.

PROBLEMS OF COMBATING CRIME

Original article

PECULIARITIES OF COMPARISON OF CRIMINOLOGICAL STUDY OF THE IDENTITY OF A RECIDIVIST IN THE UK AND RUSSIA

Olga V. Shunjakova¹, Aleksandra V. Silkina²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ olga.sharkunova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8237-3721>

² alexasilkina@rambler.ru

Abstract. The article represents the peculiarities of comparing the criminological study of the recidivist's personality in the UK and Russia. The authors summarize the definition of research in the field of criminology in a country-specific and professional aspect and describe the features of comparing this study by police officers within the study of the recidivist's personality for countries such as Russia and the United Kingdom from a professional, scientific and culturological position. The features of criminological research of the recidivist's personality in both countries are presented through the prism of professional and national worldviews of both nations. Criteria for a comparative analysis of this procedure have been developed. The results of the study can be considered a comparison of the experience of both countries in the criminological study of the recidivist's personality, the identification and justification of similarities and differences, the possibility of a positive exchange of experience.

Keywords: comparative method in criminological research, recidivist's personality, professional and national worldview of Great Britain and Russia, criteria of comparative analysis

For citation: Shunjakova O. V., Silkina A. V. Peculiarities of comparison of criminological study of the identity of a recidivist in the UK and Russia. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:310–314 (In Russ.).

© Шунякова О. В., Силкина А. В., 2023

Сравнительный метод — основа научного исследования. Он использовался в криминологии, в лингвокультурологии для получения нового знания, но ещё не был использован для описания личности рецидивиста в криминологическом исследовании на стыке данных наук с использованием опыта Великобритании и России, что открыло бы возможность сочетания профессионально-криминологических знаний о личности рецидивиста с дескриптивным представлением национального подхода к его изучению, т. к. для экспертов-криминологов данных стран свойственны как схожие, так и разные методы изучения личности преступника, говорящие об особенностях профессиональной картины мира сотрудника полиции. Сравнительный подход дает возможность сопоставить положительный опыт, описать особенности исследования личности преступника-рецидивиста специалистами в обла-

сти криминологии с научной и культурологической позиций через призму профессиональной и национальной картин мира обеих наций. Критерии сравнительного анализа, сравнение опыта стран, выявление и обоснование сходств и различий позволят определить возможность положительного обмена опытом.

Исследование проведено на стыке наук психолингвистики и криминологии, подобные сравнительные исследования мало распространены. С учетом того, что институт уголовного преследования предусматривает рецидив преступлений, повторные преступления отличаются особой жестокостью и цинизмом, следует обращаться к совершенствованию криминологической практики, учитывать положительный опыт коллег.

Научной новизной считаем интернаучное применение сравнительного подхода для изучения личности преступника-рецидивиста с криминологи-

ческой и культурологической позиций, связанных с картинами мира сотрудников правоохранительных органов обеих стран. Практическая ценность заключается в том, что выводы и предложения можно использовать для разработки проблем предупреждения рецидивной и профессиональной преступности. Теоретическая значимость — уточнение особенностей применения сравнительного метода для криминологии в страноведческом и профессиональном аспекте, описание различий и сходств в использовании данного метода сотрудниками полиции в ходе криминологического исследования личности рецидивиста для России и Великобритании с культурологической позиции в аспекте профессионально-научной картины мира полицейских. Цель — выработка рекомендаций по повышению эффективности мер предупреждения преступлений, направленных на рецидивную преступность при помощи сравнительного метода в страноведческом и лингвокультурологическом аспекте. К задачам отнесем описание профессиональной и национальной картин мира полицейских, сходств и различий сравнительного метода в криминологическом исследовании личности рецидивиста в России и Великобритании; выявление эффективности методов данного криминологического исследования для обеих стран.

Теоретическую основу представляют труды ученых в области теории уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии (С. А. Магомедов [1, с. 334–336]), общей теории права, психологии, исследования в области когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и лингвострановедения, в т. ч. Д. С. Рыжова, Н. В. Шигиной, М. М. Асланян, Г. А. Аванесова, А. И. Алексеева, Н. Д. Эриашвили, Ю. М. Антоняна, Ю. Н. Демидова, М. В. Костенникова, А. В. Куракина, Н. С. Артемьева, А. И. Долговой, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, С. А. Кутякина, С. Я. Лебедева, С. В. Максимова (связь рецидивной и профессиональной преступности). Зарубежный опыт представляют Л. Лобжанидзе, М. Клайнрад, Г. Глонти (теория профессиональной преступности), М. Геринг, Ч. Ломброзо, Э. Фери (психотип профессионального преступника). Причины возникновения профессиональной преступности исследовали Г. Н. Брейтман, Д. А. Дриль, М. Н. Гернет, Н. П. Ерошкин, В. М. Курицын, В. И. Лебедев, П. И. Люблинский, Р. С. Мулукаев; личность профессионального преступника — А. А. Забелин.

Описанием картины мира в философском аспекте занимались А. Н. Леонтьев, Г. В. Колшанский, в аспекте когнитивистики — Г. В. Колшанский, З. Д. Попова, лексикой — Е. С. Кубрякова. Профессиональную картину мира изучали Е. О. Черникова (в диахронии), Л. А. Чернышова (принципы организации, статус), В. И. Постовалова (деятельност-

ный аспект). Национальную картину мира исследовали Л. Я. Козлова (англоязычная картина мира), Е. С. Яковлева (русская картина мира), О. А. Корнилов (связь профессиональной и национальной картин мира).

Профессиональной картиной мира нации, по Ф. Б. Березину, М. П. Мирошникову, Н. А. Любимовой, Г. В. Колшанскому [2, с. 16], Е. С. Кубряковой, А. Н. Леонтьеву, Л. А. Чернышевой [3, с. 251–257], З. Д. Поповой, Е. О. Черниковой, Л. Я. Козловой [4, с. 54–64], считаем систему представлений профессионального характера, сформированных в принадлежности к нации, государству, отражающую национальный менталитет, и принятый в государстве способ организации профессиональной деятельности. Можно говорить о профессиональной картине мира российских и британских криминологов, особенностях ее реализации в профессиональной деятельности во время исследования личности рецидивистов. Опишем особенности личности рецидивиста с позиции культурологии. В обеих странах она обусловлена влиянием негативных социальных факторов, характеризуется антиобщественным образом жизни, совершением однородных преступлений либо разных видов преступлений после отбытия наказания. Для рецидивиста характерна устойчивая преступная деятельность, преступления совершаются осознанно с прямым умыслом и общественно опасными последствиями. Черты личности рецидивиста: специализация; квалификация; асоциальное поведение [5, с. 414]. При изучении личностных качеств профессионального преступника следует учитывать, что тяжкие преступления совершают люди, проявлявшие к ним интерес с молодости. Н. Д. Эриашвили, Ю. М. Антонян, Ю. Н. Демидов, М. В. Костенников, А. В. Куракин считают, что рецидивисты — группа опасных преступников, отрицающих социальные нормы, обладающих деформацией интересов, негативизмом, индивидуализмом.

Сравнение наработок российской и британской криминологии включает изучение криминологических факторов и характеристик рецидивиста. Негативными факторами, влияющими на рецидивистов, являются: материальное неблагополучие, ревность, употребление наркотических веществ и алкоголя. Рецидивистам свойственны амбициозность, враждебность, авторитетность, уверенность в безнаказанности, деформация ценностей, нацеленность на обладание материальными средствами. Они чаще всего люди среднего возраста, имеют средний уровень образования, выросли в неблагоприятных семейных условиях. С уголовной точки зрения личность преступника устанавливается, если лицо совершило преступление и осуждено судом, есть связи с ранее осужденными. Среду криминального рецидивизма следует рассматривать как социально-психологи-

ческое явление, формирующее профессиональных преступников. Рецидив присущ профессиональным преступникам. Цель рецидива — доход. Профессиональные преступники характеризуются криминальным и эгоистично-насиленным направлением личности, наличием корысти.

Представим профессиональную и национальную картины мира Великобритании и России в связи с профессионально-криминологической деятельностью в исследовании личности рецидивиста с опорой на критерии сравнения (этапы исследования). На начальном этапе профессионально-криминологической деятельности в России проходит: 1) обобщенное выявление особенностей личности рецидивиста; 2) разработка предложений по совершенствованию общевоспитательной системы, мер профилактики, правового воздействия на правонарушителей; 3) разработка методики сбора и анализа данных о личности рецидивистов для практической деятельности правоохранительных органов. На основном этапе проводятся аналогичные разработки в разрезе контингентов лиц, совершающих преступления, в т. ч. по полу, возрасту, региону, месту проживания, показателю миграции, роду занятий, содержанию и мотивации действий. На завершающем этапе разрабатываются методики индивидуального изучения личности рецидивиста для органов дознания, следствия и суда, органов, исполняющих уголовное наказание или заменяющую его меру, органов, осуществляющих реадaptацию лиц, досрочно освобождённых.

На начальном этапе профессионально-криминологической деятельности в Великобритании наблюдаем также исследование личности рецидивиста. Особое внимание уделяется показателям внешних условий, проходит разработка концепции, гипотез и программы изучений на уровне общего понятия о личности рецидивиста (по Л. Я. Козловой). На основном этапе изучается личность. Он также охватывает аналогичные разработки в разрезе контингентов лиц, совершающих преступления. На завершающем этапе также проводятся конференции, выпускаются монографии и периодические издания. Проведем сравнение российского и британского криминолога в аспекте сходств черт национального характера: трудолюбие; выносливость, особенно в тяжелых трудовых условиях. Различия: у русских наблюдается высокий уровень подготовленности и уравновешенности, у британцев — умелость в работе, но невыдержанность в аспекте завершения трудовых задач.

Профессиональной картине мира для британцев, по Л. Я. Козловой, свойственна социологичность, а отечественной криминологии — юридическая основа. Отношение к работе: в России и в Великобритании ряды криминологов не пополняются учеными, способными обеспечить новый виток в развитии науки, изменить подходы к решению на-

учных проблем. Современные исследования базируются на взглядах старой школы, им свойственна консервативность и статичность.

Профессиональная картина мира российского криминолога при проведении исследования отличается на завершающем этапе разработкой методик индивидуального изучения личности рецидивиста для органов дознания, следствия и суда, органов, исполняющих уголовное наказание или заменяющую его меру, органов, осуществляющих реадaptацию лиц, досрочно освобождённых от отбывания наказания. Профессиональная картина мира британского криминолога на завершающем этапе характеризуется стремлением к научной обобщенности. В Англии действует Британское общество криминологов, исследующих в т. ч. личность рецидивистов.

Особенности криминологического изучения сотрудниками полиции личности рецидивиста для России включают, по Е. А. Антонян и К. В. Аржаная, изучение понятия «личность рецидивиста» как совокупность свойств и качеств лица после предыдущего осуждения, совершившего преступление и имеющего высокую вероятность совершения преступлений в будущем в связи с наличием у него криминального опыта, асоциальных установок. Отечественные ученые подробно исследуют внешние социально-экономические факторы рецидива как причины его совершения, уделяют внимание психологическим аспектам личности рецидивиста, ее общим характеристикам, мотивам, возможностям превенции, что с культурологической позиции объясняется интересом к деталям, желанием изучить широкий диапазон свойств исследуемого объекта, академичностью в построении научного исследования, характерного для русскоязычной профессиональной картины мира, в т. ч. картины мира сотрудников правоохранительных органов. В Великобритании развитие криминологии как науки начинает набирать обороты, проходит анализ криминальной карьеры в контексте человеческого развития, включающего риски личностной криминализации, определение воздействия этнических факторов на преступное поведение. Особенность криминологической теории проявляется в сочетании легалистского подхода к понятию преступления с широким социальным охватом причин преступности. Сущность британского подхода — комплексный анализ социальных аспектов преступного поведения в связи с правовыми явлениями и процессами, связанными с деятельностью правоприменительных органов. В борьбе с преступностью произошел перелом под влиянием интереса ученых к криминологической науке, научным трудам отдельных криминологов, рекомендованных к изучению, что привело к снижению количества рецидивов. С культурологической позиции это объясняется особенностями актуализации национальной британской картины мира в профессиональной деятельности: стремлением к традици-

онности и взвешенность в принятии решений, в т. ч. в аспекте применения нового направления исследования (исследовательская деятельность результативна в раскрытии преступлений, что обосновано практикой).

В России больше внимания в исследовании личности рецидивиста уделяется внешним факторам, поскольку данный феномен рассматривается как совокупность социально-демографических, ролевых, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристик лиц, совершивших повторные преступления при наличии судимости. В Великобритании уделяется внимание самой личности и изучается процесс ее социального порицания. О личности рецидивиста в России, Великобритании принято говорить как о носителе преступных, асоциальных качеств. Криминологическое исследование предполагает изучение демографических признаков, социальных ролей, нравственно-психологических черт, сведений о совершенных им преступлениях, наказаниях, наличии судимости. В Великобритании самой личности уделяется больше внимания в ходе исследования, определяется степень воздействия этнических факторов на преступное поведение. Эффективнее всего в российской криминологии работают анкетные методы: методика многостороннего

исследования личности (ММИЛ) и 16-факторный опросник Кеттела. В России одной из эффективных мер предупреждения совершения преступлений ранее судимыми лицами является административный надзор — наблюдение за социальной реабилитацией лица, освобожденного из мест лишения свободы, либо ранее судимого лица, которому судом на основе и в соответствии с федеральным законом установлены отдельные ограничения прав и свобод. В британской криминологии отдаётся предпочтение социологическим теориям. Сравнение подходов к криминологическому исследованию личности рецидивиста в Великобритании и России с профессионально-научной и культурологической позиции говорит о наличии сходств и различий, обусловленных разными национальными картинами мира, разными подходами, реализуемыми в рамках профессиональных картин мира сотрудников правоохранительных органов данных стран. Критериями сравнительного анализа подходов являются этапы исследования. Результатами исследования считаем сохранение традиционно научных тенденций в изучении личности рецидивиста, разумное обращение к положительному опыту других стран и фокус на собственных отечественных новаторских научных разработках в данной области знаний.

Список источников

1. Магомедов С. А. История становления и развития британских институтов криминологии // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 334–336. URL: <https://moluch.ru/archive/398/88141/> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. 2-е изд., доп. М., 2005.
3. Чернышова Л. А. О профессиональной языковой картине мира // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2009. Вып. 7. С. 251–257.
4. Козлова Л. Я. Формирование языковой картины мира англичан // Вопросы методики преподавания в вузе. Teaching Methodology in Higher Education. 2016. № 5 (19-2). С. 54–64.
5. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М., 2018.

References

1. Magomedov S. A. Istoriya stanovleniya i razvitiya britanskikh institutov kriminologii // Molodoy uchenyj. 2022. № 3 (398). S. 334–336. URL: <https://moluch.ru/archive/398/88141/> (data obrashcheniya: 18.03.2023).
2. Kolshanskij G. V. Ob'ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke. 2-e izd., dop. M., 2005.
3. Chernyshova L. A. O professional'noj yazykovoj kartine mira // Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. Arhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo un-ta, 2009. Vyp. 7. S. 251–257.
4. Kozlova L. Ya. Formirovanie yazykovoj kartiny mira anglichan // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. Teaching Methodology in Higher Education. 2016. № 5 (19-2). S. 54–64.
5. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie: monografiya. M., 2018.

Информация об авторе

О. В. Шунякова — кандидат филологических наук.

Information about the author

O. V. Shunjakova — Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ

Наталья Валерьевна Щетинина¹, Галина Александровна Рукавишникова²

^{1, 2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ shchetinina.74@mail.ru

² 9089133977@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовые аспекты противодействия кибербуллингу. В уголовном законодательстве одних стран он рассматривается как преступление, ответственность за которое предусмотрена специальной нормой, в других — не является самостоятельным видом противоправного деяния. Вместе с тем его распространенность и причиняемый вред свидетельствуют о достаточной степени общественной опасности и обуславливают необходимость криминализации тех форм его проявления, которые не охватываются действующими нормами. В статье уделяется внимание опыту нормативного регулирования ответственности за данное негативное явление. На основе сравнительной характеристики законодательства таких государств, как Япония, ФРГ, США, Казахстан и др., формулируется вывод о целесообразности закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации новой нормы, предусматривающей ответственность за кибербуллинг.

Ключевые слова: кибербуллинг, интернет-травля, буллинг, информационные технологии, информационно-телекоммуникационные сети, уголовная ответственность, квалификация

Для цитирования: Щетинина Н. В., Рукавишникова Г. А. Международный опыт противодействия кибербуллингу // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (41). С. 315–319.

PROBLEMS OF COMBATING CRIME

Original article

INTERNATIONAL EXPERIENCE COUNTERING CYBERBULLYING

Natalia V. Shchetinina¹, Galina A. Rukavishnikova²

^{1, 2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ shchetinina.74@mail.ru

² 9089133977@mail.ru

Abstract. The article discusses the criminal and legal aspects of countering cyberbullying. It is considered as a crime, responsibility for which is provided for by a special norm, in others it is not an independent type of illegal act. In the criminal legislation of some countries. At the same time, its prevalence and the harm caused indicates a sufficient degree of public danger and necessitates the criminalization of those forms of its manifestation that are not covered by the current norms. The article focuses on the experience of regulatory regulation of responsibility for this negative phenomenon. Based on the comparative characteristics of the legislation of such states as Japan, Germany, the USA, Kazakhstan, etc., the conclusion is formulated about the expediency of fixing in the Criminal Code of the Russian Federation a new norm providing for responsibility for cyberbullying.

Keywords: cyberbullying, Internet bullying, bullying, information technology, international experience, information and telecommunication networks, criminal liability, qualification

For citation: Shchetinina N. V., Rukavishnikova G. A. International experience countering cyberbullying. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:315–319 (In Russ.).

Кибербуллинг как относительно новое явление вызывает определенные сложности при квалификации деяний, представляющих общественную опасность для охраняемых общественных отношений. В уголовном законодательстве одних стран он рассматривается как преступление, ответственность за которое предусмотрена самостоятельным составом правонарушения, в других — не является отдельным видом противоправного деяния и правовая оценка происходит в пределах смежных норм. Так, в частности, некоторые его формы могут быть уголовно наказуемыми, например, по ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 128.1 УК РФ (Клевета), ст. 207.2 УК РФ (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия) и др.

Нужна самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за рассматриваемое негативное проявление, или нет? В контексте изложенного представляется целесообразным проанализировать законодательство некоторых зарубежных государств.

В уголовном законодательстве Германии не существует отдельной нормы, предусматривающей ответственность за кибербуллинг, однако многие формы его проявления могут быть наказуемы по действующему Уголовному уложению ФРГ (далее — УУ ФРГ). Так, Доктор Тамина Переуса отмечает, что, несмотря на то, что использование телекоммуникационной сети не является юридически значимым признаком, посягательство на честь и достоинство, совершенное указанным способом, при наличии к тому оснований должно являться такими преступлениями, как оскорбление или клевета [1, с. 100]. В качестве примера можно привести публикацию в телекоммуникационной сети поста, содержащего порочащие сведения о конкретном человеке. Нет сомнений относительно того, что эти действия должны быть наказуемы по статьям, предусматривающим ответственность за оскорбление или клевету, однако возникает вопрос: подлежит ли уголовно-правовой оценке виртуальный комментарий этого поста (в т. ч. «лайки»).

Раздел XIV Уголовного уложения ФРГ содержит в себе совокупность норм, предусматривающих ответственность за умышленное унижение чести и достоинства человека [2]. Общей нормой в данном разделе является § 185. В качестве примера можно рассмотреть публикацию в телекоммуникационной сети поста, содержащего негативные высказывания о конкретном человеке. В случае если распространяемая лицом информация является предметом убеждения другого лица и не охватывается умыслом первого о недостоверности распространяемых

им сведений (не имеет значения, если исполнитель, например, исходил из того, что он утверждает или распространяет истинный факт), содеянное квалифицируется в соответствии с § 186 УУ ФРГ как сплетня. Если же виновное лицо осознает, что распространяемая им информация является ложной, оно подлежит ответственности по § 187 УУ ФРГ за клевету.

Специальные нормы дифференцируют ответственность за клевету в зависимости от юридически значимых свойств потерпевшего, в качестве которого в § 188 УУ ФРГ выступают политические деятели, а в § 189 УУ ФРГ — умершие.

Следует отметить, что распространение достоверных сведений (например, посредством распространения видеозаписи, на которой соответствующее лицо находится в интимной или иной порочащей его ситуации) наказуемо как формальное оскорбление в соответствии с § 192 УУ ФРГ. Представляет интерес § 199 УУ ФРГ, в соответствии с которым, если за оскорблением незамедлительно следует ответное оскорбление (проявление такой формы кибербуллинга, как перепалка, т. е. ссора между двумя и более лицами, сопровождающаяся нецензурной лексикой или угрозами), суд может освободить от наказания одного или обоих участников.

Отличительной особенностью практического применения норм УУ ФРГ является то, что кибербуллинг может расцениваться и как посягательство на личную сферу жизни лица посредством создания или распространения снимков с его изображением в соответствии с § 201a УУ ФРГ. Так, объективная сторона указанной нормы включает следующие действия:

- трансляция снимков другого лица, если при этом лицо находится в помещении «особо защищенным от посторонних взглядов», т. е., например, в своей квартире или гостиничном номере;
- трансляция снимков, на которых лицо находится в беспомощном состоянии, например в случае тяжелой болезни;
- трансляция снимков, на которых находится лицо после своей смерти.

Относительно недавно данная норма была дополнена ч. 2, предусматривающей ответственность за предоставление доступа к фотографии другому лицу без разрешения, способное нанести значительный ущерб репутации изображенного лица.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве РФ имеется норма, под которую подпадают действия аналогичного содержания. В частности, уголовно наказуемым по ст. 137 УК РФ является незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица без его согласия. Так, А. осужден по части 1 указанной статьи за то, что после разрыва отношений с П. без ее согласия в сети

Интернет распространил снимки интимного характера с её изображением [3].

УУ ФРГ содержит и иные нормы, предусматривающие ответственность за отдельные формы кибербуллинга. В частности, в § 238 УУ ФРГ, введённом 22 марта 2007 г., предусмотрена ответственность за систематическое преследование лица и проявление к нему навязчивого внимания (сталкинг). Примечательно, что в качестве признака объективной стороны в статье рассматриваются не только действия в виде высказывания в адрес лица различного рода угроз, но и непосредственно поиск пространственной близости с ним либо заказ от его имени товаров или услуг. Преступление, предусмотренное данной статьей, является уголовным делом частного обвинения и возбуждается по ходатайству потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 4 настоящей статьи.

УК РФ рассматривает stalking не как отдельный вид преступления, а как систематическое нарушение закона, определенную совокупность общественно опасных действий. Например, если в Германии действия stalkера в виде систематического направления сообщений с различного рода угрозами могут охватываться одной нормой, в частности п. 4-5 ч. 1 § 238 УУ ФРГ, то в РФ при наличии к тому оснований может иметь место совокупность преступлений, предусмотренных, в частности, ст. 119 УК РФ и 128.1 УК РФ. Однако наказание в таких случаях не всегда соразмерно содеянному, кроме того, нередко встречаются случаи, когда stalking вообще не содержит в себе признаков какого-либо состава преступления, и в результате безнаказанности stalkера оказываемое психологическое давление на потерпевшего не позволяет последнему осуществлять спокойную жизнедеятельность. В связи с изложенным актуальность приобретает вопрос о дополнении УК РФ статьей, по содержанию аналогичной § 238 Уголовного уложения ФРГ.

Нормы, предусматривающие запрет преследования лица в информационно-телекоммуникационных сетях, имеются и в законодательстве других стран. Так, 1 января 2016 г. Уголовный кодекс Австрии был дополнен § 107с, предусматривающим ответственность за относительно новый вид противоправных действий, заключающихся в продолжительном преследовании лица посредством телекоммуникационной или компьютерной системы [3]. Для того чтобы имелись основания для уголовного преследования, содеянное виновным должно ухудшать образ жизни потерпевшего, т. е. постоянно, на протяжении длительного времени наносить ощутимый вред его чести и достоинству либо распространять информацию о частной жизни лица без его согласия. Фактически данная норма включает в себя не только stalking, а кибербуллинг в различных формах его проявления.

Кроме того, по конструкции объективной стороны состав ч. 1 § 107с является формальным, а состав ч. 2 § 107с — материальным, предусматривая в качестве юридически значимых последствий самоубийство либо попытку самоубийства преследуемого лица.

Исследуя вопросы криминализации кибербуллинга в зарубежных странах, необходимо отметить законодательство Японии. В 2022 году были приняты изменения, ужесточающие наказание за оскорбление в сети Интернет. Причиной таких правовых изменений послужила смерть профессиональной рестлерши Ханы Кимуры. Девушка после многочисленных СМС-сообщений с оскорблениями (около 200 учетных записей и около 300 сообщений в «Твиттере») покончила жизнь самоубийством [4]. Данный инцидент вызвал бурное обсуждение проблемы практически безнаказанного оскорбления в информационном пространстве, в связи с чем срок наказания в виде лишения свободы был увеличен с 30 дней до 1 года [5].

Кроме того, еще в 2000 г. в Японии был принят закон по борьбе со stalkingом. Изначально созданию закона предшествовала цель — защищать популярных музыкантов, артистов от назойливых приставаний поклонников, однако в последующем закон начал применяться по отношению ко всем гражданам. Так, например, 36-летняя Хироко Кобаяси из Японии была арестована полицией за то, что в период с 24 января по 6 марта она позвонила своему бывшему мужу, как установила полиция, 1204 раза [6].

В США согласно Центру исследования кибербуллинга в 44 штатах из 50 существует уголовная ответственность за домогательство в интернете [7, с. 104]. В качестве целевой аудитории субъектов, привлекаемых к данному виду преступления, в основном выступают учащиеся образовательных организаций, поэтому в качестве основного вида наказания выступает штраф в размере \$500.

В уголовном законодательстве Казахстана отдельная статья, предусматривающая ответственность за кибербуллинг как самостоятельный вид преступления, отсутствует. Правоприменители Казахстана по аналогии с российскими коллегами допускают возможность применения статей, признающих уголовно наказуемыми недостоверные комментарии, посты, публикации в социальных сетях. Например, клевета либо оскорбление, совершенные с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, предусмотрены ст. 130 и 131 УК РК соответственно [8].

Как отмечалось, в российском уголовном законодательстве самостоятельная статья, предусматривающая ответственность за кибербуллинг, отсутствует. Вместе с тем его распространенность и при-

чиняемый вред свидетельствуют о достаточной степени общественной опасности и обуславливают необходимость криминализации тех форм его проявления, которые не охватываются действующими нормами. Необходимость установления ответственности за кибербуллинг самостоятельной нормой УК РФ по большей мере обусловлена разнообразием форм его проявления, многие из которых обладают достаточной степенью общественной опасности, однако, несмотря на это, не охватываются конкретными уголовно-правовыми нормами.

По аналогии с международным опытом разрешение этого вопроса целесообразно в двух возможных направлениях: первое — создать отдельную норму, предусматривающую самостоятельный состав, второе — дифференцировать ответственность за уже охватываемые законом случаи кибербуллинга.

В связи с изложенным представляется целесообразным главу 17 УК РФ дополнить ст. 128.2 следующего содержания:

«Статья 128.2. Кибербуллинг

1. Кибербуллинг, то есть систематическое запугивание или травля, направленные на унижение чести, достоинства или прав лица или группы лиц, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство, при отсутствии признаков доведения до самоубийства и склонения к самоубийству...».

При этом под запугиванием следует понимать психическое воздействие в виде угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего.

Травля предполагает агрессивное преследование и издевательство. Преследование, в свою очередь, выражается в навязчивом внимании одного человека по отношению к другому (слежка, домогательство, отправление большого количества СМС-сообщений в социальных сетях и т. п.). Под издевательством понимается действие, совершаемое в виде оскорбительного высмеивания, унижения или обидных шуток.

Отметим, что ключевым для квалификации по ст. 128.2 УК РФ должен являться признак системности совершения деяний, предполагающий совершение предусмотренных диспозицией соответствующих действий 3 и более раз в течение непродолжительного времени.

Список источников

1. Wiss. Mit. Dr. Tamina Preuß. Erforderlichkeit der Kriminalisierung des Cybermobbings — Sinnvolle Schließung einer Gesetzeslücke oder bloßes Symbolstrafrecht? // KriPoZ 2.2019.
2. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB). URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov (дата обращения: 06.07.2023).
3. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Strafgesetzbuch, Fassung vom. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (дата обращения: 07.09.2022).
4. サイバーいじめと侮辱罪 (西貝吉晃) [電子リソース]. URL: <https://www.web-nippy.jp/24490/> (дата обращения: 06.09.2022).
5. 刑法 [電子リソース]. URL: <https://hourei.net/law/140AC0000000045> (дата обращения: 06.09.2022).
6. В Японии арестовали женщину, которая за полтора месяца сделала более 1200 телефонных звонков своему бывшему любовнику. URL: <https://ria.ru/20020328/102718.html> (дата обращения: 23.01.2023).
7. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Левина Л. В. К вопросу о влиянии Интернета на суицидальное поведение // Ученые записки СПбГИПСР. 2014. Т. 22. № 2.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0 (дата обращения: 07.02.2023).

References

1. Wiss. Mit. Dr. Tamina Preuß. Erforderlichkeit der Kriminalisierung des Cybermobbings — Sinnvolle Schließung einer Gesetzeslücke oder bloßes Symbolstrafrecht? // KriPoZ 2.2019.
2. Golovnenkov P. V. Uголовное уложение Федеративной Республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB). URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov (дата обращения: 06.07.2023).
3. Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Strafgesetzbuch, Fassung vom. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (дата обращения: 07.09.2022).

4. サイバーいじめと侮辱罪 (西貝吉晃) [電子リソース]. URL: <https://www.web-nippy.jp/24490/> (data obrashcheniya: 06.09.2022).
5. 刑法 [電子リソース]. URL: <https://hourei.net/law/140AC0000000045> (data obrashcheniya: 06.09.2022).
6. V Yaponii arestovali zhenshchinu, kotoraya za poltora mesyatsa sdelaala bolee 1200 telefonnikh zvonkov svoemu bivshemu lyubovniku. URL: <https://ria.ru/20020328/102718.html> (data obrashcheniya: 23.01.2023).
7. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V., Levina L. V. K voprosu o vliyaniy Interneta na suitsidalnoe povedenie // Uchenie zapiski SPbGIPSR. 2014. T. 22. № 2.
8. Ugolovniy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 g. № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0 (data obrashcheniya: 07.02.2023).

Информация об авторе

Н. В. Щетинина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. V. Shchetinina — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 28.02.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

История ОВД

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 320–324.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 320–324.
ИСТОРИЯ ОВД

Научная статья
УДК 34:94(571.151)

СОБР «АК ИРБИС» УПРАВЛЕНИЯ РОСГВАРДИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ: ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ И СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1993–2023)

Владимир Михайлович Антропов

Управление Росгвардии по Республике Алтай, Горно-Алтайск, Россия,
altai_police@mail.ru

Аннотация. Специальный отряд быстрого реагирования является одним из самых подготовленных подразделений Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Республике Алтай. Его формирование началось в 1993 г. В кратчайшие сроки была проведена большая работа по комплектованию, и уже в конце зимы СОБР был готов к выполнению поставленных перед ним задач. Днем образования отряда принято считать 16 марта 1993 г.

Подразделение неоднократно выезжало в служебные командировки в другие регионы Российской Федерации, в т. ч. на Северный Кавказ. В 2016 г. СОБР вошел в состав Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Наряду с задачами по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности его бойцы оказывают содействие в проведении специальных мероприятий сотрудникам оперативных служб МВД, ФСБ и других правоохранительных органов. С первого дня личный состав СОБР участвует в специальной военной операции.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, СОБР, Республика Алтай, история правоохранительных органов, контртеррористическая операция, специальная военная операция

Для цитирования: Антропов В. М. СОБР «Ак Ирбис» Управления Росгвардии по Республике Алтай: предпосылки образования и служебно-боевая деятельность (1993–2023) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 320–324.

FORMATION, FURTHER ACTIVE SERVICE AND FIGHTING OF THE SPECIAL RAPID RESPONSE DETACHMENT «AK IRBIS» OF THE FEDERAL SERVICE DIRECTORATE FOR THE NATIONAL GUARD OF RUSSIA FOR THE ALTAI REPUBLIC (1993–2023)

Vladimir M. Antropov

Federal Service Directorate for the National Guard for the Altai Republic, Gorno-Altaiisk, Russia, altai_police@mail.ru

Abstract. *The Special Rapid Response Detachment (SOBR) is one of the most high-skilled units of the Federal Service Directorate for the National Guard of Russia for the Altai Republic. Since the beginning of 1993 marked the launch of the unit. As a result of considerable efforts in making up of the unit's staff taken within the shortest possible time, SOBR was fully-mission capable by the end of winter. March 16th, 1993 is considered the Detachment's foundation day.*

The SOBR took numerous official trips to other regions of the Russian Federation including the North Caucasus. In 2016 SOBR became part of the Federal Service for the National Guard of Russia. Apart from public order and public security maintenance, SOBR renders assistance in carrying out special activities to operations units of the Ministry of Internal Affairs, Federal Security Service of Russia and other executive authorities. Also, from the first day, the personnel of the SOBR participates in a special military operation.

Keywords: *Federal Service for the National Guard of Russia, SOBR, Altai Republic, law enforcement history, counterterrorist operation, special military operation*

For citation: *Antropov V. M. Formation, further active service and fighting of the Special Rapid Response Detachment «Ak Irbis» of the Federal Service Directorate for the National Guard of Russia for the Altai Republic (1993-2023). Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:320–324 (In Russ.).*

© Антропов В. М., 2023

Специальный отряд быстрого реагирования (далее — СОБР) «Ак Ирбис» Управления Росгвардии по Республике Алтай 16 марта 2023 г. отметил 30-летие со дня образования.

Создание специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью в структуре органов внутренних дел в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. было обусловлено экспансией организованных преступных группировок в различные сферы жизни общества, их вмешательством в процесс перераспределения собственности и легализацией преступных капиталов. Ответом на вызов со стороны организованной преступности стало создание в структурах подразделений по борьбе с организованной преступностью специальных отделов быстрого реагирования [1, р. 20].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 октября 1992 г. № 1189 «О мерах по защите прав граждан и усилении борьбы с преступностью» и Приказом МВД России от 1 января 1993 г. «О дополнительных мерах по усилению

борьбы с вооруженными преступными группами» [2, с. 250; 3, с. 170] в субъектах Российской Федерации стали формироваться соответствующие подразделения.

В Республике Алтай оперативно-розыскное бюро (далее — ОРБ), целью которого являлось противодействие организованной преступности, существовало с апреля 1991 г. Малочисленность и несовершенство структуры не позволяли на должном уровне решать поставленные задачи [4, с. 54], поскольку происходившие в начале 90-х годов в стране политические процессы осложняли деятельность по выявлению и предупреждению преступлений. Отдельные формы противоправного поведения стали рассматриваться как социально допустимые и даже обыденные. Углублявшийся правовой нигилизм в обществе оказывал влияние на состояние криминогенной обстановки.

В Республике Алтай, ставшей самостоятельным субъектом Российской Федерации, возросло количество уличных преступлений и преступлений,

совершенных в общественных местах. Отмечались высокие темпы прироста преступлений, совершенных в состоянии алкогольного, наркотического и токсикологического опьянения, чему способствовали имевшиеся в регионе благоприятные природно-климатические условия для выращивания наркосодержащих растений, наличие границ с тремя государствами: Республикой Казахстан, Китайской и Монгольской Народными Республиками, транзитные пути наркокурьеров.

Наибольшую тревогу вызывали преступления, связанные с незаконным обращением и применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также групповая преступность, прирост которой составлял до 45 % [5, с. 36, 43, 47].

В марте 1993 г. ОРБ было преобразовано в Управление по организованной преступности (далее — УОП). Возглавивший его полковник милиции А. М. Адеев имел большой опыт оперативной работы и принимал участие в боевых действиях в Демократической Республике Афганистан, пристальное внимание уделил созданию специального отдела быстрого реагирования — структурного подразделения УОП, предназначенного для силового сопровождения реализуемых оперативным составом мероприятий.

При комплектовании отдела преимущество отдавалось физически подготовленным кандидатам, владеющим навыками рукопашного боя, уволенным в запас кадровым офицерам вооруженных сил, военнослужащим, проходившим службу в подразделениях специального назначения, спортсменам-разрядникам [6, с. 131].

16 марта 1993 г. — день, когда был подписан соответствующий приказ МВД Республики Алтай, считается датой образования СОБРа. С этого момента без участия его сотрудников не проводилась ни одна операция по пресечению деятельности преступных групп, обезвреживанию особо опасных преступников, ликвидации тайников с оружием и боеприпасами, обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной охране.

Первым командиром СОБРа стал А. А. Тазетдинов. Впоследствии подразделение возглавляли В. Е. Шпрингер (1994–1995), В. К. Савин (1995–1998), О. Г. Бобылев (1998–2002 и 2005–2018), А. М. Вилисов (2002–2005), Г. Н. Никодов (2018–2022). С 2022 г. отрядом командует полковник полиции Р. А. Анненков.

Свою боеспособность и высокий профессионализм СОБР подтвердил, выполняя задачи по восстановлению и поддержанию конституционного порядка на территории Северного Кавказа.

Первая командировка в этот регион началась для СОБРа 3 января 1995 г., когда личный состав был

поднят по тревоге и группа в составе 10 сотрудников убыла в г. Грозный. Всего в период так называемой «первой чеченской кампании» в 1995–1996 гг. в служебных командировках побывало 57 сотрудников отряда, которые выполняли служебно-боевые задачи в составе сводного отряда Западно-Сибирского регионального управления по организованной преступности совместно с подразделениями Министерства обороны Российской Федерации и Внутренних войск МВД России [7, с. 12–13].

С 1999 г. в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе СОБР, меняя места дислокации, действовал в г. Грозном, Грозненском и Ачхой-Мартановском районах Чеченской Республики, а также на территории девяти районов Республики Дагестан. Общее количество командировок спецподразделения превышает 40, в ходе которых личный состав принял участие более чем в 1 тыс. специальных мероприятий, уничтожив и задержав большое число участников бандподполья, изъяв значительное количество огнестрельного оружия, боеприпасов различного калибра, взрывных устройств и взрывчатых веществ, наркотических средств [8, 9].

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий по обеспечению территориальной целостности Российской Федерации, восстановлению конституционного порядка и борьбе с террористами и экстремистами, многие сотрудники награждены орденами Мужества, медалями ордена «За заслуги перед Отечеством», медалями «За отвагу», Суворова, Жукова, «За отличие в охране общественного порядка» [10, 11].

При выполнении служебно-боевых задач СОБР понес потери. 23 ноября 1993 г. в Шебалинском районе при преследовании браконьеров погиб рядовой милиции А. П. Русских. 5 июня 2002 г. при выполнении специального задания по сопровождению иностранных журналистов на территории Северо-Кавказского региона погибли старший сержант милиции А. П. Шапран и лейтенант милиции В. Ю. Тыдыков. Год спустя от заболевания, полученного в ходе служебной командировки, умер лейтенант милиции В. Г. Тобоков [6, с. 135].

В 2016 г. СОБР вошел в состав Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, но задачи и функции подразделения остались неизменными: участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, проведение мероприятий по силовой поддержке неотложных следственных действий, участие в мероприятиях по ликвидации бандформирований и освобождению заложников.

В марте 2018 г. в рамках празднования 25-летия СОБРа было открыто новое административное здание, общая площадь которого составляет

4745 кв. м, на трех этажах оборудованы рабочие кабинеты, учебные классы, спортивный зал, места для отдыха и приема пищи, помещения для хранения вооружения и специальных средств [12].

В 2013 г. горно-алтайскому СОБРУ было присвоено наименование «Ирбис». Однако это название было и у других специальных подразделений: северо-осетинского и магнитогорского ОМОНа [13, 14], ульяновского СОБРа [15] и отдельного отряда специального назначения Северо-Кавказского округа войск национальной гвардии [16]. Во избежание путаницы наименование отряда было изменено с добавлением национального компонента, и в настоящее время он называется «Ак Ирбис» (в пер. с алтайского языка — белый барс) [17, с. 19, 25].

С первого дня специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины СОБР «Ак Ирбис» действует на самых опасных направлениях. В самых сложных и непредсказуемых ситуациях сотрудники СОБРа демонстрируют вы-

сочайший уровень профессиональной подготовки, силу духа и личное мужество [18]. Ряд сотрудников награждены медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» и медалями «За отвагу». Вручая награды, глава Республики Алтай, председатель Правительства Республики Алтай О. Л. Хорохордин подчеркнул, что в СОБР служат мужественные, профессионально подготовленные люди, способные с честью и достоинством выполнять поставленные перед ними задачи в самых сложных, порой даже экстремальных условиях [19].

Поздравляя руководство, личный состав и ветеранов с 30-летием отряда, командующий Сибирским округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант Н. Д. Марков отметил: «На протяжении всех этих лет СОБР "Ак Ирбис" Управления Росгвардии по Республике Алтай был и остается одним из самых профессионально подготовленных подразделений в системе правоохранительных органов Республики Алтай» [20, 21].

Список источников

1. Galeotti M. Russian Security and Paramilitary Forces since 1991. Oxford: Osprey Publishing, 2013. 64 p.
2. Антропов В. М. СОБР Управления Росгвардии по Алтайскому краю: организационно-штатная структура и оперативно-служебная деятельность (1993–2018 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 250–252.
3. Моруков Ю. Н. История органов правопорядка России в точных датах. Хронологический справочник. М.: Объединенная редакция МВД России, 2007. 188 с.
4. Милиция Горного Алтая. 85 лет. Горно-Алтайск: Арта, 2005. 144 с.
5. Болва Н. В., Брагина А. Г., Бушмин С. И., Гордеев Р. Н. [и др.] Состояние преступности за 1997–2005 гг. в Сибирском федеральном округе: аналитический обзор. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2006. 150 с.
6. 20 лет МВД по Республике Алтай. Горно-Алтайск: Арта, 2012. 208 с.
7. 25 лет СОБР «Ирбис» Отдела Росгвардии по Республике Алтай. Новосибирск: Красное знамя, 2018. 27 с.
8. СОБР вернулся // На страже закона: приложение к газете СибО ВНГ РФ «Красное знамя». 2017. Декабрь. № 12.
9. Сотрудники СОБР «Ирбис» прибыли из служебной командировки // Официальный сайт МВД по Республике Алтай. URL: <https://04.мвд.рф/news/item/8488147> (дата обращения: 23.02.2023).
10. Путь «снежного барса» длиной в 30 лет // Звезда Алтая. 2023. 29 марта. № 12.
11. СОБР Управления Росгвардии по Республике Алтай отметил свое 28-летие // Официальный сайт Управления Росгвардии по Республике Алтай. URL: <https://04.rosguard.gov.ru/News/Article/sobr-upravleniya-rosgvardii-po-respublike-altaj-otmetil-svo-28letie> (дата обращения: 30.01.2023).
12. Спецназовцы отметили профессиональный праздник и переехали в новый офис // Интернет-портал «Новости Горного Алтая». URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/89021> (дата обращения: 08.03.2023).
13. Сотрудники ОМОН «Ирбис» и СОБР «Нарт» Управления Росгвардии по РСО-Алания провели очередные учения // Сайт Национальной телекомпании «Осетия-Ирыстон». URL: <https://iryston.tv/sotrudniki-omon-irbis-i-sobr-nart-upravleniya-rosgvardii-po-rso-alaniya-proveli-ocherednye-ucheniya/> (дата обращения: 15.02.2023).
14. По имени «Ирбис» // Аргументы и факты – Челябинск. 2008. 10 дек. № 50.
15. Всегда на страже. СОБР «Ирбис» Управления Росгвардии по Ульяновской области // Официальный сайт Управления Росгвардии по Ульяновской области. URL: <https://73.rosguard.gov.ru/News/Article/vsegda-na-strazhe-sobr-irbis-upravleniya-rosgvardii-po-ulyanovskoj-oblasti> (дата обращения: 10.01.2023).
16. Сутягин А. Смертельная хватка «Ирбиса» // На боевом посту. 2021. № 1. С. 25–27.
17. Русско-алтайский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Советская энциклопедия, 1964.
18. «Бис эзен-амыр жанып келерис, санааркабагар!» // Алтайдын Чолмоны. 2022. Ылүрген айдын. 25-чи күни.
19. Олег Хорохордин вручил государственные награды сотрудникам Росгвардии // Официальный сайт Правительства Республики Алтай. URL: https://altai-republic.ru/photo-report/reports/45721/?sphrase_id=46759759/ (дата обращения: 20.01.2023).

20. Командующий Сибирским округом войск национальной гвардии Российской Федерации генерал-лейтенант Николай Марков поздравил личный состав СОБР «Ак Ирбис» Управления Росгвардии по Республике Алтай с 30-летием со дня образования отряда // Официальный канал Сибирского округа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <https://t.me/RosgvardSibirOfficial/2581/> (дата обращения: 13.01.2023).

21. Специальный отряд быстрого реагирования «Ак Ирбис» Управления Росгвардии по Республике Алтай отмечает 30-летие со дня образования // Официальный сайт Управления Росгвардии по Республике Алтай. URL: <https://04.rosguard.gov.ru/News/Article/specialnyj-otryad-bystrogo-reagirovaniya-ak-irbis-upravleniya-rosgvardii-po-respublike-altaj-otmechaet-30letie-so-dnya-obrazovaniya> (дата обращения: 27.03.2023).

References

1. Galeotti M. Russian Security and Paramilitary Forces since 1991. Oxford: Osprey Publishing, 2013. 64 p.
2. Antropov V. M. SOBR Upravleniya Rosgvardii po Altajskomu krayu: organizacionno-shtatnaya struktura i operativno-služhebnyy deyatel'nost' (1993–2018 gg.) // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (34). S. 250–252.
3. Morukov Yu. N. Istoriya organov pravoporyadka Rossii v tochnykh datah. Hronologicheskij spravocnik. M.: Ob"edinennaya redakciya MVD Rossii, 2007. 188 s.
4. Miliciya Gornogo Altaya. 85 let. Gorno-Altajsk: Arta, 2005. 144 s.
5. Bolva N. V., Bragina A. G., Bushmin S. I., Gordeev R. N. [i dr.] Sostoyanie prestupnosti za 1997–2005 gg. v Sibirskom federal'nom okruge: analiticheskij obzor. Krasnoyarsk: SibYul FSKN Rossii, 2006. 150 s.
6. 20 let MVD po Respublike Altaj. Gorno-Altajsk: Arta, 2012. 208 s.
7. 25 let SOBR «Irbis» Otdela Rosgvardii po Respublike Altaj. Novosibirsk: Krasnoe znamya, 2018. 27 s.
8. SOBR vernulsya // Na strazhe zakona: prilozhenie k gazete SibO VNG RF «Krasnoe znamya». 2017. Dekabr'. № 12.
9. Sotrudniki SOBR «Irbis» pribyli iz služebnoj komandirovki // Oficial'nyj sayt MVD po Respublike Altaj. URL: <https://04.mvd.rf/news/item/8488147> (data obrashcheniya: 23.02.2023).
10. Put' «snezhnogo barsa» dlinoyu v 30 let // Zvezda Altaya. 2023. 29 marta. № 12.
11. SOBR Upravleniya Rosgvardii po Respublike Altaj otmetil svoe 28-letie // Oficial'nyj sayt Upravleniya Rosgvardii po Respublike Altaj. URL: <https://04.rosguard.gov.ru/News/Article/sobr-upravleniya-rosgvardii-po-respublike-altaj-otmetil-svo-28letie> (data obrashcheniya: 30.01.2023).
12. Specnazovcy otmetili professional'nyj prazdnik i pereekhali v novyy ofis // Internet-portal «Novosti Gornogo Altaya». URL: <https://www.gorno-altajsk.info/news/89021> (data obrashcheniya: 08.03.2023).
13. Sotrudniki OMON «Irbis» i SOBR «Nart» Upravleniya Rosgvardii po RSO-Alaniya proveli ocherednye ucheniya // Sayt Nacional'noj telekompanii «Osetiya-Iryston». URL: <https://iryston.tv/sotrudniki-omon-irbis-i-sobr-nart-upravleniya-rosgvardii-po-rso-alaniya-proveli-ocherednye-ucheniya/> (data obrashcheniya: 15.02.2023).
14. Po imeni «Irbis» // Argumenty i fakty – Chelyabinsk. 2008. 10 dek. № 50.
15. Vsegda na strazhe. SOBR «Irbis» Upravleniya Rosgvardii po Ul'yanovskoj oblasti // Oficial'nyj sayt Upravleniya Rosgvardii po Ul'yanovskoj oblasti. URL: <https://73.rosguard.gov.ru/News/Article/vsegda-na-strazhe-sobr-irbis-upravleniya-rosgvardii-po-ulyanovskoj-oblasti> (data obrashcheniya: 10.01.2023).
16. Sutyagin A. Smertel'naya hvatka «Irbisa» // Na boevom postu. 2021. № 1. S. 25–27.
17. Russko-altajskij slovar' / pod red. N. A. Baskakova. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1964.
18. «Bis ezen-amyr janyp keleris, sanaarkabagar!» // Altajdyn Cholmony. 2022. Ýlǵrgen ajdyn. 25-chi kǵni.
19. Oleg Horohordin vruchil gosudarstvennyye nagrady sotrudnikam Rosgvardii // Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Respubliki Altaj. URL: https://altai-republic.ru/photo-report/reports/45721/?sphrase_id=46759759/ (data obrashcheniya: 20.01.2023).
20. Komanduyushchij Sibirskim okrugom vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii general-lejtenant Nikolaj Markov pozdravil lichnyj sostav SOBR «Ak Irbis» Upravleniya Rosgvardii po Respublike Altaj s 30-letiem so dnya obrazovaniya otryada // Oficial'nyj kanal Sibirskogo okruga Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. URL: <https://t.me/RosgvardSibirOfficial/2581/> (data obrashcheniya: 13.01.2023).
21. Special'nyj otryad bystrogo reagirovaniya «Ak Irbis» Upravleniya Rosgvardii po Respublike Altaj otmechaet 30-letie so dnya obrazovaniya // Oficial'nyj sayt Upravleniya Rosgvardii po Respublike Altaj. URL: <https://04.rosguard.gov.ru/News/Article/specialnyj-otryad-bystrogo-reagirovaniya-ak-irbis-upravleniya-rosgvardii-po-respublike-altaj-otmechaet-30letie-so-dnya-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 27.03.2023).

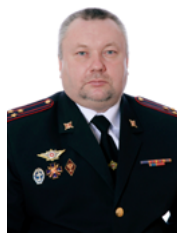
Статья поступила в редакцию 06.05.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 06.05.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 325–328.
 Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 325–328.
 ИСТОРИЯ ОВД

Научная статья
 УДК 34.94+331.108

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНЦЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

**Евгений Васильевич Суверов¹, Петр Дмитриевич Фризен²,
 Сергей Александрович Курмаев³**

^{1, 2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

³ Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Кемеровской области — Кузбассу, Кемерово, Россия

Аннотация. Кадровый вопрос в системе органов внутренних дел советского периода всегда был острым. Это было связано с естественными причинами (сменой поколений), многочисленными «чистками» личного состава, последствиями войны и т. д. Тем не менее в конце советского периода окончательно сформировалась многоуровневая система подготовки кадров от лиц рядового состава, впервые пришедших на службу, до ученых, во время обучения учитывалась и специализация. Лишь негативные последствия, связанные с распадом СССР, нанесли серьезный удар по кадровому милиционерскому составу, но система подготовки оказалась жизнеспособной и приспособилась под новые политические реалии.

Ключевые слова: кадры, система, милиция, советский, подготовка

Для цитирования: Суверов Е. В., Фризен П. Д., Курмаев С. А. Система подготовки кадров для органов внутренних дел в конце советского периода // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 325–328.

HISTORY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Original article

SYSTEM OF PERSONNEL TRAINING FOR INTERNAL AFFAIRS BODIES AT THE END OF THE SOVIET PERIOD

Evgeny V. Suverov¹, Pyotr D. Frizen², Sergey A. Kurmaev³

^{1, 2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

³ Department of Private Security of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Kemerovo region — Kuzbass, Kemerovo, Russia

Abstract. The personnel issue in the system of internal affairs bodies of the Soviet period has always been acute. This was also due to natural causes (generational change), numerous "purges" of personnel, the consequences of the war, etc. Nevertheless, at the end of the Soviet period, a multi-level system of personnel training was finally formed, from enlisted personnel who first joined the service to scientists, specialization was also taken into account during training. Only the negative consequences associated with the collapse of the USSR dealt a serious blow to the police personnel, but the training system turned out to be viable and adapted to the new political realities.

Keywords: personnel, system, police, Soviet, training

For citation: Suverov E. V., Frizen P. D., Kurmaev S. A. System of personnel training for internal affairs bodies at the end of the Soviet period. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1: 325–328 (In Russ.).

В советский период (1917–1991 гг.) была построена дееспособная, многоуровневая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел. Во время первоначальной подготовки вновь прибывшие на службу сотрудники обучались профессиональным основам в различных учебных заведениях, велись систематические занятия и среди будущих офицеров.

На кадровые подразделения ложилась непростая задача по обеспечению отбора кандидатов на службу, организации профессиональной подготовки сотрудников, созданию кадрового резерва, служебному учету личного состава, реализации системы поощрений и наказаний, присвоению специальных званий, выдвижению на вышестоящие должности, организации воспитательной работы в подразделениях.

К этому времени была окончательно сформирована солидная база льгот, которые полагались сотрудникам МВД СССР, а именно: право раннего выхода на пенсию, право на бесплатный проезд в общественном транспорте, а также ежегодные выезды в отпуск за счет министерства, обеспечение бесплатными путевками в санатории и дома отдыха, доступное получение высшего и среднего образования, улучшения жилищных условий, установление сниженного тарифа по коммунальным платежам и т. д.

В ведомственных заведениях системы МВД СССР воспитательный процесс оставался приоритетным при подготовке кадровой замены для органов внутренних дел. Среди личного состава проводились встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, органов внутренних дел, тематические мероприятия, направленные на укрепление патриотического мировоззрения. В целях совершенствования учебно-воспитательного процесса в них создавались учебные кабинеты с закрепленными за ними преподавателями [5, с. 52].

В системе первоначальной подготовки устанавливался срок обучения в несколько месяцев по различным направлениям: для милиционеров, участковых инспекторов, инспекторов дорожного надзора, ГАИ, младших инспекторов по спецтехнике и связи и т. д. Обучение включало в себя: обучение по месту службы, учеба на стационаре, стажировка. Лица, не прошедшие такой курс в полном объеме, не допускались к выполнению своих служебных обязанностей.

В учебных заведениях системы МВД произошел переход к узкой специализации в определенных должностных категориях: участковых инспекторов, инспекторов дорожного надзора, работников транспортной милиции и т. д. [4, с. 323–324].

В Новосибирской специальной средней школе милиции (НССШМ) до 1987 г. действовали курсы

первоначальной подготовки и повышения квалификации оперативных работников уголовного розыска и БХСС, позднее НССШМ стала специализироваться на подготовке оперативных работников в сфере борьбы с экономическими преступлениями (БХСС) и работников уголовного розыска [3, с. 120].

Во время занятий в школах милиции курсанты и слушатели получали обширные знания по гуманитарным и техническим наукам, обучались работать на спецтехнике, соблюдать режим секретности, улучшали свои физические показатели, учились уверенно владеть огнестрельным оружием и приемами борьбы.

Спортивному совершенству в спецшколах уделялось пристальное внимание. В Барнаульской специальной школе подготовки начальствующего состава в 1986–1987 учебном году действовали спортивные секции: пулевой стрельбы (капитан Б. П. Тишин), борьбы самбо и дзюдо (старший лейтенант А. Н. Елизаров), гиревого спорта (старший лейтенант А. Н. Елизаров), шахматная (майор В. Я. Янченков), лыжного спорта и биатлона (капитан А. Я. Строков), волейбола (лейтенант В. Ф. Карпенко), офицерского многоборья (капитан В. Ф. Петров), баскетбола (капитан В. М. Гривицкий), многоборья ГТО и служебного шестиборья (майор И. Е. Арехин, капитан В. М. Гривицкий), охотничье-рыболовной (подполковник С. А. Оносов), здоровья (А. С. Макагон), легкой атлетики (майор В. А. Чуриков) [2, с. 98, 97].

Получение теоретических знаний было тесно связано с практической деятельностью. В противовес проводившимся в городе Лос-Анджелесе (США) летним олимпийским играм в Советском Союзе с 5 по 20 июля 1986 г. прошли альтернативные Игры доброй воли. С 1 по 24 июля 1986 г. личный состав Новосибирской специальной средней школы милиции (НССШМ МВД СССР) охранял порядок, неся патрульно-постовую службу в Краснопресненском, Киевском, Бауманском и Пролетарском районах города Москвы [6, с. 59–62].

Личный состав Тюменской высшей школы (ТВШ) МВД СССР в 1988 г. нес службу по охране общественного порядка в Армении после сильного землетрясения. Сотрудники и слушатели Тюменской высшей школы МВД СССР участвовали в разборе завалов чулочной фабрики (город Леникан) и ее общежития, магазина «Детский мир». Благодаря их активным действиям было спасено 22 человека, извлечено из-под завалов 15 погибших. Регулярно осуществлялось патрулирование по городским улицам, в результате чего было задержано 12 человек, подозреваемых в мародерстве, из них трое ранее судимых. Под охраной были здания горкома партии, райкомов КПСС, горисполкома, главпочтамта и других важных объектов.

За проявленное мужество и самоотверженное выполнение служебного долга по обеспечению охраны общественного порядка при ликвидации последствий землетрясения ряд сотрудников и слушателей были награждены.

Личный состав ТВШ МВД СССР принял участие в охране общественного порядка в городе Москве в период подготовки к I съезду народных депутатов СССР (1989 г.). Личным составом батальона ТВШ МВД СССР во время несения патрульно-постовой службы в семи районных управлениях внутренних дел города Москвы было задержано за совершение преступлений по горячим следам 18 человек, за мелкое хулиганство 178 человек, за нарушение общественного порядка 211 человек, за нарушение паспортного режима 25 человек, было изолировано 10 водителей в нетрезвом виде, предупреждено 1899 правонарушений и 8 преступлений. В 1990 г. сводный батальон был направлен на охрану общественного порядка в зоне чрезвычайного положения в Мардакертском районе Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР [1, с. 98, 97], где с честью выполнил поставленные перед ним задачи.

В период перестройки (с 1985 г.) начала обостряться кадровая ситуация в МВД СССР. Это было связано с ухудшением экономического положения в государстве, возникновением предпосылок разрушения государственного аппарата, ростом напряженности между отдельными национальностями — все это вылилось в многочисленные конфликты. Наметилась негативная тенденция, связанная с уходом профессиональных сотрудников из системы, которая значительно усилилась уже после распада Союза в конце 1991 г.

Итак, в конце советского периода кадровая служба МВД СССР играла ключевую роль в подборе и распределении человеческого ресурса, в Министерстве внутренних дел функционировала це-

лостная система подготовки кадров. Большую роль в создании этой структуры сыграл бывший министр внутренних дел Н. А. Щелоков. В учебных заведениях системы МВД СССР особое внимание уделялось воспитательному процессу, а также правовой, физической и огневой подготовке сотрудников ОВД. Положительным фактом становилась специализация во время обучения в зависимости от выбранной специальности и должностных категорий.

Позитивное влияние оказала на укрепление кадрового потенциала в подразделениях ОВД существовавшая система льгот (возможность раннего выхода на пенсию, государственная помощь в решении жилищного вопроса, получение бесплатного образования, право бесплатного проезда, возможность получения сниженных коммунальных тарифов и т. д.). В советском обществе удачно пропагандировался положительный образ сотрудника МВД СССР, в т. ч. с помощью искусства.

Подготовка кадров для ОВД включала в себя многоуровневую, сбалансированную систему, состоявшую из многочисленных ведомственных учебных заведений, профессиональная подготовка велась на протяжении всей службы во всех подразделениях ОВД. Поддержание качественного уровня при подборе кадров было приоритетным для руководителей различного ранга. Однако начавшийся процесс распада СССР, нестабильность экономической ситуации снизили привлекательность службы, что послужило причиной для начала оттока профессионального ядра. Была налажена тесная связь получения теоретических знаний и практических навыков для сотрудников ОВД.

Перед распадом СССР в 1991 г. наблюдался необратимый процесс, связанный со снижением жизненного уровня населения, уменьшением финансирования правоохранительных структур и, как следствие, падением престижа службы, уходом профессиональных работников и их неполноценной заменой.

Список источников

1. Анисин А. П., Белкина М. В., Иголевич В. А., Кириллова А. М. [и др.] История подготовки кадров для органов внутренних дел в Тюменском регионе: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ, 2016. 167 с.
2. Архив Барнаульского юридического института МВД России. 1987 г. Д. 5. Т. 2.
3. Закон, Долг, Честь, Слава (50 лет Новосибирской специальной средней школе милиции МВД России). Новосибирск, 2007. 431 с.
4. История советской милиции. М.: Академия МВД СССР, 1977. Т. 2. 339 с.
5. Суверов Е. В. Вехи истории. Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР (1957–1991 гг.): учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. 70 с.
6. Суверов Е. В. Охрана общественного порядка и пресечение преступных посягательств сотрудниками Новосибирской специальной средней школы милиции МВД СССР в 60-80-х гг. XX в. // История правоохранительной системы России. Взгляд из XXI века. Электронный сборник тезисов Всероссийской научно-практ. конф-ции / под ред. Ю. В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. С. 59–62.

References

1. Anisin A. P., Belkina M. V., Iogolevich V. A., Kirillova A. M. [i dr.] Istoriya podgotovki kadrov dlya organov vnutrennih del v Tyumenskom regione: monografiya. Tyumen': Tyumenskij institut povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD RF, 2016. 167 s.
2. Arhiv Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 1987 g. D. 5. T. 2.
3. Zakon, Dolg, Chest', Slava (50 let Novosibirskoj special'noj srednej shkole milicii MVD Rossii). Novosibirsk, 2007. 431 s.
4. Istoriya sovetskoj milicii. M.: Akademiya MVD SSSR, 1977. T. 2. 339 s.
5. Suverov E. V. Vekhi istorii. Barnaul'skaya special'naya srednyaya shkola podgotovki nachal'stvuyushchego sostava MVD SSSR (1957–1991 gg.): uchebnoe posobie. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2017. 70 s.
6. Suverov E. V. Ohrana obshchestvennogo poryadka i presechenie prestupnyh posyagatel'stv sotrudnikami Novosibirskoj special'noj srednej shkoly milicii MVD SSSR v 60-80-h gg. XX v. // Istoriya pravoohranitel'noj sistemy Rossii. Vzglyad iz XXI veka. Elektronnyj sbornik tezisev Vserossijskoj nauchno-prakt. konf-cii / pod red. Yu. V. Anohina. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2019. S. 59–62.

Информация об авторах

Е. В. Суверов — доктор исторических наук, профессор.

П. Д. Фризен — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E. V. Suverov — Doctor of Science (History), Professor.

P. D. Frizen — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

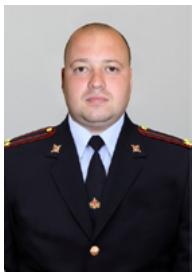

Психодидактика высшей школы

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 329–333.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 329–333.
ПСИХОДИДАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Научная статья
УДК 378.14(470)

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЮРИДИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ МВД РОССИИ

Сергей Владимирович Калинин¹, Борис Александрович Федулов²

^{1, 2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ kalininsv@mail.ru

² fedulovb@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию особенностей трансформации российской системы образования, которые отразились и на педагогической деятельности в юридических институтах МВД России. Основным направлением трансформации авторы обозначают процесс интеграции компонентов различных систем отечественного и зарубежного образования. Уточнены положения, касающиеся сущности и содержания интеграции в педагогической деятельности. Раскрыты внешние и внутренние факторы реализации трансформации образовательного процесса. Предложены направления совершенствования образовательного процесса в юридических институтах МВД России на основе интеграции компонентов различных образовательных систем.

Ключевые слова: трансформация, интеграция, сотрудники полиции, юридические институты МВД России, единое образовательное пространство, Содружество Независимых Государств, Болонский процесс, учебно-воспитательный процесс

Для цитирования: Калинин С. В., Федулов Б. А. Особенности трансформации образовательного процесса в юридических институтах МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 329–333.

Original article

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN LEGAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

*Sergey V. Kalinin¹, Boris A. Fedulov²**^{1, 2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia**¹ kalininsv@mail.ru**² fedulovb@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the peculiarities of the transformation of the Russian education system, which also affected the pedagogical activity in the legal institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main direction of transformation for modern conditions is the process of integrating the components of various systems of domestic and foreign education. The provisions concerning the essence and content of integration in pedagogical activity have been clarified. The features of goal-setting for the transformation of the educational system, which determine its improvement, are determined. External and internal factors for the implementation of the transformation of the educational process are disclosed. An analysis of the problems of integration with the countries of the Commonwealth of Independent States and Western Europe is given. Directions for improving the educational process in legal institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on the integration of components of various educational systems are proposed.

Keywords: transformation, integration, police officers, legal institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, common educational space, Commonwealth of Independent States, Bologna process, educational process

For citation: Kalinin S. V., Fedulov B. A. Features of the transformation of the educational process in legal institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:329–333 (In Russ.).

© Калинин С. В., Федулов Б. А., 2023

Трансформация образования является основным элементом стратегии всех отечественных реформ в послеперестроечные периоды. Сущность трансформации определяется в зависимости от разных целевых установок, и поэтому она менялась на протяжении последних десятилетий. В нашей работе трансформация образования рассматривается как взаимосвязанное обновление целей, содержания, методов и организационных форм обучения и воспитания. Из этого следует, что трансформация образования — это процесс, который в педагогической деятельности практически отражает почти все фундаментальные условия для ее совершенствования. В то же время этот процесс требует уточнения его сущности и содержания для современных социально-культурных условий.

Сущность трансформации предполагает изменение системы образования с учетом изменившихся экономических, политических, юридических, социальных сфер деятельности, без существенных изменений в организационных и кадровых областях управления общественными процессами [1, с. 142].

В статье системообразующим фактором для реализации процесса трансформации определена интеграция компонентов различных отечественных и зарубежных образовательных систем.

Важно отметить, что интеграция различных образовательных систем не имеет цели создания новой образовательной системы или замены имеющейся на интегрируемую с ней систему, а предполагает ее совершенствование при обеспечении преемственности и наращивании имеющегося опыта положительными компонентами других образовательных систем [2, с. 82]. В современных условиях необходимо учитывать те изменения, которые произошли в системе международных отношений, в частности выход России из Болонской системы, и поэтому возникла необходимость уточнения особенностей внедрения компетентностного подхода в практику образовательных организаций системы МВД России с учетом их ведомственной специфики, что определяет актуальность рассматриваемой темы.

В статье рассматриваются общие проблемы трансформации российского образования и выде-

ляются особенности для образовательной системы правоохранительной деятельности.

Современный процесс трансформации должен учитывать особенности профессиональной подготовки ведомственных образовательных организаций системы МВД России, в качестве которых выделяются: требуемый высокий уровень личностно-профессионального развития обучающихся сотрудников, который является государственным заказом по обеспечению национальной безопасности; компетенции сотрудника полиции имеют более широкую направленность, которая имеет целью подготовку по различным сферам правоохранительной деятельности; учебно-воспитательный процесс сочетает войсковую и вузовскую организацию, осуществляемую в условиях соблюдения уставного порядка и воинских взаимоотношений; значительная часть образовательного процесса осуществляется не в аудиториях, а в полевых условиях, приближенных к служебно-боевой деятельности; воспитательный процесс строится с учетом преемственности, традиций, ритуалов системы МВД и проведения активной работы наставников и кураторов [3, с. 158].

С учетом этих особенностей мы постарались выявить и дать оценку особенностям трансформации различных систем образования и определить направления совершенствования учебно-воспитательного процесса в юридических институтах МВД России.

Современные социально-культурные условия определяются разнополярными тенденциями процессов глобализации и формирования многополярного мира. Интеграция систем образования различных стран возможна только при общности целевых установок и сотрудничества в политической, экономической и социальных сферах жизнедеятельности. Сегодня нет возможности интеграции как созданию единого образовательного пространства с западной системой образования, т. к. это не будет способствовать ни экономическому, ни социальному развитию нашей страны.

Проблемы трансформации различных образовательных систем следует рассматривать с двух направлений: во-первых, с целью создания единого образовательного пространства в региональном или международном масштабе, во-вторых, совершенствование существующей отечественной системы образования с учетом зарубежного положительного опыта [4, с. 7].

Отметим, что для первого направления есть потребность реализации в масштабе Союза Независимых Государств (далее — СНГ) и, возможно, с участием стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), со странами западного мира такая возможность отсутствует в связи с серьезной конфронтацией в международных отношениях. В то же

время следует учитывать, что при трансформации системы образования придется вносить коррективы в национальную систему образования, которая до недавнего времени была полностью ориентирована на западную Болонскую систему, исключить все элементы этой системы не целесообразно, но необходимо их уточнить и интегрировать продуктивные компоненты.

Формирование единого образовательного пространства СНГ основывается на заключаемых международных соглашениях, концепциях и принятии модельных законов. Эти нормативные акты направлены на равноправное использование образовательными национальными организациями установленных аттестатов и дипломов о подготовке специалистов среднего, высшего образования, кандидатов и докторов наук, выданных государственными органами содружества. Такой подход способствует интеграции ценностных установок различных национальных культур и развитию межкультурного общения.

Однако, несмотря на принимаемые меры, обеспечить создание единого образовательного пространства пока полностью не удалось, что обусловлено различными проблемами, возникшими из-за ряда факторов, влияющих на национальные системы образования. В качестве примера можно привести проводимую некоторыми западными странами информационную войну против России, которая направлена на разобщение общества и дискредитацию российской государственности. На эти цели выделяются значительные материальные средства.

Проблемой трансформации образовательных систем стран СНГ в единое образовательное пространство в первую очередь является отсутствие общего целеобразования. То есть должна быть выработана общая объединяющая межнациональная идея, которая была бы основой для общенациональной идеологии, проявляющейся во всех сферах общественной жизни, в первую очередь в образовательной деятельности. На Руси, в до революционной России и Советском Союзе содержанием ведущей идеи было служение, т. е. такой тип отношений, при котором смысл жизни человека определяется в совершенствовании условий сосуществования социума и за которые он несет личную ответственность; созидание — деятельность, основной целью которой является создание материальных и культурных благ, а не личное обогащение и прибыль; единение как принцип соборности, объединяющий людей, различные национальности, конфессии и социальные группы для укрепления единства народов России [5, с. 148]. Фактически такой подход мог бы быть идеологической основой для создания единого образовательного пространства стран СНГ.

Существуют различные проблемы трансформации, при этом наибольшие трудности вызывают процессы интеграции высшего образования, т. к. сохраняются разные уровни — это специалитет, бакалавриат и магистратура, при этом бакалавры вообще не востребованы как специалисты с высшим образованием и не согласуются с существующими потребностями рынка труда. Для сотрудников органов внутренних дел внедрение такого уровня подготовки было неоправданно. Следует особо отметить, что одной из проблем остается выбор между подготовкой узких специалистов как на западе или реализацией достаточно широкого спектра направлений специалистов в системе образования. Видимо, для решения этой задачи требуется находить компромиссные решения для каждой специальности и четко выделить для специалистов правоохранительной деятельности профессиональные направления.

Следовательно, сегодня в системе образования в России не хватает: направленного планирования на реально востребованные профессии и специальности; внедрения в образовательные программы большего содержания профессиональной направленности; введения правоохранительной профориентации молодого поколения на более ранних стадиях обучения; развития образования в регионах в соответствии с экономическими и географическими особенностями; совершенствования учебно-воспитательного процесса за счет внедрения современных технологий и инновационных подходов; качественного улучшения материальной базы и финансирования образовательной деятельности; восстановления воспитательного процесса на духовно-нравственной основе; укрепления и расширения интеграции профессиональной подготовки сотрудников силовых структур со странами, входящими в экономическое и политическое сообщество; обеспечения образовательным организациям

эффективной связи с практическими работниками органов внутренних дел и расширения инфраструктуры специализированных учебных заведений. При этом не учитывается негативный опыт интегрирования в западную модель образования, от которой выигрывали в основном только страны западного полушария, перекачивая интеллектуальные, финансовые и энергетические ресурсы.

С учетом выявленных особенностей трансформации образовательных систем в юридических институтах МВД России следует реализовывать следующие положения: при проведении практических занятий применять имитационные, контекстные, синергетические и виртуальные методы и средства обучения и воспитания [6, с. 209]; в содержании занятия необходимо выделять его профессиональную направленность и создавать условия для повышения познавательной активности обучающихся сотрудников путем приведения примеров эффективного решения задач правоохранительной деятельности; повышение методического обеспечения специальных дисциплин должно способствовать комплексному применению активных и интерактивных методов; для развития мотивации у сотрудников полиции применять рейтинговую оценку, индивидуальные и коллективные оценивания, а также самооценку; конкретизировать воспитательные задачи для каждой темы для воспитания профессионально значимых качеств и самовоспитания сотрудников полиции.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что рассмотренные положения могут быть использованы при разработке программ интеграции различных образовательных организаций системы МВД России, а также внесении корректив в учебно-воспитательные планы с учетом различных компонентов учебно-воспитательного процесса как отечественного, так и зарубежного образования.

Список источников

1. Вешнева И. В., Сингатулин Р. А. Трансформация образования: тенденции, перспективы // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 142–147.
2. Кедров Б. М. О синтезе наук // Вопросы философии. 1973. № 3. С. 81–85.
3. Заречнев Д. О., Федулов Б. А. Особенности проведения кураторской работы в учебной группе курсантов юридических институтов МВД России // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 157–159.
4. Филиппов В. Н. Интеграция: дань моде или реальная потребность? // Учительская газета. 2006. № 3. С. 6–7.
5. Федулов Б. А., Заречнев Д. О. Особенности воспитания будущих сотрудников полиции на общенациональных российских ценностях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двенадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2. С. 147–149.
6. Морозов В. А., Стрюц Е. В., Федулов Б. А. Особенности реализации синергетического подхода в образовательном процессе юридического института МВД России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 3. С. 208–211.

References

1. Veshneva I. V., Singatulin R. A. Transformaciya obrazovaniya: tendencii, perspektivy // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 2 (198). S. 142–147.
2. Kedrov B. M. O sinteze nauk // Voprosy filosofii. 1973. № 3. S. 81–85.
3. Zarechnev D. O., Fedulov B. A. Osobennosti provedeniya kuratorskoj raboty v uchebnoj grupe kursantov yuridicheskikh institutov MVD Rossii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2014. № 3 (46). S. 157–159.
4. Filippov V. N. Integraciya: dan' mode ili real'naya potrebnost'? // Uchitel'skaya gazeta. 2006. № 3. S. 6–7.
5. Fedulov B. A., Zarechnev D. O. Osobennosti vospitaniya budushchih so-trudnikov policii na obshchenacional'nyh rossijskikh cennostyah // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly dvenadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2014. Ch. 2. S. 147–149.
6. Morozov V. A., Stryuc E. V., Fedulov B. A. Osobennosti realizacii sinergeticheskogo podhoda v obrazovatel'nom processe yuridicheskogo instituta MVD Rossii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 7 (61). Ch. 3. S. 208–211.

Информация об авторе

А. Б. Федулов — доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

B. A. Fedulov — Doctor of Science (Pedagogics), Professor.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 333–336.

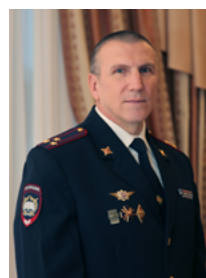
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 333–336.

ПСИХОДИДАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Научная статья

УДК 159.9:351.74

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Евгений Викторович Мальченков¹, Яна Евгеньевна Ельчищева²

^{1, 2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ malchenkovev@mail.ru

Аннотация. Актуальность работы заключается в том, что, на наш взгляд, имеющиеся технологии и методики психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел не отвечают потребностям, которые обуславливаются особенностями данной профессиональной деятельности. В связи с этим авторы статьи предлагают ряд актуальных возможностей, которые позволяют вывести психологическую подготовку сотрудников органов внутренних дел на новый уровень и создать основу для более многосторонней и всеохватывающей методики психологической подготовки, которая отвечает требованиям и трудностям этой профессиональной деятельности. Описывается процесс психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, методы и технологии подготовки, создание условий, способствующих повышению психологического комфорта в коллективах и психологической устойчивости каждого отдельного сотрудника полиции, что, в свою очередь, повы-

шает качество выполнения профессиональных функций и обязанностей в повседневной деятельности.

Ключевые слова: психологическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, профессиональная деятельность, технологии, профессиональная деформация

Для цитирования: Мальченков Е. В., Ельчищева Я. Е. Специфика психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 333–336.

PSYCHODIDACTICS OF HIGHER EDUCATION

Original article

SPECIFICS OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Evgeny V. Malchenkov¹, Yana E. Yelchishcheva²

^{1,2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ malchenkov@mail.ru

Abstract. *The relevance of the article lies in the fact that, in our opinion, the available technologies and methods of psychological training of internal affairs officers do not meet the needs that are caused by the peculiarities of this professional activity. In this regard, the authors of the article offer a number of relevant opportunities that allow us to bring the psychological training of internal affairs officers to a new level and create the basis for a more versatile and all-encompassing methodology of psychological training that meets the requirements and difficulties of this professional activity. The content of the article reveals the process of psychological training of internal affairs officers, methods and technologies of training, the creation of conditions conducive to improving psychological comfort in teams and psychological stability of each individual police officer, which in turn improves the quality of professional functions and responsibilities in daily activities.*

Keywords: *psychological training, internal affairs officers, professional activity, technologies, professional deformation*

For citation: *Malchenkov E. V., Yelchishcheva Ya. E. Specifics of psychological training of internal affairs officers. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:333–336 (In Russ.).*

© Мальченков Е. В., Ельчищева Я. Е., 2023

Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел — это специально организованный, целенаправленный процесс воздействия на сотрудников по формированию, развитию и активизации необходимых качеств, обуславливающих успешное, эффективное выполнение оперативно-служебных задач.

Новизна данного исследования заключается в том, что психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел в незначительной степени затрагивает вопросы философского и экзистенциального характера, интеллектуальной подготовки и эрудиции, которые в действительности могут рассматриваться в качестве важных составляющих именно психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Специфика психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, безусловно, включает в себя довольно много элементов, и когда мы говорим о наличии перманентной опасности в рамках выполнения профессиональной деятельности, такие утверждения могут восприниматься в качестве условности.

Однако поверхностная логика позволяет утверждать, что реальная опасность и, соответственно, потребность в особых вариантах психологической подготовки существуют только у отдельных сотрудников органов внутренних дел на перманентном уровне. К примеру, здесь возможно говорить про патрульную службу, службу быстрого реагирования или отряды специального назначения. Тем не менее такая логика выглядит во мно-

гом ошибочной и далёкой от действительности [1, с. 19].

Для того чтобы не акцентировать отдельным образом внимание и не тратить время на развёртывание цепочки логических рассуждений, примем в качестве данности тезис о том, что только наличие факта ношения формы (или удостоверения) представителя органов внутренних дел переводит человека в иную грань реальности, если угодно, социальной реальности [2, с. 58].

Нужно учитывать, что органы внутренних дел относятся к силовому ведомству, а это, как известно, неразрывно связано с высокой степенью риска для жизни и здоровья сотрудников.

Важным является то, что экзистенциальный смысл такой профессии в значительной степени отличается, условно говоря, от гражданской и профессиональной деятельности. Подобные утверждения вполне возможно экстраполировать и на деятельность сотрудников органов внутренних дел. Поэтому примем в качестве данности, что любая работа сотрудников органов внутренних дел в значительной степени различается от профессиональной деятельности представителей гражданских профессий и предполагает наличие перманентной опасности, а также другое отношение к ограниченности человеческого существования.

Совершенно очевидно, что условия такой профессиональной деятельности могут давать особые варианты воздействия на психику и приводить к ряду весьма специфических профессиональных деформаций.

Если говорить о наличии факторов перманентного риска и опасности для жизни и здоровья, то здесь может наблюдаться также достаточно явное влияние на психику:

- психоэмоциональное перенапряжение;
- подключение механизмов вытеснения;
- апатичность и безразличие;
- развитие циничности;
- использование механизмов замещения.

Как видим, профессиональные деформации в таком контексте по большей части акцентируются на механизмах отстранения от актуальной проблематики. Другими словами, психика сотрудника органов внутренних дел старается не актуализировать в сознании понимание наличия риска и перманентных условий трудовой деятельности [3, с. 461].

Безусловно, такие механизмы имеют некоторую эффективность, однако, на наш взгляд, в конечном итоге они не приносят пользу, т. к. не устраняют полностью факторы эмоционального выгорания, а также не дают более осознанного отношения к профессиональной деятельности.

Гораздо более важными для конструирования психики здесь являются, наоборот, акценты на

специфике профессиональной деятельности и глубокое осознание наличия риска. При этом понимание особой роли деятельности представителя органов внутренних дел даёт возможность субъекту более осознанно самореализовываться, а также более эффективно структурировать собственную психику и отвечать на вызовы внешней реальности. Вполне возможно предположить, что сотрудники органов внутренних дел, которые выполняют подготовку такого типа, обладают гораздо большей психической устойчивостью, а также эффективностью действий в экстремальных ситуациях.

На территории России вопросы психологической поддержки и помощи для сотрудников органов внутренних дел разрабатываются с девяностых годов предыдущего века. Здесь возможно выделить исследования таких авторов, как А. И. Адаев, Н. В. Андреев, О. И. Бродченко, Т. А. Дегтяренко, С. И. Захарова, И. О. Котенев, Т. Н. Левашова, М. И. Марьин, А. И. Папкин, А. В. Пищелко, Н. В. Тарабрина и др.

Во второй половине предыдущего века зарубежные психологи начали разрабатывать вопросы психических расстройств и особенности психики участников боевых действий и представителей экстремальных профессий. В частности, следует выделить наработки таких авторов, как Де Коста, А. Кардинер, Р. Лацарус, З. Фрейд, В. Gersons, L. Miller и др.

С 1997 года в практику правоохранительной деятельности внедряются разработки А. И. Папкина и А. В. Буданова, а позднее А. М. Столяренко, что стало основой для разработки методик экстремальной психопедагогики и других практически важных областей знания. Некоторые авторы разрабатывали проблему этапов профессионализации сотрудников и готовности к выполнению профессиональной деятельности, в частности В. Л. Васильев и В. Г. Михайловский.

Условия и особенности экстремальных ситуаций рассмотрены в работах К. К. Платонова, Н. В. Андреева, М. И. Дьяченко, В. И. Лебедева, О. С. Лобасова, А. В. Махнач, И. Б. Пономарева и др. Ряд авторов активно занимались развитием вопросов стрессоустойчивости: А. А. Бодалев, Н. В. Кузьмина, Р. Л. Кричевский, О. В. Москаленко, А. В. Ратинов и др.

В целом данная отрасль достаточно детально изучена относительно психологических качеств, психической регуляции и саморегуляции, межличностных взаимоотношений. Тем не менее, на наш взгляд, достаточно мало внимания обращается на индивидуальные психологические особенности личности каждого отдельного сотрудника полиции и специфику подготовки такой личности для работы в ситуациях риска.

Акцент на индивидуальных особенностях важен для того, чтобы в процессе психологической подготовки сотрудники полиции обрели навык реальной оценки собственных возможностей. При наличии такого навыка появляется возможность использовать мобилизирующие компоненты эмоций страха и других отрицательных эмоций, но при этом сохранять достаточную степень саморегуляции и не впадать в чрезмерное пренебрежительное отношение к реальным факторам риска и опасности.

В отсутствие навыков саморегуляции могут наблюдаться различные психические расстройства, которые обуславливаются осознанием потенциальной возможности или реальными ситуациями психического перенапряжения, что в итоге приводит к гиперстрессу, а в дальнейшем к таким психическим искажениям, как эффективно-шоковые реакции, реактивные психозы и др. Также могут формироваться различные невротические расстройства, которые выражаются в реактивной агрессивности,

повышенной утомляемости и раздражительности, эмоциональной лабильности, повышенной тревожности.

При этом такие реакции достаточно часто наблюдаются на присутствие таких факторов, как потенциальная близость гибели, ранений, увечий и других неприятных ситуаций. Проблема здесь зачастую заключается в том, что многие сотрудники полиции выбирают стратегию избегания этих факторов в собственном сознании. Нередко подобное выражается, к примеру, в повышенной степени суеверий, когда даже произнесение таких слов, как гибель, воспринимается в крайне отрицательных коннотациях.

Таким образом, на наш взгляд, методики психологической профессиональной подготовки, наоборот, должны способствовать спокойной актуализации в сознании таких факторов и развитию более осознанного отношения к непрерывному присутствию этих факторов в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Ракитская О. Н. О профессиональной социально-психологической подготовке сотрудников силовых ведомств по вопросам конструктивного общения. Минск, 2019.
2. Баламут А. Н., Поздняков В. М. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях. Вологда, 2021. 143 с.
3. Бордачев А. Ю. Совершенствование психологической подготовки сотрудников полиции // Modern Science. 2020. № 6-1. С. 458–461.

References

1. Rakitskaya O. N. O professional'noj social'no-psihologicheskoy podgotovke sotrudnikov silovyh vedomstv po voprosam konstruktivnogo obshcheniya. Minsk, 2019.
2. Balamut A. N., Pozdnyakov V. M. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k dejstviyam v ekstremal'nyh situatsiyah. Vologda, 2021. 143 s.
3. Bordachev A. Yu. Sovershenstvovanie psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov policii // Modern Science. 2020. № 6-1. S. 458–461.

Информация об авторе

Е. В. Мальченков — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

E. V. Malchenkov — Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Служебно-прикладная подготовка

Вопросы огневой подготовки

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 337–339.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 337–339.
СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 623.443:351.74

ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Евгений Владимирович Архипов¹, Юрий Викторович Корсаков²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
john_198080@mail.ru

² Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
79176458554@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема перевооружения сотрудников полиции, проводится анализ плюсов и минусов находящегося в настоящее время на вооружении МВД России пистолета Макарова, а также важность перевооружения с целью безопасности сотрудников полиции, что дает возможность более эффективно противостоять правонарушителям.

Ключевые слова: огневая подготовка, перевооружение, пистолет Макарова, надёжность, результативность стрельбы, компактность, останавливающее действие пули, польза

Для цитирования: Архипов Е. В., Корсаков Ю. В. Перевооружение как способ повышения эффективности и безопасности работы сотрудников полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 337–339.

REARMAMENT AS A WAY TO IMPROVE THE EFFICIENCY AND SAFETY OF POLICE OFFICERS

Evgeny V. Arkhipov¹, Yury V. Korsakov²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, john_198080@mail.ru

² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, 79176458554@yandex.ru

Abstract: The article raises the problem of rearmament of police officers, analyzes the pros and cons of the Makarov pistol currently in service with the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the importance of rearmament for the safety of police officers and the ability to more effectively resist offenders and criminals.

Keywords: fire training, rearmament, Makarov pistol, reliability, shooting efficiency, compactness, stopping effect of a bullet, usefulness

For citation: Arkhipov E. V., Korsakov Yu. V. *Rearmament as a way to improve the efficiency and safety of police officers. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:337–339 (In Russ.).*

© Архипов Е. В., Корсаков Ю. В., 2023

В настоящее время проблема перевооружения сотрудников полиции является актуальной. С 1951 года по настоящее время на вооружении армии и правоохранительных органов стоит один из самых массовых пистолетов СССР и современной России — самозарядный пистолет Макарова (далее — ПМ) [1].

Пистолет Макарова состоит на вооружении правоохранительных органов уже 72 года. За эти годы оружейная мощь России выросла неоднократно, поэтому и возник вопрос о необходимости перевооружения. Отметим, что суть проблемы заключается в том, что достижения современного вооружения широко используются в производстве различного оружия, но в небольших количествах из-за высокой стоимости производства.

Необходимо отметить, что перевооружение имеет как свои плюсы, так и минусы, рассмотрим их более подробно. Во-первых, ПМ стабилен и надёжен, при гарантированной живучести (четыре тысячи выстрелов) нередко выдерживает более десяти тысяч выстрелов. Есть экземпляры, собранные в пятидесятых годах, пережившие пятьдесят тысяч выстрелов.

Во-вторых, имеет достаточно внушительный вес, что позволяет использовать его в ближнем бою, это не отражается на его прицельной точности. Рукоять пистолета очень прочная, при сильном ударе есть возможность дезориентировать нарушителя, что в дальнейшем даст возможность его обезвредить.

В-третьих, его компактность. ПМ не требует особого ухода, достаточно чистки и смазки. При использовании пистолета Макарова в сухую погоду или в тире, без воздействия на него влаги, будет достаточно произвести неполную разборку пистолета и прочистить основные детали.

В-четвёртых, в конструкции ПМ применена система тройного предохранения от случайного выстрела, которая включает в себя сам предохранитель, обеспечивающий безопасное обращение с пистолетом, спусковую скобу для предохранения спускового крючка от случайного нажатия, а также предохранительный выступ на курке, в который упирается носик шептала и не позволяет курку ударить по ударнику при падении пистолета, либо другого воздействия на курок.

В-пятых, останавливающее действие пули. Произведенный выстрел из ПМ эту функцию вполне выполняет, хватает одного попадания в тело человека, чтобы совершаемые противоправные действия прекратились.

С одной стороны, может показаться, что перевооружение не требуется, однако существуют и недостатки этого оружия. Во-первых, неудобная рукоять. Современные образцы пистолетов предлагают нам эргономичные рукоятки с анатомически правильным захватом, позволяющие гасить сильную отдачу после выстрела, которая у ПМ присутствует.

Во-вторых, большой вес пистолета (730 г без патронов и 810 г с патронами) при его компактных размерах (длина пистолета 161 мм, длина ствола 93,5 мм).

В-третьих, у ПМ отсутствует возможность крепления различных приспособлений, например лазерного целеуказателя, фонаря.

В-четвертых, извлечь магазин одной рукой из рукоятки фактически невозможно, в момент извлечения есть вероятность получить самому травму. У современных пистолетов имеется кнопка сброса магазина, которая позволяет произвести смену магазина даже одной рукой.

Также необходимо отметить и меньшую мощность патрона относительно современных видов оружия. Зачатую останавливающего действия пули достаточно для пресечения преступления, однако, как показал анализ материалов служебных проверок, проведенных по фактам применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, табельное оружие ПМ, применяемое сотрудниками ДПС для остановки транспортного средства путем его повреждения [2], не всегда эффективно поражало цель, в результате чего правонарушителям удавалось скрыться от погони. Сотрудники выстреливали весь боезапас (2 магазина по 8 патронов), но пробивного действия пули не хватало для нанесения повреждений, которые привели бы к остановке автомобиля. Конечно же, пуля пистолета Макарова способна пробить резиновую покрышку автомобиля, но это в идеальных условиях, в движении же при преследовании задача гораздо усложняется, и чтобы добраться до покрышки, необходимо пробить и некоторые элементы кузова автомобиля, частей багажника, лонжеронов, колесного диска и т. д.

Итак, отметим, что основная идея — перевооружение сотрудников полиции — поможет право-

охранительным органам. Так, при внедрении нового оружия преследуется цель облегчить его применение путём придания точности оружию за счет анатомической рукоятки пистолета и крепления различных приспособлений, увеличить количество патронов в магазине и облегчить его смену, которых не было сконструировано в ПМ.

Переворужение сотрудников приведёт к облегчению его использования в соответствии со ст. 23 ФЗ «О полиции». На данный момент Министерство внутренних дел Российской Федерации приняло на вооружение 9-миллиметровый компактный пистолет Лебедева (ПЛК) взамен устаревшему ПМ. Оружие первыми получают бойцы спецотряда «Гром» [3]. Данный пистолет имеет более мощные патроны 9х19, безотказен при загрязнении и попадании воды, обладает более высокой точностью при попадании в цель. Расчётная стоимость серийного производства модели ниже, чем у аналогов, есть возможность оснащения дополнительными приспособлениями.

Проблема заключается в том, что на данный момент большинство пистолетов, способных заменить ПМ, находятся на стадии разработки или дальнейшей модификации, они ещё не готовы, чтобы полноценно заменить существующую модель.

Итак, перевооружение сотрудников полиции, несомненно, принесёт пользу, но в настоящий момент однозначно заменить ПМ в армии, полиции и других силовых ведомствах, сохраняя при этом его универсальность, доступность и относительно небольшую себестоимость, а также неплохую надёжность, проверенную годами, не может ни один пистолет. Будь то отечественный или иностранный аналог.

Список источников

1. Википедия. Пистолет Макарова. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0.
2. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Новейший пистолет Лебедева первым в МВД получит спецназ «Гром». URL: <https://tass.ru/obschestvo/12710287>.

References

1. Vikipediya. Pistet Makarova. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82_%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0.
2. O policii [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Novejshij pistollet Lebedeva pervym v MVD poluchit specnaz ``Grom``. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12710287>.

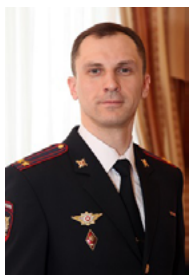
Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

УДК 799.311.21:351.74(470)

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НАСТАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вячеслав Андреевич Машлякевич

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
basistoo87@gmail.com

Аннотация. В статье на основе практического опыта реализации положений Наставления по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел исследуются вопросы необходимости нормативно-правового закрепления возможности применения стрелковых упражнений, не указанных в Наставлении, в ходе проведения занятий по огневой подготовке в образовательных организациях, находящихся в ведении МВД России. Автор, используя собственный спортивный опыт, а также опыт проведения занятий по огневой подготовке, предлагает редакцию п. 84.2 Наставления в соответствии с объективной потребностью использования элементов практической стрельбы в ходе занятий по огневой подготовке с курсантами и слушателями.

Ключевые слова: огневая подготовка, практическая стрельба, обучение сотрудников органов внутренних дел

Для цитирования: Машлякевич В. А. Реализация отдельных положений Наставления по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 340–342.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

IMPLEMENTATION OF CERTAIN PROVISIONS OF THE MANUAL ON THE ORGANIZATION OF FIRE TRAINING FOR INTERNAL AFFAIRS OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vyacheslav A. Mashlyakevich

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
basistoo87@gmail.com

Abstract. Based on the practical experience of implementing the provisions of the Manual on the organization of fire training for internal affairs officers, the article examines the need for regulatory and legal consolidation of the possibility of using shooting exercises not specified in the Manual during fire training classes in educational organizations under the jurisdiction of Ministry of Internal Affairs of Russia. The author, using his own sports experience, as well as the experience of conducting fire training classes, proposes the revision of clause 84.2 of the Manual in accordance with the objective need to use the elements of practical shooting during fire training classes with cadets and listeners.

Keywords: fire training, practical shooting, training of law enforcement officers

For citation: Mashlyakevich V. A. Implementation of certain provisions of the Manual on the organization of fire training for internal affairs officers of the Russian Federation. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:340–342 (In Russ.).

Нормативно-правовое регулирование огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации включает в себя отдельные федеральные законы, содержащие информацию о правовых основах применения оружия, его классификации, а также ведомственные приказы, регламентирующие порядок и условия проведения стрельб, их оценку, правила хранения оружия и боеприпасов и ухода за ними. При этом большая часть информации, реально используемой сотрудниками органов внутренних дел для проведения занятий по огневой подготовке, содержится в Приказе МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (далее — Наставление) [1].

Традиционно обучение навыкам владения оружием включает в себя три этапа, в ходе которых сотрудники органов внутренних дел изучают меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, его материальную часть, формируют умение выполнения нормативов по огневой подготовке, работы вхолостую с учебным оружием, первоначальные навыки стрельбы, выполняют стрелковые упражнения с ограничением времени, а также упражнения тактического характера. В данном контексте в полной мере прослеживается реализация принципов «от простого к сложному» и «от теории к практике», лежащих при этом в пошаговой корреляционной взаимосвязи. Действительно, без знания материальной части оружия стрелок не сможет осознанно управлять им, без умения выполнять нормативы по огневой подготовке (изготовка к стрельбе, смена магазина из различных положений) — выполнять упражнения с ограничением времени, без знания правовых основ применения оружия — решать тактические стрелковые задачи.

В научных исследованиях последних лет, касающихся вопросов обучения огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел, довольно часто поднимаются вопросы необходимости использования элементов практической стрельбы с целью имитации ситуаций реального применения огнестрельного оружия [2, 3, 4]. Безусловно, навыки стрельбы с передвижением, сменами магазинов, принятием различных положений и т. п. являются важными и, вне всякого сомнения, повышают уровень профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Вместе с тем вопрос нормативно-правовой регламентации внедрения элементов практической стрельбы в процесс обучения сотрудников органов внутренних дел зачастую остается в тени. Пункт 84 Наставления позволяет разрабатывать и применять упражнения стрельб, не указанные в Наставлении организациями, осуществляющими образова-

тельную деятельность и находящимися в ведении МВД России. Однако такие упражнения должны быть оформлены соответствующим локальным нормативным правовым актом организации. Данный подход оправдан с точки зрения документального оформления процедуры расхода боеприпасов, однако практическая составляющая его применения именно в ходе учебного процесса оставляет желать лучшего.

Все дело в том, что в существующем виде нормативно-правовое регулирование упражнений стрельб лишено гибкости, зачастую необходимой при проведении занятий по огневой подготовке. Предположим, что фактическая явка курсантов (слушателей) учебной группы, имеющей списочную численность двадцать пять человек, на занятие по огневой подготовке составила двенадцать человек. Преподаватель знает, что уровень подготовки присутствующих на занятии достаточно высокий — обучающиеся уверенно выполняют упражнения стрельб, связанные с ограничением времени, сменой магазина, сменой положений для стрельбы. Полезным с точки зрения повышения уровня владения огнестрельным оружием для таких обучающихся будет выполнение стрелкового упражнения с элементами практической стрельбы.

В данной ситуации, если в локальном нормативном правовом акте образовательной организации отсутствует соответствующее разработанное упражнение стрельб, то с формальной точки зрения преподаватель не имеет права применять его в ходе практического занятия. Вместе с тем п. 1.1.4 Правил вида спорта «Практическая стрельба» говорит о разнообразии стрелковых упражнений, а пункт 1.1.5 — о решении стрелковых задач по своему усмотрению и поражению мишеней по мере видимости [5]. Отсюда следует вывод, что нормативное закрепление упражнений стрельб, не указанных в Наставлении и включающих в себя элементы практической стрельбы, по сути, противоречит принципам, определенным для данного вида спорта. При этом следует отметить, что практическая стрельба призвана максимально воссоздавать жизненные ситуации применения огнестрельного оружия, и задачей преподавателя, желающего внедрить даже отдельные ее элементы, является наиболее полное (в зависимости от уровня подготовки стрелков) погружение обучающегося в выполнение тактической стрелковой задачи.

Ни для кого не секрет, что на практике преподаватель, проявивший инициативу по проведению такой вариации занятия, в большинстве случаев проведет его на свой страх и риск, не имея соответствующего локального нормативного правового акта. Однако в этой связи думается, что органы внутренних дел являются организацией, служеб-

ная деятельность которой строго регламентирована нормативными правовыми актами и отклонение от них является нежелательным с точки зрения соблюдения служебной дисциплины.

Решением данной проблемы видится изложение пункта 84.2 Наставления в следующей редакции: «Организациями, осуществляющими образова-

тельную деятельность и находящимися в ведении МВД России, исходя из специфики направлений подготовки и должностных категорий обучающихся». Полагаем, что использование такой формулировки позволит повысить как интерес обучающихся к занятиям по огневой подготовке, так и уровень их профессиональной подготовки.

Список источников

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-23.11.2017-N-880/> (дата обращения: 27.03.2023).
2. Зайцев А. Г., Архипов А. В. К вопросу об эффективности применения элементов практической стрельбы в процессе обучения курсантов и слушателей огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 180–181.
3. Машлякевич В. А. Некоторые вопросы методики обучения стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия в образовательных организациях МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 226–227.
4. Моисеенко А. А. Практическая стрельба как средство совершенствования профессиональной готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы восемнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 192–194.
5. Правила вида спорта «Практическая стрельба». URL: <https://rulaws.ru/acts/Pravila-vida-sporta-prakticheskaya-strelba/> (дата обращения: 22.03.2023).

References

1. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizatsii ognevoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 23.11.2017 № 880. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-MVD-Rossii-ot-23.11.2017-N-880/> (data obrashcheniya: 27.03.2023).
2. Zajcev A. G., Arhipov A. V. K voprosu ob effektivnosti primeneniya elementov prakticheskoy strel'by v processe obucheniya kursantov i slushatelej ognevoj podgotovke v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 1 (40). S. 180–181.
3. Mashlyakevich V. A. Nekotorye voprosy metodiki obucheniya strel'be iz boevogo ruchnogo strelkovogo oruzhiya v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1 (38). S. 226–227.
4. Moiseenko A. A. Prakticheskaya strel'ba kak sredstvo sovershenstvovaniya professional'noj gotovnosti sotrudnikov policii k primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly vosemnadcatoy mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2020. Ch. 1. S. 192–194.
5. Pravila vida sporta «Prakticheskaya strel'ba». URL: <https://rulaws.ru/acts/Pravila-vida-sporta-prakticheskaya-strelba/> (data obrashcheniya: 22.03.2023).

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 343–346.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 343–346.

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья

УДК 799.311.2:623.443+378.14(470)

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Андрей Андреевич Моисеенко¹, Дарья Михайловна Еноткина²

^{1, 2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ moisseian@mail.ru

² daraenotkina718@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения современных стрелковых тренажеров при подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к применению оружия в ситуациях, возникающих в процессе оперативно-служебной деятельности. Рассмотрены особенности тренажеров и возможные способы применения для обучения на занятиях по огневой подготовке.

Ключевые слова: огневая подготовка, обучение курсантов и слушателей применению оружия, стрелковые тренажеры, лазерный тир «Рубин», интерактивный боевой тир

Для цитирования: Моисеенко А. А., Еноткина Д. М. Применение инновационных технологий в процессе обучения огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 343–346.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING FIRE TRAINING TO CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Andrey A. Moiseenko¹, Daria M. Enotkina²

^{1, 2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ moisseian@mail.ru

² daraenotkina718@gmail.com

Abstract. The article discusses the possibility of using modern shooting simulators in the preparation of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the use of weapons in situations that arise in the course of operational activities. The features of the simulators and possible ways of using them for training in fire training classes are considered.

Keywords: fire training, training of cadets and listeners in the use of weapons, shooting simulators, a Rubin laser shooting range, an interactive combat shooting range

For citation: Moiseenko A. A., Enotkina D. M. Use of innovative technologies in the process of teaching fire training to cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023; 1: 343–346 (In Russ.).

© Моисеенко А. А., Еноткина Д. М., 2023

Технологии — важнейшие составляющие в жизни каждого современного человека. Они меняли и продолжают менять нашу жизнь не только в положительную, но в исключительных случаях и отрицательную сторону. Так, например, с развитием технологий в банковской сфере появились новые виды интернет-мошенничеств. Однако нерационально отрицать технологический процесс или пытаться полностью отказаться от него.

Использование современных технологий во многом облегчает процесс обучения на любом уровне образования. Сегодня общество в большинстве своем заинтересовано в высококвалифицированных специалистах, умеющих грамотно применять полученные знания на практике, ориентироваться в современном информационном пространстве, приспосабливаться к различным условиям работы. Поэтому система образования должна быть направлена на развитие знаний и умений адаптироваться к профессиональной деятельности в зависимости от складывающейся обстановки.

Технологический прорыв однозначно повысил требования к профессиональной подготовке специалистов различных областей, в т. ч. и подготовке сотрудников правоохранительных органов, к которым относятся курсанты и слушатели образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации. Такое развитие событий естественным образом привело к различным ситуациям, целью которых стало улучшение профессиональных качеств сотрудников, вследствие чего возникла необходимость применения методик обучения, соответствующих реальным задачам оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции.

«Огневая подготовка» — это одна из обязательных и важнейших учебных дисциплин, посредством которой учащиеся профессиональных учебных заведений готовятся к законному, грамотному выполнению возложенных на них служебных обязанностей в любых возможных условиях обстановки. Максимальная эффективность во время освоения дисциплины, как правило, наблюдается на начальном этапе у рядового состава, поскольку он только начинает учиться работать с оружием, в отличие от начальствующего состава, у которого техника обращения с оружием нарабатывалась годами, соответственно, в случае нововведений им будет гораздо сложнее перестроиться на новый лад [1].

Не стоит отрицать тот факт, что существует повышенная потребность в совершенствовании служебных навыков, знаний и умений стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия при выполнении профессиональных задач как рядового, так и начальствующего составов. В связи с этим необходимо пересмотреть старые и внедрить новые, бо-

лее рациональные подходы к преподаванию данной дисциплины.

На практических занятиях курсанты формируют и отрабатывают базовые навыки обращения с огнестрельным оружием, технику и тактику его применения, тренируют приемы и правила стрельбы, порядок выполнения упражнений. Кроме того, на занятиях будущие сотрудники ОВД «должны погружаться в различные ситуации, максимально схожие с реальными условиями службы, поскольку конечной целью обучения является формирование у них готовности владеть и эффективно использовать стрелковое оружие» [2, 3].

Таким образом, появляется потребность в моделировании различных аспектов профессиональной деятельности, практике использования оружия в различных служебно-оперативных и боевых ситуациях, формировании способностей к слаженным совместным действиям, а также повышается необходимость навыков сбора информации и оценки складывающейся обстановки в качестве основы для принятия решений о применении оружия.

Для более эффективного изучения дисциплины «Огневая подготовка» необходимо использовать интерактивные методы обучения. Одной из форм внедрения таких методов является использование системы электронных стрелковых тренажеров, появившихся в конце XX в.

Электронный стрелковый тренажер — это «специальный программно-аппаратный комплекс, применяющийся для моделирования реальных условий стрельбы из различных видов стрелкового оружия. Он дает возможность отрабатывать все основные элементы техники стрельбы: извлечение пистолета из кобуры, снятие оружия с предохранителя, взведение курка, проведение прицеливания и спуска курка с боевого взвода. Использование электронного стрелкового тренажера делает тренировку без патронов наглядной и понятной» [4].

В Барнаульском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации в процессе обучения применяется электронный стрелковый тренажер «СКАТТ». Этот тренажер дает возможность отработать сам выстрел, что позволяет начинающим стрелкам сформировать правильную технику прицеливания во время выстрела, а более опытным — исправить ошибки и улучшить навыки. Этот тренажер, в отличие от устройств, регистрирующих лишь пробойну, фиксирует не только выстрел, но и траекторию прицеливания (т. е. перемещение оружия относительно мишени) [5]. Анализируя полученную траекторию, можно понять результат выстрела и выявить ошибки, допущенные при прицеливании и срабатывании спускового крючка. В настоящее время разработана модель тренажера, позволяющего контролировать траекторию колеба-

ний оружия во время стрельбы боевыми патронами на дистанцию до 1000 метров, но для закрепления его на пистолете необходимо наличие в конструкции планки пикатинни, что реализовано на пистолете Лебедева и современных автоматах Калашникова. Следовательно, во время обучения подобный тренажёр является очень полезным, поскольку помогает курсантам эффективно овладевать навыками по обращению с оружием и его применению.

Для отработки различных ситуаций, возникающих в ходе оперативной и служебной деятельности, максимально приближенных к реальности, используется интерактивный тир «Рубин».

Лазерный стрелковый тир «Рубин» является эффективным тренажером, позволяющим моделировать разные ситуации, связанные с применением оружия, а поскольку работа сотрудников правоохранительных органов непредсказуема, то необходимо уделять как можно больше внимания отработке действий и навыков в потенциальных ситуациях различного рода. Большим плюсом этого тренажера является то, что он абсолютно безопасен, т. к. при выполнении упражнений, связанных с различными передвижениями, он исключает возможность осуществления непроизвольных выстрелов.

Кроме того, существуют интерактивные боевые тир, в которых стрельба может вестись группой до шести человек одновременно, из точных

копий различного оружия, с имитацией отдачи, звука выстрела. Тренировки на таких системах позволяют не просто стрелять по видеомишени, а проводить анализ и принимать решение исходя из обстановки, складывающейся на экране [6]. Во время обучения в группе сотрудники не только тренируют навыки стрельбы, но и обучаются совместной работе, правильной оценке ситуации, чтобы в дальнейшем исключить возникновение несчастных случаев.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что инновационные технологии, а также их применение играют важную роль в процессе обучения в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Они помогают сделать обучение более эффективным, позволяя при этом сформировать высокий уровень владения боевым ручным стрелковым оружием, ведь с помощью различных инновационных изобретений, как, например, описанных выше стрелковых тренажёров, курсанты и слушатели могут отработать навыки обращения с огнестрельным оружием, технику и правила стрельбы, а также ситуации, отражающие реалии настоящей службы. Поэтому в современном мире стоит постоянно следить за инновационной сферой и не бояться внедрять новые технологии в процесс обучения огневой подготовке для его совершенствования.

Список источников

1. Балувев А. С. Инновационные технологии и их применение в процессе огневой подготовки в вузах Министерства внутренних дел России // Наука-2020. 2022. № 2 (56). С. 5–10.
2. Моисеенко А. А., Байрамов С. А. Средства совершенствования профессиональной готовности в процессе огневой подготовки // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции (Барнаул, 28–29 июня 2022 г.) / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 416–418.
3. Прекина Т. А., Гвоздев А. К., Мудрик И. А. Освоение огневой подготовки курсантами МВД в современном мире с применением инновационных технологий // Эпоха науки. 2020. № 23. С. 79–82.
4. Васильева Т. Б. Использование электронных стрелковых тренажеров в методике преподавания огневой подготовки в образовательных организациях МВД России // Научный компонент. 2019. № 3 (3). С. 157–162.
5. Куликов А. А. Анализ педагогической практики применения технических средств обучения в огневой подготовке курсантов военных вузов внутренних войск МВД // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2013. Т. 7. № 2. С. 65–71.
6. Гончаров С. В., Дидык Б. В. Современные стрелковые тренажеры и их комплексное применение в процессе огневой подготовки курсантов военных вузов // Мир образования — образование в мире. 2016. № 3 (63). С. 193–198.

References

1. Baluev A. S. Innovacionnye tekhnologii i ih primenenie v processe ognevoj podgotovki v vuzah Ministerstva vnutrennih del Rossii // Nauka-2020. 2022. № 2 (56). S. 5–10.
2. Moiseenko A. A., Bajramov S. A. Sredstva sovershenstvovaniya professional'noj gotovnosti v processe ognevoj podgotovki // Gosudarstvo i pravo v epohu global'nyh peremen: mat-ly mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii (Barnaul, 28–29 iyunya 2022 g.) / pod red. D. L. Prokazina. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2022. S. 416–418.
3. Prekina T. A., Gvozdev A. K., Mudrik I. A. Osvoenie ognevoj podgotovki kursantami MVD v sovremennom mire s primeneniem innovacionnyh tekhnologij // Epoha nauki. 2020. № 23. S. 79–82.

4. Vasil'eva T. B. Ispol'zovanie elektronnykh strelkovykh trenazherov v metodike prepodavaniya ognevoj podgotovki v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Nauchnyj komponent. 2019. № 3 (3). S. 157–162.
5. Kulikov A. A. Analiz pedagogicheskoy praktiki primeneniya tekhnicheskikh sredstv obucheniya v ognevoj podgotovke kursantov voennykh vuzov vnutrennih voysk MVD // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk. 2013. T. 7. № 2. S. 65–71.
6. Goncharov S. V., Didyk B. V. Sovremennye strelkovye trenazhery i ih kompleksnoe primeneniye v processe ognevoj podgotovki kursantov voennykh vuzov // Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire. 2016. № 3 (63). S. 193–198.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 346–349.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 346–349.
СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 799.311.21:378

ДОСТУПНОСТЬ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК ФАКТОР СТРЕЛЬБЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Давлахмад Мусоев¹, Герман Владимирович Петров²,
Полина Сергеевна Иванова³

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

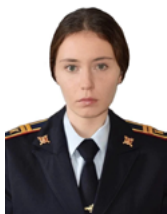
¹ d.musoev@mail.ru

² germanpetr@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается доступность огнестрельного оружия как один из ведущих факторов возникновения массовых убийств в учебных заведениях со стороны подростков.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, скулишутинг, психическое заболевание, преступление, массовые расстрелы, психиатрический диагноз, подросток, общественная безопасность

Для цитирования: Мусоев Д., Петров Г. В., Иванова П. С. Доступность огнестрельного оружия как фактор стрельбы в образовательных учреждениях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 346–349.

AVAILABILITY OF FIREARMS AS A FACTOR IN SHOOTING INCIDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Davlakhmad Musoev¹, German V. Petrov², Polina S. Ivanova³

^{1, 2, 3} Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,

¹ d.musoev@mail.ru

² germanpetr@mail.ru

Abstract. The article discusses the availability of firearms as one of the key factors in the occurrence of massacres by teenagers in educational institutions.

Keywords: firearms, school shooting, mental illness, psychiatric diagnosis, crime, mass shootings, teenager, public safety

For citation: Musoev D., Petrov G. V., Ivanova P. S. Availability of firearms as a factor in shooting incidents in educational institutions. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:346–349 (In Russ.).

© Мусоев Д., Петров Г. В., Иванова П. С., 2023

Ряд исследований показывают, что законы и правила, позволяющие получить доступ к огнестрельному оружию в эмоционально напряженные моменты, сильнее коррелируют с насилием с применением огнестрельного оружия, чем одно лишь психическое заболевание.

Практика опровергает мысль о том, что «больше оружия» ведет к «меньшему количеству преступлений». На деле убийства были более распространены в районах, где владение огнестрельным оружием было более высоким. Исследования в США выявили, что в штатах с высоким уровнем доступности оружия и его владения было непропорционально высокое количество смертей в результате убийств, связанных с огнестрельным оружием.

Как пишут в своей работе «Оружейная культура в РФ. Причины скулшутинга и пути его предотвращения» российские исследователи Артем Альбертович Гадельшин и Егор Андреевич Потапов [1], фактор доступности или недоступности оружия в стране никак не влияет на буллинг, социальную изоляцию, влияние СМИ и пропаганду девиантного поведения среди подростков, что само по себе является основными причинами стрельбы в школе и ненависти к обществу. Скулшутинг и свободная продажа оружия, по их мнению, никак не связаны друг с другом [2].

Опять же некоторые люди с психическими заболеваниями, несомненно, совершают насильственные действия. По некоторым данным утверждается,

что психическое заболевание может даже не диагностироваться у людей, совершающих случайные стрельбы в школе. Тем не менее все больше данных свидетельствует о том, что массовые расстрелы представляют собой статистические отклонения, которые раскрывают больше особенно ужасные случаи, чем события на уровне населения.

Как мы отметили ранее, законодательство ряда штатов требует, чтобы психиатры оценивали своих пациентов на предмет возможности совершения насильственных преступлений с применением огнестрельного оружия. Закон штата Нью-Йорк требует от специалистов в области психического здоровья сообщать обо всех, кто «может совершить действия, которые могут нанести серьезный вред себе или другим», в Управление Уголовного Правосудия Штата, которое затем предупреждает местные власти о владельце огнестрельного оружия, чтобы затем его могли конфисковать.

Калифорния ввела пятилетний запрет на огнестрельное оружие для всех, кто сообщает о насильственной угрозе в отношении «разумно идентифицируемой жертвы» лицензированному психотерапевту. Это значит, что если в беседе с психиатром человек упоминает о том, что он может причинить вред другому человеку, то врач непременно должен об этом сообщить в правоохранительные органы. Вполне возможно, такая практика была бы полезна и в России.

Точно такой же законопроект, «принятый в ответ на массовые расстрелы», требует от специали-

стов в области психического здоровья из Теннесси сообщать о «угрожающих пациентах» местным правоохранительным органам [3].

Сторонники таких законов утверждают, что они предоставляют сотрудникам правоохранительных органов возможность оперативного выявления лиц, потенциально склонных к насилию. В самом деле, отчет о расследовании New York Times показал, что в Коннектикуте после принятия аналогичного законодательства «было зарегистрировано более 180 случаев конфискации оружия у людей, которые, по всей видимости, представляли риск "неминуемого телесного повреждения себе или другим". Около 40 % этих случаев были связаны с серьезными психическими заболеваниями».

Однако история показывает, что полагаться только на психиатров в этом отношении не стоит. Данные, подтверждающие прогностическую ценность психиатрического диагноза в отношении насилия с применением огнестрельного оружия, в лучшем случае скудны. Психиатрическая диагностика — это в значительной степени инструмент наблюдения, а не пресечения.

Отсутствие специфичности прогнозов во многом объясняется простой логикой. Психиатрический диагноз сам по себе не позволяет прогнозировать насилие, и даже подавляющее большинство психиатрических пациентов, соответствующих профилю недавних массовых стрелков в США — вооруженных оружием, разгневанных, параноидальных белых мужчин, не совершают преступлений.

В этом смысле популяционная литература об огнестрельном оружии и психических заболеваниях предполагает, что законодательные органы рискуют извлечь неверные уроки из массовых расстрелов, если их ответы сосредоточены на том, чтобы попросить психиатров предсказать будущие события. Несмотря на серьезную обеспокоенность по поводу общественной безопасности, законодательство, расширяющее критерии психического здоровья для отмены прав на оружие, ставит психиатров в потенциально неприемлемое положение не потому, что они плохо разбираются в людях, а потому, что психиатры должны диагностировать политические и социальные условия. Не стоит забывать, что врач и специалист в области ментального здоровья не выполняют пресекающую функцию, но могут действовать прогностической [4].

Еще больше усложняет ситуацию то, что ассоциации между насилием и психиатрическим диагнозом со временем меняются. Например, шизофрения — бесспорно, самый распространенный диагноз, который американские СМИ связывают с массовыми убийствами на протяжении большей части первой половины XX в. С 1920-х по 1950-е годы в психиатрической литературе шизофрения часто описыва-

лась как «легкая» форма безумия, влияющая на способность людей «думать и чувствовать». Авторы, пишущие в этой области, часто предполагали, что такие пациенты не представляют угрозы и, следовательно, в значительной степени безвредны для общества. Между тем в статьях New York Times рассказывалось о «поэтах-шизофрениках», сочинявших блестящие рифмы. А реклама антипсихотических препаратов в ведущих психиатрических журналах показывала изображения послушных белых женщин.

Только в 1960-х и 1970-х годах американское общество начало связывать шизофрению с насилием и оружием. Психиатрические журналы внезапно описали пациентов, чьи болезни были отмечены преступностью и агрессией. В списках самых разыскиваемых Федеральным Бюро Расследований (ФБР) в ведущих газетах значились вооруженные «убийцы-шизофреники».

Исторический анализ предполагает, что эта трансформация произошла не в результате все более агрессивных действий, увековеченных «психически больными», а в результате сдвигов в диагностической системе, которые включили насильственное поведение в официальные психиатрические определения психического заболевания. До 1960-х годов официальный психиатрический дискурс определял шизофрению как психологическую реакцию на расщепление основных функций личности.

В 1968 г. вышло второе издание Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам (DSM), которое смогло преобразовать параноидальную шизофрению в состояние враждебности, агрессии и проецируемого гнева и упомянуло, что «отношение пациента часто враждебно и агрессивно, и его поведение имеет тенденцию соответствовать его заблуждениям».

Но так ли связаны психические расстройства, подростки и оружие? В своей работе «Кульм Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах» В. О. Карпов выделяет следующие условия, характеризующие совершение таких преступлений:

- а) совершение преступлений в организациях системы образования;
- б) отсутствие требований к личности преступника (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в т. ч. принадлежности к конкретной образовательной организации);
- в) направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц;
- г) применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств.

Данные преступления носят достаточно высокий уровень общественной опасности. Откуда же

тогда берутся предпосылки к жестокому проявлению стрельбы в школах? Основными источниками формирования преступного поведения скулшутеров исследователи называют:

- негативную обстановку в семьях;
- социальный остракизм со стороны сверстников;
- влияние компьютерных игр с элементами жестокости на психологическое поведение;
- личные психологические проблемы и дисфункции (различные комплексы, депрессии);
- деструкции здоровья.

Проведя компаративистский анализ актов скулшутинга, совершенных в разное время, мы предполагаем, что первоисточником преступного поведения выступает именно психологическая деструктивность несовершеннолетнего субъекта.

Подобные социальные явления всегда вызывают массовую негативную окраску. Во-первых, объектами преступления являются лица молодого возраста, во-вторых, преступления являются относительно редкими, и сотрудники правоохранительных органов не могут предугадать, где и когда в следующий раз может произойти похожий инцидент. Психологическая характеристика преступников практически во всех случаях идентична. Их отличительными чертами являются: замкнутость, небольшой круг общения, может наблюдаться чувство мизантропии, социопатии (ненависть к окружающим). Вместе

с тем, по нашему наблюдению, особенность таких подростков заключается еще и в том, что они страдают определенными психологическими дисфункциями, в частности, комплексом неполноценности, фрустрированностью и чувством собственной неценности обществом [3].

Часто отмечается, что скулшутеры являются поклонниками тех или иных персонажей — преступников, массовых убийц. Это довольно важно учитывать при исследовании мотивации скулшутеров [5].

Массовые расстрелы в Соединенных Штатах часто изображаются как работа одиночек — неуравновешенных, злых белых людей, которым никогда не следовало иметь доступ к огнестрельному оружию. «Стрелок-одиночка, который не чувствовал боли» — гласил заголовок после стрельбы в Ньютауне.

Подводя итог, важно отметить, что доступность огнестрельного оружия является в настоящее время наиболее серьезной проблемой, т. к. нелегальный сбыт оружия — достаточно распространенное явление, пресечь подобные противоправные действия в кратчайшие сроки довольно сложно. Говоря о законной продаже оружия, важно отметить, что продавцы довольствуются лишь тем, что у покупателя имеется разрешение на покупку оружия. Эти и ряд других причин объясняют доступность оружия для многих людей, в результате этого происходят противоправные действия в учебных заведениях.

Список источников

1. Гадельшин А. А., Потапов Е. А. Оружейная культура в РФ. Причины скулшутинга и его предотвращения // Вопросы российской юстиции. 2021.
2. Чаурко Т. М. Преступность несовершеннолетних и защита, охрана прав и интересов несовершеннолетних // Преступность, криминология и криминологическая защита / под ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 93.
3. Грибанов Е. В., Ильницкий А. С. Колумбайн — новая криминальная угроза общества постмодерна // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. 2020. С. 257–260.
4. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76.
5. Шарифзянова К. Ш. Современные тенденции подростковой девиации. Субкультура кушутинг «School shooting»: сущность и причины проявления // Проблемы управлением качеством образования. 2020. С. 117–120.

References

1. Gadel'shin A. A., Potapov E. A. Oruzhejnaya kul'tura v RF. Prichiny skulshutinga i ego predotvrashcheniya // Voprosy rossijskoj yusticii. 2021.
2. Chaurko T. M. Prestupnost' nesovershennoletnih i zashchita, ohrana prav i interesov nesovershennoletnih // Prestupnost', kriminologiya i kriminologicheskaya zashchita / pod red. A. I. Dolgovo. M., 2007. S. 93.
3. Griбанov E. V., Il'nickij A. S. Kolumbajn — novaya kriminal'naya ugroza obshchestva postmoderna // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: vzglyad molodyh uchenyh. 2020. S. 257–260.
4. Davydov D. G., Hlomov K. D. Massovye ubijstva v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah: mekhanizmy, prichiny, profilaktika // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2018. № 4 (32). S. 62–76.
5. Sharifzyanova K. Sh. Sovremennye tendencii podrostkovoj deviacii. Subkul'tura skushtuting «School shooting»: sushchnost' i prichiny proyavleniya // Problemy upravleniem kachestvom obrazovaniya. 2020. S. 117–120.

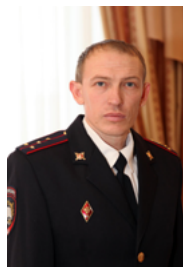
Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Научная статья

УДК 623.593.26:799.311.21

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОСТОИНСТВА ПРОБОИН ПРИ ПОДСЧЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРЕЛЬБ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Николай Николаевич Пестерев¹, Татьяна Павловна Дорохова²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, Nikolaya800@mail.ru

² Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, Tatiana.dorokhova1@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема определения достоинства пробоин при подсчете результатов стрельб сотрудников полиции, оценка попаданий при присвоении или подтверждении квалификационных званий, где выполнение упражнения напрямую зависит от суммы выбитых очков. Предлагается применять приказ Минспорта России для исключения конфликтных ситуаций, возникающих при сдаче или подтверждении квалификационных званий.

Ключевые слова: огневая подготовка, пистолет Макарова, результативность стрельбы, выполнение упражнений стрельб, присвоение, подтверждение квалификационных званий, мишень, определение достоинства пробоин, оценка результатов

Для цитирования: Пестерев Н. Н., Дорохова Т. П. Определение достоинства пробоин при подсчете результатов стрельб сотрудников полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 350–352.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

DETERMINATION OF HOLES DIGNITY IN THE CALCULATION OF THE RESULTS OF THE POLICE OFFICERS' SHOOTING

Nikolai N. Pesterev¹, Tatyana P. Dorokhova²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, Nikolaya800@mail.ru

² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Tatiana.dorokhova1@yandex.ru

Abstract. The article raises the problem of determining the dignity of holes when counting the results of the firing of police officers, the assessment of hits when assigning or confirming qualification ranks, where the performance of the exercise directly depends on the amount of points scored. It is proposed to apply the order of the Ministry of Sports of Russia to eliminate conflict situations that arise when passing or confirming qualification titles.

Keywords: fire training, Makarov pistol, shooting effectiveness, shooting exercises, assignment, confirmation of qualification ranks, target, determination of the dignity of holes, evaluation of results

For citation: Pesterev N. N., Dorokhova T. P. Determination of holes dignity in the calculation of the results of the police officers' shooting. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:350–352 (In Russ.).

Огневая подготовка является неотъемлемой составляющей профессионального становления сотрудников ОВД, в связи с этим в подразделениях регулярно проводятся стрельбы, обеспечивающие закрепление и совершенствование навыков стрельбы. Порядок выполнения упражнений стрельб и оценка результатов их выполнения сотрудниками регламентируются ведомственными приказами МВД (приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 [1], приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 [2]).

Ряд упражнений, предусмотренных приказом № 880, оценивается исходя из суммы выбитых очков (в частности, актуальное для сотрудников полиции упражнение № 4 «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения»). Но особое значение имеет оценка попаданий при присвоении или подтверждении квалификационных званий, где выполнение упражнения напрямую зависит от суммы выбитых очков. Таким образом, приоритетно важным является определение достоинства пробоин и, соответственно, точного количества очков каждого попадания. Однако часто встречается ситуация, когда пуля попадает на границу кругов мишени таким образом, что пробоина находится в двух секторах одновременно или касается габаритной линии соседнего круга мишени. В вышеуказанных нормативных правовых актах нет регламентации оценки достоинства подобного рода пробоин. То есть руководитель стрельб насчитывает количество очков на свое усмотрение, опираясь на свое восприятие, рациональное мышление и руководствуясь принципом справедливости.

На наш взгляд, это является пробелом в правовой регламентации процесса огневой подготовки сотрудников ОВД, поскольку субъективный аспект оценки достоинства пробоин приводит к отсутствию единообразия соответствующей практики оценивания. Решением данной проблемы видится внесение в вышеуказанный приказ МВД России № 275 норм, регламентирующих определение достоинства пробоин габаритных попаданий. За основу такой регламентации предлагается взять соответствующие нормы приказа Минспорта России от 30.06.2017 № 609 [3]. Так, в п. 1.17 «Определение результатов стрель-

бы» сказано, что пробоина в мишени засчитывается в большую сторону, если калибр пули накрывает внешнюю сторону габаритной линии или касается ее с внешней стороны. При этом нужно учитывать, что размер пробоины меньше, чем калибр пули, значит без использования специальных приспособлений не обойтись. В указанном приказе при определении достоинства пробоин используется шаблон из прозрачного материала, имеющий диаметр, равный калибру пули. В спорной ситуации пользуются лупой с 2-4-кратным увеличением.

При присвоении или подтверждении квалификационных званий используется мишень № 4с (рис. 1), которая имеет зачетную зону поражения в виде прямоугольника, обозначенного белой либо черной пунктирной линией. При определении достоинства по предложенному нами приказу руководитель стрельб не испытает проблем, если спорные пробоины находятся на габарите линий кругов или в зоне пунктирной линии, но вопросы могут возникнуть при попадании пули между пунктирными линиями, тогда придется применять линейку либо другое приспособление для продолжения линии. Линию же необходимо проводить по внешней грани пунктирной линии.

Рисунок 1

Использование указанных в статье методов определения достоинства пробоин должно устранить конфликтные ситуации, возникающие при сдаче или подтверждении квалификационных званий.

Список источников

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении правил служебно-прикладного вида спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия» [Электронный ресурс]: приказ Минспорта России от 30.06.2017 № 609. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii ognevoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: prikaz MVD Rossii ot 23.11.2017 № 880. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Ob utverzhdenii Poryadka organizacii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostej v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: prikaz MVD Rossii ot 05.05.2018 № 275. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Ob utverzhdenii pravil sluzhebno-prikladnogo vida sporta «Strel'ba iz boevogo ruchnogo strelkovogo oruzhiya» [Elektronnyj resurs]: prikaz Minsporta Rossii ot 30.06.2017 № 609. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 352–356.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 352–356.

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья

УДК 799.311.21:004(470)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ

*Герман Владимирович Петров¹, Давлахмад Мусоев²,
Тимур Рафаэльевич Ромашкин³*

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ germanpetr@mail.ru

² d.musoev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифровых технологий в процессе обучения огневой подготовке курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. В работе представлен анализ эффективности применения компьютерных программ для моделирования боевых условий и использования виртуальных тренажеров в процессе обучения. Исследование показало, что участие в таких тренировках повышает качество подготовки курсантов и слушателей, снижает риски возникновения промахов и неправильных действий в боевых условиях. Результаты исследования могут быть применены при организации обучения в других вузах и учебных заведениях, занимающихся подготовкой к военно-тактическим действиям.

Ключевые слова: цифровые технологии, огневая подготовка, виртуальные тренажеры, компьютерные программы, курсанты, слушатели, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Для цитирования: Петров Г. В., Мусоев Д., Ромашкин Т. Р. Использование цифровых технологий в процессе обучения огневой подготовке курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 352–356.

Original article

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF FIREARMS TRAINING TO CADETS AND STUDENTS OF KIKOT MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

German V. Petrov¹, Davlakhmad Musoev², Timur R. Romashkin³

^{1, 2, 3} Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ germanpetr@mail.ru

² d.musoev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the use of digital technologies in the process of firearms training of cadets and students of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The work presents an analysis of the effectiveness of using computer programs for simulating combat conditions and the use of virtual simulators in the training process. The study showed that participation in such training improves the quality of training for cadets and students, reduces the risks of mistakes and incorrect actions in combat conditions. The results of the study can be applied in organizing of training in other universities and educational institutions involved in military-tactical actions.

Keywords: digital technologies, firing preparation, virtual simulators, computer programs, cadets, students, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Petrov G. V., Musoev D., Romashkin T. R. Use of digital technologies in the process of firearms training to cadets and students of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:352–356 (In Russ.).

© Петров Г. В., Мусоев Д., Ромашкин Т. Р., 2023

Современный мир прекрасен своими возможностями, которые обеспечивают цифровые технологии. Они используются во многих сферах, включая образование и специальную подготовку. Особый интерес вызывает применение цифровых технологий в процессе реализации учебно-воспитательного процесса по учебной дисциплине «Огневая подготовка» в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя.

Основная цель данной работы — рассмотреть применение цифровых технологий в процессе преподавания учебной дисциплины «Огневая подготовка» в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя.

В рамках данного исследования использовались следующие методы: анализ литературных источников, сбор данных, обработка информации, сравнение результатов, аналитический синтез.

Цифровые технологии, используемые в процессе преподавания учебной дисциплины «Огневая подготовка», позволяют обеспечить высокий уро-

вень качества предоставляемой подготовки. Они используются для создания тренажеров различного уровня сложности, которые позволяют симулировать реальные боевые действия. Тренажеры используются для обучения и повышения квалификации сотрудников МВД России. Они способны достоверно имитировать технику боя и тактику действий в различных условиях. Также в процессе обучения используются компьютерные программы, которые позволяют анализировать навыки и умения курсантов и слушателей.

Одним из программных продуктов, который может быть использован в процессе обучения стрельбе на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка», является Virtual Range. Это современный тренажер, который обеспечивает обучение стрельбе с помощью виртуальной среды.

С помощью Virtual Range курсанты и слушатели могут проводить тренировки в условиях, максимально приближенных к реальным боевым ситуациям. Программа позволяет настроить различные

сценарии, рассчитанные на разный уровень подготовки обучающихся — от начинающих до профессионалов. Также программа обладает широкими возможностями для настройки параметров стрельбы, что позволяет адаптировать тренировки к индивидуальным потребностям каждого сотрудника.

В процессе обучения с помощью Virtual Range данные о результатах каждой тренировки сохраняются в электронной форме. Это позволяет проводить анализ результатов и выявлять области, в которых необходимо улучшение. Также программа позволяет проводить сравнение результатов разных сотрудников и выявлять лучших стрелков.

Virtual Range — это программное обеспечение, которое представляет собой симулятор стрельбы и используется для обучения военных и правоохранительных органов, а также в спортивных клубах. Приложение имеет множество функций и возможностей, которые обеспечивают высокую степень реалистичности и позволяют создавать различные сценарии тренировок. Техническая часть Virtual Range включает следующие компоненты:

- графический движок позволяет создавать трехмерные модели мишеней, пейзажей и архитектуры, а также обеспечивает высокую качественную графику и реалистичность анимации;

- интерактивные мишени имитируют поведение живых целей и реагируют на выстрелы с разной степенью реалистичности, что позволяет совершенствовать навыки стрельбы;

- различные виды оружия — в приложении реализовано большое количество видов оружия, каждое из которых имеет свои уникальные характеристики и возможности;

- множество сценариев — приложение имеет множество сценариев для тренировок, которые позволяют создавать различные сценарии боевых действий;

- аналитический модуль — встроенный аналитический модуль позволяет анализировать результаты тренировок, оценивать точность стрельбы и давать рекомендации по совершенствованию навыков.

Доработки Virtual Range для обучения в специализированных образовательных учреждениях могут включать следующие функции:

- возможность записи тренировок — курсанты смогут сохранять результаты своих тренировок и анализировать их в дальнейшем;

- система отслеживания прогресса — приложение должно иметь функцию отслеживания прогресса курсантов, чтобы они могли видеть свой рост и совершенствовать навыки;

- интеграция с другими приложениями — Virtual Range может быть интегрировано с другими программами, такими как программы для физической подготовки и диетологические приложения,

чтобы помочь курсантам улучшить свою физическую форму.

Интеграция программы Virtual Range в процесс обучения по дисциплине «Огневая подготовка» может значительно повысить эффективность обучения и результативность подготовки военнослужащих. Эта программа позволяет создать условия, максимально приближенные к реальным боевым ситуациям, и проводить тренировки, которые помогают развивать навыки и умения военнослужащих.

Проанализировав ряд программных продуктов, можно создать программный код, обеспечивающий базовый функционал по обучению и корректировке навыков курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Программный код будет иметь следующий принцип работы:

Шаг 1. Определение необходимых переменных

Создание переменные для роста человека, расстояния до мишени, размеров мишени, положения и направления ствола оружия, скорости пули, времени полета, корректировки выстрела.

Шаг 2. Ввод и обработка данных

С помощью команд ввода из консоли получаем значения всех переменных, введенных пользователем.

Шаг 3. Определение угла положения ствола

Используем формулы геометрии для определения угла положения ствола, основываясь на известных координатах человека и мишени. Можно использовать тангенс или синус угла, чтобы определить отклонение ствола от вертикали.

Шаг 4. Определение времени полета пули

Используя уравнения физики движения пули, определяем время, за которое пуля пересечет указанное расстояние. В этом нам поможет скорость пули и расстояние до мишени.

Шаг 5. Предложение вариантов корректировки выстрела

Определив координату центра мишени, выведем дополнительную информацию пользователю о необходимой корректировке выстрела. Возможно, это может быть изменение угла наклона ствола, направления выстрела, скорости пули и т. д.

Шаг 6. Вывод результатов

Напечатаем результаты вычислений и рекомендаций пользователю в консоль.

Пример кода на Python, реализующий этот алгоритм:

```
height = float(input(«Введите рост человека (метры): «))
target_distance = float(input(«Введите расстояние до мишени (метры): «))
target_size = float(input(«Введите размер мишени (метры): «))
```

```
gun_direction = float(input(«Введите направление
ствола оружия (градусы): »))
gun_position = float(input(«Введите положение
ствола оружия (градусы): »))
bullet_speed = float(input(«Введите скорость
пули (метров в секунду): »))
# Вычисление угла положения ствола
gun_height = height + 1.6 # высота ствола над
уровнем земли
distance_to_target = target_distance / 1000 # пере-
вод расстояния в км
angle_to_target = math.atan(target_size / (2 *
distance_to_target)) # угол между мишенью и наблю-
дателем
angle_to_target = angle_to_target * 180 / math.pi #
перевод угла в градусы
gun_angle = angle_to_target + gun_position - 90 #
угол положения ствола относительно вертикали
# Вычисление времени полета пули
bullet_time = target_distance / (bullet_speed * 1000)
# Вычисление координат центра мишени
target_center = {"x": target_distance, "y": 0}
target_center["y"] = math.tan(math.radians(gun_
angle)) * target_distance
# Расчет корректировки выстрела
correction = {"gun_angle": 0, "bullet_speed": 0}
if target_center["y"] > target_size / 2:
correction["gun_angle"] = angle_to_target - gun_
angle
if bullet_time > 1.5:
correction["bullet_speed"] = target_distance /
(bullet_time / 2)
# Вывод результатов
print(«Угол положения ствола: {:.2f} градусов».
format(gun_angle))
```

```
print(«Время полета пули: {:.2f} секунд».
format(bullet_time))
print(«Координаты центра мишени: ({:.2f};
{:.2f})».format(target_center["x"], target_center["y"]))
if correction["gun_angle"] != 0 or correction["bullet_
speed"] != 0:
print(«Рекомендуемая корректировка выстре-
ла:»))
if correction["gun_angle"] != 0:
print(«- изменение угла наклона ствола на {:.2f}
градусов».format(correction["gun_angle"]))
if correction["bullet_speed"] != 0:
print(«- увеличение скорости пули до {:.2f} м/с».
format(bullet_speed + correction["bullet_speed"]))
else:
print(«Выстрел точный, корректировка не требу-
ется.»)
```

Применение цифровых технологий в рамках изучения учебной дисциплины «Огневая подготовка» позволяет обеспечить высокий уровень качества подготовки обучающихся. Использование современных тренажеров и компьютерных программ позволяет значительно повысить эффективность обучения и получать более качественные результаты.

Таким образом, применение цифровых технологий в процессе огневой подготовки является необходимым условием для обеспечения высокого уровня подготовленности сотрудников. Их использование позволяет существенно улучшать качество обучения и повышать эффективность выполнения служебных обязанностей, что является основополагающим принципом профессиональной деятельности сотрудников МВД России.

Список источников

1. Информационные системы виртуальной реальности в мехатронике и робототехнике: учебное пособие / Г. В. Алферов [и др.]. М.: Изд-во СПбГУ, 2017. 168 с.
2. Огневая подготовка: учебник / под ред. В. Л. Кубышко. М., 2016. 286 с.
3. Печников А. Н., Аванесова Т. П., Шиков А. Н. Альтернативные подходы к проектированию и внедрению компьютерных технологий обучения // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)». 2013. Т. 16. № 2. С. 433–446. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depositary/v16_i2/pdf/8.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
4. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (ред. от 25.01.2021).
5. Шапиро Д. И. Виртуальная реальность и проблемы нейрокомпьютинга. М.: Российский Фонд Культуры, 2020. 963 с.

References

1. Informacionnye sistemy virtual'noj real'nosti v mekhatronike i robototekhnike: uchebnoe posobie / G. V. Alferov [i dr.]. M.: Izd-vo SPbGU, 2017. 168 s.
2. Ognevaya podgotovka: uchebnik / pod red. V. L. Kubyshko. M., 2016. 286 s.
3. Pechnikov A. N., Avanesova T. P., Shikov A. N. Al'ternativnye podhody k proektirovaniyu i vnedreniyu komp'yuternyh tekhnologij obucheniya // Mezhdunarodnyj elektronnyj zhurnal «Obrazovatel'nye tekhnologii

i obshchestvo (Educational Technology & Society)». 2013. Т. 16. № 2. С. 433–446. URL: http://ifets.ieee.Org/russian/depositary/v16_i2/pdf/8.pdf (data obrashcheniya: 01.04.2023).

4. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii ognevoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 23.11.2017 № 880 (red. ot 25.01.2021).

5. Shapiro D. I. Virtual'naya real'nost' i problemy nejrokompyutinga. M.: Rossijskij Fond Kul'tury, 2020. 963 с.

Статья поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Вопросы физической и тактико-специальной подготовки

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 356–359.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 356–359.

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья

УДК 159.96:351.74(470)

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Олег Викторович Красилов

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
krasilovov@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные методы преодоления стресса, связанного с выполнением сотрудниками органов внутренних дел задач при возникновении внештатных ситуаций. Чаще всего подверженностью стрессовым состояниям наблюдается у сотрудников органов внутренних дел, должностные обязанности которых связаны с охраной общественного порядка и работой с криминальным контингентом. Сотрудник полиции, умеющий своевременно преодолевать стресс на начальном этапе, владея тактическими приемами саморегуляции, существенно повышает свои шансы на успешное выполнение поставленной задачи. В статье рассматривается важность своевременного преодоления деструктивных психоэмоциональных состояний, владения практиками саморегуляции, приемами стабилизации психологического состояния, готовности сотрудников полиции к действиям при непредвиденном развитии событий, что неизменно способствует успешному применению сотрудниками правоохранительных органов предложенных практик в экстремальных ситуациях. Регулярное рассмотрение практических ситуаций, способствующих повышению психологически устойчивого внутреннего состояния, возможность прогнозировать варианты действий противника, несомненно, влияют на снижение вероятности получения травм, ранений и гибели сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебного долга.

Ключевые слова: профессиональный стресс, эмоциональная саморегуляция, сотрудники полиции, травмоопасные ситуации

Для цитирования: Красилов О. В. Способы преодоления стресса сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации в экстремальных ситуациях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 356–359.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

WAYS TO OVERCOME THE STRESS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CASE OF EXTREME DISEASES

Oleg V. Krasilov

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
krasilovov@list.ru*

Abstract. This article discusses some methods of overcoming stress associated with the performance of tasks by internal affairs officers in the event of emergency situations. Most often, the susceptibility to stressful conditions is observed in police officers whose job responsibilities are related to the protection of public order and work with the criminal contingent. Any police officer who is able to overcome stress in a timely manner at the initial stage, possessing tactical techniques of self-regulation and a personal attitude to survival significantly increases his chances of successfully completing the task. The article considers the importance of timely overcoming of destructive psychoemotional states, possession of self-regulation practices, readiness of police officers to act in case of unforeseen developments. Thus, the studied methods of stabilizing the psychological state can be successfully applied by internal affairs officers in extreme situations.

Regular implementation of practical exercises aimed at improving the psychologically stable internal state, the ability to predict the options of the enemy's actions will undoubtedly affect the reduction of deaths and injuries of internal affairs officers in the line of duty.

Keywords: professional stress, emotional self-regulation, police officers, traumatic situations

For citation: Krasilov O. V. Ways to overcome the stress of internal affairs officers of the Russian Federation in case of extreme diseases. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023; 1: 356–359 (In Russ.).

© Красилов О. В., 2023

При осуществлении профессиональной деятельности сотруднику полиции приходится выполнять оперативно-служебные задачи, при решении которых он нередко попадает в разнообразные стрессовые ситуации. Для успешного выполнения поставленных задач сотрудник полиции должен обладать высоким уровнем стрессоустойчивости и иметь достаточные навыки применения необходимых методик к их преодолению.

Наиболее часто подвержены стрессовым состояниям сотрудники правоохранительных органов, в должностные обязанности которых входит охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Нередко под воздействием страха, казалось бы, физически подготовленные, вооруженные сотрудники органов внутренних дел начи-

нают совершать тактические ошибки, действовать нерационально в сложившейся обстановке либо патологически бездействуют [1].

Вопросы в данной области десятилетиями изучались российскими и зарубежными исследователями, такими как В. А. Абабков, Ф. Б. Березин, Е. А. Климов, А. Б. Леонова, R. S. Lazarus, C. Maslach и др., но и в настоящее время проблематика недостаточной психологической подготовленности сотрудников полиции остается актуальной.

Своевременное преодоление стресса, владение методами саморегуляции психоэмоционального состояния, несомненно, могут оказать решающее воздействие при выполнении функциональных обязанностей сотрудником полиции в экстремальной ситуации [2, 3, 4].

Необходимо учитывать тот факт, что появление чувства страха у сотрудника полиции на начальном этапе может нейтрализовать его волю и ввести в ступор. Для уменьшения последствий данного проявления необходимо руководствоваться тактическими приемами психологической саморегуляции:

- развивать чувство самоуважения, уверенности в себе, ответственности. Формирование таких качеств поможет держать свои отрицательные эмоции под контролем;

- целенаправленно использовать дыхательные практики, снижающие эмоциональное напряжение при воздействии стресса: глубину дыхания (медленное и глубокое), мышечную релаксацию (расслабление мышц тела), концентрацию внимания на нейтральных объектах, не связанных с причиной возникновения стресса и, таким образом, снимающих эмоциональное напряжение;

- контролировать двигательные реакции, не допускать произвольные порывистые движения, характерные для психоэмоционально перегруженных состояний, для успешного противостояния противнику [5].

Психологическая готовность к профессиональной деятельности представлена как целостное образование, включающее интерес к деятельности, потребность в достижении результата (мотивационные характеристики личности).

Психологическая готовность к действиям в экстремальной ситуации проявляется:

- в готовности к предполагаемому нападению правонарушителя, лиц, потенциально представляющих угрозу, способности прогнозировать возможные изменения оперативной обстановки;

- самообладании, внутренней готовности и профессиональном азарте, поддержании хорошей физической формы;

- понимании ситуации, умении предвидеть действия противника, возможный исход и в конечном итоге просчитать наиболее результативные варианты предпринимаемых мер;

- мотивации к немедленным и целесообразным действиям;

- личной установке на положительный исход операции, собственной физиологической и психологической устойчивости.

Важным моментом высокой психоэмоциональной устойчивости сотрудников органов внутренних дел при возникновении экстремальных ситуаций является личная установка на выживание. Для ее

формирования рекомендуется использование следующих эффективных приемов:

- визуализация экстремальной ситуации;

- заполнение «обязательства о выживании» [6].

Сотруднику необходимо признать и принять саму возможность наступления психотравмирующей, опасной ситуации, в которой высока вероятность применения насилия либо оружия со стороны правонарушителя, перечислить действия, при успешном выполнении которых существенно повышаются шансы успешно выполнить поставленную задачу:

- при прогнозировании вероятности конфликта при коммуникации с лицами, подозреваемыми в совершении правонарушений;

- изучения обстановки, расположения предметов, расстояния до подозреваемого, подозрительного места, путей отхода;

- удержании рук подозреваемых в поле зрения;

- планомерном личном обыске подозреваемого;

- использовании средств индивидуальной защиты, укрытий, подручных средств;

- предвидении развития ситуации в неблагоприятную для себя сторону и готовность к этому;

- эффективном использовании специальных средств и огнестрельного оружия в ситуациях, предусмотренных Федеральным законом РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3].

Для того чтобы настроить себя психологически на успешное решение поставленной задачи, сотруднику органов внутренних дел необходимо научиться мысленно воспроизводить экстремальные ситуации, просчитывать вероятные варианты развития событий в каждом конкретном случае. Заранее разрабатывать определенный план действий для различных ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности. При этом следует представлять свои действия в той или иной ситуации в оптимальном варианте. Действия должны быть эффективными и целесообразными [7].

Находясь в экстремальной ситуации, каждый сотрудник полиции испытывает состояние предельной нагрузки и стресса. То, что происходит в результате в его психике, неизбежно отражается на результатах его работы. Таким образом, психологические приемы, применяемые в процессе профессиональной деятельности, обеспечат личную безопасность сотрудников полиции и снизят вероятность получения травм, ранений и гибели при исполнении служебного долга.

Список источников

1. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

2. Маржохов А. Р. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в экстремальных условиях // Успехи современного естествознания. 2004. № 7.

3. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) // Российская газета. 2011. 8 фев. № 5401.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 дек. № 5651.
5. Войцехович М. А. Тактика задержания вооруженных преступников в различных ситуациях: учебно-методическое пособие. Иркутск: Учебный центр УВД Иркутской области, 2003.
6. Красилов О. В., Мананников С. В. Психологическая и физическая подготовка сотрудников полиции в современных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 231–232.
7. Цветков В. Л. Психологическая подготовка сотрудников полиции: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2016.
8. Красилов О. В., Мананников С. В., Хромов В. А. К вопросу о профессиональной подготовке сотрудников внутренних дел МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 337–339.

References

1. Voprosy organizacii moral'no-psihologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 25 dekabrya 2020 g. № 900.
2. Marzhohov A. R. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov k dejstviyam v ekstremal'nyh usloviyah // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2004. № 7.
3. О полици: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) // Rossijskaya gazeta. 2011. 8 fev. № 5401.
4. О службе в органах внутренних дел Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 30.11.2011 № 342-FZ // Rossijskaya gazeta. 2011. 7 dek. № 5651.
5. Vojcekhovich M. A. Taktika zaderzhaniya vooruzhennyh prestupnikov v razlichnyh situacijah: uchebno-metodicheskoe posobie. Irkutsk: Uchebnyj centr UVD Irkutskoj oblasti, 2003.
6. Krasilov O. V., Manannikov S. V. Psihologicheskaya i fizicheskaya podgotovka sotrudnikov policii v sovremennyh usloviyah // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly devyatnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2021. Ch. 2. S. 231–232.
7. Cvetkov V. L. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov policii: uchebnoe posobie. M.: DGSK MVD Rossii, 2016.
8. Krasilov O. V., Manannikov S. V., Hromov V. A. K voprosu o professional'noj podgotovke sotrudnikov vnutrennih del MVD Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 1. S. 337–339.

Информация об авторе

О. В. Красилов — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Krasilov — Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Научная статья

УДК 378.1:351.74

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИЙ В МЕТОДИКАХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

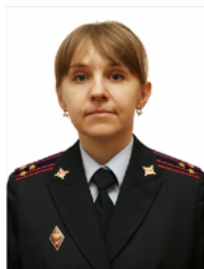

Евгений Викторович Мальченков¹, Виктория Валерьевна Мальченкова²

^{1, 2} Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

¹ malchenkov@v@mail.ru

² malchenkovav@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности введения инноваций в методики подготовки сотрудников органов внутренних дел, которые сопряжены с профессиональным развитием человека и потребностью кадрового обеспечения органов внутренних дел высококвалифицированными, современными человеческими ресурсами, которые обладают необходимыми инновационными знаниями и компетенциями в процессе профессиональной деятельности. Инновация как научная категория является одной из проблем профессионального образования и в последнее время все чаще становится предметом обсуждения научного сообщества в различных отраслях научных знаний. Для решения этой социально-педагогической проблемы необходимо внедрять в образовательный процесс инновационные технологии, что, в свою очередь, повысит качество профессионального образования и обучения при подготовке сотрудников органов внутренних дел. Содержание статьи раскрывает профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел в контексте их профессиональной деятельности при возникновении стрессовых реакций организма в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: инновация, образование, мотивация, сотрудник органов внутренних дел, профессиональная деятельность, экстремальные ситуации

Для цитирования: Мальченков Е. В., Мальченкова В. В. Возможности инноваций в методиках подготовки сотрудников органов внутренних дел в контексте выполнения профессиональной деятельности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 360–363.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

POSSIBILITIES OF INNOVATIONS IN METHODS OF TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Evgeny V. Malchenkov¹, Victoria V. Malchenkova²

^{1, 2} Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

¹ malchenkov@v@mail.ru

² malchenkov@v@mail.ru

Abstract. The article examines the possibilities of innovations in the methods of training internal affairs officers, which are associated with the professional development of a person and the need for internal affairs officers with highly qualified, modern human resources that have

the necessary innovative knowledge and competencies in the process of professional activity. Innovation as a scientific category is one of the problems of vocational education and in recent years has increasingly become the subject of discussion of the scientific community in various branches of scientific knowledge. To solve this socio-pedagogical problem, it is necessary to introduce innovative technologies into the educational process, which in turn will undoubtedly improve the quality of professional education and training in the training of internal affairs officers. The content of the article reveals the professional training of internal affairs officers in the context of their professional activities in the event of stress reactions of the body in extreme situations.

Keywords: innovation, education, motivation, internal affairs officers, professional activity, extreme situations

For citation: Malchenkov E. V., Malchenkova V. V. Possibilities of innovations in methods of training of internal affairs officers in the context of professional activity. *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1:360–363 (In Russ.).

© Мальченков Е. В., Мальченкова В. В., 2023

Система профессиональной подготовки должна основываться на методиках изучения особенностей личности того или иного сотрудника органов внутренних дел. Такие методики используются и сейчас, но многие из них устарели или предоставляют не совсем точные, обобщенные данные.

Именно поэтому в качестве основы нужно определить диагностику личности и психофизиологических особенностей сотрудника органов внутренних дел, что позволит каждому в отдельности получить более точное понимание своих возможных реакций на стрессовые и экстремальные ситуации, а также развивать собственные преимущества и нивелировать недостатки [1, с. 193].

В современной теории достаточно часто рассматривают такое понятие, как психологическая причастность сотрудников к экстремальной ситуации, а также применяют модель интеграции благоприятных состояний в работу в экстремальных условиях. Безусловно, такая интеграция также может экстраполироваться и на полный объем профессиональной деятельности для того, чтобы всегда становиться источником ценного ресурса. Как правило, здесь оперируют рядом довольно формальных стимулов и мотивов, которые могут побуждать к эффективно-му выполнению профессиональной деятельности:

- высокая стрессоустойчивость;
- волевой настрой;
- решимость преодолевать опасность [2, с. 188].

Для того чтобы более тщательно проработать стимулы и мотивы, которые связаны с выполнением профессиональной деятельности, следует подбирать соответствующую основу для выработки мотивации. В качестве примера мы можем указать, что развитие волевого настроя и стрессоустойчивости вполне достигается при помощи регулярных занятий спортом, целевой физической подготовки и создания условно благоприятной психологической атмосферы в коллективе, чувства взаимопомощи

и поддержки. Наряду с этим такие стимулы и мотивы также могут вырабатываться на основе развития глубокого понимания полезности и ценности деятельности представителей органов внутренних дел, развития внутренних нравственных ориентиров, формирования понимания высокой степени личной ответственности как представителя МВД России, осознания собственной общественно значимой миссии [3, с. 121].

Таким образом, здесь мы можем наблюдать похожие эффекты, но разную основу для мотивации. С высокой вероятностью возможно говорить, что большие преимущества имеет тот сотрудник органов внутренних дел, который обладает целостной мотивационной системой, основанной на проработанных нравственных ориентирах и понимании сути преступности и поддержания правопорядка, нежели тот, который видит в своей деятельности сугубо использование наработанных физических и психических навыков для выполнения соответствующего воздействия на внешнюю действительность. Безусловно, формирование более глубокой системы мотивации требует целого спектра целевой работы с представителями органов внутренних дел:

- культурное обогащение;
- целевая работа с психологами;
- изучение основ философии;
- духовное развитие.

Помимо этого, достаточно важную роль играет внутренняя пропаганда, которая осуществляется в рядах органов внутренних дел. В настоящее время чаще всего мы наблюдаем достаточно поверхностные модели политической и идеологической пропаганды, которая в качестве аргументов применяет достаточно банальные тезисы о пользе поддержания общественного порядка и вреде различных социально вредных феноменов и политических тенденций.

Подобное поверхностное отношение является довольно вредоносным во многих смыслах. Прежде

всего поверхностная пропаганда не предоставляет глубокого понимания, что обуславливает потенциальную возможность воздействия других пропагандистских моделей и идеологий. Здесь, собственно говоря, не требуется далеко ходить и возможно увидеть, как в рядах сотрудников органов внутренних дел нередко распространяется и пускает корни так называемая блатная культура, что выглядит парадоксальной нелепостью и характеризует ситуацию как кризис культуры в целом и института правоохранительных органов в частности [4, с. 25].

Также многие сотрудники органов внутренних дел в поисках ответов на вопросы относительно политической и общественной ситуации начинают привлекаться различными представителями так называемых оппозиционных настроений и в итоге нередко занимают позицию деструктивную по отношению к российской государственности, что также является весьма парадоксальным и приводит к наличию противоречий в выполнении профессиональной деятельности.

Таким образом, гораздо более целесообразным видится вариант глубокой идеологической и интеллектуальной подготовки сотрудников. В частности, в рассматриваемом нами примере возможно предложить не поверхностную идеологическую обработку, но общую и целостную интеллектуальную подготовку, которая позволит получить объективные данные относительно сути политических процессов, механизмов воздействия на массовое сознание и особенностей функционирования различных идеологий.

Таким образом, появляется возможность получить сотрудников, которые обладают высоким уровнем интеллектуальной подготовки, что в комбинации с сознательным выбором данной профессии даёт гораздо более полезный эффект.

Особое внимание следует обратить на методики психологической подготовки, которые должны развивать чуткость и внимание по отношению к внешнему миру. Такая подготовка нивелирует возможность дифференциации не только в экстремальных ситуациях, но и в процессе жизнедеятельности в целом, что значительным образом улучшает качество жизни сотрудника, соответственно, и его профессиональные навыки.

В профессиональную психологическую подготовку следует включать ряд особенно важных элементов. Например, способность длительного сохранения работоспособности. Здесь требуется использовать комплекс физических, а также психофизических упражнений, которые включают в себя методы релаксации и высокой концентрации:

- Приёмы самоконтроля. Важно использовать не только обучение арсеналу конкретных психологических техник, но и профилактическую работу

с психологами для достижения внутренней гармонии личности.

- Методы духовно-нравственного развития — неотъемлемый элемент, который должен быть непременно включён в процессе психологической профессиональной подготовки.

- Интеллектуальная подготовка. Работа с пониманием актуальной социальной и политической ситуации, роли сотрудников правоохранительных органов в благоприятном общественном развитии [5, с. 166].

Комплексная психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов приводит не только к обретению навыков разрешения различных опасных ситуаций, но и к снижению стрессовых факторов на протяжении всей профессиональной деятельности, что также обуславливает сохранение физического и психологического здоровья личности.

Современная Россия характеризуется наличием ряда достаточно существенных социально-экономических и политических противоречий. В таких условиях в значительной степени обостряется деятельность преступных сообществ, а также повышается общая криминогенность.

Наряду с этим данные статистики показывают, что (безусловно, здесь нужно учитывать региональные различия, но также и оценивать ситуацию в целом) уровень преступности в России является высоким и соответствует показателям многих неразвитых стран.

В такой ситуации особую значимость приобретает профессиональная деятельность представителей органов внутренних дел. При этом наряду с высокой ответственностью личный состав МВД также подвергается и высоким рискам, которые становятся в той или иной степени перманентным фактором профессиональной деятельности.

В свою очередь, такие особенности профессиональной активности дают достаточно много отрицательных воздействий на психику и требуют практически от каждого сотрудника консолидации собственных психических усилий и резервов, обладания арсеналом знаний и навыков, которые позволяют эффективно действовать как непосредственно в кризисных и экстремальных ситуациях, так и в целом гармонично выстраивать свою профессиональную деятельность с учётом того, что такие ситуации в рамках этой деятельности могут наступить.

Несомненно, психологическая подготовка представителей органов внутренних дел должна решать практические задачи. Речь идёт об элементарной подготовке такого уровня, который позволяет выдерживать взаимодействие с преступниками и банально выживать в ситуациях риска для жизни, а также обеспечивать безопасность и защиту для граждан.

Тем не менее наличие только практических навыков в данной области кажется не только ограниченным, но и в некоторой степени бесполезным, т. к. не обеспечивает глубокого понимания сути профессиональной деятельности и различия этой деятельности от гражданских профессий. Именно поэтому, на наш взгляд, методики психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел требуют доработки и совершенствования, что включает в себя методики психоэмоционального развития, интеллектуального развития, проработку некоторых аспектов психологии личности.

Подобные методики могут приводить к гармоничному и продуктивному принятию ситуации

перманентного риска и более глубокому осознанию деятельности, которая связана с риском. Более того, такие варианты подготовки с высокой вероятностью могут способствовать качественному развитию личности в целом и, соответственно, качеству личного состава сотрудников.

Таким образом, глубокая проработка экзистенциальной сущности страха и других переживаний, которые свойственны для профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, позволяет также повысить эффективность профессиональной деятельности в контексте обеспечения защиты граждан и безопасности, поддержания порядка.

Список источников

1. Боева О. М. Проблемы и перспективы развития морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. 2019. С. 189–193.
2. Гуралев В. М., Фомин С. А. Психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений в ОВД // Научный компонент. 2019. № 4 (4). С. 183–188.
3. Юсупова О. А., Афанасьев А. В. Психологические и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 115–121.
4. Бобровик А. П., Сидоров А. Ю. Некоторые особенности психологической подготовки сотрудников полиции к стрельбе в служебно-прикладных видах спорта // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 23–25.
5. Слюнченко Р. С. Специфика подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы на Северном Кавказе // Эпомен. 2020. № 42. С. 157–166.

References

1. Boeva O. M. Problemy i perspektivy razvitiya moral'no-psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del RF // Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennyye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. 2019. S. 189–193.
2. Guralev V. M., Fomin S. A. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov special'nykh podrazdelenij v OVD // Nauchnyj komponent. 2019. № 4 (4). S. 183–188.
3. Yusupova O. A., Afanas'ev A. V. Psihologicheskie i takticheskie osobennosti ognevoj podgotovki sotrudnikov policii // Nauchnyj komponent. 2019. № 2 (2). S. 115–121.
4. Bobrovik A. P., Sidorov A. Yu. Nekotorye osobennosti psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov policii k strel'be v sluzhebno-prikladnykh vidakh sporta // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 23–25.
5. Slyunchenko R. S. Specifika podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del k neseniyu sluzhby na Severnom Kavkaze // Epomen. 2020. № 42. S. 157–166.

Информация об авторах

Е. В. Мальченков — кандидат педагогических наук, доцент.

В. В. Мальченкова — кандидат педагогических наук.

Information about the author

E. V. Malchenkov — Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor.

V. V. Malchenkova — Candidate of Science (Pedagogics).

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья

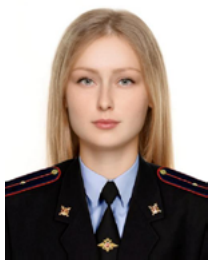
УДК 378:796

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ К ПОВЫШЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вадим Анатольевич Хромов¹, Екатерина Михайловна Меркулова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ hromov1967@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена важному вопросу — постепенной адаптации к физическим нагрузкам абитуриентов, поступивших на первый курс Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Подготовка сотрудника полиции — очень длительный и сложный период, и важно предусмотреть все способы адаптации молодого организма абитуриента к повышенным нагрузкам, как физическим, так и психологическим, плавному переходу от образовательной среды к служебной деятельности. Приведены примеры повышения физической нагрузки и сравнительная статистика физической подготовленности абитуриентов и курсантов начальных курсов при сдаче контрольных нормативов на итоговых занятиях, с помощью которых постепенно (весь период обучения в образовательной организации) нарабатывается выносливость и психологическая устойчивость при выполнении оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: адаптация, физическая подготовка, профессиональная подготовка, стресс, психологическая устойчивость

Для цитирования: Хромов В. А., Меркулова Е. М. Профессиональная адаптация курсантов начальных курсов к повышению физической нагрузки на занятиях по физической подготовке как важная часть подготовки будущего сотрудника органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 364–367.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

ADAPTATION OF APPLICANTS AND CADETS OF THE INITIAL COURSES TO INCREASE PHYSICAL ACTIVITY IN PHYSICAL TRAINING CLASSES AS AN IMPORTANT PART OF THE TRAINING OF A FUTURE INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Vadim A. Khromov¹, Ekaterina M. Merkulova²

^{1,2} Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ hromov1967@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the important issue of gradual adaptation to physical exertion of applicants enrolled in the first year of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The training of a police officer is a very long and difficult period and it is very important to provide for all ways of adapting a young applicant's body to increased loads, both physical and psychological, a smooth transition from the educational environment to official

activity. The article provides examples of increasing physical activity, and comparative statistics of physical fitness of applicants and cadets of initial courses when passing control standards in final classes with the help of which endurance and psychological stability are gradually developed (the entire period of training in an educational organization) when performing operational and service tasks.

Keywords: *adaptation, physical training, professional training, stress, psychological stability*

For citation: *Khromov V. A., Merkulova E. M. Adaptation of applicants and cadets of the initial courses to increase physical activity in physical training classes as an important part of the training of a future internal affairs officers. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:364–367 (In Russ.).*

© Хромов В. А., Меркулова Е. М., 2023

В настоящее время государство акцентирует внимание на поддержании населением здорового образа жизни, доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (в общей численности граждан, не имеющих противопоказаний и ограничений для занятий физической культурой и спортом), согласно «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» должна составить 70 %, а самоподготовка и здоровый образ жизни для сотрудников органов внутренних дел должны стать нормой жизни [1].

В настоящее время к сотруднику органов внутренних дел предъявляют совсем другие требования, нежели еще 20 лет назад. На современном этапе подготовки необходимо, чтобы будущие сотрудники ориентировались во многих направлениях деятельности, таких как правовое, экономическое и такое немаловажное направление, как физическая подготовка. Ведь современные нарушители правопорядка также получают хорошее образование, имеют все возможности обеспечения преступного мира современными техническими средствами, компьютерными технологиями [2, с. 231].

Абитуриенты, выбравшие путь сотрудника органов внутренних дел, приходят в образовательные организации МВД России и на начальном этапе сталкиваются с повышенными требованиями к физическому состоянию сотрудника органов внутренних дел. На занятиях, проходящих по тематическому плану, разработанному кафедрой физической подготовки, нагрузки обучающихся постепенно повышаются. Адаптация к повышенным физическим нагрузкам начинается еще во время курса молодого бойца, где проходят занятия по строевой, физической и тактической подготовке [3, с. 82].

Рассмотрим в качестве примера период адаптации к физическим нагрузкам в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя при прохождении курса молодого бойца и обучении на первом и втором курсах обучения.

После зачисления в образовательную организацию у абитуриентов начинается подготовительный период к прохождению службы. Для обучающихся становится новым распорядок дня, занятия по служебно-прикладной физической подготовке, по огневой подготовке, несение службы в суточных нарядах и, конечно, занятия по строевой подготовке. Нагрузка, получаемая в данный момент обучения, не максимальная, но очень отличается от учебной нагрузки, которая была в средней школе, к сожалению, эта она становится не преодолимой для некоторых абитуриентов. Они покидают университет как лица, не справившиеся с первоначальной подготовкой [4].

Абитуриенты, которые прошли курс молодого бойца, становятся курсантами Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, где служебная деятельность становится неотъемлемой частью их жизни.

Адаптация организма к физическим нагрузкам — системный ответ организма, направленный на достижение состояния высокой тренированности и минимизацию физиологической цены за это [5, с. 145].

Обязательным условием для перехода к следующему этапу подготовки является сдача контрольных нормативов по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка». Сдача нормативов в целом всегда приводит к стрессовым ситуациям у курсантов. Преодоление психологического барьера является важным для решения вопроса, как курсант или слушатель сможет идти дальше к выполнению основных оперативно-служебных задач.

Для наглядности рассмотрим статистику прохождения сдачи контрольных нормативов курсантами Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя первого и второго года обучения факультета экономической безопасности и противодействия коррупции за второй и четвертый семестр 2022 г. Для проверки было предложено два контрольных норматива по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка»: сгибание

и разгибание рук в положении виса на высокой перекладине для юношей, сгибание и разгибание рук в упоре лежа для девушек, челночный бег 10х10 м. В контрольном тестировании приняли участие курсанты 712 взвода первого года обучения (общее количество 23 человека — 15 юношей и 8 девушек) и курсанты 701 взвода второго года обучения (общее количество 24 человека — 15 юношей и 9 девушек).

Курсанты первого года обучения в процессе сдачи контрольных нормативов получили следующие результаты:

- подтягивание в положении виса на высокой перекладине 13 курсантов получили оценку «отлично» и 1 курсант — оценку «удовлетворительно»;
- сгибание и разгибание рук в упоре лежа — 9 курсантов получили оценку «отлично»;
- челночный бег — 20 курсантов получили оценку «отлично» 1 курсант — «хорошо», 1 курсант — «удовлетворительно», 1 курсант — оценку «неудовлетворительно».

Результаты сдачи контрольных нормативов курсантами первого года обучения факультета экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя сведены в диаграмму.

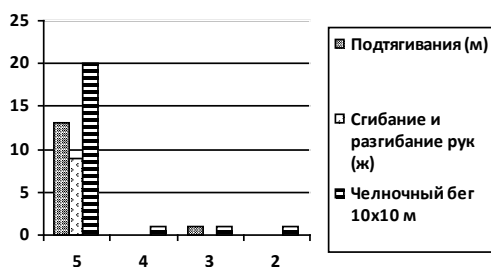

Рисунок 1. Полученные оценки за выполнение нормативов курсантов 712 взвода 1 курса

Курсанты второго года обучения в процессе сдачи контрольных нормативов получили следующие результаты:

- подтягивание на высокой перекладине — 11 курсантов получили оценку «отлично» и 3 курсанта — оценку «удовлетворительно», 1 курсант — «неудовлетворительно»;
- сгибание и разгибание рук в упоре лежа — 8 курсантов получили оценку «отлично»;
- челночный бег — 24 курсанта получили оценку «отлично».

Результаты сдачи контрольных нормативов курсантами второго года обучения факультета экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя сведены в диаграмму:

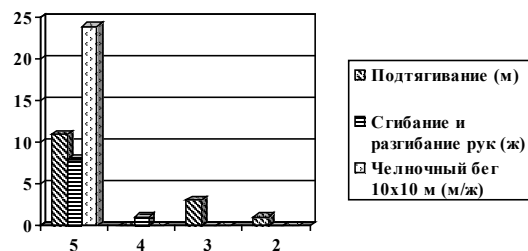

Рисунок 2. Полученные оценки за выполнение нормативов курсантов 701 взвода 2 курса

Исходя из полученных результатов, мы видим, что 701 взвод второго года обучения лучше справился с выполнением нормативов на быстроту. Группа тренировалась целенаправленно и преодолевала с многократным повторением короткие дистанции 100 м, 200 м, 400 м.

У курсантов первого года обучения 712 взвода проводились занятия с многократным повторением упражнений на высокой перекладине, сгибанием и разгибанием рук в упоре лежа, соответственно, и норматив на силу обучаемыми был сдан также на высоком уровне.

Это связано с тем, что у курсантов первого года обучения проводились занятия в целом на повышение физической подготовленности, с выполнением заданий на общую физическую подготовку, а курсанты второго года обучения, выполнив задания первого года обучения, перешли на следующий этап подготовки, увеличили количество контрольных заданий. Также с переходом с 1 курса на 2 курс показатели сдачи контрольного норматива улучшились. Для поддержания своей физической формы необходимо проходить самостоятельно дополнительные занятия по физической подготовке [6, с. 325].

Во время проведения практических занятий курсанты многократно повторяют упражнения, выносимые на контрольное тестирование. Тем самым преподаватель прибегает к мышечной памяти. Если это беговые упражнения, то развивается скоростная выносливость у курсантов и слушателей [7, с. 45].

Таким образом, полученные результаты курсантов первого и второго года обучения при сдаче контрольных нормативов, которые постоянно из года в год становятся выше для следующего года обучения, свидетельствуют, что происходит адаптация курсантов к повышению физической нагрузки на практических занятиях по физической подготовке. Повышать свои результаты на практических занятиях становится недостаточно, решить данную проблему возможно путем посещения дополнительных занятий самостоятельно. На практических занятиях при подготовке к контрольному тестированию необходимо повышать количество повторений, что приведет к улучшению показателей и сдаче контрольных нормативов на высоком уровне.

Список источников

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р.
2. Красилов О. В., Мананников С. В. Психологическая подготовка сотрудников в современных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 2. С. 231–232.
3. Панкова Н. Б. Механизмы срочной и долговременной адаптации // Патогенез. 2020. № 3. Т. 18. С. 77–86.
4. Об утверждении распорядка дня Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя: приказ от 31.08.2020 № 944.
5. Основы адаптологии: учебное пособие / В. Е. Кузьмина, В. И. Беляков. 2-е изд. Самара: Изд-во Самарского университета, 2013. 236 с.
6. Физиология человека. Общая Спортивная. Возрастная С60: учебник. 6-е изд., испр. и доп. М.: Спорт, 2016. 624 с.
7. Мананников С. В. Развитие и формирование профессиональных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел на занятиях по лыжной подготовке // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 44–48.

References

1. Strategiya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 noyabrya 2020 g. № 3081-r.
2. Krasilov O. V., Manannikov S. V. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov v sovremennyh usloviyah // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: mat-ly devyatnadcatoy mezhdnarodnoj nauchno-prakt. konf-cii. Barnaul: BYuI MVD Rossii, 2021. Ch. 2. S. 231–232.
3. Pankova N. B. Mekhanizmy srochnoj i dolgovremennoj adaptacii // Patogenez. 2020. № 3. T. 18. S. 77–86.
4. Ob utverzhenii rasporyadka dnya Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya: prikaz ot 31.08.2020 № 944.
5. Osnovy adaptologii: uchebnoe posobie / V. E. Kuz'mina, V. I. Belyakov. 2-e izd. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 2013. 236 s.
6. Fiziologiya cheloveka. Obshchaya Sportivnaya. Vozrastnaya S60: uchebnik. 6-e izd., ispr. i dop. M.: Sport, 2016. 624 s.
7. Manannikov S. V. Razvitie i formirovanie professional'nyh kachestv budushchih sotrudnikov organov vnutrennih del na zanyatiyah po lyzhnoj podgotovke // Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta. 2015. № 1. S. 44–48.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 21.04.2023.

Рецензии

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 368–371.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (44). P. 368–371.

УДК 340.11

РЕЦЕНЗИЯ НА ПЕРВЫЙ ТОМ УЧЕБНИКА И. В. ПОНКИНА «МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИТИКИ» (М.: БУКИ ВЕДИ, 2023. 500 С.)

Елена Михайловна Тимошина

ВНИИ МВД России, Москва, Россия, emtimoshina@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5903-6014>

Аннотация. Настоящий материал представляет собой научную рецензию на первый том четвёртого дополненного и переработанного издания учебника И. В. Понкина «Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика)»¹.

Ключевые слова: прикладная аналитика, обучение аналитике, общая теория прикладной аналитики, методология, правовая аналитика

Для цитирования: Тимошина Е. М. Рецензия на первый том учебника И. В. Понкина «Методология научных исследований и прикладной аналитики» (М.: Буки Веди, 2023. 500 с.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 368–371.

REVIEW OF THE FIRST VOLUME OF I.V. PONKIN'S TEXTBOOK «METHODOLOGY OF SCIENTIFIC RESEARCH AND APPLIED ANALYTICS» (MOSCOW: BUKI VEDI, 2023. 500 P.)

Elena M. Timoshina

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
emtimoshina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5903-6014>

Abstract. This material is an academic review of first volume of the fourth supplemented and revised edition of I. V. Ponkin's textbook «Applied Analytics: Legal Analytics, Government Analytics, Military Analytics, Intelligence Analytics, Engineering Analytics, Political Analytics, Business Analytics».

Keywords: applied analytics, learning analytics, general theory of applied analytics, methodology, legal analytics

For citation: Timoshina E. M. Review of the first volume of I. V. Ponkin's textbook «Methodology of scientific research and applied analytics» (Moscow: Buki Vedi, 2023. 500 p.). Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;1:368–371 (In Russ.).

© Тимошина Е. М., 2023

¹ Понкин И. В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник: в 2 т.; т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика). 4-е изд., доп. и перераб. М.: Буки Веди, 2023. 500 с. (Серия: «Методология и онтология исследований»).

Среди всех проблем любой науки первостепенное место занимает её методология. Своеобразная философия, разработанная классиками марксизма, на протяжении многих лет оказывала (а на некоторые науки до сих пор продолжает оказывать) существенное влияние на методологию отечественных исследований, когда в качестве единственного метода научного познания использовался диалектический и исторический материализм. Абсолютизация марксистско-ленинской идеологии во многих науках не способствовала развитию методологических научных подходов и привела к формированию догм, подчас требующих современного переосмысления.

Возрастание требований к качеству научного знания закономерно обуславливает потребность в развитии методов научного познания, методов исследования, самих методов научной деятельности. Развитие научной мысли, процессы цифровизации общества, рост современных технологий, оказывая влияние на многие, в т. ч. теоретические, науки, ставят перед исследователями новые задачи, решать которые невозможно без совершенствования знаний в области методологии научных исследований.

Современный учёный, помимо использования привычных методов, нуждается в освоении современной теории и методологии научных исследований, что предопределяет и существенное повышение интереса к общей теории прикладной аналитики.

Достижению именно таких целей служит учебник доктора юридических наук профессора И. В. Понкина. Автор учебника, воспользовавшись правом конституционно гарантированной свободы научного творчества¹, на основе глубокого системного анализа используемой в мировой науке прикладной аналитики представил собственное видение решения методологических проблем, что свидетельствует о несомненной научной и практической значимости его работы.

Безусловным достоинством учебника И. В. Понкина является комплексное исследование методологии научных исследований, охватывающее и теорию, и методологию прикладной аналитики: правовой, предиктивной, прескриптивной, дескриптивной, интеллектуализированной, прагматической, военной, инженерной, разведывательной, контрразведывательной аналитики.

Освоение этих знаний будет способствовать не только росту компетентности научных кадров, но и повышению эффективности профессионального обучения личного состава МВД России.

Вопрос, какие издания и методические руководства изучать, чтобы стать хорошим правовым аналитиком, военным аналитиком, развед-аналитиком, специалистом в инженерной аналитике, бизнес-аналитиком и в целом научным исследователем, остается актуальным на протяжении всего образовательного процесса и последующего за ним непрерывного самостоятельного образования и повышения квалификации.

Учебник профессора И. В. Понкина будет интересен для подготовки и написания диссертационных и иных исследований, требующих знаний онтологии и общей теории методологии, инструментально-функциональных сегментов, предметно-объектных областей прикладной аналитики, её критериев и параметров. Таким образом, учебник может быть интересен и для научных руководителей, научных консультантов диссертационных исследований.

Профессор И. В. Понкин в первом томе «Прикладная аналитика» четвёртого издания учебника «Методология научных исследований и прикладной аналитики» осуществил почти невозможное: мастерски открывая двери в мир высокопрофессиональной прикладной аналитики, подарил научному сообществу актуальное авторитетное руководство, последовательное или избирательное следование которому сможет позволить успешно освоить мастерство и искусство прикладной аналитики, являющейся универсальной для разных отраслей наук.

Авторский парадокс со слов Вашингтона Плэтта: «в прикладной аналитике нет ничего интересного, только если вы её не любите» (с. 22), справедливо артикулирует ценность прикладной аналитики и интереса к ней. Многие современные проблемы общества обусловлены игнорированием провалов в профессиональной подготовке аналитиков и организации аналитической работы в органах военного, правоохранительного и иного государственного управления. Замещать должность со словом «аналитик» или «аналитический» и быть аналитиком — не одно и то же, а потребность в аналитическом обеспечении сегодня реально высока во многих сферах. Мнение о том, что аналитики могут вырасти спонтанно по факту прочтения десятка статей и книг философов, представляется нам самонадеянным. Очевидно, что хороших аналитиков следует целенаправленно готовить. И в этом вопросе рецензируемое издание незаменимо.

Это издание характеризуется бесспорной актуальностью, оригинальностью и высокой информативностью. Нацеленный на то, чтобы эффективно научить исследователя думать, мыслить, препарировать, создавать, учебник профессора И. В. Понкина является замечательно глубоким и обстоятельным, содержит точные и ясные, вдумчивые и полезные рекомендации, позволяющие читателям существен-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, п. 1 ст. 44.

но сократить затраты усилий и времени, необходимые для начала карьеры прикладного аналитика.

Рецензируемая работа весьма универсальна и во многом энциклопедична, даёт и формирует чёткое системное, фундаментальное и масштабное представление об общей теории и практике прикладной аналитики, иллюстрируя при этом, как правовая аналитика (и правовая наука) способна в определённой (очень существенной) степени подпитывать общую теорию и практику прикладной аналитики.

Учебник профессора И. В. Понкина хорошо составлен и структурирован, характеризуется направленностью на прикладное применение. Практической значимостью ценна каждая глава в отдельности и весь учебник в целом.

Первая глава учебника даёт качественное фундаментальное введение в тематику, посвящена понятию, особенностям, онтологии прикладной аналитики (как рода специфической мыслительной деятельности и как её продукта), излагает суть и рамки общей теории прикладной аналитики.

Вторая глава даёт объяснения по видовому разнообразию в прикладной аналитике, в ней изложены как инструментально-функциональные сегменты, так и предметно-объектные области прикладной аналитики. Безусловно, высокой ценностью по объёму и полезному содержанию характеризуются § 2.5 «Военная аналитика» и § 2.6 «Правовая аналитика».

Глава третья о методологии и технологиях подготовки практиков-аналитиков имеет ссылки на множество официальных иностранных документов, отражающих референтный иностранный опыт, что говорит о её уникальности в аспекте возможности передачи знаний новым плеядам практиков-аналитиков.

Особый интерес вызывает четвёртая глава о проектировочных параметрах и оценочных критериях прикладного аналитического процесса и финализирующего его аналитического продукта: здесь впервые на монографическом уровне собраны и освещены столь объёмные сведения по данной проблематике.

Отдельно следует отметить, что в первой, второй и четвёртой главах учебника предложены в детальных объяснениях реально работающие и перспективные алгоритмы, тактики и стратегии.

Представленные в оригинальных толковых описаниях и снабжённые исчерпывающими пояснениями в главе шестой многие десятки исследовательских, оценочных и прогностических методов прикладной аналитики и в главе пятой технологии и логистика прикладных аналитических работ объективно не имеют аналогов, определяя реальные возможности существенно усиливать собственные интеллектуальные возможности практиков-аналитиков.

Не меньший научный интерес представляет седьмая глава о когнитивных искажениях и уязвимостях.

Учебник профессора И. В. Понкина, по нашему мнению, может оказать серьёзную актуальную помощь в организации работы не только одного аналитика, но и целой аналитической службы, аналитического подразделения. В учебнике изложены способы структурирования и консолидации процесса совместной аналитической работы, он будет более чем полезен при стандартизации аналитической работы как в крупных, так и в относительно небольших аналитических структурах.

Заявленный в аннотации повышенный уровень сложности данной работы представляется обоснованным. Действительно, учебник непросто в прочтении и осмыслении, в усвоении изложенного в нём материала. Но в этом и состоит главная его ценность — ориентир на совершенствование знаний о методологии научных исследований, расчёт на аудиторию из числа уже сложившихся профессионалов в науке и/или прикладной аналитике, на тех, кто более чем искушён и взыскателен в этом мастерстве.

Возможно, нелишним будет указать автору на чрезмерную лаконичность в § 2.7 «Инженерная аналитика», § 2.8 «Разведывательная аналитика», § 2.9 «Контрразведывательная аналитика», а также на явную нехватку вполне ожидаемых в таком издании разделов об HR-аналитике, о финансовой и бизнес-аналитике, но главное — о политической аналитике и государственно-управленческой аналитике, коль скоро последние вынесены даже в подзаголовки названия.

Существуют некоторые пробелы в описаниях когнитивных искажений в главе 7. Так, обозначенные на с. 55–56 в числе базовых терминов общей теории прикладной аналитики понятия «успешное аналитическое решение», «аналитический артефакт» («аналитическая «сущность», «аналитический объект»), «ретроспективная аналитика», «аналитикография», «аналитический контур», «шаг прикладной аналитики», «аналитическая платформа», «пул аналитики», быть может, и запланированы автором на раскрытие в будущем и просто маркированы, но явно нуждаются в авторских дефинициях или объяснениях уже в самом этом издании.

Отлично описанные в § 2.1–2.3 предиктивная (прогностическая) аналитика, прескриптивная (предписывающая) аналитика и дескриптивная (описательная) аналитика, помимо восхищения качеством изложения, индуцируют вопрос об отсутствии в учебнике сопоставимого по качеству описания диагностической (девиантологической) аналитики, упоминаемой не раз автором.

Вместе с тем эти вопросы никаким образом не в состоянии обесценить или раскритиковать рецен-

зируемого издания, во всех отношениях добротного, инновационного и полезного, которому присущ научный стиль изложения, внутренняя логика, обоснованность выводов, соответствие параметрам ясности исследовательского произведения и последовательности изложения её основных аспектов.

Учебник профессора И. В. Понкина с точки зрения методологии правовых наук на сегодняшний день является одним из самых удачных и выдаю-

щимся среди отечественных изданий в области прикладной аналитики, который по праву стоит у истоков возрождения и прорывного развития отечественной аналитической школы. Он будет полезен профессионалам любой сферы научных познаний и уровня профессионального мастерства, а равно тем, чья деятельность сопряжена с подготовкой или повышением квалификации таких сотрудников. Учебник, несомненно, рекомендуется к прочтению.

Информация об авторе

Е. М. Тимошина — кандидат юридических наук.

Information about the author

E. M. Timoshina — Candidate of Science (Law).

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 21.04.2023.

